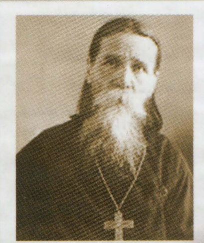
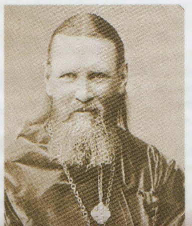
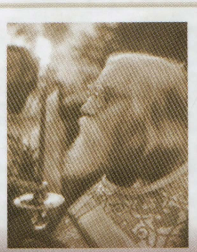
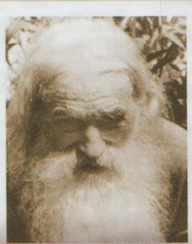
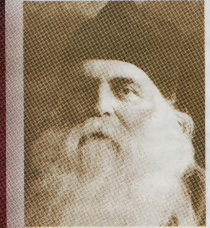

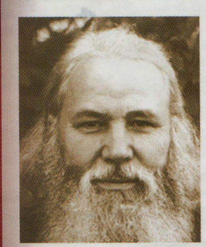
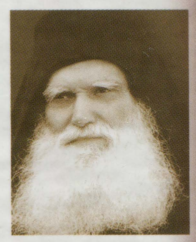
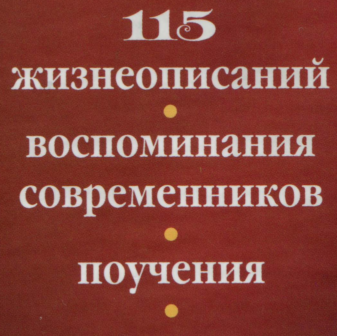

ВЕЛИКИЕ СТАРЦЫ

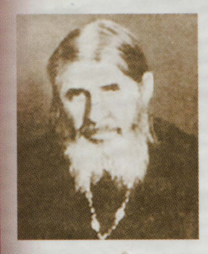
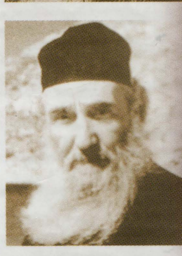
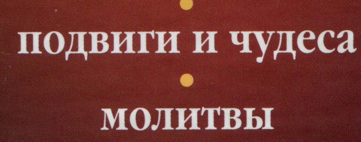
ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ

115 жизнеописаний

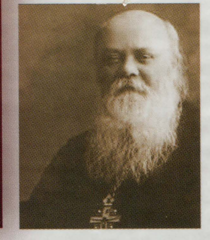
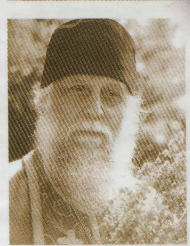
воспоминания современников

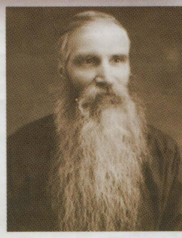
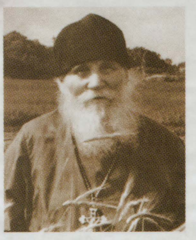
поучения

подвиги и чудеса

молитвы

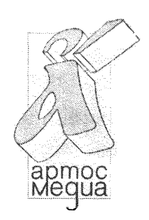

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТЕРИК

Господи, Боже мой, удостой меня быть
орудием мира Твоего,
Чтобы я вносил любовь туда — где ненависть,
Чтобы я прощал — где обижают,
Чтобы я соединял — где есть ссора,
Чтобы я говорил правду — где господствует
заблуждение,
Чтобы я воздвигал веру — где давит сомнение,
Чтобы я возбуждал надежду — где мучает отчаяние,
Чтобы я вносил свет во тьму,
Чтобы я возбуждал радость — где горе живет.
Господи, Боже мой, удостой не чтобы меня утешали,
но чтобы я утешал,
Не чтобы меня понимали, но чтобы я других понимал,
Не чтобы меня любили, но чтобы я других любил,
Ибо кто дает — тот получает,
Кто забывает себя — тот обретает,
Кто прощает — тому простится,
Кто умирает — тот просыпается к вечной жизни.

Древняя молитва
по архиепископу Иоанну (Шаховскому).

ВЕЛИКИЕ СТАРЦЫ

ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ

Москва
2008

УДК 271.22-36
ББК 86.372
В27

Разрешено к печати
Издательским Советом
Русской Православной Церкви

Великие старцы двадцатого столетия

В27 Великие старцы двадцатого столетия : 115 жизнеописаний, воспоминания современников, поучения, подвиги и чудеса, молитвы / сост. С. Девятова. - М. : Артос-Медиа, 2008. - 672 с. : илл.

ISBN 978-5-9946-0007-8

Двадцатый век в истории Русской Православной Церкви оказался периодом великого испытания. Это было время мученических подвигов миллионов христиан. Но, несмотря на тьму богоотступничества, на попрание Закона Божия, Господь наш Иисус Христос по неизреченному милосердию укрепил Церковь Свою, явив нам великих угодников Божиих.

В книгу вошли жизнеописания святых и подвижников благочестия Русской, Греческой и ряда зарубежных православных Церквей.

УДК 271.22-36
ББК 86.372

ISBN 978-5-9946-0007-8

Введение

«Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на вершине горы» (Мф. 5, 14). Эти слова из Евангелия от Матфея относятся и к жизни старцев последних времен. В России в годы безверия люди тянулись к старцам как источникам живой воды. По молитвам старцев страждущие исцелялись, обретали «духовную радость и свободу о Господе». Для духовных детей старец становился непосредственным проводником воли Божией. Благодатных даров: прозорливости и молитвенного предстательства за духовных чад — старцы удостаивались за великую веру, смирение, самоуничижение...

Мы слишком мало знаем о старчестве, а чудесные книги, которые могли бы принести духовное утешение, часто недоступны. Собрав данные о жизни старцев и их высказывания, я решилась, несмотря на неумение и духовную незрелость, излагать прочитанное простым доходчивым языком в очерках. Следует отметить, что в некоторых очерках намеренно приведено много воспоминаний духовных чад старцев, чтобы читатель, став соучастником событий, мог почувствовать благодатное влияние старцев, «вкусить утешения». В отличие от сухого пересказа событий, эмоционально окрашенные воспоминания свидетелей, как правило, не вызывают сомнений в искренности рассказчиков, позволяют убедиться в истинности изложенного.

Надеюсь, что многим сомневающимся читателям свидетельства святости помогут поверить в силу молитв старцев, и они обратятся к ним за молитвенной помощью. Если кто-то, прочитав книгу, захочет изменить себя, осознав необходимость неукоснительно следовать советам блаженных старцев, и приложит все усилия, чтобы под руководством опытного духовника осуществить желаемое — значит, в скором времени в этом мире будет больше света. Афонские святые старцы завещали нам: «Храните свет в вас и светите другим!»

О старчестве я впервые узнала, читая о жизни египетских пустынников-подвижников (4-й век). Выписанные из Лавсаика высказывания старцев не раз помогали мне в трудную минуту.

Особенно дороги для меня следующие высказывания святых отцов:

«Если хочешь стяжать истинное смирение, то приучайся мужественно претерпевать наносимые оскорбления от других» (авва Серапион).

«Желай, чтобы с тобою сбывалось не то, чего тебе хочется, но то, что Богу угодно, и тогда будешь спасен и благодарен в молитве своей» (авва Нил).

«Стяжи мирен дух, и тысячи вокруг тебя спасутся» (прп. Серафим Саровский).

«Где просто, там ангелов сто, а где мудрено, там ни одного» (прп. Амвросий Оптинский).

Старчество

Благодатное старчество есть одно из высочайших достижений духовной жизни Церкви, это ее цвет, это венец духовных подвигов, плод безмолвия и Богосозерцания. Оно органически связано с иноческим внутренним подвигом, имеющим цель достижения бесстрастия, а потому и возникает одновременно с монашеством на заре христианства.

Но в беге времен старчество процветает местами, достигая апогея своего развития, потом ослабевает, приходит в упадок и даже совсем забывается, чтобы, может быть, снова возродиться, подобно волнообразной кривой, то вздымающейся, то падающей и снова восстающей. Так забыто оно было и в России ко времени Паисия Величковского (XVIII век). Он возродил старчество, которое и стало процветать у нас во многих местах.

<...> Благодатный старец, личным опытом прошедший школу трезвения и умносердечной молитвы <...> и лично достигший бесстрастия, отныне становится способным руководить новоначальным иноком в его «невидимой брани» на пути к бесстрастию. Он должен проникать до самых глубин души человеческой, видеть само зарождение зла, причины этого зарождения, установить точный диагноз болезни и указать точный способ лечения. Старец — искусный духовный врач. Он должен ясно видеть «устроение» своего ученика, характер его души и степень духовного развития его. Он должен непременно обладать даром рассуждения и «различения духов», так как ему все время приходится иметь дело со злом, стремящимся преобразиться в ангела света. Но, как достигший бесстрастия, старец обычно обладает и другими духовными дарами: прозорливости, чудотворения, пророчества.

Старчество на своих высших степенях, как, например, преподобный Серафим Саровский, получает полноту свободы в своих проявлениях и действиях, не ограниченных никакими рамками, так как уже не он живет, но в нем живет Христос (Гал. 2, 20) и все его действия — в Духе Святом, а потому всегда в гармонии с Церковью и ее установлениями.

Старчество не есть иерархическая степень в Церкви, это особый род святости, а потому может быть присущ всякому. Старцем мог быть монах без всяких духовных степеней, каким был вначале отец Варнава Гефсиманский. Старцем может быть и епископ, например Игнатий Брянчанинов или Антоний Воронежский — великий современник преподобного Серафима. Из иереев назовем святого Иоанна Кронштадтского, отца Егора Чекряковского. Наконец, старчествовать может и женщина, как, например, прозорливая блаженная Прасковья Ивановна, во Христе юродивая Дивеевская, без совета которой ничего не делалось в монастыре.

Истинное старчество есть особое благодатное дарование — харизма, непосредственное водительство Духом Святым, особый вид святости.

В то время как церковной власти обязаны подчиняться все члены Церкви, старческая власть не является принудительной ни для кого. Старец никогда никому не навязывается, подчинение ему всегда добровольно, но, найдя истинного, благодатного старца и подчинившись ему, ученик должен уже беспрекословно повиноваться во всем старцу, через последнего открывается непосредственно воля Божия. То же самое вопрошать старца ни для кого не обязательно, но, спросив совета или указания, надо непременно следовать ему, потому что всякое уклонение от явного указания Божия через старца влечет за собой наказание.

И. М. Концевич.
Из книги «Оптина пустынь и ее время»

Афонские и греческие старцы

В этом разделе мы поместили не только краткие очерки о прославленных Афонских старцах двадцатого века, но и попытались рассказать о старцах, жизнь которых так или иначе была связана с Грецией; среди них есть и наши соотечественники.

Следует сказать несколько слов об удивительном полуострове Афоне в Греции, уделе Божией Матери, святой горе Афон (вершина горы Большой Афон — 2033 метров над уровнем моря).

По преданию, когда Пресвятая Богородица ступила на землю этого полуострова, языческие капища, построенные местными жителями, разрушились. Эта земля по промыслу Божиему должна была взрастить цветы Афонского старчества, чтобы их аромат распространялся по всему свету, напоминая людям о чудесном заступничестве жителей Горнем мира, о великих дарах Святого Духа, беспредельной милости Божией и о вечных ценностях, без которых жизнь на земле была бы не возможна.

Покровительница Афона — Игумения святой горы по сей день помогает всем, кто с верой взывает о помощи. Приведем высказывание старца Даниила: «Тот, кто отличился в целомудрии и святости и был удостоен все различных духовных даров, стал достоин их, благодаря покровительству Владычицы нашей Богородицы».

Святая гора Афон изобилует общежительными монастырями и скитами, здесь живут и отшельники. В настоящее время на Афоне расположено 20 мужских монастырей, много скитов и отдельных калив*.

Сюда с давних времен прибывали те, кто хотел удалиться от мирской суеты, чтобы излечиться от страстей и пороков, омываясь слезами покаяния, в уединении молиться о спасении не только собственной души, душ родных и близких, но и о спасении всего мира.

Прибывая на святую Гору, будущие подвижники в первую очередь искали духовного отца, старца, под чьим мудрым руководством они могли бы возрастать духовно, отсекая во всем свою волю, выполняя смиренно и терпеливо послушания, чтобы не возгордиться от чрезмерных подвигов, не попасть в сети врага.

Опытные в духовной жизни старцы, по словам преподобного Силуана Афонского, в том случае, когда к ним обращались за духовным советом, говорили не от своего ума. Старец, которому была открыта истина, для духовного чада являлся непосредственным проводником, индикатором воли Божией.

Здесь нет возрастных критериев, важна духовная зрелость, украшенная смирением, кротостью и терпением, сильная вера и любовь. Кто, с достоинством пройдя испытания, сподобился достичь всего этого, удостаивался даров Святого Духа. Именно на них свыше возлагался крест старчества, потому что только такие подвижники были способны всей своей жизнью являть пример безмерной любви к Богу, бескорыстного служения ближнему, учить покаянию и соблюдению заповедей Божиих.

Святые отцы на земле Афонской просиявшие оставили богатое духовное наследие для современных монахов. Многие святогорцы двадцатого века подобно своим древним предшественником, были великими подвижниками, мы упомянем лишь о немногих наших современниках, продолжателях традиций Афонского старчества.

Читая об аскетической жизни современных подвижников, каждый раз удивляешься высоте их подвига. Преподобный Иоанн Лествичник, поясняя значения физических лишений, писал: «...Усохшая плоть не дает вместилища бесам». Архимандрит Херувим в книге «Современные старцы горы Афон» пишет: «Преподобный Григорий Синаит, прибывший на Афон в четырнадцатом веке, зажег там пламя исихазма. Он стал учить богодухновенному подвижничеству, когда посредством полного освобождения ума от суетного, созерцания и умно-сердечной молитвы душа предуготавливается к духовному единению с Богом...»

Пламя это, передаваемое из поколения в поколение, горело и в душах старцев, о которых пойдет речь в этом разделе, они сумели передать его своим духовным чадам. По милости Божией, и мы имеем возможность сейчас, не только отогреть наши души, но и сохранить это тепло и свет, чтобы, как призывали афонские старцы, светить другим.

Калива* — отдельная постройка вместе с земельным участком, передназначенная для проживания нескольких монахов. Обычно каждая калива имеет свой храм. Несколько калив образуют скит. (Келья — отдельная комната для проживания монашествующих.)

Преподобный
Аристоклий Афонский

(1838–1918)

Старец Аристоклий родился на Урале в благочестивой крестьянской семье, предположительно в 1838 году, при крещении был назван Алексеем. Отца Алексей потерял в раннем детстве. В десятилетнем возрасте после тяжелой болезни у него отнялись ноги. Матушка Алексея, Матрона, долго слезно молила святителя Николая о предстательстве пред Господом об исцелении сына, в те дни дала обет уйти в монастырь, как только сын войдет в иноческий возраст, и в этой жизни с ним больше не встречаться. В день празднования Церковью святителя Николая, 6/19 декабря, произошло чудесное исцеление Алексея. Когда сыну исполнилось семнадцать лет, Матрона удалилась в монастырь, а Алексей по благословению матери отправился на Святую гору Афон. При постриге послушнику Алексею было дано имя Аристоклий, в честь Кипрского священномученика пресвитера Аристоклия Саламинского. Более четверти века подвизался иеромонах Аристоклий в русском Свято-Пантелеимоновом монастыре на Святой горе, а в середине 1880-х годов был направлен в Москву, на подворье Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря, расположенное на Большой Полянке. Десять лет он возглавлял подворье и был настоятелем часовни святого великомученика Пантелеимона. Люди тянулись к доброму пастырю, по молитвам которого совершались чудесные исцеления больных. Старец вразумлял, наставлял, молился за своих чад, всей душой желая им спасения. Слухи о прозорливом старце быстро разлетелись по столице. Сотни людей, нуждающихся в молитвенной помощи старца, ежедневно бывали на подворье афонского монастыря. Многочисленные пожертвования верующих старец отдавал нуждающимся людям: оплачивал обучение детей из неимущих семей, устраивал жизнь многих людей.

Благодаря стараниям старца на Афонском подворье с 1888 года начал издаваться журнал «Душеполезный Собеседник», который рассказывал о жизни русских монахов на святом острове, знакомил с жизнеописа-

ниями афонских подвижников, с письмами старцев к своим духовным чадам, мудрыми мыслями святых отцов. Благодаря его просветительской деятельности русские монастыри на Афоне стали пополняться новыми молитвенниками за землю Русскую. На щедрые пожертвования россиян восстанавливались пострадавшие от пожаров постройки старинных монастырей, возводились новые храмы в честь почитаемых на Руси святых. Однако в 1894 году после ложного доноса старцу пришлось покинуть Москву и вернуться в родную обитель.

Только из сообщений «Душеполезного Собеседника» духовные дети старца могли узнать о жизни духовного отца. В выпусках журнала сообщалось, что отца Аристоклия избрали казначеем и духовником монастыря, а в 1909 году имя иеросхимонаха Аристоклия (к тому времени принявшего схиму) стояло первым в списке кандидатов в наместники настоятеля монастыря.

Пятнадцать лет духовные чада старца посылали письма в Синод и на Афон, в которых умоляли вернуть им любимого пастыря. Наконец собор духовников Свято-Пантелеимонова монастыря вновь назначил старца Аристоклия настоятелем подворья Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря в Москве.

В семидесятилетнем возрасте старцу предстояло вернуться в Россию. К тому времени он страдал от многочисленных болезней и нуждался в преданном ему помощнике.

В последние годы своего пребывания в обители он сблизился с послушником Ипатием Ставровым. По просьбе старца Аристоклия послушника Ипатия постригли в монахи с именем Исаия, рукоположили и благословили помогать старцу в Москве. Отец Исаия (будущий знаменитый старец Исаия) стал не только келейником старца, но и секретарем, незаменимым помощником во всех делах подворья.

После отъезда старца в 1894 г. на Афон приход уменьшился, и казна опустела, не на что было ремонтировать здания.

По возвращении старца тысячи людей вновь стали приходить в часовню. С 1909 по 1918 на подворье Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря выросли два трехэтажных здания: одно для книг, в другом же разместились монастырские службы и богоугодные заведения, а на третьем этаже в одной из угловых комнат батюшка устроил домовую церковь в честь особо почитаемой и любимой им иконы Божией Матери «Скоропослушницы».

Земная жизнь старца закончилась 26 августа / 8 сентября 1918 года, в день Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы.

Отпевали иеросхимонаха Аристоклия три московских владыки: епископ Арсений, епископ Трифон (Туркестанов) и епископ Иоасаф, настоятель Богоявленского монастыря, исполнявший в то время обязанности митрополита Московского.

Первоначально старец Аристоклий был похоронен в мраморном склепе усыпальницы подворья. Однако после революции все монастырские владения подлежали национализации, а домовые церкви — ликвидации. На подворье начались обыски, аресты, конфискации. В январе 1919 года был арестован настоятель Пантелеимоновой часовни иеромонах Макарий, а в 1921 году — иеромонах Феофан... Поэтому духовные чада старца в 1922 году приняли решение о его перезахоронении. Хоронили тихо, чтобы не привлекать внимания властей. Монахи вынесли гроб с нетленным телом иеросхимонаха Аристоклия из усыпальницы, погрузили на телегу и повезли на Даниловское кладбище. Очевидцы рассказывали, что голуби, которых старец при жизни любил кормить, слетелись со всех сторон и, кружась, образовали в небе живой крест. До самой могилы живой голубиный крест сопровождал старца.

Следует отметить, что незадолго до смерти иеросхимонаха Аристоклия одна из духовных его дочерей А. П. Солнцева, проживающая в Духовском переулке, рядом с Даниловским кладбищем, пригласила старца в гости. Старец ласково ответил на приглашение: «Чадо мое возлюбленное, скоро, скоро я к тебе приду. Приду навсегда». Вскоре батюшка умер, так и не побывав у нее в гостях, женщина недоумевала. А через четыре года после смерти старца (в 1922 году) женщина, случайно встретив похоронную процессию недалеко от своего дома, узнав, что хоронят старца Аристоклия, вспомнила о пророчестве духовного отца.

Из воспоминаний матушки Варвары (Цветковой): «По молитвам афонского старца Божия Аристоклия в Пантелеимоновой часовне на Никольской совершалось много чудес, исцелений больных и несчастных одержимых. Батюшка принимал на Большой Полянке в Афонском подворье бесконечных посетителей, жаждавших его духовных советов и руководства. Батюшка всегда утешал нас, молился и говорил, что будет. Однажды, когда и брат, и отец находились на Лубянке и не было никакой надежды на то, что выйдут они оттуда живыми, и мне было невыносимо тяжело, батюшка вдруг весело сказал:

— А вы уедете в другие страны, и открыто.

Я просто оторопела:

— Да ведь нет никакой возможности!

— А вам будет.

Говорил он об этом в 1918 году, незадолго до своей смерти, а случилось все по его слову в 1922 году: брат неожиданно и необъяснимо вышел из тюрьмы с предписанием высылки за границу, через несколько дней отца отпустили без всякой видимой причины, и нас отправили в Германию. Воистину это было для нас чудом. Дорогого батюшки с нами уже не было. Я часто с болью вспоминала, как за 10 дней до его кончины я была у него, и он как-то особенно тепло меня благословил: "Прощай, чадушко, прощай..." Помню, как-то в разговоре о судьбе России после революции я ему сказала, что надеюсь на Белую Армию, которая тогда образовалась. "Нет, не надейся, — сказал батюшка, — потому что дух не тот". Спрашивала я его о войне, которая тогда еще не закончилась, а он ответил: "А еще и другая будет... И ты узнаешь о ней в той стране, где будешь тогда... Что оружие немецкое бряцает на границе России". Так и случилось, в Иерусалиме мы именно эти слова и прочитали. Конечно, по-английски. Батюшка дальше сказал так: "Только ты не радуйся еще. Многие русские подумают, что немцы избавят Россию от большевистской власти, но это не так. Немцы, правда, войдут в Россию и много что сделают, но они уйдут, так как еще не время будет спасения. Это будет потом, потом..." Помню, еще раньше он говорил, что я не доживу до этого времени. А Россия еще будет спасена. Много страданий, много мучений предстоит. Вся Россия сделается тюрьмой, говорил он, и надо будет умолять Господа о прощении. Каяться в грехах и бояться творить и малейший грех. Надо всеми силами стараться творить добро, хотя бы самое малое: "Ведь и крыло мухи имеет вес, — говорил батюшка, — а у Бога весы точные. И когда малейшее на чаше добра перевесит, тогда и явит Бог милость Свою над Россией"».

Из воспоминаний монахини Евфимии:

«У мамаши моей очень болела рука уже несколько лет. И каких только лекарств мы ни испробовали, и к каким докторам ни обращались, но боль не унималась. Я говорю раз: "Поедем к старцу, он поможет".

Поехали утром. Старец был не совсем здоров и находился в келье. Он с такой любовью принял нас! А сам как-то все улыбался, сидел он не на своем месте, а как бы кого дожидаясь. Благословил нас и стал разговаривать. Взял руку, стал ее тереть. Я сняла с нее кофту, он все продолжал те-

реть руку, а сам улыбался, точно для нас у него было нечто утешительное и он не мог от удовольствия не улыбаться. Потом оставил матушкину руку, дал просфорочку, помазал маслом и так, радуясь, отпустил. С тех пор болей не было. Думаю, мой старец и радовался, зная, что за его молитвы Господь исцелил мою мамашу.

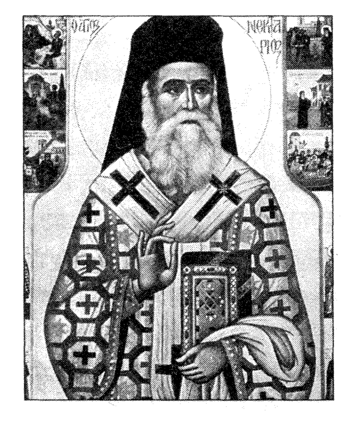
А как батюшка утешал меня своими беседами! Бывало, скажет: "Ах, чадо мое возлюбленное, если бы ты знала, как хочется мне спасти вас! Все бы претерпел ради вас, пусть Господь вас спасет! Только бы вас к Нему привести! Только бы вы спаслись, нет у меня большей заботы, как только привести вас ко Господу, и нет серьезнее дела на земле, как спасение души..." Батюшка всегда радовался, когда видел усердие наше, детей духовных, друг ко другу или к другим. У него была необычайная благодарность за малейшее участие со стороны другого. Удивительно он любил детей. И всегда-всегда его окружали дети, были такие приверженные к нему, что никак не хотели уходить от своего батюшки...

Бывало, старец идет из кельи двором, а уж народ его ожидает, он всех благословит, затем ему подадут ящик небольшой с кормом для голубей, и батюшка с молитвой им насыплет и благословит. И так каждое утро, а голуби — где только ни усядутся, дожидаясь его. Потом старец входил черным ходом, и дети его уже ждали вместе со старшими, с парадного же впускались только взрослые. Сперва он принимал всех с детьми, а потом шел в большую комнату, всю заставленную иконами, наподобие часовни, для общего благословения. Батюшка изнемогал от народа, бывали дни, когда он принимал не одну тысячу человек».

Старец Исаия был очевидцем воскрешения по молитвам старца Аристоклия мертвой девочки, об этом он сам рассказал после смерти старца Аристоклия старцу Даниилу из Донского монастыря. Однажды к старцу Аристоклию пришла женщина, неся на руках мертвую девочку. Она рассказала, что приехали они из Рязани, так как были наслышаны о чудесах старца. Она везла ему свою больную доченьку в надежде, что батюшка исцелит ее. Но в дороге девочка скончалась. И теперь мать умоляла старца оживить дитя. Она не сомневалась в силе молитвенного предстательства старца пред Господом и с верою ждала от батюшки чуда. И чудо свершилось: по молитвам старца Аристоклия девочка ожила и исцелилась от болезни. Мать прижимала к себе ожившую дочку и не могла найти слов благодарности, а лишь повторяла: «Дай Бог вам здоровья, батюшка, дай Бог вам здоровья!»

В 2004 году Синодальная комиссия по канонизации святых, рассмотрев подвижническую жизнь и подвиг благочестия иеросхимонаха Аристоклия, не нашла препятствий к прославлению его в лике местночтимых святых. 6 сентября 2004 года иеросхимонах Аристоклий был причислен к лику преподобных для местного церковного почитания в городе Москве и Московской епархии. (День памяти преподобного Аристоклия, старца Московского — 24 августа/6 сентября [«Служба коммуникации ОВЦС МП»].) 13 ноября 2004 года в Даниловом монастыре состоялось торжественное богослужение в честь перенесения мощей прославленного в лике местночтимых святых преподобного Аристоклия Афонского.

Совершено Всенощное бдение и Божественная литургия, по окончании которой — крестный ход с мощами прп. Аристоклия из Данилова монастыря до часовни св. блгв. князя Даниила Московского на площади «Серпуховская застава», откуда святыня была отправлена на Афонское подворье в Москве.

Святитель
Нектарий Эгинский

(1846–1920)

1 октября 1846 года в селе Силиврия, в восточной Фракии, у Димоса и Василики Кефалас родился пятый ребенок. При крещении мальчик получил имя Анастасий. Благочестивые родители воспитывали своих детей в любви к Богу: с ранних лет обучали детей молитвенным песнопениям, читали им духовную литературу. Анастасию больше всего нравился 50-й псалом, он

любил многократно повторять слова: «Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивыя к Тебе обратятся».

С малых лет Анастасий мечтал идти узкой тропинкой к Господу и вести за собой людей. Он внимательно слушал проповеди в храме, дома старательно записывал их, чтобы «сохранить словеса Божии», часами читал жития святых отцов и выписывал их изречения. Анастасий мечтал получить христианское образование, но, закончив начальную школу, вынужден был оставаться в родном селе, так как в семье не было денег, чтобы послать его на учебу в город. Когда Анастасию исполнилось четырнадцать лет, он упросил капитана судна, следовавшего в Константинополь, взять его с собой...

В Константинополе юноше удалось устроиться на работу в табачный магазин. Здесь Анастасий, верный своей мечте — духовно помогать ближнему, начал писать на кисетах и обертках табачных изделий изречения святых отцов. На мизерную зарплату невозможно было полноценно питаться, а о покупке одежды не могло быть и речи. Анастасий, чтобы не впасть в уныние, непрестанно молился. Когда одежда и обувь износились, он решил обратиться с просьбой о помощи к Самому Господу. Рассказав в письме о своем бедственном положении, он написал на конверте следующий адрес: «Господу Иисусу Христу на Небеса». По дороге на почту он встретил хозяина соседнего магазина, который, пожалев босого юношу, предложил отнести его письмо. Анастасий с радостью вручил ему свое послание. Изумленный торговец, увидев необычный адрес на конверте, решил вскрыть письмо, а прочитав его, сразу же послал на имя Анастасия деньги.

Вскоре Анастасию удалось устроиться на работу смотрителя в школе при подворье храма Гроба Господня. Здесь ему удалось продолжить свое образование.

В 1866 году юноша отправился домой, чтобы провести Рождественские праздники в кругу семьи. Во время путешествия начался шторм. Мачта корабля надломилась, не выдержав натиска ветра. Все были в ужасе, Анастасий же не растерялся: он снял с себя ремень, привязал к нему свой крест и стянул мачту. Одной рукой он придерживал мачту, другой осенял себя крестным знамением и взывал к Господу — просил о спасении судна. Молитва юноши была услышана: корабль благополучно прибыл в порт.

Вскоре Анастасий получил место учителя в селе Лифи на острове Хиос. Семь лет Анастасий не только преподавал, но и проповедовал слово Божие.

В 1876 году Анастасий становится насельником монастыря Нео Мони (Нового Монастыря). 7 ноября 1876 года Анастасий был пострижен в монашество с именем Лазарь. 15 января 1877 года митрополит Хиосский Григорий рукоположил Лазаря в сан диакона с новым именем Нектарий. Молодой дьякон по-прежнему мечтал учиться, в своих ежедневных молитвах он просил Господа предоставить ему эту возможность.

По промыслу Божиему, один благочестивый богатый христианин предложил молодому монаху Нектарию оплатить дорогу и обучение. С 1882 года по 1885 год дьякон Нектарий учится на богословском факультете Афинского университета. После завершения образования по рекомендации своего благодетеля он переезжает в Александрию.

23 марта 1886 года патриарх Софроний IV рукополагает дьякона Нектария во священника. Отец Нектарий получает назначение в Свято-Никольский храм г. Каира. В этом же храме вскоре его возводят в сан архимандрита, а спустя некоторое время патриарх принимает решение о присвоении ему титула Верховного Архимандрита Александрийской Церкви.

15 января 1889 года Верховный Архимандрит Нектарий рукополагается во архиерея и назначается митрополитом Пентапольской митрополии. В те годы владыка Нектарий писал: «Сан не возвышает своего обладателя, одна лишь добродетель обладает силой возвышения». Он по-прежнему стремится стяжать любовь и смирение. Добродетельная жизнь владыки, его необычайная доброта и простота вызывали не только любовь и уважение верующих. Влиятельные люди патриаршего двора опасались, что всеобщая любовь к святителю приведет его в число претендентов на место Святейшего Патриарха Александрийского. Они оклеветали святителя. По своему глубочайшему смирению праведник даже не попытался оправдаться.

«Добрая совесть — это самое великое из всех благ. Она — цена душевного мира и сердечного покоя», — говорил он в своих проповедях, покидая свою кафедру навсегда. Митрополит Пентапольский был уволен в отставку и должен был покинуть египетскую землю.

Вернувшись в Афины, владыка Нектарий семь месяцев живет в страшных лишениях. Тщетно он ходит по инстанциям, его нигде не принимают. Мэр города, узнав о бедственном положении, в котором находился владыка Нектарий, добился для него места проповедника в провинции Эвбея. Слава о необычном проповеднике из провинции скоро до-

шла до столицы и до греческого королевского дворца. Королева Ольга, познакомившись со старцем, вскоре стала его духовной дочерью. Благодаря королеве владыка назначается директором Духовной школы имени братьев Ризари в Афинах. С неиссякаемой любовью и терпением относился Нектарий к своим подопечным. Известны случаи, когда за провинность учеников он налагал на себя строгий пост. Однажды служащий школы, занимавшийся уборкой, заболел и очень переживал, что его уволят с работы. Через несколько недель, вернувшись, он обнаружил, что кто-то все это время выполнял его работу. Оказалось, что владыка сам тайно убирал школу, чтобы никто не заметил отсутствие заболевшего работника.

За свое великое смирение и любовь к людям владыка Нектарий удостоился даров Святого Духа: прозорливости и дара исцеления.

В числе многочисленных духовных чад возле владыки собрались несколько девушек, желающих посвятить себя монашеской жизни. В 1904 году владыка Нектарий основал женский монастырь на острове Эгина. На собственные средства ему удалось купить небольшой участок земли, на котором находился заброшенный, полуразрушенный монастырь.

Некоторое время старец Нектарий одновременно руководил школой и монастырем, но вскоре он уходит из школы и переселяется на остров Эгина. Двенадцать последних лет своей жизни он проведет на этом острове, который в скором времени станет местом паломничества для многих верующих. А пока предстояло много работы по восстановлению монастыря... Духовные чада старца рассказывали, что владыка не гнушался никакой работой: сажал деревья, разбивал цветники, убирал строительный мусор, шил тапочки для монахинь. Он был безгранично милостивым, быстро отзывался на нужды бедных, часто просил монахинь отдать последнюю еду бедным посетителям. По его молитвам на следующий же день в монастырь привозили продукты или денежные пожертвования...

Как-то раз к владыке за помощью обратилась бедная пожилая женщина. Она рассказала, что на ее оливковое дерево «напали красные мошки», которые уничтожают листья дерева, просила благословить оливу. Владыка осенил дерево крестом, и, к всеобщему удивлению присутствующих, «с дерева поднялось облако мошек и улетело».

Однажды, когда рабочие возили из монастыря известь в деревню, чтобы гасить ее около колодца, вода в колодце кончилась. Сырая известь могла быстро затвердеть и стала бы не пригодной для работы.

Старца известили о случившемся. Владыка сам пришел к колодцу и благословил рабочих закончить работу. К всеобщему удивлению, после ухода владыки колодец быстро наполнился водой. Работа была успешно закончена.

Духовные чада старца рассказывали, что благодаря молитвам старца Нектария не только обстановка на острове изменилась в лучшую сторону (прекратились разбой и грабежи), но и изменился климат. Крестьяне не раз обращались за молитвенной помощью к старцу во время засухи: по молитве владыки Нектария благодатный дождь сходил на землю.

По свидетельству монахинь, многие верующие почитали владыку как святого: верующие рассказывали, что видели, как во время молитвы он «весь светился». А одна из монахинь однажды удостоилась увидеть, как владыка Нектарий преобразился во время молитвы. Она рассказывала, что когда он молился с воздетыми руками, то был «на две пяди поднятым над землей, при этом лицо его совершенно преобразилось — это был лик святого».

Из воспоминаний монахини Евангелины, записанных в 1972 году Манолисом Мелиносом: «Он был как бесплотный... Имел какую-то особую привлекательность. Весь светился... У него было спокойное лицо. А какую чистоту источал его взгляд! Эти голубые глаза... Казалось, что они говорили с тобой и призывали тебя к Господу... Он был полон любви ко всем, был смиренный, милостивый. Он был человек, любящий молчание».

Однажды в монастырь приехали паломники из Канады, они попросили, чтобы старец Нектарий помолился об исцелении парализованного родственника. Владыка пообещал помолиться. Спустя некоторое время в одно из воскресений владыку увидели в том самом канадском храме, куда привезли больного. Очевидцы рассказывали, что владыка Нектарий, выйдя из Царских врат, произнес слова: «Со страхом Божиим и верою приступите!» — и позвал больного к причастию. К всеобщему удивлению, больной тут же встал и подошел к владыке. После литургии старец исчез. Канадец, получивший таким чудесным образом исцеление, сразу же отправился на остров Эгина благодарить владыку Нектария. Увидев в монастыре старца, он в слезах бросился к его ногам.

Старца Нектария отличала не только нескончаемая доброта и любовь к людям и всему живому вокруг него, но и необычайная простота. В монастыре он служил, как простой иерей, а архиерейское облачение

всегда висело около иконы Божией Матери. Старец питался очень скромно, основной едой были бобы.

В сентябре 1920 года семидесятилетнего старца отвезли в больницу в Афины. Владыку определили в палату для бедных неизлечимо больных людей. Два месяца врачи пытались облегчить страдания тяжелобольного старца (у него было обнаружено острое воспаление предстательной железы). Владыка мужественно переносил боль. Сохранились свидетельства медицинских работников о том, что бинты, которыми перевязывали старца, источали необычайный аромат.

8 ноября 1920 года Господь призвал к Себе душу владыки Нектария. Когда тело почившего стали переодевать, его рубашку случайно положили на кровать лежащего рядом парализованного больного. Произошло чудо: больной тут же исцелился.

Из воспоминаний монахини Нектарии: «Когда владыка умер и его перевезли на Эгину, поехала и я. Гроб сопровождало множество священников, его ученики Ризарийской школы и масса народа. Вся Эгина вышла! Флаги были приспущены. Закрыты магазины, дома... Его несли на руках. Те, кто нес гроб, рассказывали, что потом так благоухала их одежда, что они благоговейно повесили ее в шкафы как святыню и уже больше не надевали... Все мы, сестры, около десяти человек, находились у гроба и держали коробочку с ватой. Мы постоянно протирали лоб владыки, бороду и руки — между пальцев. В этих местах проступало, как влага сквозь стенки кувшина, миро! Так продолжалось три дня и три ночи. Все люди разбирали ваточки. Миро сильно благоухало».

Духовная дочь старца Мария рассказывала, что, провожая старца в последний путь, положила ему в гроб букет незабудок. А когда через пять месяцев, при перезахоронении, открыли гроб, то все были необычайно удивлены, увидев, что не только тело и одежда праведника не подверглись тлению, но и цветы сохранили свою свежесть.

Много чудесных исцелений произошло у могилы старца Нектария. Следует отметить, что жители греческого острова Эгина, по молитвам праведника, были защищены и во время оккупации. После войны бывший немецкий комендант Афин признался, что военные летчики, вылетавшие бомбить о. Крит, пролетая мимо острова Эгина, не видели его (и это не смотряна хорошую видимость и отсутствие облачности).

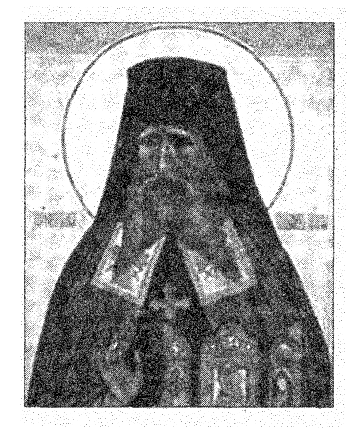
5 ноября 1961 года владыка Нектарий был причислен к лику святых Православной Церкви.

МОЛИТВА

святителю Нектарию, митрополиту
Пентапольскому, Эгинскому чудотворцу

О, мироточивая главо́, святителю Некта́рие, архиерею Божий! Во времена великаго отступления, нечестию мир плени́вшу, благочестием просиял еси́ и главу́ прего́рдаго Денни́цы, уязвля́ющаго нас, сокруши́л еси́. Сего́ ради дарова́ ти Христос врачева́ти язвы неисце́льны, за беззакония наша нас поразившия.

Веруем: возлюби́ тя Бог праведнаго, да тебе́ ради нас, грешных, помилует, от клятвы разрешит, от неду́г избавит, и по всей вселе́нней страшно и славно будет имя Его, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Преподобный
Гавриил Афонский

(1849–1901)

Преподобный Гавриил родился в бедной семье 8 января 1849 года в Киевской губернии. При крещении младенец был наречен Георгием. Георгий рано лишился родителей. В отрочестве во время тяжелой болезни он дал обет посетить святые места киевской земли. Получив по молитве исцеление, Георгий отправился в паломническую поездку по святым местам, во время этой поездки у юноши появилось желание отречься от всего мирского и посвятить себя служению Богу. Вскоре он просит братию Феофановской пустыни принять его в число насельников обители, его с радостью принимают. Духовным наставником Георгия в монастыре стал Вонифатий.

В 1867 году, получив старческое благословение, послушник Георгий отправляется в Иерусалим, а в 1868 году прибывает на Афонскую гору. Строгий уклад монастырской жизни, природа Святой горы произвели на послушника Георгия неотразимое впечатление, он решил остаться на Афоне. Настоятель скита святого пророка Божия Илии отец Паисий после испытательного срока принял молодого послушника в скит. Юноша возлюбил ночное скитское богослужение, святую молитву, возводящую к Господу, уединение и безмолвие. В 1869 году он принял пострижение в монашество с именем Гавриил, в честь архистратига Гавриила, в 1874 году был рукоположен в иеродиакона, а в 1876 году — во иеромонаха. Весной 1876 года отец Гавриил был назначен экономом на принадлежащее скиту парусное судно, отходящее ежегодно в Россию ради доставки всего необходимого для жизни в Ильинском скиту. Монашеский бриг «Св. Пророк Илия» совершал рейсы между Афоном, Константинополем, Одессой и Мариуполем. Во время русско-турецкой войны эконом иеромонах Гавриил со своим судном находился в Таганроге и в Ростове-на-Дону, а в 1878 году после заключения мира с Турцией возвратился на Афон.

В обители на отца Гавриила возлагались важные послушания казначея, эконома, а также настоятеля Ильинского подворья в Константинополе.

В 1887 году отцу Гавриилу было доверено управление Свято-Ильинским скитом. В 1891 году иеромонах Гавриил был возведен в сан архимандрита Константинопольским патриархом Иоакимом III. Новый настоятель учил братию необходимости строгого соблюдения монастырского устава, внутреннего совершенствования.

В конце 1893 года архимандрит Гавриил в сопровождении братии прибыл в Россию со святынями Ильинского скита: чудотворной иконой Божией Матери «Млекопитательницы», частью древа Животворящего Креста Господня и левой стопой от мощей апостола Андрея Первозванного (цель поездки — сбор средств на строительство нового собора). Многие верующие, по милости Божией, имели возможность приложиться к святыням в храмах Санкт-Петербурга, Москвы и в других российских городах, оставить пожертвование на строительство храма. Многочисленные пожертвования старец посылал на Афон. Скоро появилась возможность выделить средства и на строительство храма в Одессе. Позже был возведен трехпрестольный храм в византийском стиле на Ильинском подворье. 22 декабря 1896 года архиепископом Херсонским и Одесским Иустином был освящен главный придел во имя Божией Матери

«Млекопитательницы». 23 декабря был освящен правый придел во имя святого пророка Божия Илии, а 28 декабря левый, во имя архистратига Гавриила. Были также построены помещения со всеми удобствами для паломников.

Старец помогал и страждущим, утешал, укреплял, наставлял заблудших, оказывал материальную помощь нуждающимся людям, молился за всех верующих, просивших его молитв.

В 1894 году архимандрит Гавриил заложил в Ильинском скиту на Афоне новый общежительный корпус, постройка которого была окончена в 1898 году. В следующем году он приступил к сооружению нового собора. Ему удалось завершить постройку фундамента и подвальной части храма. В 1901 году, несмотря на слабое здоровье, архимандрит Гавриил был вынужден отправиться в Россию на скитские подворья в Одессе, Таганроге и Новониколаевске для распоряжений по хозяйству и назидания братии.

Перед отъездом из Афона старец Гавриил, предчувствуя близкую кончину, обратился к братии с прощальными словами: «Мир мой оставлю вам, мир мой даю вам... Если будем жить в духе истинных иноков, если будем носить друг друга тяготы, если будем иметь между собой тот мир, который заповедал нам Иисус Христос, то и сердобольные наши благотворители – истинные чада святой Православной Церкви, молитвенно незабвенные сыны возлюбленного нашего отечества – святой России, не имут оставить нас своими щедрыми вспомоществованиями, чем и обитель наша существует, по милости Царицы Небесной».

Посетив по пути подворья в Константинополе, Одессе и Таганроге, архимандрит Гавриил в октябре прибыл в Новониколаевск. 14 октября после Божественной литургии он почувствовал недомогание. 18 октября он причастился Святых Христовых Тайн, а 19 октября отошел в вечную жизнь, честные останки старца были перенесены в Одессу и 2 ноября погребены в склепе подворского храма.

В 1994 году по благословению митрополита Одесского и Измаильского Агафангела духовенство храма решило обследовать предполагаемое место захоронения старца, которое находилось под крестильным помещением. 9/22 июля 1994, в день обретения мощей старца Гавриила, в храм привели юношу лет девятнадцати, одержимого злым духом. С трудом удалось завести его в крестильное помещение, чтобы совершить молитву, во время которой он потерял сознание и упал. Юношу окропили святой водой – исцеленный поднялся и вышел. Вечером священники

и работники храма, обследовав стены помещения и разобрав перегородки, обнаружили в нише гроб, покрытый мантией. Так были обретены нетленные мощи Афонского старца Гавриила в Свято-Ильинском храме.

14/27 июля во время вечернего богослужения и молитвы у мощей получил исцеление инвалид второй группы. Через два дня — новое исцеление. Чудеса у честных мощей совершаются и по сей день.

ТРОПАРЬ

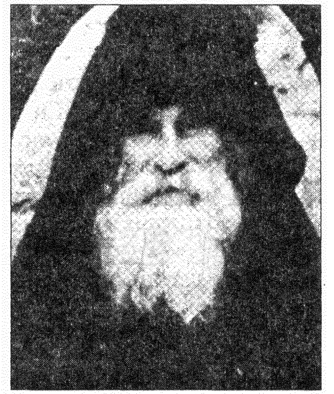
преподобному Гавриилу Афонскому

Глас 6

От суетнаго и многомяте́жнаго мира удали́вся, к немерца́ющему свету горы Афонския прите́кл еси́, чистотою и говением, молитвами и трудом прославил еси́ Бога, храмы православныя во славу трисвята́го имене Его воздви́гл еси́, преблаженне Гаврии́ле, мы же святых мощей твоих обре́тение празднующе, с верою и любовию взываем: моли Христа Бога, да сотворит нас победители греха и храмы Духа Святаго.

Монах
Исаак из Дионисиата

(1850–1932 гг.)

Старец Исаак родился в 1850 году в благочестивой крестьянской семье в деревне Каввакли, Адрианополис, недалеко от границы с Болгарией.

Родители нарекли сына Иоанном. Семья была бедная, родители не могли дать мальчику образования, Иоанн са-

мостоятельно по буквам разбирал жития святых, когда пас овец на зеленых горных пастбищах. Желание уйти на Святую Гору рано зародилось в его душе. Пришло время, и родители благословили сына на служение Богу. Иоанн отправился с паломником на Афон, обойдя много монастырей и скитов, нашел пристанище в окрестностях Большой Лавры, в местечке под названием Вигла. Его духовным наставником стал старец- исихаст, который с любовью терпеливо начал готовить его к отшельнической жизни. Когда Иоанн молился по ночам, слушал за стенами всевозможные шумы, голоса, грохот. Духи злобы всячески препятствовали ему, поэтому он вынужден был уйти в общежительный монастырь Дионисиат, здесь он получил послушание почтальона.

В любую погоду ему приходилось преодолевать пешком большие расстояния, благодаря природной выносливости и безграничному терпение он успешно справлялся с возложенными на него обязанностями. Однажды зимой по послушанию ему предстояло в непогоду отнести письмо с подворья в Корее в монастырь. Поднялась метель, все дороги замело, подвижник тщетно пытался найти дорогу. Тьма сгущалась, сугробы росли. Наконец, выбившись из сил, он воздел руки к небу и взмолился: «Господи Иисусе Христе, Боже мой, молитвами Старца моего спаси меня! О, святый Предтеча, помоги мне во здравии добраться до монастыря!»

Свершилось чудо, он внезапно очутился перед воротами монастыря. Привратник, собиравшийся затворить ворота, увидев внезапно юношу, очень удивился. (О чудесном перенесении по воздуху юного подвижника поведал братии его духовник.)

По истечении испытательного срока Иоанн был пострижен в монашество с именем Исаак. Ему пришлось нести многие послушания, он был хранителем продуктов, пастухом, ухаживал за садом, выпекал просфоры.

Однажды когда мука заканчивалась, его предупредили, чтобы он бережно расходовал последней мешок муки, не отдавал ничего отшельникам.

Отец Исаак подошел к иконе св. Иоанна Крестителя и стал по простоте душевной просить святого как старшего брата: «Святый Предтеча, я буду продолжать раздавать отшельникам благословение. В святости своей соверши чудо, сделай так, чтобы муки хватило до нового урожая!»

И чудо свершилось — мука в мешке не убывала, просфоры, хлеб выпекались до 22 июня, в тот день прибыл корабль из подворья в Каламарии, нагруженный пшеницей.

Шли годы, отец Исаак возрастал духовно, совершенствовался в простоте, кротости и целомудрии. Монашествующие часто обращались к нему за духовным советом. Однажды отец Лазарь спросил его: «Отец Исаак, сколько мне часов следует спать?» В ответ он услышал: «Тебе, поскольку ты еще молод, следует спать пять часов: 3 ночью и 2 днем. Для монахов постарше довольно будет 3–4 часов в сутки». Сам старец спал лишь один час днем и два часа ночью, отдавая себя всецело служению Господу.

Отец Лазарь свидетельствовал, что однажды видел, как в ночной тишине, старец, освященный луной, стоя на коленях с воздетыми руками молился.

Старец Исаак страдал от болезни желудка, 21 мая 1932 года старцу стало плохо, однако он запретил послушнику отправляться за врачом, сказал, что пришло его время, уходить. Кроткий старец отошел ко Господу в 82 летнем возрасте.

Монах
Каллиник (исихаст)

(1853–1930 гг.)

Старец Каллиник (в миру Константин Фиасприс) родился в Афинах в 1853 году. В юности Константин, прибыл на Афон, где поселился в дикой скалистой местности на южной стороне Афона в Катонакии, здесь он возрастал духовно под руководством старца исихаста Даниила.

Следует отметить, что, принимая юношу старец Даниил предупредил его, что ему следует забыть вкус молочных продуктов и яиц, фруктов и овощей, питаться придется дикими растениями, иногда бобами, уведомил, что отшельники не только не моются, но даже не умываются. В ответ старец услышал: «Благословенна буди такая жизнь, старче, именно к этому я и стремился».

Выносливый юноша не боялся самых тяжелых послушаний, трудолюбием и смирением он сумел доказать, что из него выйдет прекрасный подвижник. После испытательного срока духовный отец постриг его в монахи с именем Каллиник.

После смерти старца Даниила, последовавшей в 1881 году, отец Каллиник поставил перед собой задачу, сохранить в душе все чему его научил духовник, чтобы оправдать его надежды. Придет время, и он щедро будет делиться накопленным духовным опытом со своим духовными чадами.

Старец Каллиник прожил сорок лет в затворе (такое решение было принято спустя четыре года после смерти духовника). Аскет непрерывно трудился, ум его был постоянно занят умной молитвой. Со временем он удостоился Даров Святого Духа: дара рассуждения и прозорливости.

Духовные чада свидетельствовали, что часто его лицо, озаренное Фаворским светом, светилось. Старец открывал тайну умной молитвы лишь тем монахам, кто преуспел в послушании, отрекся от собственной воли, сделал всё, чтобы искоренить все страсти из своего сердца. При этом объяснял, что необходимо в первую очередь стремиться к полному покою, забвению всех земных хлопот.

Многие паломники стремились попасть к прозорливцу, одни — чтобы получить ответ на волнующие их вопросы, найти выход в затруднительных ситуациях, другие — обращались за духовной помощью, некоторые приходили с вопросами как истолковать отрывок из Священного Писания.

В 1913 году в русском журнале «Христианин» была опубликована статья, в которой профессор Московской Академии поделился своим впечатлением от встречи с благодатным старцем Каллиником: «Видел я ... одного монаха, в котором изумительно сочетаются духовный опыт и рассудительность с исключительной любовью и вниманием к людям. Он щедро делился своим духовным богатством и с русскими монахами, искавшими у него наставления и молитв».

В июле 1930 года болезнь приковала старца к постели, по свидетельству духовных чад старца, седьмого августа, перед самой кончиной, он пребывал в состоянии духовного восхищения. За несколько минут до кончины, воздев руки, он произнес: «Господи! Ничего в своей жизни не сделал я доброго, но благодарю Тебя за то, что умираю православным!» После этого он закрыл глаза и предал свою душу Господу.

Поучения

*старца **Каллиника***

Когда человек нудится Богу потрудиться, Бог в каждый большой праздник наделяет его духовными дарованиями.

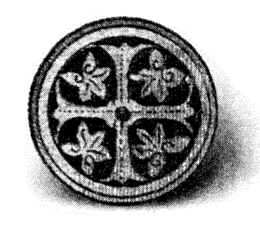
...Послушание является необходимым условием для любого восхождения.

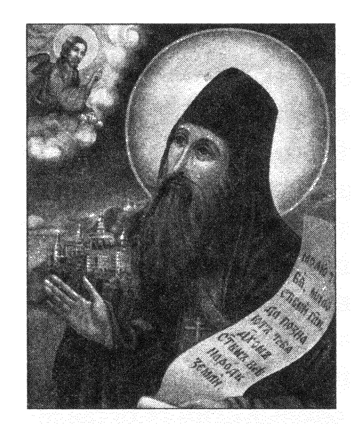
Спервоначала требуется очищение от страстей, и только потом можно думать о житии отшельническом.

Следует отметить, что духовный сын старца Каллиника — отец Герасим (в миру Спиридон Менагиас, родившийся на острове Хиос (1881–1957 гг.)) стал великим подвижником, безмолвник занимался умной молитвой, имел дар слез.

Однажды зимой старец Каллиник послал отца Герасима в Лавру. Разразилась сильная снежная буря, всё замело снегом, подвижник сбился с пути. Он начал горячо молиться, просить Господу и Богородицу о помощи. Через несколько минут он увидел отрока, который вызвался показать ему дорогу. Часть пути она шли вместе, вскоре отрок вывел его на дорогу ведущую в Лавру и исчез. Отец Герасим возблагодарил Бога за чудесное спасение.

С годами отец Герасим был достойным преемником своего старца, современники отзывались о нем как о мягком, благородном старце, лишенном гордости, его называли лампадой, которая святила друзьям и недругам, монахам и мирянам.

Преподобный Силуан Афонский

(1866–1938)

В 1866 году в Тамбовской губернии, Лебединского уезда, Шовской волости, в селе Шовском в благочестивой семье крестьянина Ивана Антонова родился мальчик; при святом крещении ребенок получил имя Симеон. Большая и дружная семья жила бедно, однако отец, подобно многим русским крестьянам, любил оказывать гостеприимство странникам.

С детства Симеон трудился вместе со старшими, он помогал отцу в поле, трудился в помещичьем имении. В ранней юности Семен подобно многим деревенским парням «наслаждался жизнью»: вечерами гулял, пил водку, играл на гармонике. Однажды в тонком сне он увидел, что змея через рот проникла внутрь его — он проснулся. В этот момент он услышал: «Ты проглотил змею во сне, и тебе противно; так Мне нехорошо смотреть, что ты делаешь».

Семен никого не видел. Он слышал лишь произнесший эти слова голос, который по своей сладости и красоте был совершенно необычный. До конца своих дней он благодарил Божию Матерь, что Она не возгнушалась им, но Сама благоволила посетить его и восставить от падения. Он говорил: «Теперь я вижу, как Господу и Божией Матери жалко народ. Подумайте, Божия Матерь пришла с небес вразумить меня-юношу во грехах».

Спустя несколько лет юноша стал просить родителей отпустить его в монастырь, он хотел принять постриг в Печерской лавре. Отец настоял на том, чтобы сын сначала поступил на воинскую службу и лишь после ее прохождения решил, кем ему быть.

Воинскую службу Симеон проходил в Санкт-Петербурге. К тому времени чудесным образом определилось и место его будущих монашеских подвигов — Святая гора Афон. Он часто думал об иноческой жизни и, желая хоть как-то помочь насельникам монастыря, несколько раз посылал на Афон накопленные деньги.

Незадолго до окончания воинской службы Симеон решает испросить молитв и благословения отца Иоанна Кронштадтского — святого правед-

ного Иоанна. Не застав его, он оставляет записку со словами: «Батюшка, хочу пойти в монахи; помолитесь, чтобы мир меня не задержал».

Много лет спустя подвижник напишет: «О великий отец Иоанн, молитвенник наш! Благодарю тебя, пастырь добрый и святой, ибо ради твоих молитв я расстался с миром и пришел на гору Афонскую, где увидел великую милость от Бога».

По милости Божией, осенью 1892 года юноша прибыл на Святую гору и был принят послушником в русский монастырь святого великомученика Пантелеимона.

Пройдя путь начальных иноческих испытаний, он в 1896 году был пострижен в мантию с именем Силуан, а в 1911 году — в схиму с оставлением прежнего имени.

Следует отметить, что схимонах Силуан в послушании у какого-либо определенного старца не находился, впоследствии старец писал: «Трудно жить без старца, неопытная душа не разумеет воли Божией, и много скорбей перенесет она прежде, чем научится смирению».

Прожив сорок шесть лет в обители с общежительным уставом, подвижник никогда не стремился к уходу в затвор или к удалению в пустынь, считая, что без благоволения Божия они сами по себе являются лишь вспомогательными средствами, а не целью христианской жизни. Находясь среди людей, старец хранил ум и сердце от посторонних помыслов, очищал их от страстей для молитвенного предстояния Богу, утверждая, что это самый короткий путь ко спасению. Он много и усердно молился, прибегая преимущественно к Иисусовой молитве, которая вскоре вошла в его сердце и стала сама совершаться в нем непрестанно. Этот дар был получен старцем Силуаном от Пресвятой Богородицы после горячей молитвы перед Ее образом. Старец рассказывал, что однажды он удостоился чудесного явления, в этот миг его душа «познала Господа».

Позже старец напишет: «Познавшая Бога душа ничем не может удовлетвориться на земле, но все стремится ко Господу и кричит, как малое дитя, потерявшее мать: скучает душа моя по Тебе, и слезно ищу Тебя».

Старец Силуан говорил, что благодать уходит за гордость и тщеславие, за неприязнь к брату, за осуждение брата, за зависть, за блудную мысль, за пристрастие к земным вещам: «опустошенная и унылая душа скучает тогда о Боге, как скучал отец наш Адам по изгнании из рая».

Подвижник воздерживался от всего, что могло бы помешать стяжанию благодати: спал он, сидя на табурете, два часа в сутки, ограничивал

себя в еде, старался отсекать свою волю, чтобы принести «пользу большую» для души.

Прошло 15 лет со дня явления старцу Силуану Господа. Его ум вновь омрачился духовной бранью, «нападениями» по ночам. Из воспоминаний старца Силуана: «Если бы Господь не дал мне вначале познать, как много Он любит человека, то я и одной такой ночи не вынес бы, а их у меня было множество».

В одну из таких ночей он с сокрушением в сердце воззвал: «Господи, Ты видишь, что я хочу молиться Тебе чистым умом, но бесы не дают мне. Научи меня, что должен я делать, чтобы они не мешали мне?

В ответ он услышал: «Гордые всегда так страдают от бесов».

— Господи, научи меня, что должен я делать, чтобы смирилась моя душа?

По словам старца, Господь пожалел его и Сам научил, каким образом душа должна смиряться и становиться неприступной для врагов: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся».

При приближении греховных помыслов она признает себя достойной вечной муки и нисходит во ад, чтобы силою адского пламени выжечь в себе действие всякой страсти и с чистой молитвой обратиться к Господу, уповая на спасительное действие любви Христовой и тем самым избегая отчаяния.

Постепенно в молитве подвижника начинает преобладать скорбь о мире, не ведающем Бога. Как объяснял старец, люди забыли Господа, сотворившего их, и ищут своей свободы, не понимая, что вне истинного Источника жизни ее нет и быть не может. Свобода только в Господе, Который по милости Своей дает прибегающим к Нему благодать Святого Духа. В Нем, Святом Духе, в Его познании содержится освобождение от рабства греха и страха смерти.

Однажды беседуя с монахом-пустынником, старец спросил:

— Если посадят тебя в рай и ты будешь оттуда видеть, как кто-то горит в адском огне, будешь ли ты покоен?

— А что поделаешь, сами виноваты, — услышал он в ответ.

Тогда старец со скорбным лицом ответил: «Любовь не может этого понести. Нужно молиться за всех».

Старец Силуан имел нежное сердце, умиленное любовью, наполненное чуткостью и отзывчивостью... Об этом свидетельствуют следующие строки, написанные им: «Господь много пожалел меня и дал мне разу-

меть, что всю жизнь надо плакать. Таков путь Господень. И вот теперь пишу, жалея тех людей, которые, подобно мне, горделивы и потому страдают. Пишу, чтобы учились смирению и обрели покой в Боге...

Кто познал Бога Духом Святым, тот от Него научился смирению и уподобился своему Учителю, Христу, Сыну Божию, и на Него стал похож...

Господи, даруй нам туне смиренного Духа Твоего Святого, как туне пришел Ты спасти людей и вознести их на небо, чтобы видели славу Твою...

О, Христово смирение! Знаю я тебя, но стяжать не могу. Плоды твои сладки, потому что они не земные...

Когда унывает душа, то как возжечь в ней огонь, чтобы горела она любовью на всякий час? Огонь этот у Бога, и Господь пришел на землю, чтобы дать нам этого огня благодати Святого Духа, и кто научается смирению, тот имеет его, ибо Господь смиренным дает благодать Свою...

Много труда надо положить и много слез надо пролить, чтобы удержать смиренный дух Христов; а без него угасает в душе свет жизни, и она умирает. Тело иссушить постом можно скоро, но душу смирить так, чтобы она постоянно была смиренна, не легко и не скоро возможно...

Пресвятая Матерь Господа, испроси, милостивая, нам смиренного духа.

Все святые, вы живете на небесах и видите славу Господню, и радуется дух ваш, — молитесь, чтобы и нам быть с вами. Влечется и моя душа видеть Господа и скучает по Нему во смирении, как недостойная сего блага.

Господи милостивый, Духом Святым научи нас смирению Твоему... Кто смирил себя, тот победил врагов».

«Мир стоит молитвою, — утверждал старец Силуан, — а когда ослабнет молитва, тогда мир погибнет». Непрестанная молитва не оставляла подвижника до последнего часа его земных странствий.

24 сентября 1938 года старец схимонах Силуан мирно скончался.

В конце ноября 1987 года состоялось прославление старца Силуана. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II имя преподобного Силуана Афонского внесено в месяцеслов Русской Православной Церкви. День памяти преподобного Силуана Афонского — 11/24 сентября.

Высказывания

преподобного ***Силуана***

О, братья мои, вся земля, покайтесь, покамест есть время. Бог милостиво ждет нашего покаяния. И все небо, все святые ждут от нас покаяния. Как Бог есть любовь, так Дух Святой во святых — есть любовь. Проси, и Господь простит. А когда ты получишь прощение грехов, то на душе у тебя будет радость и веселье, и благодать Святого Духа войдет в твою душу, и ты скажешь: «Вот истинная свобода: она в Боге и от Бога».

Благодать Божия не отнимает свободы, а только помогает исполнять заповеди Божии. Адам был в благодати, но воля его не была отнята. Также и ангелы в Святом Духе (пребывают), но не отнята у них свободная воля.

Господь хочет, чтобы мы любили друг друга; в этом свобода — в любви к Богу и к ближнему. В этом и свобода, и равенство.

Когда нет добрых наставников, то должно смиренно предаться воле Божией. И тогда Господь будет умудрять нас Своею благодатью, ибо Господь так много нас любит, что и выразить невозможно.

За то страдаем мы, что не имеем смирения. В смиренной душе живет Дух Святой, и Он дает душе свободу, мир, любовь, блаженство. Стяжать смиренный дух «это великая наука, которую скоро не одолеешь».

Драгоценнее всего на свете — знать Бога и хотя бы отчасти разуметь волю Его. Познавшая Бога душа — во всем должна предаться на волю Божию и жить пред Ним в страхе и любви. В любви, потому что Господь есть любовь. В страхе, потому что должно бояться, как бы не оскорбить Бога каким-либо плохим помыслом.

Как узнать, живешь ли ты по воле Божией? — Вот признак: если ты скорбишь о какой-либо вещи, то значит не вполне предался воле Божией, хотя тебе, быть может, и кажется, что ты живешь по воле Божией. Кто живет по воле Божией, тот не заботится ни о чем. И если ему нужна какая-либо вещь, то он и себя и вещь предает Богу; и если не получит нужную вещь, то все равно остается покоен, как если бы имел ее. Душа, которая предалась воле Божией, ничего не боится: ни грозы, ни разбойников, ничего. Но что ни случится — она говорит: «Так Богу угодно». Если болен, — думает: «Значит, мне нужна болезнь, иначе бы Бог не дал мне ее». И так сохраняется мир в душе и теле.

Когда душа всецело предалась на волю Божию, тогда Сам Господь начинает руководить ею, и душа непосредственно учится от Бога, а раньше наставлялась учителями и Писанием. Но это редко бывает, чтобы Учитель душе был Сам Господь Своею благодатью Святого Духа, и мало кто знает об этом, а только тот, кто живет по воле Божией.

Всегда надо молиться, чтобы Господь вразумил, что надо сделать, и Господь не оставит нас заблуждаться.

Кто любит Господа, тот всегда Его помнит, а память Божия рождает молитву. Если не будешь помнить Господа, то и молиться не будешь, а без молитвы душа не пребудет в любви Божией, ибо через молитву приходит благодать Святого Духа. Молитвою хранится человек от греха, ибо молящийся ум занят Богом и во смирении духа стоит пред лицом Господа, Которого знает душа молящегося.

Молитва дается молящемуся, как сказано в Писании, но молитва только по привычке, без сокрушения сердца о грехах — не угодна Господу. Любящая душа не может не молиться, ибо она влечется к Нему благодатью, которую познала в молитве.

Для молитвы нам даны храмы, в храмах служба совершается по книгам, но и храма с собой не возьмешь, и книги не всегда имеешь, а внутренняя молитва всегда и везде с тобою. В храмах совершаются божественные службы, и Дух Божий живет, но душа — лучший храм Божий, и кто молится в душе, для того весь мир стал храмом, но это не для всех.

Господь любит людей, но посылает скорби, чтобы люди познали немощь свою и смирились и за смирение свое приняли Святого Духа, а с Духом Святым — все хорошо, все радостно, все прекрасно.

Иной много страдает от бедности и болезней, но не смиряется и потому без пользы страдает. А кто смирится, тот всякой судьбой будет доволен, потому что Господь — его богатство и радость, и все люди будут удивляться красоте души его.

Ты говоришь: «У меня много горя». Но я тебе скажу, или лучше Сам Господь говорит: «Смирись», и увидишь, что твои беды превратятся в покой, так что ты и сам удивишься и скажешь: «Почему же я раньше так мучился и скорбел?» Но теперь ты радуешься, потому что смирился и пришла благодать Божия; теперь ты хотя бы один сидел в бедности, радость не оставит тебя, потому что на душе у тебя мир, о котором Господь сказал: «Мир Мой даю вам». Так всякой смиренной душе Господь дает мир.

Душа смиренного, как море, брось в море камень, он на минуту возмутит слегка поверхность и затем утонет в глубине его. Скорби утопают в сердце смиренного, потому что с ним сила Господня.

Судя по предсказанному в Писании и по характеру окружающих нас людей, мы живем в последнее время. Однако, как сказал великий молитвенник земли Русской, преподобный Серафим, надо стараться сохранять мир душевный, потому что без него нельзя спастись. При жизни преподобного Серафима, за молитвы его, Господь хранил Россию; а после него был другой столп, достигавший от земли до неба, — отец Иоанн Кронштадский. Он любил народ и не переставал за него молиться: «Господи, хочу, чтобы мир Твой был во всем народе Твоем, который Ты возлюбил до конца и дал Сына Своего Единородного, дабы спасти мир».

МОЛИТВА

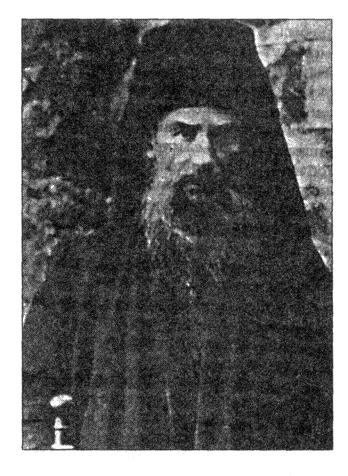
преподобному Силуану Афонскому

О, предивный угодниче Божий, отче Силуане! По благодати, тебе от Бога данной, — сле́зно моли́тися о всей вселенней: мертвых, живых и грядущих, не премолчи за нас ко Господу, к тебе усердно припа́дающих и твоего предста́тельства умильно просящих. Подви́гни, о всеблаженне, на молитву Усердную Заступницу рода христианскаго, Преблагословенную Богородицу и Приснодеву Марию, чудно призвавшую тя быти верным делателем в Ея земном вертогра́де, иде́же избра́нницы Божии о гресе́х наших милостива и долготерпелива быти Бога умоляют, во е́же не помянути неправд и беззаконий наших, но, по неизреченней благости Господа нашего Иисуса Христа, ущедрити и спасти нас по велицей Его милости. Ей, угодниче Божий, с Преблагословенною Владычицею мира — Святейшею Игумениею Афона и святыми подвижниками Ея земнаго жребия испроси у святых Святейшаго Слова Святей горе Афо́нстей и боголюбивым пустынножи́телем ея от всех бед и наветов вражиих в мире сохрани́тися, да ангелы святыми от зол избавляеми и Духом Святым в вере и братолюбии укрепляеми, до скончания века о Единей, Святей, Соборней и Апос-

тольстей Церкви молитвы творят и всем спасительный путь указу́ют, да Церковь Земная и Небесная непрестанно славословит Творца и Отца Све́тов, просвещающи и освящающи мир в вечней правде и благости Божией. Народам земли всей испроси благоденствие и мирное житие́, дух смиренномудрия и братолюбия, добронравия и спасения, дух страха Божия. Да не злоба и беззаконие ожесточают сердца́ людски́я, могу́щия истребити любовь Божию в челове́цех и низвергнути их в богопротивныя вражду и братоубийства, но в силе Боже́ственныя любве́ и правды, я́коже на Небеси и на земли, да святи́тся имя Божие, да будет воля Его святая в челове́цех, и да воцарятся мир и Царствие Божие на земли́.

Иеромонах
Афанасий (Протоеропулос)

(1873–1954 гг.)

Старец Афанасий (в миру Андрей Протоеропулос) родился в городе Пиргосе Илейаса в благочестивой многодетной семье (в семье было 11 детей). Его отец был пономарем в городской церкви.

В 1891 году Андрей с друзьями после опасного путешествия прибыл на Святую гору Афон. (Юноши добирались в непогоду, на семнадцатый день их лодка вошла в гавань перед Григорианской обителью). Игумен монастыря, узнав о героических усилиях, которые предприняли молодые люди, чтобы достичь заветной цели, принял их в число послушников. Перед облачением в мантию послушнику Андрею пришлось два года проходить многие послушания в монастыре, а с 1893 по 1904 годы он проходил послушание на подворье монастыря в Карее (столице Горы Афон).

После возвращения в Григорианскую обитель в1908 году он был рукоположен в иеромонаха.

В 1914 году отцу Афанасию предложили место игумена, братия сочла, что в монастыре нет более благочестивого иеромонаха, чем отец Афанасий. (Примечательно, что однажды по просьбе жителей деревни Вултир, расположенной в прибрежной области Пиерия к востоку от Верии, во время нашествия саранчи, по молитве отца Афанасия и по молитвам святых, частички мощей которых от захватил с собой, произошло чудо. Подвижник молился и кропил все святой водой — внезапно полчище саранчи, оставив посевы, поднялось в воздух и направилось в сторону моря. Вскоре все увидели, что цвет прибрежной воды изменился — прожорливых насекомых поглотило море.)

По свидетельству современников отец Афанасий был примером для подражания всей братии монастыря, он отличался уравновешенностью, рассудительностью, снисхождением, необычайной мягкостью и проницательностью мудростью.

В 1937 году благочестивый старец подал прошение об отставке. Последние годы жизни прозорливец принимал не только монашествующих, но и мирян искавших духовного руководства. Временами страждущих было так много, что в монастыре были вынуждены принимать меры, чтобы ограждать покой старца. В декабре 1953 года старец тяжело заболел, а через три дня после Рожества, простившись со всеми, стал готовиться к переходу в Вечность. Он обратился к монаху, чьим послушанием было облачать усопших: «Отец Андрей, тебе не придется меня переодевать. Я уже приготовился, так что оставьте меня в этой одежде».

После того как его причастили, старец молился молча, вечером, по воспоминаниям братии, его лицо сияло как янтарь, «от него исходило миро». Старец скрестил руки на груди, закрыл глаза и мирно отошел ко Господу.

Высказывания, советы

старца ***Афанасия***

Приучайте себя к чтению Акафиста Пресвятой Богородице с исключительной преданностью, и со временем вы увидите, сколько на вас изо-

льется благодати — такой, говорю вам, какую вы никогда не испытывали... Только не ожидайте, что с первого раза это увидите, потому что не бывает гроздьев на винограде, только что посаженном. А со временем самые спелые и сладкие гроздья вы соберете...

Постоянно стучите в ворота Ее Материнского сочувствия и любви к человечеству.

Непрестанным стуком акафиста Ей и молитв во славу Ей и вы найдете помощь и заступление не только в этой преходящей жизни, но также и в смертный час.

Монашеское житие — величайший дар, который Господь дал человеку.

То, что делается для Бога, должно быть сделано благолепно.

Будь далек от осуждения, осуждение — это огонь опаляющий.

Всегда будь послушен, если же послушание утомительно и трудно, вспомни тогда Господа нашего и Его страдания.

Тому, кто жаловался на болезнь говорил: «С болезнью Христос посещает тебя, чадо...»

Одному из духовных чад старец Афанасий писал: «Понудься чадо, обрести в жизни своей: простоту, сочувствие, мужество, благообразие, искреннюю любовь, разумение, учись усердно и долго молиться. Будь милосерд к бедным, люби их. Постигай молчание и терпеливую стойкость. Никого не оскорбляй и не высмеивай. Обретай кротость, смирение, беззлобие ради того, чтобы Господь прославил тебя с ангелами и святыми.

Обращаясь к священникам, он говорил: «Вы, кто удостоился чести быть распорядителем Святых Тайн должны во время Божественной Литургии предстоять безупречными, внимательными, благопристойными и облаченными в великолепное облачение»... «Раз Бог удостоил тебя быть священником, то совершай Божественные Литургии всей душой. Когда священник совершает Литургию, он должен чувствовать, что в душе его горит лампада. И лампада эта не должна гаснуть до следующей Литургии. С первой и до последней своей Литургии священник должен хранить свою лампаду горящей... После Литургии удались куда-нибудь и в тишине прочувствуй, что тебе было дано. Избегай разговоров и никогда не смейся после Божественной Литургии!»

Монах Иероним (Апостолидис)

(1883–1966)

Старец Иероним (Апостолидис) родился в 1883 году в Каппадокии (Гелвери). В Грецию он приехал в 1922 году, некоторое время подвизался на острове Эгина. По милости Божией, старец удостоился дара рассуждения, духовными советами он поддерживал многих верующих людей.

Вернувшись на родину со Святой горы, в течение 17 лет он искренне пытался убедить Афинского архиепископа возвратиться к старому стилю*. В августе 1942 года старец Иероним прекратил общение с ново-

---

*14 сентября 1925 года, в день празднования Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня более четырех тысяч старостильников собрались около церкви святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в Афинах. Вскоре сюда прибыл отряд местной полиции, чтобы арестовать священника. В этот момент высоко в небе засиял огромный белый восьмиконечный Крест, который как лучом прожектора осветил церковь и стоящий вокруг народ. Увидев знамение Креста, люди, падая на колени, взывали: «Господи, помилуй!» Объятые страхом, пали ниц и бывшие там полицейские, трое из них впоследствии приняли монашество.

Крест был виден со всех концов Афин. Многие считали, что знамение Креста явилось свидетельством Божиего благоволения к православным, не нарушившим древнее Предание Церкви и праздновавшим Воздвижение Креста Господня по старому стилю. Однако через несколько дней в газетах появилось сообщение, в котором новостильный патриарх пытался убедить людей в том, что этот Крест был необходим лишь для мирного урегулирования отношений между полицией и старостильниками. Хризостом (Пападопулос) писал всем архиереям Элладской Церкви, что «согласно решению Священного Синода Греческая Церковь приняла определенное Вселенским Патриархом исправление юлианского календаря...»

Следует отметить, что впоследствии он раскаялся в своей раскольнической деятельности и в беседе с греческим старцем Филофеем (Зервакосом) сказал: «Напрасно я сделал это. О, если бы я только этого не совершал!»

(Во время работы так называемого «Всеправославного конгресса», созданного без согласования с мнением митрополитов Вселенского престола, духовенство и миряне собрались на митинг, который закончился нападением на патриархию. Патриарх-новатор бежал из Константинополя, а на его место был избран другой патриарх.)

стильниками, он перешел в Благовещенский скит и оттуда послал уведомление митрополиту о своей отставке из больничной церкви...

Однажды одна посетительница спросила его:

— Отче, Вы со старостильниками?

— Да.

— Но с кем Вы (с каким синодом)?

— Со всеми.

— Но они ведь во вражде между собой!

— Я не там, где вражда.

Блаженный старец Иероним призывал людей соблюдать совесть в чистоте и прислушивается к ее голосу, твердо стоять в истине и не отступать от нее ради угождения миру, советовал всегда стараться сохранять мирное расположение духа. Старец учил, что надо быть осторожным и, борясь за истину, не уклониться в иную противоположную крайность — в какие-либо отдельные от Церкви сообщества, ибо это раскол. Необходимо держаться православной церковной иерархии и исповедовать истинное православие, так как

Церковь свята и непорочна, и кто верен истине в малом, тот и в великом будет верен. Старец Иероним говорил «Одно дело — нарушать каноны по человеческой немощи, но каяться в этом и стараться исправить свою жизнь, а другое — узаконивать свои нарушения и этим превозноситься над святыми отцами».

Высказывания

*старца **Иеронима***

Причиной всех бед, которые приходят к нам, является наш эгоизм и гордыня. Тот, кто гневается и не борется с этой страстью, оскорбляет Бога, ибо Бог есть Любовь, и Он не может обитать в человеке, одержимом гневом. Смех, анекдоты, бессмысленные шутки также изгоняют благодать Божию и благоприятствуют победе над нами лукавого. Господь ради нас Себя в жертву принес, и, несмотря на то, что мы грешны, Он отверз нам рай. Неужели же мы не можем принести маленькую жертву и воздержаться от того, что неполезно нашей природе?

После исповеди закрывается рана греховная, остается только знак ее, дабы, глядя на нее, мы помнили, печалились и молились.

Размышляйте о конце жизни. Помышляйте о суетности и краткости сей жизни. Столько лет вы прожили, а пролетели они, как одна минута. Чаще причащайтесь. Некто спросил меня: «Как часто мне причащаться?» Я ответил: «Почему ты меня не спрашиваешь, когда тебе есть? Ведь когда ты голоден, тогда ешь. Следовательно, когда душа твоя жаждет, приобщайся (но возьми благословение у духовного отца). Хорошо бы каждые две недели, но если не приходят слезы покаяния — лучше не приобщайтесь».

Не носите крест просто как украшение. Пусть будет на кресте вашем изображен распятый на нем Господь наш Иисус Христос, либо пусть будет начертано на нем ICXC NIKA (т.е. Иисус Христос — Победа). Потому что ведь и других тоже распинали...

Не говорите много, воздерживайтесь от греха многоглаголания. Любите молчание. Если вы привыкнете к молчанию, то не захотите разговаривать. Такова красота молчания!

Будьте радостны! Радость и печаль сменяют друг друга — принимайте их, но не должно быть места безнадежности. Христианин не должен быть робким, трусливым. Ежедневно наблюдайте за тем, как вы день провели. Будущее ваше возложите на Промысл Божий. Бог поможет! Все совершается по Его святой воле и ради нашего спасения. Помыслы ваши свяжите любовию к Богу. Имейте Бога всегда пред собою и Ему говорите ваши печали и нужды.

Молитва как идет? Я по несколько дней подряд не ложусь в кровать. И когда начинаю молиться — услаждаюсь, и нет желания ее закончить. Не произносите слов молитвы быстро, дабы враг не крал ваши мысли, но произносите медленно, чтобы вы смогли их почувствовать. В молитве проявите упорство. Читайте все те молитвы, которые даны Церковью: Шестопсалмие, Повечерие, Каноны... Кроме того, говорите с Христом своими словами. Просто и от сердца, так, как если бы вы видели Его перед собою: «Отче мой, я согрешил, плохо, бездуховно провел день, в суете мирской. Осуждал, много разговаривал, смеялся, много ел, не молился, столько у меня немощей и грехов. Прости мне, Господи». Так говорите, и пожалеет вас Христос, и даст вам слезы. Должны прийти слезы, так как слезы молитвы дадут вам силы и радость, избавят от печалей. Здание, построенное из одних лишь сухих камней, непригодно;

чтобы построить дом, нужна известь и вода. Также и молитва без слез — это не молитва.

Читайте «Аскетические слова св. Исаака Сирина» по одной странице в день. Там вы увидите себя, как в зеркале. Исаака Сирина поймешь тогда, когда десять раз его прочтешь. Еще надобно очень любить Псалтирь и ежедневно прочитывать хотя бы два псалма. Когда приступают к тебе скорби или искушения, начните читать Псалтирь со вниманием и любовию и почувствуете изменения внутри себя. Важно, чтобы не проходило ни одного дня без чтения Символа веры. Читайте его либо в последовании, либо отдельно. Если не успеваете помолиться дома, можно читать молитвы в пути. Бог всюду есть. Бог есть Дух! Когда вы голодны, разве только за трапезой едите? Разве не едите в пути или во время работы? Лишь бы ум был в словах молитвы. Есть или нет желания молиться — молитву не прекращай. Попытайтесь вечером пролить на молитве хотя бы одну слезу. Слезы приходят, когда сердце чисто и ум не занят посторонними помыслами.

У дома есть окна, двери, и мы их закрываем, чтобы обезопасить себя. Так же должно поступать с чувствами нашими, дабы сохранить здоровье души. Не сердитесь. Если над вами насмехаются, иронизируют — терпите. Вам предлагают перец, а вы давайте сахар. Услаждайте сладостью, т.е. добрым словом. Любите умиление. Припоминайте то, что заставило вас плакать. Имейте смирение. Когда идет дождь, то вода не стоит вверху, на вершинах гор, а стекает вниз, на равнины. Смиренные имеют благодать и благоговение и приносят добрые плоды. Не печальтесь. Не думайте об огорчениях, не утруждайте ими ум свой. Только говорите: «Христе мой, прошу Тебя, не оставь меня». Что бы с вами ни случилось, повторяйте лишь эти слова и обретете мир и покой душе своей. А грех есть смерть души и вред тела.

Наслаждайтесь духовной жизнью, ибо нет ничего лучшего, чем такая жизнь. Тяжела брань, но сладки венцы. Сурова зима, но сладок рай. У духовных открыты сердца, они полны любви, радости. Ту духовную радость, которую мы переживаем, дьявол не чувствует, поэтому он нам завидует, убивает, сети свои расстилает, в которые мы, увы, падаем. Мы должны бороться, ибо без борьбы не приобретем добродетелей. Знайте: то, что легко приобретается, легко потерять. Если же с трудом приобретаете, то нелегко теряется. Но и искушения пользу приносят. Не бойтесь. Христос наш 40 дней боролся в пустыне, после этого приступили к Нему

ангелы и служили Ему. Очень нежен наш Христос: часто ради нашей же пользы позволяет быть огорчениям, да и то ненадолго, и это для того, чтобы мы почувствовали, что Он нас оставил; но вскоре, поскольку мы огорчаемся, горюем, а Он нас так любит, что обнимает нас Своею милостью и нежностью. Никогда ничего не бойтесь, только любите Христа. Будьте готовы пострадать. Полюбите трудности: чуточку еды, немного сна и т.д. Многое мне пришлось испытать. И голоден был, и под деревом спал. Слава Богу за все, не скорбел я о сем... Знайте, если есть у вас страх Божий, то вы изучили богословие. Если же нет страха Божия, то вы обучились только искусству прожить.

Делайте все, что возможно, для детей своих, ибо в будущей жизни дадите Христу ответ. Он спросит, спаслись ли ваши дети. Или вы только сможете показать Ему свои колени, израненные от долгих коленопреклоненных молитв?

Сильно возлюбите Христа. Любите и людей, но со вниманием, дабы эта любовь не умалила вашу любовь к Богу. Не желайте, чтобы вас хвалили и любили. Я бы очень хотел быть червяком, чтобы все на меня наступали, чтобы никто не обращал на меня внимания, чтобы никто меня не любил, — лишь бы я любил Бога, лишь бы мне Его видеть, лишь бы Он меня любил, внимал, лишь бы Он меня не оставил... Прекрасна духовная жизнь. Соломон просил мудрости у Бога, однако он пал. Так не завидуйте даже мудрости, но просите у Христа веры и любви к Нему. Дух не любит ни многого общения, ни дружб. Избегайте этого.

Никому не рассказывайте ни тайны свои, ни чем занимаетесь. Если спрашивают, скажите два-три слова и на том кончайте.

Чем более порываете отношения с миром, тем более освобождаете ум свой, очищаете его, и лучше тогда молитва идет.

Упрямство есть недостаток, но часто оно бывает полезным, иначе трудности жизни сломают человека. Постарайтесь стяжать доброе упрямство и силу воли. Не ожидайте от жизни одних лишь радостей. Очень часто жизнь усеяна шипами, а не цветами. Если не работаете — зарплату не получаете, так и в духовной жизни: без старания и молитв дары Духа Святого не даются.

Внимайте уму своему, не обременяйте его печалями и бесцельными проблемами. Когда вода чиста, то видно, что находится на ее глубине. Так и ум. Старайтесь расти духовно, ум ничем иным не удовлетворяется, кроме духовной пищи, — она дает уму радость и силу. Знайте, что все за-

висит от решимости и ревности. День, который прошел без того, что вы почувствовали Христа в сердце своем, а также без молитвы, — считайте погибшим.

Следите за своим умом. Не связывайте его ничем. Я и о построенных мной церквях сожалею, потому что я обременял свой ум многими заботами и препятствовал ему молиться.

Усиленно следите за своим умом. Не отягощайте его ни скорбью, ни бессмысленными проблемами, ни чем-либо другим. В озерной воде, если она чиста и спокойна, видишь на дне булавку. Так и ум.

Куда бы вы ни пошли, везде есть Свет и тьма. От вас зависит, что изберете, чему последуете. Что вредно — не обращайте на то внимания, а что приносит пользу духовную — тому следуйте. Наслаждайтесь духовной жизнью, ибо нет ничего слаще ее.

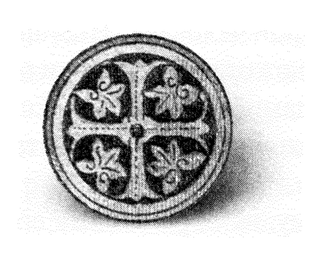
Внимайте тому, как проходит каждый день. Свое будущее возложите на Промысл Божий. Бог поможет.

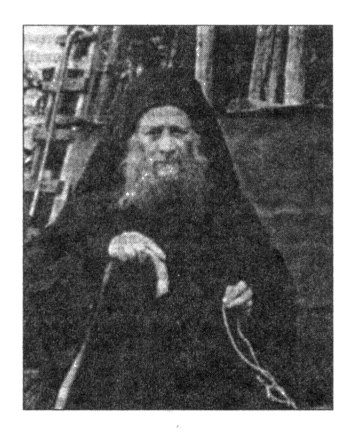
Если среди 1000 слепых людей есть хоть один зрячий, то он сможет всех их вывести на правильный путь.

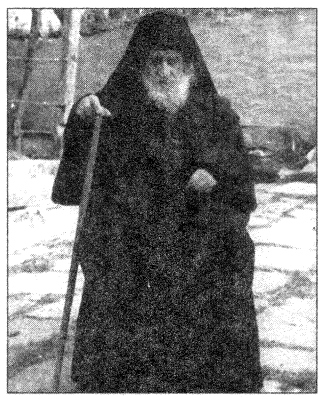
Когда творишь милостыню, не смотри на лицо того, кому ее даешь, хороший ли он человек или плохой. Ты, когда можешь, давай без исследования. Милостыня изглаждает множество грехов.

Не оставляй молитвы. Бойся нерадения и равнодушия когда ты молишься и чувствуешь умиление, то весь день будешь летать, как на крыльях.

Прекрасные и полезные вещи — скорбь и болезнь. Болезнь я считаю даром Божиим. Многие познали Бога благодаря пережитой ими болезни.

Монах
Иосиф исихаст*
(1895–1959)

и монах
Арсений исихаст
(1885–1983)

Из воспоминаний старца Арсения (в миру Анастасий Галанопулос, сын Димитрия и Сотирии): первой его родиной был прославленный Понт, который, несмотря на всю тяжесть турецкого ига, смог остаться непоколебимым в своей верности греко-православному преданию.... Когда ему было двенадцать лет, непрерывные притеснения, грабежи, ночные нападения вынудили его большую семью, а также и многих других его соотечественников переселиться на юг России.

Строгие посты всего года в семье всегда соблюдались. Пост же первой седмицы Великого

---

*Термин «исихаст» встречается еще в литературе IV века. «Исихия» в переводе с греческого означает «внутренний мир, тишина, уединенное место». Отцом христианского монашества считают Антония, который родился в 251 г. в Верхнем Египте. Он раздал полученное по наследству имущество и поселился в пещере. Примеру Антония в начале IV века последовал Пахомий, который увлек с собой небольшую группу христиан на остров на реке Нил. Так в истории христианства возник первый монастырь. Число их быстро стало расти...

Основоположником древнего исихазма признают Макария Египетского.

Макарий был сыном пастуха. Пастушество развило в нем склонность к уединению и созерцанию. Он поселился в уединенной келии, где предавался молитве и добывал пропитание плетением корзин. На тридцатом году жизни Макарий ушел в самую отдаленную пустыню Египта — «песчаное море, где можно ходить только по указанию звезд». Сюда стекалось к нему множество людей, бежавших из городов. Макарий был поставлен для них в пресвитеры. Во время одного из арианских гонений на христианство он был сослан на один из островов Нила, где обратил ко Христу все местное население.

Много размышлял Макарий о спасении души, о взаимодействии Божьей благодати и свободной воли человека: «Грех так сильно слился с природой человека, что сделался

поста (когда от пищи обычно воздерживаются первые три дня) продолжался с понедельника до субботы. В среду и пятницу, причастившись Святых Таин за литургией Преждеосвященных Даров, они подкрепляли свои силы антидором и небольшим количеством хлеба, и так — до самой субботы, когда вкушали уже уставную пищу с растительным маслом.

Греческого Анастасий почти не знал, но очень хорошо говорил по-понтийски и по-турецки. Позже выучил и русский. Религиозные книги, и прежде всего жития святых, он читал на тех языках, которые были ему известны. Особое место в его душе занимал святой Алексий, человек Божий. Когда бы ни рассказывал отец Арсений о нем, сердце его раскрывалось. На протяжении всей жизни старца этот святой оказывал ему особенное покровительство и многократно помогал в трудных ситуациях.

С ранних лет в Анастасии и в его сестре Парфене начало проявляться желание монашеской жизни. Услышав о паломничестве в Палестину, юноша решил отправиться в путь с целью посвятить себя служению Богу. Он впоследствии рассказывал: «Я собрал немного денег для билета на корабль, взял на плечо одну смену белья и однажды погожим днем отправился во Святую Землю».

как бы его вторым существом. Избавить человека от греха может Тот, Кто его создал. Благодать не принуждает, а побуждает ко спасению. Человек может возродиться к новой жизни лишь при условии свободного решения». В отношении человека к Богу Макарий допускает не только приближение к Богу или Богоподобие, но и настоящее с Ним соединение, когда человек мыслит, чувствует и действует не в себе самом и не для себя, но всецело живет для Бога. Достижение состояния глубокого общения с Богом, созидания Царства Божия внутри себя, хождение во свете Господнем — такие цели ставили перед собой монахи-исихасты...

Достижение духовности для исихастов оказалось неразрывно связанным с представлением о «Фаворском свете». Они считали, что если будут молиться так, как молился Христос и великие мужи веры, то небесный благодатный свет начнет оживотворять их сердца и сделает их сосудами, благопотребными Владыке на всякое доброе дело (Лк. 9, 29).

Восприятие духовного света, по мысли Симеона Нового Богослова и других исихастов, есть откровенное присутствие благодати Божией в сердце верующего человека: «Сей, любящий Бога и заповеди Его соблюдающий, облекается свыше сходящею силою Святого Духа, Который не является чувственно в виде огня, и не приходит с великим шумом и дыханием бурным, но зрим бывает умно, как умный свет, и приходит с тихостию, принося обрадование, что есть отсвет первого оного вечного света и отблеск непрестающего блаженства... Одна эта благодать Всесвятого Духа делает человека другом Божиим, насколько сие вместимо для человека. О, сколь величественны дарования Божьи».

На Святую Землю он приехал около 1910 года и прожил там около восьми лет: служил у Гроба Господня, в монастыре святого Иоанна Предтечи, в Вифлееме. Куда бы его ни посылали, в любое место он отправлялся с готовностью. Наконец он был пострижен в монахи (в рясофор) с именем Анатолий на Сорокадневной горе.

Его сестра, постригшись в возрасте шестнадцати лет в монахини в монастыре Феоскепаст в Понте, получила в постриге имя Евпраксия, впоследствии и она приехала в Палестину. Там они встретились, и Анастасий устроил свою сестру в одну из женских обителей.

Вскоре юный монах знакомится в монастыре святого Иоанна Предтечи, находящемся у Иордана, с иеродиаконом Василием из Каппадокии (впоследствии — известный эгинский подвижник Иероним), который стал его первым духовным наставником. Узнав от своего учителя о Святой горе, он решил переселиться туда, а иеродиакон Василий отправился в Константинополь, затем прибыл на остров Эгина. Позже отец Василий был пострижен в великую схиму с именем Иероним. Старец Иероним был наделен редким даром прозрения... В своих поучениях он всегда уделял особое внимание молитве и частому, насколько это возможно, причащению Божественных Таин. Вот его характерные слова: «Если при молитве выжмете хотя бы и две капли слез, то это имеет великую силу».

Монах Анатолий, покинув Святую Землю около 1918 года, достиг Святой горы, где избрал самый бедный в ту пору монастырь — Ставроникита. Юноша днем ходил на любые послушания, где только была необходима помощь, а ночью совершал бдения так, как научил его подвижник Иероним. По прошествии недолгого времени он был облечен в ангельский образ, получив имя Арсений. Постриг совершался на келии Благовещения Пресвятой Богородицы в Карее, принадлежащей монастырю Симонопетра... Получив благословение своего восприемника, он поспешил к вершине Афона. Накануне праздника Преображения Господня (5 августа) он поднимается на святую вершину и там встречает Франциска.

Родиной Франциска (будущего старца Иосифа) был остров Парос, родители его Георгий и Мария были крайне бедны. Отец умер рано, и семья лишилась его поддержки. Детство и отрочество Франциск провел в своей деревне, выполнял посильную работу, чтобы помочь семье. Позже уехал в Пирей и работал в Лаврии, пока не был призван на военную службу на флот. Вернувшись, сэкономив небольшие средства, открыл свое дело. В двадцать три года он начал изучать святоотеческие книги.

На него произвели большое впечатления жития святых отцов, в особенности строгих подвижников. Он покинул город и в предместье начал подражать подвижникам. Встретившись в Афинах с афонским монахом, попросил разрешения вернуться с ним на Святую гору. Перед отъездом он часть денег оставил родным, большую же часть сбережений истратил на милостыню. Когда юноша удалился на Афон, его мать рассказала своим близким, что с самого его рождения знала, что он будет монахом, ссылаясь на чудесное видение: «Когда я родила моего Франциска и лежала на постели, а рядом со мной был спеленутый младенец, то увидела, как кровля дома раскрылась и некий крылатый юноша, настолько прекрасный, что я едва могла взирать на его сияние, спустился вниз, встал возле младенца и начал распеленывать его, намереваясь забрать с собой... Я возражала, но ангел дал мне некое многоценное украшение в виде креста и взял моего ребенка». С тех пор Мария верила, Франциск когда-нибудь последует за Христом.

Из воспоминаний старца Иосифа Исихаста: «Жил я в миру и тайно творил суровые, до пролития крови, подвиги. Ел после девятого часа и раз в два дня. Пентельские горы и пещеры познали меня как ночного ворона, алчущего и плачущего, ищущего спастись. Испытывал, могу ли я вынести страдания, уйти монахом на Святую гору. И когда хорошо поупражнялся несколько лет, просил, чтобы Господь меня простил, что я ем раз в два дня, и говорил, что, когда приду на Святую гору, буду есть раз в восемь дней, как пишут жития святых... Пещеры всего Афона принимали меня своим посетителем. Шаг за шагом... стремился я найти духовника, который научил бы меня небесному созерцанию и деланию».

Убедившись в сходности своих исканий, юноши пообещали друг другу не разлучаться до смерти. Спускаясь с вершины горы, они посетили исихастирий старца Даниила, чтобы посоветоваться с прославленным духовником. Он подчеркнул, что им необходимо подчиниться какому-нибудь старцу до самой его кончины, чтобы избежать сетей прелести и наследовать его благословение.

Они долго искали духовника и подходящих условий для безмолвной жизни, наконец, обратились к известному исихасту Каллинику с просьбой принять их. Из воспоминаний старца Арсения: «Мы посетили его и попросили оставить нас в своем братстве. Действительно, он оставил нас, но его единственным советом было точное хранение послушания: “Если я научу вас своему искусству, и вы вкусите меда безмолвия, то кто

же будет тогда работать? Сейчас вы будете находиться в послушании, а когда я умру, получите в наследство мой дар..."

В действительности это было прикровенное указание нам, чтобы мы ушли. Потому что отец Каллиник постоянно пребывал в затворе и не открывал никому... Великий подвижник проводил жизнь в сухоядении и всенощных бдениях».

По Промыслу Божиему, юноши познакомились со старцами Иосифом и Ефремом. Это были родные братья из Албании, преемники Никодима Дионисиата, ученого, писателя и безмолвника. Старец Иосиф вскоре умер, оставшийся старец Ефрем с радостью принял двух учеников.

Из воспоминаний старца Иосифа: «Наконец, мы нашли одного простого, доброго и беззлобного старчика, который дал нам благословение подвизаться, сколько это в наших силах, и исповедоваться у того духовника, который нам наиболее подходит». Этим старчиком был известный отец Ефрем-бочар (калива которого была посвящена Благовещению Божией Матери).

Пока они жили в Катунаках, старец Ефрем в пещере святого Афанасия постриг будущего старца в великую схиму с именем Иосиф.

Старца Ефрема отличали блаженная простота, нестяжательность, любочестие, неприхотливость... Его главным рукоделием было изготовление бочек. Никогда и никому он не отказывал в помощи... Из воспоминаний старца Арсения: «...однажды отец Иосиф подзывает меня и говорит: "Из-за этого рукоделия не только нарушается наше безмолвие, но и старец может пострадать от переутомления, потому что он по своему любочестию никому не может отказать. Помолимся сначала, отец Арсений, а потом спросим его, согласен ли он удалиться вместе с нами в более уединенное место". Так и было... Он согласился с радостью и подтолкнул нас на поиски более уединенного места... Учитывая то, что главным образом нужно было освободить старца от тяжелой работы, мы обратили свой взор на скит святого Василия, где нашли одно очень удаленное, безмолвное, но и труднопроходимое место. Наш старец с радостью согласился на это, и однажды утром, попрощавшись со своей трогательной церковкой и со всеми соседями, на муле мы подняли старца и немного самых необходимых вещей в скит святого Василия... Мы посвятили великому Предтече построенную нами церковь. В этом благословенном месте мы начали уже свои великие подвиги. Между тем наш старчик, освобожденный от житейских попечений, ожил и отдал все свои

силы высшим духовным подвигам и всенощным стояниям...» (В скиту святого Василия они прожили с 1923–1938 гг.)

После кончины старца Ефрема отец Арсений сказал отцу Иосифу: «Брат, ты знаешь, что я не могу взять инициативу на себя, и потому прошу тебя: возьми ее на себя ты, и я обещаю, что буду у тебя в послушании до смерти». (Хотя отец Арсений по монашескому постригу и по возрасту был старше на десять лет, а согласно правилам Святой горы, старший из братии келии по праву должен был занять место старца).

По свидетельству духовных чад старца: тех, кто присоединился к их братству позже, старец Иосиф называл чадами и учениками, а отца Арсения всегда именовал своим братом и сподвижником. На общих же собраниях отец Арсений всегда вел себя с отцом Иосифом как со старцем.

Духовный сын старца Иосифа монах Иосиф вспоминает: «Старец Иосиф рассказывал нам, что в пору своей жизни в скиту св. Василия и упорного подвижничества в безмолвии и молитве он однажды... исполнился света. Тогда ум, погруженный в глубину сердца и наслаждающийся молитвой, прервал свое созерцание и обратился к разлившемуся вокруг вышеестественному свету. Внезапно старец увидел перед собою длинный строй монахов, напоминавших ополчение, изготовившееся к битве. Напротив них... стояли, также в виде войска... эфиопы зловещего вида... Высокий и славный военачальник... сказал: "Хочешь встать в первый ряд сражающихся?" Я же, сам желавший этого, весьма обрадовался и попросил его поставить меня туда... Он... произнес:

"Тому, кто желает мужественно сражаться против этих мрачных воинов, я не буду препятствовать, но окажу помощь". Когда я пришел в себя после видения, то немедленно понял его смысл и сказал: "Ну, смиренный Иосиф, готовься исполнить свое обещание". И в самом деле, искушения вскоре стали еще сильнее».

Вслед за проведением в жизнь подвижнического и безмолвнического распорядка началась плотская брань, которая, по мнению отцов, является первой из вступающих в бой. Старец Иосиф стойко принял эту брань... Шли в ход длительные бдения, усиленная жажда, долгое стояние на ногах... нанесение себе побоев палкой... Старец вспоминал: «Я находил покой в молитве, которая оставалась моим единственным утешением».

Однажды старец увидел «нечистого духа блуда», старец пытался схватить его, но это было невозможно, дух «сделался невидимым». Со слов старца, по благодати Христа и Пресвятой Владычицы Богороди-

цы, после этого его покинули тяжесть этой брани и помыслы совершенно успокоились.

Из воспоминаний старца Арсения: «Разыскивая преподобных и богоносных отцов, мы нашли в пещере святого Петра одного редкого подвижника — отца Даниила, священника, наделенного даром слез. От этого дара, как от некоего источника, возрастали и многие другие украшавшие его дары, и прежде всего рассуждение, прозорливость и предвидение. Чтобы показать его прозорливость, я расскажу о том, что случилось с моим послушником старцем Кириллом из Нового Скита.

В Новом Скиту есть одна калива, посвященная Живоносному Источнику. Там жил один благочестивый юноша, оставивший в миру брата-сироту. Волнуясь о нем, он решил сходить познакомиться с отцом Даниилом и получить его совет. Отец Даниил не был с ним знаком, однако, прежде чем он открыл рот, назвал его по имени и сказал: "Отец Кирилл, не беспокойся за Никоса (Николая). Все у него хорошо, и он готовится сам приехать к тебе". И действительно, в скором времени приезжает Никос к своему брату.

Никос, прижившись у брата, стал монахом, а позже и священником, известным всем как отец Неофит. Но старец их почил, оставив обоих рясофорными. Когда мы со старцем Иосифом и нашими братьями спустились из пещер Малого скита святой Анны в Новый Скит, тогда присоединились к нам и эти два родных брата. После смерти нашего старца Иосифа они открывали мне свои помыслы. Я решил постричь и постриг в великую схиму отца Кирилла. Тот же, в свою очередь, как старец келии, стал восприемником в постриге у отца Неофита. Несмотря на то, что они внешне не отличались от других отцов, оба были тайными делателями добродетели, а наипаче Кирилл, под конец своей жизни сподобившийся великого дара прозрения и предвидения. Некоторым он объявлял их неисповеданные грехи, разрешал недоумения и казавшиеся неразрешимыми проблемы многих людей... Но наиболее удивительно то, что на много лет вперед отец Кирилл предвидел будущее наших маленьких монашеских братств. Вот в точности его слова: "Из этих калив, — показывал он на наши каливы, — выйдет много игуменов".

И действительно... из этих маленьких калив вышло ни много, ни мало — пять игуменов... (Это было еще до смерти отца Арсения. После его успения число игуменов достигло семи. Один из них стал даже епископом.) Итак, у старца Даниила был обычай совершать бдение и каждую

ночь, ровно в двенадцать, служить литургию. На литургии ему помогал, пел его послушник — отец Антоний, который все делал сам... Каждый раз при служении литургии он проливал реки слез, и литургия затягивалась на два-три часа.

Закончив литургию, он закрывался тотчас в своей келии для продолжения молитвы и там часами проливал слезы. К счастью, для нас он делал исключение и принимал нас. Он знал, что по окончании Божественной литургии мы ждали благого слова из его освященных уст, и первым его словом, которое он любил говорить, было следующее: "Святая Синклитикия говорит: «Когда светильник горит, то светит другим, но опаляет собственные уста (обжигает фитиль)"». (Старец имел в виду страсть тщеславия.) Он очень боялся, как бы в беседах не потерять того состояния, в котором находился. Он говорил немного и, чтобы не терять времени, сам "прочитывал" наши помыслы и, дав нужные советы, отпускал нас с миром... Пища его была всегда одна и та же. Круглый год он ел однажды в день вареную фасоль. Мешок фасоли ежегодно присылал ему кириархальный монастырь. Сей же святой старец, все возлагавший на Бога, безропотно ел ее, говоря: "Что послал нам Бог, то мы и едим..."

От этого великого подвижника и от старца Кирилла мы переняли порядок всенощного бдения и ежедневного питания. На протяжении всего года мы ели один раз в день; пять дней без масла, а в субботу и воскресенье в свою скудную пищу мы добавляли несколько капель масла, но и тогда ели один раз. Однако самой обычной нашей пищей были сухари. Бывал и свежий хлеб, но редко. Старец Даниил определил нам и меру. Он взял столько сухарей, сколько помещалось в ладони, и сказал: "Ешьте вот столько..." (В монастырских трапезах собирали остатки хлеба, сушили их и раздавали подвижникам. Плохими они были или хорошими, мы брали то, что нам давали. Монастырь — лавра преподобного Афанасия) Если находили какую-нибудь дикую траву или что попадалось под руку, то добавляли это к сухарям. Если в субботу или воскресенье обреталась и какая-нибудь сардина или немного сыра, то ели и это...

Когда мы куда-нибудь шли, то у нас было заведено, чтобы один шел за другим на расстоянии пятнадцати-двадцати метров, дабы избегать празднословия и непрестанно творить молитву. Если случалось встретить когонибудь, мы приветствовали его поклоном, не вступая в разговор. Иногда попадались и любопытные. Они видели двух босых монахов, одетых в тряпье. (По словам старца Арсения, они зимой и летом "ходили босыми".)

— Откуда вы? Куда идете? Не холодно босиком-то?

Старец — ни слова. Я же из чувства сожаления не мог не обменяться двумя-тремя словами с другими монахами в первые годы своих подвигов. Но потом старец Иосиф останавливал меня и спрашивал шутливым тоном: “Что случилось, отец Арсений? Ты поисповедовал человека? Достоин он стать священником?” (Таким обходным путем он исправлял отца Арсения.)»

По свидетельству духовных чад старцев: старец Иосиф после многочасового ночного бдения обычно занимался рукоделием, изготавливал маленькие крестики, а отец Арсений по большей части следил за внешними работами по дому, за фундаментом, за всем. Также он нередко спускался к пристани, чтобы забрать шестьдесят-семьдесят килограммов груза не столько для себя, сколько для других престарелых монахов. На протяжении многих лет подвижники не ложились в кровать. Из воспоминаний старца Арсения: «В конце концов, эту нашу крайность исправили монахини. Старец выезжал с Афона для духовной поддержки монастырей. В одном женском монастыре сестры убедились, что какой они застилали кровать с вечера, такой и находили ее утром. Дошло это до игуменьи. Подзывает она старца Иосифа и говорит ему:

— Умеешь ли ты слушаться?

— Умею.

— Так вот, с сегодняшнего дня, когда отдыхаешь, будешь ложиться в постель.

Старец оказался в затруднительном положении, но — сотворил послушание. Впервые он лег в постель, и когда проснулся, почувствовал такой прилив сил, такую ясность ума, что уразумел слова Писания: Послушание лучше жертвы. Бдение прошло так хорошо, что, вернувшись, он сказал мне: “Отец Арсений, с сегодняшнего дня мы будем отдыхать на своих деревянных ложах”. И я без прекословия ответил: “Буди благословенно...” Многие перебывали у нас, но мало осталось. Сурова была наша жизнь. Но, несмотря на это, они брали у старца Иосифа некоторые уроки и шли туда, где могли жить... Вообще, когда послушник имеет веру в благословение старца, то может свернуть горы. Часто, взяв груз, превышавший мои силы, я падал на колени. Но, когда я крестился и призывал благословение старца Иосифа, груз начинал уменьшать свой вес, меня как будто кто-то подталкивал, и я взлетал птичкой, непрестанно творя молитву».

Из воспоминаний духовного сына старца Иосифа монаха Иосифа: «Наша жизнь подле старца носила черты скорее детства, нежели зрелого состояния. Мы видели, что старец никогда ничего не предпринимает, не помолившись. Когда мы задавали какой-либо вопрос о будущем или относительно следующего дня, он говорил, что ответит нам завтра, и цель его заключалась в том, чтобы этому ответу предшествовала молитва... Мы знали, что если бы мы попытались каким-то образом прекословить, выставляя благовидные предлоги в поддержку собственной точки зрения, то старец уступил бы со словами: “Делайте, как знаете”. Следовательно, “первое слово” духовного отца, принимаемое с верой и послушанием, выражало Божественную волю...

В числе обязанностей, исполнению которых старец обучал нас с первых дней нашей жизни под его началом, было и соблюдение распорядка и благочиния. Беспорядочность же он описывал в самых мрачных тонах и часто напоминал нам изречение преподобного Ефрема Сирина: “Не имеющие руководства падают, как листья”. Это, как говорил нам старец, сказано именно о беспорядочности. Если ты останешься у меня, говорил он ученику, то я хотел бы чтобы ты имел определенный порядок в своей жизни. Ведь без этого ты не станешь монахом.

Одной из важнейших отличительных черт этих благословенных подвижников была строгость распорядка их жизни. Этим отличался и наш старец, который требовал от нас такого же поведения. Он говорил нам, что характер и личность человека складываются, прежде всего, благодаря неизменному следованию упорядоченному и правильному образу жизни. Человек, приняв решение не нарушать порядка, приобретает решительность и мужество, которые весьма важны и необходимы в нашей жизни, коль скоро подвижничество наше есть борьба, и притом жестокая...

Следует хотя бы немного сказать об опыте старца, умевшего анализировать искушения с исключительно тонкой рассудительностью. Вообще, он считал всякое искушение полезным, однако делал сугубый упор на объяснение личных искушений, а именно нерадивости и самомнения, которые называл разрушительными... Старец хорошо знал значение приносимой искушениями пользы и часто повторял святоотеческое изречение: “Убери искушения, и никто не спасется”, а также слово Писания: невозможно не прийти им (Лк. 17, 1), он тщательно перечислял причины и поводы для них и учил нас избегать их, насколько возможно: “Неожиданно

приключающиеся с нами искушения промыслительно обучают нас трудолюбию и привлекают нас к покаянию даже вопреки нашей воле. Святой Марк Подвижник говорил: «Находящие на людей скорби суть порождения их собственных пороков»".

Как указывают святые отцы, искушения подразделяются на множество видов. Одни из них посылаются подвижникам, чтобы те получили пользу и более преуспели в подвиге... Иные искушения даются удалившимся от истинного пути и заблудшим, чтобы они приблизились к Богу; иные же — праведникам и друзьям Божиим, чтобы они наследовали обетование... Столкнувшись с затруднениями и испытав таинственное утешение благодати, люди с верою и любовью обращаются к Богу, способному спасти их, и припадают к Нему, смиренно прося у Него спасения, которое и является той целью, ради которой они были искушаемы.

На все, что казалось сложным или трудным, у старца был готов ответ: "А где же Бог?" Для него это означало, что Бог непременно разрешит проблему... Часто старец привлекал наше внимание к теме изменения и говорил: "При изменениях вы должны мужественно перенести два этапа, которые являются основными. Во-первых, будьте непреклонными, когда они обрушиваются на вас и вызывают в вас перемены, а во-вторых, старайтесь разобраться в причинах, которые их вызвали".

При испытании, следующем за добрым делом, терпение человека свидетельствует о его добровольном и сознательном расположении, о том, что он принялся за это дело не случайно, но осознанно и только ради исполнения Божией заповеди. Кроме того, старец объяснял нам: "Не надо заблуждаться, думая, что эти сухие и безрадостные состояния отгоняются общением с людьми, встречами, шутками. Они отгоняются только терпением, молитвой и надеждой. Юным помогает воспоминание о будущем, то есть о смерти и вечной жизни, и, отчасти, размышление о домостроительстве, направленном на спасение мира..."»

По свидетельству отца Арсения, у старца Иосифа был великий дар утверждать души. О силе его молитв ходили легенды. Старец Арсений рассказывал, что когда однажды в Новом Скиту они получили скисшую фасоль, старец «сотворил теплую молитву со слезами» и на следующий день эту фасоль дал всем, кто подвизался рядом с ним, они по послушанию ее ели, и она казалась им сладкой, как сахар!

Другой раз старец пожалел отца Арсения, который в жаркий день издалека носил воду на плечах, так как дождевой воды не хватало. (Ввиду

того, что рядом не было источника воды, подвижники использовали дождевую воду, которая по желобкам собиралась в цистерну.) Старец стал молиться Божией Матери: «Прошу Тебя, моя Богородице, дай немного воды, потому что отцу Арсению очень трудно». Внезапно скала покрылась каплями воды, которые начали вскоре капать с нее. Когда подвижники подставили таз и собрали воду, ее оказалось достаточное количество. Так отец Арсений был освобожден от обязанности носить воду в тот жаркий день.

Одним из многих подвигов, которые совершал старец Иосиф, был затвор в пещере на долгое время, отец Арсений обеспечивал его всем необходимым. По свидетельству старца Арсения, в один из праздников старец Иосиф ощутил желание причаститься Божественных Таин, но не смел нарушить затвор и оплакивал себя как недостойного Тела и Крови Спасителя. Старец потом рассказывал, что в темной пещере внезапно засиял небесный свет, и он увидел ангела, который держал в руках «на лжице Владычние Тело и Кровь», ангел тихо произнес: «Тело и Кровь Христовы. Причащается раб Божий монах Иосиф». Он причастил его и стал невидим.

Когда монах Иосиф однажды спросил прозорливого старца, как он сумел точно предсказать возвращение брата Афанасия, то ответил: «Лучше бы мне помолиться за тебя, чтобы ты скорее сам почувствовал, нежели узнал, что происходит... Я стоял возле своего окна, преклонив колена. В какой-то момент, когда я удерживал свой ум в действии молитвы, которое возникает благодаря просвещению Божественной благодати, свет вдруг значительно усилился, и ум мой начал расширяться и избыточествовать настолько, что все сделалось для меня ясным, и я увидел весь наш край от Катунаки до Дафни и монастырей внизу, а также и то, что находилось позади меня...

Свет же этот не был таким, как естественный свет, происходящий от солнца или рукотворных светильников... Этот свет пребывает в самом человеке, ощущается им, как собственное дыхание, наполняет его, словно пища или воздух, избавляет его от естественной тяжести и преображает настолько, что человек уже не знает, остается ли для него тело, вес или иное ограничение. Тогда я увидел, как Афанасий, взвалив на плечи свой мешок, идет к нам...»

Из рассказа старца Арсения: «Однажды пришел к нам один очень образованный монах. (Монах Герасим [Менаяс].) Он... попросился пожить

немного с нами. Старец сказал, что если он будет слушаться, то пускай живет сколько хочет. Человек этот таскал за собой маленький чемодан. Старец говорит ему:

— Что там внутри?

— Лекарства, геронда (с греч. старец). Поэтому я и пришел к вам: может быть, вы меня вылечите.

— Я вылечу тебя, но с одним условием: если содержимое этого чемодана ты высыпешь с кручи и будешь есть один раз в день то, что едим и мы.

— Но, геронда, если я выброшу лекарства, то умру. Только за счет них я и держусь...

Он и не уходил, и не слушался, пока не сжалился над ним Бог и он не услышал в себе громкий голос: "Почему не слушаешься ты старца?"

Тогда он, наконец, выбросил лекарства и стал есть вместе с нами. На следующий день утром он приходит радостный к старцу и говорит:

— У меня нет слов, чтобы отблагодарить тебя. Все болезни ушли, и я чувствую себя как ребенок. (У него было семь серьезных заболеваний.)

В один день он приходит и говорит:

— Геронда, одна из семи болезней возвратилась назад.

— Я хочу, чтобы ты поисповедовал свои помыслы.

— Вот, геронда, вчера пришел один помысл неверия и говорит мне: "Он заставил тебя, и ты выбросил лекарства. Если, как человек, ты заболеешь снова, где здесь, в пустыне, ты найдешь такие лекарства?"

— Вот в этом и дело, — отвечает Старец, — поэтому болезнь и вернулась.

— Вылечи меня, геронда, и я обещаю, что впредь буду внимателен.

— Хватит с тебя, что ты вылечился от шести болезней. Эта у тебя останется, чтобы ты был внимателен и дабы у тебя был и маленький крест».

После пятнадцати лет суровых подвигов в скиту святого Василия два подвижника решили спуститься... Старец Арсений рассказывает об этом следующее: «У старца нашего был младший брат, которого звали Николай. Он, последовав за своим братом, пришел к нам где-то в 1925–1930 годах, стал монахом и получил имя Афанасий. Когда он стал жить вместе с нами, он взял на себя внешние работы, а я занялся рукоделием. Наша калива в скиту святого Василия была маленькой, и мы оказались в безвыходной ситуации. Когда старец услышал, что в Малой Анне есть

место уединенное и с пещерами, то осмотрел его и нашел подходящим для безмолвия...

Поневоле все пришлось начинать сначала, пока с помощью подручных средств мы не оборудовали для жилья маленькие пещеры и не построили крохотную, но очень уютную часовню... Что касается икон, то нам в подарок их написало соседнее братство ананеев, с которым мы поддерживали тесные братские связи. Не замедлил помочь и отец Ефрем Катунакиот*».

Приведем одно из высказываний иеромонаха Ефрема: «Отцы, монашеская жизнь и очень проста, и очень сложна. Для настоящего послушника монашеская жизнь — это рай. Монах должен выучить два слова: одно — "благослови", а другое — "буди благословенно". Это так просто и легко, но, к сожалению, мало кто это выполняет. Если ты хорошо выучил этот урок, то усвоил монашескую жизнь.

Наш старец Иосиф вместе с отцом Арсением подвизались настолько сурово, что такие подвиги мы можем встретить только в житиях великих святых. И все же этот великий подвижник, кроме подвижнических трудов, всегда похвалял послушание. Хочешь стяжать дары? Послушание! Хочешь приобрести молитву, хочешь слезы? Послушание! Хочешь дара чудотворения, прозрения, предвидения? Все через послушание и только послушанием».

По свидетельству старца Арсения: «Отец Ефрем, приехав на Афон, впервые поселился у отца Никифора на Катунаках. Тот, увидев такого ревностного и благочестивого юношу, через год постриг его в монахи, а через год-два, несмотря на его возраст, сделал священником. Отец Никифор был строг с братией: целый день рукоделие, строгие посты. Что же до молитвы и образа жизни, здесь не было ничего. Но монах без молитвы ничем не отличается от мирянина... Незадолго до хиротонии отца Ефрема старец Иосиф пригласил в нашу каливу его старца послужить литургию. По Божественному домостроительству, отец Никифор взял с собой и своего юного послушника. Старец Иосиф, завидев юношу, взглянул на него разок и говорит про себя: "Вот жаждущий олень. И воды не дают ему

---

* Иеромонах Ефрем Катунакский [или Катунакиот] [1912–1998] — один из наиболее известных духовников Афона последних лет, духовное чадо старца Иосифа Исихаста. Он приходил, чтобы отслужить литургию.

попить. Помощь нужна монаху, но как войдешь в чужую ограду?" Он возложил это на Бога. И действительно, Бог все устроил следующим образом: в том же году отец Никифор посылает своего монаха на хиротонию, и он становится священником. Тогда старец не теряет удобного случая и просит отца Никифора регулярно присылать своего послушника для служения литургии.

Итак, в первый раз отец Ефрем приходит ночью с фонариком на поясе в скит святого Василия служить литургию. Старец после Божественной литургии зовет юного служителя в свою келию...

— Послушай, чадо мое... Если ты желаешь быть рабом Христовым, то и ты должен претерпеть все то, что претерпел Он ради нас: презрение, ругань, уничижение, даже оплевание и избиение. Если ты все это терпишь, то и ты поднимаешь маленький крест и следуешь за Христом. Через комфорт, ложные почести, через вежливость не приходят спасение и преуспеяние.

Все это и многое другое та жаждущая душа впитала тотчас, как губка. Он отвечает в свою очередь:

— Спасибо, геронда, за все то, что я услышал сегодня. Я все это принимаю. Только есть у меня одно недоумение: не должны ли и мы, как монахи, учиться молитве?

Услышав это, старец обнял его и говорит:

— Очень правильно, чадо мое. Итак, впредь — послушание своему старцу, а что касается молитвы, то это уже моя забота. Отныне непрестанно будешь говорить: "Господи Иисусе Христе...", а ночью будешь жить по тому уставу, который я дам тебе.

С того дня душа юноши воскресла. Он непрестанно творил молитву, каждую ночь совершал бдение и под руководством старца Иосифа в два-три месяца стал подобным огню.

С тех пор отец Ефрем следовал за нами повсюду. Старец даже помог отцу Ефрему со здоровьем, потому что тот мог заболеть туберкулезом...» Старец Арсений позже говорил своим духовным чадам: «Вот ведь мы совершили столько суровых подвигов, а он одним лишь послушанием обогнал нас всех. Но его послушание было мученическим: его старец был очень суров, однако он терпел его до конца. Вот что важно. Благословение его да пребывает с нами».

В 1953 году к подвижникам присоединился благочестивый монах Феофилакт, который на протяжении многих лет подвизался с иеромо-

нахом Иоакимом (Специерис) в маленькой каливе в Новом Скиту. После смерти старца Иоакима он попросил принять его в братство, старец Иосиф принял его и постриг в великую схиму. С тех пор и отец Феофилакт стал следовать в своей каливе в Новом Скиту такому же порядку во бдении.

Из воспоминаний монаха Иосифа Дионисиатиса: «Старец Феофилакт обладал многими добродетелями, среди которых выделялись нестяжательность и неприхотливость. Денег у него не было никогда. Когда он нуждался в них, то с верой просил у своих небесных покровителей, и они присылали ему столько, сколько было нужно. Лампады храма святых Бессребреников у него были всегда зажжены. В проскинитариях скита он зажигал лампады круглый год. И даже когда снега было с полметра, он должен был спускаться и зажигать лампады.

Приготовленную пищу он ел только тогда, когда мы ему давали, а дома ничего не готовил. Этому старчику Бог дал дар часто видеть умными очами души сверхъестественные вещи. Однажды он увидел, как вокруг одного монашеского братства ходит сатана и расставляет свою сеть. Феофилакт говорит старцу этой келии:

— Будь внимателен, сатана что-то замышляет в твоем братстве.

Не прошло много дней, как один монах собрался и ушел. Некоторому духовнику он сказал: "Будь осторожен, вчера сатана ходил вокруг твоей келии".

И действительно, на следующий день один монах, обманув его своей ложной исповедью, получил от него подпись под присягой ставленника для хиротонии во священника. Позже, когда духовник вновь поразмыслил об исповеди, он понял обман и взял назад свое согласие.

После преподобнической кончины старца Иосифа отец Феофилакт чувствовал, когда кто-то нуждался в помощи, каждое лето приезжал на Пелопоннес и помогал как монастырям, так и многим людям. Только одно его смиренное присутствие было живой проповедью. Когда мы уходили из Нового Скита, старец Арсений очень просил его уйти с нами. Но, несмотря на свою глубокую старость, он предпочел остаться в своей келии, пока не лишился зрения. С того времени за ним до самой его кончины в 1986 году ухаживали его соседи — благочестивое братство авраамеев. Благословение его да пребудет с нами.

Отец Феофилакт, когда присоединился к нам как один из наших братий в 1953 году, приходил в Малую Анну из Нового Скита. Он из практи-

ческих соображений предложил старцу перебраться со всем братством в Новый Скит, в достаточно просторную келию святых Бессребреников...»

Два старца, обойдя место, оба убедились в том, что это то, что они искали. На следующий же день братство переехало в новые подвижнические келии. А отец Афанасий (родной брат старца Иосифа) поселился в каливе Благовещения Пресвятой Богородицы, в очень уединенном месте.

«В этой каливке отец Афанасий пробыл почти до самого конца своей жизни. Но при неожиданной перемене в его здоровье во сне ему явился его брат по плоти и старец по духу, как рассказывал мне сам отец Афанасий, и убеждал его перейти на дальнейшее жительство в монастырь Филофей. И этот старчик тоже был украшен множеством добродетелей. После своего отречения от мира он положил себе за строгое правило никогда не выезжать со Святой горы, а также никогда не принимать квалифицированной врачебной помощи. Это он в точности сохранил до самой своей кончины. Поселившись в скиту святого Василия, он взял на себя все внешние работы, освободив, таким образом, отца Арсения, который с тех пор ограничился лишь рукоделием. Отец же Афанасий часто ходил по монастырям, продавая рукоделие или обменивая его на необходимые для келии вещи, при этом часами нося тяжести на спине...

По характеру он был всегда веселым, приятным в беседе, воздержным в пище, говорил полезные поучения, очень любил службы... Все заставшие его вспоминают, что молитва и славословие никогда не сходили с его уст...

Когда пошатнулось его здоровье, он был вынужден ограничиться своей келией. Одновременно с этим ноги его так распухли, что полопались вены, и образовалась такая большая рана, что были видны кости его ног. Но самым страшным было то, что в ранах завелись черви, о чем я свидетельствую как очевидец. Благочестивый и опытный монастырский врач монах Савва напрасно просил старца разрешить обработать раны.

Старец при приближении избавления, конечно, не хотел преступать своего правила, принятого им с самого начала отречения от мира. Поэтому он без ропота отвечал: “Чада мои, лучше сотворите молитву, чтобы и мою душу поскорее забрал Господь...”

Он отошел ко Господу, приложившись к остальным отцам своего братства во дни Пятидесятницы (в период от Пасхи до Пятидесятницы) в 1984 году.

Отцы не замедлили построить в двух больших келиях по небольшому храму. Один был посвящен Благовещению Пресвятой Богородицы, другой — честному Иоанну Предтече.

В скором времени и отец Ефрем по благословению старца Иосифа был рукоположен в иеромонахи и служил в церкви Благовещения. Отец же Харалампий жил и служил в уютной церковке Иоанна Предтечи. Отец Ефрем некоторое время жил с отцом Феофилактом в келии святых Бессребреников. А отец Арсений выбрал маленькую каливку, расположенную рядом с келией Иоанна Предтечи... В этой каливе он продолжал свои великие подвиги, и там я имел благословение познакомиться с ним впервые» (Монах Иосиф Дионисиатис.)

Монах Иосиф вспоминает о последних днях своего духовника следующее: «По природе кроткий, мирный и сострадательный по отношению к ближним, к самому себе он был непреклонным и строгим в невероятной степени. Этим объяснялась и его настойчивость в сохранении изначальной ревности до самого конца жизни... Он выглядел невероятно старым и разбитым. Особенно пострадали его ноги, так что он почти совершенно не мог стоять... Все тело его распухло. По словам старца, у него была лейкома. Когда ему случалось порезать руку, вместо крови текла вода...

Состояние здоровья старца Иосифа ухудшилось. В спасительное лето 1959 от Рождества Христова, после того как он предвидел и предвозвестил свою кончину, 15 августа, после Божественной литургии, Пресвятая Богородица в день Своего святого Успения забрала его блаженную душу. Старец дал благословение своим чадам, “чтобы после его смерти каждый из них жил на своей келии, дабы вокруг каждого из них собралось братство”. После преподобнической кончины старца Иосифа каждое его чадо жило в отдельной каливе, подвизаясь по исихастскому уставу, согласно преданию старца. Но слава отцов-безмолвников этого места не замедлила распространиться. И вот уже соседние монастыри — святого Павла и Дионисиат — приглашают их к себе в качестве духовников. Первый монастырь — отца Ефрема, а второй — отца Харалампия. Вскоре в прекрасных монастырях Святой горы: Филофее, Дионисиате, Ватопеде — вместе с благословением старца Иосифа водворился исихастский дух, получив в наследство от него основные правила: “Послушание, непрестанная молитва, бдение и откровение помыслов”.

Отец Арсений часто говорил нам: “Относитесь осторожно к уставу, доставшемуся вам. Мы со старцем проливали кровь, чтобы готовым пе-

редать его вам. Вы же лишь храните его". Поэтому каждый из нас пусть отнесется к этому ответственно, если мы, как потомки, желаем гордиться такими предками...

Отец Арсений, всегда молясь, зачастую видел в видении сверхъестественные вещи. Особенно часто он видел своего старца и сподвижника, который и после смерти направлял его и оберегал от ошибок и ловушек... Для примера я приведу один случай:

Несмотря на то, что по своей доброте и простоте старец Арсений так легко раздавал свои благословения, однажды, я помню, странным образом он был непреклонен до такой степени, что огорчил одного брата. Когда его спросили, почему он был так суров, он ответил: "Пришел вчера старец Иосиф и сказал мне: 'Арсений, будь осторожен, не бери чужую тяжесть... Завтра придет X., не давай ему благословения'".

Что касается обычных снов, то отец Арсений очень часто видел старца Иосифа и воспринимал это как нечто естественное: "Всю жизнь мы прожили неразлучно... Если же ты подвижник, то молишься даже во сне. А молитва эта днем дает большую силу и сладость".

Чин нашего ежедневного бдения старец Иосиф определил так: сначала молитва совершалась наедине на протяжении пяти-шести часов. За это время каждый монах совершал свое монашеское правило, состоящее из ста пятидесяти – трехсот земных поклонов и четырех четок по триста узелков, совершаемых с крестным знамением. Бдение заканчивалось общим богослужением на два – два с половиной часа, завершавшимся ежедневной Божественной литургией.

Отцу Арсению, когда мы перешли в Буразери, было приблизительно восемьдесят пять лет. Несмотря на суровую жизнь, он, как сам говорил, ни разу не брал в рот таблеток. Однако тело его погрузнело настолько, что он, опустившись на колени, не мог встать без посторонней помощи... Он совершал поклоны, нагибаясь до своей кровати. Оттуда он мог встать. Но говорил:

– Раз эти поклоны половинчатые, то я делаю их в два раза больше и таким образом выполняю свою норму.

Что же касается молитвы, то он всегда, доколе был в силах, молился стоя или преклонив колени...

В 1968 году была укомплектована и преобразована в киновию одна из восьми идиоритмических обителей Святой горы – монастырь Ставроникита. Первым его игуменом стал отец Василий – впоследствии первый игумен Иверского монастыря.

Отец Василий считался членом братства старца Паисия. Братство это состояло из нескольких монахов, подвизавшихся наедине под наблюдением этого великого и благословенного подвижника.

После преобразования монастыря Ставроникита по просьбе игумена Василия отец Паисий остался в обители для духовной поддержки новообразованной братии киновии.

По Божественному смотрению в ту пору занемог великий русский подвижник и духовник отец Тихон, безмолвствовавший на расположенной неподалеку и принадлежавшей тому же монастырю Ставроникита келии, посвященной Честному и Животворящему Кресту. За отцом Паисием осталась привилегия ухаживать за отцом Тихоном в последние его годы и самому закрыть ему глаза. После преподобнической кончины этого великого аскета единодушный с ним подвижник Паисий стал его преемником по келии.

С тех пор с этим приснопамятным и святым старцем у нас завязались самые добрые соседские отношения. Он часто принимал участие в наших ночных службах и в таинстве Божественной евхаристии...

В книге "Отцы-святогорцы и святогорские истории" старец Паисий посвящает маленькую главу беседе с отцом Арсением: "Отец Арсений по своей простоте выражает недоумение: 'Когда я молюсь по четкам стоя, то ощущаю сильное божественное благоухание. А когда молюсь сидя, едва его чувствую'".

Отец Паисий был весьма удивлен, ибо понимал, что благоухание во время молитвы есть свидетельство чистоты сердца молящегося, той чистоты, благодаря которой сердце человеческое становится храмом облагоухающего его Святаго Духа... С тех пор он преисполнился к нему особенного уважения.

Однажды отец Арсений сидел со старцем Паисием на скамейке во дворе. Отец Паисий спрашивает:

— Отец Арсений, видишь ли ты старца Иосифа во сне?

Старец в простоте отвечает ему:

— Да, геронда, вижу. Несколько ночей тому назад я видел его наяву. Он пришел, обнял меня и говорит: "Доколе мы будем жить по отдельности? Приходи, я жду тебя". А я ему отвечаю: "Но разве это в моих силах?"

Отец Арсений после сурового подвижничества первых лет в конце своей жизни, когда уже укротил страсти, сообразовывался с общежительным уставом, но вкушал всегда с воздержанием. Однако когда он

помышлял о прежних подвигах, его беспокоил помысл. Поэтому он часто говорил нам:

— Бог дал мне два дарования: первое — вкушать пищу два раза в день, а второе — никогда не болеть и не положить за всю жизнь в рот ни одной таблетки.

Старец Арсений никогда не болел, и до самой старости силы его не оставляли.

Во время одного небольшого собрания братии он, между прочим, сказал нам следующее:

— Насколько это в ваших силах, следите за тем, чтобы все отцы были вами довольны. Если в киновии у тебя хорошие отношения с девяносто девятью братьями, а одного брата ты по невнимательности огорчил, то он становится препятствием в твоей молитве.

Однажды один брат положил передо мной поклон и говорит: "Благослови, геронда. Я опечалил одного брата, и потому молитва не идет". Я отвечаю ему: "Ну, ничего страшного. Положи перед братом поклон, чтобы пришла любовь, и молитва вернется снова". — "Геронда, но ведь я положил поклон перед тобой, разве этого недостаточно?" — "А вот и нет, — говорю ему, — недостаточно. В чем ты перед ним провинился, за то и попросишь прощения". Я видел, как внутри него происходила борьба. Наконец, он пошел и попросил прощения. На следующий день он приходит снова и говорит мне: "Спасибо, геронда, за совет. Всю прошедшую ночь я молился с радостью и умилением".

— Геронда, просить прощения — это хорошо, но случается, что попросишь у кого-либо прощения, а он не прощает. Как быть?

— Ты попросил прощения? Значит, ты свободен. Следи лишь за тем, чтобы иметь любовь к брату. И впредь, пока он не примет твоего покаяния, немного тяни за него и четку».

Из воспоминаний старца Арсения: «Когда были молодыми, делали до трех тысяч поклонов, и четку всю ночь я тянул с крестным знамением. Но однажды у меня схватило плечо, и я сказал об этом старцу. С тех пор он велел мне тянуть четку, не творя крестных знамений, кроме тех, к которым нас обязывает наше ежедневное правило.

— Первые годы в скиту святого Василия мы, похоронив своего старчика, подвизались вдвоем, но каждый по отдельности — в своей келии.

По инициативе старца Иосифа мы испробовали все виды бдений, о которых пишут святые отцы. Долгое время мы никогда не ложились

в кровать. Бдение наше начиналось вечером и заканчивалось утром, на восходе солнца... Днем мы занимались рукоделием, а я более всего следил за внешними нуждами келии. Одновременно мы непрестанно произносили “Господи Иисусе Христе, помилуй мя”. Празднословие для старца Иосифа было смертным грехом.

Не смотрите на нас. Вы выполняйте две вещи, и у Христа мы будем вместе: послушание и свои духовные обязанности. Что же до поклонов, то делайте их по рассуждению старца — каждый по своим силам...»

Из воспоминаний духовных чад старца Арсения: «Живя рядом со старцем, мы убедились в том, что те простые вещи, которым он обучал нас, являлись не просто рассудочными словами, а тем, что он исполнял сам и чем жил. Почему от своего преизбытка легко передавал это и нам.

Когда отец П. первый раз послушником пришел в Буразери, помыслы напали на него с такой силой, что во время бдения он не мог произносить молитву. Он бежит к старцу Арсению и просит помощи. Старец же говорит ему:

— Не скорби. Помолюсь я, и сегодня ночью помыслов у тебя не будет.

И действительно, как уверял брат, в ту ночь ни один помысл не приближался к нему, так что он удивлялся такой силе молитвы старца. Когда ударили к ежедневной Божественной литургии, послушник прибежал поблагодарить старца.

Тот ответил ему просто:

— Это потому, что сегодня ночью ты все помыслы отослал ко мне!

Другой брат как-то по недоразумению оказался в одном непредвиденном искушении, и на две ночи его заперли в полицейском отделении. Находясь в такой великой нужде, он от всей души призвал молитвы старца. “Тогда, — рассказывает он, — в моей душе тотчас зажглось пламя такой силы, что на протяжении двух суток я не ел, не пил, не присел, не задремал, но мои ноги, подобно двум бревнам, держали меня прямо, и я молился непрестанно”. Это, как уверяет брат, было великим даром от старца. Да, своим чадам он отчасти показал то, чем обладал, еще находясь в этой жизни...

Но, несмотря на это, сравнивая себя со старцем Иосифом, он по смиренномудрию видел себя очень далеким от него.

При беседе с мирянами у него был один благословенный обычай... Когда посетители интересовались умной молитвой, он спрашивал их:

— Есть ли у вас духовник? Исповедуетесь ли вы? Ходите ли вы в храм, молитесь ли дома? Поститесь ли вы в среду и пятницу? Регулярно ли причащаетесь?

Если посетители были людьми семейными, он добавлял:

— Соблюдаете ли вы воздержание со своей женой в посты, воскресные дни, праздники? Столько ли у вас детей, сколько дает вам Бог? Имеете ли любовь к врагам и друзьям? Если вы поступаете так, тогда мы побеседуем об умной молитве. Если нет, то и умной молитвы нет. И времени не будем терять.

Один благочестивый студент-богослов, часто посещавший Буразери, задал отцу Арсению следующий вопрос:

— Геронда, как возможно, согласно завещанию апостола Павла, творить молитву непрестанно?

Старец оказался в действительно трудном положении. Сам он переживал в себе это таинство. Но как объяснить это на словах, чтобы собеседник, еще не посвященный в этот язык, понял тебя? Чтобы выйти из тупика, он вынужден был на мгновение приоткрыть свой внутренний мир, сказав:

— Вот, чадо мое, как тебе объяснить? Сейчас с тобой разговаривает мой язык, но в сердце моторчик работает непрестанно.

Студент изумился ответу, помышляя о том, «какой, стало быть, пламень окружает этого простенького старца, что одновременно с беседой он сохраняет внутри себя непрестанную молитву!» (Упомянутый юноша, закончив учебу, поселился на Святой горе, где и был пострижен в монахи. Впоследствии стал игуменом в монастыре Ватопед).

Другой студент регулярно приезжал в Буразери, чтобы получить совет и благословение старца. Однажды, зайдя к старцу и получив благословение, он при выходе от него заметил, что старец что-то шепнул брату, находившемуся рядом. Из любопытства он спросил его потом:

— Что сказал тебе на ушко старец?

— Он сказал: “Этот будет монахом в Григориате”.

Юношу как будто окатили холодной водой. Действительно, его намерение было таково, но по причинам личного характера он держал это в совершеннейшей тайне. Позже он стал иеромонахом в братстве монастыря Григориат.

В Буразери мы прожили двенадцать лет (1967–1979). В начале сентября 1979 года наше братство, наконец, переезжает с хилендарской келии

в благословенный монастырь святого Дионисия. Эту священную обитель украшали многие известные наши современники, среди которых первым был старец Гавриил, являвшийся ее игуменом на протяжении целых сорока лет. Жизнь его в ту пору уже склонялась к закату. Кроме сего доброго пастыря, обитель обогатилась истинным чадом пустыни — подвижником Арсением.

На протяжении четырех лет мы сподоблялись вкушать их медоточивые слова — плод их многолетнего духовного опыта... Игумен Гавриил, за два года до своей преподобнической кончины прикованный к постели, госпитализируется в маленькую больницу монастыря. На следующий год за ним следует и другой подвижник пустыни — старец Арсений. Его помещают в ту же палату.

Благодаря ясности ума, которая отличала обоих старцев, больница нашего монастыря стала настоящим духовным центром, куда зачастили все, от игумена до последнего монаха и даже многие из паломников. Два медбрата нашего монастыря — отец Иаков и отец Каллиник — без устали по очереди несли свое послушание, хотя у них было благословение ухаживать и за другими престарелыми и святыми монахами... Один из медбратьев монастыря часто говорил нам:

— Я сподобился ухаживать за многими святыми старцами. Но такого кроткого ягненка, как старец Арсений, я не видал.

Незадолго до преподобнической кончины отца Арсения снова приходит к нему старец Иосиф: "Арсений, настал благословенный час. Я жду тебя с распростертыми объятиями". Но вот и пришел благословенный час окончательной встречи двух сподвижников...

Известие о смерти старца тотчас, подобно молнии, распространилось и по Афону, и за его пределами. В нашу обитель стеклось множество монахов почти из всех афонских монастырей, из калив и скитов, много мирян. Последование отпевания было совершено с величайшим благоговением в соборном храме обители в присутствии многих игуменов афонских монастырей. Из собора святое тело старца было благоговейно перенесено в его последнее жилище. А чистую душу праведника встретил с распростертыми объятиями его старец Иосиф.

Когда два юноши впервые встретились на вершине Афона, они дали обещание, что только смерть разлучит их. Смерть первого заставила двух неразлучных подвижников расстаться на двадцать четыре года, чтобы потом навеки соединить их по кончине второго... Вечная им память!»

Высказывания

старца ***Иосифа Исихаста***

Борьба против самолюбия тяжела, но все здесь совершается по благодати Божией. Если человек не позаботится о том, чтобы присоединить к своему начинанию строгость, то робость и самолюбие перекроют ему дыхание. А если человек не погрузится в море искушений с одной лишь верой и без всяких предосторожностей, то ему не видать явственного Божия заступления, и тогда он не продвинется ни на шаг. Как пишут святые отцы, если ум не увидит явственной помощи Божией, которая называется «опытом Божественного заступления», то он не достигнет самоотречения... Поэтому не будьте робкими, в особенности в начале своего пути, если хотите призвать Божественную благодать. Она обыкновенно утешает людей, твердых в вере, и тех, кто ныряет в безбрежное море самоотречения ради Божественной заповеди и любви...

Начало пути к чистой молитве есть борьба со страстями. Невозможно быть преуспеянию в молитве, пока действуют страсти. Но даже они не препятствуют пришествию благодати молитвы, не было бы только нерадения и тщеславия.

Когда вы хотите узнать волю Божию, забудьте совершенно самого себя, все свои намерения и мысли и с великим смирением просите в своей молитве познания ее.

И что образуется вашем сердце или к чему оно склонится, то и делайте, и это будет по Богу. Имеющие большое дерзновение молиться об этом слышат внутри себя более отчетливое извещение и становятся более внимательными к своей жизни и ничего не делают без божественного извещения.

Когда человек очистит свою душу и будет зачат в нем Новый Адам, наш сладчайший Иисус, тогда сердце не в силах сдержать радость, и то неизреченное наслаждение, которое нисходит в сердце, ликует, и глаза источают сладчайшие слезы, и весь человек становится как пламя огня от любви Иисусовой. И ум становится весь — свет, и изумляется, и удивляется славе Божией.

Настоящая любовь не бывает без подчинения. Как ты можешь оказывать любовь и услуживать, если не покорился воле другого? Любое движение настоящей любви есть услуга, и значит, послушные прилагают

двойное усилие. С одной стороны, вера тому, кто дал поручение, а с другой — любовь.

Если благодать Божия не просветит человека, сколько бы ты ни сказал слов, не будет пользы... Но если тут же вместе со словами действует благодать, тогда в ту же секунду происходит изменение в соответствии со стремлением человека. С этого момента изменяется его жизнь. Но это случается с тем, кто не испортил свой слух и не ожесточил свою совесть. Напротив, те, кто слышит добро, но не повинуется и остается при своей злой воле, хотя бы ты им говорил день и ночь и показал все мудрости отцов и чудеса перед их глазами сотворил бы, они не получили бы ни какой пользы. Но от уныния они желают приходить... И говорить часами, чтобы убить время. Почему я затворяю дверь, чтобы безмолвием и молитвой принести пользу хотя бы себе.

Поучения

старца ***Арсения Исихаста***

Когда мы творим молитву столько, сколько есть у нас сил, то заставляем и ум понимать произносимое нами. Но, чтобы добиться этого, требуется большое понуждение. Однако во время работы устами говори непрестанно: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». Ум, конечно же, рассеивается, отвлекается на работу, бродит то там, то здесь. Но ухо-то слышит, кое-что схватывает и опускает это в сердце. И даже если ты и не понимаешь молитвы, то сатана понимает ее очень хорошо и трепещет от одного только слышания имени Христова.

Когда днем ты с ревностью выполняешь послушание, и одновременно твои уста непрестанно шепчут молитву, то внутри ты чувствуешь такое успокоение и радость, что и дневные труды вменяешь ни во что. Особенно же ночью с теплотой, приобретенной днем, ты совершаешь бдение с такой легкостью, что оно не утомляет тебя, а проходит, как праздник. Однако бывает часто, когда днем каким-либо преслушанием, празднословием, прекословием, неким гордым, завистливым, осуждающим помыслом мы дадим к тому повод, непрестанная молитва прерывается на устах, а ночное бдение превращается в мучения и труд. А иногда это случается и без всякого повода с нашей стороны.

С помощью самоиспытания мы находим любые свои ошибки и, поисповедовавшись в них с покаянием и смирением, возвращаемся в прежнее устроение. Если же мы не даем повода, то вынуждены признавать, что претрудное ночное бдение является не нашим собственным делом, но даром Божиим, которого Он лишает нас тогда, когда этого пожелает. Получая такой урок, мы принуждаемся жить во всегдашнем страхе Божием.

Чтение тоже является одним из видов молитвы. Мы каждый день читали одну-две главы Священного Писания и после этого — книги святых отцов. Что же касается Исаака Сирина, то он всегда был у нас под мышкой. Не надо тебе другой книги. Достаточно Исаака Сирина, он говорит обо всем. Но, кроме него, мы читали и «Лествицу», и авву Дорофея, и «Эвергетинос»*, и святого Макария, и многих других, а также и жития святых. Читая жития святых, мы получаем двойную пользу. Первая польза состоит в том, что пример их подвигов пробуждает нас от сна нерадения. Вторая же — в том, что, когда мы читаем жития святых с благоговением, святые эти молятся за нас Христу. Но всегда, прежде чем начать чтение, нужно помолиться. После молитвы чтение жития святого приводит нас в такое умиление, что мы уже не в состоянии остановить слезы. Так бывает потому, что молитва просвещает ум.

Все Священное Писание богодухновенно, и мы должны читать его все. Из Ветхого Завета особенное внимание нужно уделять Псалтири. Это очень сильная молитва.

Божия Матерь очень любит акафист! Мы со Старцем прочитывали его наизусть во время работы два-три раза на дню. Вот здесь у меня есть книжечка с акафистом, где вначале говорится о том, что Божия Матерь являлась многим святым и обещала им, что кто будет читать акафист каждый день, того Она и в этой жизни будет хранить, и в будущей, после смерти, будет ходатайствовать за него пред Своим Сыном. Основанием, конечно, является Иисусова молитва. Если есть у тебя охота к молитве, не прерывай молитву. Она возмещает все. Если молитва ослабнет, тогда читай акафист. Божия Матерь очень любит и молитву «Богородице Дево, радуйся». Иногда, как прочитаешь несколько раз эту молитву, Богородица дает такую неописуемую сладость...

* «Эвергетинос» («Благодетель») — сборник святоотеческих творений, составленный в начале XI века.

Христос не требует от нас того, что выше наших сил. Если мы действительно не можем ни стоять, ни сидеть, тогда Он с нами, даже если мы лежим. Но если у нас есть силы, то сатана тут как тут. Он тотчас приносит небрежение и сон. Но у него есть кое-что и похуже...

Что же касается пищи, то и в посты, если принимаете немного пищи по утрам, это не приносит вреда. Лучше есть два раза в день и побеждать рог гордости, как говорит Лествичник, чем есть один раз и думать, что мы что-то делаем.

Насколько возможно, храните себя от преслушания, осуждения, от гордости, зависти, многоядения и всего того, что открывает дверь искушению, а также и от охлаждения. Настал твой час, и ты проснулся? Не рассеивайся, не зевай, не вставай вяло. Монашество требует от нас бодрости, потому что от этого зависит, будем мы жить или умрем. Проснулся? Встань, перекрестись и сразу: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». Условием преуспеяния в молитве является вера в старца и чистая исповедь помыслов... Одним из важнейших условий монашеской жизни является распорядок...

Насколько возможно, следите за языком, чтобы он не празднословил и не осуждал, но непрестанно творил молитву, когда вы заняты работой. Вот вам мое благословение, исполняйте это, и у Христа мы все будем вместе. Ангел-хранитель да шествует впереди вас.

Иеромонах
Георгий (Карслидис)

(1901–1959)

Будущий старец родился в Аргируполе Понтийском в 1901 году в благочестивой семье Саввы Карслидиса и Софии. Во святом крещении получил имя Афанасий. Афанасий рано лишился родителей, его несколько лет воспи-

тывала бабушка. Перед смертью бабушка благословила внука и подарила ему маленькую икону Панагии.

Афанасий не смог прижиться в семье старшего брата, тайно покинул родные края, путешествовал по Кавказу, зимой его покровителем стал турок (тайный христианин), которому однажды во сне было открыто, что «ребенку, которого он облагодетельствовал, предопределено привести многие души к Богу». Позже и самому Афанасию чудесным образом было открыто, что он станет монахом. Вскоре, по промыслу Божиему, «с помощью святого Георгия» Афанасий попадает в Тифлис Грузинский. Из воспоминаний старца Георгия:

— Когда я пришел в монастырь, мне было 7 лет. Тогда была большая вера и сердечная чистота. В одной монастырской келии с незапертой дверью хранились все деньги... Все были преданы Богу, и никто не интересовался деньгами.

Монастырь был посвящен Живоносному источнику и являлся местом поклонения всего окрестного района. Игумен монастыря, взяв сироту под свою защиту, стал его духовным наставником. Первые годы в обители были годами обучения послушанию, смирению и молитве. По послушанию Афанасию пришлось шить, ткать, готовить еду...

20 июня 1919 года он был пострижен в монахи архимандритом Георгием, получил новое имя — Симеон. К всеобщему удивлению, во время пострига юноши начали сами звучать била и звонить колокола. Следует отметить, что после революции 1917 года начались гонения, был запрещен и звон колоколов.

Вскоре монастыри повсеместно стали закрываться, монахов выгоняли или арестовывали. Вместе с другими монахами попал в тюрьму и Симеон, ему предстояло вытерпеть пытки, перенести унижение, пережить расстрел. Это случилось после чудесного знамения, когда в ночь на Пасху заключенные запели «Христос Воскресе»: потряслась тюрьма, и ее двери открылись сами собой. Жители города видели в воздухе трех священных мужей, державших Честной Крест... Знамение продолжалось всю ночь». Наутро заключенных повели к месту расстрела. Расстреляли всю группу. Симеон после трех ранений чудом остался жить, одна из пуль ударилась о металлическую оправу иконы и отскочила (Панагию, благословение бабушки, юноша всегда носил на груди). Врач, обследовавший Симеона, сказал: «Не бойся. Существует закон, согласно которому раненный тремя пулями, но не убитый остается на свободе». Так и произошло.

8 сентября 1925 года Симеон рукополагается митрополитом Иоанном Циапараскисом во священника в церкви святого Мины в Схете Грузинской и получает имя Георгий. Уже тогда верующие почитали отца Георгия как старца, многие приходившие к нему за духовным советом удивлялись его рассудительности и проницательности.

В 1929 году благочестивая семья Яннакидиса переезжающая в Элладу, помогла и о. Георгию выехать в Грецию. 19 февраля он прибыл в порт Фессалоники (Салоники), оттуда — в селение Алонию и Куккос. С 1930 года старец попадает в селенье Сирса близ города Драма. В 1934 году строится монастырь Вознесения Господня, где старец проводит оставшееся время своей жизни. Тяжело больному старцу все это время помогали его духовные чада, самостоятельно передвигаться он не мог.

Вот что рассказывал о своем исцелении старец Георгий:

— Я был почти парализованным и не мог обслуживать сам себя. Однажды вечером оставил я все слезы души моей. Тогда явился мне один старец и сказал мне:

— Почему плачешь, дитя мое?

— А кто ты? — спросил я его.

— Я — Божественный Николай. Если станешь здоров, приходи, найдешь меня. Я живу за этой горой.

На другой день я его разыскал. Ходил на четвереньках. Истек кровью... Взял и батюшку, и мы совершили таинство елеосвящения. Помазался по всему телу. Стал здоров с помощью святого и с тех пор ел сам».

Питался старец очень скромно, жизнь его была непрерывный пост, мясо он не ел вообще. Рыбу крайне редко, по большим праздникам. Питался бобами, макаронами, картофелем, кашей из пшеничной крупы, любил щавель, маринованные овощи, жареный лук, употреблял и крапиву. Бывали дни, когда старец поддерживал себя лишь одним горячим питьем. Однажды, когда ему предложили поесть, ответил: «Не голоден, пост, когда причащусь Божественных Тайн, могу держать четыре дня». Бдения, несмотря на болезни, он совершал почти каждый день. Старец говорил: «Пост, бдение, молитва — дарования небесные. Нужны, однако, и дела, защита и помощь бедным». Старец Георгий заботился о бедных, старых людях, помогал материально и заключенным, жертвовал те деньги, которые приносили ему за сорокоусты и поминовения. При этом сам ходил в изношенной одежде, а когда ему однажды предложили сшить но-

вый подрясник, заметив, что старый почти износился, ответил: «Тридцать лет он на моих плечах, с ним и уйду». Несмотря на свою физическую немощь, он много трудился: возделывал огород, сам изготовлял пряжу, вязал, шил...

Для Божественной литургии старец использовал просфору, которую изготовлял сам, иногда принесенную женщиной, известной своим благочестием. Благоговейные верующие во время Божественной литургии видели, что он ходил, не касаясь ногами пола. Один изумленный посетитель, увидев это впервые, стал рассказывать верующим; узнав об этом, старец строго сказал ему: «То, что видишь, не будешь говорить другому».

Божественная литургия была чрезвычайно важна для старца, он говорил своим духовным детям: «Заботьтесь, чтобы укрепилась вера ваша, и на Божественной литургии будьте сосредоточены на совершенном, чтобы удостоиться увидеть величие Божие... Святой Дух нисходит на Святую Трапезу... Не сидите во время Божественной литургии. Ум ваш да не летает здесь и там».

Старец Георгий не допускал к Святому Причастию тех, у кого была «тяжесть на сердце» к другим людям, часто он говорил: «Пойди попроси прощения, смирись, примирись и потом приходи исповедоваться».

Последование он обычно начинал в полночь, говорил, что «ночью открыты Небеса, и молитвы слышатся».

Аскезой, чистотой и смирением старец привлек Божию благодать. Сердца людей были для него открытой книгой. Бывали случаи, когда старец называл незнакомых ему людей по имени, первый начинал рассказывать пришедшим об их проблемах...

Одна благочестивая женщина из г. Драмы собиралась подарить лампаду в церковь св. Трифона, но, увидев, что в церкви много лампад, решила принести ее в монастырь старца. Лампаду повесили пред иконой св. Иоанна Предтечи, однако когда лампаду зажигали, она начинала раскачиваться и падала вниз. Когда женщина пришла в монастырь следующий раз, старец подозвал ее и сказал: «Лампаду, которую ты принесла сюда, ты уже обещала другому. Не хорошо обещать одному, а другому приносить “дар по обету”».

Слухи о прозорливости старца приводили многих в монастырь, однако старец Георгий не старался приобрести много духовных чад. Деятельность духовника считал многотрудной и ответственной. Справедливая

его строгость увеличивалась, когда он видел, что некоторые нарочно скрывали грехи. Бывал, по дарованию своему, обличительным, обнаруживал скрытое так, чтобы заблуждающийся смирился и раскаялся. Нередко старец налагал эпитимию. Так, однажды женщине, которая не позаботилась о том, чтобы причастить супруга перед смертью, не разрешил причащаться, пока она не прочтет за неделю псалтырь. При этом ей необходимо было все это время строго поститься, подавать милостыню, каждый вечер ходить на повечерье.

К другой женщине, оставившей без помощи роженицу, ребенок которой в результате умер, после исповеди старец велел просить милостыню в семи соседних селениях, а потом раздать все собранное бедным. Когда женщина спросила, может ли она раздать свои деньги, старец ответил: «Грех этот не прощается деньгами, но попрошайничеством, чтобы смириться, чтобы ушел эгоизм, чтобы — носом до земли».

Женщине, имевшей трех внебрачных детей, старец так же сказал: «Станешь попрошайкой в семи деревнях... Все, что соберешь, — принесешь в тюрьмы и в дом престарелых в Драме».

Старец считал, что милость — одна из важнейших добродетелей. Часто кающимся советовал творить милостыню. Он говорил: «Молитва без милости мертва... Творите милостыню вдовам и сиротам. Милостыня и молитва идут рука об руку».

Однажды к старцу пришли две женщины, он обличил их в том, что они не дали воды солдатам, которые попросили напиться, строго сказал им: «Заботьтесь о милостыне, если хотите приходить к старцу, будьте очень внимательны в своих делах, обличайте самих себя всегда, чтобы вас любил Бог и радовался старец».

По молитвам старца многие страждущие получали исцеление. Часто старец по своему смирению советовал посетить те или иные святые места, при этом сам неустанно молился, вскоре больные исцелялись.

В начале 1959 года старец Георгий сказал своим духовным чадам: «В этом году я уйду... Следует мне уйти, грешному... Воля Божия есть мне уйти. Грех очень продвигается. Мир во грехе валяется и не понимает того. И это меня утомляет, не выдерживаю. Жалею только сад свой, в котором деревья не успели окрепнуть и с первым ветром согнутся. Овцы мои рассеются... Придут, однако, другие... Не расстраивайтесь. Все мы уйдем из этой жизни. Мы — пришельцы здесь. Сюда пришли показать наши труды и уйти...»

Незадолго до кончины одному духовному чаду старец показал на пальцах, что уйдет на четвертый день. За несколько дней до смерти он отказался принимать еду и воду.

4 ноября 1959 года блаженный старец отошел ко Господу. Осиротевшие духовные чада несколько дней непрерывной цепочкой шли прощаться с любимым пастырем; целовавшие руку старца утверждали, что и на третий день она была теплой. Когда тело старца положили в могилу, все увидели, как два кипариса наклонились, как бы отдавая последний поклон праведнику. Присутствующие на похоронах рассказывали, что птицы буквально окружили храм, они не пугались людей, долго летали над могилой...

Чудеса не прекращались и после похорон; так, например, жительница Сипсы на утренней заре видела светлый столп, нисходящий с неба, который остановился позади священного алтаря храма.

Приведем несколько случаев чудесного исцеления по молитвам к старцу.

В благочестивой семье Кулиармоса родился в 1989 году мальчик, который не мог открыть глаза. Родители уже собирались сделать ребенку операцию, но соседка принесла им книгу о блаженном старце. Когда отец начал читать, ребенок расплакался, стал тереть глаза и прозрел. Когда через два года благодарные родители привезли мальчика в монастырь, ребенок долго не отходил от гроба блаженного старца, постоянно кричал «батюшка» и целовал камилавку старца на фотографии, показывая взрослым свою любовь и благодарность за исцеление старцу.

В 1990 году вдова Мария Ситариду, прочитав книгу о старце, приехала с больной дочерью на могилу праведника. Ее дочь Домна горячо молилась и просила старца Георгия: «Прошу тебя, не оставляй меня на операцию». Она помазала крестообразно липому, величиной с орех, а через неделю засвидетельствовала ее чудесное исчезновение.

Отец Анастасий Моисиадис однажды заснул за рулем, во сне увидел старца Георгия, выходящего из-за куста; от испуга, что он может наехать на старца, проснулся и резко нажал на тормоз. Автомобиль остановился на краю дороги, внизу была пропасть. Так старец предупредил духовного сына об опасности.

Духовные наставления

старца ***Георгия***

Любите всех людей, еще и врагов ваших. Это самое основное. Всегда имейте любовь и к тем, кто нас любит, и к тем, кто нас ненавидит. Простим им и будем любить всех, и пусть нам делают хоть самое большое зло. Тогда будем истинные чада Божии... Как духовные мои чада, любите вообще мир, без всякой ненависти. Тогда только вы будете чада старца — сейчас и в жизни вечной. Проповедуйте только любовь. Это основной закон Божий. Любовь и только любовь...

Пусть не прельщают вас ни богатство, ни слава, но всегда ходите праведно. То, что вы приобрели честно, не расточайте бесцельно. Живите честно и смирно. Сколько можете, простирайте руку вашу на милость... Стучите в двери бедных, болящих, сирот. Более же предпочитайте дома скорбящих, нежели дома радующихся. Если делаете добрые дела, будете иметь великую награду от Бога. Удостоитесь видеть чудеса и в иной жизни будете иметь бесконечное веселие.

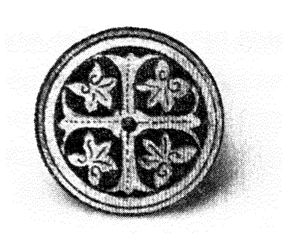
Никогда не завидуйте... Всегда просите скромно и смиренно, без эгоизма. Всегда старайтесь любить старых, сирот и бедных. Общайтесь с бедными и с людьми, которых остальные унижают...

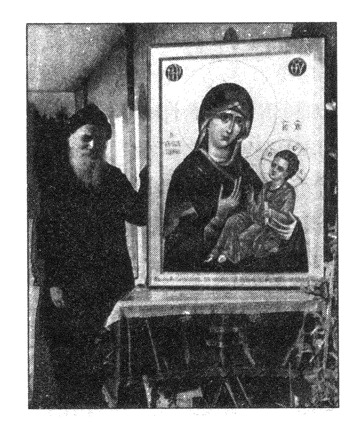
Рука ваша да будет всегда открыта... Не обижайте никого... Молитва и милость идут вместе...

Мир ушел от невинности и благости. Чем больше проходят годы, тем ближе мы к катастрофе. Бог жалеет нас. Бог не хочет этого.

Люди удалились от простодушия и доброты. Каждый день все их заботы в шествии ко злу. Сколько лет они идут к гибели, но Бог того не желает.

Великое достоинство и награду имеет тот христианин, который любит всех собратьев и первым прощает тех, кто сделал ему зло. Поэтому если мы и делаем все добрые дела, а ближнего своего не любим, то мы не делаем ничего. Сами по себе мы — ноль, ничто. Любви, братья мои, ждет от нас Бог.

Архимандрит Порфирий (Баиректарис)

(1906–1991)

Старец Порфирий, в миру Евангелос Баиректарис, родился 7 февраля 1906 года в Греции, в селе святого Иоанна Карустия, около Аливери, в провинции Эвиа. Его родители были бедные благочестивые крестьяне. Евангелос учился лишь два года в начальной сельской школе, ему пришлось с малых лет помогать родителям, сначала дома по хозяйству: пасти овец, работать в огороде, затем в 8-летнем возрасте он начал работать на угольной шахте, а позже за прилавком магазина. В ранней юности Евангелос прочел житие святого Иоанна Кущника. Оно на него произвело такое сильное впечатление, что он решил уйти на Святую гору Афон. *Когда ему исполнилось 12 лет, он отправился на Святую гору. На корабле, на котором плыл Евангелос из Салоник на Афон, находился* и его будущий старец иеромонах Пантелеимон. Он сразу взял юношу под свое покровительство и, выдав его за своего племянника, помог ему попасть на Святую гору. По прибытии на Афон отец Пантелеимон взял Евангелоса в свою Георгиевскую келию на Капсокаливии, где он подвизался вместе со своим братом – отцом Иоанникием. Таким образом, Евангелос приобрел сразу двух опытных наставников. Все послушания, возлагаемые на него старцами, он исполнял с радостью. Он научился хорошо читать и помогал старцам на клиросе, сам постоянно читал святое Евангелие, которое знал почти наизусть.

Из воспоминаний старца Порфирия: «Там, на горе, я прожил райскую жизнь. Пришел двенадцатилетним, имел двух старчиков и показал им крайнее послушание. Они посылали меня носить землю, двумя мешками, для грядок, до обеда. Я бегал бегом босой, прыгая среди скал и камней, непричесанный, взывая среди пустыни: “Господи, Иисусе Христе, помилуй мя” и все тропари, какие знал наизусть из “Молебна” и “Миней”. Если бы кто меня увидел, сказал бы: “Тронулся этот монашенок”.

И действительно, божественное вожделение — есть некое божественное безумие, какое, когда обладает человеком, изменяет его душой и телом.

Старцы были строгие. Ругали. Никогда не сказали мне "молодец". Однако я чувствовал их любовь... У меня там была райская жизнь. Так как я ничего сам не делал. Все спрашивал... Монашеская жизнь это не свобода, безмолвие, беззаботность. Но — закручивание, смирение, покорение... Бог посылает благодать человеку, который повинуется и спрашивает. Чтобы пришла благодать, нужно смирение...

Когда мне было 16 лет, однажды, после приобщения Святых Тайн, я почувствовал такую любовь ко Христу в своем сердце, что счел необходимым уединиться в лес и там стал молиться. Душа моя взывала к возлюбленному Господу: "Слава Тебе, Боже, Ты во мне, ничтожном грешнике. Ты, мой Христос, распятый за меня, претерпевший муки ради меня и понесший грехи мои. Чем я могу отблагодарить Тебя? Какие страдания я могу понести за Тебя? Господи, пошли мне рак! Пошли мне, Господи, рак, чтобы я мог пострадать с Тобою". Господь, в конце концов, послал мне рак, хотя и на склоне моих лет. Так что я могу пострадать с Ним хотя бы немного».

Евангелос принял монашество с именем Никита. Однажды рано утром, когда он стоял в церкви в углу и молился, вошел 90-летний русский старец, монах Димитрий. Оглядевшись по сторонам и никого не заметив, он стал на молитву, делая земные поклоны. Во время молитвы старца осияла благодать: он стоял посреди храма, не касаясь пола. Божественная благодать, коснулась и юного инока Никиты. Он почувствовал необычайную радость и любовь к Богу. По пути назад, воздев руки к небу, он громко восклицал: «Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже!» Он всю свою жизнь хранил благодарную память об этом русском старце, через которого Господь удостоил его Своей Божественной благодати.

После того как юный инок сподобился стать причастником Божественной благодати, в его жизни произошли значительные перемены. Однажды, когда его старцы возвращались к себе в келию из дальнего путешествия, он видел их так, как будто был рядом с ними, хотя они находились вне его поля зрения. Он исповедовал происшедшее своему старцу, отцу Пантелеимону, который посоветовал относиться к этому дару с большой осторожностью и никому об этом не говорить.

Из воспоминаний старца Порфирия: «Я был очень крепким. Босой зимой и летом. Без мяса, яиц, сыра. Строгий пост. С двенадцати лет до девятнадцати. Однажды зимой послали меня за улитками. Четыре часа при

снеге я собирал их. На спине у меня был намокший мешок, как лед. Я заболел плевритом. Не было у нас ни хорошей еды, ни лекарств. Я стал кожа да кости».

19-летний монах вынужден был по благословению старцев оставить Афон и поехать лечиться. Пройдя курс лечения, инок вернулся на место своего пострига. Но вскоре болезнь опять дала о себе знать. Старцы отправили духовного сына назад на материк. Юноша поселился в монастыре святого Харалампия в Левконе. В июле 1927 года монастырь посетил глава Синайской Церкви архиепископ Порфирий, он рукоположил монаха Никиту в иеродиаконы, а на следующий день в иеромонахи, нарекши его Порфирием. Вскоре митрополит Каристский Пантелеимон назначил отца Порфирия монастырским духовником. Это послушание он нес в монастыре св. Харалампия до 1940 года. Многие из окрестных жителей стекались к нему, и он с любовью врачевал душевные раны страждущих. Вереницы людей ждали своей очереди, так как исповеди длились часами без перерыва.

В 1938 году отец Порфирий получил сан архимандрита. Отличительными свойствами его духовничества были сострадательная пастырская любовь к своим пасомым и полное понимание их нужд.

Из воспоминаний протопресвитера Георгия Металиноса: «Он открывал мне случаи из моей жизни, о которых знал только я один. Также он объяснял мне, как относиться к своим детям. Он раскрыл мне характеры моих старших детей. И я почувствовал, что я совершенно их не знаю; было такое впечатление, что не я прожил с ними всю их жизнь, а отец Порфирий. Он говорил, что при воспитании одного из моих детей я должен больше за него молиться. “Что бы ты ему ни говорил, он тебя не послушает, так как он исполнен духа противоречия, но ты коленопреклоненно поведай о том Богу, и Господь, посредством Своей благодати, передаст ему твои наставления”.

О другом моем сыне он сказал: “Этот твой ребенок всегда слушает то, что ты ему говоришь, но легко забывает. Поэтому тебе следует также коленопреклоненно просить, чтобы благодать Божия начертала твои слова в его сердце и чтобы твои отцовские слова пали на добрую почву и смогли принести плод”. Это были поразительные методы воспитания».

По свидетельству иерея Георгия Евтимиу, старец всегда подчеркивал, что на детей нельзя оказывать давление, они не должны расти «забитыми», ибо это только портит их. Этот совет помог очень многим родителям. Одной матери он сказал: «Существует только один способ избе-

жать трудностей при воспитании детей — святость». На ее вопрос, как стать святой, старец ответил: «Это очень просто: когда придет Божественная благодать». «А когда она придет?» — спросила женщина. Старец ответил: «Со смирением и молитвой. Но наша молитва должна быть сильной, живой. Мы всегда получаем ответ, когда молимся с верой».

Когда началась Вторая мировая война и Греция подпала под немецкую оккупацию, старец все так же ревностно продолжал окормлять свою паству.

Вскоре, в связи с военными событиями, отец Порфирий получил новое послушание — служить раненым в больничной церкви преподобного Герасима в Афинах. Врачи, узнав о духовных дарованиях старца, стали обращаться к нему за советом в особо сложных случаях, часто сами просили об исцелении безнадежно больных людей.

Из воспоминаний монаха Моисея: «Однажды я очень плохо себя почувствовал и пошел навестить старца. Взглянув на меня, он точно определил причину моей болезни, хотя доктора уже много лет не могли поставить правильный диагноз. Когда я возвращался от докторов, то опять навестил отца Порфирия, и он мне тогда сказал: «Чадо мое, это не мой дар, а Божий. Я говорю только то, что Господь велит мне сказать, а не то, что мой ум, или мое воображение, или мое мнение диктуют мне».

По свидетельству духовных чад старца, весь облик его излучал свет, радость и любовь.

Старец Порфирий всегда был болезненным, но под старость его немощи значительно умножились. Старец говорил: «Я не прошу Бога исцелить меня. Только простить мне грехи мои».

Он терпеливо переносил болезни: он перенес инфаркт миокарда, у него была грыжа, язвенная болезнь желудка, у него почти не действовала печень, он страдал от дуоденальных язв, которые часто кровоточили, у него также был опоясывающий лишай на лице, дерматит на руках, хронический бронхит... В последние годы жизни старец стал постепенно слепнуть и к 1987 году полностью ослеп.

Отец Порфирий никогда в душе своей не оставлял Афона. Ему суждено было преставиться ко Господу на месте своих первых подвигов. Накануне праздника Пятидесятницы в 1991 году старец поехал в Афины, исповедался у своего духовника и, получив отпущение грехов, отправился на Святую гору.

Из воспоминаний духовного сына старца, доктора богословия Константина Григориадеса: «Оказавшись в Кавсокаливском скиту в середине

октября 1991 года, за полтора месяца до кончины старца, я узнал, что отец Порфирий переселился сюда. Обрадовавшись этому известию, я пошел навестить старца. Старец очень ласково меня встретил, и мы с ним провели 3 часа в духовной беседе. Мы оба были очень тронуты этой встречей. Я спросил старца, почему это так. Он мне ответил: "Я не ожидал тебя встретить здесь, на месте моего пострига, эта келия для меня очень много значит, здесь я начинал свою духовную жизнь. Сюда я пришел к блаженной памяти старцам Пантелеимону и Иоанникию. И Господь позволил мне опять сюда вернуться". Его слепые, плотно закрытые глаза наполнились радостными слезами благодарности к Богу.

По просьбе старца недалеко от кельи была подготовлена могила. В последнюю ночь своей земной жизни старец исповедался, после чего ученики стали читать канон на исход души. Затем они стали читать келейное правило великосхимника по четкам. Последними словами старца были евангельские слова Спасителя из его прощальной беседы с учениками: "Да будут все едины". И затем еле слышно он прошептал: "Гряди".

Господь забрал его светлую душу в 4:31 утра 2 декабря 1991 года».

Высказывания

старца ***Порфирия***

Для всех нас все дело в том, чтобы предаться Христу всем свои сердцем.

Христос открывает Себя только внутри Церкви, там, где люди, находясь вместе, любят друг друга несмотря на грехи; не из-за их усилий, но по милости и любви Христа. Любовь Христова держит всех нас вместе. Он делает нас одним телом, и мы участвуем в богочеловеческой жизни Господа. Только таким образом, и никак иначе, мы можем вознестись над разрушительной силой греха. И вершина истины есть святая Евхаристия.

Исповедь — это путь людей к Богу. Это дар человеку любви Божией. Ничто и никто не может отнять от человека этого дара.

В моменты сильной душевной или физической боли интеллект сдает свои позиции, связанный велениями сердца. Говоря о сердце, мы говорим о внутреннем, сокровенном сердце. И когда интеллект обуздан, то он самоупраздняется и сходит в сердце... Он становится светлым, лучезарным. Вот почему Господь говорит: Стучите в Мою дверь, и Я отверзу. Просите Меня обо всем, что вы хотите, и Я дам вам. Когда это произойдет? Когда наши молитвы дойдут до Него. Вы знаете, что если вы хотите кого-то остановить на улице, то обычно громко кричите ему в след: «Эй, Иван, Иван...», а иначе он не услышит и не обернется. Господь тоже должен слышать наш голос. Каждый раз, когда мы считаем, что мы молимся, слышит ли Господь нашу молитву? Вот в чем вопрос. Сколько раз, встав на молитву, мы начинаем зевать, или нам приходят на ум разные мысли, что кто-то с нами плохо обошелся, как бы получить назад потерянное, что для этого нужно сделать и проч. Нельзя это назвать молитвой. Поэтому только через душевные и телесные страдания человек может открыть дверь Христу. И чем трудней это кажется, тем оно легче на самом деле. Достаточно хотеть этого, верить, молиться, а первый шаг — это исповедь и Святое Причащение. Неужели это трудно?

Человек, отдающий свое сердце Христу, как монах, становится другим человеком. Открывает свой ум, наполняется Христом... И когда ум и сердце исполнены Христом, тогда этот человек — умный, мудрый, его всему учит Дух Божий... Во всяком затруднении, которое представляется, не теряется, не отчаивается, но, прибегая к Христу, Который в нем, находит прекрасный и легкий способ пережить его, без ущерба и внутреннего вреда.

Когда возлюбим с божественным вожделением Христа, тогда без всякого усилия, и принуждения, и стесненности будем призывать с любовью святое имя Его: Господи Иисусе Христе.

О молитве

Старец говорил, что нужно благодарить Бога постоянно и смиряться в любви Его. Просить у Бога для себя смирения, «предуготавливать себя» и просить у Бога этот святой дар.

Если один молится за остальных... он излучает благодать Божию, и через него благодать распространяется по всей окружающей среде и ее освящает.

Молитва — это таинственная сила, которая таинственно передается душе другого... Когда молишься, не молись только о себе... Почувствуй рядом с собой все братство, всю Церковь в каждом уголке земли, воинствующую, живущую Православную Церковь нашу, также и торжествующую и совершенную Церковь нашу.

Святое смирение — дар Божий... Не от наших усилий.

Мы бываем не готовы, когда просим чего-либо у Бога, например, смирения. Когда созреем, тогда Он дает нам. Только нужно иметь открытыми глаза души, понять цель Его.

Бог посылает благодать человеку, который повинуется и спрашивает. Чтобы пришла благодать, нужно смирение...

О трудностях

Нет трудностей, которые не имеют решения во Христе. Предайся Христу, и Он найдет тебе решение.

Не бойся трудностей. Возлюби их, благодари Бога за них. Они имеют какую-то цель для твоей души.

О любви

Счастлив тот монах, который научился любить всех тайно. Не ищет любви от других и не беспокоится, любят ли его.

Никогда не беспокойся, любят ли тебя. Ты только изливай на всех от любви Христовой.

Не тревожься и не пытайся отсечь или исправить недостатки другого. Возлюби его с его недостатками. Господь позаботится о нем.

Советы духовным детям

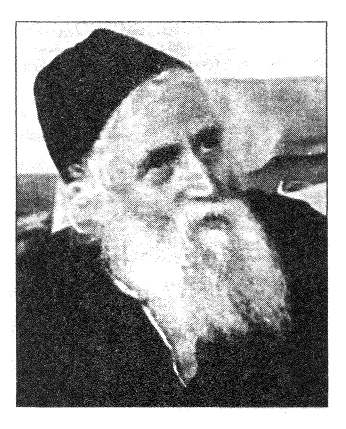
*старца **Порфирия***

Предоставь нежно и ненасильственно самого себя в руки Божии, и Он придет и одарит благодатью твою душу.

Если возлюбишь от всего сердца Христа нашего, все будет легко. И послушание, и смирение. Тогда всех братьев ты полюбишь без усилия и непроизвольно такой же любовью Христовой. Так как не ты будешь любить, но Сам Христос, Который займет твое сердце.

Схимонах
Паисий (Езнепидис)

(1924–1994 гг.)

25 июля 1924 года в Каппадокии (Малая Азия), в многодетной семье у Продромоса и Евлампии Езнепидис родился сын. Крестивший ребенка, ныне прославленный, св. Арсений Каппадокийский назвал младенца Арсением, сказав при этом: «Хочу оставить после себя монаха». Пройдет много лет, и монах, которого «оставил после себя» святой старец, напишет о нем: «Жизнь отца была святой и, подобно духовному генератору, который приводила в движение великая и всеобъемлющая любовь Божия, всегда чудесным образом сообщала благодать Божию не только христианам, но и туркам, и верующим, и неверующим... Правую веру он проповедовал праведной жизнью. Плоть его истаяла в подвиге от теплой любви к Богу, и он изменял души божественной благодатью. Он имел глубокую веру и исцелял многих, верующих и неверующих. Мало слов, много чудес. Он переживал многое и скрывал многое. Под твердой внешней оболочкой он скрывал свой сладкий духовный плод. Очень строгий по отношению к самому себе, он был самым нежным отцом для своих чад. Он приучал их не к букве закона, а к его смыслу, к усердию. Как служитель Вышнего, он не касался земли, и как Его сослужитель, он сиял миру. Его прославил Бог, Которого он прославлял своей жизнью».

В то время православные семьи в Каппадокии испытывали притеснение со стороны турецких мусульман, многие были вынуждены покинуть

родину. В сентябре 1924 года беженцы прибыли в Грецию. Семья поселилась г. Конице. Маленький Арсений с детства мечтал стать монахом, он убегал в лес и там самозабвенно молился. После окончания школы Арсений устроился работать плотником. В 1945 году он был призван в армию, где большую часть службы прослужил радистом, проявив во время войны необычайную смелость. Часто он сам просил назначить его на самые опасные задания на передовой, чтобы занять место сослуживцев, ссылаясь на то, что он свободный, а у них жены и дети, которые их ждут. После окончания службы в 1949 году Арсений, выбрав иноческий путь, отправился на Святую гору Афон. В 1950 году он становится послушником старца Кирилла, впоследствии игумена монастыря Кутлумуш. Некоторое время спустя о. Кирилл направил послушника в монастырь Есфигмен, где Арсений принял в 1954 году рясофор с именем Аверкий. Он любил уединение, непрестанно молился, любил читать жития святых. Очень нравилось монаху Аверкию посещать благодатных старцев.

В 1956 г. старец Симеон постриг монаха Аверкия в малую схиму с именем Паисий, в честь митрополита Кесарийского Паисия II. Живя в монастыре, отец Паисий не терял духовной связи со своим духовным отцом, он часто приходил в скит к старцу Кириллу. Случалось, что ответ на волнующий вопрос отец Паисий находил в книге, которую сразу же протягивал ему прозорливый старец: нужные слова в ней были заранее подчеркнуты карандашом. Старец, провидя духовным зрением нужду духовного чада, знал заранее о времени, когда он придет. По молитве духовника отец Арсений возрастал духовно. Обозначив для себя главную цель — «очищение души и совершенное покорение ума Божественной благодати», он старался достичь ее всеми средствами. Он считал, что всем проблемам нужно противостоять «терпением, добрым помыслом и смирением, чтобы могла помогать благодать Божия». Стяжав мудрость святых отцов, он всей своей смиренной жизнью в дальнейшем показал, что «пожелания души упраздняются, когда ее целью является единение с благостью Божией». Несмотря на то что он с детства любил уединение, он доверился промыслу Божиему и по велению свыше стал принимать паломников.

С 1958 года по 1962 год отец Паисий жил в обители Рождества Богородицы в Стомио, где, по промыслу Божиему, ему пришлось духовно помогать тысячам людей, приходившим со своими нуждами в обитель. С 1962 года старец Паисий живет на Синае, в келии святых Галактиона

и Епистимии. В 1964 году старец вернулся на Афон и поселился в Иверском скиту.

В 1966 году старец тяжело заболел, и ему отняли часть легкого. В больнице за старцем ухаживали сестры, желающие основать монастырь св. Иоанна Богослова. После выздоровления старец помог им отыскать место для его построения и до конца жизни помогал им духовно.

В 1967 г. о. Паисий пошел в Катунаки и поселился в Лавриотской келии Ипатия.

Из воспоминаний старца Паисия: «Когда я жил в Катунаках, однажды во время ночной молитвы мною начала овладевать небесная радость. Одновременно моя келия, чью тьму лишь слегка освещал дрожащий свет свечи, начала мало-помалу наполняться прекрасным голубоватым светом. Этот таинственный свет был чрезвычайно сильным, однако я чувствовал, что мои глаза выдерживают его яркость. Это был Нетварный Божественный Свет, который видели многие старцы Афона! Много часов я пребывал в озарении этого дивного света, не ощущая земные предметы и находясь в духовном мире, совсем отличном от здешнего, физического. Находясь в этом состоянии и принимая посредством того Нетварного Света небесные ощущения, я провел многие часы, не ощущая времени, с ним солнечный свет казался, как ночь в полнолуние! Тем не менее, мои глаза получили способность выдержать яркость того света».

С 1968 г. старец поселился в обители «Ставроникита». Узнав о новом месте пребывания старца, паломники устремились в эту обитель.

Любовь старца к людям была безгранична, он старался никого не обличать публично, для каждого у него находился кусочек сладкого лукума и кружка холодной воды, добрый совет и молитвенная поддержка. Весь день он утешал страждущих и наполнял души надеждой и любовью к Богу, а ночами молился, позволяя себе отдохнуть лишь 3–4 часа. Когда духовные дети старца просили его пожалеть себя — отдохнуть, он отвечал: «Я когда хочу отдохнуть, молюсь. Познал, что только молитва правильно освобождает от усталости человека. Поэтому молитесь и учитесь». Он говорил: «Всегда стараюсь не заниматься своей болью. На уме у меня боль других людей, и эту боль делаю своей. Так мы обязаны всегда вставать на место других... Добро является добром лишь в том случае, если делающий его жертвует чем-то своим: сном, покоем и тому подобным, потому и сказал Христос: "...от лишения своего..." (Лк.21,4). Когда я делаю добро, отдохнув, оно не дорого стоит... Устав и идя на жертву, для то-

го чтобы помочь другому, я испытываю райскую радость... Мой собственный покой рождается от того, что я доставляю покой другому».

Старец читал Псалтирь ежедневно целиком. По ночам старец молился за весь мир. Отдельно он возносил молитвы за тех, кто находится в больницах, за поссорившиеся супружеские пары, молился за всех, кто кончает поздно работу, за всех путешествующих ночью...

Однажды ночью, когда старец молился, ему было открыто, что в этот момент в опасности находится человек по имени Иоанн. Старец зажег свечу и начал молиться об Иоанне. На следующий день к старцу пришел тот самый юноша, о котором он молился. Иоанн рассказал ему, что именно в тот час, когда старец начал молиться о спасении его души, он от отчаяния решил покончить собой. Сев на мотоцикл, он помчался из города, чтобы, съехав в обрыв, разбиться. Внезапно его посетила мысль: «Столько говорят об этом Паисии на Святой горе, не сходить ли и мне к нему». Встретив старца, Иоанн обрел любящего духовного отца, по молитвам которого встал на путь истинный.

По молитвам старца Паисия многие верующие получали исцеления. Однажды к старцу обратился за помощью отец глухонемой девочки. Он рассказал, что несколько лет назад, до рождения ребенка, он чинил препятствия родному брату, который хотел стать монахом. Видя искреннее раскаяние мужчины, старец Паисий помолился об исцелении девочки, пообещал: «Твоя дочь не только заговорит, но и оглушит вас!»

Через некоторое время девочка начала говорить.

Нередко случалось, что люди, испытывающие трудности при ходьбе, страдающие ревматическими заболеваниями, инвалиды, к всеобщему удивлению, уходили от старца исцеленными. Одной отчаявшейся после многих лет безуспешного лечения супружеской паре, желавшей усыновить ребенка, он посоветовал подождать с усыновлением, при этом пообещал: «Теперь, с помощью Божией, будет у вас ребенок!» В скором времени, по молитвам старца, родился долгожданный ребенок.

Однажды к старцу пришел отец девочки, болевшей раком, он попросил старца помолиться об исцелении дочери. Старец ответил:

— Я буду молиться, но и ты, как отец, должен принести Богу какую-нибудь жертву, потому что жертва любви сильно «располагает» Бога к помощи... Брось курить по любви к своей дочери, и тогда Бог вылечит ее.

По молитве старца девочка выздоровела. Однако, спустя некоторое время, отец девочки, забыв про свой обет, снова начал курить — внезап-

но вернулась и болезнь. Когда мужчина вновь приехал на Святую гору и обратился к старцу за помощью, старец сказал:

— Если ты, будучи отцом, не имеешь достаточно благочестия, чтобы пожертвовать своей страстью и спасти жизнь своего ребенка, то я ничем не могу помочь тебе.

Старец Паисий говорил: «Оттого, что никто не желает контролировать себя, каждый хочет жить бесконтрольно, по своей воле. Но это ведет к полной катастрофе, потому что, да, Бог даровал человеку свободу поступать, как он хочет, однако даровал ему и разум, чтобы он понимал свою ограниченность и границу между правильным и неправильным. Когда человек поступает самонадеянно, не учитывая своей немощи, тогда он делает ошибки».

Часто к старцу обращались за помощью близкие тех, кому, по словам врачей, не суждено было выжить после тяжелых операций и неизлечимых болезней. Имеется немало свидетельств о чудесном исцелении безнадежно больных людей по молитвам старца. Однако здоровье самого старца катастрофически ухудшалось год от года.

Еще в 1966 году после легочного заболевания в результате приема сильных антибиотиков у старца образовался ложно-перепончатый колит с резкими болями в животе. Несмотря на боль, он часами стоял, принимая людей, желавших взять у него благословение. Старец считал, что боль очень помогает душе и смиряет ее, и чем сильнее болеет человек, «тем больше пользы извлекает».

С 1988 г. у старца появилось дополнительное осложнение в кишечнике, сопровождаемое кровотечениями. К 1993 г. состояние старца стало очень тяжелым, но старец Паисий не прекращал принимать паломников. Когда духовные дети умоляли его обратиться к врачам, он ответил, что «в духовной жизни очень помогает такое состояние, поэтому невыгодно его изгонять». Старец мужественно переносил выпавшие на его долю страдания, никогда не просил ничего для себя, молился лишь об исцелении других. По настоянию духовных чад он все же лег на лечение в больницу, врачи установили наличие раковой опухоли. В 1994 году старец перенес две операции, но здоровье его продолжало ухудшаться: 11 июля он причастился в последний раз. 12 июля 1994 г. старец предал свою душу Господу и был погребен в монастыре св. Иоанна Богослова в Суроти Солунской.

Высказывания
старца ***Паисия***

Главнейшая обязанность человека – любить Бога и потом своего ближнего, и более всего – своего врага. Если мы возлюбим Бога так, как нужно, то мы сохраним и все другие Его заповеди. Но мы не любим ни Бога, ни своих ближних. Кто же сегодня интересуется другим человеком? Все интересуются только самими собой, но не другими, а за это мы дадим ответ. Бог, Который весь есть Любовь, не простит нам этого равнодушия по отношению к ближним.

Истинный христианин не должен ни осуждать, ни ссориться, ни судиться с другими... Людская правда – ничтожна перед правдой Божией. Господь наш Иисус Христос первый осуществил Божественную правду. Когда Его обвиняли, Он не оправдывался, когда плевали на Него, не протестовал, когда Его мучили, не угрожал, но все переносил терпеливо и молча... Оправдывал Своих гонителей пред Своим Небесным Отцом и молился за них, говоря: «Отче, прости им, ибо они не ведают, что творят» (Лк. 23, 34). К нашему стыду, мы не берем пример с нашего Спасителя, Бога воплотившегося, и не перестаем осуждать других, а также ссориться из-за всяких мелочей. А результат тот, что наша человеческая «правда» приводит к великой неправде. И то, что утверждают некоторые, что, мол, неправильно позволять бессовестным людям расхищать нашу собственность, – это ничто иное, как выгодный предлог свое благо ставить выше блага ближнего. Если мы, оставив молитву и заботу об очищении сердца, начнем ссориться с людьми и таскать их по судам, то отсюда ясным становится, что житейские предметы мы ставим выше своего спасения, а, что еще ужаснее, ставим выше самой заповеди Христовой (Лк. 6, 26–29).

Как сено и пламя не могут пребывать вместе, так не могут в одной душе одновременно находится Божественная и человеческая правда. Кто во всем доверяется Божественной правде, тот не смущается, когда его обижают, и не ищет оправдания в деле, за которое его осудили, но ложные обвинения против себя принимает, как истинные, и не заботится о переубеждении людей, что его оклеветали, но еще сам попросит прощения.

Кто живет просто, тот смиренно думает о себе и чувствует необходимость в отеческой заботе Бога, предоставляя Ему все заботы о себе. В этом случае благой Бог, видя, что эта душа во всем доверяется Ему, а не

самой себе, покрывает ее промыслом и милостью. Тогда душа ясно видит помощь Божию и радуется.

Во всем, что собираешься сделать, обдумывай, хочет ли того Христос; и поступай соответственно с ответом на этот вопрос; старайся быть смиренным и послушным; всегда заботься о том, как сделать доброе для ближнего твоего, а не для себя; не смотри, что делают другие, и не испытывай, чтобы не впасть в осуждение.

Послушание и природная простота ведут к святости кратким путем.

О молитве

Прежде молитвы читайте несколько строчек из Евангелия или Патерика. Так согреется ваша мысль и перенесется в духовную страну.

Нужно молиться за других с сокрушением и с душевной болью. И этого душа может достичь тогда, когда по смиренномудрию будет себя считать виновной в том, что случается с ближними...

Человек должен постоянно творить молитву: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». Молитва должна быть простой... Мы произносим молитву, и согревается наша душа.

Чтобы помолиться от сердца, надо ощутить боль. В молитве должно быть усилие, самопожертвование. Чем больше страдает человек, тем больше получает утешение от Бога... Особенно утешает Бог тогда, когда болеешь за других... Самую большую радость человек обретает посредством жертвы...

Предатели, ослабляющие молитву, — это духовная сухость и холодность. Против них нужно использовать краткие молитвы, а главным образом — молитву Иисусову, прилежное чтение Священного Писания и духовных книг. Также предохраняют нас от греха и помогают нам мысли о смерти, суде, рае, аде и благодеяниях Божиих... От этого придет страх Божий, зрение самого себя, отвержение плохих помыслов и чувств и соблюдение нравственной чистоты. Будем всегда проверять самих себя: каемся ли мы в прошлых согрешениях и боимся ли своих немощей. Но не будем терять надежды спасения.

Молитва — это кислород души, ее настоятельная потребность, и она не должна считаться тяжелой повинностью. Чтобы молитва была услышана Богом, нужно, чтобы она исходила из сердца, совершалась со сми-

рением и в глубоком чувстве нашей греховности. Если молитва не от сердца — нет в ней пользы.

Убегай от сильного врага — болтовни с людьми. Как облако закрывает солнце, так болтовня омрачает душу. Молитва должна быть радостью и благодарением, а не вынужденной и сухой формальностью. Молитва — это отдых. Душа не устает в молитве, ибо, беседуя с Богом, она отдыхает.

Молясь, вы должны стоять со смирением и простотою маленького ребенка, дабы удостоиться отеческой заботы. Признавайте свою немощь и ничтожество, чтобы вас покрыла милость Божия, потому что как тень следует за предметом, так и милость Божия — за простотою и смиренномудрием... Кто достиг познания своей духовной немощи, тот достиг совершенного смирения.

Только отсекая свои страсти, мы можем помочь и другим, чтобы и они их отсекли. Молитва должна совершаться и сердцем, а не одними только устами.

Будем молиться за нуждающихся в молитве и за весь мир. Разделим свою молитву на три части: одна — за нас самих, вторая — за живых, и третья — за усопших. Будем регулярно подавать на проскомидию свои имена, чтобы иерей поминал их у святого жертвенника. Не будем доверять самим себе. Самоуверенность есть большое препятствие для Божественной благодати. Когда мы все возлагаем на Бога, тогда Он непременно нам поможет.

Не ограничивайте молитву только словами. Сделайте всю свою жизнь молитвою к Богу.

Подвиги в духовной жизни

Избегайте поводов к греху... Чем более духовен человек, тем меньше прав он имеет в жизни. Величайшая радость — это служение другому человеку и прощение ему ошибок. Принимающий благодеяние чувствует человеческую радость, а творящий его — радость божественную.

Наше духовное преуспеяние, как и спасение, зависит от нас. Никто другой спасти нас не может.

Когда человек делает что-либо от всего сердца, то есть любит то, что делает, тогда он душевно не устает.

Не будем оправдывать себя, чтобы не препятствовать Божественной Благодати.

Сердце очищается слезами и воздыханиями... Будем плакать о своих грехах, надеясь всегда на любовь и милость Божию.

Тот, кто долго подвизается и не видит духовного преуспеяния, горд и эгоистичен. Духовное преуспеяние там, где много смирения, которое восполняет все. Духовное преуспеяние имеет тот человек, который чувствует, что внутри него все мерзко и непотребно. Усердный и ревностный подвиг с чувством своего убожества и надеждою на Бога — это духовный кислород. Все это придает надежность духовному подвигу.

О смиренномудрии и терпении

То, что случается с человеком, абсолютно связано со смирением... Человек может ненавидеть конкретные страсти и не желать их, и даже проливать кровь ради удаления их, однако у него ничего не получится, ибо Бог не помогает ему; и не будет помогать ему — пока тот не смирится. (Потому что, хотя он ненавидит конкретные страсти, однако он — раб гордости, которая вводит во все остальные страсти.)

Чтобы духовно преуспеть, человек может просить у Бога любви, молитвы, мудрости, послушания и других добродетелей. Однако Бог... не даст нам ничего из просимого, сколько бы мы ни подвизались, если мы прежде не смиримся. Когда же имеем единственною целью — смирение, тогда Бог все даст нам даром. Бог одного хочет от нас — смирения, ничего больше.

Те, что родились калеками или стали калеками по вине других или по своей собственной невнимательности, если не ропщут, но смиренно славят Бога и живут со Христом, будут причтены Богом к исповедникам.

Есть в мире великое зло, не замечаемое нами: это непонимание путей промысла Божия и в результате этого — ропот. Бог не попускает испытаний, из которых не вышло бы чего-нибудь хорошего. Когда калека примет с радостью посланное ему испытание, тогда Бог причислит его к праведникам.

Да покорится ум наш полностью Божественной благодати. Христос только одного ищет от нас — смирения. Все остальное потом дает Божественная благодать.

Бог попускает человеку претерпевать различные испытания, болезни, вред и многое другое, клевету со стороны окружающих нас людей, ос-

корбления, несправедливости. Мы должны принимать их терпеливо, без расстройства, как благословение Божие. Когда кто-нибудь поступает с нами несправедливо, мы должны радоваться и считать того, кто несправедлив по отношению к нам, своим великим благодетелем.

Только смирением можно прийти в себя и спастись. Только смирение спасает.

О помыслах

Когда брат имеет дурной помысл, нам нужно постараться его исправить своей добротой и смирением. Это — наш долг. К сожалению, сегодня многие люди, и даже духовные лица, не борются со своими порчеными помыслами. Они или соглашаются с теми, кто думает плохо, или еще хуже портят их помыслы.

Моя работа исправлять помыслы, и эту работу все мы должны делать...

В начале духовной жизни подвизающийся прогоняет плохие помыслы духовным поучением, непрестанной молитвой и усердным подвигом. Потом приходят уже только благие помыслы. Позже останавливаются и благие помыслы и чувствуется некая пустота, и затем приходит к человеку Божественное просвещение.

Почти все мы считаем, что помыслы есть нечто простое и естественное, и потому наивно им вверяемся. Однако не следует им ни вверяться, ни принимать их. В уме и сердце не должно быть абсолютно никакого помысла, ни злого, ни доброго, ибо место сие принадлежит только благодати Божией. Так и мы должны хранить его чистым, и не только от помыслов, но и от малейшего беглого парения. Этого, однако, мы не можем добиться иначе, как только когда от многого любочестия полюбим Христа и вверямся Ему во всем без малейшего колебания! И так смиряемся естественно. И после того как мы смиримся, естественным является восстановление внутри нас Божественной благодати, которая дается только смиренным.

Если наш помысл утвержден в вере, никто не может его переменить...

Мы будем иметь благие помыслы тогда, когда все будем видеть чистым. Чистое сердце и чистые, благие помыслы приносят душевное здоровье. Плохой помысл препятствует Божественной благодати.

Те, кто имеет добрые помыслы, и думают, и видят хорошее...

О воспитании детей

Многие родители, неправильно любя своих детей, причиняют им духовный вред. Например, мать по чрезмерной плотской любви к своему ребенку, обнимая и целуя его, говорит: «Какой ты у меня чудный ребенок» или: «Ты — самый лучший в мире мальчик» и т. п. От этого малыш весьма рано (в возрасте, когда не может еще этого осознавать и возражать), усваивает высокое мнение о себе, что именно он самый лучший и умный. По этой причине он, естественно, не чувствует надобности в благодати Божией и не умеет просить Бога о помощи. Так с раннего детства в душе ребенка утверждается каменное самомнение, которое он никогда не сможет преодолеть и унесет с собой в гроб. Зло еще в том, что первые, кто страдает от этого высокомудрия, — это сами родители. Действительно, будут ли дети спокойно сидеть и слушать наставления своих родителей, когда они уверены, что они — самые лучшие и сами все знают? Поэтому родители должны быть очень внимательными к духовному развитию своих детей, ибо они несут ответственность не только за себя, но и за них.

Об осуждении

Никогда не будем осуждать. Когда мы видим кого-нибудь впадающим в грех, будем плакать и просить Бога его простить. Если мы судим ошибки других, значит, наше душевное зрение еще не очистилось. Помогающий своему ближнему получает помощь от Бога. Осуждающий своего ближнего с завистью и злобой имеет своим судьей Бога. Никого не будем осуждать. Всех будем считать святыми и только самих себя — грешниками. Осуждение бывает не только словом, но и умом, и внутренним расположением сердца. Внутреннее расположение задает тон нашим мыслям и словам. Во всяком случае, для нас выгоднее быть сдержанными в своих суждениях, чтобы не впасть в осуждение; иными словами, будем избегать приближения к огню, иначе же мы либо обожжемся, либо закоптимся. Лучше всего осуждать всегда самих себя.

Иеромонах Кирик из Свято-Пантелеимонова монастыря

Монашеский путь старца Кирика связан с русским Свято-Пантелеимоновым монастырем. После монашеской жизни на Афоне ему довелось нести послушание в России — он был послан на Афонское подворье в Москву, где участвовал в издании книг святителя Феофана, Вышинского затворника. Позднее старец Кирик был назначен настоятелем Афонского подворья в Одессе, где обрел широкий круг духовных чад — «от градоначальника до торговок». После революции старец Кирик был духовником братии Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря. В 30-х годах сербский патриарх Варнава, по совету митрополита Антония (Храповицкого), вызвал его в Югославию.

Из воспоминаний духовной дочери старца Кирика: «Никогда не забуду моей первой исповеди у отца Кирика. Он был афонский старец, проведший всю жизнь в молитве и подвигах. Когда я вошла в комнату, где он исповедовал, он из ее глубины протянул ко мне руки со словами: “Гряди, гряди, голубица”. Он был совсем седой, с ясными, прозрачными голубыми глазами. От его слов, от его ласки, от его детски чистого взгляда я стала сразу плакать. Я знаю, что слезы на исповеди — это посылаемая Богом благодать. Они несут покаяние, они открывают нам забытые грехи. Первым вопросом отца Кирика было: “Часто ли он мучит Вас?” Сначала я не поняла, кто это он? Отец Кирик спохватился и стал говорить: “Да, да, Вы не понимаете, конечно, я забыл, что здесь, в миру, он оставляет вас в покое, он и так здесь всем вертит, ему незачем открывать своего лица. Уповайте на Господа, и Он не оставит Вас. Господь — как любящий отец. Помните это всегда. Протяните Богу руку, чтобы Он вел вас, и тогда все в Вашей жизни будет хорошо”.

Я слушала его и плакала благодарными слезами. Когда даешь руку Богу, то живешь в другом плане, идешь не по земле, а чуть-чуть повыше. Тогда каждый день нов и прекрасен, тогда нет серых будней, скучных ненужных людей, тогда на исповеди видишь свои грехи и даются слезы, чтобы оплакать их. Тогда сердце открыто для Божьей благодати».

Высказывания

*старца **Кирика***

Святой апостол Иоанн Богослов пишет: «Аще речем (в уме своем): греха не имамы — ложь есмы, так как и в самом помышлении о неимении греха уже грех есть!» А святой апостол Иаков сказал: «Много согрешаем все». Святой апостол Павел говорит: «От них же первый есмь аз». Итак, если такие светильники всемирные так каются, то каждый из нас может ли дерзнуть сказать, что у меня нет грехов, за которые бы надо каяться пред Богом?!

О молитве

Эти слова надо выражать... протяжным тоном, ибо при таком именно тоне, а не при скороговорке бывает сердце сокрушенное и смиренное.

Самые главные добродетели суть следующие: искренняя исповедь, считать себя хуже всех и грешнее всех и отсечение своей воли. Вот основные добродетели всякого человека, а также иноческие в особенности.

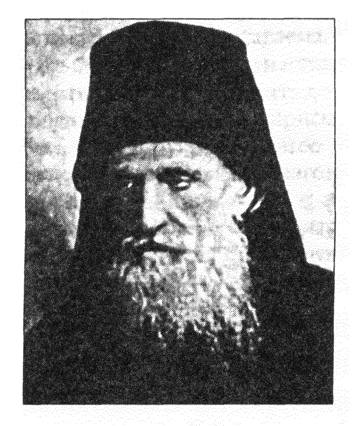
Не начинай прежде никакого дела, по-видимому, самого малого и ничтожного, пока не призовешь ты Бога, чтобы Он помог тебе произвести оное в действо. Рече бо Господь: «Без Мене не можете творити ничесоже», т. е. ниже сказать, ниже помыслить. Другими словами: «Без Мене не имеете права сделать никакого доброго дела! А посему надлежит призывать благодатную помощь Божию либо словами, либо мысленно: «Господи, благослови, Господи, помоги!» при уверении, что без помощи Божией мы не можем ничего сделать полезного и спасительного...

При всяком малейшем деле и начинании этого дела: идем ли по ровному месту или по негладкой дороге (под этим словом разумеваются разного рода наши дела и занятия во всех видах и родах) — всегда взывай ко Господу о помощи, иначе не будет благополучия.

Как только заметишь в себе (при свете совести и закона Божия) — грех ума, слова, мысли, либо какой греховной страсти или привычки, борющей тебя во всякое время и месте, — сию же минуту кайся Богу (хотя бы и мысленно): «Господи, прости и помоги!» (то есть прости, что я оскорбил Тебя, и помоги, чтобы не оскорблять Твое величие). Эти три слова — Господи, прости и помоги — надлежит произносить медленно и не-

сколько раз, или, вернее, пока вздохнешь; вздох сей означает пришествие благодати Святого Духа, простившего нам грех сей, за который мы в данный момент каемся Богу...

Но чтобы иметь благой навык к покаянию пред Богом, надо возжелать твердую решимость на это спасительное дело и просить Бога укрепить волю нашу на дело сие; и начать оное с того времени, когда день склонился к вечеру и наступает ночь, и тогда пред отходом ко сну надо помыслить: как проведен день?

Монах Даниил (Демитриадес)

(1846–1929 гг.)

Старец Даниил (в миру Демитриус Демитриадес) родился в 1846 году в городе Смирна в семье оружейника. Родителей его звали Стаматиус и Мария. В семье было шестеро детей (Демитриус — самый младший). Демитриус прекрасно учился в православной школе, много читал духовной литературы, учил наизусть высказывания из книги «Добротолюбие», под влиянием этой книги скоро в душе отрока родилось желание оставить суетный мир, принять монашество на Святой Горе, он слышал от родных, что лишь там следует искать добродетель и святость.

Позже на Паросе в пустыне св. Георгия он нашел подвижника Арсения. Прозорливый отшельник сказал ему, что его место в обители св. Пантелеимона на Афоне. По совету старца юноша туда и отправился, вскоре он был зачислен послушником в монастырь св. Пантелеимона.

Проходя послушание, юный послушник проявил должное смирение и терпение, и был пострижен в монашество с именем Даниил. Позже, по промыслу Божиему, отцу Даниилу предстояло подвизаться в древнем монастыре Ватопед, где хранился чудотворный пояс Богородицы. Примеча-

тельно, что 31 августа во время праздничной службы у святыни он получил исцеление от тяжелой болезни.

В 1881 года он поселился в пустынной местности Катонакии, где впоследствии основал свою общину. Рядом со старцем стали селиться его духовные чада, к 1906 году было сооружено двухэтажное здание, с кельями и приемными комнатам, иконописной мастерской, с церковью на втором этаже, освященной в честь преподобных Афонских отцов.

По свидетельству современников старец Даниил обладал необыкновенной силой убеждения. Старец предостерегал монахов от чрезмерных подвигов, чтобы последние не возгордились, не стали игрушкой злых духов. Благодаря его советам монахи исцелялись от заблуждений, прельщенные избавлялись от бесов. Он умело врачевал душевные раны, примерял тех, чья дружба была разрушена врагом, воодушевлял упавших духом, согревал своей любовью мирян, приезжавших к нему со всей Греции за духовным советом. Старцу приходилось отвечать и на многочисленные письма.

Старец поддерживал своими письмами и ныне прославленного святителя Нектария, когда он подвергся гонениям, в частности он писал: «У любящих Бога испытания становятся училищем для души. Они отверзают очи ума для света истины и делают таких людей дальновидными и способными рассмотреть не только ближнее, но и дальнее».

Святитель Нектарий Эгинский, в свою очередь в одном из писем, чтобы утешить старца опечаленного неблаговидным поступком одного мошенника, писал, что испытания ведут душу к истинной мудрости: «Испытания, научающие мудрости, научают и терпению — сестре мудрости. Потому мудрый человек не бывает нетерпеливым и нетерпеливый не бывает мудрым. Испытания проверяют на прочность добродетели, проверяют терпение, которое ведет к спасению, с его помощью мудрый христианин не только не поддается злу, но, укрепившись в мужестве, все выносит с радостью...

Брат во Христе, то испытание, которому Вы всецело по провидению Божию, подвергаетесь, принесет огромную пользу Вашей душе. Сердце мое подсказывает, и я говорю это Вам, что сегодня Вы более совершенны, чем прежде...» (Много испытаний выпало на долю подвижника, ему пришлось пережить изгнание, позже по навету врага его в начале века оклеветали, в результате чего было отозвано разрешение из Лавры на строительство скита в Катонакии, по молитве подвижника многое разрешилось и через полгода строительство было возобновлено.)

Старец Даниил пять десятилетий возделывал духовную ниву в Катонокии.

Незадолго до смерти старца Даниила монахи его братства собрались вокруг него, чтобы получить благословение и услышать его последние советы. Отец Героний вспоминал, как старец дрожащим голосом говорил: «Бог воздаст вам за труды ваши. Бог справедлив. Ты послужил мне, и Он пошлет тебе Ангелов... Ты расширишь каливу, у тебя будет два священника. Много монахов придет сюда». (Пророчество исполнилось.)

8 сентября1929 года, в праздник Пресвятой Покровительницы Афона, в день Рождества Пресвятой Богородицы старец мирно отошел ко Господу.

Высказывания, поучения

*старца **Даниила***

Когда идете на исповедь... не обвиняйте никого... говорите то, в чем хотите получить прощение.

Без прощения нельзя достичь ни чистой молитвы, ни целомудрия. Христианин, не знающий поста, не возможет нести крест, как нес Свой Крест Спаситель наш, не возможет человек такой последовать за ним.

Послушание — основа монашества — уничтожает в корне тщеславие и разрушает бесчисленные бесовские происки и делает послушника нищим духом, мягким сердцем, скорбящим, милосердным... Делает его исполнителем Божественной воли Христа...

...Подозрительность все искажает, и порабощенный ею склонен видеть скорее ложь, чем правду, во всем что видит...

Когда мы хотим чего-то, и это у нас не получается, будем говорить: «Буди имя Господне благословенно — и в удаче, и в неудаче».

Тот, кто отличился в целомудрии и святости и был удостоен все различных духовных даров, стал достоин их благодаря покровительству Владычицы нашей Богородицы...

...Под действием благодати человек становится рассудительным, мирным, почтительным...

Старец Даниил говорил о качествах, необходимых духовнику, следующее: «Во-первых, к согрешающим он должен проявлять терпение и любовь. Во-вторых, он должен соблюдать тайну и предпочесть лучше уме-

реть, чем открыть грех исповедовавшегося ему. И, в-третьих, он должен иметь своим верным спутником добродетель рассуждения».

«С глубокой скорбью мы видим, что из выпускников богословских факультетов немногие являются для народа проводниками света Православия, светильниками Церкви. Почему же так получается? — Потому что большинство не проявляют усердия в упражнении добродетелями и философией по Богу, которая может уцеломудрить душу. Они, покушаются внешней премудростью исполнить свою высокую миссию, и потому терпят неудачи... Великие Отцы Церкви на двух крыльях: образования и добродетельной жизни — поднялись превыше земного и были посвящены в чудные тайны священного богословия, и так сохранили словесных овец Христовых от пустословия злостных еретиков».

Старец Даниил говорил: «Когда я вспоминаю смерть, я попираю свое высокомерие и постигаю, что я ничто. Я чувствую, что богатство, честь и мечтания о тленном суетны и бесполезны, и только смиренное познание самого себя, любовь к ближнему и подобное сему могут мне много помочь в час моего исхода».

Иеромонах
Евсевий (Матфопулос)

(1849–1929)

Старец Евсевий родился в 1849 году в Гортинии (Мелиссопетра), в благочестивом семействе, часто привечавшем монахов. Принял монашество на 17-м году жизни; в 21 год стал иеродиаконом, в 29 лет рукоположен в иеромонахи. Претерпел скорби и гонения, фактическую ссылку в запущенный монастырь на о. Керкира. В 1907 г. основал братство богословов «Зои» («Жизнь»), выступавшее за частое причащение, исповедь, регулярные проповеди. При братстве организовывались катехизические классы для детей и молодежи, кружки изучения Библии. «Проповедник от Бога» осуществил множество миссионерских поездок.

Высказывания

*старца **Евсевия***

Когда Бог удалится от человека, тогда человек впадает не только во все виды греха и беззакония, но и теряет веру. Ты — Божие творение, и верой в Него и исполнением Его воли ты преображаешься и становишься Его чадом, о котором Он всегда промышляет с великой нежностью и заботится о том, чтобы ты стал совершенным.

Молитва и поучение да не оставляют тебя. Будь благотворителем для других словами и собственным примером. Остерегайся сатанинской гордыни.

Смысл и цель, ради которой мы и живем на земле, — это уподобиться Христу. Это удастся человеку, когда он увидит во Христе совершенный идеал и будет жить и поступать согласно Его словам и заповедям.

Требуется внимание и прилежное наблюдение за внутренним и внешним человеком, чтобы хорошенько замечать то, что в нас. То, что не Божие, мы должны отвергнуть, а отсутствующее в нас благое, которое Бог заповедует нам иметь, мы должны приобрести. Когда мы так настраиваем себя и проявляем усердие, Божественная благодать совершенно избавляет нас от зла, и становимся добродетельными.

Иеромонах
Анфим (Вайанос)

(1869–1960)

Старец Анфим родился в 1869 году на острове Хиос (г. Ливавадья). Долгое время он нес послушание в лепрозории Хиоса. По свидетельству современников, благодушный старец «места страдания (больных проказой) превратил в рай». Позже стал духовником женского монастыря Божией Матери Помощницы. В 1992 году был канонизирован Церковью.

Высказывания

старца ***Анфима***

Без воли Божией (или вернее против Его воли) ни камень не сдвигается со своего места, ни лист не упадет с дерева.

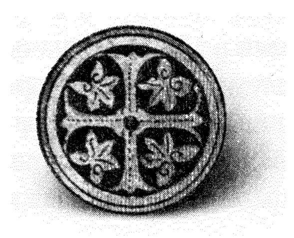
Отцы были защищены непоколебимой верой в Бога и воспламенены божественной любовью. Бог промыслительно оставлял их, чтобы они почувствовали муки и боли, а затем утешал их Своей благодатью настолько, что все земное им казалось ничтожным и скучным.

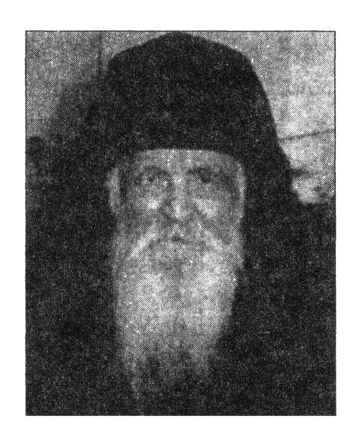
Молитва — это не утомительный труд, а теплое умиление души. Однако молитва нуждается в посте и бдении. Пост иссушает страсти, а бдение их умерщвляет. Молитва дает человеку крылья и поднимает его на небеса, привлекая к ему небесные дарования.

Благой Бог не перестает давать рассудку человека благие побуждения. То Он просвещает самого человека, то посылает ему утешение через людей, то дает ему какое-нибудь знамение. Любыми способами старается Его безграничное милосердие помочь человеку прийти к Нему и спастись.

Бог так помогает человеку: иногда показывает ему полезного духовника, способного дать добрый совет, иногда через ангела невидимо просвещает его; иногда наставляет каким-нибудь благим помыслом, который Он вкладывает человеку в ум, а иногда прямым Божественным вдохновением воодушевляет его на доброе.

Усердие и нерадение — это два важных фактора в духовной жизни: одно нас соединяет с Богом, а другое разлучает. Усердие — это как бы раскаленное железо. Нерадение же — холодное железо, которое, как бы сильно ни бил по нему кузнец, нельзя размягчить и что-нибудь из него сделать, в то время как раскаленное железо очень пластично.

Иеромонах Филофей (Зервакос)

(1884–1980)

Старец Филофей родился в 1884 году в местечке Пакил (Лакония). В 1907 году постригся в монахи, в 1912 году был рукоположен во пресвитера. Опытный духовник осуществил множество миссионерских поездок.

Высказывания

старца ***Филофея***

Признак истинного покаяния — глубокое переживание, сокрушение и скорбь сердца, воздыхания, молитвы, посты, бдения и слезы. Такое покаяние подлинно и истинно. Такое покаяние приносит пользу, ибо подает грешнику прощение и делает его другом Божиим.

Настоящая привременная жизнь похожа на море, и мы, люди, — на суденышки. И как корабли, ходящие по морю, встречают не только штиль, но и сильные ветры, и грозные штормы, и опасности, так и мы, путешествующие по морю привременной жизни, часто встречаем сильные ветры, великие бури, интриги, искушения, немощи, скорби, затруднения, гонения и различные опасности. Но мы не должны робеть. Будем иметь храбрость, мужество, веру. И если мы, как люди малодушные и маловерные, оробеем в опасностях, то, как Петр, воззовем ко Христу, и Он протянет руку Свою и поможет нам.

Вера приводит человека в страх. В какой страх? В страх сделать грех. В страх огорчить Бога. Боящийся смиряется, а смиренный имеет в себе Духа Святого.

Если человек построит дом и оставит его без крыши, то этот дом ни на что не годен. Так же и человек, если приобретет все добродетели, но не стяжает любви, то дом его добродетелей останется без крыши и будет непригодным.

Игумен
Гавриил (Казасис)

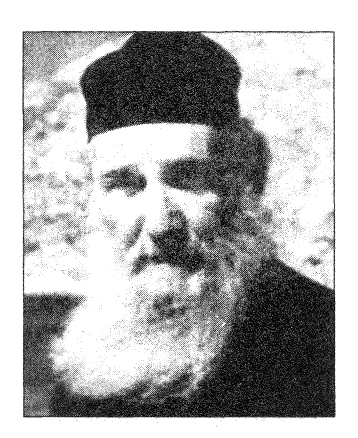
(1886–1983)

Афонский старец Гавриил родился в 1886 году в местечке Месениколас (Кардица). В 1910 году он прибыл на Афон, где на протяжении ряда лет священствовал и был игуменом монастыря Дионисиат.

Старец Гавриил говорил, что грех ведет к безверию: «Любой человек имеет предрасположение ко греху, но если замедлит в грехе и решится на еще большее зло, то он постарается заглушить свою совесть, чтобы разувериться в правильности Заповедей Божиих, и так, погружаясь все больше в грехах, он придет к полному неверию, отойдет от Церкви и ее Таинств: покаяния и исповеди».

Игумен
Амфилохий (Макрис)

(1889–1970)

Старец Амфилохий родился в 1889 году на острове Патмос. В 1895 году он стал послушником монастыря св. апостола Иоанна Богослова. В 1935 году старец Амфилохий был избран игуменом монастыря св. апостола Иоанна Богослова.

Высказывания
старца ***Амфилохия***

Возлюби Единого, и тебя будут любить многие — не только люди, но и бессловесные животные, ибо Божественная благодать, когда выхо-

дит наружу, электризует и притягивает к себе то, что находится перед ней. И тебя будут не только любить, но почитать, потому что в тебе изобразится непорочный лик Того, Которого ты возлюбишь и Которому ты служишь.

Когда сердце наше не имеет любви ко Христу, тогда мы не можем делать ничего. Мы тогда, как корабли, не имеющие топлива для своих двигателей. Будем всегда с любовью помышлять о Христе, нашем Спасителе, чтобы душа наша радовалась.

Духовная жизнь имеет много радостей. Ты воспаряешь, покидаешь мир, и тебя не заботит ничто. Ты становишься ребенком, и Бог вселяется в твое сердце.

Всех нужно видеть высшими себя, сколько бы немощей они ни имели. В обращении с другими не имейте суровости, но имейте в мысли, что каждый человек имеет одно с вами предназначение.

Иеромонах
Иоиль (Янакопулос)

(1901–1966)

Старец Иоиль родился в 1901 году в местечке Петалиди (Мессиния). В 1924 году он был пострижен в монахи, позже — рукоположен во дьякона и пресвитера. Подвизался в монастыре св. пророка Илии в Каламах.

Высказывания

старца ***Иоиля***

Если будешь читать святых отцов, то увидишь, что по многим вопросам они имеют свои мнения и иногда разногласия... Но если есть какой-то вопрос, по которому у отцов нет разногласий, так это вопрос подвига. В этом существует соборное согласие отцов. Все они воспевают пост, бде-

ние, добровольную бедность, озлобление тела и, в общем, доброе житие... Отцы много молились, много бодрствовали, много постились, любили нищету и простоту, ненавидели мирское мудрование, боролись с заблуждениями, презирали житейский покой, убегали от наград, славы, почестей и очень любили мученичество.

Не забывай, что Бог уважает твою свободу. Твое спасение — в твоих собственных руках. Ведя тебя к спасению, Бог хочет, чтобы того же желал и ты.

В радостном покое молящегося человека подготавливается почва, и благие помыслы совместно с небесными звуками начинают потихоньку напевать в его уши прекрасные советы, которые суть небесные беседы.

Когда приступаешь к молитве, вспомни свои страсти, слабости и ту легкость, с которой ты отпадаешь от Бога и грешишь; попроси Христа, чтобы удержал тебя от падения.

Преклоняй колена и проси: «Держи меня, Христе мой, чтобы я не удалился от Тебя».

Нет большого и малого греха. Малый или большой грех — всегда грех. Маленькие грехи нам делают больше зла, чем один большой грех, потому что маленькие грехи проходят незамеченными и мы не стараемся их исправить.

Грех помрачает ум. В этой тьме находится сластолюбивый, завистливый, корыстолюбивый и эгоистичный человек, уверенный в том, что он может познать всю премудрость и изучить все языки, достичь глубокой старости. Однако из-за своего сластолюбия, сребролюбия и других страстей он не видит ни родства, ни дружбы, ни человека, ни Бога. Грех повреждает прекраснейшее благо, которое мы имеем, — нашу волю. Он так сильно повреждает ее, что если грешник и испытывает иногда периоды просветления и видит свое жалкое состояние, то и тогда он не в силах удержать себя от грехов.

Без креста никто не войдет в рай. Но крест свой мы должны поднимать, а не волочить. Чтобы поднять свой крест, мы должны видеть нашу цель. Возьмем для примера стол. Если кто-нибудь возьмет за один край, то сможет поднять его лишь с большим трудом и ненадолго, даже если он и обладает огромной силой. Но если возьмет его в середине, то легко его поднимет и легко перенесет его туда, куда пожелает.

Имейте ясность. Потихоньку становитесь искренними. Ваше «да» да будет «да», и «нет» — «нет». Не забывайте никогда следующего: что име-

ете в сердце, то не должны иметь и на устах. Но то, что имеется на устах, обязательно должны иметь вы и в сердце.

На небе славят Бога ангелы и святые, звезды и птицы. На земле славят Бога неграмотные, монахи и пустынники. Славословие Бога — это нить, связывающая с Богом все части мира.

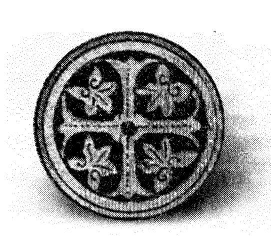
Монах Иаков (Цаликис)

(1920–1991)

Старец Иаков родился в 1920 году на острове Эвбея. Подвизался в монастыре св. Давида. Стал известным, великим старцем.

Старец Иаков убеждал христиан приступать к таинству покаяния без колебаний. Он говорил: «Не колеблитесь, не стесняйтесь. Что бы вы ни сделали, — даже самый большой грех, — духовник имеет власть от Самого Владыки Христа прощать вас, накрыв своею епитрахилью... Прогоняйте злые помыслы и фантазии, которые засевает в вас дьявол. Не придавайте им значения».

Старец Иаков, чтобы лучше уразуметь суетность жизни, часто посещал кладбища. Он говорил: «У меня вошло в привычку ходить на похороны и регулярно — на наше деревенское кладбище. Это, конечно, не значит, что у меня тогда была меланхолия или душевная тревога. Я ходил и размышлял о суетности и мимолетности жизни, и тогда память смерти зарождалась в моей душе».

Игумен
Епифаний (Феодоропулос)
(Афины)

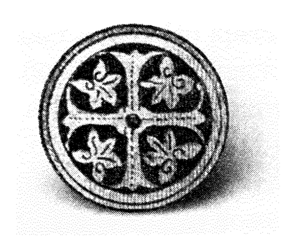
(1930–1989)

Старец Епифаний родился в 1930 году в местечке Вурнази (Мессиния). Старец был духовным наставником многих людей. Он основал монастырь Благодатной Богородицы в Тризине.

Высказывание

*старца **Епифания***

Скорбь нас очищает. Настоящий человек всегда в скорби. В радости он изменяется, становится другим. В скорби он становится таким, какой он есть на самом деле. И тогда, по преимуществу, он приближается к Богу. Он чувствует свое бессилие. Часто, когда он во славе и в радости, он думает о себе, что он «пуп земли», или, если хотите, центр вселенной: «Я, и никто другой!» В страдании и скорби он чувствует себя незначительной мурашкой во вселенной, полностью зависимым, и ищет помощи и поддержки. Все мы, пережившие страдания, душевные или телесные, знаем, что никогда мы не молились так, и по качеству, и по количеству, как молились мы на одре болезни или в испытании тяжелой душевной скорбью. Но когда мы имеем все, мы забываем и о молитве, и о посте, и о многом-многом другом. Поэтому Бог и попускает страдание.

Оптинское старчество

Возможно, у людей, приступивших к изучению жизни старцев, под впечатлением чтения жития пустынных отцов и повествования о жизни Афонских старцев невольно сложится мнение, что старцы должны быть непременно отшельниками, аскетами, ушедшими не только от мира, но и от братии. Именно годы безмолвия, непрестанная молитва, самоуничижение, жизнь в уединенных местах, полное отрешение от своей воли, умение вверить свои судьбы промыслу Божиему и отличало старцев первых времен и их последователей.

Однако, знакомясь с жизнью Оптинских старцев, читатель постепенно привыкает к мысли о том, что в современных условиях весьма органично сочетаются «духовный подвиг внутреннего делания» и повседневные заботы о страждущих.

Оптину пустынь в XIX–XX веках считали маяком русской интеллигенции, для крестьян и ремесленников каждый старец был «как отец родной». Оптинским старцам были присущи не только исключительная глубина духовной жизни, обладание дарами прозорливости, рассуждения, но и великая любовь к людям, нескончаемое желание поделиться духовными сокровищами с миром. И если первый оптинский старец отец Леонид (Лев), подобно древним отцам, долгое время жил в уедине-

нии, то его преемники как бы по наследству перенимали старчество, многие из них были сначала келейниками у старцев, потом помощниками, наконец, преемниками своих духовников.

Святые отцы говорили, вслед за Иисусом, сыном Сираховым*, что того, кто совершит дело, угодное Богу, непременно постигнет искушение, что всякому доброму делу предшествует или последует искушение.

Начиная с 1830 года оптинское старчество вводилось и укреплялось многими трудами и скорбями, «воздвигалось молитвенным потом и слезами».

Когда старец Леонид со своими учениками поселился в Оптиной пустыне, заговорили о старчестве и духовном окормлении, не только об очищении совести и об откровении помыслов, но и об «отсечении своих хотений и разумений». Мало тогда нашлось продолжателей вдохновителя старчества на Руси Паисия Величковского. Многие из братии восставали против нововведений, но невзирая на доносы, запреты, гонения, старчество укоренилось в святой обители.

Вот как отзывался о первых Оптинских старцах отце Леониде и отце Макарии Преосвященный Игнатий Брянчанинов:

«Оба старца были напитаны чтением отечественных писаний о монашеской жизни, сами руководствовались этими писаниями, руководствовали ими и других, обращавшихся к ним за назидательным советом... Никогда они не давали советов от себя: всегда представляли в совет изречение Св. Писания и св. отцов... Это давало советам их силу: те, кто хотел бы возразить на слово человеческое, с благоговением выслушивали слово Божие и находили справедливым покорить ему свое умствование».

Этого правила придерживались и Оптинские старцы XX столетия. Все старцы заботились о духовном очищении ближних, непрестанно молились о спасении душ приходивших к ним за помощью людей. Они помогали людям в их житейских делах, поддерживали в невзгодах, подсказывали выход из самых безвыходных положений благодаря своей прозорливости, умели привести страждущих на путь покаяния, ведущего к истинной христианской жизни. Чудеса исцелений по их молитвам умножали количество паломников в Оптину пустынь год от года.

В годы безверия была предпринята попытка прервать духовную связь народа с Оптинскими старцами. Старец Нектарий, ученик старца Анатолия (младшего) и старца Амвросия, был последним соборно избранным Оптинским старцем.

В тридцатых годах, во время гонений на Церковь, многие иеромонахи были арестованы, но и в тюрьмах и лагерях благодаря молитвенникам Оптинской пустыни продолжали теплиться в сердцах людей любовь и вера. В 80-х годах XX века возродилась духовная жизнь святой обители, возродились и традиции оптинского старчества. Нескончаем поток паломников в Оптину пустынь и по сей день.

В 1988 году по решению Поместного собора Русской Православной Церкви состоялось прославления преподобного Амвросия Оптинского (память празднуется

---

* Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению (Сир. 2, 1).

Собор преподобных оптинских старцев

10/23 октября), а 10 июля 1998 г. были обретены мощи прп. Амвросия вместе с мощами еще шести оптинских старцев. 26–27 июля 1996 г. тринадцать оптинских старцев были причислены к лику местночтимых святых Оптиной пустыни. (Общее Соборное празднование 11/24 октября.)

В 2000 году преподобные оптинские старцы были прославлены Юбилейным Архиерейским собором Русской Православной Церкви для общецерковного почитания.

ТРОПАРЬ

Собору преподобных отцев и старцев,
в Оптиной пустыни просиявших

глас 6

Православныя веры свети́льницы, /монашества непоколеби́мии сто́лпи,/ земли Российския уте́шителие, /преподобнии старцы о́птинстии,/ любовь Христову стяжавшии и души своя за ча́да полага́вшии,/ молитеся ко Господу,/ да утвердит земное отечество ваше в православии и благочестии/ и спасе́т души наша.

МОЛИТВА

оптинских старцев

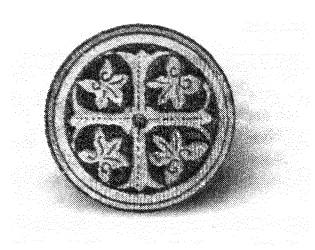
Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день. Господи, дай мне вполне предаться Твоей святой воле. Господи, на всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня. Господи, какие бы я не получал известия в течение этого дня, научи меня принять их со спокойной душою и твердым убеждением, что на все есть Твоя святая воля. Господи, открой мне волю Твою святую для меня и окружающих меня.

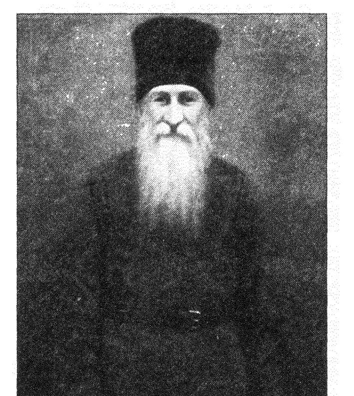
Господи, во всех моих словах и помышлениях Сам руководи моими мыслями и чувствами.

Господи, во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобой.

Господи, научи меня правильно, просто, разумно обращаться со всеми домашними и окружающими меня, старшими, равными и младшими, чтобы мне никого не огорчить, но всем содействовать ко благу. Господи, дай мне силу перенести утомление наступающего дня и все события в течение дня. Господи, руководи Сам Ты моею волею и научи меня молиться, надеяться, верить, любить терпеть и прощать. Господи, не дай меня на произвол врагам моим, но ради имени Твоего святого

Сам води и управляй мною. Господи, просвети мой ум и сердце мое для разумения Твоих вечных и неизменных законов, управляющих миром, чтобы я, грешный раб Твой, мог правильно служить Тебе и ближним моим. Господи, благодарю Тебя за все, что со мною будет, ибо твердо верю, что любящим Тебя все содействует ко благу. Аминь.

Преподобный Иосиф Оптинский

(1837–1911)

2 ноября 1837 года в семье сельского головы Ефима Литовкина и его жены Марии родился сын. При святом крещении мальчика нарекли Иваном.

Однажды во время пожара, когда огонь быстро перекидывался с одного деревенского дома на другой, маленький Иван, боясь, что огонь может уничтожить их новый дом, взмолился, протягивая ручки к церкви, находящейся недалеко от их дома: «Царица Небесная! Оставь нам наш домик, ведь он совсем новенький!»

По молитве ребенка дом Литовкиных уцелел, в то время как все дома вокруг него сгорели.

Иван рано лишился отца и матери. Одиннадцатилетний сирота вынужден был сам зарабатывать на хлеб насущный, работал в трактире, в бакалейной лавке, сопровождал обозы с товаром. Тяжелая жизнь не ожесточила Ивана, его чистая душа всегда стремилась к духовной жизни, утешение он находил в молитве.

Еще в раннем детстве в чудесном видении ему явилась Царица Небесная, мальчик был настолько поражен красотой Богородицы и необыкновенным сиянием вокруг Нее, что лишился чувств. В тяжелые минуты он вспоминал чудесное видение.

В 1861 году Иван получил письмо от сестры Александры, принявшей к тому времени постриг с именем Леонида в Борисовском монастыре. Она советовала брату идти в Оптину пустынь, к старцам.

В марте 1861 года по благословению старца Амвросия Иван был принят в святую обитель.

По оптинскому обычаю, каждый новоначальный должен был потрудиться в трапезной. Позже послушник был определен в келейники к старцу Амвросию. Возможность быть рядом с прозорливым старцем радовала инока, но бесконечный поток посетителей утомлял. Лишившись душевного покоя, он решил потихоньку уйти на святую Афонскую гору. Прозорливому старцу Амвросию стало известно о смущении келейника. Однажды старец Амвросий сказал: «Брат Иван, у нас лучше, чем на Афоне, оставайся с нами». Прозорливость старца настолько поразила молодого послушника, что он больше не помышлял об уходе.

Многие скорби и тяготы перенес он в монастыре. Годами у него не было даже своего места, где можно было уединиться, отдохнуть. Спать часто приходилось в приемной, в которой до поздней ночи было много посетителей, а в час ночи уже необходимо было спешить к утрени... Испытания закалили душу подвижника. В 1872 году он был пострижен в мантию с именем Иосиф, в 1877 году — рукоположен в иеродиакона, а 1 октября 1884 года за литургией в честь торжественного открытия Шамординской женской обители отец Иосиф был рукоположен в иеромонаха. К этому времени он уже был старшим келейником старца Амвросия. Тихий, серьезный, чрезвычайно скромный отец Иосиф выходил к посетителям, внимательно выслушивал, передавал ответ старца, ничего не добавляя от себя. Старец Амвросий со временем стал посылать посетителей за советом к келейнику, готовя, таким образом, достойного продолжателя традиций оптинских старцев.

В 1888 году иеромонах Иосиф сильно простудился и заболел. Его отвезли в больницу и 14 февраля, по благословению старца Амвросия, постригли в схиму. По молитвам старца Амвросия смертельная болезнь отступила. В 1890 году старец Амвросий, уезжая в Шамординский женский монастырь, впервые не взял с собой верного помощника. «Тебе нужно здесь оставаться, ты здесь нужен», — сказал ему старец.

1891 год был последним в жизни старца Амвросия. На старца Иосифа легли обязанности скитоначальника, духовника оптинской братии и шамординских сестер.

Старец Иосиф был строгим постником, крайне мало спал, носил старую и бедную одежду. Он стяжал от Господа полноту духовных даров, и многие испытали на себе его дар прозорливости и исцелений. Многих верующих, обращавшихся к нему за советом, поражало его умение в нескольких словах выразить самое главное, наставить и утешить. Рассказы о силе его благодатной молитвы приводили в скит страждущих, ищущих исцеления и утешения.

Однажды к старцу привели тяжелобольную женщину, он принял ее, выслушал и, дав ей в руки свои четки, пошел в спальню, сказав: «Подожди». А когда он вышел, она совершенно забыла про свою болезнь.

А когда другая больная женщина обратилась к нему за помощью (опухоль околошейных желез не позволяла даже повернуть шею), старец посоветовал отслужить молебен перед чудотворной иконой Божией Матери. По молитвам старца Иосифа больная полностью исцелилась.

Старец Иосиф в течение двенадцати лет был духовником братии. С годами, слабея физически, старец возрастал духовно, во время молитвы он преображался. Вот что рассказывал об удивительном свечении вокруг старца его духовный сын отец Павел:

— В 1907 году я первый раз посетил Оптину пустынь...

Расспросив дорогу в скит, а там в келью старца Иосифа, я, наконец, пришел в приемную хибарки... Когда я пришел, там был только один посетитель — чиновник из Петербурга.

В скором времени пришел келейник и пригласил чиновника к батюшке...

Чиновник пробыл минуты три и возвратился, я увидел: от его головы отлетали клочки необыкновенного света, а он, взволнованный, со слезами на глазах рассказал мне, что в этот день утром из скита выносили чудотворный образ «Калужской» Божией Матери, батюшка выходил из

хибарки и молился. Тогда он и другие видели лучи света, которые расходились во все стороны от него, молящегося. Через несколько минут и меня позвали к старцу...

Я увидел старца, изможденного беспрерывным подвигом и постом, едва поднимающегося со своей печки... мы поздоровались, через мгновение я увидел необыкновенный свет вокруг его головы четверти на полторы высоты, а также широкий луч света, падающий на него сверху, как бы потолок келии раздвинулся. Луч света падал с неба и был точно такой же, как и свет вокруг головы, лицо старца сделалось благодатным, и он улыбался... Он, по своему глубочайшему христианскому смирению и кротости — это отличительные качества старца, — стоит и терпеливо ждет, что я скажу, а я, пораженный, не могу оторваться от этого, для меня совершенно непонятного видения... Свет, который я видел над старцем, не имеет сходства ни с каким из земных источников.., подобного в природе я не видел. Я объясняю себе это видение тем, что старец был в сильном молитвенном настроении, и благодать Божия видимо сошла на избранника своего... Мой рассказ истинен уже потому, что я после сего видения чувствовал себя несказанно радостно, с сильным религиозным воодушевлением, хотя перед тем, как идти к старцу, подобного чувства у меня не было... Все вышесказанное передаю как чистую истину: нет здесь и тени преувеличения или выдумки, что свидетельствую именем Божиим и своей иерейской совестью.

Старец Иосиф отошел ко Господу 9/22 мая 1911 года.

Высказывания

преподобного ***Иосифа Оптинского***

Скорби — наш путь, будем идти, пока дойдем до назначенного нам отечества вечности, но только то горе, что мало заботимся о вечности и не терпим и малого упрека словом. Мы сами увеличиваем свои скорби, когда начинаем роптать.

Кто победил страсти и стяжал разум духовный, тот без образования внешнего имеет доступ к сердцу каждого.

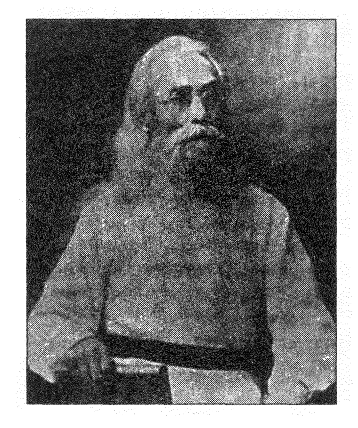
Наложенное правило всегда трудно, а делание со смирением еще труднее.

Что трудом приобретается, то и бывает полезно.

Если видишь погрешность ближнего, которую ты бы хотел исправить, если она нарушает твой душевный покой и раздражает тебя, то и ты погрешаешь и, следовательно, не исправишь погрешности погрешностью — она исправляется кротостью.

Что легко для тела, то неполезно для души, а что полезно для души, то трудно для тела.

Спрашиваешь: «Как сделать, чтобы считать себя за ничто?» Помыслы высокоумия приходят, и нельзя, чтобы они не приходили. Но должно им противоборствовать помыслами смиренномудрия. Как ты и делаешь, припоминая свои грехи и разные недостатки. Так и впредь поступай и всегда помни, что и вся наша земная жизнь должна проходить в борьбе со злом. Кроме рассматривания своих недостатков, можешь еще и так смиренно мудрствовать: «Ничего доброго у меня нет... Тело у меня не мое, оно сотворено Богом во чреве матернем. Душа дана мне от Господа. Потому и все способности душевные и телесные суть дары Божии. А моя собственность — только одни мои бесчисленные грехи, которыми я ежедневно прогневляла и прогневляю Милосердного Господа. Чем же мне после этого тщеславиться и гордиться? Нечем». И при таких размышлениях молитвенно проси помилования от Господа. Во всех греховных поползновениях одно врачевство — искреннее покаяние и смирение.

Преподобный Варсонофий Оптинский

(1845–1913)

5 июля 1845 года в Самаре у купца Ивана Плиханкова родился сын, младенца назвали Павлом. Жена Ивана умерла сразу же после родов, поэтому он вынужден был жениться вторично.

Старец Варсонофий рассказывал: «Моя мачеха была глубоко верующей и необычайно доброй женщиной, так что вполне заменила мне мать... Вставала она очень рано и каждый день бывала со мной у утрени... Любила она и дома молиться. Читает, бывало, акафист, а я распеваю тоненьким голоском на всю квартиру: «Пресвятая Богородице, спаси нас!»

Однажды, когда мне было 6 лет, был такой случай. Мы жили на даче в своем имении под Оренбургом. Наш дом стоял в огромном саду-парке и был охраняем сторожами и собаками, так что проникнуть в парк незаметным постороннему лицу было невозможно.

Однажды мы гуляли с отцом по парку, и вдруг, откуда ни возьмись, перед нами появился какой-то старец. Подойдя к моему отцу, он сказал:

— Помни, отец, что дитя в свое время будет таскать души из ада.

Сказав это, он повернулся и исчез. Напрасно потом его везде разыскивали, никто из сторожей не видел его...

Десяти лет я был отдан в гимназию... Потом поступил на военную службу и поселился в Казани под покров Царицы Небесной...

Когда мне было 35 лет, матушка обратилась ко мне:

— Что же ты, Павлуша, все сторонишься женщин, скоро и лета твои выйдут, никто за тебя не пойдет?

За послушание, я исполнил желание матери... В этот день у одних знакомых давался званый обед. «Ну, — думаю, — с кем мне придется рядом сидеть, с тем и вступлю в пространный разговор». И вдруг рядом со мной, на обеде, поместился священник, отличавшийся высокой духовной жизнью, и завел со мной беседу о молитве Иисусовой...

Когда же обед кончился, у меня созрело твердое решение не жениться.

Господь неисповедимыми путями вел меня к монашеству. По милости Божией, я узнал Оптину и батюшку Амвросия, благословившего меня поступить в монастырь».

В 1881 году Павел заболел воспалением легких. Когда по просьбе больного полковника денщик начал читать Евангелие, последовало чудесное видение, во время которого наступило духовное прозрение Павла.

По словам старца Нектария, «из блестящего военного в одну ночь, по соизволению Божиему, он стал старцем».

10 февраля 1892 года Павел Иванович был зачислен в число братства Иоанно-Предтеченского скита и одет в подрясник. Каждый вечер в течение трех лет ходил он для бесед к старцам: сначала к старцу Анатолию, а затем к старцу Иосифу.

26 марта 1893 года послушник Павел был пострижен в рясофор, а в декабре 1900 года — в мантию с именем Варсонофий.

29 декабря 1902 года рукоположен в иеродиакона, а 1 января 1903 года — в сан иеромонаха...

В 1903 году иеромонах Варсонофий был назначен помощником старца и одновременно духовником Шамординской женской пустыни и оставался им до начала войны с Японией.

В 1904 году отец Варсонофий был послан обслуживать лазарет имени преподобного Серафима Саровского, исповедовать, причащать, соборовать раненых и умирающих солдат. По возвращении после окончания войны в Оптину пустынь отец Варсонофий был возведен в сан игумена и назначен святейшим Синодом настоятелем Оптинского скита.

Старец Варсонофий впоследствии напишет: «Все мои действия и желания сводились к одному — охранить святые заветы и установления древних отцов-подвижников и великих наших старцев, во всей их Божественной красоте, от различных тлетворных веяний мира сего...»

Продолжая традиции оптинского старчества, он врачевал души людей, «таскал души из ада». По милости Божией, ему открывалась жизнь приходящих к нему людей. Помогая верующим вспомнить забытые грехи, осторожно обличая, он учил покаянию, по его молитве люди исцелялись душевно и физически.

Из воспоминаний духовной дочери старца Варсонофия:

«Дошли мы до скита, враг всячески отвлекал меня и внушал уйти, но, перекрестившись, я твердо вступила в хибарку... Перекрестилась я там на икону Царицы Небесной и замерла.

Вошел батюшка, я стою посреди келии... Батюшка подошел к Тихвинской и сел...

— Подойди поближе.

Я робко подошла.

— Стань на коленочки... У нас так принято, мы сидим, а около нас, по смирению, становятся на коленочки.

Я так прямо и рухнула, не то что стала... Взял батюшка меня за оба *плеча, посмотрел на меня безгранично ласково, как никто никогда не* смотрел, и произнес:

— Дитя мое милое, дитя мое сладкое, деточка моя драгоценная! Тебе 26?

— Да, батюшка.

— Тебе 26, сколько лет тебе было 14 лет тому назад?

Я, секунду подумав, ответила:

— 12.

— Верно, и с этого года у тебя есть грехи, которые ты стала скрывать на исповеди. Хочешь, я скажу тебе их?

— Скажите, батюшка, — несмело ответила я.

И тогда батюшка начал по годам и даже по месяцам говорить мои грехи так, как будто читал их по раскрытой книге...

Исповедь, таким образом, шла 25 минут. Я была совершенно уничтожена сознанием своей греховности и сознанием, какой великий человек передо мной.

Как осторожно открывал он мои грехи, как боялся, очевидно, сделать больно и в то же время как властно и сурово обличал в них, а когда видел, что я жестоко страдаю, придвигал ухо свое к моему рту близко-близко, чтобы я только шепнула:

— Да...

А я ведь в своем самомнении думала, что выделяюсь от людей своей христианской жизнью. Боже, какое ослепление, какая слепота духовная!

— Встань, дитя мое!

Я встала, подошла к аналою.

— Повторяй за мной: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей». Откуда эти слова?

— Из 50-го псалма.

— Ты будешь читать этот псалом утром и вечером ежедневно. Какая икона перед тобой?

— Царицы Небесной.

— А какая это Царица Небесная? Тихвинская. Повтори за мной молитву...

Когда я наклонила голову и батюшка, накрыв меня епитрахилью, стал читать разрешительную молитву, я почувствовала, что с меня свалились такие неимоверные тяжести, мне делается так легко и непривычно...

— После всего, что Господь открыл мне про тебя, ты захочешь прославлять меня как святого, этого не должно быть — слышишь? Я человек грешный, ты никому не скажешь... Сокровище ты мое.., помози и спаси тебя Господь!

Много-много раз благословил меня опять батюшка и отпустил...»

Во время бесед с духовными детьми старец Варсонофий говорил:

«Есть разные пути ко спасению. Одних Господь спасает в монастыре, других в миру...»

«Везде спастись можно, только не оставляйте Спасителя. Цепляйтесь за ризу Христову — и Христос не оставит вас».

«Верный признак омертвения души есть уклонение от церковных служб. Человек, который охладевает к Богу, прежде всего начинает избегать ходить в церковь, сначала старается прийти к службе попозже, а затем и совсем перестает посещать храм Божий».

«Ищущие Христа обретают Его, по неложному евангельскому слову: “Стучите и отверзется вам, ищите и обрящете”, “в доме Отца Моего обителей много”.

И заметьте, что здесь Господь говорит не только о небесных, но и о земных обителях, и не только о внутренних, но и о внешних.

Каждую душу ставит Господь в такое положение, окружает такой обстановкой, которая наиболее способствует ее преуспеянию. Это и есть внешняя обитель, исполняет же душу покой мира и радования — внутренняя обитель, которую готовит Господь любящим и ищущим Его».

«Не читайте безбожных книг, оставайтесь верными Христу. Если спросят о вере, отвечайте смело. Нельзя научиться исполнять заповеди Божии без труда, и труд этот трехчастный — молитва, пост и трезвение»

«Жизнь есть блаженство... Блаженством станет для нас жизнь тогда, когда мы научимся исполнять заповеди Христовы и любить Христа. Тогда радостно будет жить, радостно терпеть находящие скорби, а впереди нас будет сиять неизреченным светом Солнце Правды — Господь... Все евангельские заповеди начинаются словами: Блажени — блажени кротции, блажени милостивыи, блажени миротворцы... Отсюда вытекает, как истина, что исполнение заповедей приносит людям высшее счастье».

«Вся жизнь наша есть великая тайна Божия. Все обстоятельства жизни, как бы ни казались они ничтожны, имеют огромное значение... Нет случайного в жизни, все творится по воле Создателя. Чтобы уподобиться Богу, надо исполнять Его святые заповеди».

«Как спастись? Единственно — через смирение. “Господи, во всем-то я грешен, ничего нет у меня доброго, надеюсь только на беспредельное Твое милосердие”».

«Когда в сердце закроется клапан для восприятия мирских наслаждений, тогда откроется иной клапан для восприятия духовных. Но как стяжать это? — Прежде всего миром и любовью к ближним: “любы долго-

терпит, милосердствует, любы не завидует, любы не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своих, не обижается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине..." Затем терпением. Кто спасется? — Претерпевший до конца. Далее — удалением от греховных удовольствий, каковы, например, игра в карты, танцы...

Я не хочу сказать, что чтение произведений наших великих писателей было грехом, но есть чтение более полезное и назидательное. Во-первых — чтение Псалтыри... Книга эта хотя и написана св. царем и пророком Давидом, но по внушению Духа Святого, сам пророк Давид говорит: "Язык мой — трость книжника скорописца".

Затем — "Жития святых" представляют незаменимое чтение, которое так благотворно действует на душу, особенно читаемое на славянском языке...

Посещайте монастыри, особенно в праздники.., чтобы отдохнуть душой».

«Хотя монашеская жизнь и полна скорбей и искушений, но она же несет с собой и великие утешения, о которых мир не имеет ни малейшего понятия.

Впрочем, как бы ни спастись, только бы спастись и достигнуть Царствия Небесного, которого да сподобит нас всех Господь. Аминь».

В 1912 году старца Варсонофия назначают настоятелем Старо-Голутвина Богоявленского монастыря. Несмотря на великие духовные дарования старца, нашлись недовольные его деятельностью: путем жалоб и доносов он был удален из Оптиной. Смиренно просил он оставить его в скиту для жительства на покое, просил позволить ему остаться, хотя бы и в качестве простого послушника.

Мужественно перенося скорбь от разлуки с любимой Оптиной, старец принимается за благоустройство вверенной ему обители, крайне расстроенной и запущенной. И, как прежде, стекается к старцу Варсонофию народ за помощью и утешением. И как прежде, он, сам уже изнемогающий от многочисленных мучительных недугов, принимает всех без отказа, врачует телесные и душевные недуги, наставляет, направляет на тесный и скорбный, но единственно спасительный путь. Здесь, в Старо-Голутвине, совершается по его молитвам чудо исцеления глухонемого юноши. «Страшная болезнь — следствие тяжкого греха, совершенного юношей в детстве», — поясняет старец его несчастной матери и что-то тихо шепчет на ухо глухонемому. «Батюшка, он

же вас не слышит, — растерянно восклицает мать, — он же глухой...» — «Это он тебя не слышит, — отвечает старец, — а меня слышит», — и снова произносит что-то шепотом на самое ухо молодому человеку. Глаза того расширяются от ужаса, и он покорно кивает головой... После исповеди старец Варсонофий причащает его, и болезнь оставляет страдальца.

Меньше года управлял старец обителью. Страдания его во время предсмертной болезни были поистине мученическими. Отказавшийся от помощи врача и какой бы то ни было пищи, он лишь повторял: «Оставьте меня, я уже на кресте...» Причащался старец ежедневно.

1/14 апреля 1913 года предал он свою чистую душу Господу.

Преподобный
Анатолий (младший) Оптинский

(1855–1922)

Преподобный Анатолий Оптинский (в миру Александр Алексеевич Потапов) родился 15 февраля 1855 года в городе Москве, в старинной купеческой семье. С юных лет Александр стремился к духовной жизни, но мать не отпускала его в монастырь.

15 февраля 1885 года, вскоре после смерти матери, Александр пришел в Оптину пустынь. Со временем послушник Александр стал келейником у старца Амвросия.

Монашеский постриг состоялся 3 июня 1895 года.

После кончины старца Иосифа и старца Варсонофия старец Александр вместе со старцем Нектарием стал продолжателем оптинского

старчества. Если к старцу Нектарию стремились попасть братия и интеллигенция, то к старцу Анатолию шел простой люд со своими скорбями и болезнями.

«Всегда смиренный и никогда не унывающий» — в народе его ласково называли «утешителем», а еще — «вторым Серафимом»... На благословение к старцу, на соборование, на исповедь всегда стекалось множество людей. Чтобы не мешать братии, старец Анатолий из братского корпуса перешел в притвор Владимирского храма.

Открытая до позднего вечера Владимирская церковь всегда была переполнена людьми. Батюшка принимал всех без ограничения времени, несмотря на бесконечную усталость, на мучительные болезни. Старец был всегда приветлив, постоянно ласковый, сердечный, готовый всегда отдать себя тому, кто приходил к нему за помощью.

Однажды к старцу Анатолию за духовной поддержкой пришел попавший в затруднительное положение крестьянин, оставшийся с семьей без крыши над головой, имея за душой лишь 50 рублей денег. Старец Анатолий выслушал несчастного, благословил его и утешил: «Не падай духом, через три недели в свой дом войдешь». По милости Божией, по молитвам старца так и произошло.

Старцу многое было открыто, предвидел он и гонения на Церковь.

Старец Анатолий писал одному из духовных чад: «Бойся Господа, сын мой, бойся потерять уготованный тебе венец, стой в вере и, если нужно, терпи изгнание и другие скорби, ибо с тобой будет Господь».

После закрытия Оптиной к старцу пришли с обыском, за обыском последовал арест. Больного старца повезли в тюрьму, но по дороге его состояние ухудшилось, и он оказался в больнице, его по ошибке приняли за тифозного больного, тут же остригли волосы и бороду. Когда же выяснилось, что диагноз не подтвердился, его отпустили.

Вернулся старец Анатолий в обитель измученный, но со светлой улыбкой и с благодарением Господу на устах.

29 июля 1922 года в монастырь вновь нагрянула комиссия ГПУ. Начались допросы. Готовили к аресту и умирающего старца. Праведник попросил себе только отсрочки на сутки, чтобы приготовиться. Ночью ему стало худо. Позвали доктора, но тот не нашел ничего угрожающего жизни. Под утро келейник нашел старца стоящим на коленях. Войдя в келию через несколько минут, келейник отец Варнава понял, что старец Анатолий тихо отошел ко Господу.

Наутро приехала комиссия. Вышли из машины: «Старец готов?» — «Да, готов», — ответил отец Варнава. И впустил их в келию.

Господь принял готового Своего раба в ночь на 30 июля/12 августа 1922 года.

Его погребли возле могилки старца Амвросия, на том самом месте, где он долго стоял за две недели до смерти, повторяя: «А тут ведь вполне можно положить еще одного. Как раз место для одной могилки. Да, да, как раз...»

«Положись на волю Господню, и Господь не посрамит тебя...», — так учил своих чад старец Анатолий и жизнью своей, и блаженной кончиной.

Высказывания, советы, поучения

преподобного ***Анатолия (младшего)***

Гордость бывает разная. Есть гордость мирская — это мудрование, а есть гордость духовная — это самолюбие...

Наш учитель — смирение. Бог гордым противится, а смиренным дает благодать, а благодать Божия — это все... Там тебе и величайшая мудрость. Вот ты смирись и скажи себе: «Хотя я и песчинка земная, но и обо мне печется Господь, и да свершается надо мной воля Божия». Вот если ты скажешь это не умом только, но и сердцем и действительно смело, как подобает истинному христианину, положишься на Господа, с твердым намерением безропотно подчиняться воле Божией, какова бы она ни была, тогда рассеются пред тобою тучи, и выглянет солнышко, и осветит тебя, и согреет, и познаешь ты истинную радость от Господа, и все покажется тебе ясным и прозрачным, и перестанешь ты мучиться, и легко станет тебе на душе...

Оттого и трудной стала жизнь, что люди запутали ее своим мудрованием, что вместо того, чтобы обращаться за помощью к Богу, стали обращаться за помощью к своему разуму да на него полагаться... Не бойся ни горя, ни страданий, ни всяких испытаний: все это посещения Божии, тебе же на пользу...

Вот вы спрашиваете скорейший путь ко смирению. Конечно, прежде всего следует сознать себя немощнейшим червяком, ничего не могущим сделать доброго без дара Духа Святаго от Господа нашего Иисуса Христа, подаваемого по молитве нашей и ближних наших и по Своему милосердию...

Живи просто, по совести, помни всегда, что Господь видит, а на остальное не обращай внимания!

Положись на волю Господню, и Господь не посрамит тебя... Пред кончиною своею будешь благодарить Бога не за радости и счастье, а за горе и страдания, и чем больше их было в твоей жизни, тем легче будешь умирать, тем легче будет душа твоя возноситься к Богу.

Пророчество о судьбе России

Будет шторм, и русский корабль будет разбит. Да, это будет, но ведь и на щепках и обломках люди спасаются. Не все же, не все погибнут... Бог не оставит уповающих на Него. Надо молиться, надо всем каяться и молиться горячо... И будет (после шторма) штиль... явлено будет великое чудо Божие, да. И все щепки и обломки волею Божией и силой Его соберутся и соединятся, и воссоздастся корабль в своей красе, и пойдет своим курсом, Богом предназначенным. Так это и будет, явленное всем чудо.

Преподобный
Нектарий Оптинский

(1853–1928)

В городе Ельце Орловской губернии у Василия и Елены Тихоновых родился сын. Крестили младенца в елецкой церкви, при крещении мальчик был назван Николаем.

Семья была бедная, хотя целыми днями Василий работал рабочим на мельнице, средств едва хватало, чтобы прокормить семью. Скончался Василий, когда Николай не достиг семилетнего возраста. Трудно было Елене Тихоновой одной растить сына. Доброй, кроткой, благочестивой женщине приходилось время от времени быть строгой с Николаем. Однажды любознательный Николай чуть не выколол глаз кошке, ему очень хотелось узнать, почему у нее так ярко светятся глаза. Заметив, что Николай схватил иголку и подкрался к кошке, Елена вовремя ударила сына по руке и сказала:

— Ах, ты! Вот как выколешь глаз кошке, сам потом без глаз останешься!

Через много лет около скитского колодца произошел случай, который напомнил юноше об этом событии, случившемся в раннем детстве. Когда однажды он подошел к скитскому колодцу, другой монах неожиданно поднял ковш так, что острие пришлось против его глаза.

В самый последний момент иноку удалось оттолкнуть заостренную рукоятку ковша от лица.

Старец Нектарий позже вспоминал: «Если бы я тогда кошке выколол глаз, и я бы сейчас был без глаз. Видно, всему этому надо было случиться, чтобы напомнить моему недостоинству, как все в жизни от колыбели до могилы находится у Бога на самом строгом учете».

Когда сыну исполнилось одиннадцать лет, Елена устроила Николая на работу в лавку к купцу Хамову. Старшему приказчику купца нравился смышленый мальчуган, а когда Николаю исполнилось 18 лет, приказчик решил женить его на своей дочери. Узнав об этом, купец посоветовал Николаю сходить к благочестивой старице — схимнице Феоктисте за благословением на вступление в брак. Схимница же благословила юношу пойти в Оптину пустынь за советом к старцу Илариону. Николай отправляется в святую обитель. Отец Иларион, выслушав Николая, посылает его к прозорливому старцу Амвросию. После двухчасовой беседы со старцем Николай остается в скиту.

Старец Нектарий вспоминал:

— В скит я поступил в 1876 году. Через год после сего батюшка Амвросий благословил меня обращаться как к духовному отцу к начальнику скита, иеромонаху Анатолию, что и продолжалось до самой кончины последнего в 1894 году. К старцу же Амвросию я обращался лишь в редких и исключительных случаях.

По послушанию первое время он ухаживал за цветами. Потом Николая назначили на пономарское послушание. Под руководством старцев

послушник быстро возрастал духовно. 14 марта 1887 года он был пострижен в мантию.

Старец Нектарий вспоминал: «Целый год после этого я словно крылышки за плечами чувствовал».

19 января 1894 года он был посвящен в иеродиакона и еще через четыре года был рукоположен в иеромонаха.

Из воспоминаний старца Нектария:

— Когда меня посвящал в иеромонахи бывший наш благостнейший владыка Макарий, то он святейшим своим оком прозрел все мое неустройство... Подозвал к себе в алтарь, да и говорит: «Нектарий! Когда ты будешь скорбен и уныл и когда найдет на тебя искушение тяжкое, то ты только тверди: "Господи, пощади, спаси и помилуй раба Твоего иеромонаха Нектария". Только всего ведь сказал владыка, но слово его спасало меня не раз и доселе спасает, ибо оно было сказано со властию».

Уже в эти годы он исцелял больных, обладал даром прозорливости, чудотворения и рассуждения, но по своему смирению высокие духовные дарования он скрывал под внешним юродством.

В 1912 году оптинская братия избрала его в старцы. Но старец Нектарий отказывался, говоря: «Нет, отцы и братия! Я скудоумен и такой тяготы понести не могу». И только по послушанию он согласился принять на себя старчество. Принимал старец Нектарий посетителей в «хибарке» прежних старцев, иногда он оставлял на столе в приемной книги, и посетители в ожидании приема смотрели эти книги и, листая их, находили ответы на свои вопросы. Для каждого человека у старца был свой подход. Часто он удивлял образованных собеседников своими познаниями, и люди спрашивали: «Где же старец окончил университет?» И не могли поверить, что он нигде не учился. «Вся наша образованность от Писания», — говорил о себе старец. До последнего года жизни он интересовался современной литературой, техническими новинками (их он изучал, внимательно рассматривая игрушечные модели автомобилей и паровозов), расспрашивал приезжающих о «постановке образования в школах», интересовался искусством. Живой ум, многосторонние интересы старца Нектария позволяли ему быстро находить общий язык с интеллигенцией, ему доверяли, к нему прислушивались многие образованные люди того времени.

Старец Нектарий говорил:

«Заниматься искусством можно, как всяким делом.., но все это нужно делать как перед взором Божиим... Книга, картина — это гробницы

света и звука. Приходит читатель или зритель, и если он сумеет творчески взглянуть, прочесть, то происходит «воскрешение смысла». И тогда круг искусства завершается. Перед душой зрителя и читателя вспыхивает свет, его слуху делается доступен звук. Поэтому художнику или поэту нечем особенно гордиться. Он делает только свою часть работы. Напрасно он мнит себя творцом своих произведений — один есть Творец...

Но есть и большое Искусство — слово, убивающее и воскрешающее (псалмы Давида, например), но путь к этому искусству лежит через личный подвиг художника, это путь жертвы, и один из многих тысяч доходит до цели».

После закрытия монастыря в 1923 году старца Нектария арестовали. По выходе из тюрьмы старец жил в селе Холмищи у одного крестьянина, но и туда, невзирая на трудности, добирались духовные чада в поисках утешения и совета. Старец Нектарий, будучи провидцем, предсказывал в 1917 году: «Россия воспрянет и будет материально небогата, но духом будет богата, и в Оптиной будет еще семь светильников, семь столпов».

Скончался старец Нектарий в глубокой старости 29 апреля/12 мая 1928 года и был похоронен на местном кладбище села Холмищи. После возрождения Оптиной пустыни, 3/16 июля 1989 года, в день памяти митрополита Московского Филиппа, состоялось обретение мощей старца Нектария. Когда торжественная процессия двигалась по обители, от мощей исходило чудное благоухание: мантия старца оказалась нетленной, мощи были янтарного цвета. Как при жизни старца, так и после его блаженной кончины каждый, кто обращался к нему с истинной верой, получал благодатную помощь.

По молитвам преподобного Нектария и сейчас совершаются чудеса духовного и телесного исцеления.

Высказывания

преподобного ***Нектария Оптинского***

Главное, остерегайтесь осуждения близких. Когда только придет в голову осуждение, так сейчас же со вниманием обратитесь: «Господи, даруй ми зрети моя согрешения и не осуждати брата моего».

Ко всему нужно принуждение. Вот если подан обед и вы хотите покушать и обоняете вкусный запах, все-таки сама ложка вам не поднесет кушанья. Нужно понудить себя, встать, подойти, взять ложку и тогда уже кушать. И никакое дело не делается сразу...

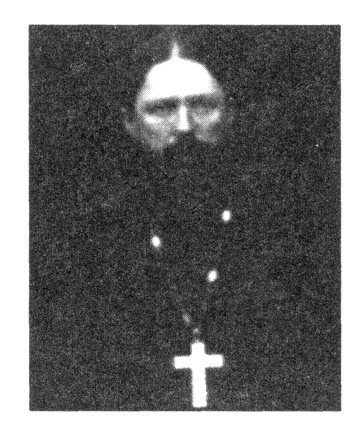
Человеку дана жизнь на то, чтобы она ему служила, не он ей, то есть человек не должен делаться рабом своих обстоятельств, не должен приносить свое внутреннее в жертву внешнему. Служа жизни, человек теряет соразмерность, работает без рассудительности и приходит в очень грустное недоумение; он и не знает, зачем живет. Это очень вредное недоумение и часто бывает: человек, как лошадь, везет и везет, и вдруг на него находит такое... стихийное препинание.

Спрашиваете, каким путем идти к Богу. Идите путем смирения! Смиренным несением трудных обстоятельств жизни, смиренным терпением посылаемых Господом болезней; смиренною надеждой, что не будете оставлены Господом, скорым помощником и любвеобильным Отцом Небесным; смиренною молитвою о помощи свыше, об отгнании уныния и чувства безнадежности, которыми враг спасения тщится привести к отчаянию, гибельному для человека, лишающего его благодати и удаляющего от него милосердие Божие.

Смысл жизни христианской, по слову святого апостола Павла, писавшего коринфянам: «Прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которыя суть Божии». Итак, начертав сии святые слова в душах и сердцах, следует заботиться, чтобы расположение и поступки в жизни служили славе Божией и назиданию ближним.

Преподобный
Никон Оптинский

(1888–1931)

26 сентября 1888 года в Москве в многодетной купеческой семье Митрофана Беляева появился на свет еще один ребенок. Мальчика назвали Николаем.

Любовь к Богу Николай унаследовал от родителей. С годами у Николая и его младшего брата Ивана возникло и укрепилось сознательное стремление к духовной жизни. Они решили уйти в монастырь, изрезали на полоски перечень русских монастырей и, помолившись, вытянули полоску, на которой было написано: «Козельская Введенская Оптина пустынь».

Дома не препятствовали благому решению, и 24 февраля 1907 года, в день обретения главы Иоанна Предтечи, братья приехали в Оптину пустынь.

Там их с любовью принял старец Варсонофий.

9 декабря 1907 года, в день празднования иконы Божией Матери «Нечаянная радость», братья Беляевы были приняты в число скитской братии. В октябре 1908 года брат Николай был назначен письмоводителем старца Варсонофия и освобожден от всех послушаний, кроме церковного пения и чтения. К этому времени он становится самым близким учеником старца Варсонофия, который, провидя его высокое предназначение, готовил его в свои преемники, передавая ему свой духовный и жизненный опыт, руководил его духовной жизнью.

В апреле 1910 года Николай был пострижен в рясофор, а 24 мая 1915 года — в мантию. Он получил имя Никон в честь святого мученика Никона (память 28 сентября), в апреле 1916 года Никон был рукоположен во иеродиакона, а 3 ноября 1917 года удостоился сана иеромонаха.

После октябрьского переворота Оптина была закрыта, начались гонения.

Первый раз его арестовали 17 сентября 1919 года. Летом 1923 года монастырь был окончательно закрыт; братию, кроме двадцати рабочих при музее, выгнали на улицу. Настоятель старец Исаакий, отслужив последнюю соборную литургию в Казанском храме, передал ключи от него иеромонаху Никону, благословил служить и принимать богомольцев на исповедь. Так иеромонах Никон за святое послушание настоятелю стал последним Оптинским старцем. Тогда же находившийся в ссылке старец Нектарий стал направлять своих духовных чад к старцу Никону. Старец Никон начал принимать народ, давая советы, он всегда ссылался на слова Оптинских старцев. Изгнанный из обители в июне 1924 года, старец поселился в Козельске, служил в Успенском храме, принимал народ, выполняя свой пастырский долг. Арестовали старца Никона в июне 1927 года вместе с отцом Кириллом (Зленко). Три страшных года провел старец Никон в лагере «Кемперпункт». По окончании срока его приговорили

к ссылке в Архангельскую область. Перед отправкой врач нашел у старца Никона тяжелую форму туберкулеза легких и посоветовал просить о перемене места ссылки. Привыкший все делать за послушание, он попросил совета у отца Агапита, сосланного вместе с ним. Тот посоветовал не противиться Божией воле, и старец Никон смирился.

3/16 августа 1930 года его «переместили» из Архангельска в город Пинегу. Больной, он долго скитался в поисках жилья, пока не договорился с жительницей села Воепола. Кроме высокой платы, она требовала, чтобы батюшка выполнял все тяжелые физические работы. Состояние здоровья старца Никона ухудшалось с каждым днем. Однажды от непосильного труда он не смог встать. И тогда хозяйка стала гнать его из дому. Отец Петр (Драчев) перевез умирающего к себе в соседнюю деревню и там ухаживал за ним. Физические страдания не омрачили духа верного раба Божия; погруженный в молитву, он сиял неземной радостью и светом. В последние месяцы своей болезни он почти ежедневно причащался Святых Христовых Тайн. В самый день его блаженной кончины, 25 июня/8 июля 1931 года, он причастился, попросил прочитать канон на исход души.

Промыслом Божиим на погребение старца Никона собралось двенадцать священнослужителей. Он был отпет и погребен по монашескому чину на кладбище села Валдокурье.

Высказывания

*преподобного **Никона Оптинского***

Молитвенное правило пусть будет лучше небольшое, но исполняемое постоянно и внимательно...

Возьмем себе в образец святого, подходящего к нашему положению, и будем опираться на его пример. Все святые страдали потому, что они шли путем Спасителя, Который страдал: был гоним, поруган, оклеветан и распят. И все идущие за Ним неизбежно страдают. «В мире скорбны будете». И все желающие благочестиво жить гонимы будут. «Когда приступаешь работать Господу, уготовь душу твою во искушение». Чтобы

легче переносить страдания, надо иметь веру крепкую, горячую любовь ко Господу, не привязываться ни к чему земному, всецело предаться воле Божией.

Если нет возможности исполнить обет послушания, некому повиноваться, надо иметь готовность все делать согласно воле Божией. Есть два вида послушания: внешнее и внутреннее.

При внешнем послушании требуется полное повиновение, исполнение всякого дела без рассуждения. Внутреннее послушание относится к внутренней, духовной жизни и требует руководства духовного отца. Но совет духовного отца следует проверять Священным Писанием... Истинное послушание, приносящее душе великую пользу, это когда за послушание исполняешь то, что несогласно с твоим желанием, наперекор себе. Тогда Сам Господь берет тебя на Свои руки...

Не надо давать волю своим чувствам. Надо понуждать себя обходиться приветливо и с теми, которые не нравятся нам.

«Иисусова молитва» заменит крестное знамение, если почему-либо нельзя будет возложить его.

Без крайней необходимости в праздничные дни нельзя работать. Праздником надо дорожить и чтить его. Этот день надо посвящать Богу: быть в храме, дома молиться и читать Священное Писание и творения св. отцов, делать добрые дела.

Надо любить всякого человека, видя в нем образ Божий, несмотря на пороки его. Нельзя холодностью отстранять от себя людей.

Что лучше: редко или часто приобщаться Св. Христовых Тайн? — сказать трудно. Закхей с радостью принял в свой дом дорогого Гостя — Господа и хорошо поступил. А сотник, по смирению, сознавая свое недостоинство, не решился принять и тоже хорошо поступил. Поступки их хотя и противоположные, но по побуждению одинаковые. И явились они пред Господом равно достойными. Суть в том, чтобы достойно приготовлять себя к великому таинству.

Гонения и притеснения полезны нам, ибо они укрепляют веру.

Если хочешь избавиться от печали, не привязывайся сердцем ни к чему и ни к кому. Печаль исходит от привязанности к видимым вещам. Никогда не было, нет и не будет беспечального места на земле. Беспечальное место может быть только в сердце, когда Господь в нем.

В скорбях и искушениях Господь помогает нам. Он не освобождает нас от них, а подает силу легко переносить, даже не замечать их.

Молчание подготовляет душу к молитве. Тишина, как она благотворно действует на душу!

Духовный отец, как столп, только указывает путь, а идти надо самому. Если духовный отец будет указывать, а ученик его сам не будет двигаться, то никуда и не уйдет, а так и сгниет около этого столпа.

Всегда помните закон духовной жизни: если смутишься каким-либо недостатком другого человека и осудишь его, впоследствии тебя постигнет та же участь, и ты будешь страдать тем же недостатком.

Не прилагайте сердца к суете мирской. Особенно во время молитвы оставляйте все помыслы о житейском. После молитвы, домашней или церковной, чтобы сохранить молитвенное умиленное настроение, необходимо молчание. Иногда даже простое, незначительное слово может нарушить и спугнуть из души нашей умиление.

Самооправдание закрывает духовные очи, и тогда человек видит не то, что есть на самом деле.

Терпение есть непрерывающееся благодушие.

Спасение ваше и погибель ваша — в ближнем вашем. Спасение ваше зависит от того, как вы относитесь к своему ближнему. Не забывайте в своем ближнем видеть образ Божий.

Всякое дело, каким бы ничтожным оно вам ни казалось, делайте тщательно, как пред лицом Божиим. Помните, что Господь видит все.

Преподобномученик
Исаакий Оптинский

(1865–1938)

Священномученик Исаакий Оптинский (Иван Николаевич Бобриков) родился в 1865 году в селе Остров Малоархангельского уезда Орловской губернии, в крестьянской семье. Его отец Николай Родионович Бобриков, родив-

шийся в 1836 году, скончался в Оптиной пустыни 22 апреля 1908 года схимонахом.

Вот что рассказывал старец Нектарий о появлении Ивана в Оптиной пустыни: «Блаженный Василий привел его к батюшке Амвросию и сказал: “Поклонитесь в ножки ему, это будет последний Оптинский архимандрит”. А юноше он сказал: “Тебя казнят”. По дороге в трапезную блаженный Василий призывал богомольцев: “Поклонитесь последнему Оптинскому архимандриту”».

Иван пришел в Оптину пустынь в возрасте 19 лет, в 1884 году. Старец Амвросий благословил принять Ивана к себе на добровольное послушание.

17 декабря 1897 года, при настоятельстве архимандрита Досифея (Силаева), послушник Иван был определен в число братства монастыря. Вскоре, 7 июня 1898 года, он был пострижен в мантию с именем Исаакий, а 20 октября того же года рукоположен в иеродиакона. 24 октября, в день освящения Калужским епископом Вениамином Казанского собора в Шамординской обители, был рукоположен в иеромонаха.

30 августа 1913 года, после кончины архимандрита Ксенофонта, старшая братия избрала иеромонаха Исаакия настоятелем монастыря. Монахиня Мария (Добромыслова) писала: «По своей примерной, истинно монашеской жизни он был вполне достоин занять столь высокий пост. Очень большого роста, внушительной и благолепной наружности, он был прост, как дитя, и в то же время мудр духовной мудростью».

К концу 1916 года из-за затянувшейся войны ощутимо чувствовался недостаток во всем жизненно необходимом, несмотря на это, обитель Оптинская охотно отзывалась на все просьбы о помощи пострадавшим от войны, сокращая свои собственные потребности.

Старец Исаакий не имел ни минуты отдыха: свет в его келии, как правило, угасал только под утро. Он никогда не спешил и не суетился, во всем полагался на Бога. И Господь никогда не оставлял его.

23 января 1918 года Оптина пустынь была закрыта, но монастырь еще держался под видом «сельскохозяйственной артели». Весной 1923 года закрыли сельхозартель, обитель перешла в ведение Главнауки. Как исторический памятник, была названа «музей Оптина пустынь». Настоятеля иеромонаха Исаакия власти отстранили от дел.

Старец Исаакий и старшая братия, с великой скорбью покинув обитель, поселились на квартирах в Козельске. В 1923 году все храмы обители были закрыты, и храмовые службы прекратились на 65 лет.

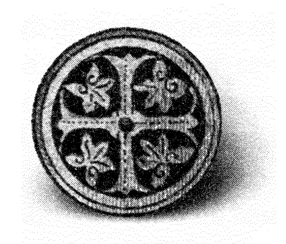
В то время в Георгиевском храме Козельска освободилась вакансия священника, и чудесным образом устроилось так, что в храме этом все должности заняли оптинские иноки.

Наступил 1929 год. По всей стране прокатилась волна новых арестов. В августе, после праздника Преображения Господня, были арестованы и заключены в козельскую тюрьму все оптинские иеромонахи вместе со старцем Исаакием. Из Козельска арестованные были отправлены в сухиническую тюрьму, а оттуда в Смоленск. В январе 1930 года, после окончания следствия, заключенные были сосланы. Старец Исаакий переехал в город Белев Тульской области.

В 1932 году старца Исаакия вновь арестовали. Пять лет спустя старец Исаакий сподобился от Господа мученического венца.

26 декабря/8 января 1938 года старца вместе с другими мучениками за веру расстреляли по приговору «тройки».

Подобно древним мученикам, не боясь жестокости врагов Христовых, твердо стоял священномученик Исаакий в своем исповедании: «От креста своего не побегу!» И кровью своею засвидетельствовал свою верность Господу нашему.

Святой праведный

Иоанн Кронштадтский

(1829–1908)

«При жизни преподобного Серафима, за молитвы его, Господь хранил Россию; а после него был другой столп, достигавший от земли до неба, отец Иоанн Кронштадтский».

Прп. Силуан

19 октября 1829 года в Архангельской губернии, в селе Сура Пинежского уезда у деревенского дьячка Илии Михайловича Сергиева и его жены Феодоры родился сын. Ребенок был настолько слаб, что родители, опасаясь за его жизнь, решили сразу же крестить младенца дома. 19 октября — день памяти ве-

ликого болгарского святого, прп. Иоанна Рыльского, в честь прп. Иоанна Рыльского мальчика и назвали Иоанном.

Из жития: «Дед отца Иоанна был священником, так же, как и большинство предков по отцовской линии на протяжении, по крайней мере, 350 лет».

В детстве Иоанн удостаивался увидеть ночью «среди необычного света ангела в его небесной славе». Со слов игуменьи Таисии, слышавшей рассказ о чудесном явлении ангела от св. Иоанна, ангел успокоил смутившегося младенца, назвавшись ангелом-хранителем.

В 1939 году Илья Михайлович отвез сына в архангельское приходское училище. Здесь впервые десятилетний Иоанн узнал истинную силу горячей молитвы. В первый год обучения десятилетний Иоанн испытывал большие трудности: «ничего не мог уразуметь из пройденного, не запоминал ничего из рассказанного». Ночами на коленях он умолял Господа даровать ему «свет разума на утешение родителям». Из воспоминаний св. Иоанна: «Такая тоска на меня напала, я упал на колени и принялся горячо молиться. Не знаю, долго ли пробыл я в таком положении, но вдруг что-то точно потрясло меня всего. У меня точно завеса спала с глаз, как будто раскрылся ум в голове, и мне ясно представился учитель того дня, его урок; я вспомнил даже, о чем и что он говорил, и легко, радостно так стало на душе, никогда не спал я так покойно, как в ту ночь. Тут засветало, я вскочил с постели, схватил книги, и — о счастье! — читать стало гораздо легче, понимаю все, а то, что прочитал, не только все помнил, но хоть сейчас и рассказать могу... В короткое время я продвинулся настолько, что перестал уже быть последним учеником. Чем дальше, тем лучше успевал я в науках и к концу курса одним из первых был переведен в семинарию».

В 1851 году Иоанн Сергиев был направлен в Петербургскую Духовную Академию. Иоанн мечтал принять монашество и отправиться миссионером в Китай или Америку. Он молился, чтобы Господь разрешил его сомнения, и однажды увидел себя во сне священником, служившим в каком-то неизвестном соборе. Иоанн принял этот сон за Божие указание пути.

Незадолго до окончания Академии Иоанн знакомится с дочерью протоирея К.П. Нессвицкого из Кронштадта, Елизаветой Константиновной, и в 1854 году вступает в брак с ней. По желанию о. Иоанна и согласию супруги они с первого дня и до конца жизни стали жить как брат и сестра.

В 1855 году Иоанн закончил Академию. 10 декабря в соборе Петра и Павла в Санкт-Петербурге епископ Ревельский Христофор рукоположил Иоанна во диакона, а 12 декабря состоялось рукоположение во священники. Молодого священника направили в Андреевский собор города Кронштадта.

Отец Иоанн, с детских лет познавший нужду, положил в основу своего служения Господу любовь и милосердие к обездоленным.

Однажды отец Иоанн, заметив в храме изнуренного старика, подозвал его после богослужения к себе и выразил желание проводить его. По дороге несчастный старик рассказал о своем бедственном положении: его тунеядец сын пропивает последние гроши, в то время как больной отец голодает.

На прощание отец Иоанн протянул старику деньги и сказал: «Вот тебе, старик, мелочь. Но ты молись и благодари Господа. Я тебя богачом сделаю».

Разыскав его сына, отец Иоанн в течение целого месяца ежедневно посвящал ему несколько часов: вел душеспасительные беседы, учил молиться.

Со временем его ученик стал честным трудолюбивым мастером, купил дом, обзавелся семьей. Старик перебрался жить к своему сыну, любуясь крошками-внуками, не раз говорил: «Так вот богатство, обещанное мне батюшкой».

Если первые годы добрый пастырь раздавал бедным все свои средства, обрекая на нищенство свою семью, то уже 1872 году, убедившись, что такая благотворительность недостаточна, он обращается в «Кронштадтском вестнике» с воззваниями к жителям Кронштадта, просит помочь бесприютным беднякам. Благодаря старанию отца Иоанна в 1882 году был построен Дом Трудолюбия, он состоял из нескольких благотворительных учреждений. Здесь были устроены рабочие мастерские, женские мастерские, вечерние курсы ручного труда, школа, детский сад, сиротский приют, народная столовая с небольшой платой, библиотека, бесплатная лечебница, воскресная школа... В 1888 году был построен ночлежный дом, в 1891 году странноприимный дом. Здесь кронштадтские нищие находили приют, больные и престарелые — уход, а трудоспособные — работу.

Из воспоминаний священника А. Глаголева: «Тайна влияния отца Иоанна на народ заключалась в его живой и деятельной вере в Христа-Спасителя и Его учение, в полном проникновении этим учением всего его

существа... Пламенная любовь к Богу у отца Иоанна нераздельно соединялась с горячей любовью к людям... Много, безмерно много благотворил он лично, идя навстречу всякой непокрытой бедности и нужде... Созданный им в Кронштадте Дом Трудолюбия остается красноречивым памятником его задушевных дум, его неустанных забот о бедняках...»

Прошло несколько лет, и отцу Иоанну была дарована исцеляющая молитва, молитва, по которой исцелялись тысячи православных людей, отступали даже самые тяжелые болезни, против которых медицина была бессильной.

Из воспоминаний Н. А. Гуляева: «В 1903 году в местечке Эмба Сырдарьянской области была тяжелая эпидемия гриппа, заболел и я, был перевезен в заразный барак... Помню, как очнулся я и почувствовал, что умираю... Я беспомощно заплакал и в слезах стал напевать, как мог, "Царю Небесный..." Вдруг появился, как бы в тумане, в золотом облачении священник...

Он приблизился, наклонился ко мне: "Не надо плакать, давай помолимся". И тут же начал служить молебен. Служил он не тихо и не громко, но необыкновенно истово и проникновенно... Я понял, что ко мне пришел отец Иоанн Кронштадтский... Отец Иоанн сказал мне, что я поправлюсь, но чтобы никогда не забывал молиться и благодарить Бога. Удаляясь, батюшка тоже как бы отступил к дверям, в белый туман... С этого момента началось мое быстрое, ни для кого не понятное выздоровление. Когда пришел меня навестить отец, я рассказал о чуде, виденном мною, и отец, знавший батюшку лично, был поражен, что я описал ему в такой подробности весь облик батюшки, никогда не видя его в жизни... Отец мой тут же объяснил мне: оказывается, он послал в самый безнадежный момент телеграмму в Кронштадт отцу Иоанну и просил его помолиться. В тот самый день, когда отец Иоанн явился мне, он и служил молебен о моем выздоровлении».

Однажды в г. Вознесенске Херсонской губернии, в немецкой семье, исповедующей лютеранство, умирала от дифтерита восьмилетняя девочка. По совету православных знакомых родители послали телеграмму отцу Иоанну. Девочка, проснувшись утром, рассказала, что к ней приходил некий священник, и описала его наружность. Вскоре она совершенно выздоровела. Когда ей показали портрет отца Иоанна, она воскликнула: «Вот этот самый приходил ко мне, подошел к моей кровати и сказал: «Будешь здорова!»

Капитан 1 ранга С. П. Бурачок рассказывал: «Помню случай, когда был болен мой брат. Отец Иоанн благословил яблоко и приказал брату съесть, и к вечеру, к удивлению всех, брат оказался совершенно здоров... А вот случай исцеления бесноватой, которая ужасно поносила батюшку (ее держали несколько человек): когда отец Иоанн стал на колени перед святыми иконами и весь, согнувшись, ушел в молитву, больная забилась в судорогах, но потом затихла и потеряла сознание. Когда отец Иоанн встал с молитвы, все его лицо и голова были покрыты потом, подошел к больной, благословляя ее, больная открыла глаза и, разрыдавшись, приникла к ногам батюшки, она была сильно ослаблена, но совершенно здорова. На присутствующих это ясное для всех исцеление произвело потрясающее впечатление».

Иоанн Кронштадтский писал: «Господь, как искусный врач, подвергает нас разным искушениям, скорбям, болезням и бедам, чтобы очистить нас, как золото в горниле. Душа, закостенелая во грехах всякого рода, не легко поддается чистке и врачеванию... и только через долгий опыт терпения и страданий осваивается с добродетелью и начинает горячо любить Бога».

Неустанный проповедник покаяния, отец Иоанн физически не мог исповедать отдельно всех людей, желающих исповедоваться именно у него, поэтому он был вынужден обратиться к духовным властям с просьбой о разрешении проведения общей исповеди.

Из воспоминаний игумена Константина, присутствовавшего на общей исповеди:

«Перед началом исповеди отец Иоанн обращался к кающимся с призывом: Грешники и грешницы, подобные мне! Вы пришли в храм сей, чтобы принести Господу Иисусу Христу, Спасителю нашему, покаяние в грехах и потом приступить к Тайнам. Приготовились ли вы к восприятию столь великого таинства? Знаете ли, что великий ответ несу я пред престолом Всевышнего, если вы приступите не приготовившись? Знаете ли, что вы каетесь не мне, а Самому Господу, Который невидимо присутствует здесь? Тело и Кровь Которого в настоящую минуту находится на престоле?

Приготовив так молящихся, отец Иоанн начинал сам от лица народа и к нему обратившись лицом, читать покаянные молитвы... Должным образом подготовив народ, отец Иоанн возглашал громким голосом: кайтесь!

Тут стало твориться что-то невероятное. Вопли, крики, устное исповедание тайных грехов... Никто не замечал соседа, каждый думал только о себе...

Отец Иоанн в это время стоял, облокотившись на аналой, и молился. Молился и плакал — так плакал, что слезы лились градом.

— Там, в том углу, вы должны еще покаяться! — неожиданно воскликнул он, выпрямившись и указывая пальцем в западную сторону собора. И в ответ начинают литься оттуда с необыкновенной страстью вопли покаяния...

Иногда отец Иоанн уходил в алтарь и там молился, склонившись пред престолом и положив на него голову... Батюшка, наконец, выходит снова на амвон. Пот катится по его лицу...

Отец Иоанн простирает епитрахиль над народом и читает разрешительную молитву... Исповедь кончена. Со всех сторон слышны еще сдержанные вздохи, рыдания и стоны — зарницы после разрешившейся и пронесшейся очистительной грозы...»

Отец Иоанн находил время вести духовный дневник, записывая ежедневно мысли, приходившие ему во время молитвы. Эти записи вошли в книгу, изданную под заглавием «Моя жизнь во Христе».

По свидетельству духовных чад, великий пастырь «глубоко верил от всего сердца в благодать, данную ему как священнику от Бога, — молиться за людей Божиих... Если видел в человеке недостатки или какие-нибудь страсти, то всегда молился тайно за него, где бы то ни было; во время служения литургии, в пути ли, в беседе ли. Проезжая по улице и видя порочных людей, он тотчас возносил ко Господу свою сердечную молитву и взывал: "Господи, просвети ум и сердце раба Твоего, очисти его от скверны!" — или иными, более подходящим к данному лицу словами из псалмов. Он не пропускал случая помолиться за человека по чьей-то просьбе, радовался такой просьбе, считая, что молитва за других есть благо и для него самого, потому что она очищает сердце, утверждает веру и надежду на Бога, взгревает любовь ко Христу и ближнему. Отец Иоанн молился "по вере в его молитву просящих"».

Прозорливому старцу было открыто прошлое, настоящее и будущее людей, которых он видел впервые.

Однажды, когда отец Иоанн служил литургию в церкви московского военного учреждения, в алтарь вошел молодой офицер Павел Плиханков, отец Иоанн неожиданно подошел к офицеру, поцеловал его руку, не сказав ни слова, вернулся к престолу. Присутствующие при этом решили, что молодой человек будет священником. А спустя несколько лет тяжело больной Павел в чудесном видении получил указание свыше «идти в Оптину пустынь».

К удивлению всех, больной полковник стал быстро поправляться, выздоровел и уехал в Оптину пустынь (из жития преподобного старца оптинского Варсонофия [1845–1913 гг.]).

Задолго до этих событий отцу Иоанну было открыто, что перед ним в алтаре стоял будущий подвижник.

Ежегодно Кронштадт посещало более 20 тысяч паломников, а позднее их число достигло 80 тысяч.

9 декабря 1908 года отец Иоанн отслужил последнюю литургию в Андреевском соборе. Угоднику Божию был открыт день его кончины. Когда вечером 17 декабря приехала монахиня Ангелина, игуменья основанного им Иоанновского монастыря в Петербурге, он спросил: «Какое число сегодня?» – «Семнадцатое», – ответила она. «Значит, еще три дня», – сказал отец Иоанн, как будто про себя. Утром 20 декабря он последний раз причастился. Отец Иоанн Орнатский начал читать канон на исход души; когда он окончил, отец Иоанн лежал неподвижно, руки были сложены на груди. 21 декабря в доме усопшего состоялась панихида, позже тело отца Иоанна под звон колоколов всех городских церквей было перенесено в кафедральный собор, через сутки в Петербург, в Иоанновский монастырь. Несколько дней и ночей народ непрерывным потоком шел прощаться с добрым пастырем. 23 декабря литургию отпевания отслужил митрополит Петербургский Антоний, в ней приняли участие около 60 священников и 20 диаконов, после последнего прощания состоялось торжественное погребение в подземном храме-усыпальнице.

В 1990 году отец Иоанн был причислен к лику святых Поместным собором Русской Православной Церкви. День памяти празднуется 20 декабря/2 января и 19 октября/1 ноября.

Высказывания

*святого праведного **Иоанна Кронштадтского***

У людей, мало молящихся, слабо сердце; когда они хотят молиться, сердце их расслабляется и расслабляет их руки, тело и мысли, и трудно им молиться. Надо преодолеть себя: постараться молиться всем сердцем, потому что хорошо, легко молиться всем сердцем.

Чтобы провести день весь совершенно свято, мирно и безгрешно, для этого единственное средство самая искренняя, горячая молитва утром по восстании от сна. Она введет в сердце Христа со Отцом и Духом Святым и таким образом даст силу и крепость душе...

С твердостью сердечной выговаривайте слова молитвы. Молясь вечером, не забудьте высказать в молитве к Духу Святому со всей искренностью и сокрушением сердца те грехи, в которые вы впали в прошедший день, несколько мгновений покаяния теплого, и вы очищены Духом Святым от всякой скверны, паче снега убелены, и слезы, очищающие сердце, потекут из очей ваших...

Если согрешишь в чем пред Богом, а мы грешим премного каждый день, тотчас же говори в сердце своем, с верою в Господа, внимающего воплю твоего сердца, с смиренным сознанием и чувством своих грехов, псалом «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей...», и прочитай сердечно весь псалом; если не подействовал он один раз, сделай другой прием, только прочитай еще сердечнее, еще чувствительнее, и тогда тебе немедленно воссияет от Господа спасение и мир в душе твоей. Так всегда сокрушайся: это верное, испытанное средство против грехов.

Надо нудить себя и против воли делать усердные поклоны; это нужно против гордости нашей, гнездящейся в глубине сердца. Гордость не любит кланяться.

В молитве главное, о чем нужно прежде всего позаботиться, — это живая, ясновидящая вера в Господа: представь Его живо перед собой и в себе самом — и тогда, если хочешь, проси о Христе Иисусе в Духе Святом, и будет тебе. Проси просто, ничтоже сумняся, — и тогда Бог твой будет все для тебя, во мгновение совершающий великие и чудные дела, подобно тому как крестное знамение совершает великие силы.

МОЛИТВА

святому праведному Иоанну,
пресвитеру Кронштадтскому, чудотворцу

О, великий угодниче Христов, святы́й праведный Иоанне Кронштадтский, па́стырю дивный, скорый помощниче и милостивый предста́телю! Вознося славословие Триединому Богу, ты молитвенно взывал:

Имя Тебе — Любовь: не отвергни меня заблуждающегося.

Имя Тебе — Сила: укрепи меня, изнемогающего и падающего.

Имя Тебе — Свет: просвети душу мою, омраченную житейскими страстями.

Имя Тебе — Мир: умири мятущуюся душу мою.

Имя Тебе — Милость: не переставай миловать меня.

Ныне благодарная твоему предстательству всероссийская паства молится тебе, христоименитый и праведный угодниче Божий!

Любовию твоею озари нас, грешных и немощных, спо́доби нас принести достойные плоды покаяния и неосужденно причащатися Христовых Таин. Силою твоею веру в нас укрепи, в молитве поддержи, недуги и болезни исцели, от напастей, врагов видимых и невидимых избави.

Светом лика твоего служителей и предстоятелей алтаря Христова на святые подвиги пастырского делания подвигни, младенцем воспитание даруй, юное настави, старость поддержи, святыни храмов и святые обители озари!

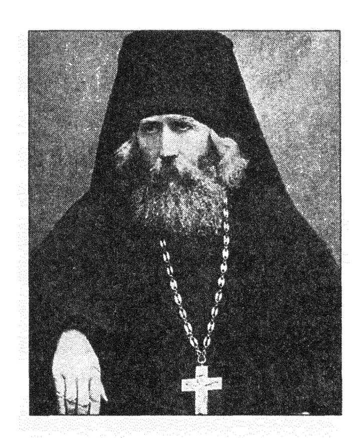
Умири, чудотворче и про́видче преизряднейший, народы страны́ на́шея, благодатию и даром Святаго Духа избави от междоусо́бныя брани, расточе́нная собери, прельще́нныя обрати и совокупи Святе́й Соборней и Апостольской Церкви.

Милостию твоею супружества в мире и единомыслии соблюди, монашествующим в делах благи́х преуспеяние и благословение да́руй, малоду́шныя уте́ши, стра́ждущих от духо́в нечистых свободи, в ну́ждах и обстоя́ниих су́щих помилуй и нас на путь спасения настави.

Во Христе живы́й, отче наш Иоанне, приведи нас к Невечернему Свету жизни ве́чныя, да сподобимся с тобою вечнаго блаженства, хва́ляще и превознося́ще Бога во веки веков. Аминь.

Преподобный
Варнава Гефсиманский

(1831–1906)

24 января 1831 года в селе Прудищи Тульской области у крепостных крестьян Ильи и Дарьи Меркуловых родился сын. Родители нарекли младенца в честь святого Василия Великого. Как вспоминал о своем детстве старец, был он шустрым и подвижным... Благочестивые родители отдали своего отрока в школу псаломщиков, где тот изучал Часослов и Псалтырь. Некоторое время спустя помещик продал семью Меркуловых в село Наро-Фоминское Московской губернии. Новый владелец приказывает обучить Василия слесарному делу. В свободное от ремесла время отрок посещал располагавшуюся недалеко от их дома Зосимову пустынь, там он познакомился с отшельником — монахом Геронтием, который вскоре стал его духовником.

В 1850 году Дарья отправилась с сыном на богомолье в Троице-Сергиеву лавру. Там, у раки великого угодника Божия, отрок и принял решение посвятить себя служению Богу. Из воспоминаний старца Варнавы: «Однажды, по окончании службы в Троицком соборе, подошел я приложиться к мощам преподобного Сергия и, когда прикладывался, почувствовал великую радость на душе. То было тогда для меня необъяснимо, но так сильно охватило меня всего, что тут же, у раки угодника Божия, окончательно решил, если Богу угодно будет, поступить под покров его обители».

В 1851 году Василий уходит в Троице-Сергиеву лавру. Вскоре в обитель прибыл и его наставник, здесь монах Геронтий принял схиму и был наречен Григорием. В 1852 году, по благословению отца Антония, наместника лавры, Василий переходит в располагавшийся в трех верстах от лавры Гефсиманский скит. Этот скит жил по уставу Саровской пустыни, описанному саровским старцем Паисием Великим. Духовный отец благословил его на послушание старцу, монаху Даниилу. Старец Даниил обучал его полному отвержению своей воли... Из воспоминаний старца Варнавы: «Без благословения старца я ничего не мог делать, иначе батюшка строго взыскивал с меня за своеволие».

Только в феврале 1856 г. Василию удалось получить от помещика отпускную грамоту, 23 декабря 1857 г. он становится послушником.

Несколько лет пробыл Василий на слесарном послушании. Позже он был приставлен к свечному ящику, также получил благословение читать в церкви Апостол и поучения из Пролога. Затем в 1859 г. он был переведен в Пещерное отделение скита (будущий Черниговский скит), в котором и остался до самой своей кончины. Здесь ему приходилось водить богомольцев по пещерам, одновременно он исполнял послушание келейника у своего старца, монаха Даниила. С благословения своего старца Василий посещал и первого своего наставника — схимонаха Григория. Перед смертью старец Григорий возвестил ему волю Божию: принять на себя подвиг старчества после смерти обоих своих наставников. При этом он подал ему две большие просфоры и завещал ученику своему: «Сим питай алчущих, словом и хлебом, тако хощет Бог!» В конце беседы старец Григорий открыл своему ученику еще одно Божие предназначение: им должна была быть основана женская обитель, притом далеко от Москвы. Старец сказал своему духовному чаду, что Сама Царица Небесная попечется о будущей обители, укажет и место ее. Во имя Ее и должна быть освящена обитель. В дальнейшем много сил и трудов старец Варнава положит на создание Иверского женского монастыря недалеко от большого торгового села Выксы Нижегородской губернии (ныне город Выкса Нижегородской области). Основатель монастыря станет и духовным руководителем новой общежительной женской обители.

В 1862 г. старец схимонах Григорий скончался... В конце 1863 года Василий впервые отправляется в Выксу — осматривать место будущей обители... Василий нашел подходящее место в одной версте от села Выкса, в лесу. Здесь он долго и горячо молился, потом сотворил поклоны на все четыре стороны, вкопал на месте будущей обители крест, а на месте святого алтаря водрузил сломанную ветку. Вскоре по желанию послушника Василия место будущей обители было освящено принесением туда местночтимой чудотворной Оранской иконы Божией Матери.

28 ноября 1863 года, накануне молебна Оранской иконе Божией Матери, иеромонаху Иову было дано чудесное видение о будущей обители. Он увидел, как Оранская икона Божией Матери (которая является чтимым списком Владимирской иконы Божией Матери) приносится в то самое избранное Василием место, но народ, шествующий за иконой, вместо тропаря Владимирской иконе Божией Матери: «Днесь светло красует-

ся славнейший град Москва...» — поет: «Днесь светло красуется славная обитель Иверская...» — и на замечание отца Иова, что следует петь иначе, слышит голос от самой иконы, что «надо так». Вслед за тем он увидел, что монахини начинают быстро быстро класть кирпичи, и вдруг вырастает церковь. Так избранное место получило чудесное удостоверение от Самой Царицы Небесной.

29 ноября 1863 года чудотворная Оранская икона Божией Матери была принесена на место будущей обители, и перед нею был совершен водосвятный молебен, а 25 мая 1865 г., уже после завершения всех строительных работ, в обитель была прислана Иверская икона Божией Матери, которая впоследствии будет почитаться как чудотворная.

20 ноября 1866 г., после смерти старца Даниила, послушник Василий был пострижен в монашество с наречением имени Варнава, в честь святого апостола Варнавы. 29 августа 1871 года отец Варнава был посвящен в сан иеродиакона, а 20 января 1872 года — рукоположен во иеромонаха.

20 января 1873 года, по благословению наместника лавры архимандрита Антония он был назначен народным духовником Пещерного отделения Гефсиманского скита. Вскоре его назначают и братским духовником скита и уже 1890 г. — духовником старшей братии скита и пещер.

К прозорливому старцу Варнаве приходили паломники со всей России, он помогал людям каяться, давал душеспасительные советы, по его молитвам исцелялись страждущие. Чаще всего старец советовал больным теплее молиться и чаще приступать к принятию Святых Таин Христовых, кроме того, советовал воздерживаться от излишеств во всем.

Современников поражала глубокая преданность духовных чад старцу, их живая вера в силу и действенность его молитв. Однажды к старцу приехала жена разбитого параличом крестьянина Михаила Сворочаева, она просила помолиться о несчастном, который вот уже десять лет как прикован к постели. Старец Варнава благословил женщину и сказал: «Молись, раба Божия, молись: Господь милостив — встанет твой муж...» Вернувшись домой, женщина восславила Господа: исцеленный муж вышел встречать ее на крыльцо.

Приведем пример прозорливости старца: когда послушник Захарий (будущий старец Троице-Сергиевой лавры) прибыл из Белых Берегов паломником в Гефсиманский скит, у него не было возможности из-за большого количества страждущих даже увидеть старца. Неожиданно старец Варнава сам вышел и, обратившись к толпе, спросил: «Где тут лавр-

ский монах? Иди-ка сюда». Никто не откликнулся. Тогда старец спустился по лесенке и, указывая на послушника, сказал: «Дайте пройти лаврскому монаху». Захарий возразил: «Я не лаврский монах, я из Белых Берегов». Старец ответил: «Знаю, что ты там жил, а теперь будешь жить в лавре и будешь лаврским монахом... Иди к лаврским воротам, там тебя уже три начальника ждут». Когда Захарий подошел к воротам лавры, там действительно стояли игумен и три монастырских начальника. Захарий попросил принять его на жительство в лавру, и его охотно приняли.

Сохранилось предание, что в 1905 году царь Николай II посетил старца. Известно, что старец Варнава не только подтвердил уже известное государю пророчество о предстоявшей судьбе, но и благословил его принять эту участь, укрепив в нем волю к несению своего креста, когда Господу угодно будет этот крест на него возложить.

Старец многим предсказывал будущие гонения за веру, давал прямые и точные указания, как им жить в двадцатые, тридцатые и последующие годы. Предсказывал старец Варнава и грядущее возрождение Русской православной Церкви, и святую жизнь во Христе: «Преследования против веры будут постоянно увеличиваться, неслыханное доныне горе и мрак охватят все и вся, и храмы будут закрыты. Но когда уже невмоготу станет терпеть, то наступит освобождение. И настанет время рассвета. Храмы опять начнут воздвигаться. Перед концом будет рассвет».

17 февраля 1906 года старец по совершении исповеди одной из духовных дочерей в домовой церкви Сергиево-Посадского дома призрения со крестом проследовал в алтарь и скончался... Он был похоронен при большом стечении братии, духовных детей и почитателей своих в нижней, подземной, церкви Архангела Михаила, невдалеке от чудотворной иконы Черниговской Божией Матери.

На его могилке почти сто лет происходили чудеса: люди излечивались от тяжелых болезней, находили духовное успокоение.

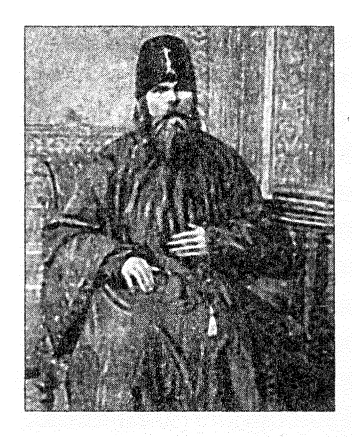
В 1995 году, в день Собора Радонежских святых, в Успенском соборе московского Кремля Святейшим Патриархом была совершена канонизация иеромонаха Варнавы (Меркулова). (Дни празднования — июль 6 [Радонеж.], февраль 17.)

МОЛИТВА

преподобному Варнаве Гефсиманскому

О, преподобне отче Варна́во, па́стырю наш кроткий и уте́шительный, милостивый помощниче и те́плый о нас молитвенниче! Ты измла́да чадо благословения Божия быв, образ послушания родителем, повиновения Господу и служения ближним показал еси́. Заповеди Господни возлюбив, в лавру преподобнаго Сергия прите́кл еси́ и того верный ученик явился еси. Во обители же Божия Матери повелением настоятеля аввы Антония пребывая, дух смиренномудрия, кротости и терпения стяжал еси́ и дар рассуждения и прозрения помышлений душевных от Бога приял еси́. Сего ради монашествующим духовный наставник, и́нокинем созидатель обители Иверския на Выксе–реце́ и всем страждущим и болезнующим целитель и попечитель милостивый даже до часа́ сме́ртнаго был еси́. По преставлении же твое́м Бог многия милости почитающим память Твою яви и иноком учителя Тя верна дарова.

Темже молим Тя, праведный отче, якоже и прежде, хода́тайствуй пред Богом молитвами твоими всем людем во вся́цем звании дух уте́шительный стяжа́ти и коему́ждо потребная обрести́: юным — послушание и целомудрие страхом Божиим сохранити; в возрасте сущим — любовь Божию и согласие стяжати; алчущим — не токмо хлебом насущным, но и наипаче словом Божиим насытитися; плачущим — утешитися; изгнанником и странником — пристанище обрести; в темнице сущим — от уз свободитися; благочестивым — в Дусе Божием возрасти и смиренномудрия достигнути. Сшествуй нам во всех путех жизни нашея, паче же умоли Господа нашего о прощении прегрешений и неправд наших и к свету заповедей Божиих стопы наши направи, да единым сердцем и усты славим Пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

Схимонах
Феодор (Сутормин)

(1834–1923)

Схимонах Феодор (в миру Федор Петрович Сутормин) родился в 1834 году в деревне Суторминово Тобольской губернии. Овдовев, в 1884 году принял монашество с именем Феодосий в Вознесенском монастыре (г. Иркутск), в 1891 году был пострижен в схиму с именем Феодосий.

Позже подвизался в Успенском монастыре (г. Краснодарск), в Абалакском монастыре. В октябре 1912 года вернулся в Вознесенский монастырь.

Старец был духовником многих мирян. Его келейник, иеродиакон Пахомий, ежедневно был вынужден сдерживать многочисленных почитателей прозорливого старца.

По свидетельству Анны Бутаевой, в первый день посещения кельи она очень удивилась, узнав, что старец спит в гробу. Когда они только пришли в дом старца, келейник пригласил ее мать по имени: «Раба Божия Екатерина с чадами, проходите». Екатерина долго не могла поверить, что вызывают ее, оглядывалась по сторонам, пока верующие не подсказали ей, что прозорливый старец вызвал именно ее. Когда она вошла, старец Феодор сказал, показывая на пятерых ребятишек: «Это все твои дети». Про шестую девочку сказал: «А эта не твоя». Девочка, на которую указал старец, не была пропущена в келью. (Пройдут годы, и мать поймет, о чем предупреждал ее старец. Когда девочка выросла — стала коммунисткой.)

Из воспоминаний схимонахини Леонтии (в миру Любовь Леонидовна Левицкая):

«В 1918 году мы с одной из институток решили пойти к старцу узнать свою судьбу... Народ толпился возле домика, желая попасть к старцу. Мы с Марусей, подойдя к домику, замешкались среди толпы... На крыльцо вышел старец... Ему было около ста лет, как говорили в народе. Седой, в схиме, он стоял перед народом, опираясь на посох. Он вгляделся в толпу и, охватив всех взором, произнес: «Все Анны и Марии стоят, а вот

и Любовь пришла». «Подойди сюда, Любовь», — обратился он ко мне... Все оглянулись, ища, к кому относятся слова. Маруся мне шептала: «Старец зовет тебя...» Я взяла Марусю за руку, и мы обе вошли к нему.

«Проходите в келию», — пригласил старец. Келья была довольно обширная: по стенам много икон, лампад, зажженых свечей, в углу стоял гроб. Старец пристально взглянул на нас, затем опустился на колени и начал молитву: «Господи, услышь меня, пошли Твое благословение на рабов Твоих — пришли к Тебе и не знают, о чем спросить». Долго молился старец, а мы все стояли на коленях, тоже молясь. Затем старец встал, сел на скамейку, а мы встали перед ним на колени.

«Ты будешь фрейлиной Царицы Небесной. Твой путь — монашество: не ищи другого пути, ибо Господь избрал тебя от чрева матери». Благословил меня старец и дал большую просфору.

«Тебе уготован мир скорби, блеск и счастье скоро пройдут, скорбями спасешься», — произнес он, благословляя Марусю.

Я ушла от старца радостная, так как получила благословение на желаемый путь».

Святитель
Николай Японский

(1836–1912 гг.)

Святитель Николай Японский (в миру Иван Дмитриевич Касаткин) родился 1 августа 1836 года в селе Березе Смоленской губернии. При крещении был наречен Иоанном в честь Крестителя Господня. Его мать Ксения умерла, когда ему было всего пять лет. Его отец Дмитрий Иванович Касаткин служил диаконом в сельской церкви; несмотря на крайнюю бед-

ность, он сделал все возможное, чтобы дать сыну образование. Иоанн учился сначала в Вельском духовном училище, а затем в Смоленской Духовной семинарии.

В 1857 году он был принят в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Закончив академию, он подал прошение направить его в Японию, чтобы там проповедовать православную веру. Это решение было принято совершенно неожиданно, по свидетельству самого святителя Николая, ему до того времени никогда и в голову не приходила мысль о монашестве. Но однажды, проходя по академическим комнатам, он заметил объявление с предложением отправиться кому-нибудь из окончивших академический курс в Японию, на роль настоятеля в посольской церкви в Хакодате.

24 июня 1860 года Иоанн был пострижен в монашество с именем Николай.

Епископ Нектарий, постригавший юношу в монахи, нарек его Николаем и сказал: «Не в монастыре ты должен совершить течение подвижнической жизни. Тебе должно оставить самую Родину, идти на служение Господу в страну далекую и неверную. С крестом подвижника ты должен взять посох странника, вместе с подвигом монашества тебе предлежат труды апостольские».

29 июня он был рукоположен в иеродиакона, а на следующий день, когда праздновался Собор двенадцати апостолов — в иеромонаха. Отправляясь в далекий путь, иеромонах Николай взял Смоленскую икону Божией Матери, которую хранил всю жизнь. Зиму иеромонах Николай провел в Николаевске-на-Амуре. Здесь он встретился с епископом Камчатским, который благословил его на предстоящие труды. Епископ Иннокентий купил хороший бархат и сам выкроил из него рясу отцу Николаю. Он возложил на отца Николая наперсный бронзовый крест, полученный за участие в Крымской кампании.

14/2 июня 1861 года иеромонах Николай на военном транспорте «Амур» прибыл в японский порт Хакодате. Следует заметить, что в эти годы отношение японцев к иностранцам было недоброжелательным, за первое полугодие 1861 года было убито шесть иностранцев, совершались вооруженные нападения и на христиан.

Из воспоминаний Святителя Николая Японского: «Один Господь знает, сколько мне пришлось пережить мучений в эти первые годы. Все три врага: мир, плоть и диавол — со всей силою восстали на меня и по пятам следовали за мной, чтобы повергнуть меня в первом же темном, уз-

ком месте... Много нужно силы душевной, великое углубление религиозного чувства, чтобы побороть все это».

О проповеди не могло идти и речи, ибо «тогдашние японцы смотрели на иностранцев как на зверей, а на христианство как на злодейскую секту, к которой могут принадлежать только отъявленные злодеи и чародеи». Молодому миссионеру потребовалось восемь лет, чтобы выучить японский язык, позже он писал: «Приехав в Японию, я, насколько хватало сил, стал изучать здешний язык. Много было потрачено времени и труда, пока я успел присмотреться к этому варварскому языку, положительно труднейшему на свете, так как он состоит из двух: природного японского и китайского, перемешанных между собою, но отнюдь не слившихся в один... Кое-как научился я, наконец, говорить по-японски и овладел тем самым простым и легким способом письма, который употребляется для оригинальных и переводных ученых сочинений».

Первое время его учил переводчик хакодатского губернатора, позже иеромонах Николай стал посещать частную школу Кимура Кэнсая. (Заниматься приходилось по 14 часов в сутки.)

Первым обращенным в православие японцем стал Такума Савабе, бывший самурай, жрец старой синтоистской кумирни в Хакодате. Савабе состоял членом тайного общества, поставившего своей целью изгнать всех иностранцев из Японии, и был известен как превосходный фехтовальщик.

Савабе то и дело сталкивался с иеромонахом Николаем в доме консула и всегда смотрел на него с такой ненавистью. Однажды иеромонах спросил:

— За что ты на меня так сердишься?

— Вас, иностранцев, нужно всех перебить. Вы пришли выглядывать нашу землю. А ты со своей проповедью всего больше повредишь Японии.

— А ты разве уже знаком с моим учением?

— Нет, — смутился японец.

— А разве справедливо судить, тем более осуждать кого-нибудь, не выслушав его? Разве справедливо хулить то, чего не знаешь? Ты сначала выслушай да узнай, а потом и суди. Если мое учение будет худо, тогда и прогоняй нас отсюда. Тогда ты будешь справедлив.

— Ну, говори!

Слова иеромонаха Николая буквально потрясли его, он попросил иеромонаха о встрече, чтобы продолжить беседу. Вскоре Савабе привел к иеромонаху Николаю своего друга, через некоторое время к ним присоеди-

нился третий. В апреле 1868 года иеромонах Николай тайно крестил трех друзей в своем кабинете, после чего они покинули Хакодате. К концу весны 1868 года уже насчитывалось 20 человек, готовых принять крещение.

В конце 1869 года иеромонах Николай, отправляется в Россию ходатайствовать перед Святейшим Синодом о разрешении открыть в Японии русскую духовную миссию.

В 1869 году отец Николай, возведенный в сан архимандрита, был назначен начальником Российской Духовной Миссии. (Миссия подчинялась ведению Камчатского епископата.) Главным делом святителя, начатым еще в Хакодате, был перевод на японский язык Священного Писания и богослужебных книг.

В 1873 году архимандрит Николай приступил к строительству в Токио церкви, а затем — духовного училища. К 1874 года при Миссии в Токио действовали четыре училища: катехизаторское, семинарское, женское и причетническое, а в Хакодате два училища — для мальчиков и девочек. Во второй половине 1877 года Миссией стал регулярно издаваться журнал «Церковный Вестник». К 1878 г. в Японии насчитывалось 4115 христиан.

30 марта 1880 года в Троицком соборе Александро-Невской лавры состоялась хиротония архимандрита Николая во епископа Токийского. Святителю Николаю удалось завершить строительство собора Воскресения Христова в Токио, составить на японском языке Православный Богословский словарь, перевести несколько духовных книг.

5 февраля 1904 года Япония разорвала дипломатические отношения с Россией. Два священнослужителя, работавших в то время в миссии, вернулись домой. Духовенство и миряне Японской Церкви обратились к своему духовному отцу с просьбой остаться в Японии. Епископ Николай отвечал, что он уже принял пред Богом решение остаться в Японии: «Я надеюсь, что объявление военных действий не принесет с собою никакой перемены в деятельности нашей Церкви. Катехизаторы будут продолжать проповедовать Евангелие Спасителя, ученики — посещать школу миссии, а я сам отдамся всецело переводу наших богослужебных книг... Сегодня по обычаю я служу в соборе, но отныне впредь я уже не буду принимать участия в общественных богослужениях нашей Церкви... Любовь к отечеству есть святое чувство... Но кроме земного отечества у нас есть еще отечество небесное... Это отечество наше есть Церковь, которой мы одинаково члены и по которой дети Отца Небесного действительно составляют одну семью... И будем вместе исполнять наш долг относительно нашего

небесного отечества, какой кому надлежит... И вместе с тем будем горячо молиться, чтобы Господь поскорее восстановил нарушенный мир...»

В период русско-японской войны святитель Николай с честью перенес выпавшие на его долю тяжелые испытания. Следует отметить, что великий пастырь не только поддерживал японских православных, он помогал русским военнопленным.

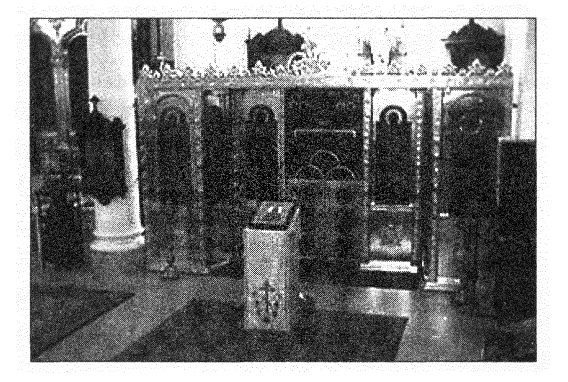
Вскоре он был возведен в сан архиепископа. Святитель всю свою жизнь был всецело предан своему служению, его сильная вера и горячая любовь к людям, творили чудеса.

Нервное напряжение и переутомление этих дней обострили сердечную астму, которой страдал владыка. Незадолго до кончины владыка говорил епископу Сергию: «...Роль наша не выше сохи. Вот крестьянин попахал, соха износилась. Он ее и бросил. Износился и я. И меня бросят. Новая соха начнет пахать. Так смотрите же, пашите! Честно пашите! Неустанно пашите! Пусть Божье дело растет! А все-таки приятно, что именно тобой Бог пахал. Значит — и ты не заржавел. Значит, за работой на Божьей ниве и твоя душа несколько очистилась, и за сие будем всегда Бога благодарить».

В 1911 году, благодаря миссионерской работе святителя Николая, в Японии насчитывалось уже 266 общин Японской Православной Церкви, в состав которых входило 33 017 православных мирян, 1 архиепископ, 1 епископ, 35 иереев, 6 диаконов, 14 учителей пения, 116 проповедников-катехизаторов.*

В последний раз архиепископ Николай служил в первый день Рождества Христова 1912 года. Через несколько дней его положили в больницу св. Луки в Цукидзи. 5 февраля владыка настоял на том, чтобы его доста-

*Сегодня Японская Православная Церковь — это весьма внушительная организация. 72 храма и более 30 тысяч прихожан число которых в последнее время неуклонно увеличивается.

В кафедральном соборе Воскресения Христова, г. Токио

вили обратно на Суругадай, и вновь вернулся к переводческой работе. 16 февраля 1912 года, на 76-м году жизни, просветитель Японии архиепископ Николай мирно отошел ко Господу.

10 апреля 1970 года святитель Николай за свои равноапостольские труды в деле просвещения японского народа был причислен к лику святых. В Японии святитель Николай почитается как великий праведник и особый молитвенник пред Господом.

3/16 февраля Православная Церковь празднует память святителя Николая Японского.

Высказывания

*святителя **Николая Японского***

Грозные тучи ходят над бедною Россией. Не без причины многие думают, что «близок конец мира» и т. д. Но не устояла во всей силе печаль моя против дальнейших размышлений. В пылу битвы воин видит кровь, много крови; но не прав будет он, если скажет: «Вот только и есть кровь, нет больше мира, рушится мир!»

Но окиньте взором пространство мировой истории от Адама доныне: — когда же были времена вполне утешительные? Дохристианский мир задыхался в беспросветной атмосфере зла до того, что лучшие тогдашние люди прибегали, как к последнему утешению, к самоубийству. Лишь только блеснул на земле небесный свет, подана людям чаша утешения, люди, вошедшие в полосу этого света и принявшие чашу, тем не менее, видя окружавший их внешний мрак, страдали до того, что свое время считали концом мира. Вспомните, как апостол Павел убеждал Солунян «о пришествии Господа не спешить колебаться умом», что хотя тайна беззакония уже деется, но кончина не теперь. А когда? «Проповестся сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем языком, и тогда придет кончина». На что яснее и вернее, а также и утешительнее сего указания! Еще большая половина языков вселенной не слышала Евангелия Царствия... Разве у европейских народов Евангелие проникло до глубины сердца? Нет, оно еще на поверхности их душ. И это потому, что западные народы слушают Евангелие, затемненное извращениями католичества и протестантства; Россия слушает всесветлое Евангелие непросветлен-

ным, невежественным, неразвитым умом и неуглубленным сердцем. Разве для того Бог сходил на землю и Сам изрек людям учение...

Жизнь и отдельного человека, тем более каждого народа и, несомненно, всего человечества, проходит периоды, назначенные ей Творцом. В каком же возрасте теперь человечество со времени рождения его в новую жизнь? О, конечно, еще в юном! Две тысячи лет для такого большого организма совсем небольшие годы. Пройдут еще многие тысячи лет, пока истинное Христово учение и оживотворяющая благодать Святого Духа проникнут во все члены этого организма, пока все народы и в них все отдельные личности усвоят Христово учение и подвергнутся благодатному действию его: правда Божия сего требует. Истина Христова и Благодать Святого Духа всею своею силою должны войти в человечество и произвести полное свое действие. Тогда только настанет зрелый возраст человечества: этот великий организм станет во весь свой рост и станет столько добра творить, насколько способна созданная Богом Творцом и оплодотворенная Богом Спасителем природа человеческая...

Душевная жизнь слагается из ежедневных, ежечасных, ежеминутных мыслей, чувств, желаний; все это — как малые капли, сливаясь, образуют ручей, рекуи море — составляют целостные жизни. И как река, озеро светлы или мутны оттого, что капли в них светлы или мутны, так и жизнь — радостна или печальна, чиста или грязна оттого, что таковы ежеминутные и ежедневные мысли и чувства. Такова и бесконечная будущность будет, — счастливая или мучительная, славная или позорная, — каковы наши обыденные мысли и чувства, которые дали тот или иной вид, характер, свойство нашей душе. В высшей степени важно беречь себя ежедневно, ежеминутно от всякого загрязнения.

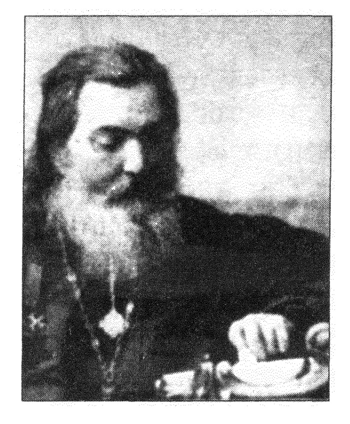
ТРОПАРЬ

святому равноапостольному Николаю,
архиепископу Японскому

глас 4

Апо́столов единонра́вне и сопресто́льне, служи́телю Христов верный и богому́дрый, цевни́це избра́нная Боже́ственнаго Духа, сосуде преизлива́ющийся любве́ Христовы, Япо́нския

земли просветителю, святы́й Нико́лае, иера́рше равноапо́стольне, молися Живонача́льней Троице о всем твое́м стаде и о всем ми́ре.

Протоиерей
Валентин Амфитеатров

(1836–1908)

Валентин Амфитеатров родился 1/14 сентября 1836 года в селе Высоком Орловской губернии. Образование он получил в Орловской семинарии и Московской Духовной академии. В 1860 году, после окончания Духовной академии Валентин был рукоположен в иерея и получил назначение на приход в калужский Благовещенский храм, вскоре — уже в сане протоиерея — служил в соборе города Лихвина Калужской губернии. Позже был смотрителем Духовного училища в Мещевске, потом — настоятелем храма Поливановской учительской семинарии в Подмосковье, с 1874 года — настоятелем Константино-Еленинской церкви Кремля, неподалеку от Спасских ворот.

О его проповедях этого периода сохранилось следующее воспоминание: «...Это такая была живая речь поучения и наставления; это такая была мольба покаяния и исправления; это такая была красота выражений и сравнений, что никакими словами невозможно было передать того великого умиления и потрясения, которое охватывало всю душу при благодатных звуках его проповеднического голоса».

В 1892 году протоиерей Валентин был переведен настоятелем в Кремлевский Архангельский собор.

Из воспоминаний Анны Зерцаловой: «Насколько много больных телесно исцелялись по молитвам отца Валентина, вызывая удивление опытных врачей, настолько же много черствых окаменелых... сердец со-

гревались, обновлялись силой его пастырского слова и благословения... И все тихо и незаметно совершал пастырь, он избегал славы и искренне считал себя самым обыкновенным, простым человеком. Многие не понимали его, осуждали... А он ... незаметно продолжал свое великое дело: из шатких, расслабленных душ, благодаря его неустанному труду и любвеобилию, созидались крепкие христианские души, воспламененные горячей любовью ко Господу».

Почти 20 лет окормлял пастырь свою духовную дочь Анну Зерцалову, руководство старца Валентина укрепило ее веру. Анна Ивановна писала: «Это — великое богатство духа; это великая услада души; с верой и сами скорби, сами страдания кажутся малыми, ничтожными. Радость по Бозе наполняет всю душу, все существо человека, и душа рвется в вышину, прославляя и восхваляя Господа в торжественных гимнах».

По свидетельству этой духовной дочери протоиерея Валентина, в храм «стекались люди всех сословий, возрастов и состояний». Духовные чада старца Валентина по благословению духовника занимались благотворительностью. Так, княгиня Наталья Шаховская стала основательницей общины сестер милосердия «Утоли моя печали» в Лефортово. По благословению отца Валентина учителя, духовные чада его, помогали самым безнадежным ученикам. Одной из помощниц пастыря была матушка Елизавета, супруга отца Платона Воскресенского. Когда она сокрушалась, что не может помогать бедным деньгами, протоиерей Валентин сказал: «Вы не думайте, что людям можно помогать только деньгами, нет, можно облегчить жизнь другого лаской, советом, приветом».

Духовная дочь старца вдова Наталья Ширяева много лет «носила от батюшки милостыню нуждающимся, дома у нее был ткацкий станок, и она ткала платки и раздавала бедным духовным детям отца Валентина». Из воспоминаний Анны Зерцаловой: «Наталья Васильевна была тем человеком, который (в тридцатые годы) во время разорения могилы отца Валентина сберег батюшкин крест... Она увезла его на извозчике к себе домой и затем поставила над могилой своего сына (в Черкизово недалеко от храма св. пророка Илии)».

Имеется свидетельство, что святой Иоанн Кронштадтский отсылал приезжавших к нему москвичей со словами: «В Москве есть свой великий пастырь, отец Валентин, к нему и обращайтесь».

Среди верующих, получивших исцеление по молитвам старца Валентина, было много людей, страдавших от болезней глаз, от слепоты. (По

свидетельству духовной дочери старца, отец Валентин, успокаивая страждущих, часто говорил, что берет их грех на себя. Вскоре последние, по молитвам подвижника, получали исцеление, а здоровье старца из года в год ухудшалось.) В 1902 году старец Валентин ослеп.

Шесть последних лет жизни великий утешитель принимал страждущих у себя дома. За протоиереем Валентином в те годы ухаживала его младшая дочь, Вера Валентиновна. (Отец Валентин рано овдовел; когда матушка умерла, дочери Любовь и Вера были еще детьми.)

В 1905 году старец горячо молился о спасении России, в те тревожные дни прозорливый старец говорил: «Ну, это еще ничего, теперь-то мы умолим Господа, а вот придет время, когда уже и умолить нельзя будет». Позже, обращаясь к своим духовным чадам, он говорил: «Молитесь хорошенько за Государя — он мученик, без него вся Россия погибнет».

К нему приходили и приезжали тысячи людей, любвеобильный батюшка исповедовал, диктовал письма, проповеди, мемуары. В 1909 году была издана книга протоиерея Валентина Амфитеатрова «Духовные беседы, произнесенные в Московском Архангельском соборе в 1896–1902 годах», в 1910 году книги — «Воскресные Евангелия. Сборник проповедей» и «Очерки из библейской истории Ветхого Завета. От Иисуса Навина до воцарения Давида».

20 июля / 2 августа 1908 года старец Валентин скончался. Похоронили его на Ваганьковском кладбище в необычно глубокой могиле, как завещал перед смертью старец. На вопрос, зачем нужно так глубоко хоронить, прозорливец ответил: «Для того, чтобы меня не взяли». (В 30-е годы могила протоиерея Валентина Амфитеатрова была осквернена.)

Церковная хроника того времени писала: «Отпевание было совершено 23 июля... Самое отпевание совершили преосвященные епископы Трифон Дмитровский (Туркестанов), Анастасий Серпуховской в сослужении... архимандрита Игнатия и прочего духовенства. Стечение молящихся было так велико, что не только храм и обширный церковный двор, но и прилегающие к ним переулки были переполнены почитателями и почитательницами памяти почившего... При следовании процессии в попутных храмах производился колокольный звон и выходило духовенство, которое совершало пред гробом литии...»

Из воспоминаний духовной дочери старца Анны: «Духовные дети с любовью, тихо, торжественно несли гроб пастыря, еще не во всей полноте понимая, кого и куда они несут. Бесчисленная толпа сопровождала

шествие; с немою скорбью и страданием шли духовные дети, не зная, как они смогут жить после такой тяжкой утраты».

Незадолго до смерти старец Валентин говорил своим духовным чадам: «Когда умру, идите на мою могилку и поведайте мне все, что вам нужно, и я услышу вас... Если кто даже за версту от могилы обратиться ко мне, то и к тому я отзовусь».

По свидетельству очевидцев, чудеса исцеления начались еще до погребения праведника.

Анна Ивановна Зерцалова на полученные от почитательницы старца матушки Евдокии пожертвование построила вблизи Ваганьковского кладбища дом, чтобы жить недалеко от могилы своего духовного отца и записывать происходившие на могиле чудеса. (До 1917 года она с помощью духовных чад старца выпускала книги с описанием его выдающейся пастырской деятельности, случаев прозорливости и дара чудотворений. По записям, которые она вела в продолжение многих лет, был составлен и опубликован сборник его проповедей.)

27 октября 1937 года Анну Зерцалову арестовали за то, что она прославляла подвижника благочестия: записывала случаи исцелений по его молитвам, распространяла фотографии и книги о нем, направляя людей на его могилу.

Мученица вела себя мужественно на допросе в Бутырской тюрьме; она отказалась назвать фамилии благотворителей и «лиц, кои помогли в размножении фотокарточек и книг». 23 ноября Тройка НКВД приговорила ее к расстрелу. Анну Зерцалову расстреляли 27 ноября 1937 года на полигоне Бутово под Москвой. За четверть века до своей мученической кончины она писала: «Верующая душа не боится смерти: она встречает ее радостно, спокойно, так как знает, что смерть приведет ее к Небесному Отечеству, в вечную страну нашей новой, лучшей жизни. И разве Сам Человеколюбец Господь не примет к Себе и не упокоит ту душу, которая стремится к Нему, горячо, блаженно любит Его, горячо, блаженно верует в Него». (Архиерейским собором Русской Православной Церкви 2000 года Анна Ивановна Зерцалова причислена к лику новомучеников и исповедников Российских. Память ее совершается в день кончины, 27 ноября по новому стилю.)

В 1941 году над местом погребения старца Валентина был заложен военный мемориал. (Духовные чада старца вспоминали, что за несколь-

ко десятилетий до этого события старец говорил, что будет лежать с воинами.) Осенью 1990 года правнучки старца Валентина восстановили символическую могилу, чуть выше военного мемориала, могила была освящена настоятелем кладбищенского храма.

С 1990 года здесь три раза в году: 1/14 сентября (в день рождения), 24 апреля / 7 мая (в день Ангела), 20 июля / 2 августа (в день кончины) совершаются торжественные панихиды, после них в память о праведном пастыре всем присутствующим предлагается угощение. Ведется запись новых свидетельств благодатной помощи отца Валентина Амфитеатрова.

Высказывания, поучения

старца ***Валентина***

От злословия, зависти, сплетен... никто, никогда и нигде укрыться не может. Прячьтесь от них куда угодно, удаляйтесь всеми возможными средствами... Есть верное средство — терпение. Пока не пригвоздила нас смерть... будем терпеть, а зависть презирать, за одержимых же ею творить посильные молитвы...

Первое условие нашего говения и христианского поста — незлобие души... Когда душу нашу обуревают злые воспоминания и неблагожелательность, когда наше сердце беспокойно волнуется чувством гнева, мести и ненависти, то мы не постимся и не говеем. В этом состоянии человек, хотя бы уста его и повторяли слова молитв, а слух внимал церковным песнопениям, не замаливает свой грех, но усугубляет его. В этом состоянии человек — раб страсти. Истинный же пост возбуждает в душе чистейшие, благороднейшие чувства любви... Нужно ни на минуту не забывать обязанности быть кротким. Кротость и уступчивость — это первые одеяния христианского поста. Умение сдержать гневный порыв, умение отдалить от себя зависть и соперничество, навык поступиться великодушно своими правами — это есть первое богоугодное начало поста христианского.

Продолжая идти в том же направлении, человек-христианин в во дни поста должен выработать себе еще ценное добродетельное качество —

снисходительность. В забывчивости о своих личных недостатках мы часто являемся грозными и страшными к человеческим ошибкам и проступкам... Таким образом, главное и первое условие поста — приобретение человеком любви к человеку. Любящая душа, озаренная светом благодати, украсится дарами Святаго Духа...

Второе условие христианского поста изображено в следующих словах Самого Иисуса Христа: когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, лицемеры помрачают свои лица, чтобы явиться пред людьми постящимися (Мф. 6, 16). Лицемеры соблюдают правила поста и говения только напоказ людям, а не для Бога постятся. Они хотят, чтобы другие их считали постниками, а не для того, чтобы постом расположить свою душу к добрым делам и угодить Богу. Лицемерный пост оскорбляет Бога, отвращает Его любящее и правосудное око от человека.

Истинный пост должен быть предпринимаем для Бога, то есть для того, чтобы возможными — душевными и телесными — подвигами очистить душу от грехов, расположить ее к добру. Очевидно, такая душевная деятельность труднее, нежели лицемерное телесное пощение. Здесь человек находится в ежеминутном соприкосновении со своей совестью. Совесть постоянно напоминает человеку о смирении, о сокрушении сердца...

Третье условие христианского поста, по учению Евангелия, это постоянное мысленное обращение человека к небесному счастию, приобретенному для нас Иисусом Христом. По наставлению святой Церкви, мы должны постоянно молиться и думать о том, как бы получить Небесное Царство...

... Спаситель ни для кого из нас не закрыл вход в Небесное Царство. Чрез покаяние и желание исправиться в каждой душе может открыться дверь, через которую будет доступ для христианской радости. В каждой душе просит Христос Себе обители. Даже в дни скорби и искушений не затворяет эту дверь Божественное милосердие. Требуется одно — последование страждущему Господу. Ведь Он за нас пострадал, чтобы оставить нам пример, да последуем стопам Его, убеждает апостол Петр (1 Пет. 2, 21)...

В Спасителе, как истинном Боге, воплощается эта вечная жизнь. Для человечества Иисус Христос есть Жизнь и Источник жизни. Кто достойно приобщился Святых Таин, тот не умрет. Не страшны такому человеку ни бури жизненных бедствий, ни подводные камни житейских обстоятельств, от которых мы, слабые, так часто и малодушно теряем свою голову. Не страшна человеку тяжелая бедность, не страшны для него ни сума, ни тюрьма, ни обида людская, потому что он — причастник Божий.

Бедствия — принадлежность земли; счастье — удел неба... Достойно причаститься — это уже есть начало Небесного Царства. Удостоившийся благодати Божией не может быть равнодушен к величию Божественных совершенств, которыми он окружен...

Умножайте свое внутреннее счастие и не бойтесь ни старости, ни смерти, потому что с нами во всем присутствует воля Господня: зло, как бы оно ни было сильно, слабее добра. Как ни неприятна смерть, но ее влияние ограничено; за пределом ее, за рубежом могилы у нас есть небесное отечество; там будет деятельность и жизнь по сердцу; ее даст нам Тот, в честь Которого мы сегодня торжественно поем хвалебные гимны жизни и воскресения, ибо Он сказал: верующий будет иметь жизнь вечную, ибо Я есмь воскресение и жизнь. Аминь.

Монах
Кирилл
(Максим Югов)

(1838–1906)

Будущий старец Максим (Югов) родился в 1838 году в многодетной семье в деревне Волосово Великоустюжского уезда. У Егора и Евдокии Юговых было семеро детей. Пост и молитва в семье неустанно соблюдались, каждый праздник и каждое воскресенье все посещали храм. Когда Максиму было три года, умер отец, а в 13 лет он остался круглым сиротой.

Когда Максиму исполнилось шестнадцать лет, он поступил на Красавинскую льнопрядильню. Вскоре Максим начал немного юродствовать. Через несколько лет Максим отправился пешком в Киев, чтобы помолиться в лавре святым угодникам Антонию и Феодосию. Побывал он и в Троице-Сергиевой лавре, у московских святынь.

Из воспоминаний старца Максима: «Ни о чем не помышлял я тогда, как о спасении души и будущей жизни... Мирские... смеялись надо мной, порочили мою жизнь, домашние обижались, серчали, много раз я духом

падал, однажды так смутился, что хотел вернуться к мирской жизни, мирскими делами заниматься, но Премилосердный Господь Спаситель призрел на смирение мое, вложил мне, грешному, благую мысль. Думаю про себя: сколько святых угодников спаслось, они тоже жили на земле, имели плоть и спаслись. Есть ведь и теперь святые люди, пойду поищу их, попрошу, чтобы помогли мне, поддержали на пути спасения.

Пошел я странствовать. Иду, слышу, что в разных местах и монастырях есть добрые старцы, отшельники, подвижники, я же человек низкий и бедный, несмелый. Зайти и поговорить со старцами робею... Когда я приближался уже к родной стороне и проходил мимо одной обители, какой-то добродетельный монах, заметив мою робость и узнав о моем желании увидеть старца-игумена той обители, привел меня к нему... Этот старец был игумен обители преподобного Павла Обнорского, отец Иоасаф, а прежде он жил в Саровской пустыни и знал преподобного Серафима Саровского. С отцом Иоасафом я беседовал недолго. Но как сладостны были речи его. Они показались мне слаще меда и сота. И ныне, когда я вспоминаю беседу моего учителя и наставника, я ощущаю в сердце своем неизреченную радость.

Отец Иоасаф говорил мне: «Когда начнешь жить для Бога, то много, сын мой, будет искушений и от врага, и от мира; многоразличны козни диавольские, трудно распознавать их. Живи по слову Божию, побеждай врага постом и молитвою. Чего сам не в состоянии будешь рассудить при брани невидимой, приходи сюда, в обитель. Или, может быть, недалеко от жительства твоего найдется премудрый старец, который поучит тебя духовной жизни. Я же буду молиться за тебя».

Игумен отправил меня к своему ученику отцу Феодору, который жил недалеко от Семигородней пустыни, в деревне и имел келью в лесу, куда уединялся для молитвы и богомыслия. Я пробыл у отца Феодора полгода. Он явил мне образ благодатной духовной жизни, учил не столько словом, сколько примером и добродетельною своею жизнью...Укрепившись в намерении вести уединенную жизнь, я отправился по благословению старца на родину. Здесь Господь благословил меня устроить хижину и дал впоследствии драгоценное сокровище, которым я и наслаждаюсь, славя и благодаря Спасителя моего, что Он, Милосердный, сподобил меня наслаждаться сладостью благодати.

Келья моя была устроена в 1867 году за двором брата духовного Феодора и была самая убогая. Подле кельи стоял хлев... Вход в келью был

тесный, двери маленькие, так что через них можно было пролезать только одному человеку. В той келье я затворился, из нее выходил только в лес — пустыню... Через год я устроил келью в лесу и стал жить в ней почти постоянно.

Приходу моему на родину обрадовались, стали ходить ко мне и просить почитать Божественное Писание, почитать о том, как спасать душу. Приходили и старые и молодые, мужчины и женщины. С некоторыми ревностными посетителями установилась у меня духовная дружба...»

Немало искушений выпало на долю подвижника. Старец понял, насколько он еще немощен: «Умом он мог Богу служить, но плотию управлять было очень трудно». По словам старца: «Человек в земной жизни (независимо от духовного опыта и состояния) подвержен искушениям плоти до самого перехода в вечность. Все хорошее и доброе, творимое человеком, происходит от Бога. Господь творит в нем, немощном. Искушения допускаются Богом для того, чтобы человек не ставил себя выше других».

Подвижник пищу принимал лишь один раз в день, вечером. Иногда он вкушал пищу через два — три дня. Впоследствии старец отказался от вареной пищи совсем. Только в праздники он согревал воду и крошил туда немного сухариков. В обычные будни сухарики заправлял холодной водой из родника. Весной и летом собирал лесные съедобные растения, грибы.

Из жития старца Максима: «В пост он съедал только одну просфору в день. Спал старец весьма мало, клал под голову березовое полено. Молитвенное правило старца: 100 поклонов Спасителю, 100 — Богородице, 50 — ангелу-хранителю, 50 — всем святым. Потом, сидя, он творил 100 Иисусовых молитв, 100 — Богородице. После этого делал 300 земных поклонов Спасителю с Иисусовой молитвой, на каждом десятом поклоне пел песнь покаянную. Затем делал 100 земных поклонов Богоматери, на каждом десятке опять пел покаянную песнь. Потом поминал за здравие и упокой души благодетелей. Днем он читал псалтырь по 10 кафизм в день, читал каноны, другие молитвы, акафисты... В последние годы, когда старец стал слабеть, ему пришлось сократить молитвенное правило, смягчить пост».

Пришло время, по благословению свыше, старец стал принимать страждущих, к его советам многие прислушивались, по его молитвам исцелялись больные, у него брали благословение на всякое значительное дело. В последние годы жизни он стал уклоняться от встреч с людьми, старался пребывать в уединении и молитве. По свидетельству современ-

ников, «на лице его светилась тихая радость, а в глазах детская простота и незлобие».

Перед смертью старец вернулся в деревню. Прозорливый старец знал день и час своей смерти заранее, он просил передать всем близким просьбу собраться около него 13/20 декабря, кроме того, он просил тело его после кончины не омывать. (Старец Максим скрывал от близких, что был пострижен в монашество с именем Кирилл.)

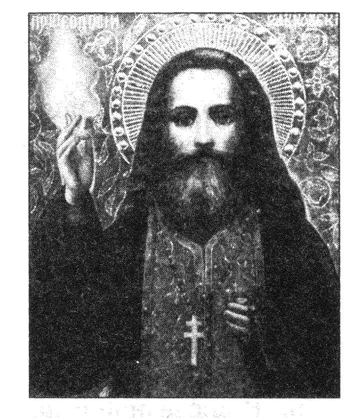
По милости Божией, в день смерти старцу удалось исповедаться и приобщиться Святых Таин в храме великомученицы Параскевы Пятницы.

13/20 декабря 1906 года в восемь часов вечера в присутствии близких он мирно отошел к Господу. В день похорон начались многочисленные исцеления больных. Старца Максима похоронили недалеко от храма великомученицы Параскевы Пятницы, с восточной стороны на пригорке (в 10 километрах от Красавино, под Великим Устюгом).

Со временем над его могилой была сооружена небольшая часовня, по сей день старец помогает всем, кто с верой обращается к нему за молитвенной помощью.

Преподобный
Феодосий Кавказский

(1841–1948)

Старец Феодосий родился в Перми 16 мая 1841 года в бедной крестьянской семье.

Повивальная бабка, принимающая роды у Екатерины Кашиной, сообщила отцу ребенка — Федору: «Будет священником — в монашеской камилавке родился!» При крещении мальчику было дано имя Феодор.

Феодор рано покинул отчий дом, с богомольцами прибыл на святую гору Афон. Придя к обители Положения Пояса Богородицы, мальчик назвался сиротой, и попросил: «Примите меня к себе, я буду Боженьке молиться и буду все вам делать».

Игумен сжалился над «сиротой». Старец Феодосий не один десяток лет служил на Святой Земле у Гроба Господня, имел возможность совершать богослужение на языке людей той национальности, которых было больше всего в храме (знал в совершенстве 14 языков). В 1906 году, когда в России повсеместно вспыхивали волнения, было необходимо усилить влияние святой Церкви на народные массы, и старец Феодосий вернулся домой.

Сотни людей по молитвам старца пришли тернистым путем к Православию. По молитве, вознесенной преподобным Феодосием к Господу, в скорбные предвоенные и военные годы вершились чудеса исцеления.

Долгое время представители власти не беспокоили старца. В пустыньке, построенной старцем, жили беспризорные дети, одинокие старики. Лишние рты были не в тягость — паломники всегда приезжали с продуктами. В 1925 году, за две недели до Пасхи старец благословил своих духовных детей печь куличи и красить яйца. В Великую пятницу старец освятил все и сказал:

— Будете разговляться, а меня с вами не будет.

В этот миг постучали. За порогом стояли трое военных:

— Собирайся, отец, в гости.

— Я вас давно дожидаюсь, — поклонился старец.

По некоторым сведениям, старец попал на Соловки. Шесть лет пробыл благодатный старец в ссылке, а по возвращении в Минеральные воды принял подвиг юродства. Теперь он ходил по городу одетый в пеструю рубашку с яркими цветами и резвился с ребятами, которые называли его «дедушка Кузюка». Дети любили доброго старичка, у которого всегда были припрятаны для них леденцы.

Из воспоминаний духовных детей старца:

— Как-то батюшка пришел к железнодорожнику Петру и говорит: «Пойдем скорее». Подходят к воротам склада, а у ворот молодой человек. Батюшка говорит: «Что ты хочешь сделать с собой? Ведь у тебя семья, воспитывай детей своих и молись Богу!»

Люди всмотрелись, а над головой на воротах петля из веревки. Человек собирался на виселицу, а батюшка почувствовал духом, спас его душу.

Очевидцы рассказывали, что когда немцы подходили к городу, старец Феодосий подбежал к детскому саду и закричал: «Гули-гули, деточки, бегите за мной, бегите!»

Дети и воспитатели, забавы ради, побежали за старичком. В это время на здание детсада упал снаряд. По милости Божией, никто не погиб.

Из воспоминаний железнодорожника: «Городская больница тогда находилась рядом с железнодорожными путями. На рельсах стояли три вагона со снарядами. Идет дедушка Кузюка, одной рукой сжимает крест, другой толкает вагоны. Я подумал: «Ну, дед чудной, сдвинуть ли ему такую махину?!» И вдруг глазам своим не поверил: вагоны, как игрушечные, сдвинулись с места. Чуть позже на то место, где они раньше стояли, упала бомба, не причинив больнице вреда».

Из воспоминаний А. П. Донченко:

— Однажды приехали к отцу Феодосию из Ростова семь женщин. Шесть из них он принял, исповедал, причастил, а седьмой сказал: «Езжай домой, отдай жене мужа, а детям отца. Покаешься перед Богом, приедешь — приму».

Отец Феодосий всегда говорил: «Читай молитву Иисусову, идешь ли, сидишь ли, надобно уйти умом и вниманием от всего мирского, не иметь никакой мысли, кроме молитвенных слов: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную!»

Из воспоминаний Николая Дмитриевича Жученко:

— В последнее время, уже после ссылки, жил батюшка Феодосий с послушницами в небольшой хатке, сыро там было, потолки низкие. Батюшка креститься учил не одним только крестом, а с умной молитвой на устах. Евангелие знал наизусть. Перед смертью старец часто говорил: «Кто будет поминать меня, с тем я всегда рядом буду».

В декабре 1994 года в Ставропольском епархиальном управлении на епархиальном совете был поднят вопрос об изучении жизни иеросхимонаха Феодосия и о народном почитании его как угодника Божия.

Знаменательно, что прославление Кавказского чудотворца случилось в день празднования иконы Иверской Божией Матери. Под покровом Небесной Вратарницы много лет на Афоне подвизался старец Феодосий.

МОЛИТВА

Преподобному Феодосию

О, преподобне и богоносне отче Феодосие! Призри на нас, грешных, тебе моление сие приносящих, и умоли о нас Господа Иисуса Христа и Его Пречистую Матерь, Богородицу и Приснодеву Марию, во еже избавиться нам исцелением от недугов многоразличных плотских и духовных, и хворей, и порчи, и получити нам от Господа Бога прощения согрешений наших, и стяжати Духа Святаго, Господа Животворящего, во вспоможение брани на супротивныя и залога Царствия Отца нашего Небесного... Создателю и Господу Богу нашему, яко Благ и Человеколюбец еси, поклонимся и воздадим славу, и превознесем пречестное и великолепное имя Его, Отца и Сына, и Святого Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Преподобный Гавриил Седмиозерский

(1844–1915)

Будущий старец схиархимандрит Гавриил (Гавриил Феодорович Зырянов) родился 14 марта 1844 года в благочестивой семье крестьян Пермской губернии, Ирбитского уезда Феодора и Евдокии Зыряновых. Мальчик родился слабеньким и часто болел, заботливые родители готовы были на любые жертвы ради благополучия сына. Они горячо молились, давали обеты: и в церковь ходить ежедневно, и милостыню подавать, и мясо не есть, и супружеские отношения прекратить. Ребенок начинал поправляться.

В 1848 году благочестивые родители впервые взяли сына с собой, когда отправились к пасхальной заутрени. Глубоко запечатлелась в серд-

це маленького Гавриила пасхальная служба, на которой он присутствовал в первый раз. Очень хотелось ребенку еще раз побывать на ней, но родители объяснили ему, что нужно подождать год. Тогда Гавриил спрятался в укромном месте, стал рисовать в своем воображении пасхальную утреню. Вдруг он увидел «воздушную люстру, какой-то неизреченный свет столбами переходил с места на место и кругом радуги, образующие подобие креста».

Мальчик замер, прильнул к стеклу и вдруг услышал голос:

— Ты — Мой!

— Чей это? — спросил изумленный ребенок.

— Божий!

А через десять лет произошло еще одно знаменательное событие: Гавриил получил исцеление во сне после молитвы св. праведному Симеону, чудотворцу Верхотурскому. Гавриил горячо молился, каялся и дал обет пройти 280 верст пешком в Верхотурье, чтобы помолиться у мощей чудотворца. Во сне он увидел, как праведный Симеон прикоснулся к кровоточащей ране на ноге. Проснулся Гавриил и ужаснулся: рана зажила, затянулась молодой розовой кожицей. Через несколько лет, во время исполнения обета — паломничества к мощам св. Симеона, отрок Гавриил встретился с дивным странником, похожим на явившегося во сне святого старца, странник тихо сказал: «Монахом будешь... Схимник будешь...»

С юных лет Гавриил мечтал стать иноком, 13 августа 1864 года его мечта сбылась, он поступил послушником в Оптину пустынь. Оптинские старцы помогли будущему подвижнику стяжать дух кротости. Однажды, когда Гавриил заболел лихорадкой, прозорливый старец Амвросий благословил тяжелобольного послушника «на рыбные ловли, на охрану пруда»: «Бог благословит, поезжай туда. За послушание Бог исцелит тебя. Поезжай с Богом».

Гавриил в шубе и шапке в жаркий летний день отправился выполнять послушание. По послушанию через несколько дней получил полное исцеление. Там же произошел удивительный случай. За то, что Гавриил не дал одному крестьянину монастырский невод, крестьянин поджег сноп возле монашеской кельи. Гавриил, уповая на заступничество Пресвятой Богородицы, взял икону Богоматери «Знамение», крепко прижав образ к груди, встал между горящей копной и хибаркой и принялся горячо молиться. Внезапно налетел вихрь, перенес горящий сноп от кельи в соседнюю деревню. Горящая копна обрушилась на дом поджигателя.

Этот дом и сгорел единственный во всей деревне. Поджигатель со слезами всенародно покаялся: «Мой грех! мой грех!.. ко мне и пришел!..»

После «рыбных ловлей» Гавриил нес послушание на кухне. Через десять лет оптинского послушания Гавриил был принял в Московский Высоко-Петровский монастырь, через год получил постриг с именем Тихон, в честь свт. Тихона Задонского.

В июне 1882 года был переведен в Раифскую пустынь, где в тот же год был рукоположен во иеромонаха и назначен братским духовником. В 1883 году иеромонах Тихон приезжает в Седмиозерную пустынь, где вскоре становится братским духовником, а затем — и благочинным.

Однажды во время крестного хода с чудотворной Седмиозерной иконой Божией Матери в селе Мамадышского уезда Казанской губернии Господь удостоил Своего избранника быть свидетелем чуда. После молебна перед чудотворной иконой отец Тихон взял чудотворный образ и стал осенять им народ. Вдруг все «повалились наземь» с криками: «Господи, помилуй! Пресвятая Богородица, спаси нас!»

Оказалось, что люди увидели блистающее сияние в виде венца над чудотворной иконой, затем венец «охватил» всю икону и руки отца Тихона так, что от яркого света не было видно ни образа, ни рук... Сам отец Тихон видел только, «что воздух вдруг стал розовый (в 3 часа дня), и на всех лицах — испуг... Позже на этом месте был построен храм.

По милости Божией, около чудотворной иконы по вере исцелялись «не владевшие руками и ногами», прозревали слепые...

Возвращаясь в храм после крестных походов, отец Тихон долго вспоминал о чудесах, думал, как бы самому приблизиться к Богу. Он говорил: «Да, верить и надеяться необходимо... Но без дел эти вера и надежда мертвы, безжизненны и поэтому это — тоже не энергия. Думаю, энергия эта заключается в любви, которою все движется. И Сам Бог — «любы есть»... Поэтому энергия любви может упразднить всякое зло...»

Отец Тихон был охвачен желанием стяжать евангельскую любовь — боголюбие.

Стал он просить у Бога дать ему возможность стяжать дар любви, стал вымаливать себе пострижение и даже болезни. После несчастного случая подвижник тяжело заболел, он не мог долгое время принимать пищу. Несколько лет о. Тихон мужественно переносил страдания, терпел болезнь как средство к очищению от грехов.

5 октября 1892 года состоялось пострижение иеромонаха Тихона в схиму, при постриге он получил прежнее имя — Гавриил, в честь архангела Гавриила. Умирающий схимник ушел от внешнего мира в свой внутренний, обретая там Бога. Больного старались чаще причащать Св. Таин, после этого он преображался, чувствовал прилив сил. Вот что написал позже старец о своих чувствах в период болезни своему духовному сыну:

— Я жаждал любить Бога всем сердцем. Но как любить... нужно быть достойным Бога... Я чувствовал, что сила жизни — в любви к Богу, сила творческая, благодатная... Я взывал: «Господи, приди и вселися в ны, научи мя творити волю Твою, научи, и любити Тебя, как подобает любить». И вот, Господу моему было угодно, чтобы я заболел... Очень много каюсь и получаю радость, ибо вижу, что грех начинает терять надо мной силу... Чем больше я страдал, тем легче я себя чувствовал. По причащении Св. Таин окрылялся неизреченной надеждой на Бога, а сердце переполнялось благодарностью к Господу... Мне, убогому, и открылась любовь Божия к миру в искуплении человеческого рода. Любовь заговорила как бы во мне, внутри всего моего существа, с такой силой ко Господу, что я не чувствовал своих страданий... Я не чувствовал потребность в пище, тяготился, когда меня посещали другие. Я блаженствовал... желая остаться хотя бы навечно один и страдать, — но только с Господом и в любви к Нему... Боголюбие есть жизненная сила души и сердца человека...

Нередко после принятия Св. Таин старец ощущал благоухание. Один из братии, о. Епифаний, ощутил однажды благоухание и обратился к келейнику: «Чем ты надушил старца? Какие, должно быть, дорогие духи». Вскоре зашел отец Авенир и тоже обонял непонятное благоухание... После нескольких лет страданий пришло облегчение. Старец стал принимать верующих.

В борьбе с телесными скорбями он снискал особую благодать Божию, получив к прежним своим дарам дар «врачевания по молитве» душевных и телесных недугов. Пять лет был прикован иеросхимонах Гавриил к постели тяжкой своей болезнью, но телесная немощь укрепляла дух. Святой старец Гавриил, еще не оправившись от болезни, стал принимать богомольцев. Посетителей становилось все больше и больше, один раз от напора из коридора передние даже стали теснить старца. После это случая сделали специальное ограждение. Старец поначалу, чтобы не от-

влекать сердце от Иисусовой молитвы, принимал богомольцев, стараясь не открывать глаз. Однажды он был отвлечен от внутренней молитвы внезапно раздавшимся плачем. Оказалось, что пришедшие к старцу посетители уже давно молчали, он же — беседовал с ними, читая их мысли и отвечая на них. Это потрясло и испугало богомольцев. Старец стал скрывать свой дар, прежде чем ответить, внимательно приглядывался, действительно ли его спрашивают.

По милости Божией, старец во время службы в алтаре удостоился видения Небесной Евхаристии, после этого он не мог без слез произносить слова: «Твоя от Твоих, Тебе приносяще о всех и за вся».

В феврале 1902 года иеросхимонах Гавриил был утвержден Св. Синодом в должности наместника Седмиозерной пустыни, а вскоре — возведен в сан схиархимандрита.

Среди высоких покровительниц, почитательниц, а позже и духовных чад старца была и великая княгиня Елисавета Феодоровна, почти ежегодно вместе с инокиней Варварой посещавшая пустынь. Почитание и известность старца настроили против него нескольких насельников из числа братии, насчитывающей более чем сто человек. В результате козней этих завистников только что прибывший на Казанскую кафедру архиепископ Никанор, не разобравшись в сути дела, удовлетворил прошение схиархимандрита Гавриила об увольнении его от должности наместника. Много пришлось пережить незаслуженных обид старцу. На этом фоне так трогательно участие в судьбе старца его духовных чад. Один из них — будущий священномученик Иувеналий (Масловский), бывший тогда игуменом Псковской Спасо-Елеазаровой пустыни, выхлопотал перевод схиархимандрита Гавриила к себе. Обитель очень нуждалась в опытном духовном наставнике, и братия телеграммой просила старца Гавриила не отказывать ей в духовном окормлении. В конце июня 1908 схиархимандрит Гавриил приехал в Псков. Когда старец Гавриил подъехал к пустыни, то не смог удержаться от слез: у святых ворот монастыря его встречала вся братия с чудотворным образом Всемилостивого Спаса на руках. В Спасо-Елеазаровой пустыни старец Гавриил занялся усиленно Иисусовой молитвой, положив себе вычитывать ее 12 тысяч раз, кроме того, вычитывая положенные по Уставу службы: «полунощницу» с кафизмой, «утреню», «часы» —1, 3, 6, 9-й, «вечерню с повечерием», келейное общее правило: три канона — Спасителю, Божией Матери и ангелу-хранителю с акафиста-

ми. Старец и здесь прославился как великий утешитель и помощник в скорбях. В день у прозорливого старца бывало до 150 человек. Кто искал разрешения от тягостных сомнений, кто — молитвенной помощи, кто приходил к старцу в надежде на чудесное исцеление от физических недугов. Как-то раз принесли на руках девочку 11–12 лет, обездвиженную уже три или четыре года. Мать девочки со слезами умоляла святого старца помочь и исцелить дочь. Старец благословил пойти в Елеазаровский собор монастыря и помазать больные ноги маслом от лампадки у иконы Божией Матери. Спустя несколько лет повзрослевшая девушка уже сама приехала благодарить старца, рассказала, как исцелилась после помазания маслом.

Однажды к старцу пришел разорившийся рыбак, поведал о своих неудачах: «Два года не было удачи в рыбной ловле, вошел в большие долги». По молитве старца положение несчастного улучшилось, в скором времени рыбак пришел с большой корзиной, наполненной рыбой, благодарить старца. Дела его быстро поправились, он вернул все долги. Таких случаев было немало.

Великая княгиня Елисавета не покидала своего духовного наставника, часто посещала пустынь, старец же, в свою очередь, приезжал в Марфо-Мариинскую обитель милосердия для наставления сестер обители. Когда духовные чада и почитатели старца, ввиду слабости его здоровья, решили устроить ему домовую церковь, великая княгиня Елисавета пожертвовала иконы на иконостас, подсвечники, облачения на престол и жертвенник.

В 1915 году старец сказал: «Поеду в Казань — и там умру!» Это было в июле, а в августе военные события и внезапно пошатнувшееся здоровье старца действительно побудили келейников просить ст. Гавриила переехать в иное, более спокойное место. Старец выбрал Казань: 24 августа он навсегда покинул Спасо-Елеазарову пустынь и 27 августа прибыл в Казань, где остановился у своего духовного сына, инспектора Академии архимандрита Гурия (Степанова). Старец заявил, что приехал умирать.

Из завещания старца Гавриила своим духовным детям: «Скоро, может быть, я умру... Оставляю вам в наследство великое богатство, для всех неоскудеваемое... Когда кто почувствует себя грешником и не находит выхода себе, — пусть затворится в келии один, читает Сладчайшему Иисусу Христу канон с акафистом, и плачем утешится увračеван-

ный. Когда кто находится в напастях, каких бы то ни было, пусть читает молебный канон Божией Матери «Многими содержим напастьми...», и пройдут для него все напасти... Когда нуждается кто во внутреннем душеосвящении, — пусть читают со вниманием 17-ю кафизму: и откроются ему внутренние очи...»

Старец Гавриил мирно почил о Господе 7 октября/24 сентября 1915 года. С этого момента началось непрерывное до самого погребения служение панихид и чтение Евангелия. Духовные чада из числа академической корпорации сменялись иноками Седмиозерной пустыни. Было решено похоронить старца в пустыни, в склепе под храмом св. Евфимия Великого, под тем храмом, строителем которого был сам схиархимандрит Гавриил. Отпевание по полному чину 28 сентября совершали в академической церкви: четыре архиерея, пять архимандритов, иеромонахи из числа преподавателей и студентов Академии, более двадцати священнослужителей. На отпевание прибыла Великая княгиня Елисавета с сестрами своей обители.

В 1995 году комиссия по канонизации святых Казанской епархии направила в Синодальную комиссию по канонизации святых обстоятельные материалы к прославлению схиархимандрита Гавриила в лике местночтимых святых. А 25 декабря 1996 года на имя архиепископа Казанского и Татарстанского Анастасия поступило благословение Святейшего Патриарха Алексия II, совершить прославление в лике местночтимых святых Казанской епархии преподобного Гавриила (Зырянова).

КОНДАК

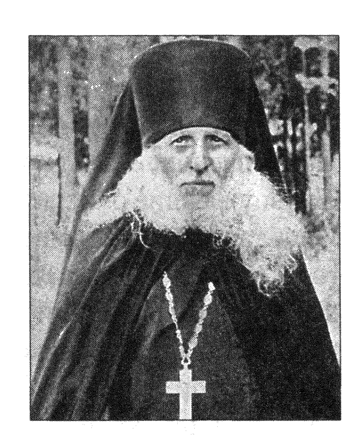
преподобному Гавриилу Седмиозерному

глас 5

Претерпе́л еси́ скорби и наветы вра́жии благодушно, кротостью, любовью и смирением побеждати зло научал еси́, те́плою молитвою со слезами предстоял еси́ Го́споду, созерца́я тайная и бу́дущая, я́ко настоя́щая, преподобне отче Гаврииле, не остави чад твоих усердным и скорым к Богу хода́тайством.

Преподобный
Алексий Зосимовский

(1846–1928)

17 января 1846 года в многодетной семье протоиерея Алексея Петровича Соловьева родился мальчик. Младенца при крещении нарекли Федором, в честь великомученика Феодора Тирона. Федор рано лишился матери, Мария Федоровна умерла в 1854 году во время эпидемии холеры.

С малых лет Федор отличался серьезностью, строго соблюдал посты, старался избегать шумных компаний, стремился к уединению. Мальчик очень любил музыку; научившись играть на рояле, исполнял церковные песнопения, пел в церковном хоре. Примечательно, что грамоте Федора обучал диакон соседней церкви — отец Павел Смирнов, ставший впоследствии тестем Федора.

Юноша, унаследовавший от отца христианскую любовь к Богу и людям, рано решил посвятить себя служению Господу.

После окончания обучения в Андрониевском духовном училище Федор поступил в Московскую семинарию. В 1866 году он успешно закончил семинарию. Прежде чем получить сан диакона, юноше нужно было жениться, выбор пал на дочь отца Павла, Анну. Венчанье состоялось 12 февраля 1867 года, а 19 февраля в Чудовом монастыре Федор был рукоположен во дьякона.

Митрополит Московский Филарет назначил место служения — церковь Святителя Николая в Толмачах. Первые годы его пребывания в Толмачах были самые благоприятные. Настоятелю и прихожанам молодой дьякон пришелся по душе. 23 июля 1868 года у Федора и Анны родился сын Михаил. В 1872 году после скоротечной горячки скончалась Анна. Первое время «безысходная тоска одолевала» молодого дьякона. Настоятель церкви протоиерей Василий решил привлечь дьякона Федора к работе в редакции «Душеполезное чтение», чтобы он «нашел облечение — в труде».

Редакционные заботы пробудили у дьякона Федора интерес к литературной деятельности, ему приходилось читать много духовной литера-

туры, писать статьи для журнала, некоторые из них позже были изданы отдельными брошюрами. Одновременно он безвозмездно преподавал закон Божий в сиротском приюте, старался никогда не отказывать в помощи нуждающимся, не только ежедневно раздавал деньги нищим, но и помогал бедным, чем мог: приглашал в дом, кормил, одевал нуждающихся. Однажды на улице дьякон снял с себя верхнюю рясу и отдал дрожащему от холода нищему.

В мае 1895 года Федор Алексеевич покинул Николо-Толмачевский приход, он получил приглашение от Митрополита московского Сергия перейти пресвитером в Успенский собор Московского Кремля. (Московский Митрополит решил восстановить в Успенском соборе древнее (столповое) пение, при котором вместо псаломщиков на клиросе поют пресвитеры и диаконы в унисон, для этого «голосистых» диаконов искали по всем приходам Москвы.)

4 июня 1895 года дьякон Федор был рукоположен во пресвитера и определен в штат главного собора России, а через два года по принятию им священного сана был единогласно избран духовником соборного причта.

Из всех святынь собора о. Федор больше всего почитал Владимирскую икону Божией Матери, на которой лик Царицы Небесной исполнен необычайной духовной чистоты.

Спустя много лет старец поделится своими воспоминаниями о том времени:

«Войдешь, бывало, в собор в три часа ночи для служения утрени, и благоговейный трепет охватывает тебя... В таинственном полумраке храма перед тобой встает вся история России... Чудится покров Божией Матери от Владимирской иконы в годину бедствий... И хотелось мне тогда молиться за Русь и всех верных чад ее, хотелось всего себя посвятить Богу и уже не возвращаться в суетный мир».

В 1898 году сбылась мечта о. Федора, по промыслу Божиему, он принял монашество в Зосимовой пустыни. 30 ноября 1898 года он был пострижен во иеромонахи с именем Алексий игуменом монастыря отцом Германом.

Первые годы пребывания в монастыре были сопряжены с большими трудностями. Быстро росло число исповедников о. Алексея: если сначала к нему приходили на исповедь лишь старушки-богомолки, то вскоре его духовными детьми стали многие молодые монахи, а через несколько лет его духовным сыном стал и игумен Герман. Господь одарил старца Алек-

сия многими дарами, среди которых выделяются дары старческой мудрости, смирения, любви и прозорливости.

В 1906 году, после смерти старца Варнавы из Гефсиманского скита, многие из его духовных чад обратились за помощью и поддержкой к старцу Алексию. Приезжали преподаватели и студенты Московской Академии, государственные деятели, священники, военные, врачи, чиновники, учителя. Обращались за помощью в тяжелых жизненных обстоятельствах рабочие и крестьяне.

Старцу приходилось исповедовать ежедневно сотни людей, его любящее сердце вмещало в себя боль и страдания всех страждущих, за каждого он молился отдельно. Из воспоминаний духовной дочери старца Алексия, Елены Мажоровой:

«Часто задумывалась я над тем, как старец преклонного возраста, немощный, отдающий себя по целым дням служению народу, мог быть всегда со всеми ровным, терпеливым, неустанно горящим духом... Кажется, другой бы на его месте просто по немощи не мог бы отнестись к нам, последним, так, как он относился к первым. Но у батюшки не было разницы: к нему можно было идти в любое время безбоязненно, с уверенностью, что его любовь и духовные силы ни для кого не иссякнут...

Старец был очень снисходительным к истинно желавшим спасения. Не было греха, которого бы отец Алексий не прощал мгновенно, за исключением греха духовной гордости. «Смирихся, и спасе мя Господь», — повторял он.

«Нет ничего удивительного, что ты страдаешь, — нередко говорил батюшка, — это нужно, чтобы понять страдания других. Терпи, Христос, будучи безгрешным, терпел поношения от твари, а ты кто такая, чтобы не страдать? Знаешь ли ты, что душа очищается страданием; знаешь ли, что Христос помнит тебя, если Он посещает тебя скорбями. Избрать путь жизни самой труднее всего. При вступлении в жизнь нужно молить Господа, чтобы Он управил твой путь. Он, Всевышний, всякому дает крест сообразно со склонностями человеческого сердца...

По дару прозорливости, часто бывало, на исповеди старец напоминал кающемуся какой-нибудь его грех... Велика была прозорливость старца: он, бывало, точь-в-точь скажет, как все происходило, при каких обстоятельствах».

Из воспоминаний отца Симона об отце Алексии:

«Мы, живя в Зосимовой пустыни, когда теряли душевный мир, приходили к старцу отцу Алексию и открывали ему свою душу. Старец говорил нам, что душевный мир нарушается больше всего от осуждения ближних и от недовольства своей жизнью. Когда мы начинали о ком-нибудь говорить с осуждением, старец нас останавливал: «Нам до других дела нет, говори только свое. Правила святых отцов предписывают останавливать исповедующихся, когда они говорят о других». И мы, придерживаясь этого правила, строго следили за собой, чтобы не сказать какое-либо слово о других. Старец еще учил нас: «Когда душа обвинит себя во всем, тогда возлюбит ее Бог, а когда возлюбил ее Бог, тогда — что еще нам нужно?» После исповеди и прочтения над нами разрешительной молитвы к нам опять возвращалась жажда духовной жизни, и в душе водворялся мир».

Стремление к безмолвию, потребность уединиться, чтобы сосредоточиться на внутренней молитве, телесная немощь вынудили старца Алексия просить разрешения уйти в затвор. Его просьба была частично удовлетворена в феврале 1916 года, он ушел в «полу-затвор»: исповедников он принимал в церкви только по субботам и воскресениям, но для мирян он был уже недоступен. В июне 1916 года семидесятилетний старец получил разрешение уйти в полный затвор.

Летом 1917 года старцу пришлось выйти из затвора, чтобы участвовать во Всероссийском Поместном соборе, на котором было решено восстановить на Руси патриаршество. 5 ноября 1917 года ему было доверено в храме Христа Спасителя вытащить жребий с именем нового патриарха:

«Перед началом богослужения митрополит Киевский Владимир в алтаре написал на пергаментах имена кандидатов на патриаршество и положил в специальный ковчежец. Во время литургии из Успенского собора была принесена чудотворная Владимировская икона Божией матери... По окончании божественной литургии из алтаря вышел молившийся там старец Алексей. Встав перед чудотворной иконой, он стал усердно молиться и изредка клал земные поклоны... Начался торжественный молебен... По окончании молебна митрополит Владимир подошел к аналою, взял ларец, благословил им народ, разорвал шнур, которым ларец был перевязан... Старец Алексий трижды перекрестился и, не глядя, вынул из ларца записку... Митрополит Владимир прочел: "Тихон, митрополит Московский"».

Митрополит Московский Тихон стал патриархом Московским и всея Руси, по промыслу Божиему, после 214-летнего управления Русской Православной Церкви государством.

Хотя и наступили годы жестокого гонения на Православную Церковь, жизнь в Зосимовой пустыни некоторое время протекала по-прежнему, старец Алексий вновь ежедневно принимал духовных детей.

28 февраля 1919 года иеромонах Алексий был пострижен в схиму. В конце 1920 года Зосимова пустынь была превращена в сельскохозяйственную артель, монахи выполняли уже не послушания, а ходили на работу. 6 мая 1923 года уездные власти закрыли пустынь, а всех насельников выгнали.

Старец Алексий и его келейник отец Макарий поселились в маленьком домике духовной дочери старца в Сергиевом Посаде. Духовные дети старца оказывали им посильную материальную помощь. Старец Алексий, когда ему что-то привозили, всегда смиренно кланялся и благодарил, говоря: «Я ведь теперь нищий, живу подаянием». Смирение и чувство благодарности у старца были велики. Он постоянно благодарил и келейника за самые незначительные услуги, ежедневно просил у него прощения.

Из воспоминаний бывшего иеромонаха Зосимовой Пустыни игумена Владимира: «Отец Алексий еще за год до своей кончины, когда почувствовал ухудшение здоровья, стал ежедневно причащаться Святых Таин, боясь умереть без святого причастия... 19 сентября 1928 года в 8 часов утра старец, по обыкновению, причастился Святых Таин. Несмотря на сильную слабость, он сам читал молитву перед святым причастием... После причастия о. Макарий поил его теплотой, а я держал свечку... После этого ему стало легче, и он тихо скончался...

Мы хотели похоронить о. Алексия на третий день — 21 сентября, но духовное руководство отложило погребение до четвертого дня. Народ так любил о. Алексия, что люди день и ночь стояли у гроба... Никому не хотелось расставаться со старцем...

Перед смертью он многим говорил: "Когда вам будет тяжело, приходите ко мне на могилку", — показывая, таким образом, что и после смерти любовь имеет большую силу». Погребение состоялось 22 сентября 1928 года на Кокуевском кладбище в Сергиевом Посаде.

Старец Алексий Зосимовский был причислен к лику святых угодников Божиих для всероссийского церковного почитания на Архиерейском Юбилейном соборе, проходившем в Москве 13–16 августа 2000 года. День памяти — 2 октября (19 сентября).

Поучения
старца ***Алексия***

Если нет духа исповедничества, трудно будет умирать. Тяжело будет отвечать перед Богом, Которого не исповедовала открыто, а только тайно, боясь насмешек... Всегда, при любых обстоятельствах, можно говорить о Боге...

Люди от того только и страдают, что не понимают истинного самоотречения во имя Распятого нас ради... Много слез сокрушенного сердца проливает человек, чтобы сделаться способным утешать других о Господе. Нужно идти туда, где тяга душевная так мучает человека, что он склоняется на самоубийство. Это нелегкий подвиг, граничащий с истинным распятием собственной греховности, ибо только тот может уврачевать отчаявшегося, кто сам, силой своего духа, сможет взять на себя его душевное страдание.

Нужно помогать нуждающимся, развивать в себе жалость и любовь.

О молитве

Нужно стараться согревать в себе чувство раскаяния, сердечного покаяния перед Богом. Не нужно прибегать ни к каким искусственным приемам, например, вдыханию или выдыханию (как некоторые учат), а просто развивать в себе чувство глубокого искреннего покаяния. Мало-помалу преуспеешь и тогда почувствуешь великую сладость от молитвы... Читай утром и вечером молитвы по молитвослову, затем, по усердию, можно и каноны: Спасителю, Божией Матери, ангелу-хранителю, а потом акафисты, какие захочется. Нужно непременно ежедневно, в течение 10 минут (это пока), без счета, чтобы не было машинально, читать Иисусову молитву, не галопом, а с размышлением... Надо непременно читать авву Дорофея и святого Иоанна Лествичника...

... Небесные звезды бывают видны только вечером, днем же их не видно. Если ты спустишься на глубину (например, в колодец), то оттуда увидишь много звезд, которых раньше не видел. Так точно и человек: если более обучает себя молитве Иисусовой, то эта молитва делается ограждением его ума, не дает ему отвлекаться на постороннее... Когда творишь молитву Иисусову, заключай ум в ее слова, то есть молись со вни-

манием. Молитву Иисусову лучше ограничивать временем (например, 15–20 минут), нежели количеством. В этом случае произносишь молитву неторопливо и более внимательно... Помолись Господу, чтобы Он помог творить Иисусову молитву.

Когда молишься, представляй, что Бог там, вверху, и видит тебя, а ты внизу, на земле. При молитве заключай ум в слова молитвы, то есть молись со вниманием. Если ум рассеивается, отбегает от слов молитвы, снова вводи его в эти священные слова, и так все время, постоянно.

Молитве помогут уединение и безмолвие. Как в огражденной стенами комнате ясно слышится входящий в нее звук, так и молитва, особенно же молитва Иисусова, ограждаемая уединением и безмолвием, совершается с большей полезностью для души.

За новопреставленного полагается утром и вечером делать по 12 поклонов.

Молись всегда об избавлении от скорбей и от грехов, но под конец молитвы всегда добавляй, говори Господу: «Обаче, Господи, да будет воля Твоя».

Когда кто страдает бессонницей, нужно молиться седмочисленным мученикам, а чтобы сон не одолевал во время молитвы, нужно молиться Спасителю, Божией Матери и святому Пантелеимону.

Когда во время Херувимской или в другие важные минуты приходят в голову разные житейские мысли, нужно тотчас прибегать к Иисусовой молитве. Твори крестное знамение и произноси молитву Иисусову тихонько вслух, это поможет не блуждать мыслями. Нужно собрать мысли и молиться с умилением, с сердечным сокрушением и детским доверием. Господь за такое доверие пошлет умиление, тогда и ощутишь великий плод от такой молитвы. Понуждай себя. Итак, если не будешь себя понуждать к молитве, то заглохнет в тебе молитвенный порыв. Сначала трудно, а затем как бы потечет внутренняя молитва, но принуждать себя надо непременно.

Изречения, наставления...

Скорби — это ладья, на которой мы плывем в Небесное наше Отечество.

Сознание, что духовно не продвигаешься вперед, послужит для самоукорения.

Смирять себя надо. Одно крыло смирение, другое самоукорение. Нужно наедине громко молиться Иисусовой молитвой.

Что бы ни случилось с тобой, никогда никого не вини, кроме себя самого. За все неприятности и невзгоды благодари Бога. Если будешь верить в промысл Божий, поручишься Ему, то обретешь великий мир.

Унывать не нужно, а как увидишь, что согрешил, тотчас же, где бы ты ни был, кайся в душе перед Господом, а вечером особо... Нельзя отчаиваться: пал — восстани, постарайся исправиться. Крепко надейся на Божие милосердие и Его искупительную жертву.

Плоды святого причастия — здоровье души и тела, мир душевный, какая-то радость духовная, легкое отношение к внешним скорбям и болезням... Эти плоды действуют, если мы не оскорбляем святыню... А оскорбляем мы святыню чем?

Зрением, слухом и другими чувствами, многословием и осуждением. Потому в день причастия надо преимущественно хранить зрение и больше молчать, держать язык за зубами.

Гордиться нам нечем, ведь если и есть что хорошее в нас, то не наше, а Божие...

Когда тебе в голову придет гордый и тщеславный помысл о себе, так ты гони его сию же минуту и говори прямо вслух: «Знаю я, какой хороший. А это кто сделал?»

И начни перебирать свои грехи — помысл и отойдет.

Не ленись читать слово Божие и духовные книги. Святое Евангелие нужно непременно читать ежедневно. Слово Божие поддержит и укрепит в истине.

Мирянину, желающему познакомиться с духовной жизнью, лучше всего сначала прочитать книгу епископа Феофана «Что есть духовная жизнь». Эта книга представляет собой как бы ворота в духовную жизнь... Читать также наставления аввы Дорофея, Иоанна Лествичника и Иоанна Кронштадтского. Духовные книги нужно читать каждый день, чтобы питать душу. Есть и стихотворения, которые возвышают душу.

Святые отцы говорят: «Рассуждение выше всего, смирение дороже всего, молчание лучше всего, а послушание — это такая добродетель, без которой невозможно спастись».

Никогда не давай никаких обещаний. Как дашь, то тотчас враг и начнет мешать. Например, относительно употребления мяса. Не давай обета, а так — хоть всю жизнь не ешь.

Кто любит говорить про других, про того и люди много говорят.

Милостыню можно подавать не только за упокой, но и за здравие, ибо это приносит великую пользу душе.

Наставления священнослужителям, монахам и монахиням

Монах должен знать два слова — «простите» и «благословите». Ему надо заучить наизусть стихиру 7 гласа: «Виждь твоя пребеззаконая дела, о душе моя...»

При богослужении сослужащие должны сообразовываться с настоятелем в земных и поясных поклонах.

За нравственно погибающих надо служить молебен перед иконой Божией Матери «Взыскание погибших».

На проскомидии и на «Достойно есть» после пресуществления Святых Даров не надо поминать ангелов (например, архангела Михаила), так как за них не принесена бескровная жертва.

При ежедневном чтении Евангелия и Апостола лучше читать из того и из другого по одной главе в день. В Пасху и двунадесятые праздники, Псалтырь оставляется, и читаются только Евангелие и Апостол.

Псалтырь в келии лучше читать стоя... Келейное чтение Псалтыри есть молитвенный труд...

Евангелие непременно надо читать стоя. Апостол можно читать и сидя, и стоя, но лучше стоя.

Писание оптинских старцев ближе к сердцу, чем писание Феофана Затворника. У него много схоластической, школьной учености. У оптинских старцев более опытности вследствие их долгого, постоянного общения с окормляемыми. Вообще живая сердечная вера скорее и глубже схватывает предмет, чем рассудочное изучение его или оперирование над ним с докторским ланцетом.

Из оптинских старцев более серьезен и полезен для монахов отец Макарий Оптинский. У него все сводится к смирению и самоукорению.

«В нас еще не истреблены страсти, а лежат сокрытыми, и бывающие в столкновении с ближними наносимые ими нам неприятности, попущением Божием, показывают нам еще немощное наше устроение, и что еще не достигли меры исполнения заповедей Божиих. И потому надобно

иметь борьбу со своими страстями, а познавая свою немощь, зазирая себя и укоряя — смиряться, но не смущаться за то, что не достигли желаемого, и отнюдь не укорять других, показующих нам наше устроение. Смирение привлекает к нам милость Божию и помощь в делах наших» (прп. Макарий Оптинский).

Оптинские старцы оттеняют в таинстве елеосвящения то, что оно облегчает хождение по мытарствам.

При исповеди, особенно женщин и молодых девушек, не следует смотреть исповедующимся в лицо, а лучше смотреть в профиль или на икону, ибо зрение, по словам святых отцев, есть сильный проводник блудной страсти.

Надо молиться против нервности святым благоверным князьям Борису и Глебу, против порока пьянства святому мученику Вонифатию, против блудной страсти прежде всего Господу Богу, Божией Матери, ангелу-хранителю, своему святому затем преподобным Иоанну Многострадальному, Моисею Угрину, Мартиниану, преподобной Марии Египетской, святой мученице Фомаиде, апостолу Богослову (девственнику) и всем святым.

Не только монашествующие, но и живущие в миру должны считать себя хуже всех. Монах же вдвойне должен быть смиренным и ни на секунду не забывать, что он хуже всех.

Если хочешь поступить в монастырь, то помни, что для этого требуются смирение, послушание, соблюдение постов, точное исполнение возложенных работ, а главное — нужно не забывать, что ты хуже всех, подлее и мерзостнее...

Молитвы,

составленные старцем Алексием

Молитвенная просьба

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, Пресвятая моя Богородице и святый мучениче Трифоне, пошлите мне благой и честный труд во славу Божию и на пользу ближних моих. Аминь.

Молитва человека, ищущего покоя в Боге

Господи, Боже наш! Прости нам вся прегрешения наша, вольная и невольная!

Во всем да будет Твоя святая воля над нами, грешными. Нас же сподоби во всем неуклонно, в мире душевном покоряться всеблагой и премудрой воле Твоей и исполнять ю; и, и́миже ве́си судьбами, спаси нас, недостойных раб Твоих; того́жде сподоби и при́сных наших, и всех людей Твоих, яко вся́ ве́дый, яко к истинному благу нашему, всемилостивый и Благословенный вовеки. Аминь.

Молитва в предчувствии кончины

Господи мой, Господи! Прими смиренное сие моление мое. Избави мя от внезапной смерти, но пред наступлением кончины моея́ ради очищения множества грехов моих, ради принесения истинного покаяния и напутствия святыми таинствами, ради христианскаго перехода в жизнь вечную, блаженную, в мире душевном сподоби мя, Преблагий Господи, потерпеть болезнь предсмертную без непосильных страданий, без ропота, с благодарностью. Сподоби и окружающих мя разумно и во благодушии послужити мне при одре́ моей болезни во имя Твое́ и через сие святое дело обрести себе благоволение Твое и вечное спасение. Ты бы еси́ хотя́й всем спастися, Всемилостивый и Благословенный вовеки. Аминь.

Молитва духовника перед исповедью

Господи, Боже мой! Прости мне и чадам моим духовным вся согрешения, вольная и невольная.

Сподоби мя свято, в мире душевном, во здравии души и тела совершить предстоящую спасительную исповедь. Слово разуму и рассуждения духовнаго подаждь ми. То́жде подаждь и чадам моим духовным; дух покаяния сердечного и исповедь совершенну даруй им.
Соблюди нас в истинной вере и благочестии. Святы́й душевный мир подаждь нам и вечное спасение. Яко Ты еси наш Просветитель и Спаситель, и Тебе славу возсылаем во веки. Аминь.

Святой праведный
Александр Баданин

(1846–1913)

2 августа 1843 года в городе Никольске, в семье дьякона Сретенского собора Николая Баданина родился мальчик. Крестили младенца через несколько дней на праздник Преображения Господня. Мальчика назвали Александром.

Мать Александра умерла, когда ему исполнилось 12 лет. Отроку первое время было очень тяжело, утешение он находил только в молитве. Александр часто ходил в Даниловскую пустынь, там горячо молился.

После окончания духовного училища он продолжил обучение в Вологодской духовной семинарии, которую окончил в 1863 году. Вскоре он получил место преподавателя русского и церковно-славянского языков в Солигаличском духовном училище Костромской епархии. Позже преподавал в духовных училищах Вологды и Тотьмы.

После рукоположения во священники служил в кафедральном соборе. В 1891 году был назначен настоятелем Вознесенской церкви города Вологды.

На попечении отца Александра находились жена и три дочери. Своего дома у о. Александра не было, семья снимала у купчихи Димитриевой маленький флигелек во дворе (перестроенный под жилье курятник).

Приведем рассказ отца Александра (по своему великому смирению старец рассказывал о том времени от третьего лица): «Одному батюшке дали очень бедный приход, матушка плакала и говорила, что на этом приходе мы с голоду умрем, батюшка успокаивал ее. Стал он усердно служить, старался прочувствовать слова молитв и возгласов, проникаться чувством и смыслом читаемого. Его чувство стало передаваться богомольцам, которые стали молиться с ним усердно. И народ пошел к его службам, полюбил его храм и батюшку, понес ему и от щедрот своих; доход причта стал лучше других».

Жители окрестных деревень стали приходить в храм, в котором отец Александр служил каждый день литургию, молебен Животворящему Кресту, читал акафист Страстям Христовым, служил частные молебны и панихиды... Страждущие часто обращались к нему со своими нуждами. Многие верующие рассказывали о прозорливости отца Александра, о силе его молитв, эти рассказы передавались из уст в уста, число почитателей старца росло год от года.

Сам старец не любил, когда о нем отзывались как о прозорливом, говорил приезжающим к нему из многих городов верующим: «Когда надо вам спросить о чем-нибудь важном, подойдите после обедни к своему батюшке, когда он выходит из алтаря. После приобщения он бывает прозорлив, спросите у него, и он скажет именно то, что нужно делать».

Знал старца Александра и святой праведный Иоанн Кронштадтский. Он часто бывал в Вологде проездом на родину. (Город лежал на пути в село Сура (Архангельская губерния).) Всероссийский пастырь всегда доброжелательно относился ко всем, кто к нему обращался, тем не менее верующие Вологды слышали и такие слова: «У вас есть свой молитвенник, к нему обращайтесь!»

По молитвам старца Александра люди получали исцеления от душевных и физических недугов. Люди шли к нему со своими бедами, он умел каждого утешить, по его молитве устраивалась чудесным образом жизнь тех, кто еще недавно страдал от безысходности своего положения.

Вологодский старец помог и молодому священнику Николаю Караулову. Двадцатипяти летняя жена отца Николая, Александра, заболела туберкулезом и скончалась, у вдовца на руках осталось трое маленьких детей. Из воспоминаний отца Николая: «Не высказать глубины моего горя; я был близок к отчаянию... Ни в чем положительно не находил я себе утешения».

Как-то мимо него проходил старец Александр, он сказал о. Николаю: «Знаю, что тебе нужно, — иди ко мне в дом». Придя к старцу, молодой священник не услышал ни одного слова утешения — старец Александр, остановившись перед портретом о. Иоанна Кронштадтского, сказал: «Вот человек, который оставил семейную жизнь ради служения ближним. Сам оставил, по доброму желанию, и Бог ему помогает во всем. Когда же Господь по воле Своей отнимает друга жизни, то Он еще более заботится о человеке, дает ему крепость и силу, значит, считает достаточно сильным и могущим вынести эту тяжесть. Он подкрепляет его Своею благодатию».

Из воспоминаний о. Николая: «...С каждым словом отца Александра я всем существом чувствовал, что с меня сваливается тяжесть, и я ушел от него обновленным, укрепленный душой и телом и совершенно успокоенный. И разумел я тогда, какую благодатную силу утешения даровал Господь Своему верному служителю». По молитвам старца Александра он обрел душевный покой. С Божией помощью все наладилось. Дети выросли, 8 октября 1923 года протоиерей Николай был рукоположен во епископа Вельского, викария Вологодской епархии. (В мае 1931 года владыку Николая арестовали. Скончался мученик за веру 17 апреля 1932 года в Новосибирской тюрьме. Юбилейный Архиерейский собор в 2000 году причислил епископа Николая (Караулова) к лику новомучеников, пострадавших за веру в годы безбожных гонений.)

В 1905 году о. Александр подал прошение об отставке (из-за слабого здоровья старец был вынужден уйти за штат).

Последние годы жизни из-за серьезной болезни старец не мог передвигаться самостоятельно (восемь лет не выходил из дома), принимал страждущих старец сидя, позже лежа в постели. По свидетельству духовных чад старца: «Входящих он благословлял, но своей руки целовать не давал, а велел прикладываться к руке преподобного Серафима, громадный образ которого был помещен на одной из стен. Потом сажал гостей рядом с собой и начинал ласково, по-отечески беседовать. Не всегда отвечал прямо. Иной раз юродствовал».

Бывали дни, когда он принимал до двухсот паломников, кроме того, приходилось отвечать на письма, телеграммы с просьбами о помощи.

К лету 12-го года старец совсем перестал вставать, но однажды утром, когда никого не было дома, вдруг встал, оделся и отправился в кафедральный собор, а по окончании молебна — в Вознесенскую церковь. Там он в последний раз со слезами приложился к иконам, обошел храм и вер-

нулся домой. Матушке своей сказал, что смог отважиться на этот шаг благодаря помощи целителя Пантелеимона.

10/23 марта 1913 года старец отошел ко Господу. Отпевал его духовный сын — епископ Неофит (Следников). Похоронили его на Горбачевском кладбище Вологды вблизи Лазаревского храма (ул. Бурмагиных).

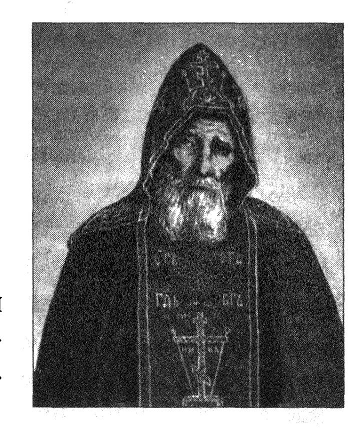
Многие годы верующие приходили к месту захоронения старца, около высокого белого креста с иконкой всегда теплилась лампадка, могила утопала в цветах. Было собрано не мало свидетельств исцелений по молитвам старца Александра.

9/22 февраля 2000 года Синодальная комиссия по канонизации святых причислила вологодского священника Александра Баданина к лику местночтимых святых.

Память святого праведного Александра празднуется в день его кончины — 10/23 марта.

Схиархимандрит
Зосима (Минаев) (старец Захария)

(1850–1936)

2 сентября 1850 года в Калужской губернии у Ивана и Татьяны Минаевых родился одиннадцатый ребенок. При крещении мальчику дали имя Захарий.

Когда Захарий немного подрос, то он стал часто убегать из дома в лес, где забирался на ель и молился.

Когда Захарию было семь лет, сельский священник о. Алексей предсказал его матери: «Твой сын на радость тебе будет, но не кормилец: он будет монах и доживет до глубокой старости». В шестнадцать лет Захарий лишился матери. Перед смертью Татьяна Минаева благословила сына на монашество, предвидя волю мужа, предостерегла: «Отец будет при-

нуждать к семейной жизни, ты не слушай». Несколько лет просил Захарий отпустить его в монастырь, но отец настаивал на женитьбе сына. Пришлось юноше пойти на хитрость, обратился он к отцу с просьбой: «Отпусти меня сходить в Белые Берега. Мать дала обет и не успела выполнить. Я решил за нее выполнить его».

Игумен монастыря Белые Берега послал юношу в Оптину пустынь к старцу Амвросию. Там сам старец Амвросий встретил Захария ласково, не успел Захарий и рта раскрыть, как старец, опередив его, сказал: «Ну что, голубчик, мать умерла твоя. Послушай меня, оставь невесту, не женись, а иди в монастырь. А об отце не думай, теперь он сам тебя отпустит, не будет препятствовать тебе в твоем намерении стать монахом. А что сюда пришел, хорошо сделал. Видишь, на стене записаны твои четыре греха. Ты покайся в них, сходи в Белые Берега и отговей там. Помни, в Царстве Небесном для тебя посажен зеленый дуб».

Получив благословение прозорливого старца Амвросия, Захарий вернулся в монастырь Белые Берега. Не прошло и нескольких дней, как Захарий серьезно заболел. Монахи отвезли послушника в больницу в Брянск и известили его отца, что сын при смерти. Три месяца находился Захарий между жизнью и смертью, однажды приснилась больному Пречистая Приснодева, Она коснулась его головы и сказала: «Ты еще поживешь, монахом будешь».

К всеобщему удивлению, проснулся Захарий совершенно здоровым. Подробнее о жизни схиархимандрита Троице-Сергиевой лавры старца Захария, о чудесах исцеления верующих по молитвам старца можно прочесть в книге: «Старец Захария».

Приведем лишь несколько случаев из жизни старца.

Когда трое чекистов ворвались в его келью и потребовали, чтобы он уходил вон из лавры, старец взял крест, осенил им свое жилище и, проведя крестом границу между собой и «гостями», спокойно произнес: «Попробуйте-ка, осмельтесь перейти через эту черту, которой я как бы обвел мою келью, попробуйте — и тотчас вы упадете мертвыми.

Ни один из вооруженных молодых людей не осмелился переступить за черту. Когда старец остался один, он еще долго молился за всех монахов.

Старец Захарий покинул Троице-Сергиеву лавру последним. В Москве старец поселился у своей духовной дочери.

Своим духовным детям старец часто говорил: «Без благословения Царицы Небесной, дети мои, ничего не начинайте делать. А закончив де-

ло, опять благодарите Ее, нашу скоропослушницу и помощницу во всех делах благих».

Духовные чада старца рассказывали, что старец, когда молитвенно обращался к Царице Небесной, то говорил с Ней, как с живой, будто он видел Ее тут же в своей келии.

Он советовал ежедневно читать молитву «Богородице Дево, радуйся...» 24 раза, испрашивать благословение Приснодевы на каждый час своей жизни. Старец Захария радовался, когда кто-то исполнял Богородичное правило, читая 150 раз.

Старец ежедневно читал Евангелие и Псалтырь (по три кафизмы), а когда болел, благословлял духовных чад прочесть ему вслух. Старец Захария призывал всех чаще обращаться с молитвой к преподобному Сергию Радонежскому, он говорил: «Свидетельствую моей совестью, что преподобный Сергий с воздетыми руками стоит у престола Божия и молится за всех. О, если бы вы знали силу его молитв и любви к нам...»

Старец рассказывал, что много чудес видел, стоя по послушанию у раки святого.

Многие верующие приходили к прозорливому старцу за советом. Каждого он согревал своей любовью, во время исповеди сам называл забытые грехи. По воле Божией ему открывалось прошлое и будущее людей.

Старец Захария говорил: «Знаю, что больно иногда делаю словом своим людям, а иногда Бог утешает словом моим; но я обязан им говорить то, что внушит мне сказать Бог. Своего я никогда не говорю теперь ничего, ничего. И сбывается всегда слово Божие, потому что оно есть истина и жизнь».

Однажды во время службы в церкви одна из женщин, пришедшая посмотреть на старца, увидев его, подумала: «Ну, уж какой монах, где ему привлечь народ в церковь, он и ходячих-то всех разгонит». Старец принял мысленный вызов, вместо того, чтобы пройти в алтарь, направился к женщине и, подойдя, сказал: «Ольга, не бойся, никого не разгоню».

Пораженная прозорливостью старца женщина тут же попросила прощения за свои мысли и потом не раз приходила к нему за советами.

Поучения

старца ***Захарии***

Будьте мужественны даже тогда, когда великие испытания Господь посылает. Одолевают страсти, молитва слабеет, даже не хочется ее творить, все внимание поглощают разные желания и страсти... Да тут как нарочно такие беды внутренние и внешние встречаются, от которых слабый человек в уныние впадает. Эта страсть — уныние — мертвит все святое, все живое в человеке. Скорее тогда распнитесь крестом, молясь так, как в древности многие из подвижников молились, борясь со страстями. Читайте: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его...»

Если у кого есть, прочтите канон честному и животворящему кресту Христову, а потом распнитесь крестом, и умоляйте Утешителя душ и телес наших умилосердиться над вами, простить вас и войти в душу вашу и изгнать то уныние, которое убивает вас.

Берегите совесть свою, она есть глас Божий — голос ангела-хранителя. Как надо беречь свою совесть, учитесь у старца, отца Амвросия Оптинского. Он стяжал благодать Святого Духа. Мудрость без благодати есть безумие.

Помните слова отца Амвросия: «Где просто, там ангелов сто, а где мудрено, там ни одного». Достигайте простоты, которую дает только совершенное смирение. Достигайте в смирении любви простой, совершенной, обнимающей молитвой всех, всех...

Премудр тот, кто стяжал Духа Святого, стараясь исполнить все заповеди Христовы. И если он премудр, то и смирен».

Не забывайте, что первая евангельская заповедь призывает нас к покаянию: «Покайтесь и веруйте в Евангелие», — вот слова Самого Господа (Мк. 1, 15).

Приобретайте добродетели, противоположные грехам. Уныние — это палач, который убивает энергию, необходимую для получения в сердце Духа Святого. Унылый теряет молитву и умирает для подвигов. Ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не унывайте.

Почаще осеняйте себя крестным знамением. Помните: крест воздвижется, и падают духов воздушных чинове. «Господи, оружие на диавола крест Твой еси нам». К прискорбию моему, видел я, что некоторые просто машут рукой, не касаясь даже лба и плеч. Это прямо издевательство

над крестным знамением. Вспомните, что говорил преподобный Серафим про правильное крестное знамение. Прочтите это его наставление.

Чада мои, вот как надо накладывать, с молитвою, которая есть воззвание ко Пресвятой Троице. Говорим: «Во имя Отца», сложив три перста вместе, показывая этим, что Господь един в трех лицах. Прикладывая сложенные три перста ко лбу, мы освящаем свой разум, возносясь молитвой к Богу Отцу, Вседержителю, Творцу ангелов, неба, земли, людей, Творцу всего видимого и невидимого. И затем, касаясь нижней части груди этими же перстами, мы поминаем все муки Спасителя, за нас потерпевшего, Его распятие, нашего Искупителя, Сына единородного, от Отца рожденного, несотворенного. И освящаем сердце свое и все чувства свои, вознося их к земной жизни Спасителя, нас ради и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившегося, и говорим: «и Сына». Затем, вознося персты на рамена (плечи), говорим: «и Святого Духа». Просим третье лицо Пресвятой Троицы не оставить нас, освятить нашу волю и милостиво помочь нам: все силы наши, все действия наши направить на то, чтобы стяжать Духа Святого в сердца наши.

И, наконец, смиренно, благоговейно, со страхом Божиим и надеждой и с глубокою любовью ко Пресвятой Троице заканчиваем эту великую молитву, говоря: «аминь», то есть истинно, да будет так.

Эта молитва навсегда соединена с крестом. Вдумайтесь в это. Я сколько раз с болью чувствовал, что многие совсем механически произносят эту великую молитву, будто не молитву, а нечто такое, что принято говорить перед началом молитвословия. Так вы никогда не поступайте. Это грех.

Иногда и сам человек не знает, что скажет. Сам Господь глаголет через уста его. Надо молиться так: «Господи, Сам во мне живи, Сам говори, Сам действуй». И когда глаголет Господь через уста человеческие, то все слова того человека действенны бывают, все сказанное им исполняется. И дивится сему и сам говорящий. Только надо твердую веру иметь и отдать Господу и сердце, и уста. Ни одного своего слова не буду говорить без Твоей воли, твори со мною, что хочешь. Так надо молиться. Только тогда мудрствовать нельзя. Мудрость свою надо вести такую, чтобы Господу дать доступ, чтобы Он мог, что хочет, творить с тобой.

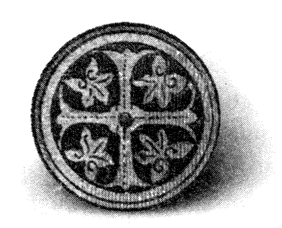
Не стремитесь вы к богатству, не ищите ничего на этой земле. Отдай душу в ад — будешь богат.

Живите честно и помните, что нет у нас здесь постоянного града, но грядущего взыскуем.

О, христиане, мы живем так суетно и не думаем о вечности, а думать очень и очень надо. Пред лицем Господа ходите и помните, что каждый ваш добрый поступок записан ангелом-хранителем, приставленным к вам Господом, а каждый грех — темною силой. Ничего нельзя сделать такого, что бы не стало явным. Кайтесь же, пока не поздно, смиряйтесь и спасайте душу свою.

Читайте Евангелие, читайте слова сии, надо их внять. Стремитесь, чтобы Дух Божий был в вас, чтобы вы были Христовы ученики: Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим. Надо любить людей делом и истиною, а не словом и языком. Надо учиться любить людей, как самого себя, то есть проявлять к другим такую же всепрощающую любовь и заботу, которые проявляете к себе. Смотрите, не творите милостыни напоказ. Не хвалите себя, как фарисей. Но творите милостыни ежедневно. Пропал для вечности тот день, в который не сотворил милостыни ты, пропал для души твоей. Милостыня помогает нам получить благодать Святого Духа. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Милостыня может даже из ада извлечь душу грешника. Ангел этой добродетели безгласно предстоит пред престолом Господним и вопиет о сотворившем милостыню. Не заботься о завтрашнем дне, ибо завтрашний день сам будет заботиться о себе, довольно для каждого дня своей заботы.

Смотрите на каждый день свой как на последний день своей жизни. Всегда помните, что Господь смотрит на вас и каждое движение ваше видит, каждую мысль и чувство. Возненавидьте грехи, так как это самое большое зло. Грех родил диавол. Грех нас ввергает в геенну огненных страданий, оторвав нас от Господа Бога, в Троице единого.

Иеросхимонах
Нил (крючский пустынножитель)

(1850–1924)

Будущий старец иеросхимонах Нил родился в селе Феодоровское Великолуцкого уезда в 1850 году. Имя в миру носил — Сергий, в честь прп. Сергия Радонежского. Его родителей звали Герасим и Евдокия. С детства Сергий любил посещать храм Божий и читать книги Священного Писания.

В молодости Сергию посчастливилось беседовать с о. Иоанном Кронштадтским (ныне прославленным). Отец Иоанн отнесся к Сергию очень внимательно, благословил его и сказал: «Сын мой, как жил, так и продолжай жить до своего времени, а там Матерь Божия Сама управит твоею жизнью».

В Санкт-Петербурге Сергий жил до 21 года, затем был вынужден вернуться, чтобы вступить в брак с выбранной родителями девушкой... Сергий только лишь из послушания своим родителям уступил им. И вот, венчание состоялось... По милости Божией, Мария оказалась девушкой набожной, поэтому согласилась на уговоры Сергия жить как брат и сестра. Это продолжалось лишь двенадцать лет... Начались искушения: Мария стала требовать совместной жизни и, видя несогласие Сергия, решила прибегнуть к физическому воздействию: она била его, обливала помоями и по три дня не давала ничего есть...

В 20 верстах от его села, в местечке Крюча (Крючи), проживал в пещере прозорливый старец Антоний, к нему и отправился Сергий за советом. Старец Антоний, выслушав Сергия, дал некоторые указания и на прощание благословил его и сказал почти те же слова, что он слышал раньше от кронштадтского праведника: «Чадо, возвратись домой до своего времени, а там Матерь Божия Сама управит твой путь!»

По возвращении домой Сергий был поражен внезапной переменой отношения к нему его жены Марии: узнав о том, что Сергий был у старца на Крюче, она сказала: «Вот, ты хочешь спасти свою душу, а как же я?! Я тоже хочу спастись. Продай все хозяйство, а меня отвези в монастырь».

По совету старца Антония Сергий продал все имущество, кроме дома, а Марию отвез в город Великие Луки, в Вознесенский женский монастырь, сам же вернулся к старцу Антонию...

Через три года отец Антоний благословил Сергия поехать в монастырь прп. Нила Столбенского для принятия монашества. Сергий с радостью поехал, и там Господь сподобил его принять постриг в мантию с именем Нил. Возвратясь к старцу, монах Нил с духовною радостью продолжал свою подвижническую жизнь. Но вскоре отца Нила ожидало новое сильное искушение: Мария уехала из Вознесенского монастыря и, придя к старцу Антонию, начала досаждала ему, требуя, чтобы он «вернул ей мужа обратно». Старец благословил отца Нила вернуться домой, при этом он сказал: «Чадо, не скорби. Матерь Божия все устроит для душевной пользы!»

Действительно, дома о. Нил сподобился небесного откровения. Старец позже рассказывал духовным детям, что явилась ему Матерь Божия и утешила его, а потом сказала: «Иди на остров Козел. И возьми с собой Мой образ Тихвинский, еще возьми топор и больше ничего не бери. Там найдешь душевный покой». При этом отец Нил увидел и тот остров, о котором говорила Пречистая.

Ночью отец Нил потихоньку вышел из дома и отправился на остров Козел, который находился в 50 верстах от села Феодоровское. Там он выбрал наиболее удобное место, на котором стояла высокая и в тоже время кривая береза. Перекрестившись, отец Нил повесил на березу Тихвинскую икону Божией Матери и начал молиться со слезами, горячо благодарить за все Бога и Матерь Божию. Сам отец Нил вспоминал впоследствии: «В тот момент я почувствовал неизъяснимую духовную радость. Мне казалось, что небо и звездочки были для меня покровом от всего мирского, а та береза приютила меня, как мать родная». После этого отец Нил решил построить себе землянку в длину и вышину человеческого роста.Отец Нил подвизался на острове в посте и молитве 18 лет. Для умерщвления плоти он носил вериги весом 22 фунта и жесткую власяницу.

Покой отшельника был нарушен после следующего случая: «Однажды отец Нил увидел, что к его пещере приближается женщина. Пустынник быстро ушел в землянку, закрыл за собою дверь, упал пред Тихвинскою иконою Божией Матери и стал слезно просить избавить его от сего искушения. Женщина же, подойдя к двери землянки, начала стучать и умолять старца принять ее, говоря: «Отец Нил, дорогой батюшка! От-

крой. Меня послала к тебе Матерь Божия, и по Ее повелению я принесла тебе хлеб-соль и одежду».

Отец Нил сказал ей: «Прочитай молитвы: "Верую", "Отче наш", "Да воскреснет Бог", и обращение к Божией Матери "Богородице, Дево, радуйся"». Она так и сделала. Затем отец Нил сказал ей, чтобы она, оставив одежду, отошла подальше от пещеры, так как вся одежда пустынника истлела от времени, и ему необходимо было одеться. Когда она и это исполнила, отец Нил оделся и вышел из землянки. Внезапно женщина упала к его ногам и стала просить благословения и святых молитв. Отец Нил благословил ее и сказал, чтобы она подробно ему рассказала, как она сюда попала. И вот что он услышал: женщину звали Марией, жила она в деревне, недалеко от острова. Мужа Марии парализовало в самый день их бракосочетания. Молодая женщина 12 лет безропотно несла свой крест... Однажды ночью ей приснилась Матерь Божия, которая велела ей отправиться на остров Козел, взяв хлеб, соль и одежду из чистого холста для отца Нила, который там подвизается. Мария все сделала так, как было сказано. Господь так устроил, что она прошла по болоту, как по сухому месту. Выслушав Марию, отец Нил утешил ее, благословил и отпустил с миром домой.

После того случая слух о дивном подвижнике быстро распространился по округе, и люди стали приходить к отцу Нилу. Слух об отце Ниле дошел и до владельца острова, который вскоре выразил свое неудовольствие, и старцу пришлось покинуть остров. Отец Нил взял икону Божией Матери и топорик и вышел из своей пустыньки... По милости Божией, он нашел новый остров (Волчуха). Из воспоминаний старца: «На острове Волчухе было такое видение: с неба сошло белое полотно с изображением Божией Матери Тихвинской. Это повторилось три раза. В то же время был слышен церковный звон колоколов, и как бы от имени Божией Матери сказано: "Со временем на этом месте будет прославляться Мое имя"».

Вскоре после этого к старцу приехала богатая вдова — Ольга Дмитриевна Зиновьева и рассказала о трагической гибели своего сына. Старец Нил сказал ей: «Не плачь, надейся на Бога, таково попущение Божие. Если ты хочешь облегчить загробную участь души твоего сына, то на этом месте выстрой святой храм трехпридельный: во имя Тихвинской иконы Божией Матери, св. равноап. кн. Ольги и святителя Николая Чудотворца, имя которого носил твой сын, а затем корпус для сестер и все необходимые монастырские постройки». Ольга Дмитриевна с радостью приняла

указания отца Нила: она распродала все свое имение, на вырученные деньги и были построены прекрасный храм и чудная обитель.

Из женского Вознесенского монастыря была прислана мать Мартирия на место игуменьи новой обители. В монастырь было принято около трехсот послушниц. Когда все было приведено в надлежащий порядок, отец Нил покинул остров.

В лесу, в красивом месте старец построил себе келию, устроил сад и огород, завел пчел. Когда отец Нил стал испытывать старческое недомогание, он принял к себе послушника Иакова, для которого была также построена келия. Люди, ищущие духовного утешения, нашли и здесь отца Нила. По милости Божией, о. Нилу с послушником удалось побывать в Иерусалиме в дни праздника Рождества Христова.

Позже старцу Нилу пришлось вернуться на Крючи, где он начинал свой монашеский путь. В скором времени ему было предложено принять священство, и епископ Геннадий Псковский рукоположил его во диакона, а затем во иеромонаха (в 1919 г.). Вскоре состоялся и постриг отца Нила в схиму, ему было оставлено прежнее имя Нил. Старец до последнего дня своей земной жизни помогал не только страждущим, но и опекал монахинь, живших недалеко от него в скиту. Скитоначальница схимница Серафима по просьбе старца прислала ему помощницу для ведения хозяйства, монахиню Ольгу.

Из воспоминаний келейницы старца Ольги: «После обеда, когда я все приводила в порядок, старец обычно велел готовить освященное масло и воду. И с двух часов начинался прием посетителей, и их было немало. Они обращались к старцу с разными вопросами, скорбями, болезнями, прося совета и святых молитв. Приходили иногда и больные-бесноватые и по молитвам старца исцелялись. Прием продолжался часов до пяти вечера... У него был обычай каждый вечер в 12 часов ходить и ладаном кадить все помещение. Много было случаев, в которых проглядывалась прозорливость старца, вот о некоторых я хочу поведать...

В деревне Воево проживали муж с женой — Алексей и Анастасия. Они очень любили и чтили старца. По благословению старца они жили как брат и сестра и часто его навещали. В одно из таких посещений старец мне запретил их впускать в келию... Когда старец отпустил всех посетителей, то велел передать Алексею и Анастасии, чтобы они пригласили отца Николая и отслужили водосвятный молебен и освященною водою окропили все свое жилище, а после этого могут придти к старцу... Причи-

на же состояла в том, что незадолго перед тем, как пойти к отцу Нилу, к ним в дом приходили сектанты и по-своему служили...

За три года до своей смерти старец Нил сделал большой крест и поставил его перед окном своей келии. На нем он сделал надпись: "Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня... И кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот недостоин Меня" (Мф. 10, 37). И еще, что удивительно, старец написал на кресте год, месяц и число своей будущей кончины: 1924 г. 26 октября (по старому стилю).

А также и гроб себе старец сам лично сделал за много лет...

Когда я однажды, по обыкновению, зашла к батюшке взять благословение на свое послушание, то старец, благословляя меня, сказал: "Чадо! теперь для меня никакой пищи не приготовляй, а только лишь для себя". Это было за шесть месяцев до его кончины; и в течение этого времени старец принимал лишь Святые Тайны и просфору с освященной водой. Старец, провидя, что день смерти его приближается, а именно дня за три-четыре, призвал схимонахиню Серафиму и всех сестер. Когда они собрались, то в это самое время в келию вошла женщина по имени Агафия, которая принесла масло, творог и молоко. И тут, к удивлению своему, мы слышим от батюшки такие слова: "Чада мои, теперь настает время кушать все, что вам предложат. Ничесоже смущаясь, кушайте, во славу Божию. А со временем на этом святом месте будут ходить свиньи и коровы и вообще скот, а по речке гуси и утки".

Накануне смерти старца Нила по его приказанию был приглашен духовник его, отец Евгений, который совершил над старцем таинство елеосвящения и приобщил Святых Таин. На следующий день, это был уже последний день земной жизни старца, он попросил еще раз причастить его Святых Таин и одеть в одежду, которую он приготовил на смерть...

Когда о. Нил был в старом Иерусалиме, то там он заказал иконы Воскресения Христова и Рождества Христова, а также прп. Нила и еще прп. Сергия. Однако, после того как заказ был оформлен, старцу было откровение: пришел свт. Николай в полном архиерейском облачении, с посохом в руке и грозно сказал: "Что же ты про меня забыл!" После этого отец Нил заказал образ свт. Николая... Когда к умирающему старцу принесли этот образ, он попросил всех там присутствующих подойти поближе и сказал: "Матушка! Прости меня за все, теперь я уже отхожу ко Господу". Так мы все подходили к нему в последний раз и получали от него благословение с теми же словами: "Прости меня". Тут мы все плакали без утешения...

У старца Нила, лежащего на смертном одре, в одной руке был крест, а в другой Евангелие. Он посмотрел еще раз на образ свт. Николая, слезки навернулись у него на глаза, и он закрыл их навеки. Это произошло в 1924 году, 26 октября, как и было написано им самим на кресте.

Положили его в тот гроб, который он себе заранее приготовил. Батюшка Нил просил, чтобы его хоронили как можно проще, без всякой земной мирской славы, но слух о смерти старца, как молния, облетел всю окрестность, люди, знавшие и не знавшие батюшку, все спешили, как любящие дети к любимому отцу, отдать свой последний долг. Отца Нила хоронили на шестой день по смерти; на отпевание прибыло 22 священника. Положили его против пещеры отца Антония, первого наставника отца Нила. Через год был тут же сделан склеп для отца Нила, в который и были перенесены его останки. В нем до сих пор и почивает наш дорогой отец Нил.

Предсмертное предсказание старца в скором времени с точностью исполнилось. Храм скита был разрушен, келии тоже разрушены, а сестры принуждены удалиться кто куда. Скит, где славили Господа день и ночь, стал пастбищем для скота, а склеп, где положен отец Нил, сохранился до сих дней...

Вечная память и вечный покой тебе, дорогой отец Нил. Помяни нас в твоих святых молитвах!»

Схиархиепископ
Антоний (Абашидзе)

(1857–1942)

Будущий архипастырь, в миру Давид Ильич Абашидзе, родился 1 октября 1857 года в селе Веджины Сигнахского уезда Тифлисской губернии. Он происходил из старинного грузинского вельможного рода... Родители сде-

лали все возможное, чтобы их сын получил блестящее воспитание и образование.

После окончания тифлисской гимназии Давид продолжил обучение на юридическом факультете Императорского Новороссийского университета, в 1892 году, окончив его с отличием, поступил в Киевскую Духовную академию. В стенах Киево-Печерской лавры он принял иноческий постриг. Монашеское имя он получил в честь великого ревнителя Православия святителя Димитрия Ростовского. По окончании академии в 1896 году он был удостоен звания кандидата богословия и посвящен в сан иеромонаха, в этом же году он был назначен преподавателем Священного Писания в тифлисскую духовную семинарию. Среди его воспитанников оказался Иосиф Джугашвили.

В 1897 году отец Димитрий был назначен инспектором кутаисской духовной семинарии, а через год, в этой же должности, возвратился в тифлисскую духовную семинарию. Здесь он попытался возобновить доверительные отношения с Иосифом Джугашвили. Но юноша к тому времени стал угрюм и скрытен, казалось, его гложет какая-то тайная тоска, о причинах которой он наотрез отказывался рассказывать своему наставнику. Несколько раз Джугашвили уличали в нарушении семинарской дисциплины, посещении революционных сборищ и хранении нелегальной литературы, в мае 1899 года Иосифа Джугашвили отчислили из семинарии. Отец Димитрий пытался вразумить его, не раз встречался с Иосифом, писал ему письма. Но бывший семинарист все теснее связывался с революционным подпольем. А отец Димитрий продолжал свое служение Церкви, при этом начал устно и в печати выступать с пламенными проповедями, обличающими революционное безумие.

В 1900 году отец Димитрий был возведен в сан архимандрита и назначен ректором Александровской Ардонской духовной семинарии. Будучи ректором, он не боялся посещать расположенный неподалеку лепрозорий и причащать прокаженных...

23 апреля 1902 года состоялась его хиротония во епископа Алавердского, викария Грузинского экзархата. В речи при наречении в святительский сан он засвидетельствовал свою готовность к жертвенному служению на ниве Христовой в грозные времена надвигающейся на Отечество смуты: «...Восхождение на кафедру епископскую есть приближение к Голгофе. Но Голгофа не может устрашить христианина, для нее мы рождены, ибо без Голгофы нет Воскресения, без страданий — нет радостей...»

В первые же годы святительского служения Преосвященный Димитрий занимается делами духовного образования, председательствует в Грузинском епархиальном училищном совете. Разбирается в очень сложных вопросах организации церковной жизни в Грузии, возглавляет Комитет по изданию грузинского церковного обихода. Находит время для занятий историей: возглавляет Археологический музей Грузинского экзархата и организовывает пополнение его собрания. Одновременно владыка Димитрий является настоятелем Тифлисского Спасо-Преображенского монастыря.

В 1903 году Преосвященный Димитрий был назначен епископом Гурийско-Мингрельским, через два года он назначается епископом Балтским, викарием Подольской епархии. А в 1906 году епископ Димитрий получает назначение на находившуюся тогда в катастрофическом положении Ташкентскую и Туркестанскую епархию. В то время Туркестанская епархия считалась «самой дальней и самой бедной в Русской Церкви»: приходы были разбросаны по огромной территории, священников не хватало; духовенство крайне неохотно ехало в край, откуда доходили тревожные слухи о землетрясениях, об эпидемиях чумы и холеры.

Епископ Димитрий с большим воодушевлением принимает назначение. Приступив к выполнению своих обязанностей, он решается писать лично императору Николаю II о бедственном положение, в котором оказалась епархия вследствие чиновничьего произвола, в письме он просил вернуть епархии 34 храма, отошедшие к военному ведомству... Благочестивый Государь был до глубины души возмущен антицерковными действиями своих чиновников в Туркестане, по его личному приказу началось восстановление разрушенной церковной жизни в Туркестане.

За шесть лет число храмов в Туркестане увеличилось более чем вдвое (с 78 до 161)... Было завершено тянувшееся десятилетиями строительство Софийского кафедрального собора в Верном, который по красоте сравнивали с Покровским собором (храм Василия Блаженного) на Красной площади в Москве, а его создателя, местного архитектора Андрея Зенкова, современники называли «гигантом и сказочником»...

С первых же шагов своего служения в Туркестанском краю преосвященный Димитрий начал завоевывать симпатии во всех слоях общества... Многообразные познания помогали ему находить общий язык с «интеллектуальной элитой»...

Благодаря владыке Димитрию духовенство в Туркестане получило свой печатный орган... «Туркестанские епархиальные ведомости» за не-

сколько лет сделались авторитетным изданием, имевшим значительное влияние на состояние умов в Туркестане. Епархиальный журнал с момента своего открытия стал «единственной связью между разбросанным на тысячеверстные расстояния духовенством».

Следует отметить, что преосвященный Димитрий посещал не только храмы и монастыри края, но и находил время для поездок в Россию, Украину. Каждый раз после поездок по святым местам он привозил пастве святыни: частицы мощей великих угодников Божиих, святые иконы.

В годы Первой мировой войны владыка Димитрий, движимый патриотическим порывом, три года в качестве в корабельного иеромонаха служил на линкоре «Мария». (На флот тогда брали только монашествующее духовенство, так как опасность была большей, чем на суше, и в случае гибели не страдала семья простого судового священника.) За проявленное при этом мужество он получил редкую награду: панагию на Георгиевской ленте.

В 1915 году владыка Димитрий был возведен в сан архиепископа. На Поместном соборе 1917–1918 гг. он открыто выступил против интеллигенции и чиновников, пытавшихся воспрепятствовать спасительному для Русского Православия восстановлению Патриаршества... В охваченной революционным безумием Москве именно владыка Димитрий взял на себя переговоры с большевиками и сумел добиться от них прекращения обстрела Кремля, что позволило продолжить работу Поместного собора.

В конце 1918 года архиепископ Димитрий возвратился в свою Таврическую епархию. В Крыму уже бушевала гражданская война, полуостров переходил из рук в руки. В воспоминаниях митрополита Вениамина (Федченкова) упомянуто о том, как высокопреосвященный Димитрий помогал офицерам царской армии укрыться от «революционной» расправы. Гражданская война сделала невозможным единое управление Русской Церковью. Когда в Крым вошли войска барона Врангеля, владыка Димитрий был избран председателем Временного Высшего Церковного Управления юго-востока России, окормлявшего паству на территориях, еще контролировавшихся Белым движением. Он пытается выступить миротворцем между противоборствующими станами: летом 1920 года по его почину в Крыму объявляются «дни покаяния», к участию в которых владыка надеется привлечь и красноармейцев...

В это время владыка Димитрий узнал, что его бывший семинарский воспитанник Иосиф Джугашвили (Сталин) занял видный пост в больше-

вистском руководстве (он был тогда представителем Совнаркома в командовании Юго-Западного фронта, развернутого против войск Врангеля). Владыка Димитрий пишет ему письма, умоляя отпустить брошенных большевиками в тюрьмы священнослужителей, и Сталин удовлетворяет его просьбы.

После поражения Врангеля большинство находившегося в Крыму духовенства вместе с его войсками ушло в эмиграцию, однако владыка Димитрий остался, он был готов принять венец мученичества за Христа.

Владыку Димитрия арестовали в архиерейском доме в Симферополе (1922г.), затем вынесли приговор: «расстрелять за контрреволюционную деятельность, участие в вооруженной борьбе против Республики». Но приговор направили на утверждение Сталину, и тот заменил казнь тюремным заключением. В тюрьме архипастырь томился около двух лет. Там он потерял зрение...

В 1925 году он возвращается в Киево-Печерскую лавру. Там после его многодневной слезной молитвы у гробниц преподобных отцов Печерских свершилось чудо: Господь частично вернул ему зрение. В 1926 году он принял схиму с именем Антоний, в честь основателя русского монашества...

Служение схиархиепископа Антония не ограничилось одной молитвой, он не оставлял без наставлений православный народ, и слово нового Киево-Печерского старца, схиархиепископа Антония, далеко разносилось по Русской земле... В своих посланиях он выступал с обличениями обновленчества и «григорианского» раскола.

После закрытия лавры с 1924 года владыка Антоний был вынужден жить у своих духовных чад в Киеве... По свидетельству очевидцев, к прозорливому старцу тайно приезжали духовные дети, он предупреждал их об опасностях, утешал, поддерживал унывающих, по его молитвам совершались многочисленные исцеления больных.

Началась война, в город вошли немцы, они разрешили открыть церкви и монастыри. 27 сентября 1941 года, в праздник Воздвижения Креста Господня, монахи во главе с владыкой Антонием вернулись в лавру. Епископу было тогда уже 84 года, но, несмотря на возраст, он возглавлял лавру до самой своей смерти.

Из воспоминаний проф. Никодимова И. Н.: «С воспоминаниями о лавре тесно связывается личность схиархиепископа Антония (Абашидзе). Я познакомился с ним в то время, когда он еще не был схимником

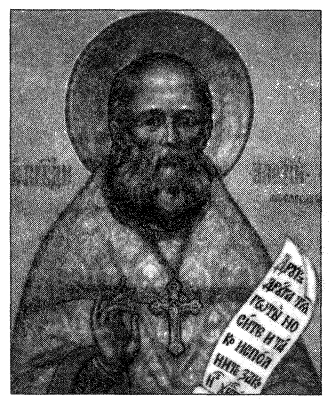
и проживал на покое в Китаевской пустыне. Помню, как он ежедневно в священнической фелони и омофоре совершал богослужения. Глубокий старец, небольшого роста, он еще носил следы прежней красоты. Черные выразительные глаза выдавали в нем, несмотря на большую седую бороду и белые, как лунь, волосы, в прошлом темного брюнета. Его жизнь представляла своеобразный интерес. В миру грузинский князь, он получил блестящее воспитание и образование. Впоследствии, уйдя из мира, он не раз вспоминал о своих прежних высоких связях и знакомствах. Особенно охотно и с чувством глубокой симпатии он рассказывал о своих встречах с царской семьей. Вскоре после пострижения в монашество он получил назначение на епископскую кафедру. Значительную часть своего архиерейского служения он провел на Кавказе, а затем в Крыму. Последние годы его активной церковной работы прошли на Таврической кафедре. Он искренне привязался к этому краю и полюбил и знойную крымскую природу...

Жил архиепископ на частной квартире на Козловской улице (в Киеве). Славился он своей необыкновенной простотой и сердечностью. Бывали у него люди самых разнообразных взглядов и убеждений, и владыка всех без различия привлекал своей необыкновенной обаятельностью. Неизменно тактичный, гостеприимный хозяин и интересный, всесторонне сведущий собеседник, он умел занять гостей, охотно прощая им неловкости поведения, сглаживая резкие поступки и ко всем относясь с истинно христианской снисходительностью... Во время немецкой оккупации Киева он переселился в Лавру, которую очень любил, и занял маленький домик бывшего настоятеля, или блюстителя, Ближних пещер. В этом домике для владыки была восстановлена уничтоженная во время советской власти церковка. Здесь схиархиепископ по праздникам и воскресеньям сам служил наедине, без посторонних богомольцев. Помогали ему в этих службах его домочадцы: пело несколько монахинь, которые обслуживали домик, и его секретарь иеромонах Димитрий... В 1942 г. в день своего Ангела он в последний раз принимал участие в богослужении в Великой церкви. К этому дню собралось много богомольцев. Все подходили к схиархиепископу под благословение и трогательно приветствовали его, точно верующие чувствовали, что владыка уйдет в иной мир...»

Старец-схиархиепископ Антоний (Абашидзе) мирно отошел ко Господу в конце 1942 года и был погребен близ места своих подвигов, у входа в Ближние пещеры Киево-Печерской лавры. Могила его у входа

в ближние пещеры сохранялась до шестидесятых годов и была местом поклонения верующих. В годы хрущевских гонений на Церковь по распоряжению властей могилу сровняли с землей и залили асфальтом, однако через тридцать лет отец Дамиан* восстановил место погребения владыки Антония, на его средства была изготовлена надгробная плита, на которой были, по его просьбе, добавлены к надписи слова из псалма: «В память вечную будет праведник...»

В Киеве схиархиепископа Антония почитают как преподобного подвижника, молитвенника и прозорливого старца.

Святой праведный
Алексий Мечёв

(1859–1923)

Старец Алексий Мечев родился 17 марта 1859 года в Москве. О своем рождении старец Алексий рассказывал так: «Когда наступили роды, покойная матушка чувствовала себя очень плохо. Роды были трудные и так затянулись, что она была близка к смерти. В горе и тоске отец поехал в Алексеевский монастырь к обедне, которую по случаю праздника служил сам митрополит Филарет...»

Митрополит Московский и Коломенский Филарет горячо молился об умирающей от тяжелых родов жене регента кафедрального Чудова

*Архимандрит Дамиан (Давыдов) — наместник киевского Свято-Введенского монастыря, в котором в 1994 году отображением на стекле киота и последующими чудесами прославилась икона Божией Матери «Призри на смирение».

монастыря Александре. После молитвы митрополит подал Алексею Ивановичу Мечеву просфору и сказал: «Бог милостив, все будет хорошо. Родится мальчик, назови его Алексеем в честь празднуемого нами сегодня св. Алексия, человека Божия».

Когда Алексей Иванович вернулся домой, его встретили с радостным известием: родился мальчик.

Старец Алексий часто вспоминал с благодарностью заботу и ласку митрополита Филарета к их семье, рассказывал, как владыка однажды спас от неминуемой смерти отца. Зимой по распоряжению митрополита были привезены музыкально одаренные мальчики, чтобы «ими пополнить митрополичий хор». Детей выгрузили из саней, привели в теплое помещение. Вдруг владыка быстро оделся, вышел во двор и сам начал обыскивать сани. При свете фонаря в одних санях он нашел спящего мальчика. Это был сын священника Коломенского уезда — Алексей. Позже, когда Алексей Иванович окончил семинарию, митрополит предложил ему стать регентом митрополичьего хора.

Сын Алексея Ивановича, Алексий, сначала учился в Заиконоспасском училище, затем — в Московской Духовной семинарии, а после окончания Семинарии поступил в псаломщики в церковь Знамения на Знаменку.

В 1884 году Алексий женился на Анне Петровне Молчановой. 18 ноября 1884 г. был рукоположен во диакона в Никитском монастыре преосв. Мисаилом, епископом Можайским. 19 марта 1893 г. был рукоположен во священника преосв. Нестором. Молодому священнику достался бедный приход маленькой церкви св. Николая на Маросейке. Нужна была большая вера, чтобы, несмотря на трудности, не упасть духом. Старец Алексий с грустью рассказывал духовным детям:

— Восемь лет я служил каждый день литургию при пустом храме, один протоиерей говорил мне: «Как ни пройду мимо твоего храма, все у тебя звонят. Заходил я к тебе — пусто. Ничего не выйдет у тебя, понапрасну звонишь».

К несчастию, тяжело заболела жена отца Алексия, ему одному приходилось заботиться о детях, ухаживать за прикованной к постели супругой. В августе 1902 г. умирает жена отца Алексия.

По промыслу Божиему, в то время по делам благотворительности на Маросейку приехал о. Иоанн Кронштадтский. Великий пастырь сказал о. Алексию: «Ты жалуешься на скорби и думаешь — нет на свете горя

больше твоего, так оно тебе тяжело. А ты будь с народом, войди в чужое горе, возьми его горе на себя и тогда увидишь, что твое несчастие мало, незначительно в сравнении с общим горем; и легче тебе станет».

Довелось о. Алексию и сослужить о. Иоанну Кронштадтскому в одной из московских церквей. После этой знаменательной встречи о. Алексий «весь уходит в чужое горе, растворяет свое горе в общей скорби».

Отец Алексий теперь никогда не остается один, с утра до вечера отдает себя людям, он для них уже не только пастырь, а родной отец и заботливая мать. Вскоре о старце заговорила вся Москва. Церковь уже не может вместить всех желающих, «с раннего утра до поздней ночи толпится народ, среди простых людей появляются профессора, врачи, учителя, писатели, инженеры, художники, артисты».

Старец Алексий говорил, что Бог дал ему детскую веру. Очевидцы рассказывали, что за богослужением он преображался. Его детская вера часто обнаруживалась в слезах, особенно за божественной литургией. Часто он затруднялся произносить возгласы: «Приидите, ядите...» или «Твоя от Твоих». При этих словах по его изменившемуся голосу всякий в храме понимал, что он плачет. Его лицо было полно умиления, и плач его захватывал и служивших ему».

— И я плакал, пригнувшись к престолу, — говорил сослуживший ему диакон.

Этот дар слез, которым обладал батюшка за свое смирение, особенно проявлялся в нем при чтении Великого канона св. Андрея Критского. Он его не читал, он произносил эти тропари как свои слова из глубины сокрушенного сердца, обливаясь слезами. Вся церковь сливалась с ним в умилении...»

Из воспоминаний духовного сына старца Алексия: «Слишком запечатлелся перед нами образ о. Алексия. Нельзя забыть ни его светящихся приветом, небольших, но глядевших проникновенно голубых глаз, ни его чисто русского, родного, благостно улыбающегося лица, на котором было написано столько доброты и душевной теплоты, что казалось, их с избытком хватило бы на всех, кто имел счастье видеться и встречаться с ним. После большого семейного горя — потери близкого человека — я поспешил на Маросейку. Своим чутким сердцем о. Алексий понял всю глубину моей скорби и утешил без всяких слов одним лишь благостным видом. По окончании панихиды у меня, в порыве благодарности, невольно вырвалось: «Добрый батюшка!»

У одной женщины, проживавшей в Туле, без вести пропал сын, ей посоветовали съездить в церковь «Николы в Кленниках» к старцу. Женщина приехала в Москву, пришла в церковь и очень удивилась, когда после литургии услышала слова старца, протягивающего ей крест через головы шедших впереди нее людей: «Молись как за живого». Удивлению женщины не было предела, ведь священник впервые видел ее и не мог знать о ее горе. А позже, при личной встрече, старец Алексий сказал:

— Вот тут на днях была у меня мать: все о сыне беспокоится, а он преспокойно служит в Софии на табачной фабрике.

Затем благословил женщину и подарил бумажную иконку со словами:

— Ну, Бог благословит.

Позже стало известно, что вскоре женщина получила от сына из Болгарии письмо, в котором он сообщил, что работает в Софии, на табачной фабрике.

Очевидцы вспоминали, как однажды в храм вошел пьяный, «оборванный, весь трясущийся человек» и обратился к старцу Алексию: «Я совсем погиб, спился. Погибла душа моя... спаси... помоги мне...» Старец подошел к несчастному совсем близко, с любовью взглянул в его глаза, положил руку на плечо и сказал:

— Голубчик, пора нам с тобой перестать винцо-то пить.

— Помогите, батюшка, помолитесь!

Старец Алексий взял страждущего за правую руку и повел к алтарю, торжественно раскрыл царские ворота и, поставив его рядом с собой на амвоне, начал молебен. После молебна старец Алексий трижды осенил несчастного, дал ему просфору и трижды поцеловал его. Спустя некоторое время в храм к свечному ящику подошел прилично одетый мужчина и выразил желание отслужить благодарственный молебен. Увидев старца, мужчина бросился с рыданием к его ногам. Старец узнал в нем того несчастного и воскликнул: «Василий, да ты ли это?»

Василий рассказал, как по молитве старца бросил пить, был принят на «хорошее место».

Из воспоминаний духовной дочери старца:

— Никогда батюшка не требовал к себе внимания, каких-либо знаков почтения, и не только не требовал, но и сторонился их... В 1920 году чудовские сестры подняли вопрос о награде о. Алексию. В марте 1923 года исполнилось 30 лет служения его в сане священника... Настал день, когда батюшка был вызван на патриаршую службу и награжден крес-

том... Вечером все собрались на вечернее богослужение и с волнением ждали, когда придет батюшка... После краткого молебна он обратился к народу... Закрывая лицо руками, он говорил о своем недостоинстве. Его слово было всенародным потрясающим исповеданием своего ничтожества, своей полной во всем недостаточности, негодности и слабости. Казалось, что этот крест с камушками совсем задавил его. К слезной, потрясающей всех исповеди батюшка с глубоким смирением поклонился до земли, прося у всех прощения.

Из воспоминаний монахини Иулиании:

— Батюшка, особенно за богослужением, как бы светился каким-то особым, ни с чем не сравнимым внутренним светом. Обилие благодати, почивавшей на нем, иногда для некоторых проявлялась и вовне: он стоял на воздухе, и из глаз его как бы сыпались искры. Когда одна из верующих простодушно рассказала ему, каким она его видела, он ответил: «Никому не говори об этом до самой моей смерти. Тебе надо было видеть меня, грешного, по Божиему милосердию, в духе. Помни: это — только любовь и милосердие Божие ко мне, грешному».

Старец отмечал: «Много нужно понести скорбей, чтобы научиться молиться. Сердце пастыря должно расшириться настолько, чтобы оно могло вместить в себя всех нуждающихся в нем».

Епископ Арсений говорил: «Но если молитва бодрит и освежает человека, то принятие на себя страданий ближних сокрушает сердце пастыря, делает его физически больным». Батюшка о. Алексий стал страдать той болезнью сердца, от которой впоследствии скончался... Наступил 1923 год. Батюшке становилось все хуже. Жалко было смотреть, как он задыхается от мучительной одышки... Все, кто видел батюшку в эту зиму, замечали, что он был каким-то особенно светлым, светился каким-то особым, духовным, неземным, нетленным светом, в котором сочеталась такая же неземная, тихая радость.

— Батюшка, как тяжело думать, что вас не будет.

— Глупыш, я всегда с вами буду...

Другой своей духовной дочери он незадолго до смерти сказал:

— Молись за меня, а я — за тебя, любовь по смерти не умирает. И если я обрету дерзновение перед Богом, за всех буду молить Бога, чтобы вы все там были со мной.

Из воспоминаний духовной дочери старца: «Подле него была Нина. Она со скорбью и беспокойством наклонилась к нему. Батюшка взял ее

голову обеими руками и прижал к груди... В эту минуту она услышала в его груди сильный звук как бы лопнувшей пружины. Батюшкины руки ослабели и упали. Глаза закрылись навсегда. Это была пятница, 9/22 июня 1922 года».

В августе 2000 года Юбилейный Архиерейский собор определил: пресвитера московского Алексия Мечева — причислить к лику святых.

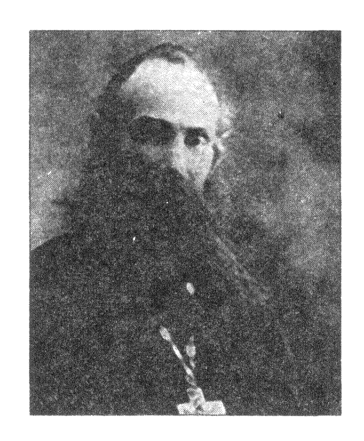
День памяти св. прав. Алексия, пресвитера Московского — 9/22 июня.

МОЛИТВА

святому праведному Алексию,
пресвитеру Московскому

К тебе, о праведный отче Алексие, мы, грешнии и недостойнии, притекаем и со умилением взыва́ем ти: при́зри ныне милостивно с высоты свя́тыя своея на Отечество наше и нас, тя прославляющих. Приявший в житии своем тяго́ты людей и сердцем милующим понесы́й ско́рби их, приими́ в молитвенное твое́ предстательство и нас, грехи́ многими обремененных и суетою мира сего утружде́нных.

В тебе, о дивный старче, просла́вися Господь, явив тя та́инником милости Божией. Тя призываем неотступно: бу́ди врач душа́м и телесе́м нашим, унывающим — уте́шитель, малодушным дерзнове́ние низпосли, помраче́нных злобою всепроще́нию научи, воздержанию способствуй. Воспламени, благи́й делателю винограда Христова, хладные сердца наша ревностию служения твоего, научи молитве непрестанной и деятельной любве с утеснением себе ради блага ближних наших. Укрепи молитвами твоими чада Церкви на́шея, да поживе́м в любве и мире, а вне ограды церковныя пребыва́ющии да уразумеют Христову истину и вкупе с нами прославят Животворящую и Нераздельную Троицу и твое́ ми́лостивное предстательство во веки веков. Аминь.

Протоиерей
Михаил Едлинский

(1859–1938)

Михаил Емельянович Едлинский родился 1-го августа 1859 года в селе Юшково Могилевской губернии, в семье псаломщика. После окончания Оршанского духовного училища и могилевской духовной семинарии, он поступил 1881 году в Киевскую Духовную Академию. В 1885 году Михаил окончил Киевскую Духовную академию со степенью кандидата богословия. С 1885 года по 1887 год Михаил преподавал предмет «История Церкви» в киевской духовной семинарии, а с 1886 года одновременно преподавал и в киевском Первом коммерческом училище.

27 июля 1887 года Михаил венчается с Анной, дочерью священника Николая Козловского. В 1893 году Михаил был рукоположен в сан священника и с тех пор служил в церкви благоверных князей Бориса и Глеба на Подоле. В 1900 году отец Михаил стал протоиереем, а через десять лет был награжден высшим знаком иерейского отличия — правом ношения митры. Вскоре он становится духовником всего киевского священства.

У отца Михаила и матушки Анны было семеро детей, шесть дочерей и сын Георгий (1902–1989 гг.). Отец Михаил во время крещения младенца убежденно сказал: «Он будет священником». Сын окончил Киевскую Духовную академию, был рукоположен в 1941 году во священника. (Отец Георгий был настоятелем Макариевской церкви в Киеве.)

Из воспоминаний Леонида Ясневича: «Святой праведный о. Иоанн Кронштадтский говорил паломникам из Киева: «Зачем вы так далеко ехали ко мне, убогому? Там у вас в Киеве есть отец Михаил, к нему и обращайтесь!» Отец Иоанн Кронштадтский подарил о. Михаилу свой портрет с личным посвящением. Этот портрет бережно хранился в семье Едлинских...

В Саровской пустыни батюшка (о. Михаил) получил от дивеевских инокинь «святыньки» — личные вещи прп. Серафима Саровского (поручи, четки, воздушок от чаши, иконку Пресвятой Богородицы «Умиление» и камешек с образом старца Серафима — частица от камня, на кото-

ром преподобный молился в 1812 году за Русь Святую). Эти «святыньки» в дальнейшем бережно хранил о. Георгий Едлинский. Он, как и его отец, очень почитал преподобного.

Отец Михаил был образцом истинной христианской любви к ближним. Духовные чада старца говорили, что он просил и их помогать нуждающимся, говорил, что только одна любовь движет миром. Многочисленные воспоминания современников свидетельствуют о чудесной силе молитв прозорливого старца, приведем лишь некоторые из свидетельств.

Из воспоминаний духовного сына старца Михаила Дубинина М.:

— До конца 1918 года я в течение двадцати лет был свидетелем жизни о. Михаила. Жизни, наполненной молитвой, самоотверженной работой для ближних, смирением и молчаливой уступчивостью. Отец Михаил был очень чуток и сострадателен к чужому горю, беде и нужде, с которыми в нашем приходе ему часто приходилось сталкиваться... И не только наши, но и бедняки из других приходов обращались к батюшке за утешением, молитвой и денежной помощью.

Считая пьянство первопричиной человеческой нужды и духовного падения, батюшка особенное внимание уделял борьбе с этим злом. С приходящими к нему за помощью алкоголиками о. Михаил обыкновенно уединялся в своей молельне дома или в церкви. Там они вместе становились на колени и усердно молились. Затем больной давал зарок не пить водки сначала в продолжение нескольких дней, а потом и неделю, пока не отвыкал от своей грешной и вредной привычки...

Батюшка был очень милостив к бедным людям, и они это чувствовали... Денег, получаемых батюшкой в письмах, было так много, что это дало ему возможность построить на церковном дворе громадный четырехэтажный дом, с расчетом поместить в нем детский сад для малышей, матери которых отправлялись на поденную работу, приходскую школу, помещения для приюта, кухню, столовую, квартиры для учителей и служащих... Матери... из нашего и других приходов с радостью утром приводили своих детей в детский сад... Случалось иногда, что некоторые матери не являлись за своими детьми, а оставляли их навсегда. Пришлось, кроме детского сада, создавать еще и детский приют.

Большие суммы денег, позволившие батюшке развернуть широкую благотворительность, получились не только благодаря щедрости жертвователей, но и от ограниченности средств, отпускаемых им на потребности своей семьи. Матушка Анна Николаевна и ее дочери одевались более

чем скромно. А сам батюшка летом носил соломенную шляпу, на дне которой зияла дыра размером с пятикопеечную монету...

До сих пор мне пришлось говорить о делах милосердия о. Михаила, без которых «вера мертва есть». Теперь постараюсь сказать и о самой вере.

Помню, как трепетали и волновались все исповедовавшиеся у него и как очистившиеся от грехов испытывали душевную радость и покой. Батюшкины же проповеди всегда вызывали слезы у молящихся.

А как батюшка молился! Когда я прислуживал в алтаре, сколько раз приходилось мне наблюдать, как батюшка, подняв руки «горе» и устремив вдохновенно взор ввысь, горячо молился, а в это время по его щекам и бороде катились крупные слезы, озаренные светом мерцавших лампадок.

А какие радость и умиление сияли на лице у батюшки, когда он в Пасхальную заутреню приветствовал молящихся возгласом: «Христос воскресе!» Какая-то бестелесность чувствовалась в его движениях. Правда, он после прочитанных в Великий Четверг Двенадцати Евангелий не принимал пищи до самого разговенья. Вот откуда у батюшки и сиянье его глаз, и лучезарность лица...

В 1912 году, весной, после Пасхи, я сильно заболел. Болезнь развивалась быстро, и через несколько дней я уже терял сознание от сильной боли, а живот мой вспух и посинел. Моя мать в ужасе побежала к о. Михаилу. Тот сразу посоветовал собрать консилиум из лучших киевских врачей. Приехали профессор Яновский и профессор Образцов, специалист по желудочным заболеваниям, который сразу нашел у меня запущенное воспаление отростка слепой кишки, а кроме того — опухоль в кишечнике. Профессора вынесли решение немедля оперировать меня. Я был тотчас отвезен в больницу, и той же ночью сделали мне операцию, которая подтвердила диагноз проф. Образцова.

Матушка Анна Николаевна рассказала моей матери, что в то время, когда мне делали операцию, батюшка все время молился о моем выздоровлении. Операция прошла благополучно. Я начал как будто поправляться, но опухоль на кишке все время увеличивалась. Хирург мне объяснил, что если опухоль прорвется, то может начаться смертоносное воспаление брюшины; поэтому необходима операция, в хорошем исходе которой хирург не был уверен и потому откладывал ее. Все же, по настоянию проф. Образцова, операция была назначена на 26 мая. Накануне моя мать просила о. Михаила отслужить молебен.

25 мая после обеда мама пришла ко мне в больницу. Побыв недолго у меня, она вышла в коридор... Прошло несколько минут... Открывается дверь, и в комнату входит отец Михаил. С ласковой улыбкой подходит ко мне, садится на стул возле кровати и кладет свою руку мне на голову: «Миша, ты не бойся операции! Молись! Бог поможет, и все будет хорошо», — и при этих словах погладил мне живот в том месте, где у меня была опухоль. Затем поднялся со стула, ласково мне кивнул головой и, открыв дверь, вышел из комнаты, и в тот же момент в комнату вошла мама. Меня сразу поразила мысль — как она могла войти в комнату, не столкнувшись с отцом Михаилом и не поговорив с ним? Я сразу же спросил ее об этом. Она с тревогой посмотрела на меня и сказала, что отца Михаила она не видела...Никто по коридору не проходил... Вскоре приехал профессор Образцов с хирургом, чтобы делать операцию. Профессор долго щупал и мял мой живот и, в конце концов, развел руками и каким-то чеканным голосом произнес: «Опухоли, которая была величиной с голову ребенка, уже нет! Она, видимо, прорвалась в том месте, где была соединена с кишкой, и вся туда вытекла, заклеив собою прорыв. Если было бы иначе, то у больного началось бы воспаление брюшины и был бы жар, но его нет... Мы, — сказал он с дрожью в голосе, — свидетели совершившегося чуда».

Моя мама вечером того же дня пошла к Анне Николаевне. Матушка сразу же сказала: «Отец Михаил в больницу не ходил, а в то время, когда Мише казалось, что он его видит перед собою, батюшка как раз тогда служил в церкви молебен о ниспослании Мише здоровья...»

Из воспоминаний священника Сергея Сидорова:

— Отец Михаил... окончив благословлять и оделять деньгами нищих, подошел ко мне...

Вблизи его черты, овеянные просветленной любовью, еще больше поразили меня. Едва можно было выдержать радостную остроту его взгляда. В храме он долго молился перед ликом святителя Николая... Подошел ко мне, обнял меня и с грустью сказал, указывая на лик Христов:

— Его страдания очень тяжки. Если у вас будут печали, помните Его.

— Батюшка, — спросил я, — будут у меня сложности?

— Да, этой осенью, — отвечал отец Михаил, — но кто принял венец, спасены будут...

Можно открыть вам грядущее, но ох, как тяжело возложить его на других, однако да будет воля Божья, так должно быть.

Я глядел на него. Острая бородка, как у Исаака Сирина, глаза, сияющие от влажных слез, и тихая улыбка...

А когда осенью убили моего отца и друзей, я нашел у него успокоение в моей печали... Будучи священником, часто служил я с ним литургию и должен сказать, что чем ближе и яснее становился для меня его лик, тем ярче познавал я его подвиг великого жаления людей. Отец Михаил жалел и праведных и грешных... Он не раз во время погромов защищал от разъяренной толпы евреев и никогда не осуждал громил, говорил, что они темные, обманутые люди. Во время многочисленных переворотов у него в семье находили приют гонимые и отверженные. Он в дни голода сам раздавал беднякам деньги, белье, хлеб... Батюшка отец Михаил многих спас от темных духов. Его постоянная молитва о людях, согретая пламенной к ним любовью, разорвала не одни узы душевных и телесных недугов. Особенно в этой борьбе за душу человеческую... видна сила моления отца Михаила. Он советовал мне всегда, перед тем как молиться о ком-нибудь, узнать о нем подробно и жалеть его. «Тогда,- говорил батюшка, Царь Небесный, видя твою любовь, даст тебе за эту любовь и жалость к человеку, и силу, соединенную с ней».

В 1933-м году после закрытия Борисоглебской церкви отец Михаил служил сначала в церкви Николы Доброго вместе с о. Александром Глаголевым (до ее закрытия), а затем с 1935 года в церкви Николы Набережного.

Из воспоминаний внучки старца Михаила Лидии Чернышенко: «К нему приходили бесноватые, и они кричали в церкви, а он их вычитывал. Вся его жизнь была полна помощью другим... Он защищал всех людей и всякую веру и так был погружен в служение Богу, что уже ничего не боялся. И меня учил: что совесть тебе скажет, то ты и должна делать... После того как у о. Михаила отобрали дом, он жил с бабушкой на ул. Братской, в маленькой комнатке... Из этой комнатки дедушку и забрали в октябре 1937 года».

17 октября 1937 года старец 78 лет был арестован и заключен в Лукьяновскую тюрьму города Киева. Духовная дочь о. Георгия Татьяна Ведрина рассказывала, что одна из сестер храма поведала ей, что перед самым арестом к старцу Михаилу пришел человек из НКВД и предупредил о том, что его на следующий день должны забрать, советовал уехать, на что старец кротко ответил: «Да разве от Креста бегают?!» Позже стало известно, что на допросе мученику за веру вырвали язык.

7 марта 1938 года по приговору тройки при НКВД УССР протоиерей Михаил был расстрелян (место захоронения – неизвестно).

«В Киеве, в Свято-Макариевской церкви, где служил сын отца Михаила, отец Георгий, есть икона святого Феодора Освященного. Иконописец писал ее с фотографии отца Михаила уже после его мученической кончины. Писал, веря, что час прославления батюшки близок». (Святослав Речинский.)

В 1981-м году отец Михаил был причислен Русской Православной Церковью за рубежом к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских.

Высказывания (цитаты из проповедей) *старца **Михаила***

Самая жестокая борьба – это битва за спасение души, самая трудная победа – это победа над собою... Каждый из нас ежеминутно окружен искушениями, и каждый из нас по своей немощи впадает в грехи... Всю свою жизнь христианин должен... побеждать в себе и наклонность ко греху, с которой мы рождаемся, и те грехи, какие по нашему нерадению или слабости овладевают нашим сердцем. Эта духовная борьба неизбежна в жизни христианина, и, ведя ее, он духовно растет, ему в этом помогают вера и благодать Божия.

Побеждая в себе греховное начало, выкорчевывая из своего сердца страсти и пороки, мы одновременно с этим приобретаем те свойства, которыми украшается христианская душа и приобрести которые мы должны как дети своего Небесного Отца: правду, мир и радость».

Любовь к Богу и к людям – вот основа христианской жизни. Любовь есть самый великий дар, ибо она Спасителя низвергла на землю и тем более может, человека возвести от земли на Небо. Земная жизнь – время сеяния, будем доброй, щедрой рукой бросать семена любви, чтобы в свое время пожать нам в изобилии.

Чудеса святителя Спиридона весьма разнообразны, и вместе с тем они пронизаны одной нитью... Никогда Святитель Спиридон не совер-

шал чудес для себя, для своей выгоды... Он имел сердце, пламенеющее великой жалостью к людям, ко всему живому...

И мы, самые обыкновенные, грешные чада Церкви Христовой, можем тоже быть чудотворцами... Нужно только, подобно святому Спиридону, сохранять чистую, искреннюю веру в Того, кто есть воплощенная Любовь, и, напоив себя этой любовью, щедрой, доброй мерой излить ее на наших ближних.

Если мы не можем воскресить мертвеца, как это делал святитель Спиридон, то, вероятно, многие из нас в состоянии пробудить от мертвого сна для вечной жизни душу, погруженную в мрак сомнений, уныния и отчаяния.

Бурлящий поток мы не перейдем, как это сделал тримифунтский чудотворец, но среди пучины соблазнов найти твердую стезю спасения мы всегда сможем, в укрепляющем нас Иисусе. (Флп. 4, 13)

Змею мы не превратим в злато, но обуздать змея страстей и очистить темную порочную душу слезами покаяния, освятить ее блеском благородства и нравственной силы, — доступно каждому из нас, искренне стремящемуся к жизни во Христе».

Никогда, ни при каких обстоятельствах не будем отчаиваться в своем спасении. Никогда не будем терять надежды на спасение наших близких... Ведь, в самом деле, что мы знаем о жизни другого человека... Мы видим, как грешат люди, но разве мы видим, как они каются... Посмотришь, будто в сердце грешника растут одни плевелы, но Всевидящему Богу видна и пшеница, Ему известны и слезы, и воздыхания. Он слышит незримые для мира муки совести... Наступит день, когда, исторгнув из своего сердца плевелы, чистую отборную пшеницу принесет покаянное сердце в житницу долготерпеливого Хозяина жатвы духовной...

Боже Милостивый, принявший разбойника покаяние, слезы блудницы, мытаря призвавый в Царство Свое, прими и наши воздыхания и призови «из тьмы в чудесный Свой Свет», где в незаходимой славе сияют и мученик Вонифатий, и праведница Аглаида, со всеми святыми... Аминь.

Есть два образа жизни: жить для себя и жить для других. Жить только для себя, любить только себя — это позорно для христианина. Себялюбие — один из величайших грехов. Это — корень зла, от него идут ветви: гордыня, сребролюбие, сластолюбие... Есть другой образ жизни — прекрасный мудрый, благородный: жить для других...

Ведь «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих». (Мф. 20, 28).

Служить страждущему человечеству, помогать меньшим братьям, быть «всем вся» — вот единственно достойная жизнь для каждого христианина. Пример служения людям дает нам Сам Господь Иисус Христос!

Кто исполняет Божий закон любви, тот имеет в себе залог бессмертия. Об этом сказано в Святом Писании: что посеет человек, то пожнет, посеет плоть — пожнет тление, посеет дух — пожнет жизнь вечную (Гал. 6, 8)

Митрополит
Трифон (Туркестанов)

(1861–1934)

Митрополит Трифон (в миру Борис Петрович Туркестанов) родился 29 ноября 1861 года в Москве. Отец его, князь П. Н. Туркестанов, был прямым потомком древнего княжеского рода из Грузии. Мать будущего святителя — Варвара (княжна Нарышкина).

Во время тяжелой болезни сына Варвара ходила в церковь святого мученика Трифона и молилась об исцелении сына, обещая после выздоровления посвятить его Богу. Когда младенец выздоровел, Варвара поехала с ним в Оптину пустынь к старцу Амвросию. Знаменательно, что старец Амвросий призвал верующих расступиться: «Дайте дорогу, архиерей идет». Все расступились и увидели Варвару с сыном.

Учился Борис в классической гимназии в Москве. В 1883 году он поступил в Московский университет, а в 1887 году поступил послушником в Оптину пустынь к старцу Амвросию, который и благословил его на монашество.

В 1889 году Борис принял монашеский постриг с именем Трифон в честь святого мученика Трифона. Вскоре отец Трифон был рукоположен в иеродиакона, а затем в иеромонаха. В 1890 году ему предложили занять место учителя и надзирателя в миссионерском осетинском учили-

ще. В октябре 1890 года иеромонах Трифон возвратился в Оптину к старцу Амвросию. Великий оптинский старец благословил его учиться в Духовной академии.

В 1891 году он поступил в Московскую Духовную академию. Во время учебы иеромонах Трифон избрал служение в пересыльной тюрьме. После смерти отца Амвросия иеромонах Трифон перешел под духовное руководство старца Гефсиманского скита Варнавы. Из воспоминаний митрополита Трифона о старце Варнаве: «Последний раз я вместе с ним совершил Божественную литургию в четверг на первой неделе Великого поста и навеки простился с ним. Последние слова его были: «Прежде я иногда при моих приездах в Москву объезжал тебя, ну а теперь я часто, очень часто буду тебя навещать». С этими словами он пожал мне руку, и уже более живым его я не видел».

В 1895 году отец Трифон окончил академию со степенью кандидата богословия, с 1895 по 1901 год был смотрителем Московского Духовного училища, ректором Вифанской, а затем Московской Духовных семинарий. 28 июня 1901 года архимандрит Трифон был хиротонисан во епископа Дмитровского, второго викария города Москвы. Позже владыка вспоминал: «Как-то особенно ярко вспоминаются мне незабвенные дни моего наречения, когда я стоял пред сонмом архиереев, прося их молитв словами Иоанна Златоуста... Как-то необыкновенно представляется мне наш древний Успенский собор в этот день, 1 июля — день моей хиротонии, и я как бы сейчас вижу себя стоящим среди сонма священнослужителей, дающего обет, исповедующего веру, а затем преклоняющего голову пред святым Евангелием... А затем, дальше вспоминается мне вся прошедшая жизнь моя в этой обители: как постепенно устраивалось богослужение, как постепенно усовершенствовался церковный строй, как благоукрашались наши храмы, которые я застал закопченными, забытыми, как постепенно собралось здесь стадо овец Христовых, и как прекрасны и торжественны были здесь службы, и некоторые праздники казались особенно для меня выделяющимися, как, например, праздники Рождества Христова, навечерие Богоявления, освящение воды... молебны с общим пением, возжжение свечей, дни Великого поста и в особенности первая седмица и дивные службы Страстной и Светлой седмиц; вспоминаются и отдельные эпизоды из моей жизни: как всегда светло и радостно праздновали день моего ангела и многие другие... вспоминается, как светло и радостно праздновали мы

день прославления преподобного Серафима, который поистине как бы обрел себе жилищем наш монастырь, может быть, потому, что он видел, как искренне мы его почитаем».

В Богоявленском монастыре, где владыка Трифон совершал богослужения, служба была уставная. Владыка ежедневно в шесть утра начинал службу специально для того, чтобы верующие имели возможность перед работой зайти в храм. Простой люд любил эти богослужения, верующие стали называть митрополита «Московским Златоустом». Владыка был духовно связан с Оптинскими старцами Анатолием и Варсонофием (которого возвел в сан архимандрита), старцем Захарией. Любовь к бедным побудила его стать членом нескольких благотворительных обществ и братств.

После начала Первой мировой войны владыка служил в действующей армии. На польском фронте он получил контузию и вынужден был возвратиться в Москву с расстроенным здоровьем. В 1916 году епископ Трифон ушел на покой в Ново-Иерусалимский Воскресенский монастырь, здесь он находился до закрытия монастыря в 1918 году.

Владыка построил на свои средства недалеко от монастыря женскую гимназию, где читал лекции. В 1917 году, когда открылся Поместный собор Русской Церкви, который должен был избрать патриарха, владыке предложили выставить свою кандидатуру, но он отказался. После закрытия монастыря владыка переехал в Москву и жил около шести месяцев у брата, позднее переехал жить к своей сестре.

Владыка служил в храмах на Знаменке, в Никитском монастыре, на Афонском подворье. Духовные чада владыки свидетельствуют о силе молитв своего духовного отца. Так, по молитвам владыки исцелилась тяжело больная Александра Мироновна. Владыка предсказал ей: «...Будешь жить и будешь за меня молиться». Александра Мироновна прожила после смерти владыки еще 15 лет, хотя врачи говорили ее: «Мы и сердца не слышим. Даже удивительно, как ты можешь жить». Верующие часто обращались к владыке Трифону за советом, просили его молитвенной помощи.

В 1923 году владыка был возведен патриархом Тихоном в сан архиепископа. По свидетельству современников, патриарх Тихон любил владыку и часто служил с ним вместе. В 1931 году, в годовщину 30-летия своего епископского служения, архиепископ Трифон был возведен в сан митрополита.

По свидетельству духовной дочерью старца Захарии Е. Висконти, митрополит приехал к умирающему старцу и сказал: «Ты нужен мне. Да продлит Господь твою жизнь, чтобы ты после меня перешел на тот

свет, чтобы ты помолился за мою душу, когда полетит она по мытарствам. Встань, старец, встань, поисповедуй меня».

«Не могу, родной владыко, не могу голову поднять с подушки, не могу», — ответил старец Захария.

Но когда митрополит Трифоном попросил старца: «Встань на послушание», — старец с большим трудом поднялся, подошел к иконам, «поисповедовал» Владыку. От старца митрополит поехал в церковь Большого Вознесения, где после богослужения обратился к верующим помолиться о старце: «Братья и сестры, прошу вас, помолитесь за болящего старца Зосиму...» Владыка отслужил молебен о здравии тяжело болящего старца Зосимы. По соборной молитве свершилось чудо — через несколько дней старцу стало легче. Когда ему сказали о молебне, прослуженном за него в церкви Большого Вознесения, то отец Зосима, слегка улыбнувшись, произнес: «Да уж слыхал, слыхал, чудак-огарок этот Трифон». Огарком владыку Трифона старец назвал потому, что знал, что дни его сочтены. Вскоре владыка тяжело заболел. Когда Владыка преставился, старец сказал: «Друже мой, владыка Трифон, хотел, чтобы я после его смерти еще два года прожил. И так и будет по его святым молитвам».

Из воспоминаний духовной дочери владыки — Марии: «В 1934 году владыка тяжело заболел, и в день своих именин, 1 февраля, он служил в церкви святых Адриана и Наталии, говорил проповедь, что он служит в последний раз, и просил за него молиться... Он был очень слаб, его поддерживали иподиаконы, народу было очень много, он, сидя, всех благословлял, и слез было море, все чувствовали, что это в последний раз, больше его в храме не увидим».

Скончался митрополит Трифон 14 июня 1934 года. Отпевали его в храме святых апостолов Петра и Павла, что в Лефортове, а похоронили на Введенском (Немецком) кладбище. По сей день верующие приходят на могилу праведника и просят его молитв.

(В начале девяностых годов я пыталась найти могилу митрополита, мне сказали, куда нужно идти, я шла и молилась, мысленно прося митрополита помочь найти место его захоронения. Внезапно громко заскрипело дерево, я подошла к дереву и увидела могилу старца Трифона. Слава Богу за все! [С.Д.])

Незадолго до своей кончины митрополит Трифон написал акафист «Слава Богу за все», приведем лишь два икоса из этого акафиста:

Икос 1

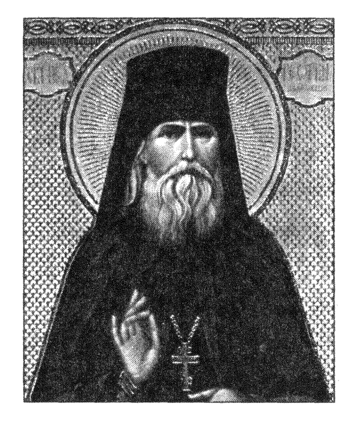
Слабым беспомощным ребенком родился я в мир, но Твой ангел простер светлые крылья, охраняя мою колыбель. С тех пор любовь Твоя сияет на всех путях моих, чудно руководя меня к свету вечности. Славно щедрые дары Твоего Промысла явлены с первого дня и доныне. Благодарю и взываю со всеми познавшими Тя: Слава Тебе, призвавшему меня к жизни; Слава Тебе, явившему мне красоту вселенной. Слава Тебе, раскрывшему предо мною небо и землю как вечную книгу мудрости; Слава Твоей вечности среди мира временного. Слава Тебе за тайные и явные милости Твои; Слава Тебе за каждый вздох грусти моей. Слава Тебе за каждый шаг жизни, за каждое мгновение радости; Слава Тебе, Боже, во веки.

Икос 2

Ты ввел меня в эту жизнь, как в чарующий рай. Мы увидели небо, как глубокую синюю чашу, в лазури которой звенят птицы, мы услышали умиротворяющий шум леса и сладкозвучную музыку вод, мы ели благоуханные и сладкие плоды и душистый мед. Хорошо у Тебя на земле, радостно у Тебя в гостях. Слава Тебе за праздник жизни; Слава Тебе за благоухание ландышей и роз. Слава Тебе за сладостное разнообразие ягод и плодов; Слава Тебе за алмазное сияние утренней росы. Слава Тебе за улыбку светлого пробуждения; Слава Тебе за земную жизнь, предвестницу небесной. Слава Тебе, Боже, вовеки.

Молитва,
составленная митрополитом Трифоном

Молю Тя, о Заступница рода христианского, и за родину нашу, Святую Русь православную, да утвердится в ней мир, тишина, любовь братская, наипаче же укрепляется вера живая, твердая, пламенеющая. Церковь же Православная да сияет неизменно своим благодатным светом на всю страну нашу.

Преподобноисповедник
Георгий,
Даниловский чудотворец

(1862–1932)

28 февраля 1868 года в деревне Касимовка Ламской волости Елецкого уезда Орловской губернии в бедной крестьянской семье родился мальчик. При святом крещении младенец был назван Герасимом. У Дмитрия и Феклы Лавровых было три сына, заветным желанием матери было видеть одного из них в ангельском чине. Благочестивые родители часто ездили на богомолье в московские монастыри и храмы, брали с собой и детей. Однажды в Троице-Сергиевой Лавре прикладываясь к святым мощам преподобного Сергия, Герасим услышал слова: «Иди в Оптину». Когда отроку исполнилось 12 лет, он упросил родителей поехать в Оптину пустынь. По обычаю, прибывшие богомольцы направились к преподобному старцу Амвросию за благословением. Старец благословил Герасима и особо отметил его как будущего инока.

Увидев пустынь, познакомившись с ее укладом и насельниками, Герасим принял решение поступить туда для иноческого жительства, в 1890 году, после смерти отца, он навсегда покинул родительский дом. Фекла Архиповна благословила сына иконой Пресвятой Богородицы. Любовь к своей матери святой старец пронес через всю жизнь и учил своих духовных чад чтить матерей и исполнять их благословения.

Герасим был принят на добровольное послушание, первое время работал на кухне, в пекарне, на свечном заводе, в поле, занимался рыбной ловлей; был помощником казначея, ризничего, часто ездил в Москву, Петербург, Калугу... В Оптиной пустыни говорили: «Послушание — те же курсы, которые изучают в духовных академиях. У нас тоже своя академия... Там сдают экзамены профессорам, а здесь — старцам». Послушник Герасим все делал тщательно, усердно, с величайшим старанием...

23 июня 1899 года он был пострижен в монашество с наречением имени Георгий (в честь святого великомученика Георгия, память 23 апреля/6 мая), а 24 октября 1902 года — рукоположен во иеродиакона.

Придет время, и он, по милости Божией, станет достойным преемником Оптинских старцев — наставником и утешителем страждущих.

2 января 1914 года иеродиакон Георгий был переведен в Мещовский Георгиевский монастырь. 31 октября указом Священного Синода он назначается на должность настоятеля с рукоположением в сан иеромонаха. Хиротонию совершал преосвященный Георгий, епископ Калужский и Боровский.

3 января 1916 года иеромонах Георгий награждается первой заслуженной наградой — набедренником.

Мещовская обитель была передана в руки отца Георгия в трудное время. Первая мировая война, события 1917 года, духовно-нравственный упадок в обществе... В этих условиях нужно было преодолевать бытовые неурядицы, сохранять привычный монастырский уклад, усмирять в братии дух своеволия и непослушания... Отец Георгий прилагал усилия к тому, чтобы прокормить не только братию, но и голодающих крестьян близлежащих сел. Монахи шили небольшие мешки, насыпали в них муку и отвозили их самым бедным крестьянам. За свои хозяйственные труды, отеческую заботу об обители и ее насельниках отец Георгий 2 ноября 1917 года был награжден наперсным крестом.

В сорока верстах от города располагалась деревня Мамоново. Оттуда в монастырь часто приходил блаженный Никифорушка (Никифор Маланичев). Отец Георгий любил прозорливого Никифорушку за его чистую, открытую душу, простоту. У них сложились духовно близкие отношения. Никифорушка предсказал некоторые события из жизни отца Георгия.

Отцу Георгию часто приходилось ездить в Калугу по монастырским делам. Доброго и милосердного настоятеля любили жители Мещовска и окрестных деревень.

9 декабря 1918 года в Мещовский монастырь ворвались большевики, произвели обыск. Иеромонах Георгий был арестован. (Никифорушка предсказал эти ужасные события.) Наступило страшное время физических и нравственных испытаний, которые иеромонах Георгий выдержал до конца — с истинным христианским смирением и недюжинной силой духа.

Первое время после ареста иеромонах Георгий содержался под стражей в Мещовске, затем был помещен в Калужскую губернскую тюрьму; вновь переведен в Мещовск, где состоялся суд ревтрибунала. 13 июня 1919 года он был приговорен к расстрелу.

В камере смертников, куда поместили отца Георгия, находилось тридцать семь человек. Заключенных морили голодом, по ночам по пять-

шесть человек уводили на расстрел. Отец Георгий ждал своей очереди и готовился... Когда в камере осталось семеро заключенных, к отцу Георгию подошел тюремный сторож и незаметно предупредил: «Батюшка, готовьтесь, сегодня я получил на всех вас список. Ночью уведут». Из воспоминаний старца Георгия: «Я молился и плакал так, как никогда в жизни, слезы были до того обильны, что насквозь промочили шелковую вышивку на епитрахили, она слиняла и растеклась разноцветными потоками. Вдруг я увидел возле себя незнакомого человека...» В чудесном явлении мученику за веру было открыто, что оставшимся в камере узникам смертная казнь не грозит: «Видение окончилось, и я опять очутился возле глухой стены, но в душе у меня была Пасха! Я сказал: «Дорогие мои, благодарите Бога, нас не расстреляют, верьте слову священника».

Действительно, заключенные попали не к месту расстрела, а в Таганскую тюрьму в Москве. Пока шло выяснение обстоятельств, была объявлена амнистия, и все остались живы. Они впоследствии станут духовными детьми старца.

После перенесенной хирургической операции иеромонах Георгий должен был отбыть пятилетний срок в Таганской и Бутырской тюрьмах.

В переполненных камерах Таганки среди уголовников находились и несправедливо осужденные архиереи — митрополит Казанский и Свияжский Кирилл (Смирнов) и настоятель Данилова монастыря епископ Феодор (Поздеевский). Придет время, и первый благословит о. Георгия на старчество, а второй — с радостью примет в свою обитель.

В тюрьме иеромонах Георгий промывал раны, менял повязки больным, страдающим экземой, гнойными заболеваниями (бинты, йод, вазелиновое масло он получал в передачах). Он не только врачевал раны телесные, но и исповедовал и причащал всех желающих. Заразившись тифом, он сам месяц провел в тюремной больнице, рядом с ним лежал тяжелобольной, озлобленный на власть человек. Отец Георгий обратился к нему: «Голубчик, поисповедуйся у меня, ведь ты плох, вдруг умрешь...» Не сразу согласился заключенный открыть свою душу иеромонаху, отец Георгий долго молился со словами: «Господи, сохрани его жизнь. Что же он идет к Тебе с таким озлоблением...» Больной успокоился и начал свою исповедь... Из воспоминаний старца: «Я его выслушал, разрешил, и он уснул, а утром встал здоровым. С той поры это самый близкий мой духовный сын. Он вышел из тюрьмы, живет, работает, и все как следует...»

Отец Георгий умел находить общий язык с баптистами, иудеями и атеистами. Всем он не уставал повторять с доброй улыбкой: «Веруй всегда в милость Божию».

В 1922 году по ходатайству епископа Феодора (Поздеевского) иеромонах Георгий был освобожден, по Промыслу Божиему — принят «на поруки» архиепископом Федором в московский Данилов монастырь... По свидетельству протоиерея Василия (Серебренникова), старец был «человеком старой закваски», глубокий мир и покой отражался во всех его чертах. Людей привлекал сам внешний облик старца, его мягкость, кротость, тихий ласковый голос, «радостность» и простота в обращении: «У отца Георгия была особая доброта — не природная, а духовная. К нему приходишь, и как бы ни волновался, успокоишься. Был он молитвенником. Таких исповедей, как у отца Георгия, мне впоследствии не удавалось пережить... Мама видела — после молитвы его лицо просвещенным. Когда благодать посетит человека, лицо его меняется...»

Архимандрит Георгий, имея очищенное от страстей сердце и духовный разум, трезво воспринимал современную жизнь, прозорливому старцу была открыта душа каждого человека, это давало ему возможность безошибочно руководить своей многочисленной паствой.

От своих духовных детей он требовал постоянства в вере, ежедневную домашнюю молитву, посещение церковных богослужений считал обязательными. Чтением Святого Евангелия рекомендовал заниматься ежедневно, говорил, что чтение творений святых отцов «согревает душу».

По благословению батюшки и его молитвами совершались многие браки, казавшиеся нереальными. Нина Соколова хотела уйти в монастырь, но отец Георгий сказал, что это не ее путь. И она вскоре вышла замуж за Порфирия Сашенкова. Денег у молодой семьи не было, жить было негде, что очень огорчало супругов. Архимандрит Георгий посоветовал отслужить молебен мученику Трифону. Вскоре Порфирию одна женщина предложила купить у нее комнату. Когда счастливые Сашенковы пришли к старцу, которому никто ничего заранее не сообщал, тот спросил: «Ну как, понравилась комната? У Бога всего много».

Старец Георгий особенно ласков был с детьми, для каждого находил доброе слово — «золотце», «золотой мой», «деточка». Часто он говорил им: «Все ко мне идут, несут свои скорби, а вы у меня, как пташечки легкие, все у вас хорошо, и я отдыхаю с вами».

Не получив достаточного образования (он окончил лишь три класса сельской школы), отец Георгий благословлял молодых людей учиться, приобретать специальности по своим способностям и возможностям, развивать данные Богом таланты. Некоторые духовные чада старца впоследствии стали видными учеными. Среди них известные хирурги, руководители крупных институтов Н. А. Овчинников и С. С. Утешев; профессор Львовского университета, доктор философских наук А. В. Чичерин; профессор Московского университета геолог С. Н. Наумова.

Архимандрита Георгия посещали и архиереи, одного из них — будущего священномученика Фаддея (Успенского) он называл «всеблаженным архиереем». Многие из духовных чад старца испытали гонения за верность Христу. Среди них ныне прославленные священномученики Серафим (Чичагов) и Владимир Амбарцумов, иеромонах Павел (Троицкий).

Человека, которому Господь уготовал монашеский путь, он видел сразу и отрывал от рассеивающей мирской жизни, предлагал круг чтения, знакомых. Отец Георгий считал, что в монастырь могут идти лишь те, кто послужил Богу в миру, кто проверен жизнью, в ком заложен прочный фундамент православной веры. Некоторых из своих духовных детей он благословлял принимать тайный постриг.

Чуткость, кротость и мягкость старца Георгия по отношению к некоторым человеческим слабостям уступали место твердости, требовательности, в иногда и необходимой жесткости в отношении к основам христианской веры и жизни.

19 мая 1928 года старца арестовали во второй раз... Архимандрита Георгия поместили в Бутырскую тюрьму: старцу вменено было в вину, что он «среди многих находившихся под его влиянием верующих вел работу в направлении использования религиозных предрассудков в антисоветских целях»...

Находясь в одиночной тюремной камере, изнемогая от несправедливых гонений и бессонницы, архимандрит Георгий прибегал к спасительной молитве о себе и близких людях. На допросах держался спокойно и мужественно, на вопросы отвечал уклончиво, чтобы не подвести себя и других людей под ложные обвинения.

15 июня 1928 года Особое совещание при Коллегии ОГПУ постановило выслать архимандрита Георгия в Казахстан, в Уральск, сроком на три года. Духовная дочь старца Татьяна Борисовна Мельникова сопровождала его в ссылку и помогала ему до последнего его часа. Спустя не-

которое время в Кара-Тюбе приехала Елена Владимировна Чичерина. В Джамбейты поселились и другие духовные дети старца Георгия — молодые специалисты, окончившие медицинский институт в Москве. Главным врачом Джамбейтинской больницы был Сергей Сергеевич Утешев, с ним — еще два врача, санитарка. Через них передавались почта, посылки, организовывались приезды к старцу его духовных чад.

Отец Георгий должен был в предписанный властями срок ходить в город к уполномоченному отмечаться, что было нелегко, особенно летом, когда приходилось очень долго идти по сыпучему песку. Жили в основном тем, что присылали духовные дети из Москвы, и тем, что давала корова, которую завели вскоре после поселения. Большие трудности с едой возникали во время Великого поста, порой не было ни крошки хлеба.

Быт понемногу устроился. Вся жизнь старца и его верных спутниц определялась церковным уставом. Никогда не прекращались усердные молитвы. В доме был устроен храм, престол которого из посылочных ящиков сделал сам отец Георгий. В антиминсе находились частицы святых мощей равноапостольных Константина и Елены. Богослужения совершались на все праздники, а Великим постом — ежедневно, утром и вечером. Хор состоял из духовных чад старца, а также из других ссыльных, с которыми очень быстро установились теплые дружеские отношения.

За годы ссылки старца случались происшествия, которые могли обернуться самой трагической стороной, но по горячим молитвам отца Георгия и по милости Божией заканчивались благополучно. Как-то летом в том месте, где жил старец, появилось много мокриц, которые проникли повсюду. Отец Георгий отслужил водосвятный молебен, и насекомые внезапно пропали. Во время большого пожара, по молитвам старца, чудом уцелел дом (фанза), где ютился старец со своими духовными чадами...

В ссылке архимандрит Георгий очень тяжело заболел (рак гортани). Нужна была срочная операция, длительное клиническое лечение. Но старцу не суждено было вернуться в Россию раньше положенного срока, он пробыл в Казахстане еще один год.

Весной 1932 года пришли, наконец, документы, и отец Георгий был освобожден без права проживания в Москве и 12 других городах; старец выбрал Нижний Новгород. Здесь бывшие ссыльные с большим трудом нашли комнату в пригороде Кунавино, в небольшом домике, стоявшем в роще красивых, белых березок, ветви которых качались прямо перед окнами архимандрита.

4 июля отец Георгий долго разговаривал со своим духовным сыном, архимандритом Сергием (Воскресенским), интересовался церковными делами, судьбой паствы. Утомившись, задремал. В комнате возле батюшки осталась только Татьяна Мельникова. Заметив, что дыхание батюшки изменилось, она позвала отца Сергия. Он тотчас пришел со Святыми Дарами. Старец взял Чашу, принял Святые Дары и так, с Чашей в руках, преставился к Богу.

О смерти старца сразу же сообщили в Москву... Отпевание было назначено на 6 июля, в день Владимирской иконы Божией Матери, особо чтимой старцем. Совершал отпевание архимандрит Сергий в сослужении множества духовенства. Похоронили старца на Бугровском кладбище.

И после смерти старец Георгий не забывал своих детей и всех, кто с верой просил его молитвенного заступничества. Из воспоминаний духовной дочери старца М. А. Овчинниковой: «Просила я батюшку («на его могилке») об одном трудном деле, и все исполнилось. И не раз просила батюшку, и всегда он посылал помощь... Он и в правду рядом с нами всегда. Обратись к нему — и сразу откликнется».

М. Михаила (М. К. Шитова) рассказывала, что в 1935 году в концлагере она, неопытная студентка 4 курса — «медичка», по благословению старца (старец явился ей во сне), стала исполнять обязанности врача. Однажды ей привезли рабочего с вывихом правого плечевого сустава руки. Так как с хирургией она была не знакома, то принялась усердно молиться и просить помощи своего духовного отца. Неожиданно больной радостно закричал: «Доктор, доктор, а у меня рука уже вправилась!» Оказалось, что больной, забыв о вывихе, сел на пол и обнял колени руками: «Сел по забывчивости. Вдруг слышу — хруст, и рука вошла в сустав».

По свидетельству духовной дочери старца Георгия, прозорливой старицы схимонахини Олимпиады (Ивановой), он явился ей во сне после смерти и указал, как надо молиться:

«Всемилостивый Господи, прости все мои согрешения вольные и невольные. Сохрани мя от враг видимых и невидимых, от лихих и злых людей. Укрой мя от властителей. Пошли мне в жизни то, что мне нужно. И будет во всем Твоя святая воля. — Читать псалом 90-й».

На Юбилейном Архиерейском соборе в августе 2000 года в числе новопрославленных святых к лику преподобноисповедников был причис-

лен архимандрит Георгий, Даниловский чудотворец. Основанием для этого послужили праведная жизнь отца Георгия, непоколебимая верность Христу, стойкое противостояние жизненным испытаниям, подвижничество, дар прозорливости, пастырское величие, неиссякаемая доброта, многочисленные чудесные случаи помощи людям, совершенные по его молитвам при жизни и явленные по блаженной кончине его, почитание и любовь верующих. День празднования — 25 января (7 февраля), если этот день совпадает с воскресным днем, если нет — в ближайшее после 25 января воскресенье в числе Собора новомучеников и исповедников Российских.

Высказывания

*старца **Георгия***

«Жизнь наша не в том, чтобы играть милыми игрушками, а в том, чтобы как можно больше света и теплоты давать окружающим людям. А свет и теплота — это любовь к Богу и ближним».

«Смолоду надо прокладывать жизнь правильно, а к старости уже не вернешь времени. Одного мудреца спросили: «Что дороже всего?» — «Время, — ответствовал мудрец, — потому что по времени можно приобрести все, а самого времени не купить ни за что».

«Берегите дорогое, золотое время, спешите приобрести душевный мир».

«Ласка от ангела, а грубость — от духа злобы». «После бури — тишина, после скорби — радость».

Советы старца

(из воспоминаний духовных детей)

«Не будь обидчивой, а то станешь, как болячка, до которой нельзя дотронуться».

«Зачем унываешь и скорбишь, что ты одинока, вспомни евангельские слова Господа, как Он сказал Своим ученикам: Вы... меня оставите

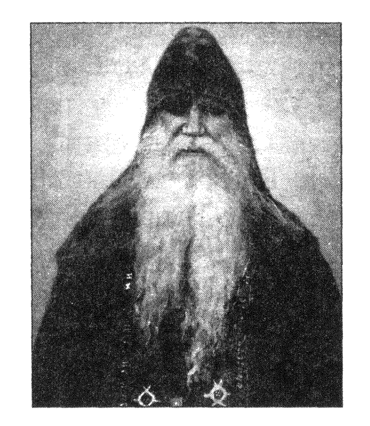
одного, но Я не один, потому что Отец со Мною (Ин. 16, 32). Да и мы не одиноки, с нами и внутри нас живет Божественная сила, всегда борющаяся против жизненного зла. Береги это сокровище».

МОЛИТВА

О преславный угодниче Божий, преподóбне отче Георгие, Даниловы обители похвало и украшение! Ты от юности своея́ монашеского жития́ возжела́л еси́, в не́мже подвиза́вся, любовь Христову стяжа́л еси́, и был еси пастырь добрый притека́ющим к тебе: последи́ же изгна́ния и многи скорби претерпев, Небесное Царство наследовал еси. И ныне при́зри на нас, чад твоих, молящихся тебе, и управи души наша ко спасению; обитель же нашу святую миром и благочестием укрепи, да чистым житие́м благоугоди́м Богу, Ему́же всякая слава подобает, честь и поклонение, вовеки. Аминь.

Схимонах
Максим
(бузулукский старец)

(1863–1937)

В 1863 году в селе Ивановка Бузулукского уезда, в бедной крестьянской семье у Георгия и Пелагии родился первенец. При крещении младенцу дали имя Матвей. С раннего детства Матвей любил посещать храм, смотреть на красивые иконы, слушать удивительное пение и усердно молиться. Когда Матвею исполнилось семь лет, он заболел оспой, после тяжелого забо-

левания потерял зрение. Утешение мальчик находил только в молитве. Он верил, что Царица Небесная не оставит его. (Со временем по молитве он получил возможность передвигаться без посторонней помощи.)

В 1886 году слепого двадцатитрехлетнего Матвея привезли в Спасо-Преображенский монастырь — и, усадив на паперти храма, оставили одного. Монахи отвели юношу к игумену... Вскоре в монастырской летописи появилась запись: «28 июля 1886 года по увольнительному свидетельству поступил Матвей Пелепцов».

В обители юношу научили печь хлеб, звонить в колокола. 15/28 мая 1896 года послушник Матвей был пострижен в рясофор. Постриг в мантию был совершен 15 (28) августа 1908 года, его нарекли Макарием. За детскую кротость и простоту люди любили слепого монаха. К нему приходили верующие из окрестных сел со своими нуждами, получив духовный совет, утешение, часто возвращались поблагодарить за молитвенную поддержку. Вскоре верующие стали замечать, что по молитвам праведника исцеляются тяжелобольные, из уст в уста передавались рассказы о том, что его предсказания сбываются...

Из воспоминаний Александры Рябовой: «Старшие дети у моей мамы (Евдокии Мрякиной) все умирали, четверо умерли, и пятая девочка тоже была при смерти. Свекровь и говорит маме: «А ты помолись Божией Матери и Спасителю, Господь помилует и пошлет ей жизнь». И мама так молилась усердно, со слезами: «Оставь мне ее хоть до четырнадцати лет, чтоб я на нее посмотрела, порадовалась!..» И Тамара осталась жива, но стала плакать... Не дает покоя никому. Уж они поехали к профессору. Профессор определил, что у нее порок сердца. Лечению не поддается. Тогда решили: давай поедем к монаху Макарию. Пришли к нему первый раз, ни мама его, ни он маму не знает. Но встретил как знакомую:

— А, Евдокия приехала! Ну, проходи, проходи! Ты молилась, чтоб тебе Господь оставил дочку... — он сам ей все сказал, с чем она пришла. — Ну ладно, что Господь тебе мысль дал просить, чтобы она дожила до четырнадцати лет. Ничего, она девочка хорошая, богоугодная.

Мама спрашивает:

— Батюшка, а почему же она плачет?

— Почему плачет! Это ее душа плачет, потому что она не сподобилась в младенческом возрасте умереть. Ей ангельский чин был бы... Вот поэтому она плачет.

После этой поездки Томочка плакать перестала, но была очень слабенькой и болезненной. Росла она, как монашка. Такая замкнутая, все время читала или пела духовные песни. Монашки к нам приходили, пели с ней. У нее силы не было, и училась она всего один или два года. Умерла она в 1928 году, в 14 лет. На похороны пришло много монашек, пели. Хоронили с большим почетом, с выносом — крест и иконы несли перед гробом. И все священники были на поминках...»

В схиму монах Макарий был облечен в 1920 году, его нарекли Максимом. В Первую мировую войну многие приходили к прозорливому старцу, чтобы узнать — жив ли муж, сын или брат, взятый на войну.

Приведем несколько свидетельств:

Ольга Муромова пришла в келью старца вместе с мамой, тревожившейся о муже, — от него давно не было вестей. Старец встретил их, как знакомых, назвал по имени и пригласил попить чаю, позже предложил отстоять позднюю Литургию и вечерню. После службы он начал пересказывать рассказ одного солдата о том, какие бои были страшные, пули летели, свистели, шапку задели, а его вот не убили. Прошло несколько дней, и от отца Ольги пришло письмо, слово в слово повторяющее рассказ старца... Вскоре отец Ольги вернулся.

Одна молодая женщина Анна семь лет не получала писем от мужа Степана. Старший брат мужа со своей женой решили поехать за советом к прозорливому старцу. По дороге сломалась оглобля, деверь, налаживая телегу, ругался. Приехали в монастырь, заходят в келью, а старец обращается к нему со словами: «Семен, а Семен, что ты ругал меня? Разве я звал вас к себе? Вы по своей воле приехали». Семен встал перед прозорливым старцем на колени и слезно покаялся. Старец от души простил его, ласково побеседовал обо всем, прощаясь, просил передать Анне, чтобы она ждала мужа, никуда не уходила из его семьи. «Мы помолимся за воина Стефана, через колокольный звон отслужим молебен, и он сбежит из плена». И вскоре пришло долгожданное письмо, а следом и сам Степан приехал. Из воспоминаний Степана: «Жили там, забыли всех. И вдруг вспомнил. Не могу найти себе места, вспомнил все травки. Вспомнил, как дома птицы поют, как благоухает лес. Пошел на гумно, поймал самого сильного жеребца — и ускакал через границу, никто и не окликнул, не остановил. Каким-то чудом проскакал, как будто перенесли меня под Божьим покровом».

Приведем рассказ инокини Александры о чудесном случае, который произошел с ее племянницей, по молитвам старца Максима: «Раба

Божия Евдокия жила неподалеку от Бузулука и старалась хотя бы раз в месяц да навестить глубоко чтимого старца... Всякий раз она приносила в монастырь собственноручно испеченный свежий хлеб. Однажды схимонах Максим усадил ее рядом с собой на скамеечке и стал беседовать с нею. Не уходить бы — да время близилось к вечеру, а ведь ей надо было идти километров сорок! Несколько раз Евдокия пыталась откланяться и благословиться в дорогу: «Батюшка, я пойду, у меня ведь хозяйство, нужно скотину встретить, убрать...» Но схимонах Максим не спешил с благословением: «Успеешь, дорогая моя, управишься, все поделаешь», — отвечал он, придерживая ее за руку. Что было потом, как завершилась затянувшаяся беседа — и как смогла она еще до заката солнца оказаться дома, — Евдокия напрочь не помнила. Все это словно изгладилось из ее памяти. Остановилось время — и Евдокия увидела, что подходит к своему домику, и по дороге гонят коров. Как и обещал ей старец, Евдокия успела переделать еще засветло все домашние дела. «Дивны дела Твои, Господи, по молитвам святого угодника Твоего!» — подумала Евдокия.

Из воспоминаний Александры М. Пешковой: «Двоюродная сестра моей бабушки Анастасия Ивановна всегда с ним советовалась. Они очень бедно жили. Пришла к старцу со своей печалью, и он велел ей попросить денег у одного богатого человека. А потом, говорит, ты еще и сама деньги найдешь — в земле, у сарая. Назвал приблизительно место, где копать...И вот она рыла, рыла... И действительно нашла деньги в указанном месте. На эти деньги, взятые в долг и найденные, она сумела открыть свое небольшое дело, стала печь на продажу хлеб. Калачи у нее были самые лучшие в городе. А старец ей говорил: «Ты на завтра не затевай много хлеба, не продашь». Она иной раз заспорит: «Ну, как же так, это мало будет, нам деньги нужны». Затеет больше теста, напечет хлеба — и продаст точно столько, сколько ей батюшка говорил».

Из воспоминаний схимонахини Софии: «Моя мама очень печалилась о пропавшем сыне. Ушел он в армию, и три года от него никакой весточки не было. Сколько слез пролила... А инокиня София и предложила ей пойти к схимонаху Максиму. Мама идет, а сама думает про старца: «Да что он знает? Только живот наел, да и все...» Пришли к отцу Максиму, мама стала рассказывать о своей беде, спросила, как хоть молиться за сына — за здравие или уж за упокой. А отец Максим только и сказал: «Да что я знаю, только живот наел, да и все». Тут-то мама ему в ноги и бух-

нулась: «Прости, батюшка! Это я так про тебя подумала». Отец Максим сказал ей: молись о здравии. Вот по его и по маминым молитвам брат вернулся из армии живой и здоровый».

Из воспоминаний Зои: «Моя прабабушка Настя со своим сынишкой Ильей ездили к старцу Максиму в Бузулук, в монастырь. Илья был еще маленький. Ходил он по лавке, упал, у него стал расти горб. Съездили они в монастырь к отцу Максиму, и горб исчез. А бабушка Дуня — ездила несколько раз. И старец всегда читал ее мысли: она подумает, а он сразу выскажет».

Из воспоминаний монахини Магдалины: «Отец Максим, будучи совсем слепым, уверенно ходил везде... Духовным чадом о. Максима был Петр Я. Царев (1901–1970), в монашестве Николай... Он скорбел, что не может иметь возможности самостоятельно передвигаться по монастырю... О. Максим, помолившись с отроком, утешил его: «Не плачь, молись Божией Матери, она не оставит нас. Как и у меня, у тебя будет голубенький шарик, куда он катится, иди туда, как он остановится — остановись». С тех пор о. Николай всегда благодарил Бога за чудесный дар.

После закрытие Преображенского монастыря старец находился в четырехлетней ссылке в Казахстане. В 1933 году схимник вернулся в Самару, где прожил три года. Духовные чада купили ему небольшой дом в Бузулуке. (Только год и прожил в этом доме схимонах Максим вместе со своей сестрой Татьяной Георгиевной.) В одной из комнат старец молился день и ночь. Из воспоминаний М.П. Солоповой: «У него так был разработан позвоночник, что, кладя поклоны, о. Максим не сгибал колен, но касался головой земли».

В последний свой день на воле он попросил сестру приготовить ему чистую и крепкую одежду... Ночью их разбудил стук в дверь. Старец сказал: «За мной пришли... Таня, меня никуда не увезут. Я свои кости должен похоронить в Бузулуке. Сшейте мне большой мешок в две ряди и передайте». Незадолго до ареста старцу было открыто, что умрет он в келье монахини, об этом он рассказал сестре. (Последние дни своей жизни ему пришлось провести в пересыльной тюрьме, которая была устроена на месте разгромленного женского Тихвинского монастыря. Монашеские кельи были превращены в камеры для заключенных.)

Старца вместе с группой заключенных должны были отправить в Казань, но когда арестантов привезли на вокзал, при посадке начальник поезда, увидев слепого старца, сказал: «Хлопот с ним не оберешься». Охран-

никам пришлось отвезти старца обратно в тюрьму. Так и сбылись слова старца, его оставили в пересыльной тюрьме, расположенной в Бузулуке.

На допросах старца жестоко избивали, но так и не заставили его признаться в контрреволюционной деятельности.

Как-то начальник тюрьмы пришел в камеру к схимонаху Максиму и стал умолять спасти его умирающую жену. Старец подал ему кружку: «Возьми этот чай, пусть попьет, и она у тебя выздоровеет». Начальник тюрьмы возразил: «Да эти помои тебе только что принесли!..» Старец ответил: «А я их благословил». По молитвам старца жена начальника тюрьмы выздоровела.

Когда старец умер, а это произошло ночью, заключенные почувствовали благоухание. Начальник тюрьмы, узнав о случившемся, сказал: «Не простой, а святой человек умер». И распорядился похоронить старца по-христиански. Для старца Максима изготовили гроб (тогда как всех умерших заключенных хоронили без гробов) Разорвали пополам мешок, переданный сестрой старца, на одну половину положили тело, другой накрыли.

В эту же ночь в селе Ефимовка Параскеву Семыкину, духовную дочь старца, разбудил непонятный звук. Оказалось, что это разбилась бутылочка, стоявшая у образов, подарок старца. Параскева вспомнила, что старец предупреждал ее: «Как умру, бутылочка разобьется. Это будет тебе знак».

Незадолго до своей кончины старец сказал одному заключенному, который ухаживал за ним: «Это последние мои страдания. Я скоро умру. А тебя выпустят, но ты никому не говори, где моя могила. А то ведь люди будут ходить, а их из-за меня пересажают. Пройдет время, все успокоится — ты расскажешь обо всем и поставишь крест». Так и случилось, после смерти старца мужчина вышел из тюрьмы. Однажды во сне он увидел схимонаха Максима. Тот упрекнул его: «Ты что же забыл про меня!» Тогда он пришел в церковь, рассказал служителям о том, что рядом с храмом на старом кладбище похоронен схимонах Максим. На могилке поставили крест, а потом появилась и надпись: «Схимонах Максим. 1863–1937».

В 2000 году сестры возрожденного Тихвинского монастыря привели могилу в порядок: сделали ограду, у металлического креста всегда теплится лампада. На могиле служатся панихиды, многие люди получают о исцеление от тяжких недугов. Приведем лишь одно из свидетельств: Жительница Бузулука Глухова О. И., много лет страдавшая базедовой болезнью, приехав на могилку старца, долго слезно молилась, прося его молитвенной помощи. Женщина с трепетом взяла горсточку

земли, с тем чтобы платком с земелькой повязывать шею... В скором времени болезнь отступила.

Монах Вонифатий (старец Василий Карпунин)

Василий Афанасьевич Карпунин родился приблизительно конце шестидесятых годов XIX века в крестьянской семье в деревне Черная Слобода, недалеко от города Шацка. Примечательно, что в юности Василий, принимая участие в строительстве храма, оступился и упал с колокольни — по Промыслу Божиему остался жив. После этого события отрок начал вести строгую подвижническую жизнь.

Спустя несколько лет по настоянию родителей он женился, но с женой не остался, сразу же отправился странствовать по святым местам. Ему удалось побывать в Иерусалиме, на Святой горе Афон. Восемь лет он подвизался на Афоне, в одном из монастырей его постригли в иночество с именем Вонифатий. Вскоре инок Вонифатий вернулся на родину, чтобы нести, как он выразился, «чугунный крест».

Первое время будущий старец жил в небольшой сторожке при храме Покрова Божией Матери, посещал больных, ухаживал за ними. Многие посмеивались над ним, называли блаженным. Ему много лет приходилось мужественно переносить насмешки, побои. По свидетельству духовных чад старца Василия: «Его избивали сорок раз, каждый раз он со смирением принимал страдания. Вся его спина была покрыта ранами, которые не только кровоточили, но и гноились». Подвижнику пришлось провести три года в заключении. (Его оклеветала одна женщина. Прозорливцу было известно имя сообщника женщины, выдвинувшей против него лживое обвинение. Перед судом он даже сказал ей имя сообщника

и указал место, где они закопали младенца. Однако на суде — не проронил ни слова.)

За великое смирение и незлобие старец Василий удостоился даров Святого Духа. Вскоре по молитвам прозорливого старца верующие стали получать исцеление. Следует отметить, что среди тех, кто обращался к нему за помощью, были и те, кто недавно избивал его. Старец помогал всем.

Верующие рассказывали, что по молитвам старца исцелился даже больной мужчина, лишенный возможности передвигаться (гангрена ноги), а также раковая больная, у которой, по свидетельству односельчан, «на лице нельзя было выделить ни носа, ни губ».

Верующие часто обращались к старцу Василию за духовным советом, он окормлял нескольких девиц, желавших посвятить себя служению Господу. Старец учил послушниц во всем отсекать свою волю, не зависеть от чужого мнения, строго выполнять послушания. (Послушницам приходилось строго поститься, даже зимой ходить босиком. Духовная дочь старца Феодосия по благословению старца иногда не вкушала пищу по семь дней.)

Духовной дочерью старца Василия была и будущая старица Анна (Петрина), по благословению старца принявшая на себя подвиг юродства. Муж Анны Алексей тяжело заболел чахоткой, надежды на выздоровление не было. Анна отвезла мужа к старцу. По молитвам старца Василия, Алексей быстро поправился. (Он дожил до семидесяти пяти лет, как предсказал прозорливец.)

Скончался старец Василий незадолго до революции, его похоронили на сельском кладбище в деревне Черная Слобода. По сей день верующие приходят на могилу праведника, просят его молитвенной помощи. Господи, упокой душу старца Василия, со святыми упокой!

Нелегкий крест старчества нес и Григорий (Томин), родившийся в деревне Сявель Рязанской обл. (недалеко от деревни Черная Слобода). С пятнадцати лет Григорий подвизался в монастыре, позже, в годы безверия, нес крест старчества в миру. Все верующие, обращавшиеся к старцу за помощью, отзывались о нем как о великом подвижнике.

Старец приучал своих духовных чад к воздержанию, смирению. (Известно, что старец сам не ел мясо и не благословлял своих духовных чад. Старец коротко стриг послушницам волосы, называя их «стригачками», это избавляло девушек от «назойливых парней»). Старец Григорий

учил своих послушниц молиться, читать по-славянски, петь... (Многие из них впоследствии стали замечательными певчими и уставщицами. Были у старца и послушники. Как правило, прежде чем принять, он долго испытывал их.)

Из воспоминаний духовных дочерей старца: «Бывало, придешь к отцу Григорию, он скажет петь «Отче наш» или «Да исправится молитва моя». Пропоем — нет, говорит, не получается, еще раз, еще. И так много раз, до тех пор, пока у всех слезы ручьями не польются от умиления и единой сердечной молитвы».

По свидетельству современников, старец Григорий «был мал ростом, «сухенький», ходил босиком, носил всегда белую длинную холщовую рубаху». Старец Григорий был знаком со старцем Василием, после смерти подвижника окормлял его духовных чад. Верующие из окрестных сел обращались к прозорливому старцу Григорию со всеми нуждами.

Духовные чада старца Григория сестры Петрины говорили о нем: «Монахом не был, а мертвых воскрешал». Старица Анисья рассказывала, что ее духовный отец сразу после революции поднялся на колокольню Николо-Черневского монастыря, ударил три раза в большой колокол и объявил: «Теперь правды нет, правда ушла на небеса».

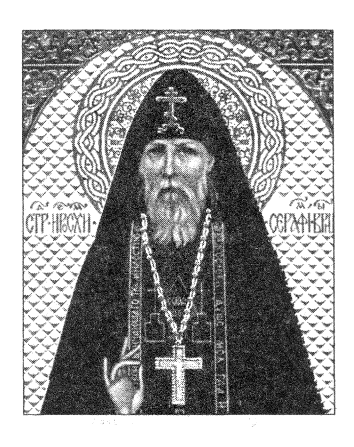
Прозорливый старец молился, чтобы Господь уберег верующих окрестных сел от красного террора. Однажды ночью (в 1918 году) он разбудил послушниц и велел бежать за ним. Старица Анисья вспоминала, что бежали они тогда по пашне, по кустам, по оврагам, падали в темноте, изнемогая от усталости... Когда на горизонте появились первые лучи солнца, старец упал на землю и сказал: «Не успели» (не успели добежать до Борков, сделав за ночь «огромный крюк» вокруг Конобеево и Ялтуново).

Вскоре стало известно, что в эту ночь чекисты, получившие приказ расстрелять до восьмидесяти «активных верующих» в трех селах Конобеево, Ялтуново и Борков, расстреляли в Борках настоятеля храма и пять верующих. (На полпути к Конобеево, получив срочный приказ вернуться, отряд развернулся.)

Верущие, знавшие подвижника, утверждают, что старец прожил более ста двадцати лет. Скончался он в селе Желчино, недалеко от Рязани. (Из Шатского района он был выслан властями по ложному доносу.)

Преподобный
Серафим Вырицкий

(1865–1949)

В молодости будущий иеромонах Серафим (Василий Николаевич Муравьев) мечтал стать монахом, однако прозорливый старец Александро-Невской лавры благословил его оставаться в миру, создать семью, воспитать детей и вместе с супругой посвятить оставшуюся жизнь монашескому подвигу.

Василий занялся заготовкой пушнины. Успешно торговал в России, во Франции, Германии, Англии. Большую часть доходов отдавал на нужды монастырей, богаделен. Нажил с женой сына и дочь, после смерти годовалой дочки, по обоюдному согласию, жил с женой, как брат с сестрой. Через несколько лет семья приняла решения раздать состояние по монастырям и посвятить свою дальнейшую жизнь служению Господу.

Вероятно, в этот период состоялась встреча будущего старца с великим пастырем. Отец Иоанн Кронштадтский благословил его на духовный подвиг и молитву чудотворной иконой Божией Матери «Аз есмь с вами и никтоже на вы»* и сказал: «Будешь схимником Александро-Невской

*23 апреля 2002 г. Священным Синодом Украинской Православной Церкви Даневская икона Божией Матери «Аз есмь с вами и никтоже на вы» была внесена в список чудотворных. Священный Синод установил день празднования новой чудотворной иконы в субботу Пятой седмицы Великого Поста (Похвала Божией Матери).

В наши дни многие верующие на Украине получают исцеления по молитвам около новой чудотворной иконы Божией Матери «Аз есмь с вами и никтоже на вы».

Свидетельство отца Херувима: «Зимой 1962 года я приехал в Санкт-Петербург... Монахиня Варсонофия пригласила меня зайти к ней. Когда я зашел в квартиру монахини Варсонофии, то увидел на столе икону Божией Матери «Аз есмь с вами и никтоже на вы», которая мне

лавры. Молись о спасении России перед этой иконой». И повелел ему перед чудотворной иконой Божией Матери повторить подвиг прп. Серафима Саровского: молиться Царице Небесной, чтобы Господь умиротворил нашу страну...»

По свидетельству духовных детей, старец некоторое время пробыл на Афоне, молился о вразумлении, как жить дальше. Получил откровение от Царицы Небесной — идти в Россию. В 1920 году Василий принимает монашество с именем Варнава. В 1927 году при принятии схимы

очень понравилась. Об этой иконе монахиня Варсонофия рассказала следующее: «Икона написана по благословению дорогого батюшки отца Иоанна Кронштадтского монахинями Леушинского монастыря... Иоанн Кронштадтский молился перед этой иконой и называл ее Спасительница России. Впоследствии о. Иоанн Кронштадтский благословил на духовный подвиг и молитву мирянина, а впоследствии иеромонаха Серафима Вырицкого этой иконой и сказал: "Будешь схимником Александро-Невской лавры. Молись о спасении России перед этой иконой..." И повелел ему перед сей иконой повторить подвиг прп. Серафима Саровского: молиться Царице Небесной, чтобы Господь умиротворил нашу страну...»

Выполняя благословение о. Иоанна Кронштадтского, вырицкий молитвенник совершил в 1937 году свое первое молитвенное предстояние в 1000 дней и ночей... Второй молитвенный подвиг в 1000 дней и ночей был совершен им в 1942 году, во время Великой Отечественной войны, перед иным образом.

Когда люди в Вырице обращались за помощью к отцу Серафиму во всех нуждах, батюшка всегда с молитвой обращался к этой иконе Божией Матери. Однажды муж и жена с больным ребенком приехали из Петербурга помолиться о здравии ребенка. Но когда зашли к отцу Серафиму, ребенок уже был мертв. Родители плакали и просили отца Серафима помолиться. Он помолился перед иконой Божией Матери, и дитя ожило... Власти, узнав, постановили изъять икону. В это время к отцу Серафиму пришла Лидия — духовное чадо. Он совершил ее монашеский постриг с именем Варсонофия и сказал: «Какая радость, что у нас есть такая икона, на нее особая благодать, но я не могу больше держать ее у себя... Возьми и храни ее у себя». Лидия тайно вывезла икону в Петербург.

Когда я стал просить икону, монахиня Варсонофия сказала: "Я батюшку Серафима спрашивала, куда девать икону... Он ответил: "Не беспокойся, отдашь Херувиму. Икона будет в монастыре. Она будет принадлежать святому Георгию Победоносцу". Я старая и очень слабая и ввиду того, что никогда не встречала человека с таким именем, отдаю икону вам, с тем чтобы, когда будут открывать монастыри, отдать в монастырь"».

В середине апреля 1997 года отец Херувим подарил эту икону Свято-Георгиевскому Козелецкому женскому монастырю с. Даневка Козелецкого благочиния Черниговской епархии. За время своего пребывания в обители икона «Аз есмь с вами и никтоже на вы» прославилась как чудотворная. Многочисленные случаи исцеления верующих, свидетельства о помощи, полученной по молитвам перед иконой, приведены в двух изданных Свято-Георгиевским монастырем книгах.

инок был наречен Серафимом и избран братией духовником Александро-Невской лавры. Весть о прозорливом старце приводила в монастырь сотни посетителей. Страждущие получали от старца утешение и наставления, как жить в сложное послереволюционное время. С 1929 года старец арестовывался 14 раз. И в тюрьмах и лагерях схимонах Серафим продолжал свой старческий подвиг, укреплял веру и вселял надежду в души заключенных. После возвращения из заключения в 1933 году старец поселился в Вырице.

Из воспоминаний духовного сына старца Серафима: «Все здоровье отец Серафим оставил в лагерях, там его много били, сломали ребра. Врачи обнаружили множество болезней. Только благодаря тому, что старец находился в столь немощном состоянии и жизнь, на внешний взгляд, едва теплилась в нем, власти разрешили ему поселиться в Вырице под Ленинградом».

После всех перенесенных испытаний у старца открылся дар прозорливости, дар чудотворения. Немощному физически старцу, по милости Божией, была дарована благодатная молитва. Старец принимал всех нуждающихся в молитвенной помощи. Старцу открывалось духовное состояние чад, где бы они ни находились. Он неустанно молился о спасении их душ, к скорбящим и больным посылал помощников.

Из рассказа духовной дочери старца Серафима Феодосии:

— Вернулась из лагерей больная, я находилась в полном отчаянии, без жилья, без средств. Старец прислал посланницу, она сказала, что батюшка меня зовет в Вырицу. Я не поверила, так как слышала, что он в заключении. Набралась нахальства и сказала: «Если это мой духовный отец, то пусть он меня исцелит, тогда я пойду к нему!» Наутро я с изумлением почувствовала себя здоровой. Когда я приехала в Вырицу, старец встретил меня Евангельскими словами: «Блаженны не видевшие и уверовшие» (Ин. 20, 29).

Когда началась война, многие верующие спрашивали у старца Серафима, покидать ли дома. Старец всем отвечал, что все дома будут целы и ни один из мирных жителей в Вырице не погибнет. С сентября 1941 года в Вырице размещалась тыловая команда православных румын. Начальником команды был немецкий капитан. Сразу после оккупации была открыта церковь, ни грабежей, ни убийств в поселке не было. Узнав о прозорливом старце, военные приходили к нему с вопросами. Старец Серафим откровенно отвечал оккупантам: «Санкт- Петербурга вы никог-

да не возьмете. Мы — православная держава. Вера сейчас гонится, но через короткое время снова возродится».

Комендант, услышав о пророчестве старца от подчиненных, отдал приказ расстрелять схимонаха. Старец встретил солдат с крестом в руках: «А в кого вы будете стрелять: видите у меня крест со Спасителем, в Христа будете стрелять? А еще говорите, что вы верующие». Старец произнес эти слова на немецком языке. В юности он по торговым делам бывал в Германии. Старец сказал каждому из солдат, сколько у них детей, и просил передать коменданту информацию, касающуюся его лично. Убедившись в прозорливости старца, комендант отменил приказ.

Во время войны старец, подобно пр. Серафиму Саровскому, 1000 ночей молился в саду перед иконой святого, просил о спасении России.

Жительнице Вырицы Александре, муж которой не вернулся с войны, соседи посоветовали: «В поселке живет старый монах, который предсказывает, — спроси у него, может быть, он скажет, что с мужем». Александра пошла к старцу вместе с восьмилетней глухонемой дочерью.

Когда девочка вышла из кельи старца, то обратилась ко всем ожидающим приглашения к старцу: «Извините, что я задержала дедушку». Из воспоминаний Александры: «Боже мой! Я как услышала свою дочь говорящей, прибежала в келью и упала на колени перед старцем. Он строго сказал: «Ты в Бога не веришь, пришла ко мне, как к гадалке, а я не гадаю, а молюсь, вот Господь дал, чтобы твоя дочь исцелилась. Так вот не забывай об этом, я скоро отойду, приходи на мою могилку. Ты хотела узнать о муже — он жив и вернется, сначала поживет с тобой, а потом уйдет к другой женщине». Муж Александры вскоре вернулся, но жизнь у них не сложилась, он ушел из дома.

В последние часы перед кончиной старец Серафим просил читать ему акафист Божией Матери, преподобному Серафиму Саровскому и святителю Николаю. Скончался старец ночью 3 апреля 1949 года. Он был погребен у алтаря церкви Казанской иконы Божией Матери в Вырице.

В августе 2000 года Освященный Юбилейный Архиерейский собор определил: «Причислить к лику святых Русской Православной Церкви для общецерковного почитания... преподобного Серафима Вырицкого. Память преподобного Серафима Вырицкого праздновать — 21марта / 3 апреля».

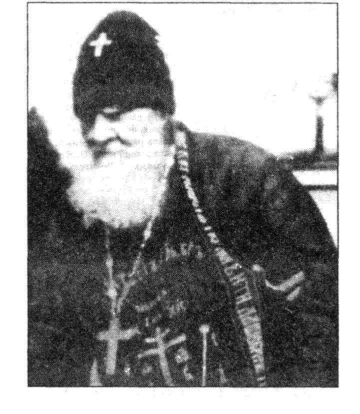
КОНДАК

глас 5:

Уподобился еси древним отце́м и подвигом добрым подвиза́лся еси, благода́тию Христовою просвети́вся, от Него́же прие́м дарование чудес, неду́гующих исцеля́ти, печальных и скорбящих утеша́ти, обидимых и гонимых защища́ти и всем в ну́ждах су́щим ограду и скорое избавление подава́ти. Сего́ ради, яко великого чудотворца чтуще, молим тя, ча́да твоя, преподо́бне Серафиме, от всех бед избави нас молитвами твоими.

Схиигумен
Игнатий (харбинский старец)

(1865–1958)

После революции в России многие беженцы из Сибири обосновались в городе Харбине, в конце 1930 года там было до 20 тысяч человек.

Город Харбин был основан в 1898 году строителями Китайско-Восточной железной дорогой в месте пересечения железнодорожной магистрали и реки Сунгари.

В июне 1898 года в Харбин прибыл священник Александр Журавский, к концу августа уже был возведен первый православный храм в честь святителя Николая.

В период с 1898 по 1928 год было сооружено 12 церквей, в 1924 году открылась женская Владимирская обитель, позже в харбинском предместье между поселками Модьягоу и Гондатти был построен мужской Казанско-Богородский монастырь, в этом монастыре и подвизался схимонах Игнатий.

Из воспоминаний иеродьякона Иннокентия (Петрова): «Об отце Игнатии я много слышал. До принятия схимы имя его было Ор. Прибыл он в Харбин с Белой Армией в 1922 году (с Приморья в Китай). У нас был большой монастырь в районе Шмакова, было до 1000 монахов, Никольско-Уссурийский Валаамский... Образовался монастырь в Харбине в Модъягоу, под руководством владыки Иувеналия. Я смело могу заявить, что отец Игнатий — угодник Божий, прозорливец».

О жизни в миру старец Игнатий рассказывал мало, известно, что родился он в 1865 году, в юности тяжело болел, тогда он и дал обет Господу, что в случае выздоровления уйдет в монастырь.

По рассказам современников, был он худощав, высокого роста, несмотря на слепоту, величествен. (Лишь в последние годы он ходил согнувшись, опираясь на палку.)

Когда его спрашивали, почему он ослеп, старец отвечал: «Много в жизни смотрел не на то, что надо, вот Господь и закрыл глаза».

Жил старец при монастыре в полуподвальном помещении под монастырским домом. Там, в просторной полутемной комнате принимал страждущих. Все приходящие к нему с какими-либо горестями и жалобами уходили успокоенные. Среди исцеленных людей были и больные раком.

Однажды на Пасху по молитвам старца прозрела девочка, потерявшая зрение после тяжелой болезни. (Когда больную девочку приводили в храм, старец всегда ласково принимал ее и обещал, что прозреет она по милости Божией в первый день Пасхи.)

Из воспоминаний духовной дочери старца Александры П. Микриковой: «В 1928 году, в канун праздника Казанской Божией Матери пришла я в мужской монастырь, так как там был в этот день престольный праздник. Посреди храма лежала большого размера икона Божией Матери Казанской. Икона была настолько темна, что невозможно было рассмотреть лик Богоматери. Я даже пороптала в душе, почему же в монастыре не могли поставить более светлый образ...

Прошло с тех пор 28 лет. В августе месяце 1956 года в этом монастыре в одну ночь свершилось массовое обновление икон... Войдя в храм, я сразу же увидала стоящий посредине образ Казанской Божией Матери... теперь он сиял, как бы только что написанный. Удивленная и потрясенная, только что успев перекреститься, я вдруг слышу позади себя голос: «Ну что, теперь ты видишь? — это говорил слепой схимник отец Игнатий. — Приходишь в храм, так никого не осуждай: ни людей, ни их дей-

ствий. Это грех, и себя пред Богом порочишь». Я с трепетом вспомнила, как осуждала монахов, что они не могут положить более светлый образ...

Я часто посещала отца Игнатия... Народ стекался к нему со всего города, и всем он помогал, кому молитвой, кому советом».

Из воспоминаний отца Константина: «Незабываем образ старца Игнатия... Он иногда служил молебны — читал тогда Евангелие наизусть. Но это была относительная редкость. Его повседневное занятие было душепопечение, причем такое, что не прерывало его молитвы...

Еще случай. Исповедуется у отца Игнатия человек. Старец выслушал, а потом говорит: «Отпущение грехов дам завтра...» Человек дома вдруг вспоминает о грехе, о котором забыл. Утром бежит к старцу, а тот только сказал: «Ну, вспомнил. Становись!»

И, не о чем не спрашивая, дает разрешение грехов.

Или вот — говорит молодой женщине: «Что это ты на ногах вздумала ногти красить! Постыдись!» (Старец был слепой.)

Укорял он беспощадно, но неизменно добродушно — нельзя было представить его разгневанным или раздраженным».

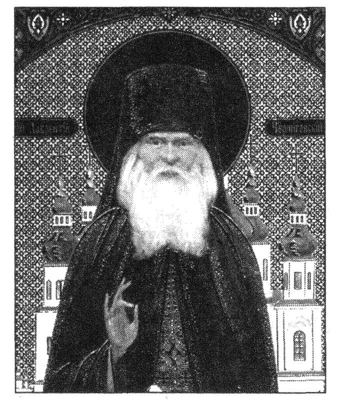
Из воспоминаний протоиерея Иоанна (Волкова): «Старец-игумен большую часть времени проводил в молитве и посте в своей келье, выходил только в храм... В алтарь входить к нам по своей старости и слепоте не мог. Во время службы он желающих по их просьбе исповедовал, при этом отличался прозорливостью, он, совсем не зная человека, называл имя и многое открывал из его жизни и предсказывал предстоящие неприятности в его жизни».

Из воспоминаний духовной дочери старца Александры: «... Батюшка Игнатий говорит как-то: «Меня будут отпевать, а отца Антония в схиму посвящать». Так и случилось. Отец Антоний заболел раком пищевода. Он очень мучился, и когда приблизилось время смерти, то он принял схиму с именем Серафим. В то время, когда отец Игнатий лежал в церкви гробу, как раз был чин посвящения в схиму отца Антония.

Отец Игнатий умер 3 августа 1958 года...»

Старец Игнатий и после своей кончины посылал утешения своим духовным детям. По свидетельству монахини Руфины, однажды (до монашества), когда ее одолевало уныние, она взмолилась: «Господи, утешь меня Сам, нет больше батюшки, который утешал меня!» На следующий же день она услышала от другой духовной дочери старца, что старец Игнатий приснился ей и велел передать м. Руфиме, чтобы она молилась, а не унывала.

Вспоминает М. Раутман: «Мне рассказывала близкая его духовная дочь Ирина Архиповна, что так он явился ей во сне и сказал: «Передай Анечке (послушнице женского Харбинского монастыря), чтобы она оставила... мысли против игуменьи. Бог ей судья, и не ей ее судить». Ирина Архиповна передала эти слова послушнице, и та просто была поражена, т.к. действительно ее смущали без конца помыслы... Но после слов отца Игнатия она успокоилась и настроилась мирно».

Преподобный
Лаврентий Черниговский

(1868–1950)

Схиархимандрит Лаврентий (Лука Евсеевич Проскура) родился в 1868 году в селе Карильское Черниговской области. Благочестивые родители Луки, Евсевий и Христина, воспитывали семерых детей в любви к Богу. Детство Луки было тяжелым, отец умер рано, мать тяжело болела, приходилось выполнять всю работу по дому, пасти лошадей, ухаживать за коровой, стирать и портняжничать. Лука имел прекрасный слух, пел в церковном хоре, рано научился играть на скрипке.

В четырнадцатилетнем возрасте уже руководил церковным хором. После смерти матери Лука недолго оставался дома, отказавшись от наследства, ушел в монастырь, находившийся недалеко от села.

С 1891 года Лука нес послушание регента монастырского хора. Вскоре о способном регенте узнали в черниговском Троицком мужском монастыре и пригласили в монастырь управлять хором. В Троицком монастыре Луку постригли в мантию и дали имя Лаврентий, в 1895 году рукопо-

ложили в иеромонаха. (По другим источникам, Лука был пострижен в монашество в 1912 году, через два года был рукоположен в иеродиакона, а в 1916 году — в иеромонаха.) В 1923 году в Киеве о. Лаврентий был тайно пострижен в схиму лаврским схиигуменом Гавриилом.

В 1928 году по определению экзарха Украины митрополита Михаила возведен в сан архимандрита.

В 1930 году, после того как монастырь закрыли, отец Лаврентий был вынужден ютиться в небольшой комнате в маленьком доме своей духовной дочери Елены, днем он усиленно молился, а под покровом ночи тайно принимал духовных чад.

Во время Великой Отечественной войны, в период оккупации Чернигова, было разрешено открыть Троицкую обитель.

Из воспоминаний духовных детей старца Лаврентия:

— Когда закрывали церковь, батюшка говорил: «Храните книги, они нужны будут. Еще будут и монастыри, и архиереи, и все нужно будет». Перед войной он предсказал бедствия народа. Молился и плакал, что много крови прольется.

Когда началась война 1941 года, батюшка своими усилиями собрал своих монашествующих чад и устроил женский Троицкий монастырь, а потом и Домницкий монастырь...

Батюшка торопился скорее занять Троицкий, говорил, что так указала Матерь Божия... У батюшки была любовь к всякому делу. Когда делали ремонт во всем корпусе, батюшка везде участвовал. Приходилось работать в холодное время года, когда замерзали материал и вода. Однажды дело не ладилось, пригласили одного старика на помощь. Он говорит, что здесь сила нужна. А батюшка подошел, с любовью перекрестил, и материал стал мягким, и дело пошло как следует. Это все по молитвам великого старца Лаврентия.

21 ноября 1941 года состоялось первое богослужение в церкви Феодосия, а в 1942 году был освящен и главный престол Троицкого собора. На хоры поднялся дивный старец, и величественный храм огласился стройным пением.

Люди тянулись к доброму старцу, все от него уходили согретые христианской любовью, ободренные.

Из воспоминаний инокини Анны:

— У батюшки была безграничная любовь к людям. Был такой обычай у нас в монастыре: именинницы в день своего ангела причащались

Святых Тайн, потом брали просфору и шли к батюшке. Он отламывал маленький кусочек и поздравлял с днем ангела. Часто оставлял именинниц разделить трапезу. И вот один раз мне пришлось быть на этой трапезе... Батюшка кушал из маленького горшочка деревянной ложкой... Вдруг поднимает голову и говорит матушке келейнице П.:

— Пойди, посмотри, там кто-то пришел, пусть зайдет сюда.

Матушка П. посмотрела, увидела женщину, которая стояла и сильно плакала, просила пропустить к батюшке. Матушка, жалея старца, сказала: «Когда батюшка покушает, тогда пройдете».

А Батюшке: «Обедайте, батюшка, там никого нет».

Отец Лаврентий взял несколько ложек своей похлебки, повернул голову и опять говорит:

— Я тебе говорю, что там стоит женщина и плачет.

И сам приподнялся с места... Вскоре перед нами появилась женщина средних лет, которая сильно плакала. Батюшка провел ее в свою келию... Минут через десять женщина вышла совсем другой, с улыбкой радостно поклонилась и ушла. А батюшка сел за стол и говорит матушке П.: «Если ты видела, что человек плачет, как ты могла кушать?»

Из воспоминаний духовных чад старца Лаврентия:

— У батюшки было любвеобильное сердце. Он говорил: «Как можно давать эпитимии? Ведь и так все в скорби. Нужно всех любить, жалеть, прощать, молиться. Я никому не давал эпитимии».

— Батюшка всех любил, всех уважал, призывал всех своих чад к миру, говорил: «Если которая сестра «горячая», вспыльчивая характером и не может сдержаться в слове, то прежде чем подымать скандал, сними с себя подрясник, положи четки и тогда начинай доказывать свою правоту. Если так будете поступать, никогда не будете ругаться...

Если кто в течение дня не сдержал себя в мире и любви к ближнему и поссорился с кем-либо и имеет на кого неприятное чувство, до заката солнца должен обязательно примириться, то есть попросить прощение».

Батюшка всегда советовал: «Занимайтесь больше молитвой Иисусовой!» — очень уважал домницкую матушку игуменью, говорил, что у нее идет молитва непрестанно: «Она чаек пьет, а молитва в сердце бьет».

Батюшка любил точность и аккуратность в церковной службе, был недоволен, когда не вычитывали кафизмы. Говорил: «Лучше солнцу перестать светить, чем кафизмы перестать читать...»

Батюшка часто повторял: «Счастливы те, которые записаны в «Книге Жизни».

А на вопрос сестер, кто же записан в «Книге Жизни», отвечал:

— кого влечение к церкви, тот записан.

Когда его одна женщина спросила, что нужно делать, чтобы быть записанным в «Книгу Жизни», отвечал: «Нужно читать молитву Иоанна Златоуста «Господи, не лиши мя небесных Твоих благ...», ежедневно утром и вечером ходить в церковь, и Господь спасет, если будешь умом беседовать с Ним».

А другой женщине на вопрос: «Как, батюшка, спастись?», — ответил:

— Ходи да пой: «Слава в вышних Богу и на земле мир». Нужно, чтобы в душе был мир. Спасение тяжелое, но мудрое. При этом времени нужно быть мудрым, и спасешься.

Одна девушка пришла к батюшке за благословением в монастырь. Но старец сказал:

— Нет, твой путь в миру жить и чад растить. Не все спасутся в монастыре, и не все в мире погибнут. Живи в миру благочестиво, и Матерь Божия поможет спастись.

Батюшка часто повторял:

— Жалко неопытных священников, потому что у них времени не хватает вычитывать все. Записки не читают на проскомидии, а в будущей жизни будут за спиной носить. Если бы были опытны, то непрочитанные записки аккуратно сложили бы в столбики, да со страхом перекрестились бы: «Помяни, Господи, всех написанных и не прочитанных по немощи человеческого естества», и они бы не отвечали, по человеколюбивому Богу нашему. А они неопытны, частицы вынут, а записки везде валяются по окнам. А за это будут нести ответ.

Батюшка предостерегал: «Если нужно тебе уйти с литургии, то уходи после «Отче наш... А если уже вышли с Причастием Тела и Крови, то стой со страхом и молись на месте, потому что здесь присутствует Сам Господь со архангелами и ангелами. И если можешь, пролей хоть малую слезу о своем недостоинстве».

Старец как-то за обедом монахине Афанасии надел большой крест и предсказал: «Вот, будешь регент». Впоследствии предсказание сбылось, регентша была награждена крестом.

Из воспоминаний монахини Е.: «Однажды во время войны многие сестры стояли около бани... Батюшка шел мимо да как закричит: "Убе-

гайте, а то сейчас снаряд прилетит". Так и было. Только отскочили, и сразу снаряд ударил.

Как-то летом на капусту, посаженную монахинями, "напала гусеница", обратились за помощью к старцу. Батюшка помолился, и "вся гусеница вползла во вблизи находящееся озеро"».

Однажды в монастырь к старцу Лаврентию приехала из соседнего села девушка испросить благословение выйти замуж, старец спросил, не больна ли она. Девушка ответила, что здорова. В ответ старец попросил не торопиться с замужеством, а подождать. Через год девушка умерла.

Одну благочестивую женщину он усадил обедать. Когда женщина стала объяснять, что боится, что опоздает на поезд, старец посоветовал поехать на следующий день. Позже стало известно о крушение поезда, на котором женщина собиралась уехать. На следующий день благодарная женщина славила Господа и благодарила прозорливого старца.

Из рассказа схимонахини Святославы (г. Киев): «Когда я работала проводником, то топлива не давали: будешь уголь сама брать отапливать вагоны — тюрьма, или вода в трубах замерзнет — тоже тюрьма. И я в таком тяжелом положении — таскать уголь в вагон. Тут появился милиционер и давай тащить меня с собой. Я по рассказам верующих в поезде много раз слышала о черниговском о. Лаврентии и тут же вспомнила... Милиционер меня тащит, ногами толкает и бьет, а я про себя молюсь: «Мати Божия, отец Лаврентий и вси святии, заступитесь за меня, грешную». И он сразу тут же как окаменел, а пассажиры все на него кричать... Он меня в тяжелом состоянии бросил. Меня подобрали пассажиры, ввели в вагон и начали успокаивать. Сердце мое билось, дышать было тяжело... Вдруг передо мной явился неизвестный мне схимник, перекрестил меня и стал невидим. Я тут же встала вполне здоровая и спрашиваю: «А где сидит батюшка?»

Мне отвечают: «Какой? Никакого здесь батюшки нет и не было».

В шестидесятые годы я поехала в Чернигов и увидела фото отца Лаврентия, и каково было мое удивление, ибо я узнала в нем явившегося мне схимника, оказавшего мне защиту и даровавшего мне исцеление, черниговского старца схиархимандрита Лаврентия».

Из воспоминаний духовной дочери старца Лаврентия: «Батюшка предсказал свою кончину еще когда переходил в монастырь, за 8 лет. Сказал: «Ну, здесь кто поживет 8, а кто и больше...» За полгода до смерти о. Лаврентий перестал есть хлеб, питался одними овощами... За пол-

года также сказал: «От этого дня я проживу ровно полгода», что и исполнилось...

Любил батюшка кормить птичек. Зернышек вынесет, налетит стая воробьев, и хватают, дерутся. Батюшка прикажет им разлететься и прилетать по два-три, они так и делали... Все птички стайкой летели над гробом и жалобно чирикали, провожая в путь своего кормильца».

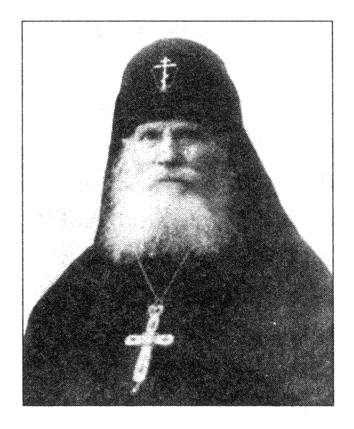
Скончался схиархимандрит Лаврентий 6 января 1950 года. Чин погребения возглавлял епископ Иаков. По решению владыки, местом упокоения была определена усыпальница под Троицким собором, где покоятся семь архиереев.

В августе 1993 года Освященным Архиерейским собором Украинской Православной Церкви Московского Патриархата схиархимандрит Лаврентий Черниговский был причислен к лику святых в чине преподобного.

МОЛИТВА

преподобному Лаврентию Черниговскому,
чудотворцу

О, всехвальный отче Лаврентие, приими́ сие малое моление, от нас грешных тебе приносимое, и при́зри милостивно с высот небесных на нас, просящих твоего хода́тайства у престола Пресвяты́я Троицы, да подаст твоими молитвами мир и благоденствие стране нашей, па́стырем силу в молитве, и́ноком подкрепление на пути совершенства в по́двизех смирения и послушания, вдови́цам и сиротам заступле́ние, не́мощным подкрепление, неду́гующим ду́хом и душе́ю от бесо́в избавле́ние, больным исцеление, путешествующим ангела-хранителя. Всем чтущим с любовию память твою веру искреннюю и непоколебимую. И по преставлении в жизнь вечную приведи нас ко Христу, твоими молитвами, да с тобою прославляем Святую Троицу: Отца и Сына и Святаго Духа, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Преподобный
Симеон (Желнин)

(1869–1960)

1 марта 1869 года в деревне Яковлевской Островского уезда Псковской губернии у Иоанна и Наталии Желниных родился сын, при крещении мальчика назвали Василием. Благочестивые родители воспитывали Василия в любви к Богу. Дом Желниных всегда был открыт для странников.

Из воспоминаний старца Симеона: «В семилетнем возрасте я помню, как в дом отца моего приезжал бывало Корнилий, монах Крыпецкого монастыря. Иногда и ночевал у нас, ложился спать вместе со мною и, бывало, говорил мне: “Будешь ты монахом, будешь старец великий”. Иногда брал меня с собою по сбору (пожертвований на монастырь) и говорил: “Вася, вот здесь не дадут, а вот здесь — подадут нам”, — так и бывало.

Будучи десяти лет, я пас своих лошадей и слышал, как люди рассказывали про жизнь отца Серафима, Саровского чудотворца. Как он молился на камне в лесу. Вот я и задумал подражать ему. Нашел в поле большой камень и стал на нем молиться. В возрасте 12–13 лет ежегодно ходил вместе со своими родителями в Псково-Печерский монастырь помолиться. Там мне все в нем нравилось и так хотелось остаться в нем навсегда... Когда мне исполнилось 20 лет, стал просить отца, чтобы он отпустил меня в монастырь, но он и слушать об этом не хотел... Потом отец решил мне выстроить в усадьбе дом... Впоследствии я жил в нем и молился каждый день... И так продолжалось до 25-летнего возраста...

В это время жил в нашей местности старец Симеон, как звали его наши деревенские люди и считали его за блаженного. Этот старец приходил в дом моего отца, родители принимали его, и он иногда оставался ночевать... Вот в одно прекрасное время приходит (блаженный) к нам в дом и говорит отцу: “Я пришел сюда умирать”. А я в это время подхожу и говорю: “Батюшка, благословите меня в монастырь”. Он берет веревку, свернул ее жгутом и давай бить меня и гнать из дома во двор, со двора на улицу, и гнал вдоль улицы за деревню, а потом вернулся в дом, сел на лавку, затем лег на лавку — и умер... Он выгонял меня из

дома в монастырь. Но отец по-прежнему не хотел отпускать, но потом смирился и отпустил.

По прибытии в монастырь (Псково-Печерский монастырь, 1896 год) был я принят отцом Мефодием, бывшим в то время наместником монастыря. Он взял меня к себе в келейники... Пробыв у него в келейниках семь лет, я, кроме келейного послушания, нес еще и общее послушание монастырское, как и вся братия... (В 1900 году послушник Василий был пострижен в монахи с именем Вассиан, а в 1901 году рукоположен во иеродиакона.) После смерти отца Мефодия (1906 г.) меня перевели из настоятельского дома под трапезную, около ворот... Пробыл несколько лет в чине иеродиакона, я был посвящен в иеромонахи (в 1903 г.), после чего вскоре был назначен в Псков, в Снетогорский монастырь, в качестве эконома — для восстановления монастыря и монастырского хозяйства. Прожив там 4 года, вплоть до революции, при епископе Евсевии вернулся обратно в обитель свою, будучи 46-ти лет. Пробыв некоторое время в монастыре, назначают меня в другое имение монастырское — Мустыщево... В этом имении пришлось пробыть несколько лет... Нужно было восстанавливать почти вновь все хозяйство... Когда дело пошло на лад, возвратился я в монастырь.

Начальство монастыря хотело возложить на меня большое бремя послушания, поставить наместником монастыря. Видя, что это послушание мне не под силу, стал отказываться... Я наотрез отказывался от этого еще ввиду внутреннего внушения принять схиму. Но на это упорно не соглашался епископ Иоанн Булин, но, наконец, согласился и разрешил постричь меня с именем Симеон — в память Симеона Богоприимца — 2 февраля (1927 г.) и перевел меня в келью рядом с храмом Успенья Божией Матери, куда привел сам и сказал: “Вот тебе келья, здесь и умрешь...”

Вот так и дожил до конца жизни — в своей келье, по благословению епископа Иоанна. Труден путь монашеский, но труднее подвиг схимнический — если идти так, как указал нам подвигоположник наш Господь Иисус Христос. При помощи Святого Духа все возможно победить, перенести, перетерпеть и достигнуть вожделенного, обетованного нам Им, неизглаголанного вечного наследия в Его Царствии Небесном».

Иеросхимонах Симеон был назначен духовником братии и паломников Псково-Печерского монастыря. Тридцать три года старец Симеон окормлял нуждающихся в духовной помощи, принимал братию и многочисленных паломников в своей келье.

Из воспоминаний схимника Феодора: «Жил он в келье Печерского монастыря — 20 ступенек под землей. Это была келья очередного духовника братии...

В последние годы отец Симеон страдал ревматическими болями от жизни под землей и потому на уклоне горы, где протекал ручей Каменец, искусно построил себе келью для дневного отдыха. Большой толпой шли к нему печерянки за советами и исповедью — это походило на старчество... Во время чтения Евангелия за ранней литургией в подземном Успенском соборе отец Симеон часто плакал, прерывая чтение... Отец Симеон был прост, ревнитель безмолвия, старец по дарованию от Бога — в этой простой и суровой внешней оболочке таился дивный огненный цветок любви Божией».

Из воспоминаний Евдокии Вересовой: «О батюшке что я помню? Учил: молитесь, смиряйтесь. Благословлял часто причащаться... К нему народу много ходило. Он поучал, кого надо. Благословлял: "Молитесь, кто как может, и кайтесь". Мне говорил: "Да, это хорошо святых отцов читать, но лучше всего читать Евангелие. Книги — это хорошо, но лучше всего, полезнее и назидательнее — Евангелие".

Из воспоминаний келейницы ст. Симеона, Александры: «Однажды батюшка Симеон читал правило в келье. И вдруг отец Серафим ощутил в это время необычно прекрасный аромат, разлившийся по всему полуподземному их жилищу. Он начал стучать в стену соседней симеоновой кельи, говоря: "Что вы там, батюшка, делаете? Ко мне доносится от вас необыкновенное благоухание". Но батюшка не отвечал... Батюшка по своему смирению скрывал дарованную ему благодать и свое достоинство перед Господом». Подвижник за свое смирение и любовь к ближнему удостоился даров Святого Духа: прозорливости и исцеления душевных и телесных недугов. Сохранились свидетельства людей, получивших исцеления по молитвам старца. Приведем лишь некоторые из этих свидетельств.

Из воспоминаний З., духовной дочери старца: «Я переживала большое горе — я была оставлена близким человеком, которого очень любила. Горю моему не было предела; мое отчаяние доходило до того, что я хотела покончить с жизнью. Но вот случайно встретилась с одной духовной дочерью отца Симеона, и она настояла, чтобы я поехала к нему. Когда я вошла в келью, то залилась горькими слезами. Батюшка сказал: "Кого ты оплакиваешь? Ведь он не стоит твоих слез". И вытер мне слезы и благословил. Велел прийти на исповедь и причаститься. С той поры я

даже забыла, что было у меня горе, и удивлялась, как я могла доходить до отчаяния, когда с нами Бог, когда на свете есть много хороших людей, когда так прекрасен мир Божий и милость Его к нам неизреченная. Действительно, Господь не хочет смерти грешных и посылает нам ангелов в образе человека (таких вот, как отец Симеон) и через них спасает нас от смерти. Слава Тебе, Господи, за спасение нас».

Из воспоминаний игумена Давида: «У отца Симеона в келье был както раз отец Пимен. Тогдашний наместник монастыря. Минут через пять после его ухода зашел к старцу отец Нафанаил и заговорил о нем с отцом Симеоном... Отец Симеон воздел глаза вверх, к иконам, и сказал задумчиво: “Он будет не только архиереем, но и патриархом”. Так и случилось. Отец Нафанаил сам об этом рассказывал».

По свидетельству матушки Александры, однажды духовная дочь старца Мария пришла за благословением вечером уехать из монастыря, ссылаясь на то, что утром ей необходимо уже быть на работе. Однако старец Симеон не благословил свою духовную дочь, а сказал, что ей следует поехать на следующий день. Мария по послушанию уехала из монастыря лишь на следующий день, а позже в письме сообщила, что вечерний поезд, на который она планировала успеть, потерпел крушение.

Очевидцы рассказывали, что в пятидесятых годах к старцу Симеону из Ленинграда приехала женщина с шестилетним мальчиком. Женщина рассказала, что сын глухонемой от рождения, просила старца молиться об исцелении ребенка.

Старец сказал: «Сколько дней здесь будете жить, столько каждый день приобщайте его Святых Таин и приходите каждый раз ко мне». Женщина прожила в монастыре десять дней. Через несколько дней, когда они вернулись домой в Ленинград, произошло чудесное исцеление мальчика. Врачи были крайне удивлены, они настойчиво просили женщину назвать имя специалиста, к которому она обращалась за помощью, наконец услышали, что исцелил ребенка «Бог — через человека!»

Из воспоминаний духовной дочери старца Симеона: «Я лежала в разных больницах, но помощи не имела. В 1954 году знакомые повезли меня в Печоры к батюшке Симеону... При первой же встрече батюшка сказал: “Не сокрушайся, что за тобой некому ухаживать и нет денег. Скоро будут и деньги, и человек по уходу, и еще сама будешь работать”. Всему я поверила, но что буду работать — усомнилась. Однако от батюшки вышла совсем окрепшая. Прожила я в Печорах все лето и после праздника Успения

Божией Матери уехала в Ленинград. Все родные удивились, увидев меня на ногах. 16 февраля 1955 года, в день ангела батюшки, я уже работала».

Из воспоминаний монахини Александры: «Старец всех принимал, всем помогал при помощи Божией — никто не уходил от него не утешенным... Текли к нему люди ото всюду. И так до последних дней его земной жизни».

Приближалось девяностолетие старца. Старец Симеон очень ослабел, но из любви к ближнему до последней минуты принимал страждущих.

По свидетельству очевидцев, старец рассказывал, что ему было открыто, что земная его жизнь закончится 2/5 января. Из воспоминаний монахини Александры: «Когда пришел отец наместник Алипий, то он забеспокоился об этом и говорил с батюшкой, чтобы тот попросил у Господа отодвинуть смерть на несколько дней, чтобы им не погребать старца под праздник Крещение. Батюшка и говорит ему: "Хорошо! Ты наместник, а я — священник: пусть будет по-твоему"».

На вопрос духовных чад своих, на кого он их покидает, ответил: «На Матерь Божию». Наставлял всех любить друг друга, прощать все обиды, так как ненависть хотя бы к одному человеку ведет к смертному греху, говорил, что нужно так прощать, чтобы человек знал, что ты ему простил.

Старец Симеон умер (по послушанию) в крещенский сочельник, в 10 часов утра, а хоронили его через день после празднования Крещения.

В монастырских архивах сохранились свидетельства о том, как вовремя собрались духовные чада старца на его погребение: «Многие духовные дети батюшки, находясь за несколько сотен километров от Печор, в тот же день и час почувствовали, что на земле уже нет батюшки... Одна его духовная дочь была у него незадолго перед кончиной... Он ей сказал, что скоро умрет и больше они здесь не увидятся. Она заплакала... На это он ей ответил: "Не плачь, придешь последняя..." Так и случилось — она действительно чудесным образом успела на погребение. Когда узнала о смерти батюшки, то сразу же пошла на вокзал... Кассир сказала, что продала ей последний билет, и добавила, что в эти два дня масса людей едет хоронить какого-то старца».

Отпевание почившего старца было совершено по монашескому чину в четверг 21 января.

---

18 марта /1 апреля 2003 года, в день преподобной Вассы Псково-Печерской, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, состоялось

прославление иеросхимонаха Симеона. Иеросхимонах Симеон был прославлен в лике преподобных Псково-Печерских как местно-чтимый святой. В акте канонизации было подчеркнуто, что старец Симеон причисляется к лику святых на основании его праведной жизни, монашеских подвигов и многочисленных случаев чудотворения, совершившихся при его жизни и после кончины. Отныне его святые мощи покоятся в Сретенском храме монастыря.

Наставления и советы

*старца **Симеона***

Все науки и знания суть ничто без науки спасения... Надо знать, что путь спасения — путь Креста... В деле спасения важнейшую роль играет Священное Писание и писания святых отцов — это лучшее руководство к спасению... После чтения священных книг немалую также роль для спасения души играет покаяние. Кроме покаяния, нет иного пути ко спасению. Ныне люди спасаются только скорбями и покаянием. Без покаяния нет прощения, нет и исправления... Покаяние есть лестница, вводящая в рай... Бремя грехов наших снимается покаянием и исповедью. Желающий спасти свою душу должен помнить, что спастись невозможно без скорби и искушений, а посему и должен благодарить Бога за все скорбное... Скорби есть по преимуществу удел спасающихся последнего времени: «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян.14, 22).

Спасение наше на Кресте, а именно, в крестных страданиях... Как нельзя без воздуха дышать, без пищи — жить, без ног ходить, так нельзя без скорбей войти в Царствие Небесное. Желающий спастись должен приобрести, по слову святого Варсонуфия, великое смирение... Смирение же состоит в том, что человек признает себя грешником, не делающим никакого добра перед Богом, смирение — это когда он тщательно соблюдает молчание, когда не усиливается, чтобы кто-либо принял его слова, когда он отвергает собственную волю, воздерживается от лжи,

не произносит пустых слов, старшему не противоречит, терпеливо переносит бесчестие и понуждает себя переносить труд и скорби... Истинно смиренный, если и имеет какие от Бога дарования: молитву, или слезы, или пост, или что иное, — все сие тщательно скрывает, ибо похвала людская, как моль или ржа, все изъедает... Смиренный делает добро тому, кто делает ему зло... Смиренный чужд ненависти, прекословия и непокорства и обладает добрыми качествами: беззлобен, приветлив, милосерден, тих... Чтобы соделать спасение своей души, недостаточно ограничить себя одним уклонением от зла. Но надобно делать и добро... Живи для других — и спасешься.

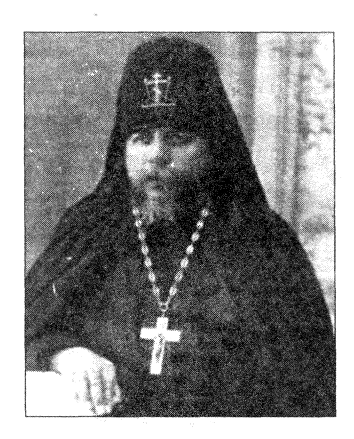
Спасение еще заключается в борьбе с нашими страстями. Кто в семье живет, тому и от семейных добродетелей... Кто занят познанием самого себя, своими недостатками, грехами, страстями, тому некогда замечать за другими. Помня собственные грехи, о чужих мы никогда не подумаем... Осуждающий вредит троим: себе самому, слушающему его и тому, о ком говорит... Будем лучше замечать в других добродетели, а в себе находить грехи...

Узнать самого себя — самое трудное и самое полезное знание... Познание себя, своей греховности и есть начало спасения... Чтобы приучить себя никого не осуждать, нам надо сразу же помолиться о согрешающем, дабы Господь исправил его, надо воздохнуть о ближнем, дабы вместе с тем воздохнуть и о себе. Не осуждай ближнего: тебе грех его известен, а покаяние его неизвестно. Чтобы не осуждать, надо бегать от осуждающих и хранить свой слух. Возьмем одно правило для себя: осуждающим не верить; и другое: никогда не говорить худо об отсутствующих. Не мысли ни о ком зла, иначе сам сделаешься злым, ибо добрый помышляет доброе, а злой злое. Будем помнить старинные народные поговорки: «В чем кого осудишь — в том и сам побудешь»; «Знай себя — и будет с тебя». Краткий путь ко спасению — не осуждать. Вот путь — без поста, без бдения и труда.

Не всякое дело угодно Богу, а только сделанное правильно, с рассуждением... Например, можно поститься, но с ропотом на пост, или на пищу, или на приготовителя пищи; можно поститься, но осуждать непостящихся, поститься и тщеславиться постом, языком обижать ближнего. Можно терпеть болезнь или скорбь, но роптать на Бога или людей, жаловаться на свою участь... Такие «добрые дела» бывают неугодны Господу, так как делаются без рассудительности...

Иеромонах
Михаил (Попов)

(1871–1934)

Будущий валаамский старец Михаил (старший) родился в 1871году в Кронштадте, в семье мещан. 1889 году, после службы в армии, он прибыл на Валаам. (Позже его примеру последовали два его младших брата.) В 1899 году он был пострижен в монахи, а в 1903 году — рукоположен во иеромонаха.

В 1911 году отец Маркиан был послан изучать богослужение в монастырях Палестины и на Афоне. Здесь, по милости Божией, будущему старцу посчастливилось услышать духовные наставления афонских подвижников. Старец Феодор, приехавший на Афон с Алтая, посоветовал ему сначала практиковаться в устной Иисусовой молитве, которая со временем «сама собой перейдет в умную». При этом он добавил: «Следует остерегаться молиться только в голове, молитва должна потихоньку осесть в сердце молящегося».

Позже в одной их статей для духовного журнала отец Маркиан написал: «Люблю я молиться за умерших, и как недавно говорил мне на Афоне один весьма почтенный и маститый старец, схимонах М. и я неоднократно удостоверялся, то во сне, то наяву, что это поминовение весьма дорого… отшедшим поминаемым…» При этом отец Маркиан выделил три вида молитвенной помощи: проскомидия, милостыня и чтение Псалтыри.

Во сне ему было открыто, что выше всего — проскомидия.

Свою статью отец Маркиан закончил следующими словами: «Поревнуем же, братие, к усердному поминовению преставившихся, чтобы и нас самих по смерти… поминали. По неложному слову Спасителя: «В нюже меру мерите, возмерится вам»».

Перед возвращением на Валаам подвижник побывал в Свято-Троицкой Сегиевой Лавре, в Оптиной пустыни и других монастырях.

В 1921 году братия Валаамского монастыря избрала отца Маркиана своим духовником. В 1924 году отец Маркиан принял великую схиму с именем Михаил. По свидетельству духовной дочери старца монахини

Ангелины, жил он в то время в келье рядом с церковью свв. апостолов Петра и Павла. На двери кельи висела табличка: «Прием с 7 утра и до 9 вечера». Из воспоминаний монахини Ангелины: «Всех принимал старец с ласковой улыбкой и приветливыми словами. Очень любвеобильный был старец... конечно, у батюшки о. Михаила бывали дни, когда вывешивалась записка: «Приема нет». Это значило, что старец удалился дня на два в какой-нибудь отдаленный скит, где проводил в безмолвии и молитве 2–3 дня. Ведь представьте себе, ежедневный прием, с утра до вечера, с богомольцами, со всей братией, которой в то время было более 600 человек...

Как-то я, утомившись за день работая в скитской церкви, вечером пришла к старцу за благословением и, шутя, сказала, что пусть старец за меня совершит молитвенное правило. И затем, ночью вставая, я не раз видела огонь в келье старца. Оказывается, старец за мое правило положил не одну сотню поклонов. Утром, когда все это открылось, моему стыду и огорчению не было предела. Вот такой был старец...»

Старец Михаил был духовником братии в очень сложное время (вводился новый стиль). Он одобрял стремление монахов сохранить традиции Святой Православной Церкви, за это был лишен права священнодействия и сослан в отдаленный Тихвинский скит.

Из воспоминаний духовного сына старца Михаила архимандрита Афанасия: «Первая встреча с отцом Михаилом произвела на меня неизгладимое впечатление. С тех пор навсегда врезался в мою душу этот образ... Когда встретишь такого человека, то чувствуешь, что ты как бы сливаешься с ним в одно. Твои искаженные черты накладываются на его нормальные и исправляются, а ты сам становишься нормальным человеком. Он принимает тебя всем сердцем. Этого одного достаточно, чтобы ты раскрыл ему все свое сердце. И тогда он хозяин над тобою, ты освободился от самого себя, от этой тяжелой ноши... Но надо понять, в чем произошла из-за него эта перемена в тебе самом. Понять, чтобы научиться самому стать настоящим человеком...

У этого старца очень оригинальная индивидуальность. Это вполне русский мужичок, с простой образной речью, полный (из-за сердечной болезни), с небольшой бородой, с простым русским лицом. Но вот одеяние схимы, четки и особенно манера держаться с вами обличает в нем врача духовного... Он ...как бы намеками побуждает вас делать то именно заключение или решение, которое ему кажется для вас правильным. И вы покидаете его с таким чувством, как будто вам вправили вывихну-

тую руку, такое чувство облегчения, мира душевного находит на вас...

Есть единая сила, которая поддерживает стройность жизни монастыря. Это старчество... Мне довелось стать свидетелем того печального момента, когда нарушилось на Валааме единство церкви... Неожиданно для всех приехал на Валаам из Лондона Греческий митрополит Германос... устанавливать новый календарь. Часть монахов с духовником о. Михаилом и наместником о. Иоасафом во главе отказалась с ним сослужить...»

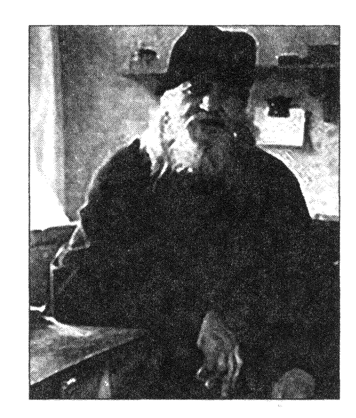
Пройдет несколько лет после того прискорбного дня, когда старец был изгнан в отдаленный скит, и валаамский старец Памва запишет в своем дневнике следующее: «1934 года 8/21 мая в мире, во Христе скончался иеромонах Михаил.

В 3-м часу дня поехал один в лодке... и на середине реки скончался в лодке от разрыва сердца... Лодку его на буксире привезли к берегу, и после привезли его в монастырь. Ему было 65 лет... Во Христе он умер, во Христе он живет...

Для них окончен жизни день,
В конце и поприще земное...
Над ними смерть простерла сень,
Они нуждаются в покое...
О, упокой, Господь их Сам!
Введи их в рай, покой их там».

Схимонах
Иоанн (Алексеев)

(1873–1958)

Схиигумен Иоанн (в миру Иван Алексеевич Алексеев) родился 14 февраля 1873 года в Тверской губернии. О своем детстве старец

Иоанн вспоминал так: «Человек я от природы застенчивый, недалекого ума, — и память плохая, это вполне сознаю. Когда я был мальчиком, у нас портной шил шубы, умел читать и меня учил... В то время керосина не было еще, и по ночам в избе работали с лучинкой. Отец мой плел лапти, а мать и сестра пряли или что чинили. Еще у меня было два брата. Когда я научился читать, то приобрел несколько книжек житий святых, тогда печатали маленькие книжечки. Был у меня единомысленный друг, вот мы с ним и толковали, как нам спастись. Ходили пешком в Нилову пустынь, 150 верст от нас. Насушили мешочек сухарей, пристроили на плечи и — марш в дорогу. Ходили мы туда три раза. Слыхали мы, что там в лесах живет пустынница Матрена, но никак не могли повидать ее, да и глуповаты были — ведь только по 13 лет.

Старший мой брат жил в Петрограде. Он был деловой и неглупый, имел трактир и меня к себе взял. Немного я пожил с ним, а книжечки все приобретал. Брат поехал в деревню, а я в Коневский монастырь: нашелся попутный человек, владеющий финским языком. На Коневце нам не понравилось, отправились на Валаам».

В 1889 году шестнадцатилетний Иван поступил в Валаамский монастырь, первые четыре года он подвизался в скиту преподобного Германа Валаамского. По послушанию занимался в скиту земледелием, скотоводством.

В 1893 году Иван был призван в армию, четыре года ему пришлось служить в стрелковом батальоне. После армии он жил несколько лет с родителями, в мае 1901 года вернулся в родной монастырь, где сначала работал в экономической конторе на главном острове. Позже Ивана отправили на послушание в Петербург, в часовню Валаамского монастыря у Калашниковой пристани (на Синопской набережной). Там он пробыл два года.

21 декабря 1906 года Иван был зачислен в послушники Валаамского монастыря, а 22 мая 1910 года — пострижен в монашество с именем Иакинф. Отец Иакинф подвизался несколько лет в Ильинском скиту, позже нес послушание смотрителя Предтеченского скита.

19 октября 1921 года его назначают настоятелем северного монастыря — Трифоно-Печенгской обители. 13 ноября 1921 года он был рукоположен во иеродиакона, 15 ноября — во иеромонаха. Затем последовало неожиданное возведение в сан игумена с возложением наперсного креста. 30 декабря 1921 года о. Иакинф вступил в должность настоятеля Трифоно-Печенгского монастыря.

В 1931 году о. Иакинф попросил архиепископа Германа освободить его от должности настоятеля.

С 11 октября 1931 года о. Иакинф — духовник Печенгской обители. 24 мая 1932 года он подает прошение об освобождении от должности духовника. 14 июня 1932 года — возвращается в Валаамскую обитель, где его назначают смотрителем Предтеченского скита. В этом скиту пост соблюдался строже, чем в других скитах монастыря: мясо, рыба, молоко, масло и яйца там никогда не употреблялись в пищу, а добавление растительного масла разрешалось лишь в редкие дни.

8 мая 1933 года о. Иакинф был пострижен в великую схиму с именем Иоанн. Главное послушание схимонаха Иоанна — непрестанная молитва о спасении своей души и о душах всех скорбящих.

Из воспоминаний старца Иоанна: «Жил я один в небольшой пустыньке в скиту Иоанна Предтечи. Сам себе готовил и сам выращивал овощи, а за хлебом ходил в монастырь или иногда пек сам. Ночью я любил бодрствовать, ложился спать всегда после двенадцати часов, а в два или в три часа вставал. Но, конечно, днем я спал столько, сколько требовалось естеством».

В скит приезжали паломники, жаждавшие беседы с подвижниками о духовной жизни (женщинам посещать скит не разрешалось) ... Старцу приходилось не только принимать страждущих, но и отвечал на письма.

Приведем лишь несколько строк из писем старца к духовным детям: «...Просишь меня сделать указание или определить правило и наладить твою жизнь на путь истинный. Это твоя просьба превышает мой ум и духовные способности, но за послушание, позабыв свою немощь и неспособность, пишу что Господь положит мне на сердце...»

«По Божией милости, что было у меня на сердце, то и написал, и прими это не как закон или повеление, а как совет. Сама усматривай и сообразуйся с условием вашей жизни».

«Вот тебе коренное указание, на котором зиждется наше спасение. Конечно, легко указать и легко пожелать, но исполнить очень трудно, и мы немощные; одних наших сил не хватит — должны просить помощи у Бога, чтобы Он по Своему милосердию помог нам, грешным. Вот святые отцы и избрали молитву Иисусову — непрестанную. Вам, в миру живущим, очень трудно держать непрестанную молитву, однако знай, святые отцы всякое доброе дело приписывают молитве: добрый разговор, память Божия, терпеть поношение, укорение, презрение и насмешки и т.д.»

Летом 1937 года о. Иоанн перешел из скита в монастырь, где нес послушание в должности главного духовника. В 1940 году отец Иоанн вместе с братией был вынужден эвакуироваться с Валаама (началась война)*. Игумену удалось приобрести в Финляндии на пологом южном берегу озера Юоярви сельское поместье Папинниеми. (Озеро было со всех сторон обрамлено дремучими лесами.)

Здесь — в Новом Валааме** кельей старца служила скромная комната, из небольшого окна открывался прекрасный вид на тихое озеро.

В последние годы жизни о. Иоанн очень страдал от водянки и грыжи. За год до смерти, в ноябре 1957 года, отца Иоанна отвезли в дом престарелых в Хейнявеси, где он пробыл до середины января 1958 года. По Новому Валааму отец Иоанн очень скучал и примерно в середине января смог вернуться в родную обитель.

Утром 24 мая/6 июня 1958 старец Иоанн мирно скончался, его похоронили на кладбище Нового Валаама.

---

* 23 января/5 февраля 1940 г. произошла воздушная бомбардировка о-ва Валаам, не только его военных объектов, но и зданий монастыря: пожар машинного дома и лесопильных складов. Бомбы падали вблизи собора, стекла почти во всех корпусах лопнули, отчего жизнь в монастыре стала физически невозможной, и ввиду этого военный комендант предложил всем монастырским обитателям немедленно покинуть о-в Валаам и для этой цели были предложены грузовые автомобили. 24 января/6 февраля 1940 г. все монастырские насельники во главе с о. настоятелем монастыря игуменом Харитоном вынуждены были оставить монастырь и также выехать вглубь Финляндии. В 1989 г. возобновлена монашеская жизнь на Старом Валааме.

** Возникновение Нового Валаама произошло в 1940 году, во время войны Советского Союза с Финляндией. От 1917-го года до 1940-го северные монастыри бывшей Российской империи (Валаамский монастырь, Коневецкий, Печенегский) располагались на территории Финской Республики. После военного конфликта эти земли перешли к Советскому Союзу, и монахи, оставив монастыри, ушли вглубь Финляндии. С помощью солдат финской армии генерала Маннергейма переправили по Ладожскому озеру святыни монастырей: особо чтимые иконы Божией Матери «Валаамской» и «Коневецкой», множество древних икон, раки преподобных Сергия и Германа Валаамских, прп. Арсения Коневского, а также библиотеку, состоящую из 29 тысяч томов, и другие богослужебные предметы. В их числе облачения, подаренные императорами Александром I и Александром II, которые являлись благотворителями Валаамского монастыря.

Русская Православная Церковь в настоящее время не претендует на эти святыни. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благодарил финский народ за то, что он с любовью и бережно сохранил их для всего христианского мира.

«Благодарю Господа, что Он по Своей милости сподобил меня, грешного, провести всю мою жизнь в монастыре. Кто будет читать мои письма, умиленно прошу: помяните в своих святых молитвах меня, великого грешника». *(Старец Иоанн)*

Высказывания, наставления

старца ***Иоанна***

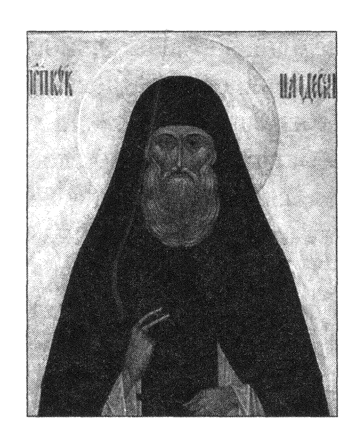
Держи себя всегда в напряжении. То послушание спасительно, что тяжело дается, а что нравится и легко — дешево стоит.

... Советую тебе читать Святое Писание: сперва помолись Богу, чтобы Он открыл твой ум уразуметь Писание; что понятно — старайся исполнять, а не понятно — пропускай. Так святые отцы советуют. Святое Писание надо читать не для знания, а для того, чтобы спасти свою душу. А исследование непостижимого относится к гордости.

Старайся не осуждать никого ни в чем. Чего себе не хочешь, того и другим не делай. Помни, что за каждое праздное слово дадим ответ пред Богом на Страшном Суде. Двум господам служить нельзя. Примиряйся с соперником... Чтобы вражды не было ни с кем, иначе молитва не будет угодна Богу, даже послужит во грех...

Можно читать утром и вечером несколько молитв, сами определяйте, сколько, сообразуйте с временем, только чтобы было не на ветер, а со вниманием, ибо внимание — душа молитвы. Ежедневно надо прочесть главу святого Евангелия и главу Апостольских посланий.

Во всех недоуменных вопросах возьми себе за правило совет богомудрых святых отцов: если предстоит тебе два зла, выбирай меньшее, а если две добродетели предстоят — выбирай большую. Конечно, предварительно помолись, чтобы Господь вразумил.

Преподобный
Кукша Одесский

(1875–1964)

«Святость есть не просто праведность, за которую праведники удостаиваются наслаждения блаженства в Царстве Божием, но такая высота праведности, что люди настолько наполняются благодатию Божией, что она от них течет на тех, кто с ними общается. Велико их блаженство, происходящее от лицезрения славы Божией. Будучи преисполнены и любви к людям, происходящей от любви к Богу, они отзывчивы на людские нужды и на их моления и являются и предстателями за них пред Богом».

Блаженный Иоанн (Максимович)

Преподобный Кукша (Косьма Величко) родился 12/25 января 1875 года в селе Арбузинка Херсонского района Николаевской губернии в многодетной семье благочестивых родителей Кирилла и Харитины. Его мать в молодости мечтала стать монахиней, но по родительскому настоянию вышла замуж. Харитина горячо молилась Богу, просила, чтобы кто-то из ее детей сподобился подвизаться в иноческом чине. По милости Божией, младший сын, Косьма, с детства всей душой устремился к Богу, он с малых лет полюбил молитву и уединение, в свободное время читал св. Евангелие.

В 1896 году Косьма, получив родительское благословение, удалился на святую гору Афон, где был принят послушником в русский монастырь святого великомученика Пантелеимона.

В 1897 году Косьма, получив благословение настоятеля монастыря, совершил паломничество на Святую Землю. В Иерусалиме, когда паломники находились у Силоамской купели, Косьму, близко стоявшего возле источника, кто-то нечаянно задел. Отрок упал в воду первым. Многие бесплодные женщины стремились войти в купель в числе первых, ведь, по преданию, Господь даровал чадородие тому, кто первым успеет погрузиться в воду. После этого события паломники стали подшучивать над Косьмой, говоря, что у него будет много детей. Слова эти оказались пророческими — у старца Кукши впоследствии действительно было множество духовных чад.

В храме Воскресения Христова произошло еще одно знаменательное событие: на Косьму по промыслу Божиему была опрокинута средняя лампада. Все верующие хотели помазаться елеем из лампад, горевших при Гробе Господнем, люди окружили отрока и собирали руками стекающий по его одежде елей, благоговейно помазывались им.

Через год после возвращения из Иерусалима на Афон Косьме посчастливилось еще раз побывать на Святой Земле, он сподобился полтора года нести послушание у Гроба Господня. Вскоре послушник Косьма был пострижен в рясофор с именем Константин, а 23 марта 1904 года — в монашество, и наречен Ксенофонтом. По промыслу Божию, отроку предстояло 16 лет постигать основы монашеской жизни в монастыре святого великомученика Пантелеимона под руководством духовного наставника старца Мелхиседека, который подвизался отшельником в горах. Впоследствии подвижник вспоминал: «До 12 ночи на послушании, а в 1-м часу ночи бежал в пустынь к старцу Мелхиседеку учиться молиться».

Однажды, стоя на молитве, старец и его духовный сын услышали в ночной тишине приближение свадебного кортежа: топот конских копыт, игру на гармошке, веселое пение, хохот, свист...

— Отче, откуда здесь свадьба?

— Это гости едут, надо их встретить.

Старец взял крест, святую воду, четки и, выйдя из келии, окропил вокруг нее святой водой. Читая крещенский тропарь, он на все стороны осенил крестом — сразу сделалось тихо, как будто и не было никакого шума.

Под его мудрым окормлением монах Ксенофонт сподобился стяжать все добродетели иноческие и преуспел в духовном делании. Несмотря на то, что Ксенофонт был внешне малограмотным человеком, едва умел читать и писать, святое Евангелие и Псалтирь он знал наизусть, службу церковную совершал на память, никогда не ошибаясь.

В 1913 году греческие власти, потребовали выезда с Афона многих русских монахов, в том числе и о. Ксенофонта. Накануне отъезда о. Ксенофонт побежал к своему духовному отцу:

— Отче, я никуда не поеду! Вот лягу под лодку или под камень и умру здесь, на Афоне!

— Нет, чадо, — возразил старец, — так Богу угодно, чтобы ты жил в России, там надо спасать людей. — Затем вывел его из келии и спросил: — Хочешь увидеть, как стихии покоряются человеку?

— Хочу, отче.

— Тогда смотри. — Старец перекрестил темное ночное небо, и оно стало светлым, перекрестил еще раз — оно, как береста, свернулось, и о. Ксенофонт увидел Господа во всей славе и в окружении сонма ангелов и всех святых, он закрыл лицо руками, упал на землю и закричал: «Отче, мне страшно!»

Через некоторое мгновение старец произнес:

— Вставай, не бойся.

Отец Кукша поднялся с земли — небо было обычным, на нем попрежнему мерцали звезды. Полученное перед отъездом с Афона Божественное утешение в тяжелые годы поддерживало о. Ксенофонта.

В 1913 году афонский монах Ксенофонт становится насельником Киево-Печерской Свято-Успенской лавры. В 1914 г. во время Первой мировой войны о. Ксенофонт 10 месяцев был «братом милосердия» в санитарном поезде «Киев-Львов», а вернувшись в лавру, нес послушание в Дальних пещерах; заправлял и зажигал лампады перед святыми мощами, переоблачал святые мощи...

Из воспоминаний старца Кукши: «Мне очень хотелось принять схиму, но по молодости лет (40 с небольшим) мне отказывали в моем желании. И вот однажды ночью я переоблачал мощи в Дальних пещерах. Дойдя до святых мощей схимника Силуана, я переодел их, взял на свои руки и, стоя на коленях перед его ракой, стал усердно ему молиться, чтобы угодник Божий помог мне сподобиться пострижения в схиму». И так, стоя на коленях и держа на руках святые мощи, он под утро заснул.

Мечта о. Ксенофонта сбылась через несколько лет: 8 апреля 1931 года смертельно больной подвижник был пострижен в схиму. При постриге получил имя Кукша, в честь священномученика Кукши, мощи которого находятся в Ближних пещерах. После пострига о. Кукша стал быстро поправляться и вскоре выздоровел.

3 апреля 1934 года отец Кукша был рукоположен в сан иеродиакона, а через месяц — в сан иеромонаха. После закрытия Киево-Печерской лавры иеромонах Кукша служил до 1938 года в Киеве, в церкви на Воскресенской Слободке. Надо было иметь великое мужество, чтобы служить священником в то время. В 1938 году подвижник был осужден, отбывал пятилетний срок в лагерях г. Вильма Молотовской области, затем три года провел в ссылке. В лагерях осужденные были вынуждены работать по 14 часов в сутки, получая очень скудную пищу, «выполнять норму» на изнурительных лесоповалочных работах. Шестидесятилетний иеромонах

терпеливо и благодушно переносил лагерную жизнь, старался духовно поддерживать окружающих его людей.

Старец вспоминал: «Это было на Пасху. Я был такой слабый и голодный — ветром качало. А солнышко светит, птички поют, снег уже начал таять. Я иду по зоне вдоль колючей проволоки, есть нестерпимо хочется, а за проволокой повара носят из кухни в столовую для охранников на головах противни с пирогами. Над ними вороны летают. Я взмолился: «Ворон, ворон, ты питал пророка Илию в пустыне, принеси и мне кусочек пирога». Вдруг слышу над головой: «Кар-р-р!» — и к ногам упал пирог — это ворон стащил его с противня у повара. Я поднял пирог со снега, со слезами возблагодарил Бога и утолил голод».

Весной 1943 года, по окончании срока заключения, на праздник святого великомученика Георгия Победоносца иеромонаха Кукшу освободили, и он отправился в ссылку в Соликамскую область. Взяв благословение у епископа в г. Соликамске, он часто совершал богослужения в соседнем селе.

В 1947 году окончилось время ссылки, завершился восьмилетний исповеднический подвиг. Иеромонах Кукша вернулся в Киево-Печерскую лавру, здесь начался подвиг служения страждущим — старчество. Старец Кукша укрепляет маловерных, ободряет ропщущих, смягчает ожесточенных, по его молитве верующие получают духовное и физическое исцеление. Как за полвека до этого в Иерусалиме паломники окружили Косьму и старались с его головы и одежды взять чудесно излившийся из лампады елей, чтобы помазаться им, так теперь к старцу Кукше в монастырь шла нескончаемая вереница людей, ждущих Божией помощи и благодати.

Сохранились многочисленные свидетельства о чудесах исцеления по молитве старца Кукши, приведем лишь некоторые из этих свидетельств:

Тяжело больная А., которой должны были удалить появившуюся на лбу злокачественную опухоль, перед операцией приехала к старцу. Отец Кукша долго исповедовал больную, потом причастил, дал ей металлический крестик, который велел все время прижимать к опухоли. Больная пробыла в монастыре 4 дня, по благословению старца ежедневно причащалась, крестик с благоговением прижимала ко лбу. Вернувшись домой, обнаружила, что половина опухоли исчезла, на ее месте осталась белая пустая кожа, а через две недели пропала и вторая половина опухоли, лоб побелел, очистился, не осталось и следов от рака.

Одну из своих духовных чад старец исцелил от душевной болезни, мучившей ее в течение месяца, — заочно, прочитав ее письмо с просьбой

помолиться о ней. После получения старцем ее письма она стала совершенно здорова.

Старец Кукша имел от Бога дар духовного рассуждения и различения помыслов. Он был великим прозорливцем. Ему были открыты даже самые сокровенные чувства, которые люди едва могли понять сами, а он понимал и объяснял, от кого они и откуда. Многие шли к нему, чтобы рассказать о своих скорбях и спросить совета, а он, не дожидаясь объяснений, уже встречал их с нужным ответом и духовным советом. Старец никогда не осуждал согрешающих и не сторонился их, а наоборот, всегда с состраданием принимал их. Говорил: «Я сам грешный и грешных люблю. Нет человека на земле, который бы не согрешил. Един Господь без греха, а мы все грешные».

В 1951 году отца Кукшу из Киева переводят в Почаевскую Свято-Успенскую лавру. В Почаеве старец нес послушание киотного у чудотворной иконы, когда к ней прикладывались монахи и богомольцы. Кроме этого, о. Кукша должен был исповедовать людей. Свои обязанности он исполнял с отеческой заботой обо всех приходящих, любовно обличая их пороки, предостерегал от духовных падений и предстоящих бед.

Однажды один генерал, переодевшись в штатскую одежду, приехал в Почаевскую лавру и смотрел с любопытством, как ст. Кукша исповедует. Старец подозвал его к себе и беседовал с ним некоторое время. Отошел от старца генерал очень бледный, крайне взволнованный и потрясенный, спрашивая: «Что это за человек? Откуда он все знает? Он обличил всю мою жизнь!»

По свидетельству духовных чад, старец Кукша однажды назвал одного мужчину, у которого была супруга и двое детей, иеромонахом. Впоследствии, после смерти жены, мужчина посвятил свою жизнь служению Господу, через несколько лет был рукоположен в сан иеродиакона, а затем — в сан иеромонаха.

Одна женщина просила старца Кукшу благословить ее дочь М. выйти замуж, прозорливец ответил: «Никогда М. замуж не выйдет!» Женщина пыталась объяснить, что у молодых уже все готово к свадьбе, осталось только сшить платье, и после Пасхи они будут венчаться, но старец уверенно повторил: «М. никогда замуж не выйдет». За неделю до свадьбы у М. вдруг начались эпилептические припадки (чего раньше с ней не наблюдалось), и испуганный жених немедленно уехал домой. Через несколько лет М. приняла монашество с именем Галина, а ее мать — с именем Василиса.

Другая благочестивая девица просила батюшку благословить ее на монашество, но старец благословил ее на замужество. Велел ей ехать домой, сказав, что там ее ждет семинарист. Предсказание старца сбылось, девушка вскоре вышла замуж за семинариста. Духовная дочь старца вырастила семерых детей и воспитала их в любви к Богу.

Одна духовная дочь старца поведала, что ей очень хотелось узнать, как чувствует себя старец Кукша во время Божественной литургии: «Однажды, войдя в Пещерный храм, когда о. Кукша служил в нем Божественную литургию, я сразу почувствовала сильную близость души к Богу, как будто вокруг никого не было, а только Бог и я. Каждый возглас о. Кукши возносил мою душу «горе» и преисполнял ее такой благодатью, как будто я стояла на небе перед лицом Самого Бога. На душе было по-детски чисто, необыкновенно светло, легко и радостно. Ни одна посторонняя мысль не беспокоила меня и не отвлекала от Бога. В таком состоянии я находилась до конца литургии. После литургии все ждали, когда о. Кукша выйдет из алтаря, чтобы взять у него благословение. Подошла и я к своему духовному отцу. Он благословил меня и, крепко взяв обе мои руки, повел за собой, внимательно с улыбкой вглядываясь в мои глаза, вернее, через глаза в душу, как бы стараясь рассмотреть, в каком она состоянии после такой чистой молитвы. Я поняла, что батюшка дал мне возможность пережить такое же святое блаженство, в каком он сам всегда пребывал во время Божественной литургии».

Из воспоминаний духовной дочери старца Кукши:

— Иногда он благословлял, положив обе ладони своих рук крестообразно на мою голову, читая про себя молитву, и я преисполнялась необыкновенной радости и безграничной любви к Богу... В таком состоянии я пребывала дня по три.

Старец советовал всем к святой Чаше не подходить с деньгами, чтобы «не уподобиться Иуде», и священникам запрещал с деньгами в кармане стоять у престола и совершать Божественную литургию.

Люди в храме сотнями стояли в очереди к нему. Многих принимал он и в своей келии, не жалея себя и почти без отдыха проводя целые дни, несмотря на преклонный возраст и старческие болезни. Он, по афонскому обычаю, всю жизнь обувался только в сапоги. От долгих и многих подвигов у него на ногах были глубокие венозные раны. Однажды, когда он стоял у чудотворной иконы Божией Матери, у него на ноге лопнула вена, и сапог наполнился кровью. Его увели в келию, уложили в постель. При-

шел знаменитый своими исцелениями игумен Иосиф (в схиме Амфилохий), осмотрел ногу и сказал: «Собирайся, отец, домой» (то есть умирать), — и ушел. Все монахи и миряне горячо со слезами молились Матери Божией о даровании здравия дорогому и любимому старцу. Через неделю игумен Иосиф опять посетил больного, осмотрел почти зажившую рану на ноге и в изумлении воскликнул: «Вымолили чада духовные!»

В конце апреля 1957 года старца на Страстной седмице Великого поста переводят в Крещатицкий Свято-Иоанно-Богословский монастырь Черновицкой епархии. С приходом старца Кукши ожила духовная жизнь братии монастыря. В тихую обитель апостола любви устремились духовные чада; на средства, передаваемые о. Кукше, увеличились постройки в обители.

В 1960 году старец Кукша был переведен в Одесский Свято-Успенский мужской монастырь. Здесь ему предстояло провести последние четыре года своей подвижнической жизни. В Свято-Успенском монастыре старца Кукшу с любовью встретили насельники обители. Ему определено было послушание исповедовать людей и помогать вынимать частицы из просфор во время совершения проскомидии.

Старец вставал рано утром, читал свое молитвенное правило, старался причащаться каждый день, он особенно любил раннюю литургию. Ежедневно идя в храм, старец под одежду надевал свою афонскую власяницу из белого конского волоса, который больно колол все тело.

Келия старца в монастырском корпусе примыкала прямо к Свято-Никольской церкви. С ним поселили и послушника келейника, но старец, несмотря на немощи своего преклонного возраста, не пользовался посторонней помощью и говорил: «Мы сами себе послушники до самой смерти».

Однажды он с радостным лицом сказал своей духовной дочери: «Матерь Божия хочет взять меня к Себе». В октябре 1964 года старец, упав, сломал бедро. Пролежав в таком состоянии на холодной сырой земле, он простудился и заболел воспалением легких. Он никогда не принимал лекарств, называя «врачебницей» святую Церковь. Даже страдая в предсмертной болезни, он также отказался от всякой врачебной помощи, лишь просил причащать его каждый день Святых Христовых Тайн.

Блаженный подвижник предвидел свою кончину. Духовная дочь старца схимонахиня А. вспоминает:

— Батюшка иногда говорил: «90 лет — Кукши нет. Хоронить-то как будут, быстро-быстро, возьмут лопаточки и закопают...» Скончался, когда ему было около 90 лет.

Боясь стечения народа на похоронах, власти потребовали отвезти тело почившего на родину. Наместник обители ответил, что родиной монаха является монастырь. Тогда братии отвели два часа на погребение старца.

Старец Кукша говорил, чтобы после его кончины верующие приходили на могилку, рассказывали о печалях и нуждах. Всякий приходящий с верою к месту его земного упокоения всегда получал утешение, вразумление, облегчение и исцеление от болезни по его богоугодным молитвам и предстательству.

Рассказ Ксении Кибальчик: «Это были 50-е годы, когда прп. Кукша жил в Почаевской лавре. Пришла ко мне странница Нимфодора, просила дать ей посильную работу и за это ее кормить. Вот что она рассказала о себе:

Попала она на исповедь к отцу Кукше, рассказала о себе, что была в монастыре, в коммуне, и замужем, и 40 лет не причащалась...» После исповеди она стала с искренним покаянием и горькими слезами оплакивать свою жизнь. Позже, увидев толпу людей, окруживших о. Кукшу и желающих получить благословение, сознавая себя недостойной приблизиться к нему, шла позади всех. Вдруг он оборачивается, смотрит на нее и говорит ей: «Простил Господь, все простил».

Пока о. Кукша находился в Почаеве, Нимфодора каждый раз исповедовалась только у него и, по его благословению, часто причащалась. Но в апреле 1957 года его вдруг перевели в дальний монастырь Св. апостола Иоанна Богослова, и тогда к нему попасть на исповедь стало сложно. Нимфодора стала обращаться к иеромонаху, который обычно дежурил в Успенском соборе, но он Нимфодору к себе на исповедь не допускал, она каждый раз приходила без денег.

И вот что однажды с ней произошло: подготовившись к Святому Причастию, она подошла исповедоваться к тому же иеромонаху, и снова получила отказ... Тут уже литургия подходила к концу. Пропели «Отче наш...». Причастники приблизились к Царским вратам, а Нимфодора стоит и неутешно плачет о своем недостоинстве, в полной уверенности, что Сам Господь не допускает ее к Святой Чаше. Взгляд ее устремился к Почаевской иконе Божией Матери, находящейся перед ней... Вдруг видит сквозь слезы, что от иконы как бы отделяется Чаша и медленно плывет по воздуху прямо к ней. Приблизившись к ее устам, эта полная Чаша на секунду останавливается, и Нимфодора отпивает из Чаши глоточек, и тут же Чаша начинает подниматься по воздуху к той же иконе, но, не достигая ее, расплывается в воздухе и становиться невидима. Сознавая

свое недостоинство, Нимфодора боится и на мгновение поверить тому, какое дивное чудо милости Божией было ей послано.

Вскоре после этого события какие-то добрые люди пригласили Нимфодору съездить с ними к отцу Кукше, обещая взять на себя все дорожные расходы. Вот они приехали к нему. Вошли в его келию... Он, стараясь всех обласкать, каждому уделить внимание, все время от времени поглядывает на Нимфодору и с улыбкой говорит ей: «Ты причастница!» Она пробует возражать... На ее возражение он строго отвечает: «Молчи, я видел!!!» Тут уже она и поверила истинности чуда».

Когда старец был в Иоанно-Богословском монастыре, он послал свою духовную дочь В. посмотреть место, где можно построить большой корпус для множества монахов. Она пошла, и по молитвам старца, нашла хорошее место на горе, прямо над монастырем. Вернувшейся В. старец сказал, что там будет большой монашеский корпус и что он должен приготовить место. Предсказание его начало сбываться спустя 30 лет: после открытия и возвращения монастыря новое поколение монахов, не знавшее старца и его предсказание, начало строительство храма и монашеского корпуса на том самом месте, о котором шла речь.

— Осенью 1993 года, — вспоминает одна духовная дочь старца, — я пошла к могилке отца Кукши и увидела там много людей, которые приехали из Молдавии. Они рассказали, что одна женщина была тяжело больна желудком. Взяв землю с могилки старца, она приложила ее к животу, заснула. Проснувшись, она почувствовала себя исцеленной. Так же исцелилась раковая больная, семидесятидвухлетняя М., жительница г. Одессы.

В 1995 году по решению Священного Синода Украинской Православной Церкви старец Кукша был причислен к лику святых в чине преподобного.

ТРОПАРЬ

преподобному Кукше Одесскому

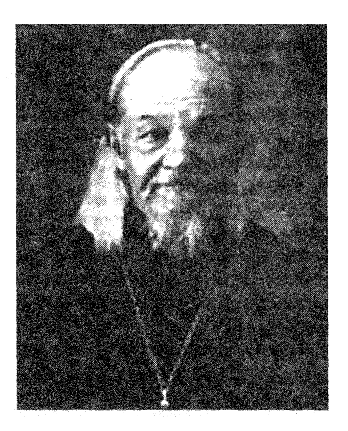
глас 4

От юности мир суему́дренный и лукавый оста́вил еси́, Божественною свыше просвети́вся благода́тию, преподо́бне, многим терпением во временней жизни подвиг соверши́л еси́,

те́мже источа́еши чудес благодать всем с верою приходящим к ра́це моще́й твоих, Ку́кше, преблаже́нне отче наш.

Иеромонах
Даниил (Фомин)

(1875–1953)

Иеромонах Даниил (в миру Дмитрий Фомин) родился в 1876 году в Московской области. У Фоминых было четверо детей. Вскоре после рождения Дмитрия его родители Кирилл и Анастасия переехали в село 2-я Михайловка (Оренбургская обл.). В детстве Дмитрий отличался от своих сверстников скромностью и смиреньем.

Дмитрий окончил военное училище. По окончании военной службы он ушел в Оптину пустынь, здесь Дмитрию предстояло принять монашеский постриг с именем Даниил. Следует отметить, что в монастыре отец Даниил нес первое время послушание в ювелирной мастерской, где в совершенстве обучился церковному ювелирному ремеслу.

Под мудрым руководством оптинских старцев будущий подвижник «стяжал разум духовный». Отец Даниил был преемником великих оптинских старцев: старца Варсонофия и старца Анатолия. После закрытия монастыря иеромонах Даниил вернулся домой, где вскоре был арестован (1930 г.). Десять лет мученик за веру отбывал в лагерях.

Старец позже рассказывал, что в лагере жил в бараке, где зимой замерзала вода. Летом работал, утопая по колено в болотах. Получив тяжелую травму ноги, подвижник уже не мог работать на лесоповале. Из воспоминаний старца Даниила: «Как-то сижу я в одиночной камере, и меня неожиданно трижды осенило светом; мир и тишина посетили меня и радость духовная. Тут же после этого вызывают меня к начальнику. Начальник этот был очень строгий. Как правило, почти всех после встречи

с ним расстреливали. Ну, думаю, наверное, пришел час моей смерти, и пошел к начальнику. Но к моему удивлению, после допроса меня вновь посадили в одиночную камеру, совершенно холодную. Я думал, что замерзну, но милостив Господь: Своей чудесной силой согревал меня, грешного. И каково было удивление надзирателей, когда они зашли ко мне и надеялись увидеть мертвого, а я был цел и невредим. Начальник говорит мне: «Я вижу, вы не простой человек. Что-нибудь расскажите о себе». Я ему рассказал свою жизнь, и он ... даже отменил смертную казнь и отправил меня в Кзыл-Орду». (г. Кзыл-Орда [Казахстан]).

В ссылке (в г. Кзыл-Орде) отец Даниил имел возможность крестить, исповедовать, совершать литургию. Когда отец Даниил вернулся в родное село после освобождения, ему приходилось совершать богослужения в доме своей духовной дочери тайно. Обращавшиеся к нему за советом и помощью люди всегда получали духовное утешение. Верующие любили старца, многие из них рассказывали о случаях исцеления по молитвам прозорливого старца, о многочисленных предсказаниях, которые вскоре сбывались.

Старец никогда ничего не принимал от страждущих — старался сам отдать последнее. Чтобы как-то заработать на жизнь — шил обувь, чинил чугунки, ведра, кастрюли, керосиновые лампы, часы, отливал крестики и цепочки, изготавливал серьги и браслеты по заказу сельских женщин.

По свидетельству духовных чад старца: «Отец Даниил молился за людей, поддерживал их морально, удерживал их от неправильных поступков, от отчаяния, самоубийства, воровства, направлял их души к Богу. Смирение старца возрождало в людях веру. Он имел от Бога великий дар рассуждения. Многие священнослужители исповедовались у него, в том числе владыка Мануил (Лемешевский).

Из воспоминаний протоиерея Михаила Калугина: «Иеромонах Даниил был человеком высокой духовной культуры. Вот почему владыка Мануил, сам будучи старцем, исповедовался у иеромонаха Даниила... Отец Даниил имел дар рассуждения. Это очень редкий дар, дается он только от Бога. Все жизненные ситуации были понятны отцу Даниилу... Отец Даниил обычно сразу не отвечал на вопрос. Он говорил так: «Я тебе в следующий раз отвечу». (Молился о вразумлении.) И — точно! В следующий раз при встрече первым делом отвечал на заданный вопрос...»

Вскоре старец Даниил переехал в г. Сорочинск. Здесь у него появилась возможность бывать в храме. (В селах в то время все храмы были закрыты.)

Из воспоминаний духовной дочери старца Анастасии Болдовой: «...Я имела духовника — отца Даниила. Я окормлялась у него, часто прибегала к нему в скорбях.

Когда меня кто обидит, искала у него защиты и просила его молитв. Неоднократно получала утешение духовное, по его молитвам даже случались чудеса... Однажды я заболела. Эта болезнь (зоб)... Меня положили в областную больницу, где я пролежала 2 недели. Меня кололи, давали таблетки, но улучшения не было... Вечером я приехала в Сорочинск, остановилась у одной знакомой... И каково же было мое удивление, когда открылась дверь и вошел о. Даниил. Я похожу под благословение и говорю: «Батюшка! Я только-только про вас думала, что завтра поеду к вам, а вы сами сюда пришли». Батюшка сказал, что нас Господь соединил...»

По молитвам духовника исцелилась не только Анастасия, но и ее супруг, который после инсульта был в безнадежном состоянии. Из рассказа Анастасии: «...Врачи сказали — нет никакой надежды на выздоровление. Тогда я сказала, отправьте нас домой... Ехал, словно мертвец, даже думали, что умрет по дороге... Тридцать дней он лежал неподвижно. Все это время я просила о. Даниила, чтобы он молился за моего мужа, чтобы тот не умер без покаяния. Муж открывает глаза и говорит, что уже на том свете побывал и в могиле...

Он мне рассказал: «Ведет меня человек в черном. Одной рукой держит меня за руку, а во второй руке у него мешочек, в котором у него серебро гремит. Ведет меня по краю пропасти, а в ней крик, свист и ужас. Я там видел столько знакомых своих товарищей. Сердце замирает, а сам думаю, что вот-вот он толкнет меня туда вниз. А он мне говорит: «Гляди, гляди, гляди». И вдруг смотрю, впереди стоит батюшка Даниил, который трижды произнес на него: «Изыди». Куда делся этот человек, не знаю. Моя рука оказалась у батюшки в руках. Я увидел Спасителя, Который сказал: «Вот какой у тебя защитник — отец Даниил!» Я только расплакалась: «Ваня! Какая благодать, что Господь тебя по молитвам о. Даниила оставил для покаяния пожить!»

Иван стал подниматься, мы пригласили батюшку, муж исповедовался, причастился. Батюшка сказал: «...Будешь на ногах ходить, приезжай в храм Божий и будешь в храме молиться и причащаться». И правда, вскоре стал ходить и причастился Святых Христовых Таин уже в храме».

Из воспоминаний внучатой племянницы старца Л. В. Пенковой: «В 1950 году о. Даниил поехал в Оренбург и взял меня с собой... Посеща-

ли мы храм, при этом дедушка заходил в алтарь... У меня твердо отложилось в памяти, что в один из этих дней во время моления ему была открыта точная дата смерти... Он за 2–3 дня до смерти завещал мне поминать его перед сном словами: «Царство Небесное, вечное блаженство иеромонаху Даниилу»».

Утешая духовных чад, старец говорил: «По смерти моей, кому будет очень тяжело, приходите ко мне на могилку». Одна духовная дочь старца спросила его: «После вашей смерти кому мне свою голову преклонить?» Старец ответил: «Поручаю вас Царице Небесной, Господу Богу и ангелу-хранителю». Это были его последние слова.

Старец отошел ко Господу 25 июля 1953 года. Отпевал о. Даниила в Сорочинском храме иеромонах Иоанн (Снычев), будущий митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, в сопровождении 6 священников. Первую панихиду служил о. Стефан Акашев. О. Даниил завещал похоронить себя рядом с матерью.

По свидетельству очевидцев, «из города Сорочинска гроб с телом покойного верующие несли, сменяя друг друга, 18 км в село 2-я Михайловка. Дорога была устлана цветами и платками. (Потом верующие поднимали платки и прижимали к себе с благоговением.) Прекратились все работы, приходили люди из соседних сел».

Почитатели старца Даниила по сей день приходят на могилу, молятся, просят его помощи и заступления, по вере получают просимое.

Высказывания, советы

*старца **Даниила***

Цель нашей жизни – достигнуть Царствия Небесного, оно приобретается многими скорбями. Сказано: «Многими скорбями подобает внити нам в Царствие Небесное». Затем сказано: «Многие скорби праведным, но от всех сих избавит Господь». Если скорби назначены праведным и избежать нельзя их, то что же скажем мы, грешные, в свое оправдание? Примем же все скорби, посланные нам от Господа, как неизреченную ми-

лость Отца Небесного, Который хочет нас, грешных, очистить этими скорбями и ввести нас в Свое Небесное Царствие.

Сказано в Писании святых: «Скорбями совершаемся». Итак, если бы не было скорбей, то и не было святых на небе. Пример скорбей показан нам Самим Господом...

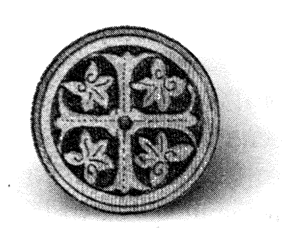
...Как же нам, грешным, спастись? Терпением, смирением, молитвой — и за все в будущем будем в обители Отца Небесного, Который всем нам, грешным, говорит: «Не хочу смерти грешника, но еже обратитися, и живу быти».

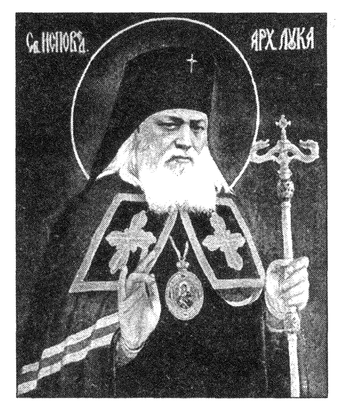
Всякое время старайся молча сносить упреки... Молись: «Царица Небесная, спаси нас, грешных, и не дай нам впасть в пропасть. Знаю я, Владычица, все эти скорби нам полезны для души. Но, Владычица, видишь, как мы немощны и сильно прилепились к земной жизни. Дай нам терпения понести свой крест и не остави нас, грешных, Своим небесным утешением». И так если будешь поступать в продолжение всей жизни временной на земле, то не оставит Тебя Господь со Своей Пречистой Матерью и временами будет тебе давать такие внутренние утешения, с какими не может сравниться никакое земное наслаждение и утешение...

Ходишь ли, работаешь ли, сидишь ли ... в пути — всегда имей в уме молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную». И эта молитва научит тебя доброму и хорошему, даст тебе терпение, смирение и будет тебя охранять от всякого зла, и ангел-хранитель никогда не отступит от тебя...

Господь милосердный Своей благодатью спасет вас. Всегда будьте с молитвой Иисусовой!

Молитесь тогда, когда у вас есть чувства и здоровье, до последней минуты жизни, не откладывайте молитву до последнего часа. Хорошо молиться днем, но ночная молитва несравненнее... Дети «отступников» просияют на весь мир...

Святитель
Лука (Войно-Ясенецкий)

(1877–1961)

27 апреля 1877 года в Керчи, в многодетной семье провизора Феликса Станиславовича Войно-Ясенецкого родился сын, мальчика назвали Валентином.

В конце восьмидесятых годов семья переехала в Киев. Феликс Станиславович, был католиком, но его супруга, Мария Дмитриевна, родилась в православной семье, поэтому и детей воспитывала в православных традициях. Глубокая вера пришла к Валентину после осмысленного прочтения Нового Завета, подаренного ему директором гимназии при получении аттестата зрелости.

У Валентина с детских лет была склонность к рисованию, он даже собирался поступать в Петербургскую Академию художеств, но вместе с этим ему хотелось стать сельским учителем или фельдшером, чтобы облегчить трудную жизнь простого народа в Российской глубинке. С такими мыслями пришел юноша к директору народных училищ Киевского учебного округа. Директор, оценив «народнические стремления» Валентина, убедил его поступать на медицинский факультет.

В 1898 году Валентин поступил на медицинский факультет Киевского университета, в 1903 году успешно окончил его.

Началась русско-японская война. 30 марта 1904 года Валентин в составе отряда Красного Креста выехал на Дальний Восток. В Чите началась практика молодого хирурга. Валентин безупречно выполнял сложнейшие операции.

В 1904 году Валентин женился на сестре милосердия Анне Васильевне Ланской. Вскоре молодые переехали в уездный городок Ардатов, затем перебрались в село Верхний Лубаж. Из соседних губерний приезжали больные к молодому хирургу. Однажды после удачной операции, выполненной Валентином, прозрел молодой нищий. В скором времени исцеленный юноша собрал слепцов со всей округи, многим из них молодой хирург вернул зрение.

В земских больницах Валентину приходилось сталкиваться с тяжелыми осложнениями после применения общего наркоза. Появление

обезболивающих препаратов для местной анестезии наводят хирурга на мысль о необходимости разработки вопросов регионарного обезболивания, и с 1907 по 1916 год он набирает материал для докторской диссертации. Валентин приезжает в Москву, устраивается на работу в клинике крупного ученого П. И. Дьяконова.

В 1915 году в Петрограде вышла первая книга В. Ф. Войно-Ясенецкого «Региональная анестезия», которая принесла молодому врачу известность в научных кругах. В 1916 году, успешно защитив свою монографию «Региональная анестезия» как диссертацию, он получает степень доктора медицины. В Переславле-Залесском Валентин выполняет сложнейшие операции, в том числе на сердце и мозге. Несмотря на занятость, Валентин в воскресные и праздничные дни посещает церковь. Однажды, составляя план будущей книги «Очерки гнойной хирургии», Валентин вдруг подумал, что «когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа».

По промыслу Божиему жизнь Валентина сложилась таким образом, что в феврале 1922 года, после смерти жены, по благословению епископа Ташкентского и Туркестанского Иннокентия он принял сан диакона, а через неделю уже был рукоположен в сан священника.

Из воспоминаний Владыки: «Аня умерла тридцати восьми лет. Две ночи я сам читал над гробом Псалтырь... Часа в три второй ночи я читал 112 псалом... И последние слова псалма поразили меня, ибо я с совершенной явью и несомненностью воспринял их как слова Самого Бога, обращенные ко мне: «И неплодную вселяет в дом матерью, радующеюся о детях». Господу Богу было ведомо, какой тяжелый и тернистый путь ждет меня, и тотчас после смерти матери моих детей Он Сам позаботился о них... Я принял потрясшие меня слова, как указание Божие на мою операционную сестру Софию Сергеевну Велецкую..., она недавно похоронила мужа и была неплодной, т.е. бездетной...

Она с радостью согласилась исполнить Божье повеление о ней».

В 1923 году ссыльный епископ Уфимский Андрей тайно постриг отца Валентина в монашество, дав ему новое имя — Лука, в честь евангелиста и апостола Луки, который, по преданию, был иконописцем и врачом. На съезде туркестанское духовенство, зная высокую духовную жизнь Войно-Ясенецкого, избрало его на Ташкентскую архиерейскую кафедру.

31 мая 1923 года под Самаркандом два ссыльных архиерея совершают над ним архиерейскую хиротонию. Патриарх Тихон утвердил и при-

знал законной хиротонию. Вскоре последовали арест и ссылка в город Енисейск. В ссылке владыка активно занимается врачебной деятельностью. Позже владыка Лука вспоминал, что, находясь в ссылке в Енисейске, в просторном доме, в котором совершались богослужения, он неожиданно встретил незнакомого старика-монаха, который, увидев его, «точно остолбенел».

Владыка Лука спросил: «Почему ты так остолбенел, увидев меня?»

— Как же не остолбенеть?! Десять лет тому назад я видел сон... Мне снилось, что я в Божьем храме и неведомый архиерей рукополагает меня в иеромонаха. Сейчас, когда вы вошли, я увидел этого архиерея, — ответил монах.

«Монах сделал мне земной поклон, и за литургией я рукоположил его во иеромонаха. Десять лет тому назад, когда он видел меня, я был земским хирургом в Переславле-Залесском. А у Бога в то время я уже был епископом... Так неисповедимы пути Господни», — вспоминал владыка Лука.

В 1926 году владыка Лука вновь возвращается в Ташкент. После первых же удачно проведенных операций весть о талантливом хирурге молниеносно пронеслась по всей округе. На врача, читающего молитвы перед каждой операцией, говорящего, что Бог его руками исцеляет больных, стали писать доносы. В награду за бескорыстное служение народу власти отправили владыку еще севернее: в Туруханск, затем Красноярск, позже в заполярный поселок Плахино. В 1926 году тяжело больной владыка возвращается из ссылки и приступает к работе. Однако в 1930 году последовал новый арест. Тяжелый год, проведенный в тюрьме, спровоцировал новые болезни (склероз аорты, кардиосклероз, расширение сердца, сердечная декомпенсация, отеки). После тюрьмы последовала ссылка в Котлас, а затем в Архангельск. В 1933 году, после освобождения, владыке пришлось работать в Андижане, здесь он заболел тропической лихорадкой, осложнившейся отслойкой сетчатки левого глаза. После двух неудачных операций последовала полная потеря зрения на левый глаз.

В 1934 г. вышла книга «Очерки гнойной хирургии», которая принесла епископу-хирургу известность. С 1935 года владыка возглавляет главную операционную в Институте неотложной помощи в Ташкенте. Однако в 1937 году шестидесятилетнего профессора вновь арестовывают по обвинению в шпионаже в пользу иностранной разведки. Кругло-

суточные допросы, перемежающиеся с издевательствами и пытками, не сломили владыку Луку. Вскоре он был приговорен к трем годам ссылки по этапу: Ташкент, Алма-Ата, Новосибирск, Красноярск, Большая Мурта, Томск.

С 1941 года ссыльный профессор консультировал все госпитали Красноярского края.

Когда в 1942 году срок ссылки закончился, владыка Лука получил назначение возглавить Красноярскую епархию с возведением в сан архиепископа. Напряженную работу хирурга владыка Лука совмещает с борьбой за Православие – добивается открытия новых храмов. В 1944 году госпиталь из Красноярска переезжает в Тамбов, и архиепископ Лука получает назначение на Тамбовскую кафедру. За огромный вклад в медицинскую науку и практическую хирургию в Тамбове владыка Лука был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.». С 1945 по 1947 год архиепископ Лука пишет книгу «Дух, душа, тело», в которой доказывает, что ничто не препятствует гармоничному сочетанию веры и науки.

1945 год – Луку ссылают в Симферополь. В этом же году патриарх Московский наградил владыку Луку бриллиантовым крестом на клобук, а в 1946 году владыку назначают архиепископом Крымским и Симферопольским. Владыка продолжает врачебную деятельность, читает лекции по медицине. Однажды на заседании хирургического общества военный хирург задал вопрос владыке:

– Как вы, такой специалист, хирург, можете верить в Того, Кого никто никогда не видел, в Бога?

Профессор ответил: «Вы верите в любовь?»

– Да.

– Вы верите в разум, а вы видели ум?

– Нет.

– Вот и я не видел Бога, но верю, что Он есть.

В 1959 году, отвечая в письме на вопросы студентов мединститута, интересующихся, как можно совмещать научную деятельность с глубокой верой в Бога, владыка писал, что нельзя судить о религии по антирелигиозной пропаганде:

– Глубоко религиозным я был с детства, и вера моя не только не уменьшилась по мере приближения старости... а все более углубилась.

За 38 лет священства и архиерейского служения я произнес около 1250-ти проповедей... Свои «Очерки гнойной хирургии» я написал, уже будучи епископом.

Лишенный возможности трудиться в больнице, ученый продолжает принимать больных у себя дома, на его двери было вывешено объявление, в котором сообщалось, что профессор медицины ведет бесплатный прием больных. Самые безнадежные больные исцелялись после посещения владыки Луки. Успешное лечение было связано не только с профессиональным умением профессора медицины, но и с глубокой верой владыки. Он учил и больных просить выздоровления у Бога. По свидетельству очевидцев, в последние годы жизни, теряя зрение, владыка продолжал помогать страждущим, консультировал, вымаливал безнадежно больных людей.

Однажды к владыке привели двенадцатилетнего мальчика. На шее у больного образовалась опухоль, свисающая на грудь. Владыка попросил мать больного мальчика не слушать врачей, настаивающих на операции, а зайти к нему через три дня. Через три дня благодарная мать привела под благословение архиерею полностью выздоровевшего сына.

Когда священник Леонид Дунаев рассказал владыке о тяжело больной жене, то услышал ответ: «Не смейте давать ей лекарство». На третий день он посетил прикованную к постели матушку Капитолину, широким крестом благословил больную и сказал:

— Вот вам лекарство: во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Когда владыка Лука уехал, исцеленная по молитвам праведника матушка Капитолина сразу поднялась с постели.

Узнав о том, что у жены священника Иоанна Милославова «случился приступ», а врачи «скорой помощи», не найдя ничего серьезного, отказали больной в госпитализации, владыка серьезно обеспокоился. Он рекомендовал срочно сделать операцию. Когда по настоянию профессора врачи вскрыли брюшную полость, то обнаружили нарыв, который «вот-вот был готов разорваться». Врачи были поражены точной диагностикой архиепископа Луки. Матушка Надежда была спасена.

В 1956 году владыка полностью ослеп. Но больные, верующие в силу молитв старца, все так же обращались к нему за помощью.

Однажды к владыке Луке обратилась за помощью мать больной Галины с диагнозом: саркома головного мозга.

— Я буду молиться, — пообещал владыка Лука.

Господь услышал молитвы праведника, Галина выздоровела, впоследствии она закончила мединститут, защитила кандидатскую диссертацию...

По его молитвам была исцелена молодая женщина, долгое время страдающая от болей в горле (врачи не смогли ей помочь). Владыка перекрестил больную, помолился и сказал: «Теперь ты будешь здорова». Через несколько дней исцеленная женщина уехала к мужу на Дальний Восток.

Семен Каменский был безнадежно болен и попросил архиепископа Луку присутствовать на операции. Святитель спросил: «Веришь ли ты в Бога?» — «Верю, владыка, но в церковь не хожу». — «Молись! Благословляю тебя и отстраняю от операции. Пятнадцать лет ты не будешь иметь никакой болезни». Так и случилось, по слову святителя.

Многие люди были благодарны владыке Луке, в своих письмах они писали ему, что он оживил их и духовно. Владыка и сам считал, что как бы высоко ни ценилась людьми его медицинская деятельность, но архиерейская деятельность была неизмеримо важнее.

Преставился святитель Лука 11 июня 1961 года. В этот день Церковь праздновала память Всех святых, в земле Российской просиявших. Вскоре на могиле святителя Луки стали происходить чудеса исцелений.

Определением Синода Украинской Православной Церкви от 22 ноября 1995 года архиепископ Симферопольский и Крымский Лука причислен к лику местночтимых святых.

ТРОПАРЬ

святителю Луке

глас 1

Возвести́телю пути спаси́тельнаго, испове́дниче и архипа́стырю Кры́мския земли́, истинный хранителю отеческих преда́ний, врачу́ богомудрый святителю Луко́, Христа Спаса непрестанно моли веру непоколебиму православным даровати, и спасение, и ве́лию милость.

Иеромонах
Михаил (Питкевич)

(1877–1962)

Старец Михаил был последним великим валаамским старцем. За литургией, которую он служил каждый день, им поминалось до 8000 имен. Прожив в монастыре 55 лет, 80-летний старец с шестью другими валаамскими монахами уехал на Родину. В Печерской обители, куда старец попал после недолгого пребывания в одном из молдавских монастырей, старец сразу стал затворником, ежедневно служил литургию у себя в келье. Старец отошел ко Господу на Благовещение, в 1962 году.

Высказывания

*старца **Михаила***

Никто не спасся без смирения. Помни, что до конца жизни ты будешь впадать в грехи, тяжкие или легкие, гневаться, хвастаться, лгать, тщеславиться, обижать других, жадничать. Вот это-то сознание и будет держать тебя в смирении. Чем тут гордиться, если ежедневно грешишь и обижаешь ближнего. Но на всякий грех есть покаяние. Согрешил и покайся... и так до конца. Делая так, никогда не будешь отчаиваться, а постепенно придешь в мирное устроение. А для этого нужно блюсти помыслы. Бывают они добрые, безразличные и худые. Последних никогда не принимай. Как появился прилог, отсекай его сразу молитвой Иисусовой. А если станешь его рассматривать... он тебя очарует, и ты с ним согласишься, и будешь обдумывать, как бы его исполнить, а потом его исполнишь делом — вот и грех.

Многими скорбями — вот жертва Богу... Какая бы ни была «тучная жертва» — не угодна она Богу, если хоть капля жаления в ней есть, хоть малая доля стяжания и пристрастия. Все главное — в искренности, правдивости, чистоте сердца. Жертва, угодная Богу, была жертва бедной вдовицы, потому что была всецелая, от чистого сердца — такую жертву Он приемлет с любовью.

Терпи и терпи все — все злострадания, всю тяжесть труда, укорения, клевету, но больше всего бойся отчаяния — это самый тяжелый грех.

Какое бы ни произошло поползновение, падение — надо вставать, не отчаиваться, а опять начинать — труд... Только за мужественную борьбу дают венцы. Должна быть борьба, сокрушение с искренним покаянием и твердое упование.

Когда враг досаждает, хочет мелочами, досадами раздражить, разгневать, похитить мир сердца, скажи только: «Христос воскресе! Христос воскресе! Христос воскресе!» Этих слов он боится больше всего, они его жгут, как огонь, и он убежит от тебя.

Не только надо молиться: «Господи, помилуй», не только просить, надо и постоянно благодарить, и уметь славословить Господа — тогда будет мир в душе.

Мы легко обращаемся к заступничеству святых угодников, к ангелам, к Божией Матери, обучаемся непрестанной молитве Иисусовой, а Троицу Святую забываем, будто Троица Святая чудная далеко от нас...

Один старец усердно творил непрестанную молитву Иисусову, и было ему видение — предстали пред ним трое, потом двое удалились, остался один... что это значит?.. Он творил молитву Иисусову и увидел троих — Святая Троица — остался только Господь Иисус Христос, Которого призывал, — Сына Божия, Одного... Надо чаще обращаться к Святой Троице.

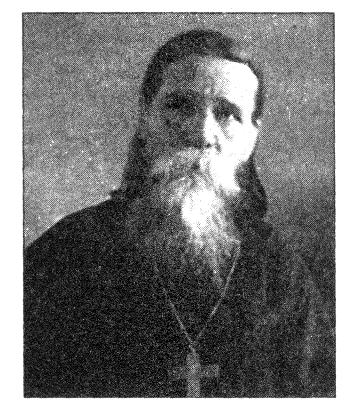
Больше всего храни мир сердца. Все возложи на Господа, всецело предайся Ему — все у Него и все от Него.

Царство Небесное, Христово, силой берется, усилием, постепенно, не вдруг, непрестанным; вниманием, самоотвержением, терпением, хранением чувств, покаянием — самоукорением, главное — безмолвием, молчанием и молитвою... Послушники — все спаслись, а своевольники — повредились, иные же погибли.

А я смотрю так на пост — это воздержание, а не изнурение себя. Главное в посте — это сердце сокрушенное, с искренним покаянием и смирением: «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50, 19).

Есть два пути: путь самоукорения и смирения; путь самооправдания и отчаяния. Первый — есть истинный путь — сокрушения и покаяния и ведет к утешению и спасению. Второй — путь гордыни — самооправдания; тогда никто не поможет, ни молитвы, ни ангелы небесные, только милость Господня, а если не Господь, то этот путь ведет к гибели».

Священника не суди — бойся этого больше всего. Ты не можешь понять даже, в каком таинстве он участник. Одной его слезы покаяния, упавшей на Престол, довольно, чтобы смыть все его грехи.

Иеросхимонах Константин (Шипунов)

(1877–1960)

В 1877 году в Пермской губернии у Иакова и Татианы Шипуновых родился сын, младенца при крещении назвали Константином. В молодости Константин работал сельским учителем, затем жил в строящемся тогда Белогорском монастыре, позже, получив благословение прозорливого старца, вышел из монастыря, женился.

Жена Константина Наталья была дочерью богатых родителей, но под влиянием мужа скоро научилась трудиться по хозяйству. У Константина и Натальи было четверо сыновей и две дочери. Константин Яковлевич рано овдовел.

В годы безверия большинство насельников Белогорского монастыря приняли мученическую кончину. Константина (в миру) Господь уберег, ему предстояло нести подвиг старчества.

Постриг и рукоположение отца Константина совершил архиепископ Григорий (Яцковский) еще до основания своего раскола. После кончины владыки Григория отец Константин молился о его упокоении.

Последние годы жизни старец провел в семье дочери, здесь и принимал верующих. Его любви, сердечного тепла хватало на всех.

Из воспоминаний протоиерея Василия Семенова: «Старец Константин, или дедушка Константин, как все его обычно называли, был известен не только в Свердловске, но и за его пределами своей прозорливостью, духовной мудростью и даром рассудительности... Помню, как в пер-

вые годы войны старец Константин стал появляться в храме в качестве рядового мирянина — неприметный седенький старичок... Спустя некоторое время на старца обратил внимание настоятель собора о. Николай Адриановский, подарил ему подрясник и наперсный крест (стало быть, у отца Константина ничего не было). Настоятель стал приглашать отца Константина в алтарь для участия в соборных богослужениях. Во время этих служений старец обычно вставал на самое последнее место, даже после молодого священника. На свое место становился он только тогда, когда сам архиерей указывал ему на него. И других он наставлял по заповеди Господней занимать последнее место где бы то ни было — за служением ли, на трапезе ли. В присутствии архиерея верующие толпами окружали старца, стараясь получить у него благословение, но старец отговаривался: «При солнце звезды не блещут...»

Старцу Константину довелось бороться с обновленчеством... После освобождения храмов от обновленцев батюшка Константин со своими последователями, по благословению правящего архиерея, прочитывали все помянники, оставшиеся в алтаре после обновленцев. Видимо, считая, что за простых, но искренно верующих людей, по неведению попавших в раскол, все равно необходимо всегда молиться. Однажды глубокой ночью батюшку срочно вызвали со Святыми Дарами «к больному». Но ложный вызов устроили, оказывается, обновленцы. Дойдя с ним до околицы, они избили его до полусмерти. Били по голове березовыми дубинками. С тех пор батюшка больше уже не мог служить, став совсем немощным, постоянно больным. Еще до этого случая отца Константина призывали к архиерейскому служению, но он по своему смирению от высокой чести уклонился.

В доме у него было очень просто: стены были изнутри бревенчатые, в его крохотной келье стояли только скамья-лежанка, тумбочка под окном и скамья для посетителей у противоположной стены. Постель его состояла из тонкого жесткого матраца и пары подушек. Под подушками у него находилась корреспонденция. Над изголовьем старца в углу были полочки со святыми иконами и крест для благословения посетителей. Некоторым посетителям он давал читать письма незнакомых ему людей, причем каждому подбирал такое письмо, которое содержанием своим было полезно именно этому человеку... Одних он с отеческой любовью благословлял, от других прятал свою десницу за спину. Он каждому смотрел прямо в глаза, чего требовал и от других. Старец с первого взгляда

видел тех, кто пришел к нему из праздного любопытства, соглядатаев, врагов. В беседах с женщинами он некоторых из них доводил до слезного покаяния, при котором они сознавались в своем колдовстве, чародействе. Приходили к нему с посягательством побить его и бесноватые.

Речь старца, его поучения, наставления были несколько загадочны, аллегоричны, не всегда понятны... Старец часто напоминал о необходимости как можно чаще читать 5, 6, 7 главы Евангелия от Матфея, даже рекомендовал знать содержание этих глав наизусть, так как в них вся суть Евангелия, всей христианской жизни...

Очень многие люди решали свои проблемы по его благословению. Меня поразили несколько фактов удивительной его прозорливости, чему я являюсь живым свидетелем...

Одна инокиня обратилась к старцу по поводу приобретения для себя жилплощади. Старец ей сказал: «Тебе жилплощади много и не надо, два на полтора тебе вполне хватит». Через два дня эта инокиня умерла.

А мне старец сказал: «Мужайся и крепись; много тебе придется всего вытерпеть, чтобы устоять на правом пути». Действительно, вся моя длинная священническая жизнь была исключительно тяжелой, страдальческой.

Чудесным образом старец узнал о существовании женского монастыря в Золотоноше. Однажды рано утром перед старцем предстала таинственная женщина, которая стала упрекать его в беспечности. «Вот ты лежишь, — говорила она, — без всякой заботы, а сестры в обители бедствуют, живут в голоде и холоде». Указала ему адрес монастыря и внезапно исчезла. Старец собрал посылку и отправил ее на указанный адрес. С тех пор завязалась связь между старцем и этим монастырем.

Однажды я пришел к старцу морально угнетенный, удрученный, даже с некоторым унынием. Старец предложил мне лечь на его постель. Я лег и тотчас же крепко уснул. Проснулся я бодрый, свежий, жизнерадостный, с некоторым притоком сил. Я полагал, что проспал у него целый день, но, посмотрев на часы, убедился, что спал совсем немного — только 15 минут.

Хочется упомянуть еще об одном замечательном случае. По благословению старца Константина одна девушка ездила в Почаев. Там она встретилась с иеросхимонахом Кукшей, которого совсем не знала, не знала даже его имени. Старец Кукша не спросил ее, откуда она приехала, но просил передать низкий поклон отцу Константину. Когда она возвратилась в Свердловск, отец Константин спросил ее, видела ли она отца Кукшу. Девушка ответила, что видела какого-то старичка, который при-

слал ему поклон. Батюшка улыбнулся: «Вот это и есть отец Кукша». Надо сказать, что эти два духоносных старца никогда в жизни друг друга не видели и даже не переписывались...»

Из воспоминаний матушки Марии: «Наша семья была полностью у него на послушании... Отец Константин был очень строгий. Он день и ночь в молитве. Отдыха у него не было, он всей душой пребывал в молитве, всегда в посте. Я пришла к нему с дочками, а он говорит: «Давай сюда Танюшу». Это моя старшая. Поставил ее и стал вокруг ходить, благословлять. Благословляет и плачет. И что-то будто отгоняет от нее. А спросить, почему плачет и что отгоняет, я боюсь, просто-напросто боюсь. Потом мы попрощались и ушли. А Таня была бойкая, в пять лет много молитв знала, пела акафист нараспев. И вот приходим к родственникам, а там выпивают. Она говорит: «Что же вы делаете? Спасаться надо, а вы пьете! Это ведь зеленый змей!» Бабушка говорит: «Таня, отстань от них». А она: «Нет. Я вот сейчас буду стоять, поклоны делать и Богородице молиться, и вы пить не будете». Она была такая настойчивая, прямолинейная.

И в эту же ночь искушение случилось. Ночью она вдруг кричит: «Бабушка, вставай скорей, вставай скорей! Меня бесы бьют!» И у нее отнялись ручки и ножки. Бабушка стала ее одевать. Подает пальто, а Таня говорит: «Что ты так подаешь? Это же духи, и в рукава скачут, и везде. Перекрести, а потом подавай». Она умная девочка. Так вот, одели ее и мне в три часа ночи привезли на саночках. Положили ее на кроватку, и она как бы сознание потеряла. Утром, прежде чем врача вызвать, я к отцу Константину побежала. Он меня встречает. Никогда не встречал, а тут встречает. И говорит: «О, горе какое. Какой крест! Ну, что ж, мать, у тебя есть в комоде одно полотенце новое. Ты в крещенскую воду его обмакни и ей на головушку положи. А сами читайте Евангелие, об исцелениях: ты, супруг, бабушка. Господь поможет». Утром врач пришла: «А что с Танюшей?» Я отвечаю: «Посмотрите... Она посмотрела и говорит: «Что-то непонятное. Надо в больницу...» Обычно отец Константин, если надо было в больницу или на операцию, благословлял, а тут нет. Говорит: «Евангелие читайте». И мы читали Евангелие над ней беспрерывно около суток. И вот ближе к 12 часам ночи она стала улыбаться и вдруг сказала: «Матерь Божия!», — и такая была у нее улыбка радостная. Потом: «Великомученицы Варвара, Екатерина!» Еще несколько святых перечислила, потом опять упала, как неживая. Я продолжала Евангелие читать, святым маслицем мазать. И рано утром она открыла глаза и села. Я даже вздрог-

нула. И говорит: «Мама, принесите мне на ножки валенки. Пойдем Божию Матерь благодарить. Я причащусь, молебен закажем». Подала я ей валенки, плачу, а она умылась, оделась, шатается от слабости, но мы поехали в храм Всех святых. Она причастилась, и все прошло. Сейчас она врач и тоже матушка. Отец Константин был очень смиренный. Он исцелял не явно, а так, будто это не он».

Из воспоминаний духовной дочери старца Магдалины Д. Качалковой: «Это был великий старец. И великое было дело побывать у него. Бывало, иду к нему со скорбями, а он меня с любовью примет, утешит и все объяснит, и я от него как на крыльях лечу. Куда девалась моя скорбь, моя печаль...

Еще расскажу о чудесной помощи отца Константина. Как-то мы с племянником пошли в лес за ягодами и заблудились. Туда, сюда — никак не выйдем, уже испугались. И я вспомнила, что отец Константин говорил: «Если в лесу заблудитесь, то кричите мне: «Дедушка!» И я вас выведу». Я говорю: «Виталик, кричи дедушку». А он меня заставляет. И я закричала: «Дедушка, иди к нам»! Раз пять покричала, и вдруг позади нас женщины подходят и спрашивают: «Ну что, нашли дедушку-то?» Мы скорей у них дорогу спросили, они нам объяснили и говорят: «Дедушку-то не оставьте одного!» Спасибо батюшке дорогому, что он нас услышал и послал людей вывести нас.

Последний раз я была у него за неделю до его кончины. Он был веселый, обо всем у меня расспросил. Он знал, что мы последний раз видимся. Так меня утешил, как мать родная. Сказал: «Не скорби, молись, чаще ходи в церковь — все бросай и беги, ни на что не смотри, а иначе всегда будет какая-нибудь помеха. Ради святой православной веры никого и ничего не бойся, только Бога бойся и грехов».

Из воспоминаний матушки Евпраксии (Тобольск): «...По милости Божией я обрела счастье быть близким духовным чадом отца Константина. Может быть, это произошло потому, что отец мой, уходя на фронт, поручил меня Богу. Отец мой был глубокой веры, служил церковным старостой, из-за чего забирали его в тюрьму, потом выпустили. В 1941 началась война, его взяли в армию. Мне было 8 лет, я рыдала и уговаривала: «Папа, скажи начальству, что у тебя дети, маме будет трудно одной с нами». Он ответил: «Дочь, война! Защищать Родину надо». Затем произнес: «Господи! Я поручаю этого ребенка Тебе. Сам управи ею, как Тебе, Господи, угодно!» И с этими словами он сел в вагон, а через 6 месяцев его

убили на фронте... Бог привел меня к отцу Константину, когда мне было 18 лет, и окормлялась я им 10 лет, до его кончины. Его окормление было — любовь, срастворенная строгостью. Где строгость, а где милость — по рассуждению. Духовных детей у отца Константина было неисчислимо много. К нему обращались и переписывались с ним многие игумении женских монастырей, открытых в то время, архимандриты мужских монастырей. Через своих духовных чад он оказывал монастырям и материальную поддержку. Между чадами его была видна любовь и никакой ревности, что тебя батюшка любит больше, а меня меньше. Мы отца Константина никогда не видели смеющимся или улыбающимся. Он всегда имел «дух сокрушен» и два ручья слез, редко мы его видели без слез. Он учил непрестанной Иисусовой молитве и благочестивой жизни христианской. Батюшка Константин вел себя очень смиренно. Он предсказал, что уйдет от нас в Пасху, но не сказал, в каком году. Просил на кресте сделать простую надпись: «Здесь покоится прах дедушки Константина». Мы, девочки — певчие кафедрального собора, задали вопрос: «А кому вы нас тогда поручите?» Он сказал: «Никому из смертных не поручу, только Матери Божией и ангелу-хранителю».

Он говорил: «Сейчас трудные времена. Но будет еще и расцвет веры. Откроются все храмы и монастыри, но на короткое время. Это произойдет по двум причинам: первая — чтобы восполнилось число ангелов взамен падших, и вторая — чтобы на Страшном Суде никто не смог сказать: «Господи, а мы о Тебе не слышали, а мы не знали, что Ты есть, нам никто не сказал». Отец Константин говорил, что на Страшном Суде из монашеских рядов будут изгнаны нерадивые, а их места будут пополняться благочестивыми христианами. Старец говорил: «Когда вас будут гнать за веру христианскую — не дадут ничего взять, никаких книг не будет у вас. Посему выучите наизусть три главы святого Евангелия от Матфея — 5, 6, 7-ую. В этих главах весь Закон Христов. Когда вам будет тяжело, придите ко мне на могилку, все расскажите, я вам помогу».

Весной 1960 года, утром в первый день Пасхи старец Константин предал свой дух Господу. Старца отпевали торжественно на Светлой седмице, при стечении множества верующих. Похоронили старца на Ивановском кладбище города Екатеринбурга, недалеко от могилы писателя Бажова.

Высказывания

старца ***Константина***

Сегодня награда, а завтра — тюремная ограда.

Ваша мода — на полгода, а через полгода новая мода.

Чем ниже — тем к Богу ближе.

К Богу-то близко, да склизко.

Не прозорливый, а прожорливый.

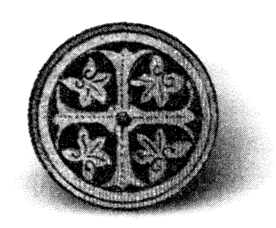
Не забирайся слишком высоко. С высоты-то упадешь, разобьешься и всех насмешишь, все будут смеяться. А когда на земле упадешь, тогда тебя все пожалеют и с любовью поднимут.

Глаза завяжи, уши заткни, руки свяжи, ноги спутай, в рот положи яичко, вот так живи и спасайся.

Молитва,

составленная старцем Константином

Слава Тебе, Господи, что Ты нас не забыл, не прогневался на нас, не погубил, а милостиво к Себе приблизил через скорби, особенно нас ценною наградой наградил: скорбями, бедами, болезнями, презрением и поношением, клеветою и всякою обидою и лишением спокойной и радостной жизни. И да будет на все Твоя святая воля. Достойно и праведно взыщи с нас в сей жизни, но избавь вечного мучения, не лиши нас вечной блаженной жизни. Помяни нас во Царствии Твоем. Веруем и уповаем на Твое великое милосердие. Не порази нас внезапной смертью, но даруй прежде конца покаяние. Слава Богу за все, буди имя Господне благословенно отныне и до века.

Мирянин
Феодор Соколов

(1879–1973)

В декабре 1879 года в деревне Лукинское Вологодской губернии у Стефана и Мариамны Соколовых родился сын, при крещении младенца нарекли Феодором. Позже старец рассказывал своим духовным детям, что семья его была бедной, летом он бегал босой, а зимой приходилось сидеть дома — не было зимней одежды. Многодетная семья ютилась в маленьком домике, трубы у печи не было, поэтому, когда затапливали печь, весь дым шел в дом, было душно, трудно дышать — все от дыма было черное. По вечерам жгли лучинки.

Родители Феодора имели маленький надел земли, хлеба на семью не хватало, отец был вынужден уходить на заработки в Петербург, Феодор оставался за старшего, помогал матери во всем: ухаживал за младшими братьями и сестрами, помогал по хозяйству, плел кружевные косынки на продажу...

Мальчик любил ходить в приходской храм во имя Вознесения Господня, который находился у деревни Славянки на берегу Никольского озера, в пяти километрах от его деревни. (Зимой приходилось просить у отца его шубу и валенки.) Молился Феодор всегда усердно, дома, по просьбе отца, пересказывал услышанное младшим детям.

Когда Феодору исполнилось десять лет, его отдали подмастерьем портному, который ходил по деревням и шил верхнюю одежду. Зимой у мальчика появилась возможность немножко помогать родителям материально, а летом он вновь работал дома. Ему приходилось бывать в разных семьях, везде он жалел обиженных, подсказывал им, как надо поступать, приводил примеры из жизни благочестивых людей.

В четырнадцать лет Феодор в летнее время работал поваром у бурлаков. В свободное от работы время отрок любил слушать Священное Писание или жития святых. (Сам Феодор был неграмотным.) Из Священного Писания больше читали Новый Завет, Псалтырь и Премудрости Соломона и Иисуса, сына Сирахова.

Со временем отец стал брать Феодора в Петербург на заработки. Работали по четырнадцать часов в сутки, а зарабатывали очень мало. При-

шло время — Феодор женился на девушке из богатой семьи, но через год супруга его умерла при родах, вскоре умер и младенец. Из жития старца Феодора: «Вторая его супруга, Анна, была очень кроткая и смиренная. Родилось у них семеро детей (двое умерли в детстве). Каждый день в семье начинался с общей молитвы, вместе читали, пели церковные песнопения, молились усердно, с благоговением. После молитвы дети просили у отца благословения, завтракали и начинали трудовой день. С наступлением зимы Феодор Степанович ходил портняжить по деревням. Когда старшей дочери Клавдии исполнилось 9 лет, стал брать ее с собой. Приходилось бывать во многих домах, везде Феодор старался помогать духовно людям».

Через много лет старец рассказывал, что в конце 1917 года, после революции, ему явился архангел Гавриил и сказал: «Иди и проповедуй слово Божие», — и дал ему что-то испить. Старец стал помогать больным, давал духовные советы, мазал маслом из лампады или святой водой и читал молитвы: «Отче наш», воскресную молитву и девяностый псалом. Больные, получившие по молитвам старца исцеление, рассказывали о чудесных исцелениях знакомым, те в свою очередь не только сами приходили к старцу со своими нуждами и болезнями, но и приводили других. Старец говорил: «При каждом деле мне Господь внушает, что кому посоветовать».

Люди открывали ему свои грехи, он советовал им непременном исповедоваться и причаститься, при этом он говорил: «Господь простит вам грехи, а я не могу этого сделать, потому что священникам дана власть от Господа разрешать грехи». Говорил он о необходимости строго поститься, класть поклоны, сам молился о спасении их душ.

Старец Феодор любил посещать Горицкий женский монастырь. В Горицком монастыре жила тогда прозорливая блаженная старица Марина, каждый раз, когда она видела в окно старца с его товарищами Михаилом и Иоанном, она бегала по комнате радостно кричала: «Вторые апостолы идут! Вторые апостолы идут!»

Из воспоминаний Александры Ф. Новоселовой: «Это было в первые годы после революции. Однажды мать приходит домой и сильно плачет. Спрашиваю: «Что ты плачешь? Кто обидел тебя?» Она сказала, что плачет не от горя, а от радости. И рассказала: во время духовной беседы, где она была, пришла женщина с дочерью. Дочь, девочка лет пяти-шести, была вся скрюченная, ни делать ничего не могла, ни ходить, только лежала. Старец Федор попросил всех бывших там помолиться о ней. Ее по-

ложили, и старец стал с молитвой разглаживать ее... От старца она сама пошла здоровой домой с матерью».

В годы безверия за старцем была установлена слежка. Из воспоминаний дочери старца Анны: «В детстве, я помню, к нам приходило много народа, особенно больных, нам даже приходилось сидеть на кухне под столом, и мы спали сидя. Кто приезжал издалека, ночевали у нас и у снохи старца. Ему запрещали принимать людей, его преследовали, но народ ходил до самого ареста папы. Ему приходилось скрываться из дома, он уходил в лес и жил там некоторое время. А мама, иногда и я с нею, носили ему пищу, очень переживали за него... Когда он был арестован, народ об этом узнал, пришли его провожать, все плакали...

Когда шло следствие, принуждали отречься от Бога. Он сказал: «Для меня Бог был всегда, есть и будет. Хоть сейчас стреляйте, от Бога не отрекусь никогда». Суд присудил высылки три года»...

Отбывал срок старец в Рыбинске (Ярославская обл.). Через год приехали к нему жена с дочерью Анной, жена вскоре уехала домой, а дочь осталась. По свидетельству Анны: «Там он тоже приобрел хороших друзей, через него Господь исцелил много больных». Приведем рассказ духовной дочери старца, свидетельствующей о силе молитв старца:

«В деревне жила одна молодая женщина, у нее был младенец нескольких месяцев, и она с ним играла у окошка. Младенец выскользнул из ее рук, упал на землю и убился. Женщина обезумела от этого. Старец Федор по какому-то случаю оказался поблизости. Он быстро подбежал, взял младенца, прижал к себе, помолился о ребеночке и о его матери Богу. И Господь оживил младенца. Когда старец отдал его матери, та очнулась, будто от забытья».

В 1941 году старец вернулся в Кирилловский район и поселился в деревне Савинское на берегу Никольского озера. Во время войны, когда немцы подошли к северным пределам вологодской области, к Вытегре, старец Феодор предложил верующим строго поститься и молиться несколько дней, чтобы Господь не попустил немецким войскам двигаться вглубь области. Господь услышал их молитвы.

Из воспоминаний Павла М. Лебедева: «...Правило простым людям старец давал такое: три земных поклона, правильно положить на себя крестное знамение, прочесть молитвы: «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», воскресную, Символ веры, псалмы пятидесятый и девяностый. Встречались и такие люди, что ни одной молитвы не знали и выучить не

могли. Им он советовал при всяком деле говорить «Господи, помилуй» и «Господи, помоги».

Случилось при мне, что к старцу Федору пришли две женщины, у которых мужья пили много спиртных напитков, а в пьяном виде буянили и совершали много дурных поступков... Старец Федор сказал женщинам: «Вы поите их сами, из своих рук, а в водку лейте святую воду. Читайте молитвы: «Отче наш», Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, помилуй нас», «Богородице Дево, радуйся», «Царю Небесный». Если вы не знаете всех этих молитв, то хоть одну, какую знаете, или «Господи, помилуй» и «Господи, помоги». И делайте это тайно, чтобы мужья не знали. Подавайте им с доброй душой, без гнева и раздражения. А внутренне пламенно просите Господа, чтобы Он насытил их и отнял у них ненасытность к вину и удержал их дома. А если уж захотят выйти, пойдите с ними вместе, и если придется что сказать, то только доброе, не осудите никого и не скажите ничего худого ни о ком. Первое время они будут пить больше, а потом меньше и меньше и не каждый день». (У женщины, которая прислушалась к совету старца, в семье воцарился мир. У той, которая пренебрегла советом, муж вскоре умер.)

У духовной дочери старца Антонины восемь лет болела рука (туберкулез кости), ей посоветовали обратиться к старцу. Из воспоминаний Антонины: «...Старец Федор Степанович внимательно посмотрел и сказал: «...Если будешь меня слушать и сделаешь все, что скажу, через шесть недель будешь спать спокойно. Мои слова очень легко выполнить. Только ничего не начинай без Бога, все начинай с молитвы. Прежде чем встать с постели, осени себя крестным знамением со словами: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь». Проси Бога, чтобы благословил тебя на сегодняшний день, и руку перевязывай с молитвой, и читай девяностый псалом». По молитвам старца она получила полное исцеление. После выздоровления у нее появилась вера в Бога, желание ходить в церковь.

Из воспоминаний врача скорой помощи Веры Я. Лебедевой: «В одно из своих посещений старец жил у меня несколько дней. Вечерами и ночью скорая помощь часто приезжала за мной, чтобы отвезти к больным детям. Я очень быстро собиралась, Божией помощи не просила и поспешно ехала к больному ребенку. Старец все наблюдал за мной и, наконец, сказал: «Так нельзя делать, в такой суете и спешке нельзя подходить к больному. Надо наперед прочитать молитвы, хотя бы «Отче наш», сделать три поклона, и тогда ехать, и дорогой читать молитвы, и просить

Господа, чтобы Он помог. И пока ты едешь к больному, Господь все сделает, так что ты и не будешь там нужна». После этого вразумления меня старцем так и получалось: я приеду, а Господь уже исцелил больного ребенка. Родители и близкие изумлялись, что происходила такая перемена в состоянии больного».

Из воспоминаний духовного сына старца Павла: «В Савинском старец жил до осени 1970 года. В сентябре же 1970 года переехал ко мне в Кириллов. Его привела к нам одна девушка, Вера, из Савинского, уже совершенно слепого... Летом 1971 года Федор Степанович пожелал перейти жить в Аксеново... В июле 1971 года я отвез его туда... Изредка старец мне говорил наедине: «Как мне тяжело. Пожил досыта, очень рад смерти, но это — дело Божие». Другим же, когда спрашивали о самочувствии, всегда говорил веселым голосом: «Слава Богу!»»

Днем двадцатого июня старец Феодор причастился Христовых Таин, утром двадцать первого июня 1973 года, в семь тридцать утра он в последний раз перекрестился, перекрестил все четыре стороны, руки положил на грудь и затих.

Из воспоминаний духовного сына старца: «Его не хоронили пять суток, ждали из Петровска Саратовской области дочь Марию. И когда он лежал в гробу в летнем храме Покрова Божией Матери в день погребения, мне все казалось, что он жив и что от дыхания колышется его борода. Лицо было чистое, белое, ни одного трупного пятнышка, даже думалось: «Хоть бы живого не похоронить!»

Отпевание совершал отец Серафим Сотский, служивший в это время у Покрова Божией Матери в летнем храме. Похоронен старец около церкви Покрова Божией Матери с южной стороны, у ограды.

Высказывания, советы

*старца **Феодора***

Духовный пост — это не осуждать никого, не иметь ни на кого злобы, побеждать по-евангельски зло добром, молиться за обидчиков; а также,

если про кого-нибудь услышишь плохое, не передавать этого другим, быть всегда в молитвенном настроении, никому не завидовать и не злорадствовать.

Чего бы кто-либо ни делал или ни сделал, не осуждай, если тебе нет до него дела; кому это вменено в обязанность — другой разговор.

Живи так, чтобы комар носа не подсунул: сначала нос подсунет, потом сам влезет, а после комара муха влезет...

Трудись честно, будь в золотой серединке: делай все хорошо, но в ударники не лезь. Благоразумно обходись с начальниками и равными себе. Склок не передавай, зла между людьми не заводи. Молись за начальников и всех работающих с тобой, чтобы Господь помог жить со всеми в мире и дружбе. Не высмеивай никого, будь покладистым, великодушным, не мелочным. В помощи не отказывай. С миром приходи на работу, с миром и уходи. Нигде зла не оставляй. Если замечание правильное сделают, исправляйся; а если неправильное, скажи без гнева и раздражительности, в чем ты прав, и извинись.

Все книги надо читать с рассуждением, что можно от них взять полезное... Пустыми и вредными повестями не засоряй голову и сердце: они очень чернят душу.

В сутках двадцать четыре часа, так двадцать надо думать и говорить о Божьем и четыре часа о житейском.

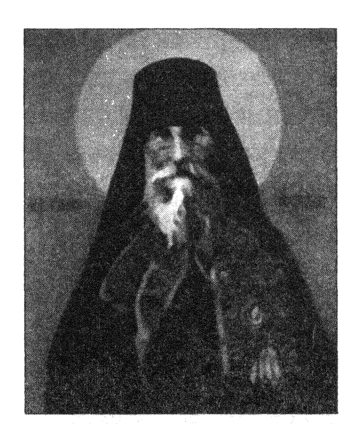
Как пчела собирает мед с цветов, так и человек должен учиться доброму от всякого человека... Каждому человеку Господь дал добрые таланты, вот из этих Господних талантов и надо взять сколько можешь, сколько обстоятельства позволяют. А худое — отбросить, и свое, и чужое: свое зловредное стараться искоренить, а чужое худое сразу отбросить. И никогда не надо злорадствовать. От нас Господом многое закрыто; многое и свое закрыто. Многие великие грешники стали великими праведниками, когда осознали свои грехи и покаялись. А многие бывшие праведники из-за гордости и самомнения погибли. Каждый должен веровать и твердо знать, что никто своими силами и разумом и добрыми делами не может спастись без Бога. А все мы спасаемся великою жертвою. Жертва эта — Сын Божий, пострадавший за нас и проливший кровь Свою пречистую за нас.

Как начнут дети говорить, заставляйте их, чтобы выучили самые главные молитвы: «Богородице Дево, радуйся», «Царю Небесный», «Отче наш», воскресную молитву, «Верую», псалмы пятидесятый и девянос-

тый и еще что, по способностям ребенка. И учите их любить делать добро. За зло люди страждут, болеют или еще какие-нибудь терпят скорби. А иногда и за родительские грехи страдают дети.

Архимандрит
Варсонофий (Юрченко)

(1880–1954)

15 августа 1880 года в деревне Лозоватке Елисаветградского уезда Херсонской губернии, в благочестивой крестьянской семье у Григория и Татьяны Юрченко родился сын. Мальчика нарекли Василием. О детских годах и юношестве Василия известно очень мало.

После успешного окончания школы он поступил в Новгородковскую церковно-учительскую школу, закончив которую, проработал два года учителем начальной школы в г. Александрия (Херсонской губернии).

В 1907 году Василий поступил в Киево-Печерскую лавру, где в течение восьми лет жил и одновременно учительствовал. Для продолжения образования послушник поступает в 1915 году в Херсонскую Пастырско-Миссионерскую семинарию.

24 марта 1916 г. (с.ст.) он принял монашеский постриг с именем Варсонофий в честь святого Варсонофия, епископа Тверского (память 4/17 октября; 11/14 апреля). По окончании курса он был оставлен при семинарии и назначен игуменом Свято-Григорьевского Бизюкова монастыря.

Наступили годы безверия. В 1920 году монастырь закрыли. Отец Варсонофий был арестован... Через некоторое время отец Варсонофий был освобожден и получил назначение на должность приходского священника в село Высокие Буераки около Елисаветграда (Кировограда), где своим искренним и ревностным служением вскоре приобрел всеобщее уважение как среди верующих, так и среди духовенства.

Отец Варсонофий проявил себя неустрашимым обличителем обновленчества. В 1923 году он был назначен епископом Онуфрием (Гагалюком) в г. Александрию миссионером по борьбе с обновленчеством во всем Александрийском округе. Вскоре он вернулся на место прежнего служения, в с. Высокие Буераки, где был арестован и препровожден в заключение в Александрийскую тюрьму, здесь ему предстояло пробыть с осени до начала Великого поста.

В 1924 году о. Варсонофий был освобожден из заключения. К этому времени православная община, начавшая работу по организации прихода, добилась у гражданских властей передачи ей одного из четырех обновленческих храмов. В храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы и был назначен о. Варсонофий настоятелем и благочинным всего Александрийского округа. Необычайная приветливость, искренняя любовь, внимательное отношение к каждому, ласковое, кроткое и смиренное обращение вызывали ответную любовь и уважение среди верующих. Верующие христиане говорили: «Бывало, зайдешь в будний день на его службу: умеренный, мягкий голос раздается пред престолом, и какая-то мирность и умиление наполняют душу».

В скором времени храм наполнился верующими со всего города. Многие, побывав на богослужении, приходили к о. Варсонофию на квартиру за советом, спрашивая, что предпринять, чтобы и у них была правильная церковь, и получали необходимые наставления. Он призывал верующих не осуждать запутавшихся в обновленчестве братьев, а молиться о них... Со временем все обновленческие храмы опустели, и большая часть духовенства города принесла покаяние, а в округе из 80-ти обновленческих приходов не осталось и десяти...

Старец Варсонофий несколько раз подвергался арестам, был и открытый судебный процесс, на котором о. Варсонофий мудро отвечал на все вопросы судебного следствия, что послужило к еще большему его прославлению. Процесс не вызвал серьезных последствий, и дело ограничилось только денежным штрафом.

В том же 1924 году местные власти пытались обвинить о. Варсонофия в организации народного бунта. Было заведено дело. Арестовали некоторых членов приходского совета и самого о. Варсонофия как организатора бунта... Спустя три месяца, после рассмотрения дела в высших инстанциях все были освобождены.

В 1926 году о. Варсофий получил распоряжение о назначении его настоятелем в город Первомайск Одесской епархии... Уже после первой

службы в соборном Храме г. Первомайска весть о нем разнеслась по всему округу... Приходили священники и миряне за советом, спрашивали, как перейти в Православие из обновленчества...

На второй день Троицы о. Варсонофий был арестован и заключен в харьковскую тюрьму, но по истечении нескольких месяцев вновь освобожден без права выезда из Харькова. Он с трудом нашел себе приют в чужом городе однако, скоро приобрел всеобщую любовь и уважение в православном храме, который посещал.

Старец Варсонофий прожил в Харькове пять лет, до 1931 года. Старец поддерживал своих духовных чад не только во время встреч, но и письмами. Вокруг него образовалась община из местных жителей, из мирян Донбасса, Кубани, Полтавы, Херсона, Одессы, Белоруссии. Его посещали священники и миряне. Старец Варсонофий всем желающим жить богоугодно давал правило: утром вычитывать — утренние молитвы и полунощница, в обед — часы, вечером — повечерие с вечерними молитвами. Старец обладал даром прозорливости, по его молитвам исцелялись больные.

1-го января 1931 года был произведен повсеместно в одну ночь массовый арест оставшихся на свободе епископов, духовенства. Был арестован и старец Варсонофий. На сей раз он подвергался многим и разнообразным пыткам. Более пяти суток подряд старцу не давали заснуть, он все это время должен был стоять (или сидеть) под наблюдением сменяющихся часовых. Его избивали, держали в одиночках, инсценировали расстрелы. Лишали пищи, а потом сытно кормили и не давали пить...

Старец Варсонофий говорил, что тюрьма была для него духовной школой. Пятилетний срок старец Варсонофий отбывал в концлагере, расположенном в закрытой Саровской обители.

В лагере старец Варсонофий отказывался от какой бы то ни было работы в воскресные и праздничные дни, ни под каким предлогом не давал изменять свой облик, его насильно остригали и сбривали бороду. Старец никогда не унывал, все время посвящал молитве, находил силы утешать и поддерживать других... Его одухотворенный, светлый внешний вид, ласковое обращение всегда привлекали к нему многие сердца.

После многочисленных избиений к моменту выхода из лагеря он стал сгорбленным инвалидом, передвигаться мог только при помощи костылей. Отец Павел, келейник старца Варсонофия, вспоминал: «В концлагере, в Сарове, когда о. Варсонофия, избитого, оставили в сарае в пятидесятиградусный мороз, Господь сподобил его великой милости внутрен-

него духовного озарения, утешая и согревая его». Позже старец Варсонофий скажет: «Господь сохранил мне жизнь, чтобы многих ныне привести ко спасению».

Вследствие его инвалидности и по ходатайству родственников перед властями, по окончании срока ему удалось вернуться в Харьков. Внешне он изменился, но внутренне остался тем же. Не теряя ни минуты, принялся он за спасение душ человеческих. Он совершал богослужения ночью как у себя дома, там и у духовных чад. В эти годы совершение треб было затруднено и не безопасно. После 1935 года, по причине преследования духовенства, старец Варсонофий в простой русской длинной рубахе, подпоясанной поясом, посещает своих духовных чад в прежних своих приходах, так и живущих на Кубани, Донбассе, Белоруссии, в Одессе и других городах Украины. Цель посещений: совершение таинства Божественной литургии, исповедь и причащение духовных чад. Из воспоминаний духовного сына старца, который сопровождал старца Варсонофия в г. Херсон: «Там, на окраине города, в доме, находящемся в глухом месте и огражденном высоким забором, батюшка Варсонофий исповедовал в течение двух дней и ночей приходящих людей, которые друг другу передавали о его местонахождении. Не было у него времени и поесть».

В 1936 году в Одессе старец Варсонофий был выслежен и арестован. По окончании следствия он, уже полный инвалид, был осужден НКВД на новый срок заключения на Колыму.

Однажды он сильно заболел, состояние было таким тяжелым, что его посчитали умершим и «выбросили тело», а утром нашли сидящим среди трупов. Сам старец Варсонофий об этом случае рассказывал следующее: когда его «выбросили» — он был без сознания; очнувшись, он почувствовал тепло. Свет озарил ночное небо, явился Сам Христос, Который протянул ему руку и сказал: «Дерзай, ты Мне еще нужен на земле для проповеди Евангелия».

В период гонений на Церковь старец Варсонофий 25 раз подвергался аресту. На всех допросах вел себя бесстрашно, с достоинством. Ему пришлось отбывать срок во многих лагерях: Темниковских, Алатырских и на Колыме.

В 1941 году старец Варсонофий был освобожден из заключения. Залечивая раны, полученные за десять лет заключения, он пролежал два года в магаданской лагерной больнице и два года в больнице бухты Находки (по 1945). Откуда был перевезен в г. Пятихатки Днепропетровской об-

ласти. В 1945 году старец Варсонофий переехал в г. Харьков на амбулаторное лечение. С 1946 года старец проживал в г. Краматорске, продолжая харьковский курс лечения, в мае 1948 года был определен епископом Донецким Никоном (Петиным) клириком Покровской церкви г. Краматорска. Духовные чада, посещавшие его в то голодное время, говорили, что старец Варсонофий еще не оправился от своих ран и выглядел очень болезненным. На ногах были по-прежнему незаживающие раны, которые постоянно сочились, ходил он на костылях, одна нога не сгибалась. Однако физически немощный старец продолжал помогать страждущим.

Вот лишь одно из свидетельств о духовной поддержке старца: схимонахиня Варвара рассказывала, что при посещении прозорливого старца Варсонофия в 1947 году в г. Краматорске узнала от него о предстоящих неприятностях, которые ее ожидали: исключение из колхоза, осуждение и высылка. Она убеждена, что только благодаря молитвам ее духовного отца буря нападок утихла.

2-го октября 1950 года епископ Херсонский и Одесский Никон назначил старца Варсонофия настоятелем Греко-Софиевской церкви г. Херсона... Здесь благодаря усилиям старца удалось приобрести два дома для инокинь и послушниц Благовещенского и других монастырей, которые после закрытая обителей нуждались в крове и пропитании. Старец Варсонофий поддерживал, наставлял и утешал монахинь.

9 ноября 1951 года архиепископ Херсонский и Одесский назначает его настоятелем Троицкой церкви с. Старой Збурьевки Голопристанского округа Херсонской области. И в этом храме прихожане горячо полюбили нового пастыря, которому были открыты все их грехи и немощи. Многих своих воспитанников он посылал в Киево-Печерскую лавру, там впоследствии они становились истинными монахами. Здесь же старец Варсонофий был возведен в сан архимандрита.

25 июня 1954 года архимандрит Варсонофий был назначен на священническое место в Екатерининский собор г. Херсона.

В последние дни своей жизни старец Варсонофий много болел. Ему был заранее открыт день, когда Господь призовет его к Себе, поэтому он стал готовиться к смерти. 17 октября 1954 года, в день своего ангела, после исповеди и причащения Святых Христовых Тайн старец Варсонофий мирно отошел ко Господу.

Отпевание совершалось в Екатерининском соборе благочинным протоиереем Борисом (Старком) и духовенством г. Херсона... После отпева-

ния по монашескому чину гроб с телом праведника был обнесен вокруг храма, далее погребальная процессия через весь город направилась к городскому кладбищу. Вблизи храма Всех святых тело старца Варсонофия было предано земле.

С момента погребения ежедневно к могиле старца Варсонофия приходят верующие, совершаются панихиды, возносятся молитвы об упокоение его души. Собрано множество свидетельств чудесной помощи, молитвенного ходатайства пред Господом старца Варсонофия за людей, которые, находясь в скорби или нужде, призывали его имя. Приведем лишь несколько свидетельств:

Из рассказа Веры (с. Зеленовка Херсонской области): «Мои оба сына были пьяницами, и что только ни предпринимала, как их только ни лечила, ничего не помогало. Тогда я обратилась с просьбой к отцу Варсонофию. Отслужила панихиду на могиле батюшки, и мои сыновья перестали пить».

Из рассказа схимонахини Варвары (г. Александрия): «У одной женщины плохо жили дочь и зять, часто ссорились по пустякам... Она усердно молилась Господу и призывала в молитвенную помощь отца Варсонофия. И ей было откровение. Она увидела батюшку, идущего по воздуху, который сказал: «Все уладится, я за вас молюсь...» После этого видения дочь и зять стали жить мирно и дружно».

В селе Новая Прага Александрийского района Кировоградской области по молитвам старца Варсонофия был исцелен юноша, который не мог ходить.

У Волкова Николая Михайловича (г. Херсон) в 1991 году возникли сильные боли в области живота, которые не утихали на протяжении года. Он получил исцеление лишь после молитв у могилы старца.

Уже подготовлены документы к канонизации преподобного Варсонофия, исповедника Херсонского, и написана икона.

День памяти предложено праздновать 4/17 октября, в день ангела и преставления.

Архимандрит
Серафим (Батюков)

(1880–1942)

Архимандрит Серафим (в миру Сергей Михайлович Батюков) родился в 1880 году в Москве. Из воспоминаний самого старца известно, что его отец был суровым человеком, далеким от своих детей. Мать, напротив, была добрая и чуткая женщина; понимая устроение своего сына, она, еще когда он был ребенком, говорила дочерям: «Уйдет от нас Сергий в монахи!» С ранних лет он почувствовал призвание к церковному служению, однако сан принял в зрелые годы. (В молодости Сергий работал в библиотеке Румянцевского музея и сотрудничал в журналах. Получив техническое образование, работал на одном из столичных предприятий.)

Известно, что Сергий посещал лекции в Московской духовной академии, изучал богословие и святоотеческую литературу. До 1923 года Сергий ездил в Оптину пустынь к своему духовному отцу старцу Нектарию (в некоторых источниках указано, что его наставником был и старец Захария).

В 1920 году о. Сергий был вызван патриархом Тихоном и назначен в церковь свв. бессребреников и мучеников Кира и Иоанна на Солянке. В 1922 году он принял монашество с именем Серафим, а в конце 1926 года был возведен в сан архимандрита.

В 1927 году о. Серафим был арестован по обвинению в укрытии церковных ценностей. То было время, когда множество духовных лиц и мирян пострадало, защищая свои святыни. Но впоследствии дело против о. Серафима было прекращено, так как выяснилось, что ценности увезли сербы.

В июле 1928 года, не приняв Декларацию митрополита Сергия, он уходит из храма и переходит на нелегальное положение... Некоторое время он тайно жил в разных местах и, в конце концов, поселился нелегально в Загорске, в доме монахини Ксении (Гришановой), которая с 1911 по 1925 гг. являлась монахиней Серафимо-Дивеевского монастыря. Известно, что у старца Серафима окормлялись и другие монахини Серафимо-Дивеевского монастыря, вынужденные покинуть обитель после ее закрытия в 1927 году. Старец поддерживал связь и с «подполь-

ной общиной» схиигуменьи Марии*, которую опекал и епископ Афанасий (Сахаров).

В доме монахини Ксении, в маленькой комнате перед иконой Иверской Божией Матери был поставлен алтарь и служилась литургия. Здесь бывали и совершали богослужение многие духовные лица. В перерывах между арестами бывал и епископ Афанасий, в юрисдикции которого находился о. Серафим. Сюда, в маленький дом на окраине города, стекались многочисленные духовные дети архимандрита за советом и утешением.

Ниже мы приведем несколько выдержек из воспоминаний духовной дочери старца Веры Василевской, двоюродной сестры Елены, матери о. Александра Меня, которого старец Серафим крестил в младенческом возрасте. По свидетельству В. Я. Василевской, духовное воспитание будущего священника началось с самого его рождения: по совету архимандрита Серафима Елена с первых же дней «во время кормления ребенка читала три раза “Отче наш”, три раза “Богородицу” и один раз “Верую”...»

Позже отец Александр Мень напишет о своем духовном отце: «В своей пастырской деятельности о. Серафим, как и отцы Мечевы, руководствовался советами оптинского старца Нектария».

Вера Яковлевна Василевская вспоминает о своей первой встрече со своим будущим духовником: «Он начал говорить сам, и я была поражена, откуда он знает отдельные подробности моей жизни, о которых я не говорила: характеристика родителей, их взаимоотношения и многое другое...

«Вы не знаете, в какое время Вы пришли ко мне!» — сказал он, как бы желая вновь подчеркнуть, что не все открыто мне и что действует здесь не моя воля. «Здесь катакомбы, — сказал он, указывая на все, что нас окружало. — Я здесь не потому, что желаю кому-нибудь зла или хо-

---

* Схиигуменья Мария (1879 -1961 гг.) (м. Арсения — до того, как была пострижена в великую схиму). После революции 1917 года, когда владимирский Вольский монастырь был разгромлен, м. Арсения по благословению своего духовника старца Ионы нелегально поселилась в Загорске. В общине схиигуменьи Марии все сестры много работали, этого требовала суровая, полуголодная жизнь сталинских времен. Большое внимание традиционно придавали стяжанию и хранению смирения... Обязательным было чтение утреннего и вечернего «правила»... Ежедневно каждая монахиня читала Евангелие, Деяния апостолов и Апостольские послания в соответствии с литургическим календарем. В течение Великого поста, времени бодрствования, монахини прочитывали все четыре Евангелия...

чу с кем-то бороться. Я здесь только для того, чтобы сохранить чистоту Православия».

Встреча с о. Серафимом, общение с ним, крещение и последующее его руководство моей жизнью для меня самое подлинное и великое чудо и в то же время самая неопровержимая, центральная реальность моего существования...

Видимое руководство о. Серафима началось в 1935-м и окончилось в 1942 году с его смертью... Незримо, несомненно продолжается и сейчас, так как та духовная связь, которая создалась при крещении, когда он буквально «принял мою душу в свою», не может быть расторгнута концом земного существования...

О. Серафим писал о том, какие молитвы надо читать ежедневно, утром и вечером, как проводить Великий пост, и давал много других практических указаний, которые проникали в самую повседневную жизнь и потому действовали особенно ободряюще. Он уже считал нас своими и заботился о нас так, как внимательная мать, которая старается предупредить движение своего ребенка — внешнее и внутреннее...

Всей обстановкой своей жизни, своими словами, действиями, поведением батюшка учил всех, кто соприкасался с ним, все глубже вникать в этот путь сердцем и разумом и одновременно усваивать его практически. Этот путь во многом диаметрально противоположен тому, чему учила семья, общество, литература...»

В своей книге В. Я. Василевская подробно рассказала, как долго терпеливый наставник готовил ее к таинству крещения, приведем лишь краткие воспоминания об этом важном для нее дне: «Батюшка исповедовал каждого отдельно... Прежде чем начать богослужение, он послал кого-то из присутствующих убедиться в том, что пение не слышно на улице...

Перед началом богослужения батюшка просил меня назвать имена людей, которых мне хотелось бы помянуть за литургией. «Они будут заочными участниками», — сказал он...

Богослужение, которое решил батюшка совершить в этот день, было необычным. Он соединил службу, совершаемую при крещении, со службою, посвященной мученицам Вере, Надежде, Любови и матери их Софии.

Это придавало всей службе особенный смысл. Здесь я впервые услышала чудесный тропарь: «Агница Твоя, Иисусе, Вера, зовет велиим гласом: Тебе, Женише мой, люблю и Тебе ищущи, страдальчествую...»

Глубочайшая связь между той и другой службой раскрывалась в словах: «сраспинаюся и спогребаюся крещению Твоему».

Батюшка делал все спокойно и просто, но с такой внутренней силой, которая казалась почти невероятной в человеке. Надо было только во всем, до мельчайших подробностей исполнять его волю, как он исполнял волю Божию.

Ничто не было условностью. Внутреннее и внешнее сливалось воедино. Так распускаются листья на деревьях, так приходит жизнь и смерть, так совершается всякое дело Божие на небе и на земле...

Батюшка попросил меня встать на колени, сложить крестообразно руки на груди и прочесть вслух «Символ веры»... После совершения Таинства крещения батюшка сам принес мне приготовленную для меня новую одежду и сначала приложил ее к образу Божией Матери, потом дал мне приложиться к ней и лишь после этого позволил надеть... Этими действиями батюшка наглядно показал мне, что с этого момента весь мир для меня освящен, и все, что я вижу и имею, я получаю вновь как дар благодати, как любовь Божией Матери...

Когда все было кончено, батюшка обратился к присутствовавшим с несколькими словами. Он хотел, чтобы они хорошо запомнили этот день и все то, свидетелями чего они были. «Пришла ко Христу душа, которая так долго к нему стремилась», — сказал он. На глазах его были слезы...»

Духовные чада отмечали удивительную атмосферу, при которой совершалось богослужение: в то время как в доме присутствовало на службе лишь два-три человека, старец служил в этой обстановке так же, как он служил прежде в большом, переполненном народом храме. Вера Василевская вспоминает: «В эти благодатные минуты всей силой своей души, всем напряжением веры и любви, доступным человеку, батюшка молился за себя, за нас, за весь мир...»

Когда однажды Вера с грустью сказала старцу, что очень сожалеет, что ей нельзя чаще встречаться с ним, старец рассказал о том, что он сам в свое время ездил к старцу Нектарию в Оптину пустынь лишь один раз в год. И заметил: «Мы должны ценить то, что мы имеем, а будет и такое время, когда у нас останется только крест и Евангелие...»

О силе молитв старца Серафима свидетельствует следующий рассказ духовной дочери старца: «На Страстной неделе я заболела. Мне уже давно предлагали операцию, но дело все откладывалось. На этот раз врачи говорили, что откладывать больше нельзя, и настаивали на том, что опе-

рацию необходимо сделать в ближайшие дни... Мы с Леночкой были приглашены к Пасхальной заутрене в Загорск... У меня кружилась голова, и я не помню, как мы добрались до места.

Перед началом заутрени батюшка всех исповедовал. Он высказал удовлетворение по поводу того, что мы все же приехали, и упомянул о той великой силе, которую имеет Пасхальная служба... К утру я почувствовала себя лучше и прямо с вокзала зашла в поликлинику. Я сказала врачу, что всю неделю лежала с высокой температурой и что мне назначили операцию. Каково же было мое удивление и недоумение, когда врач почти рассердился на меня: «О какой операции вы говорите, гражданка? — сказал он. — Никакого лечения не требуется». На другой день я пошла на работу, и заболевание совершенно прекратилось. С тех пор прошло уже больше 30 лет, и за все это время болезнь ни разу не возвращалась...

Благодатная сила его благословения была так велика, что покоряла себе душу каждого человека, с которым он встречался. Однажды он рассказал мне следующий случай из своей жизни. Это было в тот период, когда народ приучали относиться к духовным лицам без всякого уважения и даже насмехаться над ними. Батюшка рассказывал, что ему пришлось как-то идти лесом в праздничный день. Навстречу ему попались двое молодых рабочих, несколько подгулявших. Поравнявшись с батюшкой, они, смеясь, обратились к нему: «Отец, благослови выпить!» Батюшка ничего не ответил. Но они не оставляли его в покое и продолжали идти с ним рядом, настойчиво повторяя те же слова. Тогда батюшка остановился, повернулся к ним лицом и, осенив их крестным знамением, сказал: «Благословляю вас... не пить». Это так подействовало на молодых людей, что они попросили у него прощения, рассказали ему о своей жизни и потом не раз приходили к нему за советом и благословением...»

22 июня 1941 года, в праздник Всех Русских святых, когда духовные чада в выходной день приехали к старцу, многие из них впервые услышали об угрозе, нависшей над страной. Из воспоминаний Веры Яковлевна: «Война! Москва на военном положении! Какая милость Божия, что я оказалась в этот день у батюшки! Духовные дети батюшки приезжали из Москвы, из окрестных мест, чтобы получить указания, как быть, что предпринять, куда девать семью, детей, имущество; оставаться ли на месте или уезжать в эвакуацию и т.п.

Батюшка должен был взять на себя всю тяжесть их решений, он должен был взвесить и определить место и судьбу каждого, успокоить всех, внушить веру и уверенность и правильное отношение к грядущим испытаниям по мере сил каждого...

Прощаясь, батюшка особенно горячо благословлял каждого из своих духовных детей...

— Начинается мученичество России, — сказал батюшка...

Батюшка говорил, что война эта не случайно началась в день Всех Русских святых и значение ее в истории России будет очень велико. На вопрос «Кто победит?», который задавали ему все, он отвечал: «Победит Матерь Божия».

Многие задавали вопрос, как молиться об исходе войны. Батюшка отвечал: «Молитесь: «да будет воля Твоя!..»

Когда я вечером вернулась в Москву, Москва стала неузнаваема. Не было нигде веселых и приветливых огней, все было погружено во мрак. Говорят, что патриарх Тихон, засыпая в последний день своей жизни, сказал: «Ночь будет темной и длинной». Именно такими казались эти долгие военные ночи без огней.

Почти в каждый приезд я старалась бывать у батюшки. Однажды, когда мы беседовали, началась воздушная тревога. Батюшка прервал разговор и начал молиться. «И Вы всегда во время тревоги читайте «Взбранной Воеводе», и на заводе во время ночного дежурства, тогда и завод не разбомбят», — сказал он...

Батюшка не вставал с постели. Я заходила к нему, как только было возможно. Иногда он просил написать под диктовку письмо...

Батюшка выразил желание сам исповедовать Алика (в детстве о. Александра Меня называли Аликом) в первый раз, хотя ему не было еще семи лет... После своей первой исповеди у батюшки Алик так передавал свои впечатления: «Я чувствовал себя с дедушкой так, как будто я был на небе у Бога, и в то же время он говорил со мной так просто, как мы между собой разговариваем».

Болезнь батюшки усиливалась. Большую часть времени он не вставал с постели... Иногда надо было привезти из Москвы лекарства и анализы. Разобравшись в последних, я поняла, что болезнь батюшки (рак) неизлечима и близится к роковой развязке...»

Старец предвидел свою кончину, Елене, Вере и маленькому Александру он дал в благословение образ Божией Матери — «Всех скорбящих Радость».

Когда в 1942 году старец Серафим скончался, духовные чада старца приняли решение в течение года читать Псалтирь по своему наставнику; для того чтобы вся Псалтирь прочитывалась ежедневно, ее разделили так, чтобы каждый ежедневно прочитывал по одной кафизме.

Старца Серафима похоронили «тут же, в его «катакомбах» (в подполе деревянного дома в городе Загорске), под тем местом, где находился престол, — как это делали в Церкви первых веков. (Следует уточнить, что могила старца находилась под домом, где он провел свои последние годы жизни лишь до 8 декабря 1943 года. Через год после смерти старца сотрудники МГБ вскрыли захоронение. Многие члены общины были арестованы.)

Высказывания, поучения, советы

*старца **Серафима (Батюкова)***

«Без Божьей воли ничего не бывает».

«Болезнь посылается человеку для того, чтобы он оставался наедине с Богом».

«Бывают люди святые, а бывают люди хотя несвятые, но «правильные». О святости судит один Бог. Правильность же служит путеводной звездой для многих людей, окружающих такого человека, она помогает им переплыть море житейское, не теряя нужного направления...»

На вопрос духовной дочери: «Как поступить, когда неверующий человек делится своими переживаниями, рассказывает о том, что его мучает, чем помочь?» — старец ответил: «В то время как он вам рассказывает, читайте про себя «Господи, помилуй», и Господь примет как исповедь».

«Умудренные благодатным опытом говорят: единственное состояние духа, через которое входят в человека все духовные дарования, есть смирение. Что же представляет из себя смирение? Мы скажем: это непрестанная молитва, вера, надежда и любовь трепетной души, предавшей свою жизнь Господу. «Агница Твоя, Иисусе... зовет велиим гласом: Тебе, Женише мой, люблю, и Тебе ищуще, страдальчествую и сраспинаюся, и спогребаюся

крещению Твоему, и стражду Тебе ради, яко да царствую в Тебе, и умираю за Тя, да и живу Тобою, но яко жертву непорочную приими мя, с любовию пожершуюся Тебе. Тоя молитвами, яко милостив, спаси души наша».

Смирение есть дверь, отверзающая сердце и делающая его способным к духовным ощущениям. Смирение доставляет сердцу невозмутимый покой, уму — мир, помыслам — немечтательность. Смирение есть сила, объемлющая сердце, отчуждающая его от всего земного, дающая ему понятие о том ощущении вечной жизни, которое не может взойти на сердце плотского человека. Смирение дает уму его первоначальную чистоту. Он ясно начинает видеть различие добра и зла во всем. А в себе всякому своему состоянию и движению душевному знает имя, как первозданный Адам нарекал имена животным по тем свойствам, которые усматривал у них. Смирением полагается печать безмолвия на все, что есть в человеке человеческого, и дух человека в этом безмолвии, предстоя Господу в молитве, внемлет Его вещаниям. До ощущения сердцем смирения не может быть чистой молитвы. Непрестанной памяти Божия присутствия препятствует рассеянность наших помыслов, увлекающих наш ум в суетные попечения. Только когда вся жизнь наша всецело направлена к Богу, человек делается способным и начинает верою во всем видеть Бога... и во всем покоряться Его воле, без чего не может быть памяти Божией, не может быть чистой молитвы и непрестанной. Еще более вредят памяти Божией, а потому и молитве, чувства и страсти. Поэтому надо строго и постоянно внимать сердцу и его движениям, твердо сопротивляясь им, ибо увлечения уводят душу в непроницаемую тьму.

Всякая страсть есть страдание души, ее болезнь, и требует немедленного врачевания. Самое уныние и другого рода охлаждение сердца к деятельности духовной суть болезни. Подобно, как человек, который был болен горячкой, по прошествии болезни еще долго остается слабым, вялым, неспособным к делу, — так и душа, больная страстью, делается равнодушна, слаба, немощна, бесчувственна, неспособна к деятельности духовной. Это страсти душевные. На них вооружаться, бороться с ними, их побеждать — есть главный труд.

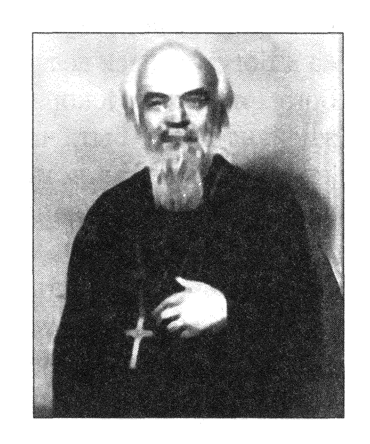
Необходимо усердно трудиться в этой борьбе с душевными страстями. Молитва обнаруживает нам страсти, которые живут в нашем сердце. Какая страсть препятствует нашей молитве, с той и должны мы бороться неотложно, и сама молитва поможет в этой борьбе, и молитвой же искореняются страсти.

Светильник, с которым девы могут встретить Жениха, есть Дух Святый, Который освящает душу, обитая в ней, очищает ее, уподобляя Христу, все свойства душевные образует по великому Первообразу. Такую душу Христос признает Своей невестой, узнает в ней Свое подобие. Если же она не освящена этим светильником Духа Святого, то она вся во тьме, и в этой тьме вселяется враг Божий, который наполняет душу разными страстями и уподобляет ее себе. Такую душу Христос не признает Своей и отделяет ее от Своего общения. Чтобы не угас светильник, необходимо постоянно подливать елей, а елей есть постоянная молитва, без которой не может светить светильник...»

Когда на душе тревога, старец советовал зажигать свечу и читать канон Божией Матери «Многими содержимь напастьми».

Святитель
Николай Сербский

(1880–1956)

«Нелегко сразу подражать Христу. Подражай сначала своим добрым соседям.

Пусть это будет первой ступенью. Подражай добрым людям своего народа.

Пусть это будет вторая ступень. Потом подражай великим святым Церкви.

Это будет третья ступень. И, наконец, подражай Христу. Это – вершина, на которую невозможно подняться одним рывком.

Непрестанно трудись над своей душой, как трудишься над плодоносным садом, который легче всего зарастает сорняками именно потому, что плодоносный».

(Святитель Николай Сербский)

Святитель Николай (в миру Николай Велимирович) родился в 1880 году в крестьянской семье в деревне Лелич. Благочестивые родители Драгомир и Катерина с детских лет прививали Николаю любовь к Богу, Катерина

(впоследствии монахиня Екатерина) водила сына в монастырь Челие, часто причащала. Николай закончил монастырскую школу, а продолжил обучение в гимназии в городе Валево в Центральной Сербии. Окончив гимназию, Николай поступил в Белградскую богословию (семинарию), после окончания семинарии он получил назначение в сельскую школу.

Вскоре юноше удалось получить от Министра Просвещения стипендию на продолжение учебы в Швейцарии, в Бернском университете. В университете Николай изучал богословие и философию, овладев немецким языком, по-немецки защитил диссертацию. В декабре 1909 года Николай принял монашеский постриг в монастыре Раковица, его рукоположили во диаконы, а затем — в иеромонахи. По промыслу Божиему ему суждено было вернуться в семинарию, для того чтобы воспитывать будущих пастырей.

В 1910 году, по благословению митрополита Сербского Димитрия, иеромонах Николай был направлен учиться в Россию, в Санкт-Петербургскую духовную академию. Иеромонах Николай поразил своими знаниями и проповедническим даром преподавателей и студентов академии.

Началась Первая мировая война, и сербское правительство направило молодого проповедника в Англию и Америку, где с 1915 по 1919 год отец Николай выступал в колледжах, университетах, храмах, разъясняя, почему сербский народ борется за единство своей Родины. Командующий английскими войсками вспоминал, что своим миссионерским подвигом иеромонах Николай сделал столько же, сколько целая армия на поле битвы.

В 1919 году Святейший Архиерейский собор Королевства Сербии избрал отца Николая епископом Жичским, но вскоре после хиротонии, в 1920 году, по собственной просьбе епископа Николая его направили в Охрид. Молодой епископ начал свое архипастырское служение, опираясь на апостольские традиции святых Кирилла и Мефодия, исполняя свое призвание к спасению душ.

Епископу Николаю удалось возродить в монастыре святого Наума общежитие по Афонскому типикону, создать в монастыре Калишта центр женского монашества, организовать миссионерские курсы, Собор христианских общин. Собор издавал несколько духовных журналов, брошюры, книги. В этот период владыка издает свои первые духовные книги «Охридский пролог» и «Миссионерские письма». (Со временем собрания его сочинений составят тринадцать томов.)

В 1936 году владыку Николая вновь избрали епископом Жичским. После его вступления на епископскую кафедру в Жиче были восстанов-

лены многие монастыри, в первую очередь Жичский и Студеница, строились новые храмы, детские дома и приюты по всей Сербии. Как миссионер Сербской Церкви, он путешествовал по Европе, Америке, соседним балканским странам, бывал в Константинополе, Греции, на Святой горе Афон, где особенно заботился о возрождении Хиландарского монастыря. Принимал участие в многочисленных международных и междуцерковных встречах.

Во время Второй мировой войны владыка Николай и Сербский патриарх Гавриил, по личному распоряжению Гитлера, были отправлены в лагерь смерти Дахау. В лагере епископ написал одно из своих самых известных произведений — книгу «Сквозь тюремное окно», в которой призывал православных к осмыслению своих грехов и к покаянию.

По милости Божией, 8 мая 1945 года праведники были освобождены 36-й американской дивизией. После освобождения из лагеря епископ Николай не смог вернуться в Югославию, ставшую коммунистической, он продолжил свою миссионерскую деятельность в Европе и Америке. В русском монастыре святителя Тихона прошли и последние дни его земной жизни. Владыка отошел ко Господу во время келейной молитвы 18 марта 1956 года. Из русского монастыря тело владыки было перенесено в сербский монастырь святого Саввы в Либетсвилле и захоронено на монастырском кладбище.

В 1991 году Сербия обрела мощи владыки Николая, в настоящее время они покоятся в селе Лелич, в храме, когда-то воздвигнутом самим святителем Николаем.

Архиерейский собор Сербского Патриархата 19 мая 2003 г. единогласно принял решение о канонизации епископа Жичского Николая (Велимировича). Март 5, Август 30 — дни памяти святителя Николая Сербского.

Высказывания

*святителя **Николая Сербского***

Глядя на несправедливость неправедного, мы часто спрашиваем: почему Бог сразу же не поразит его ударом грома, не спасет нас от неправ-

ды? Но при этом мы забываем спросить себя: во-первых, почему мать не убивает свое дитя, как только впервые застанет его за дурным делом? Во-вторых, почему нас — меня и тебя — Бог не поразил громом, когда увидел сделанное нами зло?

В каждого человека вложен Божий капитал. Ни один хозяин не будет вырубать сад, если однажды он не даст урожая, но с надеждой ждет следующего года. Грех человеческий — это неурожайный год, и Бог с надеждой тихо ждет.

Иногда напрасно: Иуда остался иудой. Но часто ждет и получает обильный плод: сад начинает плодоносить, и Савл становится Павлом.

Бог есть любовь, но Бог не есть равенство. Равенство изгнало бы и справедливость, и любовь, изгнало бы и нравственность. Любит ли муж жену за равенство? И мать любит ли своего ребенка за равенство? Разве друзья любят друг друга за равенство?

Неравенство — основа справедливости и побудитель любви. Пока живет любовь, никто не вспоминает о равенстве. Пока царит справедливость, никто не думает о равенстве.

Когда уходит любовь, люди говорят о справедливости и подразумевают равенство.

Когда за любовью уходит и справедливость, начинают говорить о равенстве и подразумевают безнравственность, то есть изгнанную нравственность подменяют порочностью...

Вера — основа любви. Непрестанно храни веру, непрестанно храни семя любви, которое несет в себе вера, чтобы оно могло прорасти и принести радость. Потому что вера сама по себе, без любви холодна и безрадостна. Но если любовь в тебе охладеет, не принесет плода радости, храни веру и жди.

Храни веру любой ценой. И жди, жди, пока любовь не прорастет из веры. Если потеряешь любовь, потеряешь плод с дерева; потеряешь веру — погубишь само дерево.

Если выпадет неурожайный год и нива не родит, терпеливый хозяин обрабатывает ее с двойным усердием. Соседи говорят: продай ее. Он молчит и работает. Если на следующий год не родит она, он увеличивает усердие. Соседи уговаривают: продай ее. Он молчит и трудится. И когда на третий год нива принесет урожай, он радуется втройне. Соседи молчат, а он радуется. Если бы он продал ниву, чему бы он радовался?

Мораль долга — мораль слуги и раба. Мораль любви — мораль человека. Слово «долг» оскорбительно для любви. Любовь не должна ничего. Любовь отдает все. Незнание долга — вот единственное незнание любви. Любовь дарит, долг одалживает. Любовь простирает свою мысль над границами вселенной, потому кажется, что любовь безрассудна. Долг ограничивает свою мысль предметами и событиями, потому кажется, что долг разумен.

Дела любви превосходят границы времени, потому кажется, что любовь пассивна. Долг ограничивает свои дела событиями и ситуациями, потому кажется, что долг созидателен.

Любовь стоит выше разделения на добро и зло. Долг — неутомимое разграничение добра и зла.

Облеки свою жизнь в песню. Прошу тебя, облеки свою жизнь в песню: тогда ты сможешь ощутить гармонию жизни и свою связь с гармонией. Ты можешь анализировать свою песню, но не забывай петь. Критики поэзии рождаются и умирают, а песни продолжают жить. Критика мертвит, песня живит. Только поэзия может воскресить прозу. Поэзия произросла от древа жизни, проза — от древа познания... Если же облечешь свою жизнь в песню, и ты станешь ближе к истине, ближе к жизни.

О каком зле люди говорят с особенным удовольствием? — О чужих грехах и своих победах.

Все держи на дистанции, а душу приближай к Богу...

Если пожелаешь чужого, возненавидишь свое, потеряешь и то, и другое.

Если часто пьешь за чужое здоровье, потеряешь свое.

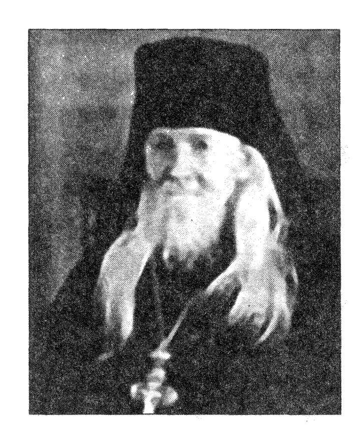
Если постоянно считаешь чужие деньги, все меньше будет своих.

Если постоянно считаешь чужие грехи, будешь множить свои.

ТРОПАРЬ

гл. 4

Правило веры и образ кротости, воздержáния учителя, яви тя стáду твоему, яже вещей и́стина: сего ради стяжáл еси́ смирéнием высóкая, нищетóю богáтая, óтче Николае, моли Христа Бога спасти́ся душáм нашим.

Архимандрит
Афиноген (Агапов)

(1881–1979)

24 января 1881 года в деревне Карманово Вышневолоцкого уезда Тверской губернии, в бедной крестьянской семье у Кузьмы и Ирины Агаповых родился сын. При крещении младенца назвали Василием в честь святителя Василия Великого.

Из воспоминаний старца Афиногена: «Родители мои были неграмотные; у нас в доме не было никаких книг... Отец любил молиться, поклоны клал... Нас учить молиться было некогда, но у меня созрело желание молиться с пятилетнего возраста».

В семь лет Василий был определен в земскую трехклассную школу. В десять лет мальчик уже трудился в швейной мастерской своего дяди (крестного отца) в Санкт-Петербурге. Хозяин мастерской часто читал крестнику «Жития святых». Старец вспоминал:

— Вот он читает, а я со слезами на глазах говорю: «Господи, когда же я пойду в монастырь?»

13 февраля 1903 года Василий оставил шумный Петербург и пошел искать «Хозяина Вечного». 19 апреля, по милости Божией, Василий был принят в монастырь Макария Римлянина.

В своих автобиографических заметках старец позже напишет: «Послушание мне, конечно, было дано по моей специальности — шить одежду. Меня радовала установка монастырской жизни, ежедневное хождение в церковь. Я углубился в чтение книг и молитву Иисусову... Когда я читал книгу о грехопадении или о высоте добродетели, то не мог удержаться, чтобы не плакать... Через семь лет я дошел до такого состояния, что не было у меня мысли посторонней: все забыл, и не напоминалось мне мирское; и к этому я еще приложил, по совету аввы Дорофея, самоукорение, а оно возбуждало чувство покаяния. Когда я коснулся немного самоукорения со смирением, то они у меня вызывали чувство покаяния и слезы».

1 июня 1908 года Василий был облачен настоятелем монастыря в рясофор, через три года последовало пострижение в мантию. При постриге Василий получил новое имя Афиноген, в память Севастийского еписко-

па — мученика. 9 декабря 1912 года отец Афиноген был рукоположен в сан иеродиакона в новгородском Софийском соборе. 18 июня 1917 года иеродиакона Афиногена рукоположил во иеромонаха архиепископ Новгородский и Старорусский Арсений (Стадницкий) в Воскресенско-Макарьевском монастыре.

Прихожане очень любили кроткого подвижника, все стремились попасть на исповедь именно к нему, с вечера до глубокой ночи, а бывало и до утра приходилось отцу Афиногену исповедовать верующих. В таких случаях исповедь прерывалась лишь после того, как кто-либо из монахов подходил перед самым богослужением и тихо говорил, что пора уходить. Случалось, что у отца Афиногена от многочасового стояния затекали ноги и он не мог сделать ни шага, тогда два дьякона брали его под руки и уводили в алтарь.

15 июля 1924 года иеромонах Афиноген был арестован. Шесть месяцев ему пришлось провести в городской тюрьме Новгорода в ожидании приговора. Наконец, был вынесен приговор: трехлетняя высылка из Северо-западного региона России. 8 августа 1926 года отец Афиноген прибыл на место ссылки, в небольшой городок Осташково. После освобождения он вернулся в родную обитель. Однако 18 февраля 1932 года он был вновь арестован, на этот раз ему пришлось отбывать трехлетний срок в концентрационном лагере, участвовать в строительстве Беломорканала. Старец вспоминал, что в те тяжелые годы он выжил только благодаря непрестанной молитве. Мученик за веру был не в состоянии выполнить дневную норму, поэтому часто по три дня не получал своей «пайки хлеба»: «Я же — полчеловека... Как же мне было возможно сделать то, что делают здоровые люди?» Позже старец напишет:

— И в тюрьме, и в лагере — везде Господь охранял меня от смертных случаев, «наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя» (Пс. 117, 118).

По промыслу Божиему, после освобождения отец Афиноген подвизался в Псково-Печерском монастыре. Незадолго до смерти старца Симеона наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Алипий (Воронов) спросил у него, кто сможет после его смерти отчитывать «бесноватых». Старец ответил: «Игумен Афиноген». Спустя некоторое время старец Симеон передал отцу Афиногену книги, по которым сам читал канон и молитвы над «одержимыми», и тут же благословил его «отчитать» несколько человек. После смерти старца Симеона в 1960 году старец Афиноген стал духовником монастырской братии.

2 февраля 1962 года, в день праздника Сретения Господня, игумену Афиногену был вручен архиепископом Псковским и Порховским Иоанном (Разумовым) наперсный крест с украшениями по случаю 50-летнего служения в священном сане и 60-летия иноческого жития. 22 мая 1968 года старца Афиногена возвели в сан архимандрита. 7 мая 1979 года тяжело больного старца постригли в схиму с именем Агапий.

Старец Афиноген всего себя отдавал служению ближнему. Зная о чудесах исцеления по молитвам старца, люди со всей страны стремились в Псково-Печерский монастырь. Из воспоминаний Н.А. Крыловой: «На исповеди старец прежде всего требовал осознать два великих наших греха и каяться в них: первый — это неблагодарность Богу за все, что Он дает нам, а второй — отсутствие истинного страха Божия, благоговения перед Ним; а уж потом нужно было рассказывать о всех других грехах, из этих двух проистекающих. Исповедовал батюшка хотя и строго, но милостиво и обычно не назначал никаких особых епитимий... И порой он говорил, вздыхая: «Вот пойду ко Господу. Он меня и спросит: почему не давал епитимий? А я только и отвечу: уж очень я народ любил».

Вообще всегда чувствовалось, что он как-то особенно живо ощущал (при всем своем неподдельном смирении) неразрывность своей связи с Богом... Будучи, конечно же, одним из достойнейших печерских иноков, всегда оставался преисполнен самого глубокого смирения и часто говорил о всеобщем недостоинстве перед Господом. Как-то я спросила его по поводу сильно болевших язв на его ногах: «Вы, батюшка, верно, очень от них страдаете?» Он ответил: «Мы страдаем за вас, а вы за нас, за грехи поповы, за то, что нынче мы, попы, бестолковы». Все это он, разумеется, говорил оттого, что сам считал всякое самоукорение, осознание своей греховности драгоценным христианским даром и что скорбь о своих грехах как раз и отличает нас от безбожников, делая нас — через наше же покаяние — «Христовыми»...

Находясь в келье, батюшка порой знал о нашем духовном состоянии. Помню, незадолго до его смерти (он тогда страдал из-за язв по всему телу) я, по милости Божией, ходила к нему каждый день — хоть чем-то помочь... И вот как-то раз иду так к нему и вслух все твержу: «Дорогой мой батюшка, как ты страдаешь...» Прихожу, а келейница и говорит: «Это, верно, ты шла да все кричала: «Батюшка дорогой, дорогой мой, батюшка?» Вот лежит он сейчас и еле слышно повторяет:

— Бегают и кричат: «Батюшка дорогой! Батюшка дорогой! А что кричать-то?»

Следует особо сказать, что отец Афиноген был не только мудрым и опытным духовником, но нередко проявлял и благодатный дар прозорливости... Как-то батюшка говорит мне: «Нина! Тебе предстоит суд и следствие, которое сразу не закончится...» Прошло с полгода... В квартире, где я проживала, во время моего отсутствия прорвало кран горячей воды и залило три квартиры... Суд действительно состоялся... Потянулось следствие... Поехала я к батюшке, рассказала о случившемся, а он и говорит: «Что с тебя, пенсионерки, взять? Да мне и Обер-Прокурор (это он Господа разумел) сказал, что ничего тебе не будет». Так все и вышло...

По молитвам отца Афиногена случались и исцеления. Так, по милости Божией, благодаря молитвенному предстоянию старца исцелилась моя знакомая, жительница Петербурга — Мария Емельяновна Голубева».

Девяностолетний старец был готов к переходу в «иной мир», иногда он говорил: «Во мне нет ничего живого, только — дух...» В марте 1975 года, провожая в последний путь игумена Алипия, старец Афиноген сказал: «Для верующего смерть — это лишь переход в жизнь вечную. Для христианина страшна не смерть, разлучающая душу с телом, а страшен грех, разлучающий душу с Богом, т. е. страшна смерть духовная. И вот тут-то и помогают душе молитвы церкви и всех близких и любящих эту душу, а также дела милосердия, за нее творимые. Нашему верующему сердцу хочется возможно теснее соединиться с Господом, чтобы не только чувствовать Его около себя, но и входить с Ним в теснейшее общение. И в этой жажде нашего бессмертного духа Спаситель идет нам навстречу. Накануне своих страданий Он учредил таинство Святого Причащения, чтобы мы соединились с Господом и духом и телом, причащаясь Святых Таин».

Перед самой кончиной старец ежедневно причащался Святых Христовых Тайн. По свидетельству духовной дочери старца Надежды, кроткий старец умер также тихо, как и жил.

Из воспоминаний монахини Надежды, келейницы старца Афиногена: «Хотел как бы приподняться, плечи приподнял чуть; и вздох, и выдох — и все... Так и не стало моего батюшки; отошел ко Господу 24 февраля 1979 года в 15 часов 25 минут. Лежит с улыбкой на устах — такой радостный: будто он что видит. Батюшку одели, положили в гроб и отнесли в Успенский собор, отслужили панихиду... А утром здесь была литургия, затем батюшку отпели и унесли в пещеры. Когда его понесли, Нина (ду-

ховная дочь старца) мысленно кричит: «Батюшка, батюшка, куда ты?» И слышит голос: «Ты — что? Это тело понесли, я — жив».

Высказывания
старца ***Афиногена***

«Ты живи проще — как малое дитя. Господь такой любвеобильный, что ты и представить себе не можешь. Хотя мы и грешные, все равно иди к Господу и проси прощения. Только не унывай — будь, как ребенок. Он, хотя и разбил самый дорогой сосуд, все равно с плачем идет к отцу, а отец, видя свое дитя плачущее, забывает тот дорогой сосуд. Он берет это дитя на руки, целует его, прижимает к себе и сам же уговаривает свое дитя, чтобы оно не плакало. Так и Господь, хотя, бывает, что мы делаем и смертные грехи, Он все равно ждет нас, когда мы к Нему придем с покаянием».

Старец так говорил о пути в Царствие Небесное: «Надо постепенно туда идти, и тебе надо еще потрудиться над собой. Кто бежит бегом туда, то его тащат назад. Он — пустой. Чего там такому делать? А ты потихоньку — и дойдешь туда, только не спеши».

«Сам Господь велит читать Псалтирь; ты это запомни хорошенько, это мне Господь сказал, когда я был у Него на Тайной Вечери... Я ведь сейчас живу только телом здесь, а как закрою глаза, то и предстою в небесном кругу. У меня весь ум занят Господом... Я лежал у ног Спасителя; потом взял Он меня за руку и сказал: «Я тебе все грехи простил». Еще Господь говорил мне: «Ты иди к себе и говори всем, что сотворил тебе Господь. Ты любишь Отца, а Отец полюбит тебя; ты Ему сын, а Он твой Отец, потому что ты исполняешь волю Его». И ты следи за собой, ни на кого не смотри и ни с кем попусту не разговаривай».

«Без Бога — ни до порога. Если все твои дела идут хорошо, гладко, значит, Господь их благословил, и любое задуманное дело делается, а если какие препятствия будут в чем, значит, верно, это против Божией воли; лучше и не крутись — все равно ничего не получится, а подчинись воле Божией».

Однажды старцу сказали, что нет ни милостыни, ни милости, старец ответил: «Кто даст тебе по шапке, а ты поблагодари его — вот тебе и милостыня».

Когда старцу говорили, что не могут удержаться от обиды, от злопамятства, старец отвечал: «В это время проси Господа — далеко-то ходить не надо: Дух Святый всегда здесь. Говори: «Душе Святый, помоги мне удержаться от злопамятства».

Когда старца духовная дочь попросила: «Батюшка, помолись за меня, чтобы Господь дал мне любовь ко всем и смирение». Старец ей ответил: «Ты сама проси кротости; кроткие — это люди незлобивые».

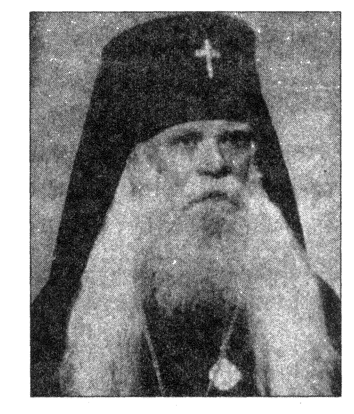
Старец говорил, что до сорока лет можно и от себя чего прибавить в разговоре, если что хорошее, а после сорока надо больше молчать... «Живи, не тужи, никого не бойся. Если кто поругает — смолчи; а если мимо идешь, когда кто кого ругает или осуждает — ты не слушай».

Когда старцу жаловались на уныние, он отвечал: «Ты духом-то побудь в аду вот так и поживешь еще, чтоб быть совершенной. Человеку для того и дал Господь душу и тело. Если человек не смиряется, Господь наказывает его телесно. Если снова не смиряется, Господь еще больше наказывает, и человек, видя свою беспомощность, покоряется воле Божией, начинает делать добрые дела и кается, призывает Господа».

«Я ходил по земле, а никого... не замечал. Я чувствовал, что Господь во мне и я в Нем. Душа тянется к Господу; и спишь... телом, а сердце молится. Тогда тебе ничего не надо, а только услаждаешься Господом!»

Святитель
Серафим (Соболев)

(1881–1950)

Архиепископ Серафим (в миру Николай Борисович Соболев) родился в Рязани. Его мать, Мария Николаевна, была женщиной глубоко верующей, у нее было одиннадцать детей,

большинство из которых умерли в раннем возрасте. В 1881 году родился маленький Коля.

Из воспоминаний архимандрита Пантелеимона (Старицкого):

«По великой милости Божией, с 1926 года я неотлучно находился при владыке Серафиме. За это время от него самого и от близких ему людей я слышал о многих замечательных событиях в жизни владыки, некоторыми из коих я хочу сегодня поделиться с вами...

Его мать в страшных страданиях не могла разрешиться от бремени, и по решению врачей требовалось приступить к операции — извлечению младенца по частям для спасения жизни родильницы. В это время мать пришла в сознание и, узнав о решении врачей, с клятвою запретила мужу допустить убийство своего младенца. После ночи, проведенной в страшных муках, при первом ударе церковного колокола 1 декабря 1881 г. в 5 часов утра младенец родился сам, без всякой посторонней помощи. Тогда мать попросила: «Покажите мне мое детище, от которого я чуть не умерла», и когда ребенка поднесли, то сказала: «Ах, какой серьезный мухтар родился!» Младенец был назван Николаем, в честь св. Николая, Мирликийского чудотворца.

Уже через много лет (в Болгарии)... Епископ Нестор подарил владыке книгу своих воспоминаний, в которой в главе о посещении им Иерусалима говорится, что по-арабски слово «мухтар» — значит «епископ». Так, сама того не сознавая, мать сказала: «Ах, какой серьезный епископ родился», и неизвестным словом предсказала судьбу новорожденного...

Когда владыке было 12 лет, он учился в четвертом отделении церковно-приходской школы. Однажды учитель по арифметике объяснял у доски очень трудную задачу. Объяснив, он спросил класс: «Поняли?» В ответ последовало молчание... И после вторичного объяснения опять спросил: «Поняли?» Опять последовало молчание... В третий раз объяснил. По объяснении учитель спросил: «Поняли?» В ответ в третий раз последовало молчание. Учитель очень рассердился и в раздражении крикнул: «Ну, кто из вас дурак, выходи на середину!» Николай тотчас вышел и стал перед ним.

«Разве ты, Соболев, дурак?» — спросил изумленный учитель. — «Да, дурак». — «Какой же ты дурак, ты умный, хороший мальчик. Ступай на место...» Поступок мальчика так поразил его, потому что Николай отлично учился и окончил училище первым учеником. Так еще в детстве проявлялось то дивное смирение, которым всю жизнь обладал владыка.

На нем исполнились его любимые слова, которые он часто повторял своим духовным чадам: Бог гордым противится, смиренным же дает благодать (1 Пет. 5, 5)...

(Окончив духовное училище в 1900 г., он поступил в Рязанскую Духовную семинарию.)

Будучи в предпоследнем классе семинарии, Николай загорелся желанием отдать Господу все свои силы. Он со слезами стал горячо молиться и дал такой обет Спасителю: «Спаситель мой! Дай мне хорошо писать сочинения, а я даю обет быть монахом и принадлежать Тебе всеми атомами своего существа». С этого момента его сочинения были всегда самыми лучшими в классе.

Владыка всегда с особенной любовью говорил о своей матери, смиренной молитвеннице, обладавшей даром слез и во всех скорбях прибегавшей к Богу с горячею молитвою. Владыка был ее любимцем и утешением.

Когда он окончил Духовную семинарию, мать, считая его здоровье слишком слабым для занятий в Академии, приложила все усилия, чтобы устроить его судьбу и сделать его священником... Наконец, в середине августа 1904 г. она сказала: «Все наши с тобою хлопоты касательно твоей женитьбы и устроения на должность священника не привели ни к чему. Теперь ты сам устраивай свою судьбу».

На это Николай отвечал: «Если так, то пойдем сейчас в Кафедральный собор, к Матушке Царице Небесной, к Ее чудотворной иконе Боголюбской и попросим Божию Матерь, чтобы Она Сама указала мне мой жизненный путь».

Мать с готовностью согласилась. Чудотворной иконы в соборе уже не оказалось — Ее увезли обратно в село Зимарово... По дороге в собор они встретили товарища Николая Мишу Смирнова, и Николай поделился с ним своим недоумением. «Тебе надо ехать в Академию» — сказал Миша. — Ты человек глубоко верующий, положись на Бога! Тебе Сам Спаситель поможет. Поезжай без всякой подготовки...»

Получив трогательное благословение матери, Николай поехал в Академию, причем на дорогу мать отдала ему свои последние деньги.

Начались письменные экзамены. Самый трудный был первый письменный экзамен по логике на тему: «Как объяснить с логической точки зрения, что в философских спорах по одним и тем же вопросам аргументации обеих сторон бывают диаметрально противоположны одна другой». Эта трудная тема была дана с целью сразу, с первого экзамена сде-

лать отбор из среды самых лучших семинаристов... Николай стал горячо молиться: «Господи, вразуми меня, что писать на такую трудную тему». В ответ он услышал внутренний голос: «Не пиши с логической, а пиши с психологической точки зрения». Он сразу же начал писать, что с логической точки зрения этого объяснить нельзя, ибо законы логики одинаковы. И развил свою тему с психологическим подходом, основываясь на словах Спасителя: Из сердца бо исходят помышления ваша (Мф. 15, 19). Потому из гордого сердца Льва Толстого происходило ложное учение, а благодатное сердце о. Иоанна Кронштадтского источает истину... Он получил за это сочинение 4.50, что было самым высшим балом... Но после этого наступили устные экзамены. Первый был по догматическому богословию... Накануне экзамена в 12 часов ночи он сидел на лестнице, ведущей на чердак, и плакал. За эти два дня он только успел убедиться, что из 150 билетов знал только один — «История догмата о Св. Троице». Сквозь слезы Николай молился Спасителю: «Господи, Спаситель мой, Ты Милосердный и Всемогущий, сделай так, чтобы завтра билет «История догмата о Св. Троице» достался мне».

На другое утро он зашел в церковь Академии и, положив земной поклон пред иконой Спасителя, повторил свою просьбу и пошел на экзамен... С трепетом он развернул свой билет и прочел на нем: «История догмата о Св. Троице». Господь в точности исполнил его молитву. Соболев отлично отвечал и получил бал 4.75. Радости его не было границ от сознания дивной помощи Спасителя.

Но следующий экзамен был по церковной истории. Учебного материала по этому предмету было вдвое больше, чем по догматике, а билетов было 250. Просмотрев билеты, Николай, к великому своему огорчению, увидел, что хорошо знает только один вопрос: «История арианской ереси после Никейского собора». Так же, как и во время подготовки по догматике, накануне экзамена по церковной истории в полночь он сидел у чердачной двери и плакал. И опять он стал горячо молиться, чтобы Спаситель снова даровал ему Свою дивную помощь, как на экзамене по догматике: «Спаситель мой, Радость моя, — говорил он, — Ты Милосердный, Всемогущий, что Тебе стоит еще раз исполнить мою просьбу. Ты видишь, что я знаю только один билет, а остальных не знаю. Пусть же мне достанется билет «История арианской ереси после Никейского собора». Иначе я провалюсь, уеду домой и огорчу свою мать». Затем Николай вернулся в спальню и в слезах уснул. Утром на экзамене он опять тяжко

страдал от тревоги и неизвестности своей участи и только повторял: «Господи, выручи! Радость моя, Кормилец мой, выручи!»

Когда Николая вызвали к экзаменационному столу, он, едва держась на ногах, вынул и развернул свой билет. Какова была его радость, когда он прочел на нем: «История арианской ереси после Никейского собора»... Соболев отвечал так прекрасно, что профессора решили послать благодарность Рязанской семинарии за блестящего студента...

Живя в Академии (в Петербургской Духовной академии он учился в 1904–1908 гг.), Николай Соболев каждое утро ходил к ранней литургии в Александро-Невскую лавру, а потом читал творения св. отцов и жития святых. С особенным старанием он писал свои сочинения, которые всегда были прекрасными.

При переходе на второй курс Академии, во время летних каникул, Николай вместе с матерью и младшим братом Мишей, впоследствии архимандритом Сергием, гостил у своей старшей сестры Вари... Однажды Николай лежал на опушке леса и любовался небом. Вдруг к нему прибежал брат Миша и испуганно сообщил, что Варя умирает. У нее пошла носом кровь. Один большой таз наполнился кровью, и наполняется второй, а она лежит, как мертвая. Когда Николай прибежал домой, мать, заливаясь слезами, сказала ему: «Вся надежда на твои молитвы. До городов с нашей станции очень далеко, и невозможно вызвать вскорости доктора».

Николай подошел к Варе с молитвою и перекрестил ее. В тот же миг кровотечение совершенно прекратилось. Так Господь явил Свою великую милость через крестное знамение. Владыка любил вспоминать этот случай с великою благодарностью к Богу.

В свою бытность в Академии Николай несколько раз посещал о. Иоанна Кронштадтского и впоследствии с благоговением рассказывал об этом. Особенно знаменательно было его последнее посещение весною 1907 года, когда он со своим другом, студентом Виктором Раевым, присутствовал на богослужении о. Иоанна в Андреевском кронштадтском соборе. В своих воспоминаниях об этом посещении владыка рассказывал: «Прощаясь с нами, о. Иоанн сначала благословил Витю Раева, а затем меня. Витя, обойдя престол, направлялся уже к арке для выхода в центральный алтарь, а я подошел к горнему месту за престолом алтаря. Вдруг о. Иоанн, как молния, бросился ко мне. Я остановился на горнем месте. Батюшка возложил на мою голову крестообразно руки, поднял очи свои к небу и трогательным голосом произнес: «Да почиет над Вами благосло-

вение Божие». Я тут же почувствовал, будто огненная искра ниспала на мою голову и прошла до пят. Особенная великая радость наполнила мое сердце и все мое существо. Я стал как бы опьянелым и начал шататься, боясь, как бы не упасть. Весь этот день я испытывал благодатную, особенную радость, чувствовал себя окрыленным и как бы носился в воздухе».

Когда наступило время пострижения Николая Соболева в монашество (1907 г.), его спросили, какое имя он желает получить при постриге. Он сказал, что так как монах должен с самого начала монашества отречься от своей воли, то он согласен принять всякое имя, какое ему дадут...

Возвращаясь в карете домой, епископ Сергий вдруг вспомнил, что в бытность свою ректором Петербургской Духовной семинарии, когда был на открытии мощей св. Серафима Саровского, то дал обет сему угоднику Божиему: если он сделается ректором Петербургской Духовной академии, то первого студента, которого он будет постригать, вручит его небесному руководству с наречением сего студента Серафимом... Когда во время пострижения Николай услыхал: «Брат наш Серафим постригает власы главы своея», — то вздрогнул от изумления и преисполнился великою любовью и благодарностью к прп. Серафиму, подумав: «Он не только открыл мне волю Божию быть монахом, но ему угодно было взять меня под свое благодатное руководство».

Приняв монашество, новопостриженный монах Серафим предался подвигу строгого поста и непрестанной молитвы. Так, со дня пострижения до самой смерти владыка не вкушал мяса. Он, кроме того, в продолжение многих лет вкушал пищу только один раз в день.

Закончив Академию магистрантом в разряде лучших студентов, о. Серафим был вскоре назначен преподавателем Пастырского училища в г. Житомире вместе со своим другом Витей Раевым, принявшим по любви к нему монашество с именем Иоанн. Когда иеромонах Иоанн, подражая в посте своему другу иеромонаху Серафиму, заболел чахоткой от истощения, то о. Серафим взял на себя его предметы, т.е. один преподавал по всем предметам в Пастырском училище. Этот непосильный труд, а также плеврит, полученный им там, совершенно подорвали его здоровье, и иеромонах Серафим по его прошению был переведен на другую службу. Его назначили на должность помощника смотрителя духовного училища в Калугу.

Там о. Серафима очень полюбили воспитанники и особенно малыши первых классов, которым впервые приходилось оставлять родителей,

и которые заливались слезами от разлуки с матерями. О. Серафим любящим сердцем сразу угадал это великое детское горе и стал утешать детей... Дети страшно привязались к доброму и ласковому начальнику, который так хорошо понимал их сердца...

А когда через два с половиной года иеромонах Серафим был переведен в Кострому, то горе детей было неописуемо и безутешно.

В бытность свою еще в Калуге, владыка часто ездил в Оптину пустынь, где посещал старцев Анатолия, Варсонофия и Иосифа. О. Анатолий относился к нему с особенною любовью и был его духовником.

В 1910 г. о. Серафим решил на рождественские каникулы поехать к матери в г. Перемышль. Мать очень обрадовалась этому, но и обеспокоилась, чем она будет кормить своего любимого сына, так как он не ел мяса, а рыбы в этом городке было невозможно найти зимою. Кроме того, она всегда беспокоилась о его слабом здоровье и очень хотела его подкормить. Со слезной молитвой она обратилась к святому Николаю Чудотворцу. Помолившись у его образа, она надела овчинный полушубок и вышла на улицу. Вскоре по другой стороне быстро прошел какой-то мужичок. «Кормилец, кормилец!» — позвала его мать. Мужичок подошел к ней. «Ты рыбак?» — спросила она его. — «Да, рыбак. Ну, и что с того?» — «Да ко мне на днях приезжает сын мой монах. Мяса он не ест, а только рыбу. Так ты пойди на реку и поймай рыбки для сына, я тебе сколько угодно заплачу». — «Да разве теперь рыбу ловят, матушка? Сейчас вся рыба на дно ушла. Ведь 25 градусов мороза». Но мать продолжала настаивать, говоря: «Сын мой за тебя помолится Богу». Мужичок согласился. Он пошел на реку Оку, около часа разбивал лед толщиною в аршин (70 см) и, перекрестившись и помолившись, как научила его мать, спустил в прорубь сетку, сказав: «Господи, ради отца Серафима, раба Твоего, пошли рыбу». Как только сетка опустилась в глубину, она забилась, и мужичок вытащил огромного серебряного леща и сейчас же отнес его матери. Обрадованная мать предложила ему деньги, но он наотрез отказался: «Что ты, матушка, ничего мне не надо. Ведь это чудесный лов. Скажи сыну твоему о. Серафиму, чтобы он помолился за раба Божия Петра». И ушел.

В 1911 г. иеромонах Серафим был назначен в Кострому инспектором Духовной семинарии. Пробыв на той должности один год, он получил новое высшее назначение ректора Воронежской Духовной семинарии. Эта семинария к моменту назначения о. Серафима в дисциплинарном отношении была в весьма расшатанном состоянии. Новый ректор положил

много усилий и за год преобразил ее... Своею великою любовью, мудростью и безграничным терпением владыка возродил и поправил всю семинарию, подняв ее на исключительную нравственную высоту.

В 1920 году, 1(14) октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, в кафедральном соборе г. Симферополя архимандрит Серафим был удостоен рукоположения в сан епископа. (Его рукополагал митрополит Антоний [Храповицкий].)

Большим утешением для него было обстоятельство, что в этот момент в соборе находилась, по недоведомым Божиим судьбам, великая русская святыня — чудотворная икона Божией матери «Знамение» Курско-Коренная.

Вскоре после этого владыке пришлось со скорбью покинуть родину, и он оказался в Константинополе.

В августе 1921 г. епископ Серафим был назначен Управляющим Русскими православными общинами в Болгарии... Живя в непрестанном подвиге, владыка от воздержания и тяжелых жизненных условий разболелся туберкулезом. Однако, несмотря на свою тяжкую болезнь, он с истинной пастырской ревностью заботился о своей обездоленной пастве... Владыка окормлял не только свою софийскую паству. Он объезжал и другие русские приходы в провинции, где своим служением, проповедью, беседами разливал всюду любовь и утешение и оставлял надолго благодатный след в сердцах.

Как архипастырь, владыка посещал также русские учебные заведения в Болгарии. А Пещерской Кресто-Воздвиженской гимназии был попечителем и принимал участие в изыскании средств для ее существования... Живя в тяжелых материальных условиях и лишении, владыка заботился также о бедных и больных русских людях. Одних устраивал бесплатно в больницу, других — в инвалидные дома, третьим исходатайствовал пособия, иных просто подкармливал у себя, а некоторых пристраивал в свой мужской монастырь.

Не оставил без своей заботы владыка и русских голодающих иноков на Афоне. Он создал комитет для сбора помощи им и в проповедях призывал прихожан жертвовать на это святое дело.

В 1934 г. владыка был возведен в сан архиепископа. В своей личной жизни владыка нес тяжкий крест. Его родной брат архимандрит Сергий почти постоянно страдал тяжелыми, часто смертельными, болезнями. Этот и другие тяжкие кресты, которые с великим терпением и смирени-

ем переносил владыка, все больше и больше обогащали его добродетелями. Кто не испытал на себе необыкновенную любовь владыки?! Приходившие к нему со скорбями уходили окрыленными от его ласки и сочувствия, с твердым упованием на милость Божию. И их вера не была посрамлена. Дерзновенная молитва владыки ко Спасителю и Пречистой Божией Матери много раз была чудодейственной и даже возвращала к жизни безнадежных. Своей любовью архиепископ Серафим покорял всех, даже своих недоброжелателей и гонителей.

Владыка был одарен Господом также даром прозорливости. Это особенно ощущали на себе его духовные чада, некоторые из коих сохранили собственноручные записки о сем. Владыка поражал своей прозорливостью, которая проявлялась даже на далеком расстоянии от него.

Будучи с юных лет духовно одаренным и благодаря своему личному подвигу в огненной борьбе со страстями, Владыка сравнительно молодым епископом достиг большой духовной высоты. Помимо многих его добродетелей, он был одарен ангельской чистотой и целомудрием. Эта чистота дала ему возможность проникать в глубины духовного ведения и богословия. За свою чистоту владыка получил от Господа дар усматривать самые тонкие отклонения от православной истины. Он следил за жизнью Православия и был как бы совестью ее. Где замечал он неправильность, бескомпромиссно изобличал ее, не боясь пострадать за истину. В результате появились бесценные богословские творения архиепископа Серафима.

Самым большим трудом владыки было опровержение ереси парижского богослова протоиерея Сергия Булгакова, за что в 1937 г. владыка был удостоен звания магистра богословия. Владыка спешил к определенному сроку окончить этот огромный труд, но простудился, заболел, и у него поднялась высокая температура. Тогда он взмолился Божией Матери, к молитвенному заступлению Которой он всю жизнь прибегал, прося Ее, если Ей угоден его труд, чтобы Она исцелила Его. И что же? Температура владыки тотчас спала на 36,6°, и он успел к сроку закончить свой труд, чтобы представить его Архиерейскому собору в 1935 г.

В своих богословских трудах владыка излил всю свою любовь к Спасителю, ревностно защищая истины Православия. Владыка говорил: «Мои книги — это моя кровь...»

Мне известно, сколько получал владыка словесных просьб, писем и телеграмм отовсюду, даже и из-заграницы, о молитвенной помощи в нуждах, скорбях и болезнях. Известна также и теплая благодарность за

исполнение владыкиных молитв. Любовь ко Христу проявлялась у него необычайной любовью к ближним... Мы никогда не забудем ласку владыки, который часто повторял: «Я вам не только отец, но и мать!» Любил он повторять слова Амвросия Оптинского: «От ласки — другие глазки». И действительно, люди, подходившие к нему за благословением и советом, испытывали утешение и умиление...

Его любовь к Пречистой Божией Матери была особенной. Подобно величайшим старцам России: св. Серафиму Саровскому и Амвросию Оптинскому, владыка как венец своей жизни оставил новооснованную женскую обитель «Покрова Пресвятой Богородицы», в чем выразилась его великая и трогательная любовь к Пречистой Божией Матери. Будучи сам истинным монахом, он всем сердцем любил монашество и столь связанное с ним целомудрие, которому учил он всех своих чад...

Насколько он был строг к самому себе, настолько был снисходителен к немощам ближнего, ожидая одного лишь искреннего покаяния. Я помню, как однажды на проскомидии, вынув частицы за своих близких, владыка стал вынимать их за своих врагов. Когда я этому удивился, владыка сказал мне: «Я всегда за них молюсь!»

Скорбная жизнь владыки была сплошным подвигом крестоношения. Ибо клевета, злоба, гонение от лжебратии, непонимание и непослушание духовных детей омрачали постоянно его жизнь. Но с его стороны встречали лишь терпение и неизменную кротость.

Перед самою кончиною владыка говорил своим духовным детям: «Если буду иметь дерзновение перед Господом, не оставлю вас».

А одному своему духовному сыну — монаху, плакавшему в ночь после погребения, владыка явился во сне и сказал: «Что ты плачешь, ведь я не умер, я жив!»

Скончался владыка в неделю Православия (13/26 февраля 1950 года).

Скончался владыка кончиною тихою и мирною. Последние дни перед смертью улыбка была на устах его. Кончину свою он предсказал заранее и точно указал ее за 5 дней, а затем еще и за 4 дня до смерти и старался утешать окружающих до самой последней возможности. Когда его близкие духовные дети скорбели перед кончиною его о том, что кто же будет теперь утешать их, то владыка сказал, что если получит дерзновение перед Господом, то и в будущем, по кончине своей, будет утешать нас. Чего да сподобит нас Господь молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых Своих. Аминь».

Чудесная помощь

Одна несчастная мать неожиданно получила дивную помощь от архиепископа Серафима, о котором раньше ничего не знала, так как в то время она была еще неверующей. Она была учительницей гимназии и со своим единственным сыном жила в г. Сливене. Зимой 1952 г. ее сын П. отбывал военную службу на южной границе Болгарии. Зима в тот год была очень суровая, снежная и холодная. Однажды, когда юноша был на посту, усталый и промерзший, он упал в снег и глубоко заснул. В это время произошел набег группы диверсантов, которые стремились перейти границу. К счастью, солдатам отряда П. удалось отбить и обезвредить их. Но когда стали искать часового, нашли его уснувшим на посту, арестовали его и отправили на военный суд в Софию. Из-за неблагоприятных в то время политических обстоятельств, ради страха и назидания других солдат, суд вынес самый страшный приговор — расстрел! Ходатайствовать о милости не было никакой возможности... Сокрушенная мать могла просить только, чтобы ей отдали тело сына и не лишили бы ее утешения ходить на его могилу. Она приехала в Софию и каждое утро с ужасом звонила в тюрьму, чтобы узнать, исполнен ли уже приговор. В таком безнадеждном ожидании, однажды ночью она задремала. Вдруг является ей благолепный старец и говорит ей: «Страдалица мать, приди ко мне в русскую церковь, и я помогу тебе!» Не дождавшись рассвета, она еще в темноте побежала туда, думая, что во сне увидала образ какого-то святого, чудотворная икона которого находится в церкви. Когда она обошла все святые изображения в церкви и не нашла такого образа, разочарованная вернулась домой, решив, что все это галлюцинация. Но в следующую ночь ей опять явился тот же благообразный старец и сказал: «Ты была в русской церкви, но не спустилась ко мне. Сойди ко мне вниз, и я помогу тебе». Удивленная женщина тогда уже поняла, что это не галлюцинация. Она снова пошла в русскую церковь и стала расспрашивать, не хранятся ли в церковном подвале какие-нибудь чудотворные иконы. Когда она спускалась вниз, в подвальное помещение, ее взгляд вдруг упал на портрет архиепископа Серафима. Она узнала в нем того самого благообразного старца, который во сне обещал ей помочь, и стала ему горячо молиться. После долгой молитвы, вся в слезах, она вышла из гробницы. Выйдя из церкви, она неожиданно встретила старого знакомого, которого очень давно не видала, — доброго друга и состудента своего покойно-

го мужа. В то время этот человек стал самым известным адвокатом в Софии. Когда он узнал о ее несчастии, он тут же, не теряя времени, отправился с ней в Министерство обороны к главному военному прокурору. Прокурор сразу связался по телефону с тогдашним министром-председателем В. Червенковым, который согласился отменить смертный приговор, заменяя его пожизненным заключением. А через несколько месяцев, при первой же амнистии, юноша был освобожден!

Мать П., до того времени атеистка, горячо поверила в Бога. В благодарность к Господу она устроила во дворе русской церкви богатую трапезу и сама всем рассказывала о чудесной помощи, которую получила от владыки Серафима.

«Когда моя близкая родственница, глубоко верующая, рассказала о чудесном избавлении молодого солдата от смерти, слушая ее, я не предполагала, что в том же 1952 г. попаду в страшную беду и в этот самый тяжелый час моей жизни я также получу дивную помощь от архиепископа Серафима. Вот что случилось со мной.

В середине июля 1952 г. я болела. Неожиданно получаю сообщение из Страхового института, где я работала инкассатором, явиться по поводу ревизии, которую сделали в мое отсутствие. Я сразу же пошла в свое учреждение. Ревизор мне заявил, что ревизия уже закончена и меня обвиняют в злоупотреблении суммой в 4 800 000 левов. Оставалось только написать акт и мне подписаться под ним. Когда я услышала это, мне стало плохо. Ревизор хладнокровно предложил пообедать и потом подписать ревизионный акт, который он сам после обеда составит.

Я вышла, шатаясь, бессильная и сокрушенная. В своем отчаянии направилась к центру города с намерением броситься под трамвай. Вдруг в этот роковой момент мне вспомнилось ясно чудо владыки Серафима с юношей. Во мне появилась надежда, что он поможет мне. Я поспешила в русскую церковь, попросила пустить меня в крипту и там долго, со слезами молилась, прося владыку Серафима, чтобы открылась моя невиновность. К трем часам после обеда я со страхом пошла в институт. Однако ревизор почему-то не явился ни в тот день, ни на следующий. Потом узнала, что во время обеда ему стало очень плохо и его отвезли в больницу, где он скоропостижно скончался.

На его место был прислан новый ревизор, пожилой и очень опытный. Он не захотел подписать чужой ревизионный акт и пожелал сам проверить все сначала. После тщательной проверки он открыл, что была

сделана умышленная фальсификация. Оказалось, что документы других двоих инкассаторов которые злоупотребили суммой в 4 800 000 лв., были подменены и переброшены на меня. Случилось так, что в скором времени смерть внезапно постигла и их! Впоследствии я узнала, что первый ревизор довел до тюрьмы многих инкассаторов и большинство из них пострадали невинно». Е. К. заканчивает свой рассказ словами: «Слава Богу и Его угоднику архиепископу Серафиму, по молитвам которого Господь Своей Божественной правдой победил человеческую неправду!»

М. П., студентка факультета ориенталистики, в июне 1988 г. должна была явиться на очень трудный экзамен по турецкой литературе. Как верующая, она поделилась своей тревогой со знакомой монахиней. Чтобы подкрепить ее, монахиня рассказала ей, как владыка Серафим с дивной помощью Божией выдержал блестяще вступительные экзамены в Петербургскую Духовную академию. М. П. рассказывает: «С большим трудом я выучила хорошо один вопрос, который показался мне более легким. Перед экзаменом зашла в русскую церковь и горячо помолилась у могилки архиепископа Серафима. Когда в страхе вошла в экзаменационный зал, преподавательница подала мне несколько билетов. Я взяла тот, который был ближе ко мне. Оказался тот самый вопрос, который я знала лучше других. Моя преподавательница осталась очень довольна и даже похвалила меня за то, что я хорошо подготовилась».

Вообще великое множество студентов идет к могиле святителя Серафима, зная о его скорой помощи в сдаче экзаменов.

У супруги д-ра К. Я. из Новой Загоры — Р., был рак желудка. Ее муж, как врач, позаботился, чтобы были сделаны все исследования, и после установления диагноза послал ее на операцию в столицу. Прибыв в Софию, Р. прежде всего пошла на могилку владыки Серафима, которого еще раньше глубоко почитала, и горячо помолилась ему, чтобы операция прошла благополучно. Затем она поступила в больницу. Перед самой операцией ей сделали снова все исследования. И что же? Оказалось, что у нее нет никакого рака!

Счастливая женщина вышла из больницы и побежала прежде всего поблагодарить своего дивного врача владыку Серафима.

Вот что рассказал один хорист русской церкви, И. И.: «Однажды я молился в гробнице архиепископа Серафима. Туда вошла пожилая женщина, интеллигентная с виду. Она рассказала, что в 1988 г. у нее во рту появилась опухоль, которая начала быстро расти. Обращалась она за по-

мощью к разным докторам, один из них был ее знакомый профессор — онколог. После осмотра он сказал ей откровенно, что у нее скоротечный рак языка и медицина уже бессильна ей помочь, так как болезнь зашла далеко: рак распространился почти на всю полость рта.

Несчастная женщина, которая когда-то, еще в своем родном городе Пловдиве, слышала о необыкновенных случаях исцеления на гробнице владыки Серафима, стала ходить каждый день в русскую церковь и подолгу молиться на его могилке. На шестой день она стояла в гробнице одна. Вдруг слышит голос: «Окуни свечку, которую держишь в руке, в лампадку надо мною и елеем помажь больное место». Объятая изумлением и радостью от этого дивного ответа на ее молитву, больная исполнила все, что ей было сказано. К великому ее удивлению, невыносимая боль сразу прекратилась. Следующие дни она продолжала мазать больное место; опухоль постепенно стала уменьшаться и через неделю совсем исчезла!

Больная пошла к своему профессору. После осмотра он, взволнованный, стал просить ее сказать ему, чем она лечилась и кто ее вылечил. Тогда женщина подробно рассказала ему все, что с ней случилось. Доктор ей ответил, что она нашла самый правильный способ лечения, и радостно воскликнул: «Слава Богу и святому владыке Серафиму!»

Наставления, высказывания

*из проповедей **архиепископа Серафима***

«Будем веровать с вами так, как верит Святая Православная Церковь Христова. Будем иметь такую чистую, простую, детскую веру, какую имел прп. Серафим Саровский. Он свято верил во все догматы нашей Церкви и во все, о чем говорят нам св. отцы и свидетельствуют их жития, изложенные в Четьих-Минеях. Только такая детская вера — без колебания и сомнения — даст нам чудотворную молитву. Только такая вера вскроет в нас ту благодать Святаго Духа, которая живет в нас с момента крещения и которая получается нами в других таинствах Церкви. Только такая вера дарует нам божественную силу побеждать зло, всегда и неуклонно исполнять все спасительные заповеди для соединения со Христом и участия в Его Божественной радости и здесь, и в Небесном Царствии Христовом...»

Владыка любил говорить: «Господь близ; если позовешь Его, Он сразу откликнется».

Держать себя просто — это значит не допускать искусственности ни в чем и держать себя пред людьми, как пред Богом... Стать простым, в этом заключается перемена жизни. Это и есть «измена десницы Вышняго» (Пс. 76, 11). Тогда не погибнешь, ибо простота есть смирение. А на смиренных, как на престоле, почивает Своею благодатью Бог». Владыка часто повторял слова о. Иоанна Кронштадтского: «Поменьше своемудрия, побольше простоты».

Смирение является самым главным средством, при помощи коего мы можем совершить дело своего спасения.

Смирение не есть одна из добродетелей, а есть целое христианское миросозерцание, начало новозаветной христианской жизни и самая эта жизнь.

Вот почему преподобный Макарий Египетский в своих дивных творениях говорит, что смирение есть признак христианства, или, что то же, критерий, по которому можно определить, христиане ли мы или язычники; есть ли в нас благодать или нет ее; с Богом ли мы или без Бога; счастливы ли мы или несчастны.

Без смирения все добродетели не имеют для нас никакого спасительного значения.

Да и как может быть иначе, когда сама благодать — главное средство нашего спасения, даруется нам от Бога только за смирение.

Смирение есть направление всей христианской жизни нашей, или ее основа. За смирение Господь дает нам благодать. А благодать дает нам силу неуклонно соблюдать Божественные заповеди. Исполнение же заповедей делает нас участниками Христовой радости и здесь, и в будущей жизни. Если в нас будет смирение, то все христианские добродетели будут присущи нам, ибо смирение есть их основа.

Ради смирения и кротости благодать сохранит нас от всех козней вражьих, превратит все скорби в радости, навеки соединит нас со Христом, и мы еще в земной нашей жизни будем испытывать несказанную небесную радость этого единения с Богом.

Пусть смирение будет для нас самою первою и основною добродетелью. Если оно будет у нас, то мы приобретем дивную кротость с ее высшею любовью к бедным. Ибо только за смирение Господь дает нам Свою благодать, которая одна только может дать нам силу любить своих оскорбителей.

Спасительно нам вспомнить, что апостол Павел, говоря в своем Первом послании к коринфянам о любви как о высшем даре Св. Духа, не разумеет под нею благотворительность и даже раздачу всего нашего имущества бедным. И это понятно. Ведь и чревоугодники, и блудницы, и гордецы, и тщеславные люди нередко предаются благотворительности. Благотворительность есть только подготовительная степень к приобретению дара совершенной любви, но не самая эта любовь.

Что же под нею надо разуметь? Св. отцы учат, что под совершенною любовью надо разуметь кротость, или кроткое перенесение обид со стороны наших ближних. Господь требует от нас всегда истинной любви к нашим врагам (Мф. 5, 44), к нашим обидчикам. Господь хочет, чтобы мы от всего сердца прощали их.

Кротость, прежде всего, выражается в молчании наших уст во время оскорблений. А разве отвечать на оскорбление кротостью не есть великое чудо? Вот почему прп. Иоанн Кассиан в своих дивных творениях говорит, что кротость, или кроткий человек, есть чудо из чудес. Кротость есть наше совершенство. Больше всего мы должны стремиться к приобретению высшего дара Св. Духа — т.е. совершенной христианской любви и кротости. Только кроткий находится под особенным покровительством Божиим. А это покровительство есть источник всех неизреченных к нам милостей Божиих, всякого нашего счастья и блаженства временного и вечного.

Отсюда понятно, почему св. отцы говорят: «Не ищи чудес, а ищи кроткого человека, который есть чудо из чудес». Поэтому будем искать этой кротости и прежде всего к ней стремиться. Для этого мы должны знать, что такое кротость. Кротость есть младенческое незлобие, и не только младенческое, но и ангельское, и не только ангельское, но и Божественное. Самым отличительным и существенным свойством святых была именно кротость. Эту кротость имел прп. Серафим Саровский. Когда в саровском лесу напали на него три разбойника, то он бросил на землю бывший в его руках топор, скрестил руки на груди и кротко сказал им: «Делайте со мною, что вам угодно». Разбойники почти до смерти избили святого старца его же собственным топором. А когда этих разбойников изобличили в преступлении и предали суду, то св. Серафим ходатайствовал перед властями об освобождении их от наказания. Этого мало. Разбойников по ходатайству прп. Серафима освободили из тюрьмы. Они пришли к угоднику Божиему просить у него прощения, и он от всего сердца, как родной отец, простил их.

Эту кротость имел святитель Тихон Задонский. Когда один гордый и злобный помещик ударил его по лицу, то святитель Тихон упал к ногам помещика и просил у него прощения.

Во всей полноте и совершенстве имел эту дивную кротость Спаситель наш. Когда Его били по голове и терновому венцу тростью, когда плевали Ему в лицо, Господь не отклонял головы Своей, Он кротко и молча смотрел на Своих мучителей. Когда же начали распинать Господа, Он молился за Своих палачей.

Вот к какой благодати, к какому высшему и дивному ее проявлению в нас, мы должны стремиться всем сердцем своим. Если мы достигнем сей кротости, мы достигнем блаженства Небесного Христова Царства.

Церковное предание повествует, что св. патриарх Иоанн Александрийский Милостивый и св. Григорий Палама, архиепископ Фесалонийский, особенную любовь свою оказывали тем, которые их оскорбляли. К ним надо причислить и великого Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. Он считал своих обидчиков великими своими благодетелями. Советовал о. Амвросий так относиться к людям другим, говоря, что оскорбляющие нас своими оскорблениями как щеткой очищают нашу душу от всех ее нечистот.

Долгие годы о. Иоанн Кронштадтский смиренно переносил страшные хуления и клеветы на него от своего помощника, протоиерея и ключаря Андреевского собора. Он мог бы попросить Св. Синод, в котором был в то время к тому же членом, перевести от него на другое место о. ключаря. Но о. Иоанн на него никому не жаловался и молчал. Когда о. Иоанн смертельно заболел, то в своем тяжком недуге он метался и все просил то посадить его в кресло, то положить на постель. О. ключарь пришел в чувство раскаяния. Совесть сильно заговорила в нем. Он пошел попросить прощения у о. Иоанна и проститься с ним. О. Иоанн в тот момент сидел в кресле и был в полузабытьи. Когда ему сказали, что пришел о. ключарь, то о. Иоанн собрал последние в себе силы, встал, подошел к о. ключарю, поклонился ему и поцеловал ему руку. Это великое смирение так подействовало на о. ключаря, что он залился слезами и бросился в ноги о. Иоанну. С этого времени он стал проповедовать, что о. Иоанн величайший угодник Божий и что таких праведников не было в Православной Церкви.

На святых во всей полноте осуществились слова Господа: На кого воззрю? Токмо на кроткого и молчаливого и трепещущаго словес Моих (Ис. 66, 2). Для чего Господь, говоря здесь о кротости, говорит и о мол-

чании? Для того, чтобы показать, что в молчании должна выражаться наша кротость.

Но можно устами молчать, а в сердце иметь страшную злобу и ненависть против обижающих нас. Ему угодно, чтобы во время молчания молчало и сердце наше.

Поэтому пусть молчание Христа на суде будет для нас в данном случае постоянным примером и слова в сем Евангелии: Иисус же молчаше (Мф. 26, 63) да будут главным и основным руководством в нашей духовной жизни.

Будем всегда помнить об увещании прп. Серафима Саровского одному иноку в словах: «Молчи, молчи, беспрестанно молчи». Разумеется, и устами, и сердцем во время оскорблений для достижения кротости или совершенной любви.

Могут сказать: как приобрести эту кротость, эту совершенную любовь, когда мы так слабы, так немощны и своими силами ничего доброго сделать не можем? Да, мы немощны и слабы, но всесильна в нас благодать Св. Духа, которая и невозможное делает возможным и достижимым.

Поэтому Господь не от некоторых, а от всех людей без исключения требует нашего уподобления Самому Богу по совершенству, когда говорит: Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть (Мф. 5, 48). И: Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш Небесный милосерд есть.

Будем стремиться к приобретению кротости или совершенной любви, этой вершины всех христианских добродетелей. Но вершины горы нельзя достигнуть, не пройдя всей горы. Поэтому будем стремиться к стяжанию всех добродетелей, и прежде всего к приобретению их основы — христианского смирения.

Иметь смирение в смысле сознания своей греховности не трудно. Легко нам смиряться и перед Богом, сознавая все свои немощи и все свое ничтожество. Но очень трудно нам смиряться пред нашими ближними. Этому препятствует сознание нашего будто превосходства перед ними, ибо мы считаем себя лучше других даже в том случае, когда имеем очень большие недостатки. Эти недостатки мы всегда оправдываем, всегда себя обеляем. Зато редко когда мы извиняем недостатки своих ближних. Почти всегда мы их обвиняем и осуждаем даже за такие грехи, которые в их жизни не существуют и которые существуют только в нашем греховном, гордом воображении.

Будем смиряться перед своими ближними до рабского угождения им не из-за страха, а по любви к ним, как заповедал нам Господь на Тайной Своей вечери (Ин. 13, 14–15). А для этого не будем считать себя выше и лучше других по своему нравственному состоянию. Будем обращать внимание своего сердца и ума только на свои собственные грехи, а не на грехи своих ближних. Ибо любовь выражается в том, чтобы мы взаимно и снисходительно участвовали в несении тягостей, т.е. недостатков наших ближних.

Блаженный Августин говорит: «Ничто не делает нас так высокими в очах Божиих, как наше снисходительное отношение к недостаткам наших ближних...»

Так же чутко и бережно относился к душе своего ближнего и великий старец Оптиной пустыни иеросхимонах Амвросий. В бытность мою в Оптиной пустыни в 1910 году одна из самых преданных и любимых учениц сего великого старца, монахиня Мария, мне говорила, что из всех угодников Божиих самыми великими являются по преимуществу три: Николай Угодник, св. Серафим Саровский и о. Амвросий Оптинский. На мой вопрос, почему к самым великим святым причисляет только поименованных ею, монахиня ответила: «Потому что они отличались самою великою любовью к ближним, которая проявлялась в их снисходительном отношении к недостаткам людей».

Такою снисходительностью отличался и друг святого Серафима Саровского Антоний, архиепископ Воронежский. По долгу своего архипастырского служения ему приходилось обличать пороки ближних своих, к нему приходящих. Но он так обличал, что обличаемый сразу не чувствовал этого обличения и думал, что дело касается совсем не его, а каких-то других лиц. И только после, слово праведного и прозорливого святителя, как растворенное благодатной солью, являло свою божественную силу, и обличаемый архиепископом Антонием убеждался, что хотя свою обличительную речь владыка начинал издалека, но она касалась лично его недостатков. Часто свое назидательное наставление святитель сопровождал извинением: «Может быть, я Вас огорчил, обидел своими словами, поэтому прошу Вас, ради Христа, простить меня».

Но в особенности таким снисходительным отношением к недостаткам ближних отличался прп. Серафим Саровский. Какую великую любовь проявлял он к людям, явствует из его обращения к приходившим к нему как к дерзновенному молитвеннику и утешителю в скорбях. Он

грешным людям кланялся до земли, нередко целовал даже руки у мирян и называл их своею радостью.

Даже к явно порочным людям прп. Серафим относился с изумительною по снисхождению любовью и других увещевал так относиться к людям. Прп. Серафим в своей любви к ближним был подобен Самому Спасителю, Который не осудил падшей женщины, взятой фарисеями в прелюбодеянии и приведенной к Нему на суд.

Да поможет нам Господь иметь эту великую любовь к ближним, это снисхождение к их недостаткам. Как свидетельствует св. ап. Павел, при достижении сей любви мы будем исполнять весь закон Христов, все Его спасительные заповеди. Тогда крещенская благодать Св. Духа воссияет на нас своим божественным светом. Тогда исполнятся над нами слова чудной церковной песни: Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся (ср. Гал. 3, 27), и крещенская благодать крещения будет для нас одеждою Христовою. Эта одежда Христова, или благодатный божественный свет, покроет нас от всех нападений демонов, когда наши души, после смерти, будут проходить воздушные мытарства. Эта одежда Христова, сия крещенская благодать, раскрытая нами исполнением заповедей и скорбями, покроет нас на Страшном Суде Христовом. Как брачная одежда, сия благодать введет нас в небесный чертог нашего Спасителя и будет источником вечной непрестанной радости в Небесном Царстве Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

12/25–13/26 февраля 2002 г. состоялось церковное прославления владыки Серафима в кафедральном соборе Успения Пресвятой Богородицы в г. Софии предстоятелем Болгарской Старостильной Православной Церкви, Триадицким епископом Фотием.

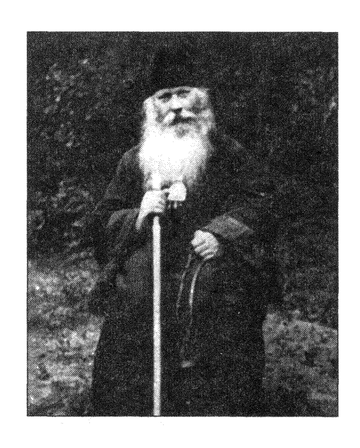
МОЛИТВА

святителю Серафиму

Святителю Божий Серафиме, да устро́иши молитвами твоими вся блага́я душа́м и телесе́м нашим: да и мы прославим в душа́х и телесе́х наших Господа и Бога нашего Иисуса Христа, Емуже со Отцем и Святым Духом слава и держава вовеки. Аминь.

Священномученик
Серафим (Звездинский)

(1883–1937)

Священномученик Серафим (в миру Николай Иванович Звездинский) родился 7 апреля 1883 года в семье единоверческого священника Иоанна Звездинского (вероятно, во Ржеве). Отец приучал Колю любить церковную службу, храм, пение и чтение.

Матушка Елена умерла, когда ребенку исполнилось три года.

В 1895 году, после окончания церковного училища, Коля поступил в Заиконоспасское Духовное училище. С 1899 года Николай учился в Московской Духовной семинарии. В храме Христа Спасителя в Москве епископом Парфением (Левицким) было совершено посвящение Николая в чтеца и иподиакона.

В 1902 году он тяжело заболел лимфангоитом, болезнью, тогда практически неизлечимой, но чудесным образом был исцелен по молитве перед образом еще не прославленного старца Серафима. Образ кроткого старца навсегда стал семейной святыней и сопровождал владыку Серафима почти всю его жизнь. Через год после этого Коля стал участником торжественного прославления преподобного Серафима Саровского. Исполненный благодарности за исцеление сына, отец Иоанн написал службу преподобному Серафиму.

Семинарию Николай Звездинский окончил в 1905 году одним из лучших учеников и поступил в Московскую Духовную академию. Решившись на постриг, Николай испросил благословения и молитвенной помощи у своего духовного отца — старца Зосимовой пустыни иеромонаха Алексия (Соловьева)..

26 сентября 1908 года совершился монашеский постриг Николая Ивановича с именем Серафим в честь преподобного Серафима Саровского.

22 октября 1908 года в академическом Покровском храме ректор посвятил монаха Серафима в иеродиакона, а 8 июля 1909 года совершилось его посвящение во иеромонаха. В этом же году он окончил Духовную академию со званием кандидата-магистранта богословия и вскоре получил назначение преподавать историю Церкви в Вифанской семинарии.

«Я молился за каждого своего ученика, — вспоминал потом владыка. — Вынимал за каждого частицу на проскомидии, и это, видимо, чувствовали они своими душами».

21 сентября 1912 года отца Серафима перевели в Московскую Духовную семинарию на должность преподавателя гомилетики и соединенных с нею предметов.

10 июня 1914 года иеромонах Серафим был возведен в сан архимандрита, назначен помощником наместника монастыря и освобожден от должности преподавателя Московской Духовной семинарии.

С августа 1914 года по август 1915 года он исполнял обязанности столичного наблюдателя церковноприходских школ, а в 1914 году — был избран председателем общества хоругвеносцев кафедрального Чудова монастыря. Исполняя обязанности настоятеля монастыря, архимандрит Серафим был строг к себе и другим в соблюдении уставов монашеского жития.

В Чудовом монастыре пережил отец Серафим обстрел Кремля в 1917 году. Представители новой власти закрыли Кремль, с весны 1918 года начали поступать распоряжения о выселении монахов. 26 июля 1918 года епископ Арсений и архимандрит Серафим покинули Чудов монастырь.

Побывав в Зосимовой пустыни, они в августе 1918 года отправились в Серафимо-Знаменский скит. Схиигуменья Фамарь, духовная дочь владыки, устроила в лесу близ скита для них киновию. Здесь, в полном уединении, они молились и трудились: копали грядки, рубили дрова. Отец Серафим читал Священное Писание по правилу преподобного Серафима: за неделю — четыре Евангелия, Деяния апостолов и Послания.

В конце лета 1919 года архимандрит Серафим был вызван в Москву. 3 января 1920 года в храме Троицкого подворья святейший патриарх Тихон совершил епископскую хиротонию архимандрита Серафима. Патриарх Тихон, напутствуя епископа Серафима на труды архиерейские, сказал: «Иди путем апостольским... где придется пешком — пешком иди. Нигде ничем никогда не смущайся. Неудобств не бойся, все терпи. Как ты думаешь, даром разве кадят архиерею трижды-по-трижды? Нет, недаром. За многие труды и подвиги, за исповеднические его болезни и хранение до крови веры Православной».

25 января 1920 года владыка Серафим прибыл в Дмитров... Архипастырское служение епископа Серафима было утверждением и претворением в жизнь горячей любви ко Христу, Христовой любви к ближнему и верности Православной Церкви...

Приведем несколько строк из проповедей владыки Серафима: «Рабы — это мы, и как много среди нас таких, которые на зов Царя отказываются идти... Слуги Господа — архипастыри и пастыри — зовут, но зова их не слышат, как не слышат и звона церковного — зова Христова, голоса Христова — святого Евангелия. Мало того, что не слышат, но и другим мешают ходить, смеются над ними, издеваются, глумятся. Не видят эти люди, как они нищи и убоги, жалки, несчастны, окаянны, — солнца Божьего лишают они себя. Бриллиант драгоценнейший топчут они в заблуждении своем.

Дорогие мои, паства моя богодарованная, любите Божественную литургию, берегите благоухающую розу Христову, просвещайте свои души светом солнца Божественного; считайте потерянным днем в своей жизни тот, когда вам не удалось быть за Божественной литургией... Пусть очи ваши видят всегда Божественную чашу, пусть уши ваши всегда слышат: «Приимите, ядите». Благодарите Господа всегда за тот величайший дар, перед которым трепещут ангелы».

Дмитровцы полюбили трогательное и вдохновенное служение владыки и старались не упускать возможность с ним молиться. После окончания службы они с пением молитв провожали его до самого дома. Вечерами после всенощной, в темноте, стоя на высоком крыльце, подолгу не расставался епископ со своими чадами...

Однажды, когда епископ Серафим приехал к своему духовному отцу, прозорливый старец благословил его прозрачным темно-красным, как кровь, крестом и прочитал тропарь священномученический: «И нравом причастник, и престолом наместник апостолом быв, деяние обрел еси, богодухновенне, в видения восходь: сего ради слово истины исправляя, и веры ради пострадал еси даже до крове».

В один из приездов в Зосимову пустынь, 17 июля 1922 года, накануне праздника преподобного Сергия, исповедавшись у отца Алексия и побеседовав с ним, владыка вышел из келии. Здесь приступили к нему старшие из братии: «Владыка святый, отец настоятель наш, старец схиигумен Герман ослаб... Просим заменить его. Желаем отца Феодорита настоятелем...» — «Забыли, — ответил архипастырь, — что отец Герман пришел в дремучий лес, воздвиг обитель, в которой вы живете. Все создано его трудами и заботами... Он великий за вас молитвенник, его молитвами все живете здесь. Но скажу вам: как только охладеет рука схиигумена Германа и не будет перебирать с молитвою четки, все вы рассыпетесь и никого здесь не останется...»

Всего через полгода, 1 февраля 1923 года, скончался схиигумен Герман. Отпевал его епископ Варфоломей (Ремов). После отпевания духовные чада старца увидели у святых ворот две тройки.

— Что случилось? — спросили богомольцы.

— Приехали, грозят пустынь закрыть...

В день Знамения Пресвятой Богородицы, 10 декабря 1922 года, владыка Серафим в последний раз служил в Дмитрове торжественное богослужение.

12 декабря, прибыв в Москву, направился на Лубянку, где был арестован. После окончания допросов его перевели в Бутырскую тюрьму. Обильным потоком потекли передачи. Владыка Серафим делился с заключенными всем, что получал, утешал отчаявшихся, поддерживал молитвой, любовью. Он и здесь совершал Божественную литургию, исповедовал тех, кто никогда не был на исповеди, причащал, ободрял... Устроение его сердца в это время хорошо характеризуют строки из письма 1923 года, посланного из Бутырской тюрьмы духовным чадам: «Мир вам и радость от Источника радости Христа Господа, все дорогие, родные дети мои, непрестанно в темничной молитве моей поминаемые: благослови вас Господь, слава Богу за все — и за тюрьму, слава Ему, что не обошел Он меня Своею милостию... Благодарю вас всех за вашу любовь ко мне. Милость Божия и Покров Царицы Небесной да будет над всеми вами. Ваш богомолец Е. Серафим...»

В Бутырской тюрьме епископ Серафим составил акафист Страждущему Христу Спасителю: «В несении креста спасительного, десницею Твоею мне ниспосланного, укрепи меня, вконец изнемогающего».

30 марта 1923 года епископу Серафиму вынесли приговор: «Два года ссылки в Зырянском крае». 14 мая 1923 года поезд увез владыку в ссылку этапом в Усть-Сысольск. Епископ Арсений и схиигуменья Знаменского скита матушка Фамарь благословили послушницу Анну Патрикееву следовать за ссыльным епископом и быть во всем ему помощницей. Послушницу Клавдию Ляшкевич настоятельница Дмитровского Борисоглебского монастыря игуменья Сергия благословила быть второй помощницей преосвященного Серафима.

Отбывая ссылку в Зырянском крае, владыка Серафим не оставлял своего архипастырского попечения о дмитровцах... Сообщение осуществлялось через письма: «Молюсь за вас, — писал он дмитровцам, — с воплем крепким и слезами, чтобы Господь оградил Церковь от вторжения

лжеучителей... Молитесь за архипастыря вашего, перед Животворящим Крестом молившегося».

«Всем, всем оставшимся верным дмитровцам. Мир вам, утешение в скорбях ваших, исцеление в болезнях ваших, терпение в долгой разлуке нашей, родные мои, возлюбленные о Господе Иисусе, дорогие присно-поминаемые в недостойных молитвах моих, дмитровцы мои, Бога любящие и Богом любимые чада мои, мир и благословение...

Благослови вас Господь, укрепи, утверди... Болящие, не унывайте, ибо болезнями спасаетесь, бедные, не ропщите, ибо нищетою богатство нетленное приобретаете, плачущие, не отчаивайтесь, ибо утешение ожидает Духа Утешителя вас.

Не гневайтесь, не сетуйте друг на друга, не злобьтесь, не бранитесь, не гневайтесь, а злобьтесь только на грехи, на беса, к греху влекущего: гневайтесь на еретиков, с ними не мирствуйте, а между собой, верные, в мире, в любви, в согласии живите. Имущие, помогайте неимущим, богатый, больше давай, убогий, по силе своей милосердствуй... По сему уразумеют все, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. Мир посылаю вам, мир Христов даю вам. Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любы Бога и Отца и причастие Святаго Духа буди со всеми вами. Аминь. Отец».

В ссылке Божественную литургию владыка совершал ежедневно... Днем он уединялся на молитву в ближний лес. Здесь у него была пустынька и круглый холмик-кафедра. В праздники — соборное богослужение: епископ, четыре сослужащих протоирея, игумен и священник. Владыка обычно за всенощной читал канон...

Однажды, посещая больного ребенка в Визинге, послушница Анна заразилась дифтеритом. Врач зырянской больницы сказал: «Завтра приеду и заберу ее в больницу. Заболевание инфекционное, дома оставить не могу». Рано утром владыка пособоровал послушницу и причастил. Через несколько часов приехал врач, измерил температуру — нормальная. Он осмотрел дыхательные пути и решил, что больная сможет поправиться и дома. Вскоре послушница, по молитвам своего духовника, выздоровела.

Весной 1925 года окончился срок ссылки. В день Благовещения Пресвятой Богородицы пришла бумага об освобождении, и в это же утро пришла телеграмма о кончине патриарха Тихона... Выехать удалось лишь 9 мая. Только по милости Божией владыка остался жив. Сотрудники НКВД пытались уговорить возчиков: бросить епископа с послушница-

ми в лесу. Зыряне были непреклонны: «Мы честные... Бросить их на съедение волкам и медведям мы не согласны».

В Москве владыка с послушницами поселился сначала в Даниловском монастыре. В июле 1925 г. они прибыли в Борисоглебскую Аносину пустынь... В пустыни владыка ежедневно совершал Божественную литургию в храме великомученицы Анастасии. Вскоре у него возобновились приступы каменно-печеночной болезни, случавшиеся по два раза в месяц. По свидетельству очевидцев: «Иногда боли, доводившие его до потери сознания, продолжались в течение девяти часов. Утром 25 февраля, в день святителя Алексия, начался сильнейший приступ. Думали, что он умирает. Долго был без памяти, затем стало легче. Сестры вышли и через полуоткрытую дверь слушали его дыхание. Вдруг владыка громко позвал: «Кто сейчас прошел по моей комнате в алтарь маленькой церкви за перегородкой?» Никто не входил. — «Это святитель Христов Алексий посетил меня, снимите грелку, встану». Оделся и — за перегородку в домашнюю церковь в честь Саввы Сторожевского. К общему удивлению, на престоле в алтаре горела лампада. Владыка надел малый омофор и начал служить молебен святителю Алексию. При последнем возгласе лампада вдруг сама угасла, в ней не было ни капли масла».

13 июля 1926 года владыку вызвали на Лубянку. В полдень он вернулся на Влахернское подворье и сказал: «Требуют выезда из Москвы... Получил назначение выехать на шесть месяцев в Дивеево или Саров...»

17 июля 1926 года они приехали в Дивеево. После длительных переговоров с настоятельницей монастыря ссыльному епископу разрешили служить раннюю литургию в подвальном храме во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали» под Тихвинской церковью. Обычно он старался успеть закончить ее прежде, чем начнется служба наверху, для этого приходилось начинать литургию в четыре часа утра. После литургии владыка шел на «канавку», обходя ее по завету преподобного Серафима, читая полтораста «Богородице Дево, радуйся». Заходил в келейку преподобного Серафима, перевезенную в Дивеево из ближней пустыньки в Саровском лесу. Потом молился у алтаря Преображенской церкви.

Зимой епископ Серафим жил в комнатах Елены Мотовиловой, в корпусе за «канавкой». 14 февраля 1927 года, после всенощной под Сретение, которую совершали дома в келии, он вдруг бросился к окну, к одному, к другому, с молитвенными восклицаниями: «Пречистая Дева Богородица идет по канавке. Не могу зреть пречудной Ее красоты и неизреченной милости!»

В Дивееве стал владыка свидетелем того, как из Сарова 30 марта 1927 года увезли мощи преподобного Серафима. Осенью 1927 года приехали представители власти и объявили о закрытии Дивеевской обители. В ночь под 22 сентября были арестованы епископы Серафим и Зиновий, игуменья Александра, старшие сестры и духовенство. Всех заключили в Арзамасскую тюрьму. 26 сентября заключенных этапом отправили в Нижний Новгород. Вскоре из Нижегородской тюрьмы пришли известия, что у владыки Серафима опять начались приступы каменной болезни. 8 октября 1927 года епископов Серафима и Зиновия, игуменью Александру освободили, но 17 октября 1927 года епископов неожиданно вызвали в Москву. Здесь епископ Серафим подал митрополиту Сергию прошение об увольнении за штат, после того как услышал в главном управление ОГПУ следующее: «Кого будем вам посылать для посвящения — посвящайте...»

С 1927 года по 1932 год владыка живет в городе Меленки Владимирской губернии. Сюда к нему приезжают духовные чада: духовенство, монашествующие и миряне.

В апреле 1932 года владыку вновь арестовывают... 7 июля 1932 года был вынесен приговор — три года ссылки. Владыка с послушницами отбывал срок в Казахстане, позже его перевели на жительство в Уральск, затем — в Омск.

23 января 1935 года они выехали из Уральска, через Москву. На Павелецком вокзале его встретили духовные чада. Утром владыка причастил пришедших, и после молитвы все собрались вокруг владыки, а он поучал с теплой отеческой любовью свою московскую паству в последний раз, а вечером 28-го января его уже провожали в Омск.

Летом 1935 года срок ссылки закончился, но освобождения владыка не получил. Только осенью пришли бумаги. Епископ Серафим решил поселиться в Ишиме...

В Ишиме послушница Анна заболела тропической малярией. Три дня она была без сознания, температура — выше сорока градусов. Врач сказал, что такая форма малярии смертельна, однако по молитвам владыки после принятия Святых Христовых Тайн — температура нормализовалась. Безнадежная больная поправилась.

23 июня в дом вошли работники НКВД. Начался обыск, проверили все и увезли владыку в 5 часов утра 24 июня 1937 года. С Ишимской тюрьмы начался последний этап земной жизни владыки Серафима... У владыки начались сердечные приступы, добавилось кишечное заболевание,

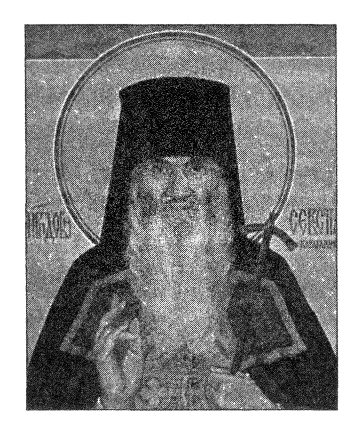
температура 40°... 18 июля разрешили свидание. Зная, что в тюрьме всем остригают волосы, владыка попросил послушницу Анну: «Похлопочи, чтобы меня не стригли». По просьбе послушницы, по молитвам старца, в прокуратуре распорядились: «московского архиерея не стричь...»

В одной из своих последних записок мученик за веру писал: «Я светел, бодр и радостен. Господь подкрепляет и окрыляет сознанием своей правоты, несмотря на тяжкие условия».

23 августа 1937 года тройка при Управлении НКВД по Омской области приговорила епископа Серафима (Звездинского) к расстрелу. 26 августа 1937 года приговор был приведен в исполнение.

В декабре 2000 года, апреле и июле 2001 года Собор новомучеников и исповедников Российских был пополнен еще 104 именами. В Московской епархии со времени Юбилейного Архиерейского собора канонизовано 225 новомучеников и исповедников, среди них священномученик Серафим (Звездинский) (август 13 (26)).

«Се путь архиерейский, Архиереем Великим указанный и проложенный!» — говорил владыка Серафим, восходя на подвиг архипастырства и провидя свой крест.

Преподобный Севастиан Карагандинский

(1884–1966)

28 октября/10 ноября 1884 года в селе Космодемьяновское Орловской губернии, в бедной крестьянской семье у Василия и Матроны Фо-

миных родился третий сын. При святом крещении младенец был назван Стефаном, в честь прп. Стефана Савваита, творца канонов.

В 1888 году благочестивые родители привезли детей в Оптину пустынь к старцу Амвросию. Четырехлетний Стефан на всю жизнь запомнил лицо и ласковые глаза старца. Вскоре после поездки умирает отец семейства, а через год от болезни легких умирает и мать. Семнадцатилетнему Иллариону, старшему брату Степана, пришлось сразу жениться, так как он не справлялся с хозяйством и заботами о младшем брате, однако жена брата не смогла заменить сироте мать. Пятилетний Стефан очень привязался к среднему брату Роману. Но Роман, с ранних лет стремившийся к иноческой жизни, через три года после смерти родителей пожелал уйти в монастырь, и Илларион отвез его в Оптину пустынь. Роман вскоре был пострижен в монашество с именем Рафаил. Стефан очень скучал по брату и мечтал уехать к нему и поступить в монастырь. В зимние месяцы, свободные от работ в деревне, он посещал своего брата.

Когда Стефан подрос, то стал просить брата отпустить его в монастырь. Наконец, в 1905 году Стефан, освобожденный от воинской службы по состоянию здоровья, получил паспорт и уехал к брату Рафаилу.

В 1909 году молодого послушника определили келейником к старцу Иосифу, в Иоанно-Предтеченский скит. Скит находился в полукилометре от монастыря. Впоследствии он часто вспоминал о том времени: «Жили мы со старцем, как с родным отцом, вместе кушали, вместе читали, слушали его наставления».

9 мая 1911 г. скончался старец Иосиф, и в его келью перешел старец Нектарий. Стефан остался при нем келейником и стал его духовным сыном. В этой келье он прожил со старцем Нектарием до закрытия монастыря.

В 1917 году Стефан принял пострижение в монашество с именем Севастиан. Под руководством двух старцев о. Севастиан воспитал в себе кротость, рассудительность, высокий молитвенный настрой, милосердие, сострадание и другие духовные качества. В 1923 году, за два месяца до закрытия Оптинской пустыни, о. Севастиан принял рукоположение в иеродиаконы.

После закрытия монастыря о. Севастиан, по благословению старца Нектария, стал приходским священником: служил в Козельске, затем в Калуге. В 1927 году он был рукоположен в иеромонаха. По промыслу Божиему, о. Севастиану пришлось некоторое время служить в Тамбове.

Наконец, в 1928 году он получает назначение на приход в г. Козлов (Мичуринск), в Ильинскую церковь, где настоятелем был протоиерей о. Владимир Нечаев (отец владыки Питирима), здесь он прослужил пять лет. В 1933 году о. Севастиан был осужден на десять лет и отправлен в Карагандинские лагеря в Казахстан.

О своем пребывании в лагере о. Севастиан позже рассказывал своим духовным детям: «Когда меня принуждали отречься от Православной веры, то поставили в одной рясе на всю ночь на мороз и стражу приставили. Стража менялась через два часа, а я бессменно стоял на одном месте. Но Матерь Божия опустила надо мной такой «шалашик», что мне в нем было тепло». Безбожникам стало ясно, что силой сломить волю праведника невозможно, и тогда его решили отправить на «перевоспитание» в барак к уголовникам. Со временем слабый, больной священник своей кротостью и любовью покорил всех: привел к вере в Бога весь барак.

Верные духовные дочери старца последовали за любимым старцем, они устраивались на работу в колхозе, расположенном недалеко от лагеря, работали в медицинских учреждениях. Они опекали своего духовника все десять лет его заключения: носили еду, покупали ему все необходимое. Позже ими был куплен в г. Караганде домик в Михайловке (район города), на Нижней улице.

Из воспоминаний духовной дочери старца Татьяны Тортенстен: «В конце 1943 г. поехали за батюшкой. И в начале 1944 г. привезли его в свой собственный дом. Он ходил по дому, все по-хозяйски осматривал и говорил, что нужно переоборудовать.

— Да зачем же, батюшка, не в Казахстане же нам вековать, вот кончится война, и поедем с вами на родину.

— А кто нас там ждет? — спросил батюшка... — Здесь вся жизнь другая и люди другие. Люди здесь душевные, сознательные, хлебнувшие горя... Мы здесь больше пользы принесем, здесь наша вторая родина, ведь за десять лет уж и привыкли.

Вот так и остались все до смерти в Караганде и похоронили мечту вернуться домой... Когда батюшка обосновался на Михайловке, к нему стали съезжаться монашествующие со всей страны, и не только монашествующие, но и глубоко верующие, ищущие духовного руководства миряне. Ехали и из Европейской части, и с Украины, и из Сибири, и с дальних окраин Севера и Средней Азии. Он всех принимал с любовью и помогал устроиться с жильем... Хлопотали об открытии церкви не один год.

Наконец, разрешили в 1952 г. открыть молитвенный дом. В нем разрешалось выполнять все требы: крестить, венчать, отпевать покойников, собираться читать молитвы, исповедовать. Но службы церковные совершать не разрешалось. Причастия не было. Матушка Агния стала писать большие иконы для иконостаса... Священников батюшка подобрал себе сам. Сначала приглядывался к кому-нибудь из прихожан, потом звал к себе и говорил: «А Вам надо быть священником».

Через три года, по молитвам старца, было получено разрешение на открытие церкви в Михайловке. В 1955 году состоялось освящение храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Из воспоминаний духовной дочери старца Татьяны Изюмовой:

— Как такового монастыря не было, но дух монастырский был присущ. Община была небольшая, монахинь было 10–12, но были и тайные. Батюшка очень любил длинные службы. В нашем храме ничего не опускалось, не сокращалось. Дух Оптиной пустыни батюшка старался возродить в этом храме... Великий был он, великий угодник Божий, великие чудеса творил, но тайно, скрыто от людских глаз. Свою прозорливость батюшка скромно выражал... Он порой говорил так: «Я вас знаю больше, чем вы сами себя...» Батюшка мог лечить человеческие души своим словом, своим прикосновением. Погладит по голове или такое вот слово скажет, которое сразу растворяет душу, приносит мир и покой...

Он был такой благообразный. Необыкновенно добрый и очень ласковый. С людьми обращался очень добродушно. Всех встречал с душевной теплотой, особенно, если человек приходил к нему впервые... Очень болезненно все переживал, каждое человеческое горе было ему близко, как его собственное. Он говорил: «Я сам рос сиротой, и сиротское горе я воспринимаю как свое, чужое горе близко моему сердцу».

Из воспоминаний келейницы старца Севастиана Веры (Ткаченко):

— Батюшка был исключительный человек. С плачущими он плакал, с радующимися — радовался. Он всегда держал умную молитву, она была в его сердце... Когда мы жили на Нижней улице, мы кушали из одной миски. Садились за стол 5–6 человек, и батюшка с нами... Мисочку поставят одну на всех... И прямо чудо было! Еще оставалась в миске еда, и все были сыты. Как это батюшка умел делать?

По свидетельству духовных чад старца, он оказывал помощь верующим, призывавшим его имя, даже на большом расстоянии.

Из воспоминаний Татьяны Тортенстен:

— Батюшку отмечали безупречная верность церковным установлениям, постоянная забота об устроении в людских душах глубокого мира и высокая требовательность ко всем, а прежде всего, к самому себе.

Не снисходительной была любовь его, дар большой и глубокой рассудительности был у батюшки. И всегда и во всем — умеренность. Батюшка часто говорил: «Тише едешь — дальше будешь». Или: «Самая большая добродетель — рассудительность». А главное, всегда была в нем полная вверенность Промыслу Божию. Вот каков был его пастырский облик.

Все батюшкины дети не ступали шагу без его благословения. Батюшка очень огорчался, если кто не слушался и не выполнял его советы, потому что это всегда во вред, а часто и к несчастью этого человека. Батюшка в таких случаях часто плакал. Часто батюшка плакал и во время исповеди...

Батюшка считал, что очень важно прикладываться к иконам и ставить свечи. Иногда он звал к себе кого-нибудь из своих духовных детей или прихожан и давал пучок свечей. Иной раз большой, иной раз меньше. И говорил: «Молись и ставь свечи почаще...» Если батюшка замечал, что кто-либо не прикладывается к иконам, он говорил ему: «Ты, дорогой, когда-либо размышляешь или отвергаешь, имей в своем сердце и уме правильную рассудительность. Рассудительность есть самая высшая добродетель».

Мне он как-то рассказывал, что старец Нектарий говорил всегда, что премудрость, разум, рассудительность — это дары Святого Духа, они приводят к благочестию. И что человек, лишенный рассудительного дара, часто помышляет в себе превосходство над другим.

При общении с батюшкой само собой, неоспоримо и даже наглядно ясно становилось без лишних слов, что душа живет вечно. Что со смертью наша жизнь не кончается, основная наша сущность не умирает, а только изнашивается наше тело. Что душа не есть что-то неясное, а это — весь человек, истинный, внутренний человек. И было это так просто, так понятно потому, что он говорил об этом просто, как о чем-то обычном, всем давно известном.

Батюшка высоко чтил св. Иоанна Богослова, память которого он совершал особенно торжественно, благоговейно и требовал этого от своей паствы...

Особенно он благоговел перед праздниками Пресвятой Троицы и Вознесения, как завершения искупительного дела.

Преодолевая болезни, слабость, старость, он до последнего дня своей жизни выполнял свой пастырский долг, отказавшись от заветного желания своей души отойти от настоятельства на покой и принять схиму.

Тринадцать с половиной лет была я духовной дочерью батюшки. Это было счастье ни с чем не сравнимое. Такая полная во всем защита, такая любовь. Ведь что бы ни случилось, только бы успеть добежать до него, только бы успеть сообщить ему — и все, он отведет всякую беду, исправит. Даже и жизнь продлит. Как-то он сказал мне, вернее проговорился, во время откровенной беседы: «Скольким я продлил жизнь...»

От многих бед спасал нас батюшка, когда мы того и не знали, а когда знали, было это поразительно... Тихое было батюшкино водительство и заступничество. Три раза подходила в Караганде смерть к моему порогу, но батюшка не отдавал и продлял мою жизнь.

Прослужил батюшка настоятелем храма одиннадцать лет, с1955 по 1966 г., до дня своей смерти. В 1957 г. он был возведен в сан архимандрита, был награжден патриархом Алексием грамотой — «За усердное служение Святой Церкви». А в конце 1965 г., ко дню именин был награжден митрой и посохом. Перед смертью, за три дня, батюшка был пострижен в схиму...

Тяжело больной старец в пасхальную ночь 10 апреля 1966 года, прощаясь со своими духовными детьми, сказал: «Прощайте, дорогие мои, я ухожу уже. Простите меня, если я в чем-либо огорчил кого из вас. Ради Христа простите... Об одном умоляю, одного требую: любите друг друга. Чтобы во всем был мир между вами. Мир и любовь! Если послушаете меня, а я так прошу вас об этом, будете моими чадами. Я недостойный и грешный, но много любви и милосердия у Господа. На Него уповаю. И если удостоит меня Господь светлой Своей обители, буду молиться о вас неустанно...»

19 апреля 1966 года кончились тяжкие страдания нашего батюшки...

Случаи исцеления по молитвам старца Севастиана
(из воспоминаний духовных чад старца)

— В 1955 г. у м. Марии стала болеть верхняя губа. Губа деформировалась растущей опухолью... Хирург сказал, что надо срочно опериро-

вать, и дал направление в онкологическое отделение. Пошла матушка брать благословение на операцию, а батюшка сказал: «Опухоль уже большая, губу срежут, а в другом месте может появиться место такое. Нет, не надо делать операции. Прикладывайся к иконе Святой Троицы, что в панихидной, Бог даст, так и пройдет». Мать Мария обрадовалась... Вскоре я уехала на два месяца в отпуск. Вернулась и увидала м. Марию... На губе и следа опухоли не было. «Как же Вы губу вылечили?» — спросила я. — «А я не лечила ее, только к иконе Святой Троицы прикладывалась, как батюшка благословил, и опухоль постепенно уменьшаться стала и совсем пропала. Слава Богу!»

— В 1960 году из г. Ижевска приехала к батюшке Пелагия Мельник. Уже в течение полугода она не могла есть ни хлеба, ни других продуктов. Питалась исключительно молоком и сырыми яйцами... Она просила, чтобы ее пропустили без очереди, но все безрезультатно. Внезапно открылась дверь, вышел батюшка и сказал: «Пропустите эту женщину, она очень больна». Старец дал больной стакан воды, свежую просфору и яблоко, попросил сесть на широкую скамейку и благословил все это есть. По послушанию Пелагия все съела и сразу же заснула. Проснулась она через сутки совершенно здоровой.

— После смерти батюшки приехала одна женщина из Новосибирска. У нее было раковое заболевание. Она упала на могилу батюшки и громко рыдала. Потом помолилась, призывая его помощь, и, уходя, взяла с могилы земли... Постепенно у нее болезнь исчезла, и она свое исцеление засвидетельствовала.

Высказывания

*старца **Севастиана***

Золотая середина нужна во всем и умеренность. А в отношении служения Богу и своего спасения постоянство нужно. Оно — главное, а не спешка, не чрезмерность. «Тише едешь — дальше будешь».

Гордость страшнее всего...

Благодать Божия — это радость от Бога... И должен человек свой жизненный путь пройти для чего? Для любви, для добра, и страдать за

них должен и терпеливо страдания сносить, перейти в вечную жизнь для радости, а не для муки. Там надо радости ждать, к радости вечной стремиться. Ошибается человек жестоко, и не прощается ему. И теряет он все, что приобрел... От ропота, все пропадает и не дает заслуг.

В деле своего спасения не забывайте прибегать к помощи святых отцов и святых мучеников. Их молитвами Господь избавляет от страстей. Но никто не думайте своими силами избавиться от них. Не надейтесь на себя до самой смерти в борьбе со страстями. Только один Господь силен избавить от них просящих у Него помощи. И покоя не ищите до самой смерти.

На иконах благодать Божия. Они защищают нас от темной силы. Они – помощь нам от Бога. Есть особые святыни, где накопляется благодать Святого Духа. И иконы есть особые во славе благодати, намоленные веками, – чудотворные иконы. Иконы, как ручейки, от Господа несут нам благодать. К иконе надо относиться с благоговением, любовью и благодарностью Богу.

Крестное знамение надо полагать правильно, со страхом Божиим, с верою, а не махать рукой. А потом поклониться, тогда оно имеет силу.

Молиться можно на всяком месте, во всякое время: стоя, сидя, лежа, во время работы, в пути. Только разговаривать в храме грешно.

За несоблюдение без причины постов, придет время – постигнет болезнь. Тогда не по своей воле будешь поститься. Господь попустит за грехи.

В утешение старым и больным, скорбящим, что не могут в храм Божий ходить: благословляю молиться умом молча: «Господи, помилуй», «Боже, милостив буди мне, грешной». Господь услышит. Терпи болезни без ропота. Болезни очищают душу от грехов.

В октябре 1997 года по решению Синодальной комиссии по канонизации святых и благословению патриарха Алексия II состоялось поместное прославление в лике святых преподобного старца Севастиана Карагандинского, исповедника.

22 октября 1997 года совершилось обретение мощей преп. Севастиана.

В августе 2000 года на Юбилейном Архиерейском соборе прп. Севастиан Карагандинский прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Российских.

ТРОПАРЬ

Преподобному Севастиану (Карагандинскому)

глас 3

Троицы Святы́я служи́телю, земны́й ангеле и небесный человéче, духовнаго Оптинскаго старчества преемниче, Христов священнотáинниче и исповéдниче, Духа Святаго обитель всечестнáя, преподóбне отче Севастиáне, досточти́ме, испроси́ мирови мир и душáм нашим вéлию милость.

Преподобномученик Игнатий (Лебедев)

(1884–1938)

28 мая 1884 года в городе Чухлома Костромской губернии, в семье Александра и Марии Лебедевых родился сын, при крещении младенца назвали Александром.

Благочестивые родители воспитали сына в любви к Богу и ближним, по их совету Александр после окончания Солигаличского Духовного училища поступил в Костромскую Духовную академию.

В 1903 году он поступил в Казанский ветеринарный институт. Наряду с занятиями в институте Александр регулярно посещал богослужения в Спасском монастыре в Казани. Духовным отцом Александра в те годы был старец Седмиезерной пустыни Гавриил (ныне прославленный преподобный Гавриил [Зырянов]). В 1905 году старец Гавриил благословил Александра принять монашество.

Об этом периоде своей жизни отец Александр писал впоследствии: «...Самое понятие о духовной жизни я получил в Казани, во дни моего студенчества. Батюшка отец Гавриил, матушка Аполлинария, батюшка Варсонофий — вот мои земные руководители и наставники, а невидимые

и небесные наставники были и есть: Царица Небесная, ко святой иконе Которой — Казанской — я всегда имею особую любовь и во дни казанского жития всегда притекал к ней; затем — святитель Варсонофий, святая обитель которого была как бы домом для души и тела моего. В храме у святых мощей его я пережил лучшие часы и минуты моей жизни... Службы в сей обители, за которыми я постоянно бывал, — это было воспитание моей души, моя трапеза... Еще притекал я за помощью и к святителю Гурию. Вот с кем, главным образом, и каким духовным родством связана душа моя в богоспасаемом граде Казани».

В 1908 году Александр становится послушником Смоленской Зосимовой пустыни и духовным сыном схиигумена Германа (Гомзина). Молодому послушнику первое время предстояло ухаживать и лечить всех монастырских животных. Позже он проходил многие монастырские послушания: пел на клиросе, работал в аптеке, продавал книги и иконы в монастырской лавке...

17 марта 1910 года он был пострижен в рясофор, а в марте 1915 года состоялся постриг в мантию с именем Агафон в честь преподобного Агафона, пустынника Египетского. Вскоре после пострига отец Агафон тяжело заболел гриппом (осложнение после гриппа — энцефалит, последствие болезни — паркинсонизм).

В 1918 году состоялось рукоположение во иеродиакона, а 26 сентября 1920 года в храме Троицкого Патриаршего подворья он был рукоположен святейшим патриархом Тихоном во священника.

После закрытия Зосимовой пустыни* (1923 г.) иеромонах Агафон жил в семье духовных детей в Москве. В 1923 году он был приглашен

---

* Старцы Зосимовой пустыни:

Архимандрит Исидор (Скачков) *(1883–1959)*. Будущий старец Исидор после закрытия Зосимовой пустыни, служил в храмах Московской области. 6 декабря 1928 г. рукоположен во иеромонаха. В 1930–1933 гг. — ризничий храма преподобного Сергия на Б. Дмитровке, где по благословению владыки Варфоломея начал подвиг старчества. В 1933–1936 гг. — в ссылке в Сыктывкарской обл., по возвращении служил в храмах Тульской, Рязанской и Московской областей. 20 мая 1937 г. возведен в сан архимандрита. В 1941 г. находился под Волоколамском, во время боевых действий продолжал окормлять местных жителей, помогал раненым.

Архимандрит Никита (Курочкин) *(1889–1937)*. Духовный сын старца схиархимандрита Мелхиседека, иеромонах Зосимовой пустыни. После ее закрытия старец Ники-

епископом Варфоломеем (Ремовым)* в Высоко-Петровский монастырь. Первое время иеромонах Агафон исповедовал богомольцев Петровского монастыря. Он был очень внимательным духовником, верующие любили его, часто обращались к нему за помощью. Быстро увеличивающееся число духовных чад молодого пастыря приводило некоторых в недоумение: «Не рано ли он начал старчествовать».

По воспоминаниям очевидцев, отец Агафо́н исповедовал, сидя в маленьком креслице. Он внимательно слу́шал говорящего, сам говорил очень мало, лишь задавал какой-нибудь необходимый вопрос, а иногда «скажет слово, которое точно насквозь пронзит душу». По свидетельству духовной дочери старца: «Перед исповедью он всегда читал молитву о том, чтобы ему говорить людям не свои слова, а то, что угодно Богу и что им может пойти во спасение».

та окормлял братию Высоко-Петровского монастыря. 10 июня 1929 года он был возведен в сан архимандрита епископом Варфоломеем. С 1929–1933 гг старец Никита находился в ссылке в районе реки Пинеги, здесь он исповедывал, причащал перед кончиной и отпевал преподобного Никона Оптинского. По возвращении из ссылки старец служил в селе Ивановском под Волоколамском. Скончался Архимандрит Никита в Волоколамске 29 апреля/12 мая 1937 года.

* **Епископ Варфоломей** (в миру Николай Федорович Ремов). Путь архиепископа Варфоломея был предсказан ему еще в детстве. Великий пастырь Иоанн Кронштадтский назвал сына протоиерея Феодора Ремова, маленького Николая, «исповедником Церкви».

В 1911 году студент Московской Духовной академии Николай Федорович Ремов был пострижен в Зосимовой пустыни епископом Феодором (Поздеевским) с именем апостола Варфоломея... В 1912 году он был рукоположен в иеромонаха... 10 августа 1921 г. архимандрит Варфоломей был рукоположен во епископа Сергиевского, викария Московской епархии. Хиротонию возглавил святитель Тихон. Примерно с 1922 г. епископ Варфоломей был настоятелем московского Высоко-Петровского монастыря. Осенью 1923 г. он принимает часть братии закрытой в начале года Зосимовой пустыни, вводит уставное богослужение по образцу зосимовского, учреждает старчество. В монастыре нелегально действовало церковное учебное заведение, продолжавшее традиции переставшей существовать МДА и дававшее православным священнослужителям высшее богословское образование.

Владыка был прозорливцем, определял путь людей, нарекал их дорогу, говорил и о своей судьбе. Когда он был с близкими духовными детьми на Пятницком кладбище, где были могилы его родных, он вдруг неожиданно сказал: «А моей могилы здесь не будет».

21 февраля 1935 года владыка был арестован, через полгода – расстрелян в Бутырской тюрьме.

Через год иеромонах Агафон был возведен в сан архимандрита и назначен наместником монастыря. В эти трудные годы архимандрит Агафон, по благословению еп. Варфоломея, тайно постригал своих духовных чад в рясофор.

Из воспоминаний духовной дочери отца Агафона: «Руководство к монашеству не было поспешным, не было делом одного дня, оно не было и внешним; напротив, оно было, как сама жизнь: постепенным, простым, повседневным, действующим во всяком случае и событии...

Основой духовного руководства, особенно для идущих по монашескому пути, было искреннее, всестороннее, без утайки откровение всех своих поступков, мыслей и даже начатков этих мыслей. Только после этого откровения батюшка принимал душу и вел ее... Батюшка постригал очень избирательно. Постепенно подготавливал человека, тщательно выбирал имя...»

С 1929 года, после закрытия Боголюбского собора Высоко-Петровского монастыря, старцу Агафону пришлось служить в храме преподобного Сергия Радонежского на Большой Дмитровке, после закрытия храма ему довелось служить в церкви Рождества Богородицы в Путинках.

Старец Агафон любил повторять: «Кто не в схиме, тот еще не монах». По милости Божией, 17 января 1930 года архимандрит Агафон был пострижен в великую схиму с именем Игнатий в честь сщмч. Игнатия Богоносца.

11 апреля 1935 тяжело больного старца Игнатия арестовали. Обосновывая необходимость ареста старца, сотрудники НКВД написали: «Архимандрит Агафон, разыгрывая из себя юродивого (искусственно трясет руками), среди верующих пользовался авторитетом прозорливца и блаженного, имеет большое количество последователей, которые находятся под его полным влиянием, систематически посещают его квартиру, где он обрабатывает их в религиозном и контрреволюционном духе...»

Некоторое время старец находился в 15-й палате лазарета Бутырской тюрьмы.

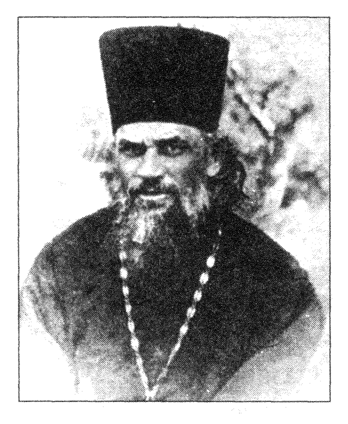
8 июня 1935 года Особое Совещание при НКВД приговорило схиархимандрита Игнатия к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. 16 октября он был отправлен в Саровский лагерь (лагерь был устроен в Саровской пустыни), через год был переведен в лагерь на станции Сухобезводная (Ветлаг), а затем — в инвалидную колонию под городом Алатырь.

Старец Игнатий, несмотря на физическую слабость, продолжал поддерживать, наставлять духовных чад в письмах. Приведем лишь несколь-

ко строк из писем старца духовным детям: «Все мое желание быть вам между собою в смирении и всем сердцем с Богом, да плод принесете и в сто, и в шестьдесят, и в тридцать!»

29 августа/11 сентября 1938 года в 3.30 утра, в воскресенье, в день Усекновения главы святого Иоанна Предтечи, исповедавшись и причастившись, мученик за веру скончался.

В 2000 году Священный Синод Русской Православной Церкви причислил схиархимандрита Игнатия к лику святых и включил его имя в Собор новомучеников и исповедников Российских.

Священноисповедник
Георгий Коссов

(1885–1928)

4 апреля 1855 года в селе Андросово Дмитровского уезда Орловской губернии, в семье священника Алексея Коссова родился мальчик. Во святом крещении младенца нарекли Георгием, в честь св. вмч. Георгия Победоносца.

Родители стремились дать своему первенцу хорошее образование. По совету родителей, Георгий после окончания школы поступил в семинарию. После семинарии он некоторое время преподавал в земской школе (в Дмитровском уезде). В 1884 году Георгий Коссов был рукоположен во священника и назначен на беднейший приход в Орловской епархии — село Спас-Чекряк Болховского уезда. (Приход — 14 дворов, ветхая церковь находилась в двух верстах от деревни.)

Бедный приход, полуразрушенная церковь, где зимой во время службы даже Святые Дары замерзали, старый дом, в котором предстоя-

ло жить его семье, повергли о. Георгия в уныние, появилось желание скорее уехать из села, попросить перевода в другой приход. С такими мыслями о. Георгий прибыл в Оптину пустынь. Когда он стоял в толпе, старец Амвросий сам заметил его и стал манить к себе. Несмотря на то, что о. Георгий приехал в мирской одежде, прозорливый старец узнал в нем иерея и обратился к нему со словами: «Ты, иерей, что там такое задумал? Приход бросать?! Храм, вишь, у него стар, заваливаться стал. А ты строй новый, да большой, каменный, да теплый, да полы в нем чтоб были деревянные: больных привозить будут, так им чтоб тепло было. Ступай, иерей, домой, ступай, да дурь-то из головы выкинь! Помни: храм-то строй, как я тебе сказываю. Ступай, иерей. Бог тебя благословит!» С великим недоумением воспринял о. Георгий совет прозорливого старца; не имея средств на существование и думать было страшно о строительстве.

Отец Георгий вернулся в село, днем и ночью он горячо молился в пустом холодном храме, просил Царицу Небесную о помощи. По милости Божией постепенно церковь стала наполняться людьми, приходили верующие из окрестных деревень, позже потянулись и паломники из других мест. После службы многие обращались с вопросами к о. Георгию, он ко всем относился с великой добротой и участием. Господь открывал ему духовное состояние людей, он горячо молился о каждом, учил покаянию и молитве. По вере своей люди получали исцеление.

Молва о добром пастыре обошла всю округу, многие верующие стали приезжать в село из других уездов. За духовным советом и утешением к молодому батюшке обращались люди разных званий и состояния. На щедрые пожертвования были построены дом для приезжающих, школа... (В 1896 году о. Георгию удалось построить небольшой кирпичный завод, появились новые рабочие места, село стало разрастаться.)

По молитвам оптинского старца Амвросия вскоре был выстроен и каменный храм — в 1905 году было закончено строительство трехпрестольного храма во имя Преображения Господня.

Сюда привозили расслабленных, одержимых. Смиренный пастырь горячо молился, окроплял их святой водой, и темные силы оставляли больных. Вскоре для тяжело больных подвижник открыл в Спас-Чекряке больницу. С каждым годом все больше людей со всей России приезжали к о. Георгию, по молитвам праведника многие больные получали исцеление на святом источнике.

О доброте чекряковского батюшки ходили легенды, ему подбрасывали детей, он с радостью брал их в свою семью. Позже был построен приют для сирот, школа ремесел.

Из воспоминаний воспитанницы старца Ольги И. Полтевой: «Был он высокий ростом, но необычайно ласковый и добрый. И даже если кто-то из воспитанниц баловался или совершал нехорошие поступки, он старался обходиться без наказания.

Как-то раз перед большим двунадесятым праздником испекли и красиво украсили праздничные пироги. Маленькие воспитанницы, польстившись, залезли в кладовую и часть из них украли. Когда это бесчинство обнаружилось, то матушка Александра попросила о. Георгия наказать виновниц. Но он сказал, что ничего страшного в этом нет, и вместо наказания собрал их у себя в кабинете и каждую погладил по голове и отпустил с напутствиями впредь больше не огорчать старших».

Старец Георгий, имеющий, по свидетельству духовной дочери старца, на своем попечении более 140 сироток, заботился не только о физическом, но и о духовном их развитии. С малых лет девочки знали наизусть многие молитвы и участвовали в богослужениях в церкви. Впоследствии многие из них посвятили себя служению Богу.

После бесед с прозорливым старцем люди уходили обновленные, успокоенные. Духовные чада старца свидетельствуют о том, что многие советы старца помогли им выжить в годы лихолетья. Старец Георгий говорил: «Как жить? А с Богом: чуть засвербит душа, начинайте беседу, ведь ты не один на свете, Бог-то — Он всегда рядом, у порога стоит и ждет, когда же ты обратишь на Него внимание свое рассеянное, позовешь когда...»

Осенью 1918 года старца забрали в уездную тюрьму. Однако ярлык — «враг народа» трудно было «прикрепить» к благодетелю, который содержал сиротский дом, несколько школ, больницу, — власти вынуждены были выпустить о. Георгия из тюрьмы. Но в начале двадцатых годов в Спас-Чекряк прибыла специальная комиссия по изъятию церковных ценностей, когда у священника их не оказалось, его обвинили в укрывательстве, арестовали и отправили в губернскую тюрьму.

В тюрьме старцу давали выполнять самые грязные, унизительные работы, однако другие арестанты старались во всем помогать ему. Вскоре старца отпустили, но здоровье пастыря было подорвано. Болезнь сковывала так, что не было сил встать на ноги.

Старец лежа продолжал принимать приходящим к нему людей, напутствуя: «Все. Оставляю вас. Надейтесь теперь на Бога. А ко мне с вашими бедами приходите на могилку, как к живому. Как и прежде, буду за вас молиться и вам помогать».

По свидетельству современников, перед смертью старца Георгия обвалился святой колодец в Спас-Чекряке, а неподалеку забил новый родник. Старец попросил принесли из родника воды, помолился над нею и просил вылить воду в родник, при этом он сказал, что, по милости Божией, теперь появится новый святой источник, где будут исцеляться верующие. (По свидетельству очевидцев, вода из святого источника попрежнему сохранила целебные свойства.)

26 августа 1928 года старец Георгий предал свою душу Господу. Многие годы за могилой ухаживали духовные чада старца, ими было собрано много свидетельств исцелений верующих, обращавшихся за молитвенной помощью к праведнику.

Из воспоминаний Марии Д. Снурницыной: «Я сама хоть и не видела святого подвижника о. Георгия, но всю свою жизнь чувствовала его помощь и присутствие. Может, было это от того, что я с самого раннего детства слышала от мамы рассказы о нем... Но скорее всего причиной тому было старое рапсовое фиолетового цвета венчальное платье, в котором батюшка благословлял ее на брак с моим отцом. После окончания школы был у нас выпускной вечер, а так как мы жили в бедности, то маме пришлось перешить его мне. С тех пор мне всегда в жизни способствовала удача и тихая, чуть приметная радость. Платье это я берегу, так как в трудные времена оно мне помогает. Впервые случилось это в 1947 году.

В марте родила я дочь, которую мы назвали Галина. Привезли мы ее домой, а через месяц или полтора заболела она так, что глазки уже стали закатываться. Схватила тогда моя мама то платье, обернула им мою дочь и вслух к батюшке Георгию за помощью обратилась. И тут же чудо произошло. На наших глазах щечки у Галины порозовели. А вскоре и совсем болезнь прошла...

Моя мама Полтева Ольга Ивановна родилась в 1898 году в селе Меркулове Болховского уезда. Ей было всего четыре года, когда после смерти своих родителей попала она к отцу Георгию в приют...

В приюте все воспитанницы батюшку Георгия любили. Называли ласково «папашей» и старались его не огорчать. Мама говорила, что получаемое в приюте образование почти равнялось гимназическому. Кроме

того, девочек приучали там и к труду. Они умели не только шить, но и вышивать сложные узоры на тонких дорогих материях, вести домашнее хозяйство и выполнять разные полевые работы...

Из окрестных сел и деревень часто приезжали сватать себе невест женихи. Батюшка каждую благословлял и давал надлежащий совет...

У мамы моей было два жениха: один — красавец и гармонист, другой — тихий, застенчивый, из бедной семьи паренек. Мама ...обратилась за советом к отцу Георгию. А он посоветовал ей идти за второго: «Ты не смотри, что он из бедной семьи. Он будет тебе в жизни опора. Ты проживешь с ним спокойную и долгую жизнь. И пусть бедную, но тихую и радостную». Так оно и вышло.

Жизнь прожили мои родители хоть и в бедности, но ... в тихой и духовной радости... Всегда буду благодарна о. Георгию за то, что он благословил мне таких родителей, научивших меня возлагать надежду на Бога, благодарить Его за все благодеяния и постоянно чувствовать помощь святого исповедника Христова, славного о. Георгия. Тихая, спокойная радость выше всяких материальных благ».

В 2000 году старец Георгий был причислен к лику святых. Рака с нетленными мощами святого находится в Спасо-Преображенский соборе в г. Волхове (Орловская епархии).

ТРОПАРЬ

священноисповеднику Георгию,

глас 6

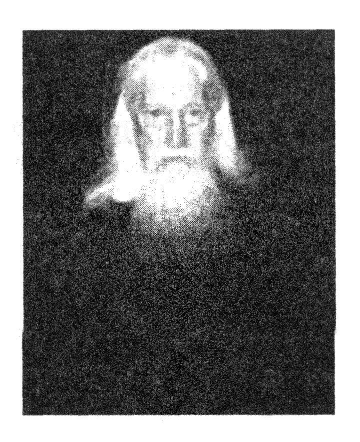
Па́стырю добрый, Бога в сердце смирением стяжа́вый / Орловския земли́ преди́вное украшение. / Послушанием, терпением страхова́ния преодоле́вый, / на ме́сте пу́сте храм и школу созда́вый. / Любовью Христовой всех согревая, / силою благодати бе́сы изгоняя, / явлением мощей твоих нас ободряя, / святы́й праведный отче Георгие, / молися Пресвяте́й Троице спасти́ся душа́м нашим.

КОНДАК,

глас 6

Чудесы́ и подвиги украшенный / святое житие́ оставил еси́ нам в память. / Мы же с любо́вию верно чтущие тя, / мо́лим, покрывай нас от всех бед и напа́стей / святою своею любовию, / священноиспове́дниче Гео́ргие.

Игумен
Исаия (Будюкин)

(1885–1978 гг.)

Игумен Исаия (в миру — Иаков Александрович Будюкин) родился 6/19 октября 1885 г. в селе Кузьминские Отвержки Липецкого уезда Тамбовской губернии (ныне Липецкая область), в многодетной крестьянской семье. Родители Александр и Мария имели 9 человек детей, Иаков был вторым ребенком. С раннего детства он отличался смирением и воздержанием... С детства Иаков имел хорошую память, он успешно окончил церковно-приходскую школу. В 1908 г., взяв родительское благословение, он поступил послушником в Святогорскую Успенскую пустынь Харьковской епархии...

Монастырь славился высокой духовностью. Здесь в XIX веке подвизался затворник преподобный Иоанн (Крюков). Святогорская Успенская пустынь имела строгий афонский устав, богослужения начинались в 2 часа ночи. Как вспоминал сам батюшка, по молодости лет очень хотелось спать и в борьбе со сном, по его словам, «всю бороденку повыщипаешь, а от частого недосыпа болела голова...»

Во время первой мировой войны в 1914 г. Иаков был призван в действующую армию. В 1917 г. он поступает в Тихоно-Лухский монастырь Ко-

стромской (ныне — Ивановской) епархии, где его постригают в иноки с наречением имени Исаия в честь пророка Исаии... В 1919 г. епископ Кинешемский, викарий Костромской епархии Севастиан (Вести) рукоположил Исаию в сан иеродиакона. В 1921 г. епископ Серафим (Мещеряков), в будущем — священномученик, рукоположил о. Исаию в сан иеромонаха.

В обители батюшка прошел все стадии монашеского послушания — в просфорне, пономарил и священником служил на приходах... В Тихоновом Лухском монастыре о. Исаия пробыл до 1929 г., до самого закрытия обители.

С 1930 по 1940 гг. о. Исаия служил в Ивановской епархии, но священнослужение было сопряжено с постоянной опасностью быть арестованным и оказаться в числе репрессированных. Ареста о. Исаия избежал, но полтора года находился на положении ссыльного, работая сторожем на бахчевых культурах на Украине (трудовые лагеря служителей культа). Там он познакомился с о. Сергием, настоятелем прихода в честь Живоначальной Троицы в с. Старково близ Дзержинска Горьковской епархии. Это знакомство сыграло решающую роль в определении будущего места служения о. Исаии — Горьковская епархия...

С 1946 г. о. Исаия состоял штатным клириком Горьковской епархии... За все время своего священства в Горьковской епархии он сменил 8 или 10 приходов. По свидетельству очевидцев: старец всегда был очень строг к себе, а к ближнему снисходителен. В церковном домике у о. Иакова из мебели был только стол и лавка-топчан, на котором он спал в одном ветхом подряснике, прикрывшись шинелью... К старцу приезжали за духовным окормлением клирики и миряне из города и самых дальних уголков Горьковской и Владимирской епархий.

В 1965 г. управляющий Горьковской епархией архиепископ Флавиан возвел о. Исаию в сан игумена.

В 1973 г. игумен Исаия вышел за штат, жил в г. Горький и до кончины проживал в поселке Высоково, рядом со Свято-Троицким кафедральным собором.

На всех приходах, где служил о. Исаия, он пользовался глубоким уважением и любовью прихожан. Старец имел от Господа дары молитвы, утешения и прозорливости. К нему приезжали за советом нижегородские (горьковские) протоиереи о. Григорий Долбунов, о. Николай Юшков, о. Михаил Юшков, о. Александр Соколов, о. Виктор Седякин, о. Евгений Варварский, протоиерей о. Вениамин Румянцев из Гороховца и другие.

Особенно близок был старец с митрофорным протоиереем Вениамином Румянцевым, служившим в Гороховце Владимирской епархии...

Старец Исаия был, по воспоминаниям духовных чад, большим молитвенником; оберегал многих мирян и клириков от ошибок в жизни, скрывая свой дар прозорливости, на деле пророчествовал.

Приведем лишь несколько отрывков из воспоминаний духовных чад старца.

Рассказывает р. Б. Лидия Васильевна: «Наш дорогой батюшка игумен Исаия был нестяжательный... Из небольшой своей пенсии посылал пожертвования на монастыри. Люди, узнавшие, что батюшка так поступает, приносили ему для посыла денег на вечное поминовение, и он через меня отправлял деньги и в Пюхтицкий женский монастырь, и в Жировицкий, и в Псково-Печерский, и в Вильнюсский. Настоятель Свято-Духовского в Вильнюсе монастыря архимандрит Леонид (Гайдукевич) прислал о. Исаии благодарственное письмо, написав, что на присланные деньги позолотили царские врата, купили паникадило. Когда батюшке приносили записочки или помянник, чтобы помолился, он их читал сам, а деньги отсылал в монастырь.

Когда я ездила в Пюхтицкий женский монастырь в Эстонии, то по возвращении рассказала батюшке, что там есть великая старица, прозорливая матушка Екатерина*. Батюшка как-то приехал в Пюхтицы из Липецкой области, где наведывал своих родных. В то время в Таллиннской епархии правящим архиереем был нынешний Патриарх Московский и всея Руси Алексий Второй. О. Исаия приехал к матушке Екатерине. Келейница старицы, матушка Наталия, была свидетельницей этой необыкновенной встречи. Матушка Екатерина в то время болела. Входит о. Исаия, матушка Екатерина поднялась и кланяется ему в ноги, а он ей. Келейница говорила: «Я никогда еще в жизни не видела такой встречи...» Позднее, когда к батюшке приходили с каким-нибудь вопросом, он иногда говорил: «Вот если бы спросили мать Екатерину, она сразу бы вам ответила, а я сразу не могу ответить на этот вопрос, нужно молиться». Батюшка же приезжал к м. Екатерине спросить, в какой бы монастырь ему уйти. А она сказала: «У тебя свой монастырь есть».

*Блаженная Екатерина (Пюхтицкая) (1889–1968 гг.)

Из воспоминаний духовной дочери старца. Валентины: «...Батюшка нас видел, чувствовал каждого и знал, как, кого и когда исправить. Молодость, неправильное, может быть, воспитание, что-то природой заложенное и мир влияли на ум и физическое состояние... Батюшка не налагал на меня никаких епитимий, но по его молитвам самому человеку хотелось делать что-то богоугодное... Сила батюшкиной молитвы за меня, ленивую, легкомысленную, увлекала всюду бежать за батюшкой туда, где он служит... Батюшка проповеди не читал, говорил немногословно, даже тогда мы собирались у него дома. Но, побыв у него, я, например, уезжала от него успокоенная, ясная, возвышенная, нередко окрыленная. О, если бы не терять этих состояний, т. е. не грешить?! А как мы у батюшки причащались? Какие становились все лучезарные, добрые, терпимые, терпеливые, доброжелательные, а иные — кроткие и смиренные. Одна знакомая поведала: когда она причащалась у батюшки, то ясно ощутила, что не ложечка была подана в уста, а голубь крыльями впорхнул в рот...

Из воспоминаний р.Б. Елены: «Игумена Исаию я видела несколько раз... Это был непростой батюшка. У него была очень хорошая память. Мы с ним вели беседы, и, когда приходила к нему в следующий раз, он продолжал говорить о том, о чем не закончили в прошлую беседу. А ведь к нему приходила не я одна.

В последнюю нашу встречу он мне сказал, что все мое спасение в вере и чтобы я постаралась достичь райского состояния души, «адское ты уже испытала». «Если уйдешь с адским состоянием души на тот свет, — говорил о. Исаия, — то и будешь в нем там пребывать». Еще подчеркнул, что больше у нас с ним не будет встреч. Так оно и случилось — вскоре он преставился. Таким образом, о. Исаия предвидел свою кончину. Для меня эта тайна стала чудом.

Второе, что хотела вспомнить, это, что он видел бесов. Говорил мне: «Вижу, за кем и сколько за спиной стоят, а как только вы уходите, то я их выгоняю».

Из воспоминаний духовной дочери старца Нины С.: «К батюшке о. Исаии меня привел брат, тогда еще студент Московской Духовной академии. Батюшка сидел в большой прихожей у окошечка, весь светлый, как солнышко. Роста батюшка был высокого, фигура статная, стройная, несмотря на преклонный возраст. Борода и волосы белые-белые, как лен. Нос прямой. А глаза, эти глаза всегда стоят передо мной, светлые, с добрым проникновенным взглядом, как будто видит тебя насквозь. А оно

так и было, батюшка всех нас видел прозорливо, насквозь, и даже наши мысли. Приходило нас, девчат, к нему много...

Он был для нас и отцом, и матерью. Поговорит, утешит... И горе все рассеется, и на душе станет легко-легко, побежишь от него, как на крыльях... На много лет вперед батюшка провидел наш жизненный путь, ограждая нас от неправильных шагов в жизни. Наш дорогой батюшка о. Исаия оказывал помощь нам даже на расстоянии. Он всегда ратовал за то, чтобы молодежь училась: годы молодые правильно проходят, и специальность приобретаем, а своими святыми молитвами помогал нам в учебе.

Прихожу перед экзаменом к нему за благословением: «Бог благословит, иди с Богом. Приноси пятерку». Сдаю на «пять», бегу к батюшке сказать и поблагодарить за молитвы. В другой раз на экзамене: беру билет, сажусь, читаю и — ничего не знаю, эти-то вопросы как раз и не успела повторить. «Господи! Батюшка, помоги!» Сижу, вспоминаю тему, которую проходили в течение учебного года. И так в голову стали приходить мысли по теме. Постепенно так весь ответ и написала, экзамен сдала. Вот так, даже на расстоянии батюшка нас слышал и оказывал нам помощь.

С ним было легко идти по жизни, по его благословению, за его молитвы. Но и после его кончины ощущаем, что наш дорогой батюшка о. Исаия и там, в горнем мире, не оставляет нас грешных в своих молитвах, в предстательстве у Господа. Как при жизни думали, что он всегда будет с нами, так оно и есть, ощущаем...

Сердце у него было ко мне жалостное. Расскажешь ему домашние неприятности. Батюшке тоже становится грустно, посочувствует. Скажет: «Ну, что сделаешь, крест такой, надо потерпеть». Велит накормить, оставит ночевать, а утром благословит, и с легкой душой побежишь на учебу в медицинское училище...

Как ни придешь к батюшке, он всегда сидит у окошечка, читает или жития святых... Часто приходилось быть с батюшкой в доме одним, и на душе было спокойно, и на душе никаких вопросов в жизни не было. С ним рядом было все в жизни ясно и светло. И думалось, этому счастью не будет конца. Это было за год до его кончины. А конец свой батюшка предчувствовал...»

В 1978 году прозорливый старец, зная о приближении своей кончины, говорил духовным детям: «Скоро от вас уплыву, половодьем уплыву». Из воспоминаний духовной дочери старца Нины С.: «Мы же думали,

что о. Исаия нас оставит и переедет жить ближе к родственникам в г. Липецк, рассуждая так по-земному. А он предвещал свой уход в иной мир, что и исполнилось весной, в апреле 1978 г., в половодье. В другой раз о. Исаия говорил открыто, что помирать уже пора. Мы, конечно, сразу возражать: «Ну нет, батюшка». — «Да что! Сколько мне уже лет-то. Да вот кто поминать-то будет? Разве что Елена с Людмилой». Эти слова оказались пророческими. Чада о. Исаии Людмила и Елена спустя 3 года после его кончины поступили в Пюхтицкий монастырь, ныне подвизаются в московском Рождество-Богородицком монастыре и, как монахини, действительно ежедневно поминают уже покойного о. Исаию.

Из воспоминаний покойного протоиерея Вениамина: «Был я у батюшки за три дня до праздника Благовещения. Стал собираться уходить, прощаюсь: «Ну, Бог даст, увидимся». О. Исаия поднял указательный палец вверх: «Там увидимся...» И через 3 дня, на праздник Благовещения он скончался. Так он предвидел свою скорую кончину».

По рассказам очевидцев, в день кончины 7 апреля 1978 г., в 9 утра, когда старец Исаия стал собираться в храм, ему внезапно стало плохо. Духовные чада пригласили о. Феодора Данилова, который причастил старца Святых Христовых Таин, и через 2 часа душа старца Исаии отошла ко Господу, он мирно скончался...

Чудесным образом Господь собрал всех духовных чад батюшки. О. Иннокентий облачил тело дорогого своего духовного отца в монашеские одежды и стал служить панихиду. На следующий день тело старца перенесли в Свято-Троицкий собор, где чада всю ночь читали по батюшке Псалтирь.

9 апреля 1978 г. в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Горького Божественную литургию и отпевание в сослужении соборного причта и других клириков совершил архиепископ Горьковский и Арзамасский Николай (Кутепов). С пением великого канона «Помощник и Покровитель» гроб обнесли вокруг храма. Старец Исаия был похоронен за алтарем Свято-Троицкого собора.

Духовные чада старца Исаии свидетельствуют, что и после кончины о. Исаии «духовная связь не оборвалась». Однажды игумен Исаия явился во сне о. Иннокентию и утешил: «Я живой у Бога». Из воспоминаний духовной дочери старца Елены: «Мучима я была таким недугом, что теряла равновесие, лежала в больнице, где мне сказали, что это остеохондроз. Продолжалось это около 20 лет. В храме я старалась встать у стены.

Пришла как-то на Пасху, а места у стен нет. Помучилась и вышла из храма. Пошла к батюшке на могилку и говорю ему: «Батюшка, я к тебе пришла не потому, что я такая хорошая, ставлю тебе свечу первая, а просто не могу стоять в храме, не за что там держаться». Поплакалась так и ушла с этим. А в следующий раз пришла в церковь и стою в середине храма и не падаю. Вспомнила о том, что не теряю равновесия, только в конце службы. С тех пор равновесия не теряю, по крайней мере, в такой степени, как прежде...

Второй случай. Переехали мы на другую квартиру. Квартира старая, запущенная. Делаем с мужем ремонт — один год, второй, устали от него. Пришла я как-то на могилку к батюшке и говорю ему о том, что очень устала от этого ремонта. А сын наш учился в другом городе и собирался ехать на Валаам со своими друзьями — им один батюшка бесплатное путешествие хотел сделать. Вдруг сын приезжает домой и говорит нам, что послал его духовник помогать делать ремонт, а путешествие для него будет в следующий раз. Друзья же его поехали на Валаам. После этого случая, прежде чем обращаться к батюшке за помощью, я думаю, не будут ли из-за меня у других неудобства.

Вот так игумен Исаия помогает нам и после своей кончины. Истинно, что у Бога все живые».

Молитвенную помощь старца получают и те, кто не был лично знаком со старцем, свидетельствует р. Б. Татьяна: «Узнала я о батюшке Исаии, когда его уже не было в живых. Ходила в Высоковскую церковь, познакомилась с его чадами и стала ходить на его могилку. У меня сильно болели ноги, еле выстаивала службу. После службы едва иду на могилку, постою, поплачусь, и как стану уходить, забываю про ноги, бегу и ног под собой не чувствую, так легко. Словно по воздуху иду.

В один из дней Великого поста я чувствовала себя очень плохо — физическая немощь и тягота духовная. Ехала в переполненном транспорте в храм, куда-то меня прижали. Так мне плохо стало, что само собой вырвалось: «Батюшка Исаия, хоть ты помолись обо мне!» — и в тот же миг куда-то все отлетело от меня. Стало легко и на душе, и телу».

Высказывания и наставления

старца ***Исаии***

Господь дает крест всегда по силам, сверх сил не дает, а когда уже крест не несешь, Господь и убирает его.

Господь устраивает по вкусу сердца, какой вкус сердца здесь, на земле, такое будет и там.

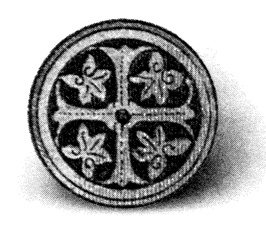
Запомни: с каким чувством зашел в монастырь, храни все время, т.е. со страхом Божиим.

Зашел в церковь, на место встал, голову опусти и молись.

Как жить? А как пишут святые отцы: никого не обижать, никого не осуждать и всем мое почтение.

Духовное, духовное — человеческое бы не потерять (священству).

Не одежда спасает душу и не место человека святит, а человек место. А вы в миру живите, как монашки, это выше будет... Св. Василий Великий так учил: «...Учити их, да имут чистоту душевную, бесстрастие телесное, ступание кроткое, глас умерен, слово благолепное, пищу и питие не мятежное, при старших молчание, при мудрейших внимание, к начальным повиновение, к равным себе и меньшим любовь не лицемерную, от злых и страстных и любоплотных отлучатися, мало вещати, множайшее разумевати, небезрассудным быти в слове, не избыточествовати беседой, не дерзким быти на смех, стыдением украшатися, к женам (мужам) не чистым не беседовати, долу зрение имети, горе же душу, бегати сопротивословия, учительского сана не искати, честь мира сего ни во что же вменяти. Аще же кто благо что на пользу иным сотворит, от Бога мзды да ожидает и вечнаго воздаяния от Христа Иисуса Господа нашего». Вот этим правилом и руководствуйтесь. Оно полезно для души.

Схиархимандрит
Серафим (Романцов)

(1885–1976)

Глинский старец схиархимандрит Серафим (Романцов) родился в 1885 году в деревне Воронок Курской губернии, в семье крестьян. В 1910 году он поступил в Глинскую пустынь, где проходил различные послушания. Затем он был призван в армию, воевал. В 1916 году был ранен, по выздоровлении вернулся в обитель. В 1919 году он принял постриг с именем Ювеналий, а в 1920 году был рукоположен во иеродиакона.

После закрытия Глинской пустыни он поселился в Драндском Успенском монастыре (Сухумская епархия), где в 1926 году был рукоположен во иеромонаха и пострижен в схиму с именем Серафим.

Иверская гора

Из воспоминаний духовной дочери старца Галины Пыльневой: «Отец Серафим, духовник Глинской обители, поехал в Грузию, где жил некоторое время после первого закрытия Глинской пустыни. Жил в монастыре и в горах... К нему хорошо относились, и он, пользуясь этим, приглашал нас приехать и познакомиться не со страной курортов, а с землей, благословленной Божией Матерью в Свой удел, землей, просвещенной евангельской проповедью на целых пять веков раньше, чем Русь времен ее становления. Приезжало к отцу Серафиму не так много людей, и всех он как-то устраивал, да еще организовывал паломничества к древним святыням этой горной страны. Иногда сам участвовал в таких путешествиях, держась, как всегда, очень просто, скромно, незаметно, деля со всеми трудности пути. Чаще, конечно, он просил своих местных знакомых проводить приезжих...»

После закрытия Драндского монастыря о. Серафим жил в окрестностях Алма-Аты, работал сторожем на пасеке. В 1930 году был арестован и выслан на строительство Беломорканала. С 1934 года отец Серафим жил в Киргизии.

Летом подвижник поднимался высоко в горы, где жил в плетеной хижине, проводя время в молитве, чтении Священного Писания и богомыс-

лии. Зимой он жил в одной благочестивой семье, где для него специально была устроена келья. По ночам совершал богослужения, исповедовал, причащал, давал спасительные наставления обращавшимся к нему. В 1946–1947 годах старец Серафим был духовником при Ташкентском кафедральном соборе.

30 декабря 1947 года он вернулся в Глинскую пустынь и был назначен на должность духовника.

Старец Серафим не только окормлял прибегавших к нему за помощью монашествующих и мирян, но и вел обширнейшую переписку.

Из воспоминаний схиархимандрита Иоанна (Маслова): «Это был духовник опытнейший, знаток всех сокровенных движений человеческого сердца, обладатель духовных сокровищ, которые он приобрел долгим многотрудным подвигом... Его беседы, преисполненные истинного смирения, согревали охладевшие сердца людей, открывали им душевные очи, просвещали разум, приводили к раскаянию, душевному миру и душевному возрождению».

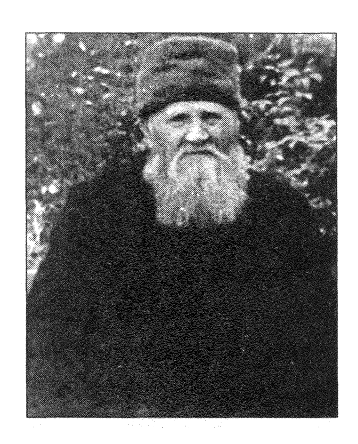
В 1960 г. он был возведен в сан игумена. Когда святую обитель вновь закрыли, переехал в Сухуми. В 1975 году он был возведен в сан архимандрита митрополитом Сухумским и Абхазским Илией.

18 декабря 1975 года старец тяжело заболел. Во время болезни он непрестанно читал Иисусову молитву. На протяжении двух недель он каждый день причащался Святых Христовых Таин. Находясь в полном сознании, отец Серафим сподобился увидеть многих своих братий по духу, певших, как говорил он, стихиру Божией Матери «Совет Превечный». Старец слабым от болезни голосом подпевал: «Вкусите и видите, яко благ Господь. Аллилуиа». После этого видения он сказал: «О чем я молился всю жизнь и чего искал, то открылось сейчас в моем сердце; моя душа исполнилась благодати настолько, что не могу ее даже вместить...Теперь я буду умирать». 1 января 1976 года он предал свой дух Господу.

Отпевание почившего старца совершил сам митрополит Илия в сослужении множества клириков. На сороковой день по кончине о. Серафима владыка вместе с прибывшими из разных мест священниками — духовными чадами усопшего — совершил в кафедральном соборе Сухуми панихиду и произнес слово. В нем, обращаясь к о. Серафиму, точно к живому, митрополит Илия сказал: «Молись за нас, отче, Богу, потому что ты приобрел перед Ним дерзновение».

Мирянин
Иоанн Васильев

(1886–1966)

29 августа 1886 году в селе Горушки Псковской губернии у Василия и Евфросиньи Васильевых родился сын. При крещении мальчика назвали Иваном.

Мальчик рос, среди своих братьев и сестер выделялся благоразумием и смирением. А когда пришло время и родители заговорили о женитьбе, Иван упросил их не настаивать на этом. С юношеских лет Иван мечтал посвятить себя служению Господу, учился отсекать свою волю, испрашивал благословение у своего духовника отца Всеволода, духовника Введенской обители в г. Орле. Во время Первой мировой войны Иван служил в отряде разведки, часто бывал в тылу врага. При выполнении одного боевого задания Иван получил тяжелое ранение, из госпиталя вышел на костылях...

По молитвам перед иконой Знамения Божией Матери в Новгородском храме он получил исцеление. Чудо исцеления укрепило веру Ивана, вернувшись в родное село, он стал молиться за односельчан, приходивших к нему за советом и молитвенной помощью.

За свое смирение и любовь к ближнему Иван удостоился даров Святого Духа.

По молитвам блаженного Иоанна исцелялись страждущие. Часто прозорливцу удавалось предупредить людей о грозящей им опасности. Так, однажды блаженному Иоанну было открыто, что одной вдове, живущей с дочкой в лесу, грозит опасность. Всю ночь блаженный горячо молился. В ту ночь воры, задумавшие ограбить вдову, лишь успели высадить стекло в окне дома, внезапно их охватил страх, они несколько раз обошли дом, но так и не решились проникнуть в него через окно. На рассвете блаженный Иоанн сам пришел предупредить женщину об опасности. Он просунул голову в окно и сказал: «Слава Богу, что сегодня остались живы, а то я всю ночь отгонял злодеев от вашего домика!» По совету блаженного хозяйка продала дом и уехала из села.

Кто-то донес, что под Орлом активно работает проповедник. Блаженный Иоанн, предвидя опасность, убедил мужиков вывезти его в лес

на телеге, под соломой. Вскоре блаженный Иоанн поселился в с. Куликовка под Орлом. О жителях этого села шла недобрая слава: они занимались грабежом, угоняли лошадей. Блаженный Иоанн стал терпеливо учить жителей села вере и благочестию. Он учил людей, приходивших к нему, нараспев читать акафисты Спасителю и Божией Матери, показывал, как нужно украшать иконы, устраивать лампады.

Однажды к блаженному Иоанну пришла женщина, которой, по мнению врачей, было необходимо удалить раковую опухоль. Старец стал молиться об исцелении больной перед иконой святого великомученика Пантелеймона. Помолившись, он обернулся к просительнице и сказал, что ей не нужно ложиться на операцию. Он рекомендовал исповедаться, приобщиться Святых Таин, предварительно приняв таинство елеосвящения. По молитвам старца женщина полностью исцелилась.

В 30-е годы старец Иоанн работал в Студеновском рудоуправлении сторожем на складе. Он оказывал помощь всем призывавшим его имя. Имеется немало свидетельств о молитвенной помощи старца верующим, призывающим его имя.

Блаженный Иоанн помогал всем бедным и обделенным... Всех приходивших в келью старца кормила его духовная дочь-келейница Параскева (Мешкова).

Стараясь скрыть свои добродетели, сам блаженный ночью развозил провизию и топливо неимущим. Когда из ссылки стали возвращаться священники, блаженный Иоанн и им приносил еду и одежду.

Часто к старцу обращались за советом в житейских вопросах; так, однажды келейница рассказала старцу о девушке Татьяне, просившей благословение старца. Блаженный просил передать девушке, что «женишок 3 копейки стоит». Девушка поняла, что ее ожидает подвох. Позже оказалось, что жених был женатым...

Однажды к старцу за благословением пришли две девушки. Одной из них блаженный Иоанн вручил икону Божией Матери «Скоропослушница», а другой — образ Казанской Божией Матери. Девушки догадались, что блаженный вручил их жизнь попечению Владычицы, и они обе остались девами. Через 20 лет одна из них, находясь в затруднительном положении, молитвенно обратилась к Всецарице, молясь перед ее Казанским образом: «Не остави, Владычице!» Пребывая в молитве, девушка удостоилась чудесного видения: образ как бы ожил. Скорби как не было!

Когда новая волна репрессий обрушилась на верующих, старца заключили на шесть лет в тюрьму. В 1956 году после освобождения старец поселился недалеко от Древне-Успенской церкви Поройской пустыни. Он часто бывал в храме, любил посещать родник, на котором, по преданию, была обретена икона Божией Матери «Живоносный Источник». Старец всем советовал посещать это святилище, называл его Липецкой Печерской лаврой, подразумевая древнейшее происхождение Поройской пустыни и Монастырской Слободы в целом.

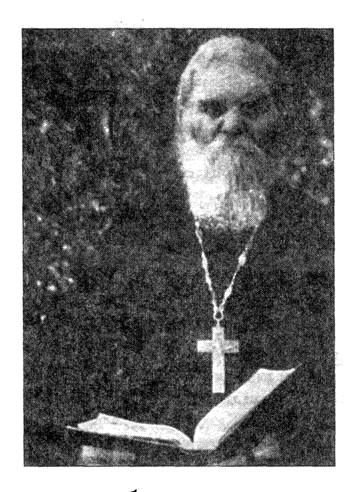
С годами старец все более ослабевал; как и многим угодникам Божиим, Господь открыл старцу Иоанну день и час его смерти. 9/22 мая 1966 года он причастился Святых Христовых Тайн последний раз. 10 мая блаженный старец Иоанн преставился к Богу. По свидетельству очевидцев, гроб с телом свято почившего старца стоял в его келье четыре дня, теплая погода не оказала влияния на останки: не ощущалось никаких признаков разложения. Старец лежал, как живой, руки отличались мягкостью. Богомольцы заказывали панихиды, отдавая последнюю дань уважения любимому старцу. Когда же настало время похорон и гроб с останками старца Иоанна понесли к Христо-Рождественской церкви, то многолюдная толпа почитателей памяти подвижника Божия стала свидетелем еще одного чуда. При входе процессии в храм высоко в небе послышался колокольный звон. Но он несся не с колокольни, а с Горних высот!

За несколько лет до своей кончины блаженный Иоанн сказал: «Мой куст не останется пуст! Хотя я и умру, а место моего погребения не останется в забвении».

Со времени его кончины не прекращалось народное почитание угодника Божия. Следует отметить, что к числу почитателей старца относятся и архиепископ Евсевий (Саввин) Псковский и Великолукский, и недавно почивший старец Николай (остров Залит). Ведется регистрация всех случаев чудес и знамений, дарованных Господом по молитвенному предстательству местночтимого старца Иоанна Липецкого. Приведем лишь одно из свидетельств:

Православная В. (г. Липецк) пишет: «До сих пор липчане помнят его (старца Иоанна), с благодарностью, с поклоном приходят на могилу. Мой товарищ рассказывает: «В раннем детстве, в конце 50-х годов мне пришлось пережить стрессовую ситуацию. Было мне тогда годика четыре. Кто-то сильно напугал меня. Испуг был столь сильным, что напрочь лишил дара речи. Это длилось около недели. Врачи ничем не могли спа-

сти меня. Я таял как свеча. Тогда моя бабушка взяла меня на ручки и понесла к старцу Иоанну, благо жили мы рядом: он на Шкатова, а наша семья на Сталинской (ныне Интернациональная). До сих пор помню склоненную надо мной голову старца с седой бородой, его молитвы, горящие в келье свечи. И вот — чудо! Я заговорил, осталось только легкое заикание. Да и оно наблюдается не всегда».

Иеросхимонах
Стефан (Игнатенко)

(1886–1973)

Иеросхимонах Стефан (в миру Димитрий Иванович Игнатенко) родился 25 октября 1886 г. в семье казака в селе Вознесенское Владикавказского уезда. В двенадцать лет Дмитрий стал круглой сиротой. (Мать Дмитрия Надежда ненамного пережила своего супруга Ивана, убитого в горах абреками.)

Любовь к монашеству рано зародилась в сердце мальчика. Из воспоминаний старца о годах учебы в церковно-приходской школе: «Учили нас так: сначала вели к утрени, а потом — завтракать, а во время завтрака читали нам жития святых. И запали мне в сердце два жития: житие святого Алексия, Божьего человека, и преподобного Антония Великого. И загорелось сердце любовью к монашеству».

В 1898 году Дмитрий окончил церковно-приходскую школу и отправился со знакомым благочестивым старцем на Афон. Однако отроку не суждено было остаться на Святой горе. Из-за непривычных климатических условий он тяжело заболел, и через восемь месяцев по благословению старцев вернулся на родину.

В 1904 году на горе Бештау был основан Свято-Успенский Второ-Афонский монастырь, в 1908 году Дмитрий поступил в него послушником. Первое время ему пришлось выполнять самые разнообразные послушания: он шил одежду, пек просфоры, работал в огородах и на виноградниках... В 1914 году состоялся постриг Дмитрия в монашеский чин с именем Стефан... В 1916 году иеродиакон Стефан был рукоположен во иеромонаха.

В первые годы советской власти скрытый в горах Второ-Афонский Успенский монастырь некоторое время не привлекал внимания властей. В смутное время, когда обновленческое движение, захлестнуло всю страну, монастырь на горе Бештау был единственным твердым оплотом Православия в окрестностях Кавказских Минеральных Вод.

В 1926 году, когда обитель закрыли, монахи обосновались в горах Псху. С 1930 по 1937 год о. Стефан скрывался в Грузии, позже вернулся во Владикавказ. В 1949 году архиепископ Ставропольский и Бакинский Антоний (Романовский) принял отца Стефана и приписал его к клиру Ставропольской епархии.

Последние годы жизни старец провел в Кисловодске, где помогал служить и исповедовать в храме во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона. Из-за большого количества богомольцев старец Стефан иногда не имел возможности отойти от аналоя, исповедовать приходилось с вечера до самого утра.

Старец принимал людей и дома. Верующие любили кроткого, скромного старца. Духовные дети старца рассказывали, что он никогда не настаивал на своем мнении, никому не навязывал его, он лишь предупреждал о нежелательности предполагавшегося поступка или действия. Многие отмечали, что у старца был удивительный дар рассуждения. По свидетельству духовных чад старца: «Господь даровал ему сострадательное, отзывчивое сердце и глубокий плач». Сохранилось много свидетельств прозорливости старца.

В Кисловодске старца навещали отцы Троице-Сергиевой лавры. Очень почитал его будущий старец Кирилл (Павлов). Бывал у него игумен Марк (Лозинский).

2/15 августа 1968 года, в день памяти святого архидиакона и первомученика Стефана, старец был пострижен в великую схиму с сохранением имени.

У старца была сердечная недостаточность, его беспокоила печень, он страдал от язвенной болезни, грыжи, но, несмотря на это, до последних

дней старался подниматься в 4 часа утра (зимой в 5) читал утренние молитвы, служил полунощницу, затем первый, третий и шестой часы. Читал Псалтырь, каноны. Отслужив обедницу, читал Евангелие и Деяния Апостолов, поминал живых и усопших. Около десяти часов завтракал и начинал принимать верующих.

12 февраля 1973 года у старца Стефана ночевал архимандрит Савва из Пятигорска, он в последний раз причастил старца в восемь часов утра 13 февраля. Когда врач предупредил о приближении кончины, духовные чада старца в 10 часов начали читать канон на исход души. Из воспоминаний духовной дочери старца Нины В. Думеновой: «Все встали на колени перед постелью старца со свечами в руках. Едва завершилось чтение канона, иеросхимонах Стефан вздохнул в последний раз, и на выдохе из его уст исшел круглый, диаметром примерно три сантиметра, снопик света, состоявший из мелких золотистых лучей. Свет прошел над телом почившего до самых его ног и исчез».

Старец отошел в вечную жизнь в 10 часов 25 минут утра 13 февраля 1973 года, накануне праздника Сретения Господня.

16 февраля при большом стечении людей состоялись похороны старца на Седлогорском кладбище.

Высказывания, советы

старца ***Стефана***

Жизнь очень тяжелая в пустыне, она почти упразднится. Но те, кто будет исполнять свое правило (молитвенное) ежедневно, несмотря на мирскую суету, будут пред Господом как пустынножители, где бы они ни жили. Истинные ревнители по Боге скроют себя от мира.

Если при умной сердечной молитве имеется сокрушение сердечное и самоукорение, то можно заниматься такой молитвой, Бог благословит вас. Более полные объяснения смотрите в книгах святителя Игнатия Брянчанинова. Особенно во втором томе, да и в пятом есть.

Старайтесь удерживать ум от рассеянности и заключать его в слова молитвы... Да поможет вам Господь подвизаться в молитве и преуспевать в ней, а также в терпении скорбей, болезней, преуспеть в смирении и кротости...

Надо повести борьбу с самолюбием. Молитесь Богу, прося Его помощи, и Бог поможет вам избавится от всяких страстей... Каждый раз, когда вам случится разгневаться, раздражиться, — как только опомнитесь, кайтесь в уме пред Богом и просите прощения у ближнего, если гнев был вынаружен в словах против ближнего. Читайте святых отцов назидательные книги, и они наставят вас, как жить богоугодно и спасти свою душу.

Не падайте духом и не унывайте. Молитесь Богу с верой и полным упованием на Его милость. Для Бога все возможно, только мы со своей стороны не должны думать, что мы достойны особого попечения о нас от Бога. В этом заключается гордость. А Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Будьте внимательны к себе. Все испытания, постигающие нас болезни и скорби не без причины. Но если потерпите все безропотно, то Господь не оставит вас без наград. Если не здесь, на земле, то всячески на небе.

Смиримся под крепкою рукой Божией и совершенно предадим себя в волю Божию и найдем успокоение душевное.

Мирянин
Афанасий Сайко

(1887–1967)

Афанасий Андреевич Сайко родился в 1887 году в селе Даничево Ровенского уезда Волынской губернии, в многодетной семье военного в отставке. Мать Афанасия умерла, когда мальчику было 12 лет, а отец трагически погиб в 1914 году.

Афанасий успешно закончил школу воспитанников солдатских детей Уланского Его Императорского Величества полка в Варшаве и Варшавскую консерваторию. Ему довелось принимать участие в военных дейст-

виях, с 1910 года он служил стражником при канцелярии исправника в г. Луцке, а с 1912 года работал в различных нотариальных конторах.

После Октябрьского переворота Афанасий вернулся на родину, где некоторое время работал в колонии «Коловерть-3» (с. Даничево). В 1919 году он был арестован и отправлен по этапу в г. Орел, в концлагерь №1. С 1921 года (после освобождения) мученик за веру начал юродствовать. Первое время он жил на колокольне Богоявленского храма в Орле, позже священник Орловского Введенского женского монастыря отец Всеволод (Ковригин) уговорил одинокую верующую женщину принять блаженного в свой дом. (В 1924 году, после тяжелой болезни Афанасий был тайно пострижен в монахи.)

По свидетельству современников, он был высокий, стройный и плечистый, лицо светлое, с черной окладистой бородой и большими серыми глазами. Ходил он чаще всего босиком. Штаны носил из домотканого полотна, рубаху — навыпуск, на шее — полотенце, завязанное узлом, поверх одежды — нательный крест.

Блаженный Афанасий любил поднимать с земли спички, камешки, обрывки газет, позже раздавал их людям, приговаривая: «Ищите родственность между предметами, привыкайте решать задачи». В скором времени люди стали догадываться, что прозорливец предупреждает их таким образом о грядущих событиях, предсказывает судьбу.

Так, однажды он предсказал двум студенткам, как сложится их судьба после учебы, где будут работать, какая у них будет зарплата. После того как предсказание сбылось, девушки сами искали встречи с блаженным. Во второй раз одна из них, Анна, узнала имя своего суженого (Иван) и даже название улицы, где молодым предстоит жить, запомнила она и то, что прозорливец упомянул что-то о девочке и мальчике. В 1932 году девушка вышла замуж за Ивана и поселилась в его маленьком домике в том месте, где предсказал блаженный, из 4-х детей у нее выжили лишь двое — мальчик и девочка. Спустя пятьдесят лет дочь Анны расскажет об удивительном старце, которого довелось однажды встретить и ей: «У него было сияющее лицо и необыкновенно живые глаза, выражавшие радость, участие и большое внимание к тому, на кого смотрел. Никогда и ни у кого больше я не видела таких замечательных глаз!»

Вскоре о прозорливом старце заговорил весь город. Страждущие приходили к нему за утешением, обращались за мудрым советом и монахини. Блаженный старец Афанасий всех утешал: «Молитесь, и вам дастся».

Верующие люди приглашали его в свои дома, кормили, дарили одежду. По свидетельству современников, блаженный старец часто, «опережая вопрос, читая мысли, сам давал ответ». В апреле 1931 года, на третий день Пасхальной седмицы блаженный Афанасий отправился в деревню Лукьяновку (30 км от Орла). Здесь в деревенском храме он читал Евангелие и Псалтирь, пел в церковном хоре. По вечерам в доме, где остановился блаженный, собирались люди. Когда о прозорливом старце узнали в ОГПУ, было принято решение срочно арестовать «опасного агитатора» как участника «церковно-монархической контрреволюционной группировки». Однако в октябре 1931 года блаженного Афанасия оправдали. (Следует отметить, что в 1994 году по запросу общины Свято-Троицкой церкви Орловского Успенского монастыря Афанасий Андреевич Сайко был реабилитирован по делу 1931 года.)

В 1932 году «врага народа» определили в психиатрическую больницу. По свидетельству современников, весь персонал больницы любил старца, а жители города ежедневно приносили ему продукты, искали встречи с ним, просили его молитв. В начале 1942 года его приютила духовная дочь Ольга.

Во время войны верующие спрашивали старца, когда долго не было писем от родных, как молиться о ближних: «О здравии или за упокой?» Из воспоминаний Анастасии Александровны: «Соседке моей — Марфуше — долго не было писем от сына... Нашла блаженного в Афанасьевской церкви. Видит, люди к нему бегут, спрашивают. Ну и она, когда подошел черед, спросила: «Как мне сына поминать? Живой ли он?» А сама глаз со старца не спускает, волнуется — вдруг скажет «за упокой». А он ее по плечу похлопал и говорит: «Вон, смотри, мама идет с сумкой. Быстро, быстро, быстро! Адрес? Где живешь? Номер дома? Иди, иди скорей, вон мама с сумкой пошла!» И убежал от нее... Пришла она на свою улицу, а там бегает дочка ее младшая... кричит: «Мамка, мамка! Почтальонша от Васи перевод принесла...» Тут она все поняла: мама с сумкой — ведь это же почтальон! Прибежала она домой, а на столе перевод лежит на 400 рублей, а на обратной стороне несколько слов от сына: «Мама, лежу в госпитале, поправляюсь. Скоро приеду. Твой Василий»».

Другой женщине на вопрос: «Вернется мой сын или он погиб на фронте?» — блаженный Афанасий ответил, указывая на идущего вдалеке военного на костылях: «Вон, вон, вон идет!» Через месяц ее сын вернулся из госпиталя без обеих ног.

Раба Божия Александра Секретарева рассказала, что во время Великой Отечественной войны блаженный Афанасий забежал в один дом и заставил проживающих там людей бежать за ним, вскоре на этом месте разорвалась бомба, лишь благодаря старцу люди, покинувшие дом, остались живы.

В апреле 1948 года власти вновь определили старца в Орловскую психиатрическую больницу. Верующие приходили на территорию больницы, некоторые даже ночевали там, многим хотелось передать продукты блаженному старцу, записочку с просьбой помолиться за них. В октябре 1950 года старца Афанасия перевели в психиатрическую больницу г. Воронежа (подальше от его орловских почитателей). Духовная дочь старца Ангелина Васильевна Дмитриевская последовала за ним в Воронеж, там обратилась к врачам с просьбой «поступить по совести». В ноябре 1950 года блаженного Афанасия выписали на попечение «дочери». Однако власти боялись «влияния старца на верующих», в сентябре 1951 года его перевели в Томскую психиатрическую больницу. На этот раз старца освободили под расписку лишь в 1955 году. (В 1995 году «Независимая психиатрическая ассоциация» дала заключение, что «А. А. Сайко в нахождении в больнице не нуждался... Для длительной изоляции в стационаре, запрета на посещения и получение передач медицинских показаний не было».)

Ангелина Васильевна не оставляла блаженного Афанасия до последнего его часа, разделяя с ним все тяготы и невзгоды. Духовная дочь, с трудом добившаяся опекунства над старцем, купила для него маленький домик на станции Снежетьская Брянской области. (Старцу не разрешили жить в областном центре.)

Однажды автобус, в котором ехал Афанасий, перевернулся, началась паника, блаженный всех успокоил: «Все будут живы и не травмированы». Так и случилось. После этого случая многие стали обращаться к прозорливому старцу за помощью, по его молитвам верующие исцелялись. Однажды к старцу привели немого от рождения мальчика, блаженный Афанасий уверенно сказал: «Будет говорить!» Трижды приезжала мать с сыном к блаженному старцу, вскоре мальчик заговорил.

Архимандриту Трифону (Новикову) в юности старец предсказал: «Храм — твоя невеста!», при этом назвал имя, которое он получит при постриге. Молодой человек тогда не придал большого значения словам старца, однако после армии он пошел учиться в духовную семинарию, позже, принимая постриг, услышал новое имя и вспомнил пророческие слова старца.

По свидетельству женщины, посетившей блаженного старца Афанасия за месяц до его кончины, он сказал, что «скоро будет жить в Орле на Крестительском кладбище со своим другом». 5 мая 1967 года старец скончался. Похоронили блаженного старца в Орле, на Крестительском кладбище недалеко от церкви, в могиле юродивого Христа ради Павла Павловича Кадило-Крестовского... По сей день верующие обращаются за молитвенной помощью к старцу, место его захоронения посещают паломники из многих городов России. И сейчас по молитвам блаженного старца совершаются исцеления.

По свидетельству иеромонаха Корнилия (Головкова) в 1997 году Господь, по молитвам старца Афанасия, исцелил его. У него обострилась старая травма позвоночника, он «с верой приложился к кресту на могиле блаженного старца Афанасия больным местом» и через несколько дней уже был здоров. Получила исцеление по молитве у могилы старца и монахиня Введенского женского монастыря. (Через два дня, после того как она «потерла больную ногу песочком с могилки блаженного».)

Орловско-Ливенская епархия готовит документы в Синодальную комиссию с просьбой о причислении к лику святых блаженного Афанасия Андреевича, юродивого Христа ради.

Святитель
Афанасий (Сахаров)

(1887–1962)

Будущий святитель Афанасий родился 2 июля (ст.ст.) 1887 года в селе Царевка Кирсановского уезда Тамбовской губернии, в благочестивой семье надворного советника Григория Сахарова. От крещения он носил имя преподобного Сергия Радонежского. Детские и юношеские годы Сергея прошли во Владимире. Его матушка сумела привить ему с ранних лет любовь к Господу (отец Сергея умер, когда мальчику исполнилось

лишь полтора года). Матрона часто говорила сыну, что мечтает о том, чтобы он посвятил себя служению Богу.

Сергий охотно ходил в приходскую церковь, никогда не тяготился продолжительностью церковных служб. Он с детства предощущал себя служителем Церкви и даже своим сверстникам говорил, что будет архиереем. Хотя начальное образование Сергею давалось нелегко, он успешно учился в дальнейшем: с 1896 г. по 1902 год — в Шуйском духовном училище, затем во Владимирской семинарии. В 1908 году он поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1912 году со степенью кандидата богословия

Первым учителем и духовным наставником Сергия был архиепископ Владимирский Николай (Налимов). Позже его педагогом стал известный богослов и строгий аскет, ректор Московской духовной академии епископ Феодор (Поздеевский), который 12 октября 1912 года постриг его в монахи в храме Покрова Божией Матери с именем Афанасий, в честь патриарха Цареградского. 14 октября 1912 года Владыка Феодор посвящает монаха Афанасия во иеродиакона, а 17 октября того же года в иеромонаха.

Церковные послушания иеромонаха Афанасия начались с Полтавской духовной семинарии, где его сразу заметили как талантливого преподавателя. 28 августа 1913 года он назначается смотрителем Клеванского духовного училища Волынской епархии, а с 3 сентября 1913 года он — преподаватель Владимирской духовной семинарии по пастырским предметам. Его вводят в Епархиальный совет, возлагают ответственность за состояние проповеди на приходах епархии. Он же заведует беседами и чтениями при Успенском кафедральном соборе, освещая многие злободневные вопросы тогдашнего времени. 25 марта 1913 года преосвященный Назарий, архиепископ Херсонский и Одесский, награждает его набедренником, а 29 июня 1917 года он награждается наперсным крестом.

Иеромонах Афанасий принимал участие в Поместном соборе 1917–1918 гг. как помощник заместителя Председателя Богослужебной комиссии по избранию от монашествующих. После восстановления собором праздника Всех святых, в земле Российской просиявших, в соавторстве с известным академиком, востоковедом Б. А. Тураевым он составил службы этого праздника. Иеромонаху Афанасию принадлежала мысль избрать для стихир на «Господи, воззвах» по одной стихире из Общей Минеи каждому лику святых, а в каноне расположить святых по областям. Каждая песнь канона завершалась, тропарем иконе Божией Матери,

наиболее чтимой в этой области. Рассматривавший новую службу член Синода митрополит Сергий (Страгородский) внес в нее составленный им самим тропарь «Яко же плод красный...». Подготовленный первый вариант службы рассматривал затем и Святейший патриарх Тихон.

20 января 1920 года он был возведен в сан архимандрита, 27 июня 1921 года в Крестовоздвиженском Нижегородском монастыре — рукоположен в епископа Ковровского, викария Владимирской епархии. Хиротонию совершали: митрополит Владимирский Сергий* (Страгородский), будущий патриарх Московский и всея Руси, архиепископ Нижегородский Евдоким, епископ Печерский, вик. Нижегородской епархии Варнава. Главной заботой и болью святительского подвига владыки Афанасия было не противодействие властей, не разруха и даже не закрытие храмов и монастырей, а появление внутри Церкви нового раскола — «обновленчества».

Через год после хиротонии владыка получил свой первый приговор: ссылку в Зырянский край. 18 марта 1922 года его освободили, а 30 марта, в Великую среду, опять арестовали с другими епископами по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей. Осудили на год лишения свободы, но уже 28 мая 1922 года амнистировали. 15 июля 1922 года его арестовывают вместе с еп. Серафимом Муромским, а 25 июля 1922 года — освобождают. 10 сентября 1922 года его вновь арестовывают и осуждают на два года ссылки в Зырянский край.

12 апреля 1925 года он принимал участие в погребении св. патриарха Тихона; подписал акт о передаче высшей церковной власти митрополиту

---

* В 1930 г., после того как митрополит Сергий опубликовал в церковном журнале некорректные и грубые высказывания по поводу законного главы РПЦ, митрополита Петра (Полянского), бессрочно пребывавшего в заключении, святитель Афанасий разорвал с первым канонические отношения. Он обвинил митрополита Сергия в незаконном присвоении чужих прав...

С 1933–1936 гг. он живет, по собственному определению, «тайно образующе», в подполье... В 1945 году, в Дубровлаге, узнав о смерти м. Сергия (Страгородского) и избрании Патриархом Алексия I, он вместе с единомышленными священниками принял решение о признании последнего законным главой Церкви. Но на его письма первоиерарху следует молчание. Более того, каким-то образом заключенному епископу передают отзыв о нем святейшего: «Я не считаю его своим». Лишь в 1955 году Патриархия назначает освобожденному старцу пенсию, а со временем определяет на работу в комиссию по церковному Уставу. Но очень скоро епископа увольняют из-за «неумения ладить с начальством».

Крутицкому Петру (Полянскому). 8 сентября 1925 г. его опять арестовали при поездке по епархии. В период с 1925 — 1933 гг. владыка несколько раз подвергался арестам, после осуждения отбывал сроки в лагерях на Соловках, в Туруханском крае. В августе 1933 г. он возвратился во Владимир.

Владыка считал тяжелые годы заключения не потерей, а обретением. Периоды жизни на свободе были очень короткими, но удивительно насыщенными архипасторской деятельностью и духовными трудами. После первых ссылок владыка жил некоторое время в Старой Руссе, потом поселился в поселке Петушки Владимирской обл. Здесь под его руководство перешли многие осиротевшие чада отцев Алексия и Сергея Мечевых (ныне прославленных). В их числе была и монахиня Иулиания (М. Соколова), которая по благословению владыки в 1934 году написала икону Собора всех святых, в земле Российской просиявших.

В те годы местом служения литургии для владыки Афанасия становились квартиры духовных чад. Живя в Петушках, владыка получал сотни писем, поддерживал переписку со своими духовными чадами, со многими бывшими соузниками, посылал посылки нуждающимся в помощи. Одним из архиереев, с которыми переписывался владыка, был епископ Зиновий (Мажуга), впоследствии митрополит. Однажды он сказал духовным чадам епископа: «Дети, если бы вы знали, рядом с кем живете! Бойтесь обидеть этого человека не только словом, но взглядом! Он один из великих. Таких больше нет!»

Духовные чада старца рассказывали, что владыка Афанасий был всегда прост и внимателен в общении с каждым, что он ценил любую, даже самую маленькую услугу, за которую всегда пытался отблагодарить, сам он любил творить добро только во славу Божию. Старец часто напоминал своим духовным детям, что таланты — дар Божий и ими нельзя гордиться. Однажды на вопрос «Как спастись?» он ответил: «Самое главное — это вера. Без веры никакие самые лучшие дела не спасительны, потому что вера — фундамент всему. А второе — покаяние. Третье — молитва, четвертое — добрые дела. И хуже всякого греха — отчаяние». Владыка советовал: «Сразу, как только осознается грех, — очищать душу слезами».

Духовные чада старца рассказывали, что его молитва была столь сильной, что многие верующие получали скорую помощь по его молитвам. Прозорливость свою владыка скрывал, обнаруживая ее лишь в исключительных случаях.

В начале Великой Отечественной войны владыку вновь арестовывают и отправляют в Онежские лагеря Архангельской области пешим этапом. В результате тяжелой дороги и голода владыка так ослабел, что всерьез готовился к смерти... Онежские лагеря сменились бессрочной ссылкой в Омской области. В одном из совхозов возле городка Голышманово владыка работал ночным сторожем на огородах. Затем был переселен в город Ишим, где жил на средства, присылаемые друзьями и духовными чадами.

Приведем выдержки из писем владыки духовным чадам: «Пророк Илия, по откровению еще в 17–18 годах в Москве одному лицу высокой духовной жизни, — питатель для нашего времени, как был он питателем Сарептской вдовицы. Мне рассказывал митрополит Кирилл, что он узнал об этом от архиепископа Феодора, с которым он был в одной келии в Таганке. Даниловцы, по словам преосвященного Феодора, стали ежедневно поминать пророка Илию и в голодные годы не видели недостатка. Стал поминать пророка и митрополит Кирилл, и тоже у него никогда не было недостатка. А 20 июля совершенно неожиданно было получено столько передач, что шпана, носившая передачи и, конечно, с избытком получившая свою долю, сделала на дверях камеры, где были преосвященные Кирилл и Феодор, надпись: «продуктовый склад»...

По примеру митрополита Кирилла и я ежедневно после обеденной трапезы читаю тропарь пророку, несколько измененный, как Вы найдете его в моих «Литургических опытах». Я крепко верю, что по предстательству пророка-питателя Господь неоскудно питает меня чрез добрых людей, которые являются для меня той малой мерой муки и тем малым сосудом елея, которые не оскудевали у вдовицы во все время глада, как сказал ей пророк. Верю, что по предстательству пророка Господь пропитает и тех, кто во имя Христово питает других».

Зимой 1942 года епископа Афанасия неожиданно этапировали в Москву. Следствие длилось полгода. Допрашивали около 30 раз, обычно ночами. Иногда за четыре часа допроса мог быть написан всего один лист протокола, а иногда — больше десяти листов... Ни разу на допросах владыка не только никого не выдал, но и не совершил самооговора. Но вот объявлен приговор: 8 лет заключения в Мариинских лагерях Кемеровской области, прославившихся своей жестокостью.

Владыка Афанасий писал: «О судьбах будущего монашества было открыто, что последние монахи и по жизни своей будут как миряне, но что

подвиги их будут равны подвигам древних отцов. Это сказано о наших временах. Мы плохие монахи, мы все время в мирской обстановке, у нас мысли мирские, мирские поступки. Но то, что мы в наше лукавое время, при всех наших немощах и грехах не стыдимся нашего христианского звания и не стыдимся нашего монашеского чина, — это одно, я верю, вменится нам в подвиг, равный подвигам древних отцов-пустынножителей. Только при этом у нас должны быть еще два качества: смирение и любовь. Чтобы в сердце нашем не было и тени злобы или вражды, даже по отношению к врагам нашим. Немощи немощных носите, а не себе угождайте».

Летом 1946 года владыка был вновь этапирован в Москву для нового следствия по ложному доносу. Но вскоре доносчик отказался от своих показаний, и преосвященного отправили в Темниковские лагеря Мордовии отбывать срок до конца. Физически он был уже слаб и мог заниматься только плетением лаптей. Через два года владыку отправили в Дубровлаг (в той же Мордовии), где по возрасту и состоянию здоровья он уже не работал.

9 ноября 1951 года окончился последний срок лагерных мытарств шестидесятичетырехлетнего святителя. Но и после этого его держали в полной неизвестности о дальнейшей судьбе, а затем в принудительном порядке поместили в дом инвалидов на станции Потьма (в Мордовии), где режим почти не отличался от лагерного. Наконец, 7 марта 1955 года епископа Афанасия освободили из потьминского инвалидного дома. Вначале владыка поселяется в городе Тутаеве (Романов-Борисоглебск) Ярославской области, но затем выбирает для места жительства поселок Петушки Владимирской области.

Владыка Афанасий вспоминал в конце 50-х годов об исповедническом периоде своей жизни, что он провел «на епархиальном служении 33 месяца; на свободе, не у дел — 32 месяца; в изгнании — 76, в узах и горьких работах — 252 месяца».

Приведем перечень главных трудов владыки Афанасия:

«Служба Собору Всех святых, в земле Российской просиявших».

«Синодик храма Всех Святых, в земле Российской просиявших. О упокоении».

«О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви».

«Величания и псалмы избранные на праздники Господския, Богородничныя и святых, поемые идеже их храм или едеже будет празднование им с полиелеем»

«Молебное пение об Отечестве», «Молитвословия за трапезой».

В периоды заключений владыкой были составлены молебные пения «О сущих в скорбях и различных обстояниях», «О врагах, ненавидящих и обидящих нас», «О сущих в темницах и заточении», «Благодарение о получении милостыни», «О прекращении войн и о мире всего мира»... Именно там, в застенках, «Служба Собору Всех Святых, в земле Российской просиявших» получила свою законченность после обсуждения с иерархами, которые были заключены вместе с владыкой Афанасием. Одним из иерархов был архиепископ Тверской Фаддей (священномученик Фаддей), прославленный Церковью как священномученик. И вот 10 ноября 1922 года в 172-й камере Владимирской тюрьмы впервые было совершено празднование Всем русским святым по исправленной службе.

«Служба Празднование Пресвятой Богородицы святыя ради Ея иконы, именуемыя Максимовская»

Владыка Афанасий собирал и редактировал тексты служб русским святым, работал над созданием Русского Типикона. Как знаток богослужения Православной Церкви, епископ Афанасий с 1955 года трудился в качестве Председателя Богослужебно-календарной комиссии при издательстве Московской Патриархии и внес немало исправлений в месяцеслов святых.

Последние годы утешением для владыки были богослужения в Троице-Сергиевой лавре. Несколько раз он сослужил святейшему патриарху Алексию (Симанскому). На одном из богослужений владыки Афанасия молящиеся заметили, во время Евхаристического канона «он ходил над полом храма, его как будто плавно выносила из алтаря какая-то волна...»

Современник святителя — писатель Сергей Фудель вспоминал, что в облике епископа привлекали не столько черты строгого традиционализма и уставной правильности, сколько неудержимый поток любви к ближнему, который излучался от него поверх всяких условностей. Он писал, что ему не раз хотелось: «припасть к коленам старца, ища... неоскудевающего мужества и неугасимого тепла».

Из воспоминаний духовной дочери владыки Афанасия Нины С. Фиолетовой: «Он был очень строг в отношении соблюдения постов. Владыка рассказывал, что Господь помогал ему во всех его тяжелых обстоятельствах никогда не нарушать поста, но зато, как наступали праздники, он имел все для праздничной трапезы, где бы он ни был и в каких бы трудных обстоятельствах ни находился...

Наступил Великий пост 1962 года — последнего года жизни владыки. В этот год он как-то особенно делал всякого рода назидания. Наступила первая неделя поста. Обычно в понедельник и во вторник владыка ничего не разрешал, кроме одного стакана чая с кусочком хлеба в 4 часа дня. В среду после 4-х часов разрешалось сварить картошку, но всю неделю полагалось сухоядение и только в субботу — суп с маслом...

Владыка часто говорил так: «Пьяница пьет — я ему могу простить, потому что это страсть и он не может ее побороть. Человек курит — я ему прощу, так как это страсть. Трудно человеку побороть эту страсть. Но вот нарушение поста простить не могу. Не все ли равно, какой пищей насытиться? Ешь досыта, но ешь ту пищу, которая положена...»

Хочется еще отметить один случай. Как-то, примерно за месяц до кончины владыки, за утренним чаем я что-то подала на стол, приготовленное мною (не помню сейчас, что), и вдруг высказала: «Владыка! А как все же вкусно! Я ем с удовольствием».

Владыка посмотрел на меня и говорит: «Ешь, благодари Господа, но не услаждайся».

Эти слова на всю жизнь легли мне на сердце».

В августе 1962 года владыка Афанасий стал готовить своих духовных чад к тому, что скоро умрет. Услышав в ответ, что чада не перенесут разлуку с ним, строго заметил: «Разве можно так привязываться к человеку? Этим мы нарушаем свою любовь ко Господу. Не одни ведь, а с Господом остаетесь».

За несколько дней до блаженной кончины владыки Афанасия из лавры приехали наместник архимандрит Пимен, благочинный архимандрит Феодорит и духовник игумен Кирилл, что очень обрадовало преосвященного. Это был канун пятидесятилетия его монашеского пострига. В самый день, в четверг, владыка был особенно благостным, благословляя всех присутствующих.

26 октября владыка настолько ослаб, что уже не мог говорить, однако в пятницу вечером он тихо сказал в последний раз: «Молитва вас всех спасет!» Затем написал рукой на одеяле: «Спаси, Господи!»

28 октября 1962 года владыка Афанасий тихо предал свой дух Богу (этот день он предсказал заранее). 30 октября в доме владыки игумен Кирилл (Павлов) служил великую панихиду, позже, во Владимирском Успенском соборе после вечернего богослужения под праздник апостола и евангелиста Луки, архиепископ Симон (Ивановский) в сослужении

протоиерея Иосифа и одиннадцати священников совершил великую панихиду. До самого утра собор был открыт, всю ночь верующие прощались с почившим. Отпевание по монашескому чину совершили архиепископ Симон и архиепископ Анисим в сослужении 17 священников... Преосвященного Афанасия погребли во Владимире на Введенском кладбище.

Прозорливый старец Одесского монастыря Кукша (ныне канонизированный), узнав о кончине исповедника Христова, сказал: «Придет время, когда владыка будет прославлен в лике святых». В 2000 году этому предсказанию суждено было сбыться.

ТРОПАРЬ

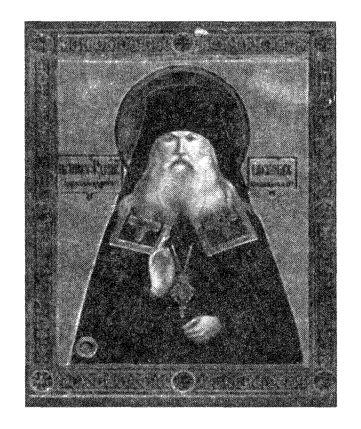
глас 4

Славы Божия ревни́теля и благолепия церко́внаго блюстителя, тесным житие́м и многими подвиги великому иерарху Александрийскому подо́бника, святителя Афанасия, исповедника Российскаго, усердно восхвали́м, ве́рнии. Сей бо при́сно мо́лится о спасении земна́го Отечества своего и о всех живу́щих в нем, велегла́сно с любовию взывая: Русь святая, храни веру православную, в нейже тебе утверждение.

КОНДАК

глас 3

Днесь Афанасий-святитель, Христов исповедник и праведник, в невечернем Царстве Славы све́тло ликует и в сонме всех Русских святых, всесоста́вным гла́сом победную песнь воспевая, прилежно молит о нас Превечнаго Триединаго Бога.

Преподобноисповедник
Гавриил (Мелекесский)

(1888–1959)

23 мая 1888 года в деревне Самодуровка Пензенской губернии, в крестьянской семье у Ивана и Варвары Игошкиных родился мальчик. Во святом крещении младенец получил имя Иоанн, в честь блаженного Иоанна Власатого Милостивого. Благочестивые родители сына воспитали в заветах строгого благочестия. Иоанн был старшим сыном в семье, поэтому ему с малых лет пришлось помогать отцу в работе. Иоанну удалось окончить двухклассное духовное училище и в 1903 году поступить послушником в мужской монастырь Жадовская пустынь Симбирской епархии.

В 1909 году послушника Иоанна призывают на военную службу в город Ковно. В Ковенской крепостной артиллерии на должности певчего при военном соборе он прослужил до конца марта 1913 года. Возвратившись домой, Иоанн вместе с родителями занялся крестьянским трудом, но в 1914 году, в связи с начавшейся Первой мировой войной, был призван в действующую армию, где служил псаломщиком и делопроизводителем при военном госпитале. В конце 1917 года он был демобилизован по болезни и вернулся к родителям. Служил псаломщиком в храме во имя Рождества Христова.

В январе 1921 года архиепископом Уральским и Николаевским Тихоном (Оболенским) Иоанн был рукоположен во диакона в Свято-Троицкой церкви города Покровска (г. Энгельс), а в 1922 году — во священника. В 1923 г. архиепископ Тихон, назначенный членом Временного Патриаршего Синода, переехал в Москву и забрал с собой о. Иоанна, который по приезде в Москву был назначен вторым священником Покровского храма Марфо-Мариинской обители.

Духовник обители и настоятель Покровского храма архимандрит Сергий (Сребрянский) стал для о. Иоанна живым образцом пастырского служения. (Отца Сергия в 1926 году арестовали.)

В 1929 г. в московском Богоявленском монастыре иерей Иоанн был пострижен в монашество с именем Гавриил, год спустя возведен

в сан игумена. После закрытия Марфо-Мариинской обители он служил в храме святителя Николая в Пыжах. 14 апреля 1931 г. игумен Гавриил был арестован и 30 апреля 1931 г. приговорен к трем годам исправительно-трудового лагеря. Срок отбывал в Вишерском лагере Екатеринбургской области. Здесь он пробыл до 29 июня 1932 года, после чего по состоянию здоровья был освобожден досрочно и выслан в город Ростов Ярославской области под наблюдение местного отдела ОГПУ, через полтора месяца отправлен в город Владимир отбывать оставшийся срок ссылки — до декабря 1933 года. По окончании срока ему был выписан паспорт, и он вернулся в Москву, где был назначен настоятелем храма святителя Николая в Пыжах. В начале 1934 г. архиепископом Дмитровским Питиримом (Крыловым) он был возведен в сан архимандрита.

19 августа 1934 года, в праздник Преображения Господня, во время богослужения его арестовали, обвинив в принадлежности к активной контрреволюционной церковно-монархической группировке. 3 октября 1934 года он был освобожден за недоказанностью вины.

Вскоре церковь, в которой служил архимандрит Гавриил, была закрыта, и его перевели в храм Покрова Богородицы села Звягино Пушкинского района Московской области. (После того как местные комсомольцы сожгли Покровскую церковь, он перешел на служение в храм во имя Сошествия Святого Духа в г. Пушкино.) Прихожане московских храмов почитали старца Гавриила, верили в силу его молитв и его заступничество пред Богом, многие стали ездить к нему в Звягино. Пастырь, просвещенный благодатью Божией, умудренный жизненным опытом, умел находить путь к каждому сердцу. После службы в храме, а иногда и дома он проводил духовные беседы, разъясняя Священное Писание. Вместе со своими духовными чадами собирал пожертвования для отправки в лагеря высланным священникам.

4 ноября 1936 г., во время праздничного богослужения он был вновь арестован и по этапу препровожден в Ухто-Печерские лагеря НКВД. Во время пребывания в лагерях он претерпел много издевательств. Его избивали, выводили на улицу и заставляли часами стоять в 40-градусный мороз босиком. Однажды даже решили подсыпать ему яд в пищу, но Господь открыл батюшке умысел зложелателей, — он помолился, перекрестил еду и сказал: «Напрасно вы меня травите. Вы мне яду подсыпали. Я съем эту еду, как вы этого хотите, и она не причинит мне вреда». Злоумы-

шленники переглянулись, стали смеяться и ждать, что батюшка умрет. Но с Божией помощью он остался жив и невредим.

После освобождения в 1942 году он уехал к сестре в Пензенскую область, позже несколько лет проживал у двух глубоковерующих старушек в деревне Базарный Урень Ульяновской области. Отец Гавриил тайно совершал в их доме Божественную литургию, исповедовал, причащал Святых Христовых Тайн, совершал требы. Частенько ему приходилось бывать у старца Василия в Копышовке, служить у него в доме литургию, причащая старца и всех желающих. Очевидцы вспоминали, что на исповеди он говорил так, что многие плакали. Отец Гавриил обращался к иконе Спасителя и говорил: «Господи, прими эти слезы покаяния и прости их согрешения». Он везде старался выполнять свой пастырский долг, окормляя верующих.

В 1946 г. архимандрит Гавриил получил назначение в храм во имя иконы Божией Матери «Неопалимой Купины» в Ульяновске. По свидетельству духовных чад старца, Божественную литургию он всегда совершал с особым духовным подъемом, со слезами молясь за прихожан... Власти, видя, каким он стал пользоваться авторитетом и уважением, решили отказать ему в прописке, и он был переведен настоятелем Никольской церкви в город Мелекесс (ныне г. Димитровград) Ульяновской области.

По приезде в Мелекесс он купил небольшой домик благодаря денежной помощи брата Григория, который проживал в Москве и работал на заводе.

С началом служения архимандрита Гавриила в Никольской церкви в воскресные и праздничные дни стали проводиться духовные беседы, на которых толковались прочитанные во время литургии главы из Евангелия, изучались молитвы. В церковь стало ходить много молодежи и детей. В одной из проповедей он сказал: «Родители, чтобы не допустить детей к неповиновению, нужно им всегда внушать слово Божие. Утром встанет дитя — заставить его молиться, приучать к страху Божию, тогда дети будут расти послушными».

Из воспоминаний монахини Марии (Гоголевой): «...Я первый раз пошла в храм. Эта церковь, куда мы ходили, потом сгорела. Стояла она на улице Куйбышева, в ней отец Гавриил как раз и служил. Вот я вошла в храм, меня поставили на солею. Народу было много, а я молиться не умею — верчусь... Тот одернет меня, другой замечание сделает, и вот отец Гавриил вышел и говорит: «Ребенка этого не трогайте». Мне тогда было

девять лет. Батюшка вышел после службы, меня благословил, по головке погладил, дал конфет. А тогда тяжелое время было. О, я так конфеткам обрадовалась! Вскоре соседка мне говорит: «Пойдем опять...» Приходим, а батюшка говорит: «...Я тебя сегодня приглашаю к себе». Я пришла, меня там накормили, приласкали. Очень мне у отца Гавриила понравилось... Там жили две монашки. Отец Гавриил говорит: «Вот моим бабушкам будешь помогать». И устроил меня к просфорнице. Старушка одна там пекла просфоры, и я ей стала помогать.

Я день у отца Гавриила пропадаю, другой пропадаю... Мама пришла, шум подняла... Он ее позвал, говорил с ней долго... После того как мама поговорила с батюшкой, то меня уже не ругала и стала к нему отпускать.

Бабушка, которая пекла просфоры, потом уехала, и некому стало их печь. Я осталась одна. А батюшка Гавриил был строг — если женщина, например, с мужем живет, он не разрешал ей печь просфоры. А я что одна? Ни печку не затоплю, ни дров не могу наложить. Но он благословил сторожей, уборщицу мне помогать, и я так и пекла. Потом пойду в школу — то урок не выучу, то еще что-то, в школе-то все смеются, что в церковь хожу, тогда ведь как было... Я огорчалась, плакала, и батюшка начал меня ругать: «Ну, какая ты христианка, если ты боишься, что над тобой смеются? Смотри — Спасителя распяли, но Он вытерпел все, а ты не хочешь терпеть, если тебя дурой или монашкой обозвали». Так он меня ободрял. Это было в 1948 году... Стала слабее учиться... Батюшка тогда стал говорить: «... «Ты эту задачу решила? Сядь и реши вот так». Он как бы со мной вместе заново в школе учился, все мои дела знал. На экзамен иду, он мне говорит: «Ты вот этот билет повтори... Он тебе достанется». И правда, доставалось то, на что он мне указывал...

Частенько ездил он в Ульяновск и всегда меня с собой брал. И вот в один прекрасный день, когда мы ночевали в Ульяновске с его племянницей, к нам вдруг стучатся. Входят милиционеры и говорят батюшке: «Вы арестованы!» Он перекрестился и говорит: «Видно, моя горькая чаша недопита!»

Когда его забрали и он был в тюрьме, я ездила к нему и в Ульяновск, и в Поливаново... Мне сказали, что та тюрьма, где батюшка, от Ульяновска недалеко, вот я и рискнула... К нему подошли, спрашивают: «Есть у тебя родственники?» Он говорит: вот такая девочка есть, моя внучка. Назвал мое имя, описал, как я выгляжу, и даже одежду, как будто он меня через стену, как через стекло, видел. И нам разрешили свидание...

И когда он вышел, я так обрадовалась: вместо дедушки да батюшка. Он меня благословил, и нам три дня разрешили быть вместе.

Так издевались там над ним, заставляли воду качать, делать всю тяжелую работу... Один только раз я была у него. Потом он вышел из тюрьмы, его начали здесь притеснять. Бояться его стали. В алтарь не пускали — он встанет в конце, молится... Но люди его очень любили, к нему очень много ходили, советовались, он такой добрый сердцем был. За всех переживал, всем помогал. Когда я приезжала в отпуск, всегда к нему заходила побеседовать, спросить совета... Когда тяжело на душе, помолишься: «Батюшка, помоги, не могу терпеть!» — и как-то полегчает. Пошла я однажды в лес, заплуталась, кричу: «Батюшка, я не знаю, куда мне идти, помоги мне!» И слышу его голос, его не вижу, а только голос: «Налево, налево иди!» Вот так он мне помогает.

Когда батюшка вышел из тюрьмы, его вдруг пригласили на исповедь, и он говорит: «Пойдем, Мария, кого-то исповедовать надо». Пришла машина, мы уселись в нее, и нас привезли к тому судье, который батюшку посадил в тюрьму. Судья заболел раком и сказал: «Мне никакого батюшки не надо, кроме отца Гавриила». И вот батюшка исповедовал его часа два, вышел оттуда весь мокрый и говорит: «Я за девяносто лет не слышал такой исповеди, как от этого судьи». И как только он вышел, этот человек скончался. Дождался, когда отец Гавриил выйдет из тюрьмы, его исповедает, причастит... Умирающий просил у него прощения за то, что такую статью ему приписали. И так плакал, так плакал. На батюшку сильно исповедь подействовала... Отец Гавриил был духовным чадом отца Алексия Мечева...»

8 июля 1949 г. старец Гавриил был арестован по доносу церковного регента, его приговорили к 10 годам лагерей с конфискацией имущества. Скорбящим прихожанам он пророчески сказал, что это его последний суд. Когда надзиратель первый раз вел отца Гавриила в камеру по длинному коридору, батюшка несколько раз из-за одышки и сильной сердечной боли просил отдохнуть. Надзиратель внимательно смотрел на батюшку и думал, что в первую же ночь убьют его. Когда открыли дверь камеры, батюшка вошел туда и возгласил: «Мир вам!» Отец Гавриил сразу сказал, что он священник, и начал молиться, заключенные скоро притихли и стали слушать молитву, в которой отец Гавриил поминал всех страждущих и озлобленных... Позже в лагере отец Гавриил продолжал свое пастырское служение: вел беседы с заключенными, исповедовал, отпевал умерших.

Из воспоминаний старца Гавриила: «Однажды под давлением всего пережитого я лег на свое убогое ложе с намерением скорее заснуть. Измученный переживаниями целого дня, я действительно в ту же минуту погрузился в глубокий сон. Увидел я себя стоящим в конце площадки перед бараком. Одноэтажный длинный барак тянулся с северо-востока на юго-запад, перед ним была небольшая площадка... Я стоял на конце площадки с южной стороны. Там стояли и другие, преимущественно старики, народу было немного. Окинув взглядом площадку, я посмотрел и на барак, и дальше на запад. Взор мой прикован был чудным видением. Низко на облаках плыла величественная женщина — Монахиня, одетая во все черное и с черным апостольником на голове. Взор Ее блистал, лицо светилось, красоты было неописуемой. Величественно Она плыла по воздуху и плавно опустилась на середину площадки к стоящему народу. В мыслях у меня промелькнуло, что это Матерь Божия пришла посетить нас, скорбящих, и подать утешение в печали. Скорыми шагами я направился к Ней, но здесь глазам моим представилась другая — жуткая картина. Недалеко от того места, где Она опустилась, далее к востоку, среди народа стоял огромного роста бурый медведь. Он стоял, как копна, вернее, сидел на задних лапах с вытянутыми вперед передними лапами. Я задрожал от испуга, что этот великан-зверь растерзает Монахиню. Она же шла прямо на него... Она не дошла до него. Как только увидел Ее этот страшный великан-зверь, рассыпался, как прах, исчез бесследно...

Матерь Божия двигалась по тому же направлению, как и вначале, то есть дальше на восток. Народ подходил к Ней, и Она каждого благословляла, что-то давала каждому в руку. Все с радостью спешили к Ней получить благословение и получить во утешение то, чем Она оделяла всех. Спешил и я, но вследствие того, что я стоял на самом конце площадки, скоро не мог подойти, и тем более когда весь народ тесным кольцом окружил Ее со всех сторон. Когда подошел я к первым получившим от Нее гостинцы, спросил: что Она раздает? Один благообразный старичок показал мне только что полученную от Нее круглую небольшую лепешечку размером, видом и цветом наподобие печенья; разломив пополам, старичок половину отдал мне. С радостью я взял как дар и благословение Матери Божией, а сам употреблял все меры, чтобы самому подойти и лично получить от Нее благословение и гостинец. Но сего по моим грехам не удостоился, ибо, только я получил половину лепешечки, врученную мне старичком как небесный дар, как благодать Божию, как небес-

ный хлеб, данный людям в благословение, освящение и подкрепление духовных и телесных сил, я с благоговением принял его во уста и тут же проснулся, чувствуя сладость во устах.

Проснулся я с большим сожалением, как бы потеряв сокровище и драгоценности, не удостоившись лично получить от Матери Божией то, чем Она утешала многих. Я сокрушался и был в великой печали, что по своим грехам не удостоился получить благословение. Во время такого печального раздумья меня осенили отрадные мысли. В них слышался мне как бы голос, отрадный голос Самой Матери Божией, ласково и непонятно откуда раздававшийся в ушах моих: «Не печалься, — вещал сей таинственный голос, — видение сие для тебя не окончено, а только прервано, оно продлится для тебя в самой жизни. Ты идешь и стремишься получить благословение и милость. Не ослабевай, терпеливо продолжай путь, вместе с благословением получишь милость и дар». Настоящие мысли ободрили меня.

Хотя лично я не удостоился получить от Матери Божией гостинец, которым Она оделяла подходящих к ней, однако и не лишен был благодатного утешения, которое получил через старичка в виде половины сладостного печенья. И оно имело для меня пророческое значение, а именно: я пробыл в лагере на этот раз половину срока, данного мне, после которого я удостоился уже наяву получить благословение на возвращение домой, как вещал мне сей таинственный голос, и дар освобождения».

Находясь вдали от духовных чад, архимандрит Гавриил поддерживал их молитвенно, не оставлял без пастырского попечения, хотя сам находился в несравненно более тяжелом положении. Он постоянно присылал в своих письмах наставления и проповеди. Свои письма он начинал, испрашивая милость, мир и благословение на всех словами: «Возлюбленные о Господе чада, боголюбивые братия и сестры!.. Возлюбленные чада, не меняйте свои сокровища духовные на страсти и пороки, делами милосердия отправляйте их в страну вечности, там они будут вашим богатством духовным. Украшайте свои души добрыми делами, чтобы быть достойными Небесного Жениха Иисуса Христа. Тогда, как отправитесь в путь, и, пришедше в страну вечной жизни, услышите от Него радостный призыв: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное от создания мира». Он призывал хранить верность Богу во всех обстоятельствах жизни.

Отец Гавриил даже в трудные лагерные годы не нарушал постов, как бы ему это трудно ни было. Ольга, отбывавшая с батюшкой свой срок

и работавшая на кухне в лагере, любила повторять, что отец Гавриил из тюрьмы сделал тайный монастырь. Как-то подошел отец Гавриил к Ольге и предрек скорое освобождение, так как она была осуждена, будучи совершенно невиноватой, как вскрылось позже. Она заплакала: «Батюшка! Не хочу уходить от вас». Он в ответ: «Мы еще увидимся...» И действительно, после освобождения Ольга переехала в Мелекесс и купила домик на улице Неверова, на которой жил батюшка. Позже, когда отец Гавриил был освобожден, они и встретились на этой улице.

Начальник лагеря относился к отцу Гавриилу с большим уважением. У него тяжело болела жена, обошла всех врачей и к профессорам обращалась, но помощи ни от кого не получила. И тогда он стал просить отца Гавриила, чтобы он вылечил жену. «А как лечить? Идите к врачу». — «Пользы нет!» — «А я ведь молюсь и прошу у Господа, чтоб исцелил болящего». — «А я это и прошу вас». Начальник пригласил отца Гавриила домой. Он жил у него две недели. И по молитвам старца Гавриила женщина получила от Господа полное исцеление. Начальник стал хлопотать о его досрочном освобождении. И вот 3 октября 1954 года состоялось заседание Кемеровского областного суда, на котором было вынесено определение о досрочном освобождении отца Гавриила по болезни, и он был освобожден из-под стражи 23 октября, отбыв половину срока.

Старец Гавриил пробыл в лагерях в общей сложности семнадцать с половиной лет, но никогда не жаловался на ужасы лагерной жизни, все это он воспринимал как испытание веры и любви к Богу. Только говорил: «На все воля Господня. Слава Богу за все!» Он непоколебимо верил в благой Промысл Божий о каждом человеке, в покров Царицы Небесной над каждым из нас, безропотно и мужественно переносил страдания все долгие годы заключения. Он говорил: «Я рад, что Господь сподобил меня пострадать вместе с моим народом и потерпеть сполна все скорби, которые не единожды выпали на долю православных; испытания посылаются человеку от Бога и необходимы для его очищения и освящения». За свое великое смирение, безграничную любовь к ближним старец и заслужил дары Святого Духа: дар прозорливости и исцеления.

После освобождения из лагеря архимандрит Гавриил вернулся в Мелекесс. Дом его был конфискован. И он пошел в церковь, надеясь на добрых людей. Многие боялись пригласить к себе батюшку. Но вот нашлась добрая душа Евдокия Васильевна, которая не побоялась принять отца Гавриила, хотя домик ее был небольшой и в семье четыре человека.

6 января 1955 года Президиум Верховного суда РСФСР рассмотрел жалобу отца Гавриила и постановил: приговор Ульяновского областного суда от 29 декабря 1949 года и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 23 февраля 1950 года в отношении Игошкина И.И. отменить и делопроизводство прекратить: полностью реабилитировать. Конфискованный дом вскоре был возвращен. В знак благодарности к Евдокии Васильевне отец Гавриил пригласил ее и всю ее семью жить в свой дом (их дом был ветхим), сказав: «Будете за мной ухаживать, я человек больной, долго не проживу, а дом подпишу на вас». Так он и сделал.

Старец говорил своим духовным чадам, что вернулся после лагеря именно в Мелекесс, чтобы молиться за своих врагов, строго следуя заповедям Божиим. После лагеря отец Гавриил не служил в церкви из-за слабого здоровья, служил Божественную литургию у себя дома.

В июне 1956 года старец Гавриил последний раз посетил родные пензенские места. Молва о приезде батюшки быстро облетела близлежащие села. Всем хотелось увидеть его и получить духовное наставление и благословение. Он всех принимал и внимательно выслушивал. Обойдя пешком села Сыреси, Самодуровку, Шугурово, Шкудим, Качим, где проживали его родные, в их домах служил Божественную литургию, причащал Святых Христовых Тайн немощных и больных. Служил молебны, совершал крещения, служил панихиды на могилах, и все это делал при большом стечении верующих. С великой радостью вместе со своими односельчанами совершал молитвы, тогда же совершил последнюю панихиду на могиле родителей.

Состояние здоровья старца ухудшилось. По свидетельству духовных чад: за три дня до смерти он видел необыкновенный свет и в нем Господа и разговаривал с Ним.

В воскресенье 18 октября 1959 года батюшка отслужил Божественную литургию, причастился Святых Христовых Тайн. Как и всегда, во время «Тебе поем» очень сильно плакал. В течение дня много писал, вечером отслужил всенощную. После нее вышел на улицу немного погулять, затем был ужин, но когда ему принесли еду, он попробовал две ложки и отказался. Попросил прочитать акафист Иисусу Сладчайшему слушал лежа, и вдруг стал говорить: «Грудь давит и тяжело дышать...» Попросил прочитать «Канон при разлучении души от тела». Стал прощаться со всеми, велел крестить его с головы до ног, окинул взглядом все четыре стороны света и почил, как бы тихо заснув.

Старца Гавриила похоронили на городском кладбище. Еще при жизни старец Гавриил советовал своим духовным детям: «Когда меня не станет, ходите ко мне на гробик... Как с живым со мной говорите, и я всегда для вас жив буду». Сюда к старцу многие годы стекались страждущие, просили молитвенного заступничества и по вере своей получали помощь.

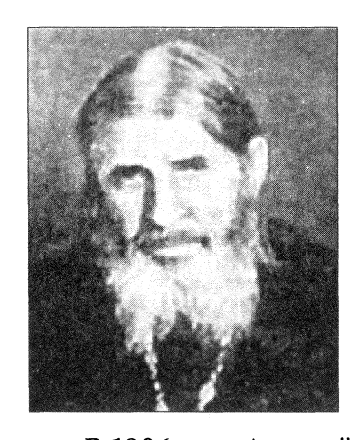
20 августа 2000 года, по завершении Юбилейного Архиерейского собора Русской Православной Церкви, архимандрит Гавриил был причислен к лику святых для общецерковного почитания в Соборе новомучеников и исповедников Российских (день памяти — 5 (18) октября). 18 октября 2000 г. были обретены нетленные святые мощи преподобного.

В момент обретения мощей в воздухе ощущалось благоухание, позже, когда освящалась первая икона святого преподобноисповедника Гавриила, Господь сподобил многих верующих увидеть чудо: когда святая вода коснулась изображения лика преподобного, на икону снизошел Святой Дух в виде огненного столба. После чтения Святого Евангелия архиерей и священники приложились к святым мощам, и началось помазание богомольцев освященным елеем. В этот вечер у мощей святого Гавриила произошло несколько случаев исцеления больных. Отныне каждый приходящий в Никольский собор г. Димитровграда (Мелекесс) может приложиться к святым мощам и попросить молитвенной помощи преподобного Гавриила.

МОЛИТВА

О, добрый па́стырю и до́блий во́ине Христов, скорый помощниче и те́плый заступниче, богоблаже́нный угодниче Божий и Православия тве́рдый исповедниче Гаври́иле! Имеяй велие дерзновение пред Престолом Всевышнего, не остави нас молитвами твоими, с любовию и верою к тебе притекающих. Ты бо от лет ранних юности твоея огнь любве Божественныя в сердце

твоем ко Господу возжегл еси, жизнь свою всецело Богу посвятивый, наипаче нищету духовную стяжавый, яко раб благий, дела богоугодная кротко и смиренно творил еси, темже и надели тя Господь дары Духа Святаго, имиже и поныне точиши чудеса многая. Молим тя, отче Гаврииле, призри на люди, зде стоящия, и благодатию, ти свыше данною, уврачуй души наша, грехом изъязвленныя, исцели телеса наша многоболезненная, старость поддержи, вдовиц заступи, сирых и обездоленных окорми, супружество верно сохрани. Нас же вразуми, научи и воспитай чада наша в вере Православной, дабы не уклонятися нам от правыя стези, но, храняще апостольская предания, твердо Христа Бога исповедати. Ей, святче Божий! Умягчи сердца наша, житейскими попеченьми окамененная, и помози нам милосердным быти, во еже, долга христианскаго не забывающе, единому от меньших братий Господа нашего Иисуса Христа милостиво послужити. Дабы, егда явитися Господеви нашему во славе Отца Своего со ангелы Святыми, в радости услышати глас Его: приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира. Аминь.

Схиархимандрит Андроник (Лукаш)

(1889–1974)

Схиигумен Андроник (в миру Алексей Андреевич Лукаш) родился 12 февраля 1889 года в селе Луппа Полтавской губернии, в крестьянской семье.

Начальное образование он получил в сельской церковно-приходской школе.

В 1906 году Алексий был принят в Глинскую Рождество-Богородицкую пустынь Курской губернии, где нес послушание в монастырской гос-

тинице, стирал белье, работал по послушанию на кухне, в саду, на пасеке. Некоторое время подвизался в скиту.

Первым его старцем был о. Аристоклий (Ветер), но в 1913 г. о. Аристоклий перешел в Омский Покровский монастырь, и Алексия поручили строгому аскету о. Иулиану (Гагарину). В 1915 году Алексий был призван в армию. Сначала он служил в Перми, но вскоре был переведен на фронт, где попал в плен к австрийцам. Три с половиной года Алексий пробыл в Австрии, лишь в 1918 году ему удалось вновь вернуться в обитель.

В 1920 году он был рукоположен в рясофорные монахи в Глинской Рождество-Богородицкой пустыни и принял имя Андроник.

Своей строгой иноческой жизнью и послушанием он обратил на себя внимание епископа Павлина (Крошечкина), Курского викария, который взял его к себе в келейники и рукоположил в 1922 году во иеродиаконы.

В 1923 году в Курске он был арестован, осужден и приговорен к 5 годам ссылки на Колыму.

Старец Андроник рассказывал: «Однажды в храме подошла ко мне какая-то женщина и со слезами говорила, что все церкви закрыты, колокола перестали звонить, а я сказал: «Бог даст, и зазвонят», — за эти слова сослали меня на Колыму». В ссылке отец Андроник служил санитаром в тюремной больнице. Он ухаживал за больными с искренним состраданием и любовью, сам мыл их. Все его любили, а сосланные узбеки даже звали «мамой».

После освобождения раньше срока по амнистии он вернулся в родную обитель, где в 1926 году был рукоположен в сан иеромонаха в московском храме Вознесения в Сокольниках епископом Павлином (Крошечкиным), а через год, когда серьезно заболел, — пострижен в схиму с сохранением прежнего имени.

В 1939 году его вновь осудили, сослали на Колыму. В 1948 году, мужественно претерпев все скорби и невзгоды, выпавшие на его долю, возвратился в открывшуюся к тому времени Глинскую пустынь, где вскоре был назначен благочинным и ризничим обители.

Архимандрит Иоанн (Маслов) писал: «Душа отца Андроника, очищенная многими скорбями, была переполнена благодатных даров Святого Духа. Эта духовность и привлекала людей к старцу... Смирение и кротость безраздельно царили в его душе, даже ходил старец, смиренно согнувшись... Вначале братия обращались к нему лишь по делам послушаний, но, чувствуя его горячую, искреннюю, снисходительную ко всем человеческим немощам любовь и духовную опытность, стали пове-

рять ему всю свою душу. После беседы со старцем, его молитв тихое и благодатное утешение наполняло их сердца. В короткое время он снискал такое доверие, что стал братским духовником».

Следует отметить, что не только братия, но и сам настоятель обители, схиархимандрит Серафим (Амелин), исповедовался у него. В 1955 году старец Андроник был возведен в сан схиигумена.

Искренней любовью к чадам были наполнены и письма старца к своим духовным детям, он помнил о всех и молился о каждом, где бы они ни были. Приведем лишь несколько строк из писем старца Андроника, переполненные горячей любовью, заботой, задушевностью. Вот как он обращался к отцу Иоанну (Маслову): «Дорогой мой, родненький духовный сыночек», «Дорогое и родное мое чадо о Господе» и пишет: «Я часто спрашиваю своих окружающих о Вас, ибо мне хочется лицом к лицу поговорить с Вами и насладиться нашей родственной встречей», «Вы мой родной по духу...»

Когда Глинскую пустынь вновь закрыли (в 1961 году), отец Андроник переселился в Тбилиси под непосредственное попечение митрополита Тетрицкаройского Зиновия (Мажуги), здесь он продолжал свое старческое служение в храме святого благоверного Александра Невского. Здесь старец Андроник служил и часами исповедовал людей, приезжавших со всей страны.

В 1963 году по благословению Святейшего патриарха Алексия (Симанского) митрополит Зиновий возвел отца Андроника в сан архимандрита.

В 1973 году старец тяжело заболел, у него отнялась левая часть тела. По свидетельству духовных чад, он переносил болезнь безропотно, постоянно пребывая в молитве и ежедневно причащаясь Святых Христовых Таин. Уже незадолго перед смертью, находясь в забытьи, он неожиданно внятно произнес: «Милость Божия все покроет» — и стал кого-то благословлять... После этого отец Андроник пришел в сознание и тихо сказал: «Я буду умирать», — сомкнул глаза и ни с кем не разговаривал, хотя и пребывал в полном сознании. 21 марта 1974 года он тихо отошел ко Господу.

Старец был похоронен на Грмагельском городском кладбище в городе Тбилиси. Тело схиархимандрита Андроника предал погребению митрополит Зиновий.

Высказывания

старца ***Андроника***

Не надевай одежды, которая приводит тебя в тщеславие.

Уста твои да говорят всегда правду.

Не ропщи и не позволяй себе оскорбить кого-либо. Если кто укорит тебя в каком-нибудь грехе, которому ты не причастен, смири себя перед укорившим и наследуешь венец.

Наблюдай за помыслами, потому что для тех, которые соглашаются с блудными помыслами и услаждаются ими, нет надежды на спасение; напротив же, те, которые не соглашаются с ними, но противятся со всевозможным усилием, молясь против них, получают венцы от Бога.

Какая бы ни постигла тебя скорбь, не обвиняй в ней никого, кроме себя, и говори, что это случилось со мной за грехи мои.

Злоба злобы не уничтожает, но если кто делает тебе зло, тому ты делай добро, чтобы добрым делом уничтожить злобу.

Помни последняя своя и вовеки не согрешишь. Пока жив, спасайся, время не теряй, плачь, молись, смиряйся, будь готов и знай, что когда оставишь свет, будешь позван на ответ.

Боюсь трех вещей: когда умру, как умру и где обрящуся.

Кто терпеливо переносит презрение, бесчестие и убыток, тот может спастись.

Хранящий в душе своей памятозлобие подобен тому, кто хранит огонь в соломе.

Всякое дарование Божие обращается нам во вред, когда от него не Божией, но собственной славы ищем.

Превосходнейшая из добродетелей — никого не презирать.

Если желаешь получить Царство Небесное, возненавидь все земные имения, потому что если будешь сластолюбив, сребролюбив, то невозможно жить по Богу.

Злое похотение извращает сердце и изменяет ум. Удаляй его от себя, чтобы не огорчился в тебе Дух Святой.

Помышляй всегда и говори себе, что не останусь в этом мире дольше этого дня, и не будешь согрешать. И днем, и ночью болезнуй о своих грехах.

Прежде всего, приносите молитву непрестанную, не прерывая ее, и за все случающееся с вами благодарите Бога.

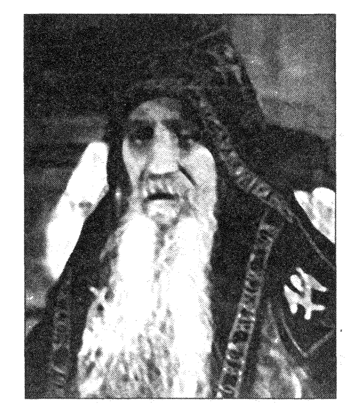
Никого ни по какой причине не обличай в его недостатках.

Страсти: блуд, похотение греховное, сребролюбие, уныние, злоречие, гнев, ненависть, тщеславие и гордость — это главные ветви зла. Все страсти, если попущена им будет свобода, действуют, возрастают, усиливаются в душе, наконец, объемлют ее, овладеют ею и отлучат ее от Бога; это те тяжкие бремена, которые возлегли на Адама после того, как он вкусил от древа; эти страсти убил на Кресте Господь наш Иисус Христос. Это те ветхие мехи, в которые не вливается вино новое; это те пелены, которыми обвязан был Лазарь; это бесы, посланные Христом в стадо свиней; это ветхий человек, которого повелевает апостол христианину совлечь с себя...

Ничего не делать по своей воле, на всяком месте ощущать присутствие Божие, потому и делать все как перед Богом, а не перед людьми.

Господь дотоле хранит твою душу, доколе ты хранишь свой язык. Не умножай слов, многословие удалит от тебя Дух Божий.

Великое дело научиться молчанию. Молчание — подражание Господу нашему, Который ничтоже отвеща, яко дивитися Пилату (Мк.15,5).

Схимонах
Иоасаф (Моисеев)

(1889–1976)

Схимонах Иоасаф (в миру Петр Борисович Моисеев) родился в 1889 году в поселке Митинского чугунно-литейного завода (поселок Песоченский Суворовского района Тульской области). Его отец, Борис Кондратьевич, работал механиком на Митинском заводе, а мать Пелагея была домохозяйкой. Родители своих детей старались воспитывать в религиозном духе.

В 1903 году, после окончания сельской начальной школы Петр отправился в Оптину пустынь (монастырь находился в 30 верстах от его до-

ма). Настоятель монастыря архимандрит Мелетий с любовью принял тринадцатилетнего отрока, желающего посвятить себя служению Богу, он сразу почувствовал в мальчике что-то особенное и ответил на его просьбу таким образом: «Тебе сейчас нужно вернуться домой... А потом возвращайся, но с отцом и документами. Тогда мы тебя непременно возьмем». По милости Божией, родители благословили сына, отец проводил его до самых монастырских ворот.

Поступив в обитель, Петр получил клиросное послушание, он также обучался слесарному ремеслу в монастырской ремесленной школе. В 1910 году послушник Петр был призван в 6-й драгунский Глуховский полк в качестве младшего оружейного подмастерья. В 1918 году, после окончания Первой мировой войны, младший унтер-офицер Петр Моисеев был демобилизован из армии. Два года он провел дома, а в 1920 году вернулся в Оптину пустынь. В 1924 году власти закрыли монастырь, монахи были отправлен в Калугу на «принудительные работы».

По милости Божией, весной 1925 года на московском подворье Оптиной пустыни Петр принял пострижение в мантию, при этом он получил имя Иосиф в честь святого Иосифа-песнописца. По традиции новопостриженный монах должен был пять дней пребывать в храме. Отец Иосиф получил послушание стоять с патриаршим крестом при гробе почившего патриарха Тихона в Донском монастыре. Во время несения послушания у гроба патриарха было видение: вдруг отверзлось небо, и он увидел восходящего на небеса святейшего патриарха Тихона и убиенную Царскую Семью. Это видение он запомнил на всю жизнь.

В 1926 году, по окончании срока принудительных работ, отец Иосиф, уже как монах, был лишен гражданских прав и отправлен по месту жительства своих родителей. Около двух лет он провел в родном доме, а затем, в начале 1928 года ему удалось устроиться певчим в один из храмов ликвидированного московского Даниловского монастыря. Однако в 1930 году власти закрыли обитель, и отцу Иосифу пришлось вернуться домой. На деньги, заработанные кустарным промыслом, отец Иосиф изготовил станок для производства церковных свечей и стал снабжать ими окрестные церкви. 14 августа 1936 года он был арестован за нелегальную помощь церковным приходам, а 21 сентября был осужден народным судом Черепетского района Московской обл. по 99-й статье УК РСФСР на один год исправительных работ.

По окончании срока отец Иосиф вернулся к себе домой, а 4 октября 1937 года он был арестован вторично по 58-й статье УК РСФСР за антисоветскую деятельность. 19 октября 1937 года решением тройки при Управлении НКВД по Тульской области монах Иосиф был приговорен к 10 годам лишения свободы с отбыванием срока наказания в исправительно-трудовом лагере. Он был отправлен в Ярославскую область, в местность, где находился Волголаг.

19 января 1943 года отец Иосиф по причине серьезного ухудшения здоровья был досрочно освобожден и получил право проживать в Брейтовском районе Ярославской области. Всего лишь три года он провел на свободе, 29 января 1946 года он был третий раз арестован и препровожден в тюрьму г. Ярославля.

20 мая 1946 года судебная коллегия по уголовным делам Ярославского областного суда приговорила Моисеева Петра Борисовича к 10 годам лишения свободы.

В 1954 году, после освобождения, отец Иосиф поселился в г. Грязи Воронежской области у Яковлевых. Специально для него была куплена у соседей времянка, которую он сам и собрал на огороде, в этой келье он и подвизался в строгом посте и непрестанной молитве. Все свое время он посвящал молитвенному деланию, богомыслию, чтению Священного Писания, святоотеческих книг и посильному рукоделию.

Из воспоминаний схимонахини Николаи (в миру Мария Яковлевна Яковлева), келейницы старца Иоасафа:

— Расскажу, как он меня учил молитве Иисусовой. Он говорит: «Вот слушай: когда человек без молитвы, от него отходит ангел, и он не знает, куда идти. Ты же инокиня, почаще думай о том дне, в который принимала святое пострижение, и помни всегда, в каком состоянии душа в тот момент находилась. Вот я отсидел 20 лет, было тяжело в заключении, но я всегда взывал ко Господу. Надо Господу молиться, носить имя Его в сердце, в уме, в устах, с Господом, с Иисусовой молитвой, спать, жить, ходить, есть, пить. Если нет такого призвания, стекаются плохие мысли, а все плохое отгоняется Иисусовой молитвой».

Батюшка большой молитвенник был. Весь день почти в молитве проводил. Вставал на правило ночью, в три часа. Я на работу утром пойду, а он все продолжает. К обеду возвращаюсь в двенадцать часов, чтоб самой поесть да его покормить, а он все молится. Вот он пообедает, пойдет, дрова поколет... Чтоб он отдыхал, так я как-то этого не видала. В четыре часа

дня опять за правило брался и часов до восьми молился. Перед вечерним правилом всегда чай пил, но после молитвы уже не вкушал больше. Потом, после вечерней молитвы, сядет книжки свои читать, а когда спать ложился, я того и не знала. Спать пойду к маме, а он все читает еще...

В конце 50-х годов по благословению митрополита Воронежского и Липецкого Иосифа батюшку постригли в великую схиму с именем Иоасаф, в честь святителя Иоасафа Белгородского. Схиигумен Митрофан его постригал...

Батюшка много предсказывал. Часто он вздыхал: «Ах, немного я не доживаю, ведь Оптину-то откроют...» Помню, когда брат уезжал на жительство в Выборг, то велел нам известить его о кончине старца... А батюшка ему ответил: «Да нет, я тебя буду провожать, а не ты меня...» Так и вышло: брат тридцати лет помер от болезни...

Он на фотографию дорогого батюшки Иоанна Кронштадтского сделал венок из фольги и повесил в келии. А я говорю: «Да ведь он еще не прославлен». А он говорит: «А у меня келейно прославлен...» Но прозорливость свою скрывал. Нас, к примеру, навещали архиепископ Евсевий, схиархимандрит Серафим, иеросхимонах Нектарий, схиигумен Митрофан. Когда его о чем-нибудь спрашивали, то он возьмет тетрадочку, да и начинает им по тетрадочке говорить. Я спрашиваю: «Батюшка, а почему ты не скажешь им от себя? Скажи им своими словами, ты же ведь знаешь, что сказать» А он говорит: «Нельзя, Маша, если я себя раскрою, то меня здесь не будет. А меня Матерь Божия благословила в этом месте жить...»

Многие верующие люди обращались к старцу за духовным советом, благословением и наставлением. В числе приезжавших к нему людей были схиархимандрит Макарий (Болотов), схиархиандрит Серафим (Мирчук), иеросхимонах Нектарий (Овчинников), игуменья Снетогорского монастыря Людмила (Ванина), Псковский архиепископ Евсевий (Саввин) и многие другие.

Из воспоминаний владыки Евсевия: «Часто я заставал его в молитвенном восторге, при этом меня поражала простота и дерзновенность его молитвенных обращений к Богу и особенно к Богоматери. Отец Иоасаф обладал прекрасным, красивым тенором и с чисто монашеской, почти детской умиленностью пел песнопения в честь Девы Марии. Разговоры он вел исключительно на духовные темы и не знал, что такое празднословие или пустословие. Ум свой старец держал устремленным к божественному, а духом всегда оставался бодр и свеж. Когда бы я ни приходил

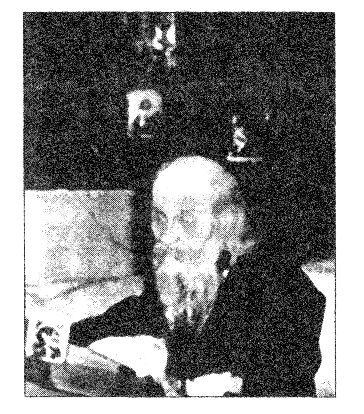
к нему, я встречал его в состоянии неизменной радости. Несмотря на свой строгий, почти отшельнический образ жизни, принимал нас отец Иоасаф с отеческой лаской, теплотой и приветливостью. Он был настоящим затворником, Божиим человеком и земным ангелом, и его высокая, безмолвная, нездешняя жизнь, которую он проводил в безвестности, была для нас предметом постоянного удивления».

О времени своей смерти отец Иоасаф, по свидетельству его келейницы, знал за год до его кончины. В последний свой вечер, под праздник Благовещения Пресвятой Богородицы в 1976 году, он удостоился явления Спасителя и Божией Матери. В те минуты, когда уже отходил в мир иной, по словам келейницы, он исполнился неизреченного веселия, божественного восторга и весь как бы светился.

Отпевание усопшего старца возглавил наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Евсевий (ныне архиепископ Псковский и Великолукский). Похоронен схимонах Иоасаф на кладбище г. Грязи. Сегодня его могила привлекает к себе большое количество страждущих людей. По свидетельству верующих, многие из них получают по молитвам схимонаха Иоасафа благодатную помощь.

Иеромонах Никита (Сапожников) (иеросхимонах Никандр)

(1891–1974)

Иеромонах Никита (в миру Николай Петрович Сапожников) родился 19 февраля 1891 года в селе Контакузовка Вознесенского района Одесской области. Его отец Петр Иванович служил в сельских приходах псаломщиком, мать занималась воспитанием детей и домашним хозяйством.

Николай закончил Духовное училище, Одесскую Духовную семинарию и Московскую Духовную академию. 1 сентября 1913 года он принял монашеский постриг с именем Никита, через неделю был посвящен в иеродиакона, 7 сентября 1914 года -рукоположен в иеромонаха.

Иеромонах Никита был духовным сыном старца Алексия (Соловьева). Старец Зосимовой пустыни посоветовал юноше выучить Псалтырь и Евангелие. Когда духовный сын возразил: «Это ведь невозможно!» — прозорливый старец ответил: «Выучишь! Бог поможет... Большую часть жизни ты проведешь в тюрьмах» (По молитвам старца иеромонах Никита за несколько месяцев выучил Псалтырь и Евангелие. Пророчеству суждено было сбыться — в тюрьмах, лагерях, в ссылке он провел двадцать семь лет.)

В 1915 году кандидат богословия иеромонах Никита был назначен преподавателем каноники в Самарскую Духовную семинарию. В семинарии с 1915 по 1918 год он преподавал также курс литургики, гомилетики и церковной археологии. С 1918 по 1927 год служил приходским священником в Иоанно-Предтеченском скиту.

Из воспоминаний духовной дочери иеромонаха Никиты старицы Рафаилы: «В этом невысоком, худеньком, рыжеватом иноке была удивительно живая вера, зажигательный дар слова и несгибаемая вера... Отец Никита часто уходил в затвор и молился несколько дней, не выходя, питаясь только хлебом и водой, и то в умеренном количестве».

Многие почитали «аскета-подвижника». После закрытия монастырей несколько инокинь примкнули к иеромонаху. Количество духовных чад старца быстро росло.

Многие страждущие приходили к старцу Никите за духовным советом.

В 1927 году иеромонах Никита был арестован. Около двадцати семи лет подвижнику предстояло провести в тюрьмах, лагерях, ссылке (1927–1940 гг. — Сибирь, (Барабинский округ), 1941–1946 гг. — ИТЛ, 1946–1956 гг. — Саратов).

Из жития старца Никиты (составленного Т. Зотовой): «Во время распределения на работу на плацу (в Светлое Христово Воскресение) о. Никита заявил, что отказывается работать в великий праздник. Начальник лагеря, побагровев, навел на священника пистолет.

— Будешь! Будешь! — яростно крикнул он.

— Не буду! Стреляй! — решительно ответил о. Никита...

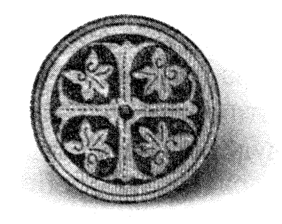
Начальник спрятал пистолет обратно в кобуру... О. Никита так и не работал в тот день...

В день великомученика Георгия Победоносца, 6 мая, его повели на расстрел. Красноармейцы привели его на место казни и поставили на краю ямы. Когда же они вскинули винтовки для выстрелов, то увидели, что неожиданно явился святой Георгий и загородил собой заключенного священника. Палачи в страхе побросали винтовки, а когда святой исчез, то привели батюшку в лагерь, наотрез отказавшись расстреливать его.

Отца Никиту переводили из лагеря в лагерь... Через всю Россию пешком шли к нему преданные люди. Их притягивала его чрезвычайная доброта, которая так и светилась в глазах, и редкая духовность».

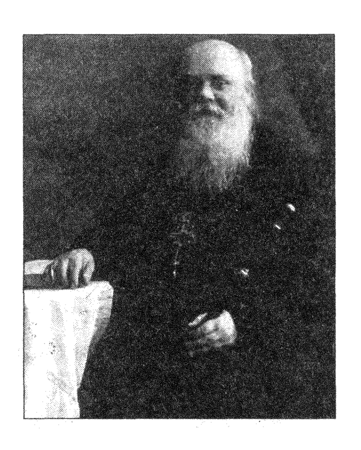
Лишь в 1956 году старец был освобожден со снятием всех судимостей и полным восстановлением во всех правах. До 1960 года, с благословения патриарха Алексия, он восстанавливал здоровье. В 1960 году, на праздник Успения Пресвятой Богородицы он был награжден золотым наперсным крестом. С 1960 года он выполнял послушание патриарха по исправлению формы и изложения Православной Пасхалии.

В 1970 году тяжелобольной старец принял решение постричься в схиму, иеромонах Никита выбрал себе имя Никандр. Когда он обратился с просьбой к владыке Иоанну (Снычеву) дать ему при постриге имя Никандр, то услышал ответ: «Ребенок сам себе имя не выбирает». После того как иеромонах Никита объяснил, что просит об этом только потому, что умрет в день Никандра, псковского пустынника, согласие владыки на постриг с именем Никандр было получено. И действительно, иеросхимонах Никандр скончался в день своего тезоименитства, 24 сентября 1974 года, причастившись Святых Таин. Похоронен старец на кладбище с. Колдыбань (Самарская обл.).

Преподобноисповедник
Серафим (Загоровский)

(1872–1943 гг.)

27 июля 1872 года в городе Ахтырки Харьковской губернии в семье дьякона Михаила Феоктистовича Загоровского родился сын, во святом крещении мальчика назвали Николаем. У Михаила и Прасковьи Загоровских было трое детей – Михаил, Анна, Николай. Оба сына получили духовное образование.

В 1894 году Николай окончил Харьковскую Духовную Семинарию, в этом же году был рукоположен в иерея, получил место священника в слободе Поличковской Богодуховского уезда.

В 1907 году отец Николай с матушкой Екатериной дочерью Лидией и сыном Владимиром переехал в Харьков. С 1908 года отец Николай служил в Серафимовской церкви в селе Малыжино.

Из воспоминаний послушницы Татьяны: «Село, где протекало его пастырство, называлось Малыжино. Это была непроходимая глушь. Трудно было ему примириться с прозябанием в глухом и диком захолустье. Его келейная икона Божией Матери была свидетельницей его горьких слез. Матерь Божию он призывал на помощь в духовной борьбе. И произошло чудо: его блестящие душевные таланты преобразились в духовные... Икона Божией Матери, перед которой он молился, написана в итальянском стиле, и не является копией древней иконы «Взыскание погибших». Но отец Николай назвал ее «Взыскание погибших» (Малыжинская), украсил ее драгоценными камнями и почитал как чудотворную. Сколько раз впоследствии читал он перед ней акафист: «Радуйся, благодатная Богородице, Дево, всех погибающих спасающая!» И Матерь Божия приходила на помощь: исцеляла, спасала, бесов изгоняла...» Следует отметить, что отец Николай написал несколько церковных песнопений в честь чудотворной иконы, которые он использовал и во время службы.

С 1910 по июль 1922 года отец Николай был настоятелем Феодоро-Стратилатовской церкви при Александровской городской больнице Харькова. По свидетельству современников послушать «Харьковского Злато-

уста» стекался весь город: «Вскоре больничный храм не мог вместить всех, кто хотел послушать его проповеди или же побеседовать наедине».

Из воспоминаний духовной дочери отца Николая: «Отец Николай Загоровский служил в больничной церкви. И вот на Пасху как он радовал всех больных. Он со всеми христосовался, всем носил куличи, яички. Он такой был приветливый, ласковый... И каждое воскресенье у них было как Пасха. Службы были длинные, часов до трех дня. Кончалась у него литургия всегда акафистом Божией Матери «Взыскание погибших»... На акафисте вся церковь становилась на колени, и все плакали. И он плакал. Проповеди тоже очень длительные он говорил, часа по два. И во время проповедей он тоже все время плакал, и все плакали. Так у него там и стены плакали, потому что так много народу набивалось, что стены от людского дыхания становились мокрыми».

Сохранились свидетельства, подтверждающие, что старец отличался прозорливостью. Духовная дочь старца монахиня Магдалина в своих воспоминаниях упоминала о том, что «у него был дар слез».

Со временем вокруг отца Николая «стал собираться женский монастырь». Архиепископ Харьковский Антоний (Храповицкий) дал благословение на открытие женского монастыря во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших», благословил отца Николая духовно окормлять его насельниц, однако революция 1917 года помешала открытию монастыря, сестры перешли на нелегальное положение.

Из воспоминаний монахини Магдалины о встречах отца Николая с Владыкой Антонием (Храповицким) и будущим епископом Зарубежной Церкви Иоанном Шанхайским (ныне прославленным Зарубежной Церковью): «...Там, в Покровском соборе были мощи святителя Мелетия (Леонтовича), и хотели там все обновить. Митрополит Антоний благословил, чтобы батюнечка наш (о.Николай) этим занялся... Тогда он (Михаил Максимович) был студентом, и каждый день приходил к митрополиту Антонию (Храповицкому)... Когда батюшка придет, он скорее выбегает и берет у него благословение идти на занятие, и вот отец Николай ему говорит: «Миша, ты батюшку (Антония Храповицкого) никак не пропускаешь. Обязательно ты, наверное, будешь архиереем и святым»...» Миша Максимович тогда в ответ улыбнулся и сказал: «Это вы, отец Николай, будете святым». И вот владыка Иоанн — и архиерей, и святой... И мой батюнечка тоже святой».

В эти годы отец Николай стал постоянным автором журнала «Вера и Разум». В одной из статей он писал: «Всем и каждому, прежде всего,

надлежит воспитать семью свою в духе строго православной христианской веры и беззаветно искренней любви к Отечеству, — это и будет самый верный и самый надежный залог благоденствия и счастья всего русского народа».

Из воспоминаний И. М. Концевича о священнике Николае Загоровском: «Батюшка был невысокого роста, широкоплечий и скорее полный. У него окладистая борода, но волос на голове почти не было. Чертами лица он напоминал греческого философа Сократа. Но выражение его лица было несравнимым ни с кем! Оно дышало лаской и приветливостью. Сияло и светилось необычайной добротой, и привлекало всех и каждого».

По свидетельству И. М. Концевича бремя старчества отец Николай рано начал нести по благословению Оптинского старца Анатолия (ныне прославленного). (Оптинский старец Анатолий (Потапов) был его духовником еще с дореволюционного времени.)

И. М. Концевич отмечает, что «влияние отца Николая было очень велико, учитывая это, большевики призвали отца Загоровского, и предложили ему не произносить против коммунистов проповедей. Они даже предлагали ему субсидию золотом на его благотворительность. На это предложение отец Николай ответил, что он служит Единому Богу и никому больше. Вскоре его арестовали и посадили в тюрьму».

С июля 1922 года отец Николай служил в Рождественской церкви. Через восемь месяцев он был арестован вторично и заключен в Холодногорскую тюрьму. Из воспоминаний монахини Иерусалимы: «И вот я помню, как он объявил народу, что я сегодня служу последнюю литургию, потому что должен готовиться к аресту, потому что мне сказали: «Не поминай Патриарха Тихона!». А я подчиниться этому никак не могу. И как он это сказал, такой был плач, что даже было слышно за километр на улице. Он плакал и рыдал, и все провожали его, а вечером пришли к нему домой и его арестовали. Поместили его в тюрьму. А у него была очень большая паства... и когда узнали, что его арестовали, то наутро начальник тюрьмы испугался: вся площадь вокруг тюрьмы была покрыта крестьянскими повозками и на них продукты... кормили всех заключенных.... И когда начальник видит, что и сегодня, и завтра, и послезавтра повозки не уезжают, чуть ли не ночуют, тогда решили его выслать... в Петербург...»

15 мая 1923 года представители власти по постановлению Особой комиссии НКВД по административным высылкам выслали отца Николая за пределы Харькова на три года.

По свидетельству духовных чад старца, живя в Ленинграде, он устроил на квартире тайный женский монастырь, назвал его «Тихой пустынькой» в честь чудотворной иконы Божией Матери «Взыскание погибших».

Из воспоминаний монахини Магдалина: «Сначала мы оказались в Петербурге, но в 1930 году о. Николай за отказ принять декларацию митр. Сергия был арестован и помещен в дом предварительного заключения. Его направили на Соловки...» («В одну ночь арестовали пять тысяч человек, особо преданных церкви людей. Тюрьма была настолько переполнена, что о. Николай девять дней стоял, но потом один уголовник сжалился и уступил ему свое место...»)

Отец Николай был арестован 17 января 1930 года, приговорен к пяти годам заключения. 18 августа 1930 года — этапом был отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. Вскоре на Соловки приехала монахиня Магдалина, она поселилась недалеко от Соловецкого лагеря. Она «выпрашивала» свидания со старцем, передавала письма старца духовным дочерям, приносила продукты, одежду, делала все возможное, чтобы поддержать духовного отца, облегчить его страдания.

По свидетельству духовной дочери старца после пребывания на Соловках отец Николай с другими узниками был отправлен на Крайний Север, на поселение. «Шли по тундре пешком, изнуренные и измученные. В одном месте путники заночевали в покинутой часовне. Проснувшись, отец Николай увидел, что спал под образом «Взыскание погибших». Это несказанно его обрадовало: он почувствовал, что находится под покровительством Царицы Небесной. Лишь он один дошел до места назначения — все остальные умерли в пути».

После освобождения старец жил в городе Обоянь Курской губернии. В первые годы Второй Мировой войны служил в Харькове, здесь принял монашеский постриг с именем Серафим. Архимандрит Нектарий (Чернобыль) вспоминает: «При немцах он возвратился в Харьков и устроил у себя на квартире домовую церковь. Я приходил туда на службы, вместе с другими исповедовался и причащался... Зять протоиерея Николая Загоровского в то время был директором харьковского оперного театра. Отца Николая приписали к театру, и мы эвакуировались вместе с актерами. По дороге наш поезд обстреливали советские самолеты».

Летом 1943 года иеромонах Серафим был эвакуирован вместе с общиной в Польшу. Из воспоминаний архимандрита Нектария: «Отец Николай (иеромонах Серафим) решил двинуться на Запад, ибо, как он гово-

рил, большевиков он не был в силах снова увидеть, когда он переезжал границу своего отечества, то горько заплакал... А вскоре с ним случился удар, и его положили в больницу, где он прожил всего несколько дней...»

Из воспоминаний духовной дочери старца Серафима: «Батюшка был уже больной. У него случались частые сердечные припадки... а умер тихо, спокойно. Почти вся больница выходила смотреть — такой он лежал светлый, такой улыбающийся, такой хороший... и панихиды были, и похоронили его в Перемышле... Оказывается в том месте, где его похоронили, в Перемышле, его деды и прадеды все поумирали. Ведь батюшка был из древнего рода, и даже где-то там был монастырь Загоровских...»

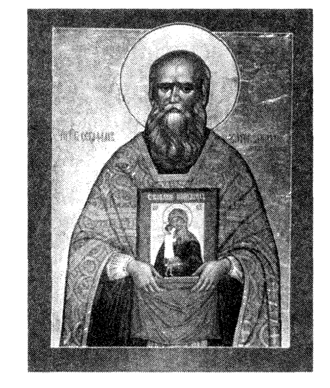
Старец Серафим, был потомком старинного княжеского польско-украинско-литовского рода Сангушко-Загоровских. На протяжении нескольких столетий представители этого рода исповедовали православную веру. 30 сентября 1943 года в Галиции, в старинном польском городе Перемышле (на родине предков), старец закончил свой земной путь.

В 1981 году старец Серафим (Загоровский) был канонизирован Русской Православной Зарубежной Церковью как преподобноисповедник Серафим (Загоровский), Харьковский чудотворец*.

22 июня 1993 года старец Серафим (Загоровский) был канонизирован Украинской Православной Церковью Московского Патриархата как священномученик протоиерей Николай. (Нед. Новомучеников; 17/30 сентября.)

---

*По свидетельству протоиерея Вениамина Жукова в храме царя-мученика Николая и всех новомучеников Российских в Вильмуасоне в 2002 году мироточила икона нового исповедника преп. Серафима (Загоровского): «10 июня 2002 струя мира, исходящая из уст святого, спускалась по иконе с легким отступлением от предыдущего «русла» (первое мироточение в 2001году), следы которого до сих пор были видны, и остановилась у нимба Пресвятой Богородицы на иконе Взыскания погибших, с которой на руках изображен преподобный. Причем, губы святого были покрыты микрокапельками мира, которые собирались в истекающую из уст струю». (Храм в Вильмуасоне, в 20 км от Парижа, был заложен сразу после прославления новомучеников Российских в 1981 г. и освящен в 1984 г. владыкой Антонием Женевским в сослужении 18 священников и дьяконов.)

Цитаты из писем духовным дочерям

*старца **Серафима (Загоровского)***

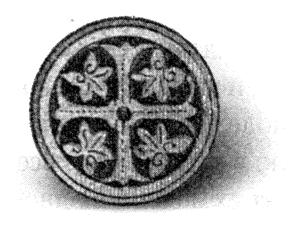
«Спасайтесь, спасайтесь о Господе Иисусе, чада мои возлюбленные, и спасены будете, и будет спасена вся земля! Христос с вами да будет всегда. Мати Божия да осеняет вас ризочкой своею святой, благодатным спасительным покровом своим, и да соберет вас всех, моих крохоток. В обитель свою «Взыскание погибших»... Я же, грешный и недостойный, духом, любовью и молитвами всегда и неизменно с вами и пред Господом за вас...»

«С вами и среди вас сердце мое учило и научилось переживать полноту того благодатного небесного духовного единения таинственного со Христом и во Христе, о котором лиш можно судить по словам св. Апостола Павла: «Не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (I Кор.2,9). ... Пока же терпите, мои крохотки и Богу молитесь! И живите в Боге, как мудрые Евангельские Девы. Не ослабевайте в подвигах благочестия и чистоты жизни, не охладевайте к молитве, а наипаче к совершению молитвы Иисусовой и к совершению «пятисотницы». Чаще приобщайтесь Святых Христовых Таин. Бодрствуйте! Стойте на страже, ибо мир со всех сторон ловит вас... Нам остается только покорно следовать за Ним. В этом весь смысл блаженного состояния человека, отдавшего себя Христу: не заглядывая тревожно вперед, не страшась за следующий шаг, не выбирая сам свою дорогу, не возлагая на себя заранее бремена будущих бедствий, без страха, с твердою верою, спокойно следовать за Пастырем, шаг за шагом, радуясь и всегда помня, что «Он идет перед нами...» Идите же, чадцы, за Христом!»...

«Мать в семье — что солнце на небе! Солнце светит и греет, и животворит. Так и мать: миром и любовию Христовой, молитвою и всепрощением для своих деток — и светит, и греет. И животворит, и любит. И ласкает, и жалеет, и прощает, и даже жизнь свою готова за них положить. И это все в Господе и о Господе, и ради спасения души своей и деток... И любит, и жалеет своих деток, в равной мере всех! Прошу же вас. Молю и со слезами умоляю: ради святых и великих дней Поста, примиритесь между собой по-христиански, по-родственному: падите друг другу в ножки, попросите друг у друга прощения, и простите друг друга, и заплачьте слеза-

ми искреннего раскаяния и всепрощения, обоймите друг друга любовью, изгоните вы из своей семьи навсегда вражду и ссоры из-за житейских мелочей и счетов, и пусть бежит от вас посрамленный враг-диавол со всем мраком злобы и неприятностей, и со всеми вражьими намерениями посеять в вашей семье «разделение», чтобы ему легче было погубить вас на самое дно адово, ибо сказано в Слове Божием: «Всякий дом (и семья), разделившийся сам в себе, не устоит, а погибнет!» Пусть же вселится в семье вашей солнце, мир, любовь, всепрощение о Христе! Пусть крепится святая молитва! Пусть над вами и с вами реют святые Ангелы Божии! Пусть радуется, взирая на вас Царица Небесная, матерь Божия «Взыскание погибших»! Пусть водворится среди вас Христос! Мать! Люби своих деток... спасай их молитвами своими! А вы, деточки, любите и почитайте мамочку по заповеди Божией! ... Ну, Господь с вами, мои дорогие, мои радости, мои сокровища! И да хранит вас Матерь Божия! Духом вижу вас всех! Земно кланяюсь вам и прошу христианского всепрощения, в чем я согрешил перед вами, и вас, от всей души, от всей любви прощаю. Бог милосердный да простит вас во всем! Живите во Христе! Пребывайте в молитве! Благословляю вас и крещу... Будьте здравы и Богом хранимы»

«... С немощами своими, чадцо мое, борись. Но от немощей своих не приходи в уныние. Уныние — страшный враг в деле спасения души и достижения Царства Небесного, гони от себя уныние: «Господи, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми...» Эта святая и благодатная молитва спасительна и благодатна... И ты уже из прежних моих личных бесед и поучений многократных знаешь, насколько многоспасительна и благодатна «пятисотница»».

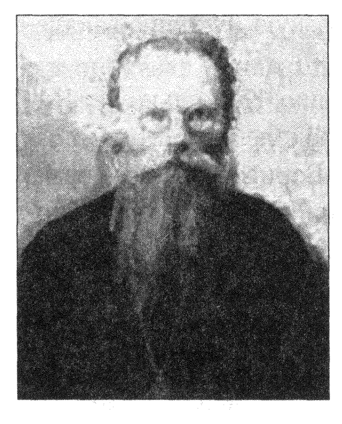
СЛУЖБА

святым новомученикам и исповедникам Российским

Кондак

глас 2

Новии страстотерпцы Российстии, / исповеднически поприще земное претекшии, / страданьми дерзновение приимшии, / молитеся Христу, вас укрепившему, / да и мы, егда найдет на ны испытания час, / мужества дар Божий восприимем. / Образ бо есте лобызающим подвиг ваш, / яко ни скорбь, ни теснота, ни смерть / от любве Божия разлучити вас не возмогоша.

Игумен
Никон (Воробьев)

(1894–1963)

Игумен Никон (в миру Николай Николаевич Воробьев) родился в 1894 году в селе Микшино Бежецкого уезда Тверской губернии, в крестьянской семье. В детстве Коля отличался от своих шестерых братьев особой честностью, послушанием старшим и удивительной сердечностью, жалостью ко всем. Эти черты он сохранил на всю жизнь.

В 1914 году Николай после успешного окончания реального училища поступил учиться в Психоневрологический институт в Петрограде, надеясь там найти ответ на вопрос о сущности человека. Однажды летом 1915 года в Вышнем Волочке Николай вдруг ощутил состояние полной безысходности, почти в отчаянии он воскликнул: «Господи, если Ты есть,

то откройся мне! Я ищу Тебя не для каких-нибудь земных, корыстных целей. Мне одно только надо: есть Ты или нет Тебя?»

Из воспоминаний старца Никона: «Невозможно передать то действие благодати, которое убеждает в существовании Бога с силой и очевидностью, не оставляющей ни малейшего сомнения у человека. Господь открывается так, как, скажем, после мрачной тучи вдруг просияет солнышко: ты уже не сомневаешься, солнце это или фонарь кто-нибудь зажег. Так Господь открылся мне, что я припал к земле со словами: «Господи, слава Тебе, благодарю Тебя! Даруй мне всю жизнь служить Тебе! Пусть все скорби, все страдания, какие есть на земле, сойдут на меня — даруй мне все пережить, только не отпасть от Тебя, не лишиться Тебя».

Последующие два года он знакомился с творениями святых отцов, молился дома. Старец Никон об этом периоде рассказывал следующее: «И только у святых отцов и в Евангелии я нашел действительно ценное. Когда человек начнет бороться с собой, будет стремиться идти путем евангельским, то ему святые отцы сделаются необходимыми и своими родными. Святой отец — уже родной учитель, который говорит душе твоей, и она воспринимает это с радостью, утешается. Как тоску, уныние вызывали эти философии и всякие сектантские гадости, так, наоборот, как к родной матери, приходил к отцам. Они меня утешали, вразумляли, питали.

Потом Господь дал мысль поступить в Московскую Духовную академию (в 1917 году). Это много для меня значило».

К сожалению, 1919 году власти закрыли академию. Несколько лет Николай пробыл в Сосновицах, здесь он преподавал в школе математику, позже переехал в Москву и устроился псаломщиком в Борисоглебском храме.

В 1931 году в Минске Николай принимает монашество от еп. Минского Феофана (Семеняко). 25 марта того же года он был рукоположен во иеродиакона, а 26 декабря 1932 года — во иеромонаха. А 23 марта 1933 года отец Никон был арестован и сослан в сибирские лагеря. За год до окончания срока, в 1937 году, он был освобожден.

Отец Никон, возвратившись из лагеря, устроился в Вышнем Волочке у врача в качестве универсальной прислуги, где ему пришлось пройти еще один курс науки подвига и терпения.

В конце войны, когда начали открываться приходы, отец Никон служил в Козельске до 1948 года. Здесь он жил на квартире у монахинь и вел чрезвычайно аскетичный образ жизни. По воспоминаниям многих общавшихся с ним в этот период, он был невероятно истощенным, все свое

свободное время проводил в чтении слова Божия, в молитве и изучении святых отцов. Его проповеди были всегда глубоко духовными и отличались особой силой и убедительностью. Это привлекало к нему верующих.

В предисловии к книге писем игумена Никона (Воробьева) «Нам оставлено покаяние» составители отмечают, что отец Никон имел духовное общение с жившим в Козельске старцем-иеросхимонахом Мелетием (Барминым)(†1959), последним духовником Шамординской обители. (Старец Мелетий скончался в глубокой старости, ему было около 96 лет, могила его находится в Козельске.)

В 1948 году отец Никон был переведен в г. Белев, затем в г. Ефремов, далее — в Смоленск. Из Смоленска епископом Сергием он в том же 1948 году был направлен в г. Гжатск. В Гжатск он приехал, имея старую теплую рясу одного оптинского иеромонаха, столь же старый теплый подрясник, который он через некоторое время сжег ввиду полной его ветхости, летние рясу с двумя-тремя подрясниками и книги. Вот и все его имущество, если не считать еще двух-трех алюминиевых столовых приборов.

Старец Никон любил рассказывать своим духовным детям следующий эпизод из жизни прп. Пахомия Великого: «Когда в одном из монастырей, над которыми преподобный начальствовал, братия поставили очень красивые ворота и с восторгом стали показывать их прп. Пахомию, тот приказал привязать к верху ворот веревки и тянуть до тех пор, пока ворота не перекосились. Братия огорчилась, но преподобный ответил, что монаху нельзя привязываться к тленным вещам». Старец и сам всегда и во всем строго придерживался этого правила.

Много различных неприятностей и «суеты житейской» пришлось пережить старцу в Гжатске. «Но эта суета, — говорил он перед смертью, — дала мне возможность увидеть: ничего не можем мы сами сделать доброго».

Здесь он пережил «состояние начального» смирения, он говорил: «Вот Игнатий Брянчанинов, да вознаградит его Господь, все время говорит об этом. Его вы теперь не понимаете. Все у него внутри насаждает мысль о смирении. Что же такое смирение? У меня к пониманию смирения был такой переход. Однажды мне пришла мысль, совершенно отчетливая и ясная: а что такое все наши дела, все наши молитвы, наше все? Надо взывать, как мытарь: «Боже, милостив буди мне, грешнику!» Сердце вот тут-то у меня и поняло, поняло, что самое существенное — это милость Божия. Это было понятно не умом, а сердцем. И вот с этих пор я

стал обращать в себе эту мысль, жить этой мыслью, молиться этой мыслью, чтобы Господь не отнял, а развил ее.

Это и есть начальное смирение — начальное, подчеркиваю, — что мы сами — ничто, а творение Божие, мы создание Божие только. Поэтому чем нам гордиться, что нам противопоставлять Богу? Хотя Господь почтил нас величайшим достоинством — быть сынами Божиими, но это дар Божий. Потом, призывая, искупил нас для того, чтобы восстановить, усыновить Себе, но и это опять дар Божий. Грешим, грешим — Господь прощает, это — дар Божий. А у нас что? У нас своего — ничего. Вот это должно войти в сердце человеческое. Не умом нужно понять, а сердцем...»

По свидетельству современников, отец Никон служил собранно, сосредоточенно, совершал богослужение просто, сдержанно, естественно... Он часто повторял: церковное пение — то, которое сосредоточивает ум, настраивает душу на молитву, помогает молиться или, по меньшей мере, не мешает молитве. Если же песнопение не создает подобного настроения в душе, то хотя бы и принадлежало самым прославленным композиторам, оно есть лишь игра «ветхих» чувств, плоти и крови...

Старец считал, что российский народ так легко оставил веру после революции потому, что все его христианство состояло в исполнении почти исключительно внешних предписаний... Народ почти ничего не знал о борьбе со страстями, ибо его редко кто и учил этому...

Он был строг по отношению к себе. Вставал всегда не позже шести часов, ложился около двенадцати. В неслужебные дни до самого завтрака, который бывал не ранее десяти часов, молился. Молился и днем, делая пятисотницу, приглашая иногда к этому и домашних. Всегда читал святых отцов...

Четыре года, проведенные в лагере, чрезвычайно подорвали его здоровье. Более всего он страдал от болезни сердца и ревматизма суставов рук и ног. Тем не менее, он считал, что без крайней нужды пользоваться услугами другого человека нехорошо. Он вменил себе в обязанность некоторые домашние и хозяйственные дела: топил и вычищал печь (печь топилась углем и была очень неудобной), обрабатывал плодовые деревья и кустарники, пилил и колол дрова, копал землю...

В 1956 году, к празднику Пасхи, отец Никон был награжден саном игумена преосвященным Михаилом (Чубом). Зимой 1962–63 гг. старец начал чувствовать особое недомогание. Но ни разу за все время болез-

ни он никому не жаловался, никто не видел в нем уныния или скорби. Под Успение Божией Матери он последний раз исповедовал своих близких. Сам, когда уже не мог дойти до храма, несколько раз причащался дома. До дня смерти был в полном и ясном сознании и из последних сил наставлял окружающих. Завещал хранить веру всемерным исполнением заповедей и покаянием, всячески держаться еп. Игнатия Брянчанинова, избегать особенно суеты, совершенно опустошающей душу и уводящей ее от Бога.

Когда однажды домашние, уже определив (тайно от него) место для погребения, пришли к его постели, он их сразу же спросил: «Ну как, нашли мне место?» В период последней болезни он неоднократно поражал окружающих своей прозорливостью.

Старец Никон мирно почил 7 сентября 1963 года в 12 часов 25 минут дня. И хотя никаких особых признаков перед этим не было, однако все как-то сами собрались к нему в это время и со свечами в руках прочитали отходную. Отпевание было 9 сентября.

Следует особенно отметить ту атмосферу внутренней радости, которая царила в церкви за литургией у молящихся и во время отпевания старца. «Непостижимый дух радости растворял всеобщую искреннюю скорбь», — духовные чада старца Никона объяснили это «блаженным посмертным состоянием и молитвами батюшки». По свидетельству очевидцев: храм был переполнен в этот день, как на Пасху, и очень многие потом говорили об ощущении особого, непонятного праздничного торжества во время богослужения.

Из писем к духовным чадам

*игумена **Никона (Воробьева)***

Живите мирно, почитайте друг друга большими и лучшими себя, учитесь смиряться перед людьми и друг другом и перед Богом. Смиряться не наружно, а внутренне. А наружно будьте просты. Господь да хранит вас всех.

Я сам не лезу никуда, а хотел бы всецело отдаться на волю Божию во всем, и в большом, и в малом. Советую и вам внедрять в сердце решимость отдаваться в волю Божию, не желать обязательного исполнения своей воли. Тогда будете спокойны и тверды. Если же добиваться своей воли, то всегда будешь в расстройстве... Спасайтесь, живите мирно, сознавайтесь в своей негодности для Царствия Божия. Смиряйтесь друг перед другом. Жалейте друг друга. Господь да благословит вас и помилует.

Св. угодники боролись с помыслами и другими вражиими кознями, как хитер враг, как преображается и в ангелов, и в людей, и в зверей, и проч. и всячески ищет нашей погибели.

Средства борьбы: 1) с силой отвергнуть (с гневом) помыслы и внушения врага и 2) призвать на помощь Господа Спасителя, сознавая всегда свою немощь и греховность. Постоянное внимание себе, нежелание беседовать и смотреть на греховные, даже и пустые, мысли и картины и призывание от всего сердца имени Иисуса Христа — может возвести человека на высокую ступень духовной лестницы. Многие так научились сердечной молитве Иисусовой.

Надо все делать по силам. На телесное все силы убивают, а на душу остается несколько сонных минут. Разве так можно? Надо помнить слова Спасителя: Ищите прежде Царствия Божия... и прочее. Эта заповедь, как «не убий», «не блуди» и пр. Нарушение этой заповеди часто больше вредит душе, чем случайное падение. Оно незаметно охлаждает душу, держит ее в нечувствии, а часто приводит к духовной смерти... Надо хоть один раз в сутки на несколько минут ставить себя на суд пред Господом, как будто мы умерли и в сороковой день стоим перед Господом и ждем изречения о нас, куда Господь пошлет нас. Представ мысленно пред Господом в ожидании суда, будем плакать и умолять милосердие Божие о помиловании нас, об отпущении нашего огромного неоплатного долга. Советую всем принять это в постоянное делание до смерти. Лучше вечером, а можно и в любое время, сосредоточиться всей душой и умолять Господа простить нас и помиловать; еще лучше несколько раз в день. Это заповедь Божия и св. отцов, позаботьтесь хоть несколько о душе своей. Все проходит, смерть за плечами, а мы совсем не думаем, с чем предстанем на суд и что о нас изречет Праведный Судия, знающий и помнящий всякое наше движение — самое тонкое — души и тела от юности до смерти. Что мы будем отвечать?

Св. отцы потому здесь и плакали, и умоляли Господа о прощении, чтобы не плакать на Суде и в вечности. Если они нуждались в плаче, то мы,

окаянные, почему считаем себя хорошими и так беспечно живем и думаем только о житейском. Простите меня, учащего и ничего не делающего.

Да подаст Господь терпение своих немощей и тяготу окружающих нести не только без ропота, но и с благодарностью к Господу Спасителю нашему, понесшему ради нас всякие оскорбления и злострадания. Да подаст Вам Господь нелицемерную истинную любовь к ближним и ко всем людям.

Мира желаю вам, мира Божия, превосходящего всякое разумение и соединяющего человека с Богом. А чтобы этот мир осенил человека, надо самим потрудиться в стяжании мирного устроения души, в терпении недостатков друг друга, во всепрощении всяких обид всем...

Будем же смиряться друг пред другом и пред Господом и оплакивать свои неисцельные язвы и по силе своей понуждать себя к любви друг ко другу. Тогда за смирение и терпение других и нас потерпит Господь по закону: в нюже меру мерите, возмерится вам. А если без борьбы будем отдаваться страстям, то что ожидает нас, как не отвержение? Царство Божие есть царство мира, любви, радости, кротости и проч., а с противоположными качествами в Царство Божие мы не будем допущены. Надо переламывать себя, оплакивать загнивание души своей и умолять, как прокаженный, чтобы Господь исцелил и очистил нас. Просите, и дастся вам, ищите и обрящете, толцыте и откроются вам двери покаяния, плача. «Ищите прежде всего Царствия Божия и правды его». Своею ли силою человек обеспечивает себя? Если трудитесь в телесном, должны трудиться и в душевном... Надо и помолиться, и внимать себе, бороться с помыслами, не ссориться из-за пустяков, уступать друг другу, хотя бы и дело пострадало (потом выиграете во много раз больше), скорее мириться, открывать помыслы, чаще причащаться и прочее.

Можно ли совместить это с работой? Если по немощи не все, то многое можно. А в неделании надо хоть сокрушаться и через это приобретать смирение, но никак не оправдываться, ибо через самооправдание мы лишаем себя возможности к росту духовному... Главное — надо осознать себя достойным всяких оскорблений и скорбей («достойное по делом нашим приемлем»).

Вам известно, что в последние времена будут спасаться скорбями. Разве мы исключены из этого закона? Недаром св. отцы советовали чаще, ежедневно, по многу раз вспоминать о смерти, о Суде, о необходимости дать отчет Господу за каждое дело, слово, помышление, за лукавство, за привязанности к миру, за тщеславие, за все тайное, ведомое только Господу да нашей совести. И вы чаще вспоминайте об этом.

Духовный мир постигается духовным деланием, а не разговорами или чтением только. В Евангелии раскрыты все тайны души человеческой, указан путь в Царствие Божие, указаны награды и наказания, раскрыты многие тайны загробной жизни, но постигаются они не чтением и даже не молитвой, а исполнением заповедей.

А недостаток делания, всякие нарушения заповедей, восполняются покаянием, исповедью, причащением Св. Тайн...

Все человечество и каждый человек находятся в глубоком падении и испорченности, и сам человек не может исправить себя, и спасти, и стать достойным Царствия Божия. Исправляет человека Господь Иисус Христос, для этого и пришедший на землю, но исправляет тех, кто верует во Христа и осознает свою испорченность, или, как мы больше привыкли говорить, свою греховность. Так Господь и говорит: Не приидох призвати праведники (т.е. тех, кто считает себя праведниками, хорошими), но грешники на покаяние, — именно тех, кто увидел свою испорченность, греховность, свое бессилие самому исправить себя и обращающихся ко Господу Иисусу Христу за помощью, вернее, умоляющих Господа о помиловании, об очищении от греховных язв, об исцелении проказы душевной и даровании Царствия Божия исключительно по милости Божией, а не за какие-либо наши добрые дела.

Правильно идущий путем духовным начинает видеть в себе все больше и больше грехов, пока наконец духовным зрением не увидит себя всего во грехе, в проказе душевной, почувствует всем сердцем, что он — грязь и нечистота, что недостоин он призывать даже имя Божие, и только, как мытарь, не смея возвести очи гор'е, с болью сердечной взывает: «Боже, милостив буди мне, грешному». Находясь долгое время в таком душевном устроении, человек в свое время выходит из него оправданным, как вышел мытарь...

Чтобы идти по правильному пути, надо следить за собою, сравнивать свои дела, слова, помыслы, влечения и проч. с заповедями Христовыми, не оправдывая себя ни в чем, стараться исправлять себя насколько можно, не обвинять и не осуждать других, каяться пред Господом, постепенно смиряться пред Богом и людьми — тогда Господь постепенно будет открывать такому человеку его падение, его порчу, его неоплатный долг.

«Любящему Господа все поспешествует во спасение», и от Господа стопы человеку исправляются. Никто сам не спасся, а Спаситель у нас у всех один. Человек может только желать спасения, а сам спасти себя не может. Надо желать спасения, сознав себя погибающим, негодным для

Царствия Божия, и это желание спасения надо показать Господу мольбой к Нему, посильным исполнением воли Его и постоянным покаянием...

Всю жизнь мы творим свою волю, даже добрые дела наши оскверняются то своеволием, то тщеславием, то расчетами и прочее. Если поглубже всмотреться в себя, то каждый от всего сердца должен будет сказать слова утренней молитвы: «Боже, очисти мя грешного, яко николиже (т.е. никогда) сотворих благое пред Тобою». Это слова прп. Макария Египетского, одного из величайших святых. Как же мы, окаянные, судим и осуждаем других и этим самым ставим себя выше их, как судьи? Как мы можем считать на правом пути того, кто не сознает себя (сознает, а не словами называет только) грешнейшим паче всех?

Желаю вам всем здравия телесного и разума духовного, а главное — смирения, без чего и все добродетели не имеют цены. В свою очередь, смирения не может быть там, где нет сознания своих грехов, нет покаяния, а есть самооправдание. Так что все делание спасения сводится к сознанию своих грехов, своей негодности для Царствия Божия, а вследствие этого — необходимости постоянно умолять Господа: «Боже, милостив буди мне, грешному». Так молиться учил Господь и в притче о мытаре. Все мы мытари по грехам, а смирения мытарева и покаяния нет.

Мытарь по другой причине считал себя грешным. Но осознал свою греховность, не оправдывал себя и просил только милости и прощения от Господа и получил его. Все люди имеют неоплатный долг пред Богом. Никакие подвиги не могут оплатить долга. Сам Господь говорит, что если сотворите вся повеленная вам (т.е. все заповеди), — считайте себя рабами непотребными, которые обязаны сделать все, что им приказывает хозяин. Значит, все мы, постоянно нарушающие заповеди, обязаны иметь настроение души, как у мытаря. Не искать в себе каких-либо достоинств, какие бы подвиги ни несли. Всегда мы рабы неключимые. Только милость Божия прощает кающихся и включает в царствие Божие.

Надо чаще призывать имя Божие, ставить себя пред лице Божие и просить терпения, когда станет слишком тяжело. Как змеи ядовитой, нужно остерегаться ропота. Неблагоразумный разбойник ропотом и бранью не только усилил свои муки, но и погиб навеки, а благоразумный — сознанием, что достойное по делам приемлет, и страдания облегчил, и Царствие Божие наследовал.

В утренней молитве прп. Макария Великого говорится: «Боже, очисти мя грешнаго, яко николиже сотворих благое пред Тобою». Если так

чувствовали великие угодники Божии, то мы что должны чувствовать, на что мы можем надеяться? Единственно только на милость Божию. Забыв все свои добрые дела, мы должны, как мытарь, взывать от всего сердца: «Боже, будь милостив нам, грешным!» И если мытарь только за такую молитву был оправдан от всех грехов, то ясно, и мы должны веровать, что Господь и нас помилует, если от всего сердца будем молиться и надеяться на милосердие Божие. Никакая болезнь не помешает хоть несколько раз в сутки из глубины души обратиться с покаянием ко Господу.

Не было случая, чтобы Господь отказал когда-либо кающемуся в прощении. Только тогда Господь не прощает нам, когда мы сами не прощаем другим. Поэтому помиримся со всеми, чтобы Господь помирился с нами. Простим всем, чтобы и Господь нас простил. Старайтесь все делать и говорить как бы в присутствии Божием. Оно ведь так и есть...

Господь хочет спасения каждому человеку. Но не каждый человек хочет спасения на деле. На словах все хотят спастись, а на деле отвергают спасение. Чем отвергают? Не грехами, ибо были великие грешники, как разбойники, как Мария Египетская и др. Они покаялись в своих грехах, и Господь простил их; таким образом, они получили спасение. А погибает тот, кто грешит и не кается, а сам себя оправдывает в грехах. Это самое ужасное, самое гибельное...

Враг будет стараться отнять мир, не давать просить прощения. А ты его не слушай. Побори его, призывая на помощь Господа Иисуса Христа, т.е. твори молитву Иисусову, пока не поборешь раздражения, или гнева, или злопамятства. Не отступай от Господа, пока Он не простит тебя и пока не подаст мира душе твоей. Признак прощения Господом — мир в душе.

Итак: старайся не раздражаться и не гневаться, а если согрешила в этом, проси прощения от ближних и от Господа. А затем старайся прослушать утренние и вечерние молитвы; если одна молишься, то не менее пятнадцати минут читай те молитвы, какие знаешь, а затем молитву Иисусову, но все читай с благоговением, со страхом Божиим и сокрушением сердечным. А рассеянная молитва — не есть молитва, хотя Господь и ее принимает вначале от тех, кто еще только учится молиться. Но ведь надо же научиться когда-нибудь молиться и без рассеяния!

Если воздержишься от гнева и сохранишь мир, то и молитва будет хорошая, а если будешь в расстройстве и немирствии, то и молиться не сможешь.

Молитвы во гневе Господь не принимает... Где немирствие — там враг, и тьма, и тягота душевная, и прочие начатки ада.

Смирение обладает силой собирать помыслы в памятование о Боге, а немирствие, тщеславие, гордость рассеивают помыслы. Если помыслы сильно рассеиваются, значит, что-то неладно в душе, значит, враг получил доступ к душе нашей и надо каяться пред Богом и умолять о прощении и помощи. Надо поискать причины этого. Иногда это бывает (если и гнева нет) от излишней суетливости, привязанности к миру, от длинных мирских разговоров, от осуждения ближних. Хорошая, внимательная, от сердца исходящая молитва есть путь к Царствию Божию, которое внутрь нас есть. Если нет такой молитвы — значит, мы чем-то прогневали Господа.

Понудь себя делать добро людям, так как Господь сказал, что милостивые будут помилованы, и что суд без милости будет тем, кто не творил сам милости.

Еще очень прошу тебя: не осуждай никого, а для этого старайся ни о ком не говорить ничего: ни худого, ни хорошего. Это самый легкий способ не быть осужденным на том свете. Ибо Спаситель Господь Иисус Христос обещал: «Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены»

Советы отцов святых и мой личный опыт показывают, что чем меньше выходов из своего угла и меньше разговоров дома или вне — тем лучше...Что пользы, если мир приобретете весь, а душе своей повредите, а вы вредите и душе, и телу неполезными хождениями...

Просите у Господа покаяния, сердца сокрушенного, постарайтесь понять, почему величайшие святые постоянно плакали о грехах своих. Чаще вспоминайте, что сделал для вас Господь, придя на землю и распявшись за вас, и чем вы воздали Ему. Сознавайтесь и сознавайтесь пред Ним...

Страх, даже ужас пред смертью есть следствие неправильного устроения. Пока вы будете надеяться на свои дела и подвиги — вы не сможете быть покойной. Ни один человек от создания мира не спасался своими делами. Нас спасает Господь. Ему мы и должны вверять себя и свою судьбу и здесь, и по смерти. А если вверяем себя Ему, то по силе своей должны и поступать так, как Он велит, т.е. понуждать себя к исполнению Его святых заповедей, а в нарушениях вольных и невольных искренне каяться. Если это устроение будет не в голове, а внедрится глубоко в сердце, то вы будете покойны везде и всегда. Ваша душа в руках Господа. Кто может повредить ей?! Но это состояние не сразу дается. Будете искать — найдете.

Если налагать на тело сверх его сил, то получите омрачение духа и еще худшее ослабление тела. Не требуйте от себя больше, чем можете.

Надейтесь на милосердие Божие, а не на свои добродетели. Покаяние дано нашему времени взамен дел, коих не стало. Покаяние же рождает смирение и надежду на Бога, а не на себя, что есть гордость и прелесть.

Всякое смущение от врага. Не надо останавливаться на смущении и изнывать в нем, а отгонять молитвою. На исповеди от вас требуется перечислить те грехи, которые остались в памяти и тревожат совесть, а прочие общим итогом исповедать: словом, делом, помышлением согрешали. Вот и достаточно для вас. А смущение после исповеди или от врага, или от сознательного скрытия каких-либо грехов. Если скрыли — в другой раз исповедуйте все, и сокрытое, а если этого нет, то и обращать внимания нечего, а гнать, как и все прочие вражии мысли и чувства... Быть искренней, значит не лгать пред Богом, не оправдывать себя, не лукавить, а предстоять такой, какая есть, со всеми мерзостями, и просить прощения и помилования.

Кто любит Бога, тот захочет страдать ради Бога, и по мере роста любви будет возрастать желание все перенести, лишь бы не удалился от нас Господь, лишь бы быть ближе к Нему. А не любить Господа нельзя, если приблизимся к Нему, вернее, если Он к нам приблизится.

Не оправдывай себя и свои ошибки, а пред собой и пред Богом называй вещи своими именами, сознавай свои грехи, свое бессилие самому справиться с ними и с бесами, внушающими и толкающими на грех, плачь пред Богом о своем рабстве греху и дьяволу и проси, чтоб Господь освободил тебя от них. Апостол говорит, что Иисус Христос пришел на землю разрушить дело дьявола, освободить человечество от греха и рабства дьяволу. Если не можем не грешить, то будем, по крайней мере, плакать пред Богом о своей негодности, будем смиряться, перестанем осуждать других. Надо больше молиться и умолять Господа о прощении и помощи. Если человек и со слабыми силами, но непрестанно будет бороться со врагом, то Господь в свое время поможет ему, изведет его из-под власти дьявола. Мы должны показать свою верность Господу борьбой против греха, а если согрешили в чем-то — глубоким сердечным сокрушением.

Враг не дремлет и находит в каждом слабые места и на них делает нападение с особой силой. Часто он злое так прикрашивает, что человек думает, что делает добро, творя иногда ужаснейшее зло для себя.

Просите у Господа мудрости, и силы, и ревности к исполнению Его св. заповедей. Без Мене не можете творити ничесоже доброго. Поэтому и надо умолять Господа о вразумлении и помощи.

Премудрость Божия так велика, что и зло Господь обращает в пользу человека. Эта мысль раскрыта многими св. отцами. Дело вот в чем. Человек может спастись через веру и исполнение всех заповедей. Исполнение их изменяет психику (душу) человека, обновляет его, делает человека новым по образу Божию, точнее — по образу Спасителя Иисуса Христа.

Самым основным свойством «нового» человека является смирение (научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен...), без которого исполнение всех даже заповедей не только не приближает человека к Богу, но делает даже врагом Божиим, т.к. если не будет смирения, то обязательно будет гордость... Оказывается, что грехопадения человека и могут помочь ему в приобретении смирения (если только человек не будет винить в своих падениях никого и ничего, а обвинит себя, что и есть вполне правильно...Это подтверждают и угрызения совести после совершения греха).

Борясь с грехом, живущим в себе, и постоянно впадая в те или другие грехи, человек опытно, а не теоретически познает свою порчу, свое бессилие и постепенно приобретает смирение. Всюду и постоянно побежденный грехами, он, наконец, в глубоком сокрушении сердца, со слезами припадет ко Господу, сознается от всей глубины души в своей греховности, в своем бессилии самому победить грех и будет умолять Господа: «Боже, аще хощеши, можеши мя очистити (так говорил прокаженный), а сам я ничего не могу сделать. Господи, спаси меня, Господи, научи мя творити волю Твою, Господи, изведи из темницы душу мою...»

И, таким образом, грехопадения, будучи злом, делаются причиною величайшего добра. В этом дивная Премудрость Божия, как и во всем, во всем... не унывай, когда впадешь в какой грех, а обвини себя пред Богом, исповедуй Ему свое согрешение, не обвиняя никого, смирись, познай свою немощь во всем и проси у Господа, чтобы Он сотворил в тебе Свои св. заповеди. Но это не значит, что ты сам не должен всеусильно бороться. Нужно всеусильно бороться, надо изучать приемы борьбы у св. отцов, надо предусматривать обстоятельства, способствующие победе или поражению, и избегать последних и искать первых, а главное — при возникновении греховных помыслов не переставать от всего сердца вопиять ко Господу о помощи с сознанием своего бессилия самому победить грех. Даже если впадешь в грех, то и при совершении греха надо вопиять ко Господу и, не стыдясь, повергать себя мысленно пред Богом, говоря: «Господи, вот видишь, что я творю, помилуй мя, помоги мне, освободи от власти диавола...»

Еще есть мощное средство в борьбе со всяким грехом: как только впал в какой большой грех, иди исповедуй пред духовником. Если нельзя сразу, то при первой возможности, ни в коем случае не откладывая на завтра и далее! Кто часто и сразу исповедует грехи, тот доказывает, что он ненавидит грех...

Не осуждай никого, ибо мы все достойны осуждения от Господа и Он покрывает грехи наши и прощает нас в той мере, как мы покрываем недостатки ближних и прощаем их. Будь всегда посмирнее, считай себя невеждой, старайся оставаться сзади других, а не лезь наперед ни в чем, ни в словах, ни в делах. Словом, старайся быть незаметной, неслышной, тихой, мирной. Тогда Господь даст почувствовать, что значит мир Божий, превосходящий всякое разумение, мир, который оставил Господь, сказав ученикам: мир Мой даю вам, не как мир дает, Я даю вам.

Игнатий Брянчанинов говорит, что болезни — это напоминание нам от Господа, что смерть наша не за горами, и следует нам очистить все прошлое искренним сокрушением, покаянием, принятием Святых Таин. Надо творить и дела милосердия. Милостыня очищает от многих грехов.

Каждому человеку так свойственно тщеславие, что оно буквально всего человека пронизывает, от внешнего до самых сокровенных глубин. А в то же время оно и самое ядовитое свойство, и с ним нельзя сделать в духовной жизни никакого движения вперед. Необходимо умалить, а затем и уничтожить его, во всяком случае, нужно непрестанно следить за собой и всякое проявление тщеславия подавлять сокрушением сердечным (вздохнуть ко Господу от всего сердца: «Господи, вот опять змий поднял голову»), с гневом отогнать его и воззвать ко Господу: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного. Не хочу, не принимаю, освободи меня от него, даруй ми зрети моя прегрешения». Прочтите о тщеславии у Иоанна Лествичника, особенно гл. 5, 6, 7, 10, 11, 14, 17, 23–6, 31, 34, 38, 39, 41, 43, 45, прочтите и о гордости гл. 1, 2, 5, 11, 16, 17, 20, 34, 38.

Укоряйте себя за всякое нарушение малейшей заповеди Божией, не допуская никакого самооправдания... Опирайтесь на Евангелие и на пример Самого Господа Иисуса Христа в борьбе с тщеславием и в приобретении смирения.

А как смириться? Сам человек не может стяжать этого свойства. Надо во всем: и в мелочах, и в крупном — познавать свою немощь и ограниченность, свое бессилие, свою «ветхость» и «плотяность» и каждое проявление их упо-

требить в свою пользу — укорять себя, считать себя негодной и непотребной рабой Божией, постоянно нуждающейся в милосердии Божием и помощи.

Когда человек видит свои добрые дела, как фарисей, то он на ложном пути. Истинный путь — видеть грехи свои бесчисленные, как песок морской (прп. Петр Дамаскин). Это видение есть «признак начинающегося здравия души» (прп. Петр Дамаскин). Поэтому нужно только радоваться, что человек так ясно сознает проказу души своей.

Если по силе своей будете сопротивляться греху, а согрешив, каяться, умолять Господа о прощении, то постепенно приобретете смирение, а со смирением и силу побеждать грехи. Чем больше будет смирения, тем большее количество и более упорные страсти будете иметь силу побеждать.

В своих скорбях не отчаивайтесь и не опускайте рук. Читайте чаще и больше Евангелие. Иисус Христос всех кающихся прощал, но и предупреждал: иди и впредь не греши. Прибегайте чаще к Нему, сознавайтесь в своих неправдах, просите помощи, понуждайте себя всегда, когда вслух, когда про себя, творить молитву Иисусову.

Ни при каких обстоятельствах не приходите в отчаяние и безнадежие, это страшнее всякого греха. Они приводят к духовной смерти, а иногда к самоубийству. «Нет греха непростительного, кроме греха нераскаянного». Поэтому надо просить прощения у Господа, не желающего гибели грешника, пришедшего спасать погибающих. Притом же верно слово Божее, что «любящим Господа все споспешествует ко спасению». Так зачем унывать, опускать руки.

Никогда не отчаивайтесь и не теряйте надежды на Бога. Не слушайте врага. Ищущему Бога все будет содействовать ко спасению. Мы все в падении. Но есть у нас Спаситель, Который прощает кающимся и не отталкивает от Себя. Грядущего ко Мне не изжену вон. Любовь Божия превозмогает наши грехи и немощи, если мы смиримся, сознаем эти немощи и искренне просим прощения. Будьте же здоровы также и духом. Да хранит и спасет вас Господь.

Если человек не видит своих грехов, это не значит, что их нет у него... Это значит, что человек не только во грехах, но еще и в слепоте душевной... Надо просить у Господа: «Даруй ми зрети моя прегрешения».

Предсказано древними отцами о нашем времени. Сказано: будут спасаться верою, терпением скорбей и болезней и покаянием. Дел у нас нет. Во всем и во всякое время нарушаем заповеди Христовы, поэтому остается нам каяться, терпеть и верить, что Господь Иисус Христос, «пришед-

ший взыскать и спасти погибшего», спасет и нас, умоляющих Его о прощении и спасении. В это надо твердо верить. Надеющийся на свои дела строит свой дом на песке.

Чем больше человек прилагает своего труда для очищения себя от всякого греха, очищением мыслей, чувств, пожеланий греховных, даже пустых, чем больше понуждает себя к непрестанной, чистой, внимательной, от всего сердца и со всяким благоговением молитве, тем слабее делаются скорби, тем легче их становится переносить, потому что цель, для которой нужны и посылаются скорби, достигается другим путем, путем своего труда, понуждения на делание заповедей; постоянного сокрушения сердечного за недостаточное исполнение их. Это болезнование сердца и понуждение к добру могут заменить прочие средства и скорби.

Да вразумит и сохранит вас Господь от всякого зла.

«Что есть человек?»

Рождественская проповедь

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Человек часто проходит мимо великих событий, не вдумываясь в них, скользя лишь по поверхности, не углубляясь в их суть. Обратим же свое внимание на предстоящее взору нашему торжество.

Сегодня мы празднуем Рождество Господа Иисуса Христа. От начала мира не было события более поразительного, чем Рождество Христово. Господь Бог Вседержитель, единым словом создавший весь мир невидимый и видимый, сотворивый небо и землю, и все, что наполняет их — Сей Бог смиряет Себя, творит из кровей Преблагословенной Девы Марии Себе плоть, рождается в вертепе, полагается в яслях беспомощным Младенцем.

Ужаснулось небо, подвиглись концы земли. Совершилось величайшее чудо и таинство, непостижимое вполне и для высших горних чинов, а не только для человека.

Когда об этом событии скажешь неверующему человеку, он ответит — это невозможно. Когда спросишь верующего — для чего такое непостижимое чудо совершил Господь — он молчит, или дает часто неудовлетворительное объяснение.

Для чего же пришел на землю Господь?

Ответ один — для того, чтобы спасти человека. Если для человека совершил это дело Господь, то нужно признать, что человек представляет какую-то особую ценность, ибо ради ничтожной нестоящей вещи не было бы принято такого средства для спасения. Еще царь и пророк Давид за 1000 лет до Р. Х. восклицал в недоумении: «Господи, что есть человек, что Ты помнишь его, и Сын человеческий, что Ты посещаешь его, малым чим умалил еси пред ангелы, славою и честию венчал еси его?»

Тем более мы должны в страхе и благоговении пасть пред Господом и восклицать: «Господи, что же есть человек, что Ты не возгнушался девического чрева, что Ты сокрыл Свое Божество и благоволил сделаться человеком?»

Что же такое человек? Вот что говорит об этом Слово Божие: человек есть лучшее творение Божие. Человек есть образ Божий.

Все сотворено Богом всемогущим словом. «Да будет свет», — сказал Господь, — и стал свет. «Да произрастит земля зелие, траву, сеющую семя по роду ея, и древо плодовитое, приносящее по роду своему плод» — и стало так. И сказал Бог: «Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую: и птицы да полетят над землею по тверди небесной». И все совершилось по слову Божию.

Когда же все было устроено, то Господь приступил к сотворению человека, но как бы думая и советуясь, как бы приглашая на совет и прочие Лица Св. Троицы, чему дивится святой Григорий Нисский. Ибо Господь сказал сначала: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему». «И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою».

Особым актом (действием) творит Господь человека. Сотворил сначало тело, а затем вдунул в него «дыхание жизни» т.е. вложил в него как бы частицу Своего Божественного Существа. Вот почему в псалме пророк Давид от Лица Божия говорит про людей: «Я сказал: вы боги и сынове Вышнего все вы». Истину этих слов подтвердил и Сам воплотившийся Господь Иисус Христос иудеям, обвинившим Его в том, что Он Бога называет своим Отцом и тем делает Себя равным Богу, и схватившим камни, чтобы убить Его. Господь так им ответил: «Разве не написано в законе вашем: «Я сказал: вы боги, и не может нарушиться писание». Итак, человек есть образ Бога невидимого, человек имеет в себе «частицу» Божества.

Так прекрасен был до грехопадения человек, а тем более после искупления Господом, что угодники Божии, для которых были открыты тайны неба, как, например, Макарий Египетский, говорят: «Нет ничего прекраснее души человеческой ни на земле, ни на небе». К вечному блаженству был предназначен человек, но завистью диавола он пал, изменил Богу, добровольно перешел на сторону клеветника — диавола, захотел познать не только добро, которое он знал в раю, но и зло, которого не знал. А отпадши от Бога, он подвергся заранее сказанному определению Божию: «Смертию умрешь».

Умерли Адам и Ева душою, омрачился ум их, извратилась воля, исказилось сердце, вместо небесного тела получили грубую плоть, подобную скотам. Проклята была из-за них земля и сами они обречены на скорби, на познание зла, которое по совету диавола захотели познать. И чем дальше, чем более размножалось человечество, тем сильнее происходило омрачение человека.

Чтобы человек не отчаялся и не погиб окончательно, Господь дал ему обетование, что в свое время семя жены (а не мужа), т.е. Христос, родившись от Девы безмужно Духом Святым, сотрет главу змия и спасет человека. Это таинственное событие мы ныне и празднуем. Пожалел Господь Свое создание и сошел на землю, чтобы спасти погибшее овча; сошел на землю, чтобы вновь возвести нас на небо; принял образ человека, взял на себя грехи всего человечества: «Тако возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного».

Иисус Христос открыл заключенные двери рая. Он вновь воздвиг духовную лестницу, по которой человек может подняться на небо.

Приняв плоть человека, Господь и человека возвысил превыше ангелов, облек славою, высшею, чем была слава Адама в раю до падения.

Если мы действительно истинные христиане, если мы понуждаем себя на деле исполнять то, чему учил пришедший ради нас Господь Иисус Христос, то и мы будем там, где Господь, как обещал Он в прощальной беседе с учениками. Сподобившиеся же Царствия Божия просветятся, как солнце, говорит Господь.

На горе Фаворе Господь показал будущую славу человека. Лице Его было как солнце, одежда блистала, как молния. Эта внешняя красота и слава есть лишь слабый намек на величайшую славу внутреннюю, ибо по слову пророка «вся слава дщери Царевы внутрь».

Иеромонах
Арсений (Стрельцов)

(1894–1975)

Петр Стрельцов родился в Москве в 1894 году. В 1911 году он окончил гимназию и поступил на историко-филологический факультет Московского Императорского университета. В 1916 году Петр успешно окончил университет.

Многочисленные исследования и монографии Петра по истории русской древней культуры были хорошо известны среди искусствоведов. В 1917 году Петр, с шестнадцати лет мечтавший о монашестве, был принят послушником в Оптину пустынь.

Из воспоминаний старца Арсения: «Я прожил долгую жизнь, две трети которой окружали меня люди, несущие божественную радость и свет. Первой была моя мама Мария Александровна, человек одаренный, мудрый, проникнутый глубочайшей верой в Бога... Именно моя мать заложила в мою душу зерна веры, взрастила их, и я вошел в жизнь, стоя на твердом основании, с которого ничто не могло меня столкнуть. Я был третьим ребенком в семье... Мама, когда я родился, дала обещание Господу вложить в меня веру, правдивость и любовь к людям, и она воспитала меня так. В шестнадцать лет, увлекаясь древнерусским искусством, уже мечтал о монашестве. Потом была Оптина пустынь... Два года прожил в Оптиной пустыни под руководством старца о. Нектария и старца о. Анатолия.

В монастыре, находясь в послушании у старцев, нельзя иметь своей воли, а должно поступать так, как говорит духовный наставник, вне зависимости от того, нравится это или не нравится... Принятием воли старца послушник совершенствуется, отсекается от помыслов, грехов, живет волей старца, имеющего благодать от Господа, знающего его душу, знающего, что ему духовно необходимо для достижения монашеского совершенства... Были искушения, попускаемые Господом. Приходя к старцу, хотел все рассказать. Но он уже все знал. И по характеру твоего отношения к совершившемуся определял уровень твоего духовного совершенства или падения и поучал воспринимать случившееся с молитвой, как волю Господню.

Твое мнение, полученное унижение, обида во внимание не принимались, принималась только смиренность перед Богом и понимание: ты на-

столько еще несовершен, что происшедшее есть результат твоей греховности и является справедливым. Старец в монастыре — твой отец, наставник, руководитель во всем, своей воли у тебя нет, есть полное отречение от твоего суетного «я»... По благословению о. Нектария и о. Анатолия в сане иеромонаха был послан служить «в мир», в приходскую церковь... Не знаю, кто говорил обо мне святейшему патриарху Тихону, но меня пригласили к нему, он принял, разрешил служить в приходском храме, где настоятелем был протоиерей Павел. Патриарх минут десять говорил со мной, благословил и сказал пророческие слова о моем иерейском пути... Находясь в ссылках, лагерях, выводимый на расстрелы, избиваемый на допросах и почти умирающий на морозных этапах, верил словам великого святителя земли Русской — патриарха Тихона, что исполнятся его предначертательные слова и вновь приду к моим духовным детям. Верил дерзновенно, ибо это были слова патриарха. (Специальное разрешение св. патриарха Тихона понадобилось в связи с тем, что служение иеромонахов на приходах обычно не допускалось.)

Я, малоопытный иеромонах Арсений, пришел к настоятелю храма о. Павлу... Отец Павел сказал: «Вот что, батенька, все, что монастырское, при тебе останется, но для службы в городе буду тебя переучивать. Не обижайся, образованием ты силен, но я служу иереем более тридцати пяти лет, все, что знаю, тебе передам».

Знал ли о. Павел Господнее произволение? Был он арестован и в Архангельской области умер в ссылке от голода через шесть лет после этого разговора... И вот я, иеромонах Арсений, ощутил духом, увидел два пути, разных, но ведущих к одной цели. И задумался, просил Господа указать, какой духовной дорогой идти, какую выбрать. Долго раздумывал, молился, умоляя Господа помочь сделать правильный выбор, поехал в Оптину пустынь получить совет от старцев. Прожил три дня, о. Анатолий выслушал и сказал: «Благословляю! Милость Господа да будет с тобой. Дерзай!» Благословение старца Анатолия было для меня путеводной звездой. Моя мысль была в том, чтобы научить человека беспредельно верить в Бога и любить ближнего своего. Считал и считаю, что вера Христова зиждется на двух заповедях о любви ко Господу и ближним...

Встреча с архиепископом Иларионом была необыкновенным, чудесным проявлением милости Господа ко мне, незначительному священнику, начавшему служение в небольшом московском храме... Все, о чем думал и мечтал, дерзновенно высказал перед владыкой Иларионом. Внима-

тельно выслушав меня, владыка Иларион стал так говорить со мной, словно он знал всю мою жизнь... Встал, повернулся к иконам и произнес: «Помолимся». Прочел молитвы, сел, я остался стоять. «Вы хотите соединить два направления в одно: Оптинское и то, что живет в наших приходах, у вашего настоятеля о. Павла?» — «Да», — ответил я. «Вы хотите вложить любовь ко Господу, как сказано в заповедях, и любовь к ближнему, как к самому себе, и этим создать в душе человека сопротивляемость грехам, гонениям, смущению, безбожию, падениям. Встреча наша произошла по произволению Божию и необходима для нас обоих. Я, епископ Иларион, благословляю вас идти по избранному пути, соединив два пути в одном. О разговоре нашем доложу святейшему патриарху. Благословляю, идите избранной дорогой. Господь сохранит вас во всех бедах и напастях».

В жизни человека чудо не может быть случайным, оно определяется степенью его духовности, необходимостью влияния на его внутренний мир. Такое чудо подал мне Господь через владыку Илариона, и я пошел по этой дороге, постоянно помня полученное благословение.

Возвратившись в свой храм, я отслужил благодарственный молебен, все рассказал о. Павлу, и он сказал мне: «Если владыка Иларион благословил тебя, иди этим путем, владыка — человек глубокой духовности. Мне, старику, переучиваться негоже, но тебе помогу».

С этого дня я начал служение в храме, руководствуясь принятым решением. Каждый день служил раннюю обедню, стараясь сделать все понятным и ясным для прихожан, вводя их как бы в круг участников службы. Отец Павел стал ко мне исповедников посылать. Организовал вечером беседы, поучения...

В начале 1921 г. о. Арсений стал вторым священником, а в конце 1921 г., после ареста отца Павла, стал настоятелем храма. За восемь лет служения он собрал в своем храме значительную общину, для которой стал любимым пастырем и духовником. В 1927 г. в конце декабря отец Арсений был первый раз арестован и выслан в Архангельскую область на два года. После окончания срока ссылки отец Арсений служил в подмосковном храме. В 1931 г. — был арестован вторично и сослан в Вологодскую область на пять лет. После освобождения старец Арсений получил разрешение жить в Вологодской, Архангельской и Владимирской областях, но служить в храмах было запрещено. Старец тайно окормлял свою духовную общину. В 1939 г. был арестован опять и сослан

в Сибирь, затем — на Урал. Около года отец Арсений пробыл в ссылке в с. Троицкое Архангельской обл. В мае 1940 г. — был вновь арестован и заключен в Уральский лагерь. В марте 1941 г. его перевели в лагерь усиленного режима, а в 1942 г. — в лагерь особого режима, без права переписки.

Однажды в лагере старец Арсений вступился за студента Алексея, с которым намеревался расправиться уголовник. По доносу уголовника старец Арсений и Алексий были вынуждены провести двое суток без еды и воды в карцере.

Из воспоминаний о. Алексея: «Пол, стены лежака были сплошь обиты листовым железом. Сама камера была шириной не более трех четвертей метра, длиной два метра. Мороз на улице тридцать градусов. Ветер, дышать трудно... При таком морозе в этот карцер не посылали, при пяти-шести градусах, бывало, только на сутки. Живыми оставались лишь те, кто 24 часа прыгал на одном месте...

Привели в карцер, втолкнули. Упали оба, разбились, кто обо что...

Пробовал прыгать на одном месте, но это не согревало. Сопротивляться холоду было бессмысленно...

— Замерзнем, о. Арсений... Что вы молчите?

— Молюсь Богу, Алексей... одни мы с тобой, Алеша. Двое суток никто не придет. Будем молиться. Первый раз допустил Господь молиться в лагере в полный голос. Будем молиться, а там воля Господня...

Отец Арсений замолк, и вдруг я услышал отчетливо слова и понял — это молитва... Бабка когда-то крестила. Семья неверующая... Я — комсомолец, студент. Какая могла быть здесь вера? Сквозь оцепенение, сознание наступающей смерти, боль от побоев и холода сперва смутно, но через несколько мгновений отчетливо стали доходить до меня слова:

— Господи Боже! Помилуй нас грешных. Многомилостиве и Всемилостиве Боже наш, Господи Иисусе Христе, многие ради любве сшел и воплотился еси, яко да спасеши всех, по неизреченной Твоей милости спаси и помилуй нас и отведи от лютыя смерти, ибо веруем в Тя, яко Ты еси Бог наш и Создатель наш...

Молитва охватывала душу спокойствием, уводила от леденящего сердца страх...

Я стал повторять:

— Дано будет Отцом Моим Небесным, ибо где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я среди них...

Вдруг наступил момент, когда карцер, холод, оцепенение тела, боль от побоев, страх исчезли. Голос о. Арсения наполнял карцер... Все кругом изменилось, преобразилось...

Карцер раздвинулся, полоса лунного света исчезла, было светло, ярко горел свет, и о. Арсений, одетый в сверкающие белые одежды, воздев руки вверх, громко молился...

Я увидел, что ему помогали еще два человека, и эти двое тоже были в сверкающих одеждах и горели необъяснимым белым светом... Было тепло, дышалось легко, ощущение радости жило в душе...

Били по дверному засову... Отец Арсений еще молился. Двое в светлых одеждах благословили нас и медленно вышли. Ослепительный свет постепенно исчезал, наконец, карцер стал темным и по-прежнему холодным и мрачным.

Кто-то из лагерной администрации говорил за дверью:

— Это недопустимо, могут сообщить в Москву... Мороженые трупы — это не современно...

— Живы? — с удивлением спросил начальник лагеря.

— Как вы тут прожили двое суток? Выходи...

Войдя в камеру и внимательно осмотрев ее, врач спросил:

— Чем согревались?

И о. Арсений ответил:

— Верой в Бога и молитвой.

— Фанатики. Быстро в барак, — раздраженно крикнул кто-то...

Я слышал спор, возникший между пришедшими. Последняя фраза была: «Поразительно! Необычайный случай, они должны были прожить при таком морозе не более четырех часов...

Барак встретил нас как воскресших из мертвых... Я после карцера переродился.

(После освобождения из лагеря Алеша посвятил себя служению Господу, а после смерти старца стал духовным отцом для его осиротевших духовных чад.)

Из воспоминаний Даниила Матвеевича (геолога, попавшего в лагерь по ложному доносу):

— Три, четыре сосны свалили, стали валить пятую. Подпилили, подрубили все как надо, определили, куда упадет, крикнули, чтобы отошли. Последний подпил и подруб сделали и ждем, когда упадет. Подул ветер, дерево стало падать не туда, куда рассчитывали, а на нас. Бросился в сто-

рону и зацепился за старый пень, упал; вижу — придавит меня, а о. Арсений стоит, не бежит. Кричу: «Беги!» Мне-то уже конец... Понял, погибаю. Комель сосны взвился над моей головой. Отец Арсений, перекрестившись, толкнул его руками в сторону. Ветки сосны еще ломались от падения, но комель лежал в двух метрах от меня. Я встал верующим человеком, увидевшим чудо, настоящее чудо. Увидел Бога и без оглядки пошел за о. Арсением. И вспомнил до мельчайших подробностей то, чему учила мать. Так я обрел Бога. Чудо было настолько явным, что все находившиеся около падения дерева удивлялись, как мог человек оттолкнуть дерево весом в несколько тонн. Кто-то из зеков, помню, перекрестился.

Из воспоминаний старца Арсения:

— Лагерь физически был непосилен и страшен, но многочисленные встречи и исповеди заключенных открывали мне, иерею, неизмеримо высокую духовность людей...

Человека, приходившего с огромным горем, просившего молитв и духовной помощи, я принимал, молился с ним и воспринимал его горе как свое, и вместе с ним, переживал и страдал. Я как бы соединялся с ним в его страданиях, и если человек уходил после исповеди успокоенный, понявший, что во всем воля Господа, — я бывал духовно счастлив и после исповеди усердно молился об исповедниках...

Ранее я прочел много хороших духовных книг об исповеди... Это вошло в мою душу и сознание непреложной истиной, я руководствовался этим при общении со своими духовными детьми, а также заимствовал опыт иереев, стоявших в духовном отношении намного выше меня и обогащенных долгим служением в Церкви...

Весной 1958 г. старец Арсений был освобожден из лагеря особого режима. Последние семнадцать лет своей земной жизни старец провел в г. Ростове Великом, он поселился у вдовы погибшего в лагере духовного сына, Надежды Петровны. В ее маленьком доме он тайно служил, окормлял своих духовных чад.

Из воспоминаний Анастасии Владимировны Корсаковой:

— Отец Арсений, положив руку на мою голову, сказал: «Анастасия Владимировна! Я не осуждаю. Мне Господь дал пройти пять ступеней духовного постижения жизненного пути. Первая ступень была постижением веры, дали мне это моя мать Мария Александровна и великие Оптинские старцы о. Нектарий и о. Анатолий, у них я научился молиться, любить людей. На вторую ступень дали мне подняться патриарх

Московский и всея России Тихон в краткой беседе и архиепископ Иларион (Троицкий). Третью ступень показал простой сельский священник о. Иларион — тезка архиепископа Илариона. Четвертой был лагерь особо строгого режима (мы называли его «смертным»), где общение с самыми разными лагерниками открывало и духовно прекрасные души людей, и самые страшные души, охваченные неизмеримой злобой, соединенные с темными силами. И пятая ступень — мое пастырское служение и общение с вами, моими духовными детьми. Это научило меня никогда не осуждать никого, ибо сказано в одной из молитв: «Несть человек, иже жив будет и не согрешит».

Помните, вся наша вера утверждается на любви к Богу, ко Пресвятой Богородице, на почитании святых, и это мы выражаем в постоянных молитвах, а также в безотказной любви к людям, в помощи им. Всем и всегда говорю евангельскими словами: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всем разумением твоим и ближнего своего, как самого себя.

Разве вы одиноки? В вашей квартире находятся иконы: Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы, вашей святой Анастасии Узорешительницы, ангела-хранителя, архангела Михаила, вероятно, есть и другие. Если чувство тоски и одиночества охватит душу, подойдите и помолитесь, тогда темные силы исчезнут.

Каждый день читайте одну главу Евангелия. В четырех Евангелиях 89 глав, за год прочтете весь круг четыре раза. С малых лет я читаю Евангелие по одной главе в день, пятьдесят лет — иеромонах и почти ежедневно совершаю служение, и каждый раз нахожу в читаемой главе новое и богодухновенное. Будьте с людьми, помогайте им, кем бы они ни были — сослуживцы, знакомые, родные, — всем помогайте, и окружающие поймут, что такое христианин, и придут к Церкви, к Богу».

Повторю старую и много раз кем-то сказанную фразу: душа моя «навсегда легла в ладони» старца о. Арсения... Отец Арсений для людей был источником, из которого любовь изливалась неисчерпаемым потоком, и жаждущий мог подойти, зачерпнуть эту любовь горстью руки, выпить и передохнуть от жизненных тягот и грехов или, наполнив до краев взятый сосуд, унести его и пить дома, постепенно расходуя полученное.

Встречаясь с ним, всегда уходила от него напитанная любовью, с наставлениями, советами и помощью, но первая встреча с ним в 1971 году послужила основой моего духовного перерождения.

Из воспоминаний Киры Бахмат:

— Сколько людей за эти семнадцать лет перебывало у него — не счесть. Более половины приезжавших были бывшие «лагерники» и вновь пришедшие, приведенные кем-нибудь из бывших братьев и сестер или «лагерниками».

Приходилось встречаться с замечательными людьми, полными такой внутренней духовности, что я чувствовала себя недостойной общения с ними. Вспоминаются: иеросхимонах Серафим, о. Евгений Богородский, о. Кирилл, монахини Иоанна и Евдокия, Александра Федоровна Берг, Елизавета Александровна, схимонахиня Ирина, иеромонах Филипп, о. Алексий. Каждая встреча с этими людьми всегда была радостью и наполняла душу духовным теплом...

В доме Надежды Петровны постоянно находилось не менее четырехпяти человек, приезжавших на один-два дня, иногда в выходные дни приезжало до двенадцати человек. Отцу Арсению было необходимо переговорить с приехавшими, побеседовать, поисповедовать и причастить, а на это требовались время и силы. Он очень уставал, сердце часто сдавало, и он вынужден был ложиться на диван и принимать приехавших лежа... Уставший и больной батюшка вынужден был принимать даже ночью...

Расскажу теперь о поистине чудесном, что совершалось по молитвам о. Арсения. Внучка Марины Петровны — Таня, которой было двадцать пять лет, заболела: в области желудка и печени возникли боли. Ее положили на обследование, сделали рентген, гастроскопию и обнаружили опухоль. Решили делать операцию по удалению части желудка. Положили Таню в самую лучшую хирургическую клинику, разрезали брюшную полость и обнаружили огромную опухоль желудка, поражение поджелудочной железы и метастазы даже на печени. Операцию делать было бессмысленно, зашили брюшину и больной ничего не сказали. Все родные были в безысходном горе — оставалась трехлетняя дочка... Я и Марина поехали к о. Арсению, Таня была его духовной дочерью с 1959 года. Приехали и рассказали обо всем батюшке...

— Завтра поедем к ней, — сказал он...

Приехали прямо на квартиру к Марине, бабушке Тани. Таня лежала, постанывая от боли. Войдя в комнату, о. Арсений прочел несколько молитв, благословил Таню и, на удивление собравшихся, сказал: «Таня! Таня! Такая молодая и заболела раком, разрезали и зашили, Господь милостив, будем молиться о Его милости и помощи Пресвятой Богородицы». Попросил зажечь перед иконами лампадки, надел подрясник, епитрахиль, опус-

тился около кровати на колени, попросив нас выйти. Не выходил из комнаты четыре часа, исповедовал, соборовал и причастил Таню. Прожил три дня, каждый день по несколько часов молился около больной, потом — со всеми нами о здоровье Татьяны, на четвертый день уехал домой в Ростов.

Прошло полтора месяца, Таня давно встала. Обследовали несколько раз — опухоли исчезли... Произошло Господне чудо по молитве о. Арсения, устремленной к Богу и Пресвятой Богородице. Большое, настоящее чудо.

Таких исцелений было много, приведу еще два примера. Муж Алевтины Кирилл Петрович, в прошлом заядлый курильщик, при прохождении на предприятии обязательной флюорографии узнал, что на левом легком обнаружена онкологическая опухоль. Вопрос об операции резко осложнялся: Кириллу Петровичу было 55 лет, сердце работало отвратительно, была аритмия, ишемическая болезнь сердца, и когда-то был мощный инфаркт. На консилиуме решили операцию не делать, вероятность смерти на операционном столе была стопроцентной. Кирилл Петрович все понял, но спокойно отнесся к случившемуся. Видя, что выздороветь ему невозможно, поехал к отцу Арсению на исповедь. Батюшка, увидев Кирилла Петровича, сказал: «Господь милостив, все обойдется, проживете у нас два дня, и будем молить Господа и Пресвятую Богородицу помиловать и исцелить вас». Два дня все мы собирались и молились почти беспрерывно, о. Арсений и Кирилл молились даже ночью, конечно, батюшка исповедовал и соборовал Кирилла.

Явившись в диспансер на обследование онкологов, Кирилл удивил врачей тем, что опухоль рассосалась, объяснить происшедшее не смогли. Это было чудо, которое произошло по молитве праведника, понятное только верующим людям.

Третье исцеление произошло с дочерью Марии Федоровны — Евгенией, у нее к тридцати годам резко обострился диабет, никакие новейшие препараты не помогали, инсулин не снижал сахара в крови. Евгения начала быстро слепнуть, возрастала слабость. Врачи предрекали быструю смерть. Помню, собрались мы в комнате о. Арсения, и он попросил всех молиться о Евгении. Сам о. Арсений, встав на колени, молился со слезами на глазах и не вставал более трех часов. Плакал о. Арсений очень редко, а сейчас, читая молитвы, буквально заливался слезами и даже временами не мог произносить слов. В этот день приехал о. Андрей, он, также стоя на коленях, умолял Пресвятую Богородицу исцелить рабу Божию Евгению...

Прошло два месяца, зрение возвратилось, сахар в крови пришел в норму, Евгения полностью выздоровела и через два года родила совершенно здорового сына без каких-либо осложнений. Вымолил о. Арсений больную Евгению у Господа и Пресвятой Богородицы.

Многим десяткам, а может быть, и сотням людей, пришедшим к о. Арсению после 1958 г., дал он веру, многих направил своей молитвой к Богу, к познанию Церкви. Сейчас старые члены общины двадцатых годов и те, кто пришел после 1958 г., встречаются, как самые родные люди, объединенные в одно целое наставлениями, поучениями и любовью о. Арсения. Он всех нас любил, мы все — его духовные дети. Батюшки теперь нет с нами, но в своих несчастьях и бедах мы спешим помочь друг другу, ибо этому учил он нас.

Каждый из нас, еще живущий на земле, просит молитв батюшки перед Господом и Пресвятой Богородицей. Вечная, вечная память тебе, наш старец и духовный отец иеромонах Арсений!

Высказывания о молитве

*старца **Арсения***

Я — иеромонах, моя обязанность, по благословению старцев, помогать людям, нести им успокоение, любовь, учить молиться и любить ближних своих и Господа всем сердцем своим, всем разумением своим. Верю в Отца и Сына и Святаго Духа — нераздельную Троицу. Моя вера точно соответствует великим словам «Символа Веры», утвержденным Вселенскими соборами, мне заповедано никогда не вступать в богословские споры, и я считаю их ненужными...

Я принял послушание служить людям, и то, что буду говорить о молитве, исходит только из канонов Церкви и моего иерейского опыта, накопленного годами в общении с духовными детьми и приходящими ко мне людьми...

Молитва многообразна и у каждого человека исходит из сердца (души) по-своему, в зависимости от внутреннего устроения, духовного опы-

та, умения настроить себя на молитву, от созерцательности молящегося... Все учители Церкви писали о значении молитвы для верующего... Мне представляется самым главным при совершении молитвы: духовная собранность, душевная искренность, отрешение от житейской суеты, соблазнов и погружение в молитвенное состояние. Только тогда душа в своем молении может устремиться к Богу, но не каждому человеку это доступно в одинаковой степени.

Молитвы ко Господу Богу условно можно подразделить на три вида:

1. Просительная молитва, когда молящийся просит Бога оказать помощь, избавить от бед и несчастий, помочь близким, исцелить от болезней, утешить в скорби, дать хлеб насущный, простить грехи или когда он молится за умерших...

2. Благодарственная молитва — возносящая благодарность за оказанную человеку помощь в делах его, за исполнение наших просьб, ранее излагавшихся в просительных молитвах, за то, что Господь милует и дает жизнь... Благодарственная молитва, устремленная к Богу, Пресвятой Богородице и святым, и устремленная не единожды, а много раз, является возвращением человеком его долга Господу за исполнение просимого ранее в просительной молитве.

3. Прославляющая Бога молитва — это высшее моление к Богу, Творцу неба и земли, это восхваление Господа за все и вся. За скорби и беды, за спасение и избавление, за то, что живем, за радости и горе... Господь — наш Творец, все исходит от Него, Он создал нас и дает нам возможность своей благочестивой жизнью на земле спасти свою душу и по Его милости войти в Царствие Божие. Это великое моление совершенной души, и каждый из нас, постигнув всю силу благодарственной молитвы, может войти в круг прославляющей молитвы.

Прославляющая Господа молитва всегда звучит в храме, и особенно во время самой великой церковной службы — литургии.

Скажу несколько слов о том, как следует молиться. Отрешиться от окружающего тебя мира и войти в слова и дух молитвы без долгого молитвенного опыта многим бывает трудно... Чтобы преодолеть это, необходимо чаще и больше молиться, обязательно, первое время вслух, если есть возможность...

Все евангельские слова боговдохновенны, но с особым чувством я воспринимаю слова, сказанные Спасителем: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреде них» (Мф. 18, 20). Есть прекрасная, глубоко

проникновенная молитва, созданная, по-видимому, в XVI веке, но никогда не включавшаяся ни в один молитвослов и называемая в народе «Молитва по соглашению»... Как правило, при каких-то бедах, несчастьях несколько православных христиан договариваются читать ее одновременно и просить Господа о выздоровлении больного, о милости к падшему, о спасении воина, заключенного. Молящиеся могут находиться в разных городах, домах, но читают молитву все в одно и то же время утром, днем или вечером. Многие знают эту молитву, но я прочту ее: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! Ты рекл еси пречистыми устами Твоими, егда двое или трое на земли согласятся просить о всяком деле, дано будет Отцем Моим Небесным, ибо где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреде них.

Непреложны словеса Твои, Господи, человеколюбие Твое беспредельно, милосердию Твоему нет конца. Мы, рабы Твои (следует назвать имена одновременно молящихся), согласно молимся о рабах (упоминаются люди или события, о которых молятся), помоги, Господи, все дела наши, совершаемые в сегодняшний, завтрашний и во все дни, о Тебе Самом совершити, но обаче не как мы хотим, а как Ты. Да будет воля Твоя, Господи. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь» (Мф. 18, 19–21).

Архимандрит
Серафим (Тяпочкин)

(1894–1982)

1/14 августа 1894 г. в городе Новый Двор Варшавской губернии у отставного полковника Александра Ивановича Тяпочкина и его жены Элеоноры Александровны родился шестой ребенок. Мальчика при крещении нарекли Димитрием, в честь великомученика Димитрия Солунского.

В семь лет Димитрий уже был принят в духовное училище, в 1911 году был зачислен в Холмскую духовную семинарию. По окончании семинарии в 1917 году Димитрий поступил в Московскую духовную академию.

В 1919 году Дмитрий познакомился со своей будущей супругой Антониной. Через год молодые обвенчались. В том же году епископ Евлампий, викантий Екатеринославской епархии, рукоположил Димитрия в диакона, а затем в пресвитера.

В 1933 году Антонина скончалась, на руках Димитрия остались три дочери. В 1941 году отец Димитрий был арестован и осужден на десять лет.

В ссылке отец Серафим продолжал свое пастырское служение: тайно крестил новообращенных, исповедовал верующих, отпевал умерших. Когда срок заключения близился к концу, на допросе следователь спросил отца Дмитрия, чем он собирается заниматься на воле.

В ответ услышал: «Буду служить священником, как и служил». Срок был увеличен на пять лет.

Лишь в 1955 году ссылка была отменена. После освобождения из лагеря отцу Димитрию с большим трудом удалось получить место клирика в Петропавловском храме в городе Куйбышеве. В эту пору там произошло необычайное событие, вошедшее в легенды.

В доме молодой девушки Зои (под самый Новый год) собрались гости. Начались танцы, а Зоя, не имея пары, взяла образ св. Николая Чудотворца и сказала: «Если нет моего Николая, потанцую со святым Николаем». Подруга отговаривала ее, но она отвечала: «Если Бог есть, пусть Он меня накажет!» Вдруг в комнате началось что-то невообразимое: шум, вихрь, засверкал ослепительный свет. Все в страхе выбежали из комнаты, одна Зоя осталась стоять с иконой святителя, прижав ее к груди. Она будто окаменела. Никакими усилиями невозможно было привести ее в чувство, при уколах иглы ломались об ее окаменевшее тело. Думали отправить ее в больницу или положить на кровать, однако невозможно было сдвинуть ее с места, ноги как бы приросли к полу. С этого времени она не могла ни пить, ни есть.

Первые дни дом посещали многие верующие и любопытные, медики и духовные лица. Но скоро помещение было закрыто для посетителей распоряжением властей. По ночам около Зои молилась мать, в полночь Зоя страшно кричала: «Мама! Молись! В грехах погибаем! Молись!» Никто из допущенных к Зое священников не смог взять икону из Зоиных рук.

В праздник Рождества Христова отец Димитрий отслужил в доме водосвятный молебен, освятил всю комнату и сумел взять икону из застывших рук девушки.

Так Зоя простояла 128 дней до самой Пасхи. В ночь на Светлое Христово Воскресенье она вдруг стала взывать: «Молитесь! Страшно! Земля горит! Молитесь! Весь мир во грехах гибнет!» С этого времени она вдруг ожила, в мускулах появилась мягкость. Ее уложили в постель, но она продолжала взывать и просить всех молиться о мире, гибнущем в грехах.

«Зоино стояние» настолько потрясло жителей Куйбышева, что многие поспешили в церковь с покаянием. Некрещеные крестились.

Из воспоминаний Анны Ивановны Федоровой: «Дом был окружен милицией. И тогда я решила спросить обо всем молоденького милиционера:

— Скажите, правда, что Зоя стоит?

Он ответил:

— Я ничего не скажу, а лучше смотри сама.

Он снял фуражку и показал совершенно седые волосы:

— Видишь?! Это вернее слов... Ведь мы давали подписку, нам запрещено рассказывать об этом... Но если бы ты только знала, как страшно мне было смотреть на эту застывшую девушку».

Отцу Димитрию запретили рассказывать о взятии иконы у Зои, было заведено новое дело. После заключения отец Димитрий был направлен в село Михайловское.

26 октября 1960 года епископ Курский и Белгородский Леонид совершил постриг протоиерея Димитрия в монашество с именем Серафим.

В 1961 году иеромонах Серафим был возведен в сан игумена. В октябре 1961 года старец Серафим стал настоятелем Свято-Николаевского храма в селе Ракитном Белгородской области.

Верующие находили в лице старца опытного любвеобильного духовного наставника. По молитвам старца Серафима многие больные получали исцеление, скорбящие — утешение. Прозорливому старцу часто приходилось исправлять тех, кто говорил, что прибыл к нему лечиться:

— Я не лечу, а молюсь. Милостивый Господь заочно исцелил слугу капернаумского сотника — по вере его. Прежде всего, нужна вера и покаяние больного, так как часто грехи являются причиной болезней.

По своему глубочайшему смирению старец Серафим старался скрывать свои подвиги и духовные дарования. Ему совершенно чуждо было осуждение. Если кто-либо рассказывал ему о своем обидчике, старец все-

гда учтиво останавливал, и призывал помолиться за обидчика. Тут же все смущение рассеивалось, обида утихала.

Валентина Николаевна М. вспоминала:

— Батюшка говорит проповедь и сам плачет, вслед за ним начинают плакать и слушающие его. Ибо через слово отца Серафима душа воспринимала Духа Святого, приходила в смирение и очищалась через слезы покаяния.

Священник Николай Хохлов был свидетелем исцеления больного по молитвам старца: «Как-то после службы в храм на носилках принесли больного мужчину, попросили вызвать батюшку. Больной лежал неподвижно. Отец Серафим не спеша подошел к расслабленному, молча постоял над ним, потом вошел в алтарь, взял напрестольный крест, елей. Затем возле больного сотворил молитву, помазал его елеем и осенил крестом. И тут мужчина, как после сна, поднялся, ему быстро подали стул. Расслабленный вышел из храма на своих ногах, родственники его только поддерживали. Они сняли квартиру и ежедневно приходили на богослужение. Вскоре больной уже сам добирался до храма без посторонней помощи».

Из воспоминаний протоиерея Анатолия Шашкова: «Моя супруга Анна занемогла так, что врачи, разводя руками, говорили только одно: «Она безнадежна, медицина помочь тут не в силах, жить ей осталось не более двух месяцев».

Тогда мы решили поехать к отцу Серафиму. Принял нас батюшка, обласкал, выслушал и говорит: «Вы, матушка, подальше держитесь от лекарств, много вы их употребляете, будем надеяться на милость Божию и на Его целительные силы. Почаще причащайтесь Святых Христовых Даров, и Господь облегчит вашу болезнь».

Исполнив совет старца, матушка моя оправилась от недуга, жива и здорова вот уже семнадцать лет, родила мне девятого сына.

При первой встрече с отцом Серафимом более всего запомнился его всепроницающий любящий взгляд. Эти глаза с необычайной нежностью смотрели в самую глубь души. Ты как бы рождаешься заново, на сердце одна любовь, и радость, и легкость необычайная, словно крылья вырастают... Старец до конца дней не оставлял крест, который возложил на него Господь: принимал людей, служил в храме или келейно, вычитывал положенные по Уставу службы, иноческое правило, читал Священное Писание».

В 1970 году старец был удостоен сана архимандрита.

Из воспоминаний иеромонаха Сергия:

— До сих пор Господь промыслительно дает мне возможность встречаться со многими духовными чадами батюшки. Он молится и объединяет нас. От общения с теми, кто близко его знал, духовный облик старца раскрывается глубже и многограннее. Я проникаюсь его величием, которое при жизни не очень-то ощущал, ибо все было сокрыто от наших взоров покровом его глубочайшего смирения. Многие чудеса, которые Господь совершал по его молитвам, мы, наверное, и не узнаем. Отец Серафим постоянно молился, даже когда был болен и лежал в забытьи. Он читал по памяти целые главы из Евангелия. Я благодарен Богу за встречу с этим великим старцем. Присутствие батюшки, его заботу я ощущаю во всем и верю, что как при жизни, так и по успении он не оставляет своих духовных чад. Мне рассказывали о явных чудесах. О том, что уже после кончины отец Серафим не однажды чудным образом спасал своих чад от гибели. Многим он являлся в видениях и во сне, наставлял и благословлял...

Иеромонах
Петр (Серегин)

(1895–1982)

21 августа 1895 года в деревне Шуты Пензенской губернии Наровчатского уезда, в благочестивой крестьянской семье у Димитрия и Евдокии Серегиных родился сын, мальчика назвали Петром в честь святителя Петра, митрополита Московского. С самого раннего детства родители прививали сыну любовь к Богу, в выходные и праздничные дни семья всегда молилась

в храме Святой Троицы. Петр приучался с детских лет к церковному пению, его отец организовал церковный хор и сам управлял им...

Из воспоминаний Елены, духовной дочери иеромонаха Петра: «Происходил он из крестьян. Учился в церковно-приходской школе и у местного священника. Он был не только высокодуховным, но и прекрасно образованным человеком. Служил сельским священником. Видимо, в 1929 году он был арестован «за срыв коллективизации», сидел три года. Был мобилизован на фронт. На мой вопрос: «Как же вы, батюшка, стреляли?» — он ответил: «Бог миловал, я этого не делал. Я работал на кухне, чинил сапоги, мог шить шинели и брюки. А главное, тайно занимался своим делом: исповедовал и причащал людей». После войны служил в Петрозаводске...»

В 1954 году высокопреосвященный митрополит Григорий назначает о. Петра духовником Пюхтицкого женского монастыря. 1 октября 1954 года, сделав земной поклон у св. ворот, о. Петр ступает на монастырскую землю. Послевоенные трудности обустройства обители, налаживание ее духовной жизни легли на плечи о. Петра. Трудности закалили его, вскоре он стал врачевателем душ, пастырем и любящим духовным отцом насельниц Пюхтицкого монастыря и мирян.

Приведем выдержки из его дневника.

«Но как мне трудно в одно и то же время быть и работником, и хозяином, и пастырем, и священнослужителем... Но еще труднее быть образцом во всем для всех... Да еще воспитание детей, семья... нет, совершенно изнемогаю... Господи, подкрепи меня, ибо без Твоей помощи теперь не могу жить и одного часа...

Наша наука — растить наш духовный сад, чтобы он приносил плодами не ядовитые грехи, а сладостные и благоухающие добродетели...

Священник должен быть: молитвенник непрестанный, проповедник неутомимый, Таин Божиих строитель...

Кроткий, смиренный, любвеобильный старец всю свою жизнь изучал человеческую душу, писал, говорил, наставлял падших на путь истинный, помогал людям найти Бога. Учил подвигом своей жизни молитве, воздержанию, посту, а главное — любви, беззаветной любви к Богу и людям и служению им.

Однажды блаженной старице Пюхтицкого монастыря монахине Екатерине (Малков-Паниной) было открыто, что во время службы сам святой праведный Иоанн Кронштадтский служил вместе с отцом Петром.

Иеромонах Петр был ее духовником, прозорливая блаженная старица очень почитала отца Петра, всегда о нем говорила: «Какой это великий светильник!»

Из воспоминаний духовной дочери иеромонаха Петра: «С 1954 года он жил в Пюхтице. Сейчас эта деревня называется Куремяэ. Он был, как известно, духовником Пюхтицкой обители (с 1954 по 1970 год)...

Очень много людей окормлялось у него... Он был наделен прозорливостью, даром исцеления, изгонял бесов.

Благодарю Бога за то, что Он даровал мне встретиться с иеромонахом Петром... В 1966 году моя ленинградская родственница привезла меня в Пюхтицу и привела к отцу Петру. Он тогда еще не был монахом. И матушка Анастасия, его жена, была жива. Его облик сразу поразил меня. Ему было уже за 70, но он показался мне необычайно красивым. Одухотворенное лицо, чуть волнистые серебристые волосы и яркие, голубые, совсем молодые, внимательные, светящиеся доброжелательностью глаза. Я вся была охвачена трепетом: ведь мне первый раз в жизни предстоял разговор со священником...

Он стал моим духовным отцом. Пятнадцать лет я ездила к нему и в Пюхтицкий монастырь... Хорошо говорить с человеком, который до конца тебя понимает...

Однажды по молитвам батюшки произошло исцеление одной женщины, сотрудницы библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. У нее был рак пищевода. Ей предлагали операцию, но она считала, что та не принесет ей пользы. Спросила нас, примет ли ее отец Петр, ведь она лютеранка. Старец никому не отказывал и ее тоже принял. Советовал согласиться на операцию, сказал, что все будет хорошо, она умрет нескоро и не от этого. Все так и случилось. После операции врачи сказали, что произошло чудо... Встречи с ним — это самые счастливые часы моей жизни».

В 1979 году, за три года до смерти, благодатный старец принимает постриг.

Из воспоминаний духовной дочери старца Петра: «Мне посчастливилось проводить батюшку в последний путь. Когда я приехала в монастырь в августе 1982 года, он был еще жив, но лежал на смертном одре. Монастырский священник отец Димитрий, духовный сын батюшки, причащал его Святых Христовых Таин... 15 августа 1982 года, в 16 часов 25 минут батюшка отошел в вечность. Видя его блаженное успение, мы плакали от горя. Я читала псалтирь. Плача от того, что лишились духовного

отца и мудрого старца, мы в то же время и радовались, что Отец Небесный принял иеромонаха Петра в Свои небесные селения и теперь, как и некогда на земле, он предстоит у огненного престола Вседержителя с неотступной молитвой за всех нас.

Погребение батюшки совершилось накануне великого праздника Преображения Господня. На похороны приехали священники, духовные чада и все, кто почитал и любил батюшку. Погребение стало настоящим торжеством. Все чувствовали, что батюшка здесь, и ощущали действие его молитвы. Все ночи тело покойного находилось в Успенском соборе монастыря. Священники непрерывно служили панихиды, читали Евангелие. Руки батюшки были теплыми, живыми. От него исходил тонкий аромат розового масла. Многие произносили надгробные слова. Один священник, духовный сын батюшки, сравнил жизнь иеромонаха Петра с жизнью святого Марка Подвижника. И с этим нельзя не согласиться. Но мне думается, что по духу любви и мира батюшка был более близок к глубоко чтимому им преподобному Серафиму Саровскому, которого он вместе с преподобным Сергием Радонежским считал своим небесным покровителем... «Стяжи дух мирен, и тогда тысяча душ спасутся около тебя». И эти слова великого святого стали целью жизни иеромонаха Петра. Вот приехала молодая женщина. Она пережила трагические дни, как и Мария Магдалина, пребывая во грехах. Она больна гнусной болезнью... И батюшка исцеляет ее... Просто и без упреков... Эта женщина вернулась на путь истинный, на путь Божий. Это самая дорогая награда для старца.

Вот другая женщина. Ее жизнь сломана. Она лишилась работы, репутации, на руках малолетний ребенок. Она в отчаянии... Только слезы и слезы... День и ночь... Она едет к отцу Петру. Сколько любви в глазах старца! Сколько доброты и утешения! И ни слова о том, что все у нее будет прекрасно, как в сказке... Да она бы и не поверила! Но это будет так, и не иначе! Старец знает это! И вскоре у бывшей страдалицы — работа в столице, квартира, прекрасное положение... Разве это не чудо? Да. За молитвы старца совершались многие и многие чудеса. Но он был строг и запрещал говорить о чудесах, совершенных по его молитвам. Батюшка учил страху Божию, покаянию и молитве. Был прозорливым.

Однажды, работая дома, я так устала, что легла спать не помолившись. И вижу во сне батюшку. Он в ослепительно белой льняной одежде... совершает молитву... за меня. Это был последний сон о старце. Вскоре батюшка умер, и остался этот сон для меня как завещание духовного

отца о молитве... О покаянии нераскаянном, то есть постоянном, как учил великий старец».

Высказывания

иеромонаха ***Петра***

Молитву гасит осуждение — плод превозношения и преддверие гнева. Оно связывает сердце и препятствует молитве. Самодовольство и похвала самому себе также гасят молитву.

Молитву гасят объедение, рассеянность в поведении, ласкосердие, собирание мимолетных, но частых удовольствий, засорение сердца разными недуховными удовольствиями, леность и нерадение о самой молитве, небрежение во время молитвы и вообще беспечность, бессмысленное поведение, осуждение.

Молитву созидает глубокая убежденность в том, что молитва есть жизнь души и без нее душа мертва, тщательное рачение о непрестанной молитве и благоговение к ней. Воздержание и трезвение тела (устранение всякой распущенности), молчание со скромностью в мыслях и поведении (что должно привести к смиренномудрию). Воздержание в речи. Немерение себя. Недопустимо осуждение ближнего ни под каким предлогом, тем более открытое, в присутствии других (что граничит с клеветой). Молитва затухает тогда, когда бывает, засорен и осквернен внутренний храм, когда в нем нет благодати и благоговения.

Поверхностность и торопливость на молитве очень вредна и опасна. Небрежение удаляет страх Божий, без которого молитва невозможна.

Небрежение приводит к потере молитвы. В молитвословии опасны трафаретность, самотек, автоматизм, привычное нерадение. Каждая фраза, каждое слово молитвенного обращения должны быть для нас глубоко жизненны, должны произноситься с предельным вниманием, с приложением всех сил естества: всем сердцем, всем помышлением, всею душою, всею крепостию. Иначе обращение будет неполным, а молитвенная жертва порочной, не имеющей плода спасения.

Иногда бывает так, что человек во время молитвенного правила стоит и перебирает слова заученных молитв, а в это время в его ум врываются разные посторонние мысли о житейских делах и планах, воспоминания и заботы увлекают за собой сердце (чувство), и вместо молитвы он оказывается за занятием не только пустым, но и греховным. Конечно, это не молитва, а лицемерное празднословие перед Богом. Это бывает от малодушного, неполного, неискреннего обращения к Богу. Становясь на молитву, такой человек не расстался со своими пристрастиями и житейской суетой и не хочет понять, довести до своего сознания, к какому великому делу он приступает и к Кому обращается со своими молитвами. Это бывает тогда, когда перед молитвословием мы не имели полной решимости «отложить всякое житейское попечение», когда пристрастие к мирскому и тварному для нас дороже Господа Бога и Его Царства Небесного, в которое Он нас призывает, когда мы бываем ленивы на труд благочестия и отпустили свое сердце на самотек легких и дешевых удовольствий, когда к молитве приступаем неподготовленными, легкомысленно и небрежно.

К молитве же всегда нужно готовиться, хоть кратко, но решительно, чтобы душа и сердце встряхнулись до основания. Решимость обращения к Богу должна быть полная. На время молитвы мы без колебаний должны покинуть землю и обратиться всем существом к своему любвеобильному Отцу, Иже еси на небесех (Мф. 6, 9), мы бесповоротно должны оставить мир прелюбодейный и грешный, разорвать с ним связи и подавить наши к нему влечения (похоти). Это хорошо выражено в словах священнической молитвы на литургии: «Тебе предлагаем живот наш весь (приносим всю нашу жизнь) и надежду, Владыко Человеколюбче». Мы должны всю силу жизни нашей вложить в любовь и принести к Нему как бедный дар Его безмерному и невыразимому человеколюбию.

Когда ум в молитве соединен с сердцем, бодрствует и следит за благоговением и чистотой сердца, лукавые духи не могут легко сеять свои пагубные плевелы в сердце человека или увлекать ум в парящие греховные мечтания, ибо тогда ум ... сам молится вместе с ним. Рассеянность есть признак нашей душевной лености и плод небрежения.

Посторонние мысли приходят на молитве по разным причинам: или вспоминается то, что понравилось, что когда-то повлияло на сердце; или сердце привлекают мысли по его настроенности; или естество наше, необузданное воздержанием, влечет сердце к греховным мечтаниям. Од-

ним словом, сердце собирает себе суету и беззакония и рождает праздные или греховные мысли.

Для молитвы, да и, пожалуй, для добрых дел, требуются рачительная душевная сосредоточенность и постоянство.

Частая рассеянность и небрежение в молитвословии, кроме явной и тяжкой греховности в самих этих действиях, могут иметь и тяжелые последствия: измельчание сердца, то есть неспособность его к глубоким благоговейным переживаниям, и потворство своей сердечной лености. Все это может привести к постоянному и большему охлаждению души и омертвению ее.

Ты лишился молитвы через нерадение и небрежение, от которого впал в грех, убивший молитвенное дерзновение пред Богом. Вспомни, с какого момента прекратилась молитва и какие были события, действия и переживания за это время. Уясни себе, что было особенно противно Богу в твоем поведении в этот период: движения гнева, пристрастия, злопамятство, обиды или движения каких-то других страстей. Найдя свои греховные ошибки, кайся в них и проси прощения (молись). Кайся и сожалей о лености, небрежении, нерадении, о нечистой совести и молись, как можешь.

Если еще нет молитвы, снова истязуй (испытывай) себя, стараясь вспомнить забытое в своем поведении, и опять молись о вразумлении, о помощи. Если нет молитвы, кайся в грехах забытых и неведомых (по неведению совершенных) и снова молись, как можешь. Докучай Богу — проси молитву.

Иногда бывает трудно молиться потому, что со словами молитвенными и Священного Писания не согласуются ни качество сердца, ни частные желания и стремления. Кроме того, и враг не дремлет, а, как злая хищная птица, всегда стремится... отнять (или не допустить до внимания) слышимые и читаемые священные слова, предлагая нам приятность суетных воспоминаний, мыслей и желаний.

Любовь к ближнему выражается во всех делах во благо ближних и в делах милосердия и любви к ним и в молитве за них. На тех же делах милосердия и на молитве восстанавливается и самое сердечное чувство любви. Если мы желаем, чтобы чувство любви и блаженства было в нас беспрерывным и даже вечным, то и добрые дела наши по вере также должны быть беспрерывными, и молитва беспрестанной. Поэтому о непрерывной молитве мы читаем и часто беседуем. Иногда мы жалуемся на то, что постоянство молитвы у нас нарушается необходимыми делами

и разговорами. Но это происходит только тогда, когда увлекаемся ими до самозабвения, до забвения о Боге.

В нашей увлеченности проявляются наши пристрастия и страсти. Увлекаясь чем-нибудь, мы уже служим иному богу, а Богу истинному сердцем не предстоим. Все наши ежедневные дела могут быть и должны быть посвящены Богу, ибо и в них почти всегда проявляется любовь к ближним по заповеди. Если все, что для себя лично каждый из нас делает, будет выполняться с чистою совестью, это не отлучит нас от Бога и молитвы. Разговоры наши также отвлекают нас от памяти Божией и от молитвы по причине нашей рассеянности. Если же, разговаривая с ближним, мы будем видеть в нем не предмет приятного развлечения или неудовольствия, а образ Божий, то это сообщит нашей беседе необходимую трезвость и воздержание. Если собеседник бывает с нами единоверным и единомысленным, это послужит нам к укреплению веры, любви и молитвы. Если бы говорящий с нами оказался оскудевшим в вере, и тогда мы должны обращаться с ним как с образом Божиим. В этом случае тайная молитва нам крайне необходима для укрепления в себе веры и для благотворного воздействия на собеседника. Сущность тайной непрестанной молитвы во время разговоров заключается в вере и любви сердца, изливающихся в словах беседы.

Часто нас обременяет рассеянность при исполнении молитвенного правила, и усилия к сосредоточенности ума бывают малоуспешны и даже безуспешны. Еще труднее расположить сердце по содержанию молитвословий. Вся беда в греховном состоянии сердца. Рассудок подсказывает нам, что необходимо полное внимание к молитвенным словам, а от сердца исходят помышления (чувства) злая (Мф. 15, 18), то есть греховные, в виде желаний, несовместимых с молитвой, или греховные и суетные воспоминания пресекают молитву. Происходит это оттого, что в течение дня мы слишком много уделяем внимания и места в нашем сердце греховным и суетным желаниям и стремлениям. Молитва восстановится в грешном сердце только тогда, когда человек осудит в себе грех до отвращения к нему и прибегнет к искреннему покаянию. Постоянное же уединение ума и сердца, как это должно быть при непрестанной молитве, произойдет только при чистоте сердца или глубоком молитвенном покаянии в обнаруженном грехе души своей.

Нет молитвы в душе потому, что в сердце нет желания молиться. А желания молиться, стремления к богообщению нет потому, что сердце

увлеклось чем-то тварным, недостойным. Чем же? Исследуй сам. Вспомни, что сказал Господь: Кто любит отца или мать ... сына или дочь более, нежели Меня, недостоин Меня (Мф. 10, 37), то есть недостоин присутствия Божия. Чему же ты «удостоил» себя? Присутствию вражию через суету или прилепление к чему-нибудь тварному? Проснись: без искренней молитвы нет жизни.

Усиленная молитва и со стороны человека совершенная молитва бывает тогда, когда в нее вложено все сердце, вся жизнь молящегося. Большее же совершенство есть действие благодати Божией.

Если замечается рассеянность из-за посторонних помыслов, требуется строго углубленное внимание к словам молитвенного обращения, вплоть до личного нравственного анализа их, с воспоминанием своей нечистоты и недостоинства. Полное участие сердца в молитве возможно, если Царствие Божие избрано сердцем как единое и единственное сокровище, а Бог — как единый источник жизни. Рассеянность помыслов иногда бывает от пристрастий сердца к окружающим тварным предметам, от неудовольствия, гнева и легкомыслия, когда внимание не управляется рассуждением и ум остается «беспризорным».

Невидимая брань в том и состоит, что христианин подавляет в душе и теле своем греховные поползновения... молитвой и другими благодатными средствами: покаянием, причащением, воздержанием и прочими...

Различные грехи по-разному действуют на сердце человека. Грехи гордости, превозношения, неудовольствия, гнева и им подобные подавляют и исключают из сердца молитву. А грехи сласти, пристрастий, тщеславия отводят ум и сердце в греховные мечтания и тем самым также лишают душу молитвы...

Сойди вниманием в сердце свое и старайся непрестанно молитвенно предстоять там Богу, не допуская туда пристрастий к тварному и помышлений о суете мирской. Под пристрастием можно разуметь и раскрытие сердечного «вкуса» к чему-нибудь тварному, которое нам нравится.

Истина только в том, что мы в красоте и целесообразности (гармонии) природы видим премудрость и славу Божию и сами прославляем Его.

В пути и за несложной работой, при свободном уме и при желании во всякое время можно каждый свой вздох посвятить Господу с молитвой Иисусовой: «Сыне Божий, помилуй мя грешного». Эта краткая молитва удобно сочетается с ритмом дыхания: первые два слова — вдох, последние три — выдох. Слова произносятся тайно — умом.

Если хочешь пребывать в непрестанной радости, то постоянно помни о Боге, не согрешай и непрестанно с умилением молись Богу.

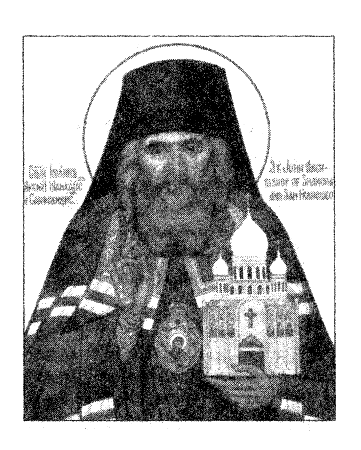
Человек может острейшим и сильнейшим оружием имени Иисуса Христа очистить сердце от грехов и страстей и, благоговейным умом прилепляясь к сердцу, совершать службу светлости и жизни. А если в сердце будет жертвенник — там будет и приемлющий дары.

Если же грех и страсть вскрыты и осознаны как неестественное и болезненное состояние души и в молитве действует покаянное сокрушение, то через покаянную молитву благодать исцеляет в душе и на сердце греховные язвы. Если грех осознан как язва и душа отвращается его, а молитва отводит человека от греха, и слезы погашают страсть, то грех становится уже менее прочен в душе, ибо святые отцы говорят: чего не хочет душа, то непрочно в человеке. Разжигание и углубление страстей (плотских и духовно-гордостных) под предлогом молитвенного делания и есть прелесть. И если цель умно-сердечной молитвы есть сокрушение и плач о грехах, то только в этих условиях покаянного сокрушения и слез молитва бывает истинной и всем доступной. Она будет просвещать совесть, укреплять волю на борьбу с грехом, сохранять человека в состоянии страха Божия и умиления.

Молись постоянно, пока владеешь сознанием, кроме сна. Если это выполнишь, то будешь молиться и подсознательно. А затем будешь молиться (сердцем) даже во время сна, то есть буквально непрестанно. Но, прежде всего, необходимо соблюдать общие всем известные правила молитвы: не празднословить в рассеянности, не осуждать, не гневаться, не иметь пристрастий и прочее. Молитва бывает иногда и формальной (фамильярной), если человек молится сознательно и с некоторым участием сердца, но без страха Божия и без чистой духовной любви, то есть без благоговения, когда сердце всецело не принадлежит Богу или по находящейся в нем сласти душевно-плотской, или по гневу и злобе. Молитвенное состояние есть показатель общего состояния души: здравия или неблагополучия... Если человек чист и находится в Господе, то Сам Дух Святый в нем молится воздыханиями неизглаголанными (Рим. 8, 26). Близость наша к Богу (родство) заключается в Его образе в нас и в уподоблении Ему добрыми делами...

Для молитвы непрестанной требуются два условия: благоговение и постоянство.

Блаженный святитель Иоанн (Максимович)

(1896–1966)

Блаженный Иоанн (в миру Михаил Максимович Максимович) родился 4 июня 1896 г. в селе Адамовка Харьковской губернии. Его предком был святитель Иоанн, митрополит Тобольский.

Мальчик с детских лет проявлял горячую веру и желание посвятить себя служению Богу. Но по родительскому настоянию вынужден был учиться в Полтавском Кадетском корпусе, а затем в 1918 закончить еще и обучение на юридическом факультете Харьковского университета. Во время Гражданской войны Михаил вместе с семьей был эвакуирован в Югославию. Там в 1925 году окончил богословский факультет Белградского университета.

В 1926 году в сербском Милковском монастыре митрополитом Антонием (Храповицким) он был пострижен в монахи, приняв имя Иоанн в честь своего предка свт. Иоанна (Максимовича) Тобольского. В том же году был рукоположен в иеромонахи. Вскоре он получил место преподавателя в Сербской семинарии в г. Битоле. Для учеников он был воплощением всех христианских добродетелей, они не находили в нем недостатков. По свидетельству учеников: мирный, спокойный, кроткий преподаватель был близок к ним настолько, что они относились к нему как старшему брату. Они говорили, что не было вопроса, на который бы у отца Иоанна не нашлось ответа.

Из воспоминаний одного из учеников: «Ежедневно и еженощно он молился за нас. Каждую ночь он, как ангел-хранитель, оберегал нас... Всегда, входя в комнату или выходя из нее, он благословлял нас крестным знамением».

Епископ Николай (Велимирович) говорил о молодом иеромонахе Иоанне так: «Если хотите видеть живого святого, идите в Битоль к отцу Иоанну...» Каждый день он служил Божественную литургию (во время Великого поста – служил каждый второй день), со дня монашеского пострига никогда не спал лежа, а только сидя в кресле, в 4 часа утра принимал холодную ванну.

Отец Иоанн постоянно молился, строго постился (пищу вкушал только один раз в день, в 11 часов вечера), в первую седмицу Великого поста он не вкушал ничего.

Из воспоминаний духовного сына блаженного Иоанна: «Отец Иоанн был редким молитвенником. Он так погружался в тексты молитв, как будто просто беседовал с Господом, Пресвятой Богородицей, ангелами и святыми.

В 1934 году блаженный Иоанн был возведен в сан епископа и назначен Синодом Русской Зарубежной Церкви в Шанхайскую епархию, где он организовал строительство собора, больницы, приюта и других общественных заведений.

Из воспоминаний доктора А. Ф. Баранова (Пенсильвания): «Однажды в Шанхае владыку Иоанна позвали к постели умирающего ребенка, чье состояние, по определению врачей, было безнадежным. Войдя в дом, владыка Иоанн прямо направился в комнату, где лежал больной мальчик, хотя никто еще не успел ему показать, куда идти. Не став даже осматривать ребенка, владыка повергся перед иконой в углу комнаты и долгое время молился. Затем, заверив родственников, что ребенок поправится, быстро вышел.

И действительно, к утру ребенку стало лучше, а вскоре он выздоровел — без врачебной помощи».

По свидетельству митрополита Антония (Храповицкого), епископ Иоанн был «зерцалом аскетической твердости и строгости в наше время всеобщего духовного расслабления».

Совершая все суточные богослужения ежедневно, владыка находил время всегда посещать больных со Святыми Дарами, в любую погоду, бывало, в полночь или в три часа ночи часами мог молиться у постели безнадежно больных. Лично собирал с улиц города бездомных детей. В созданном им приюте св. Тихона Задонского нашли убежище 3500 детей.

В 1949 году блаженный Иоанн некоторое время жил со своей паствой, около 5000 русских беженцев, в лагере на филиппинском острове Тубабао. Остров находился на пути сезонных тайфунов, однако в течение всех 27 месяцев существования лагеря ему только раз угрожал тайфун, но и тогда он изменил курс и обошел остров стороной. Филиппинцы говорили русским беженцам: «Ваш святой человек благословляет ваш лагерь каждую ночь со всех четырех сторон». Именно в этом они и видели причину необычной благосклонности природы. Следует отметить что когда лагерь был эвакуирован, страшный тайфун обрушился на остров и полностью уничтожил все строения.

Вспоминает о. Г. Ларин: «Я был руководителем церковного округа на Филиппинах, иногда сопровождал владыку в больницу в город Гюан, где

лежали тяжелобольные русские. Владыка навещал их, давал им карманные Евангелия и маленькие иконки.

Как-то, войдя в русское больничное отделение, мы услышали страшные крики, доносившиеся издалека. На вопрос владыки сестра сказала, что это безнадежно больная, которую поместили в бывший американский военный госпиталь, прилегающем к этому зданию. Владыка немедленно решил идти к больной. Я последовал за ним...

Подойдя к больной женщине, владыка положил на голову ей крест и начал молиться. Я вышел. Владыка молился долго, затем исповедовал ее и причастил. Когда мы уходили, она уже больше не кричала, только тихо стонала.

Через некоторое время мы снова приехали в госпиталь, и едва успели въехать на нашем джипе во двор, как из госпиталя выбежала женщина и бросилась к ногам владыки. Это была та «безнадежная» больная, за которую он молился».

Владыка лично добился от Американского Конгресса изменения эмиграционного закона и переселения всей паствы в США.

В 1951 году Синод назначил архиепископа Иоанна главой Западно-Европейской епархии. Архиепископ Иоанн служил литургию в своей епархии на французском, голландском, греческом, китайском, английском языках.

В одной из католических церквей Парижа местный священник пытался вдохновить молодежь следующими словами: «Вы требуете доказательств, вы говорите, что сейчас нет ни чудес, ни святых. Зачем же мне давать вам теоретические доказательства, когда сегодня по улицам Парижа ходит святой Иоанн Босой». Владыку знали и высоко чтили во всем мире. В Париже диспетчер железно-дорожной станции задерживал отправление поезда до прибытия «русского архиепископа». Во всех европейских больницах знали об необыкновенном епископе, который мог молиться за умирающего всю ночь.

Однажды блаженный Иоанн посетил в парижском госпитале больную рабу Божию Александру. Лежа в общей палате, где было примерно 40–50 человек, больная чувствовала некоторую неловкость перед французскими дамами, ведь ее посетил православный епископ, одетый в невероятно поношенную одежду и к тому же босой. И каково же было ее удивление, когда после того, как блаженный Иоанн преподал ей Святые Дары, француженка на ближайшей койке сказала ей: «Какая вы счастливая, что имеете такого духовника. Моя сестра живет в Версале, и когда ее

дети заболевают, она выгоняет их на улицу, по которой обычно ходит епископ Иоанн, и просит его благословить их. После получения благословения дети немедленно поправляются. Мы зовем его святым».

Из воспоминаний духовных детей блаженного Иоанна:

«В 1939 году моя вера стала колебаться, я решила больше не ходить в церковь, а пойти к знакомым. Мой путь лежал мимо собора, и вот я услышала в храме пение.

Зашла в храм. Служил владыка Иоанн. Алтарь был открытым. Владыка произнес молитву: «Приимите, ядите... сия есть Кровь Моя... во оставление грехов», — после этого опустился на колени и сделал глубокий поклон.

Я увидела Чашу со Святыми Дарами не покрытой, и в это время, после слов владыки, сверху спустился огонек в Чашу. Форма огонька была похожа на цветок тюльпана, но большего размера. Никогда в жизни своей не думала, что увижу действительно огнем освящение Даров. Загорелась снова у меня вера. Показал Господь мне веру владыки, стыдно стало мне за мое малодушие». (Мать Августа.)

«Я видел, как лицо его иногда буквально преображалось во время литургии, особенно в дни Великого поста, сияя неземным светом, а глаза, всегда полные божественной любви, излучали невыразимую радость, недоступную грешникам, — и то было знаком присутствия Святого Духа.

Но что было самое удивительное, так это его дар видеть человеческое сердце и привлечь его ко Христу. В конце концов, если бы не этот праведник, я никогда бы и не помыслил о возможности для меня пастырского служения Церкви». (Отец Георгий Ларин)

2 июля 1966 года владыка сопровождал чудотворную Курско-Коренную икону* Знамения Божией Матери в г. Сиэтл, после литургии архиепископ скончался.

* Чудотворная Курско-Коренная икона Знамение Божией Матери обретена при корне дерева в 1295 году, во времена батыева нашествия. Прославилась множеством чудес и исцелений, в том числе исцелением отрока Прохора — будущего старца Серафима Саровского.

В июне 1994 г. Архиерейский собор Русской Зарубежной Церкви прославил владыку Иоанна в лике святых.

Высказывания

*архиепископа **Иоанна Сан-Францисского***

О молитве

Что такое молитва? Это — разговор с Богом. Достойна всякого почитания высокая, не материальная цель молитвы. Самая же высокая молитва это та, когда человек забывает все цели свои, даже самые высокие, горя одним желанием — как можно ближе придвинуться к Господу, положить к ногам Его голову свою, отдать все сердце свое. Это есть совершенная любовь и совершенная молитва. Когда хочется лишь Господом дышать, только Им жить, Его любить, укрываться в Его близости, в Его неизреченной любви...

Господь принимает все прошения человеческие, как бы малы и ничтожны они ни были, если сердце человеческое радуется и трепещет, предстоя перед лицом Владыки. Все малое делается великим в этом предстоянии. Все несовершенное делается совершенным.

Не смущайтесь величиной или ничтожеством ваших прошений, но ищите, прежде всего, не то, что вы хотите просить, а Того, Кого вы хотите просить. Недостойны просьбы лишь тех, которые Господа любят меньше, чем ту вещь или дело, о которых они просят. Если же вы любите Господа больше всего, то благословенно всякое прошение ваше, и великое и малое, и всякая просьба ваша исполнится, а та, которая по Божией воле не исполнится, принесет вам большее благо, чем та, которая исполнится. И всегда плод великий остается в нашей душе от молитвы — мы восходим на небо, к Творцу светов, и падает на наше сердце божественный угль серафимовой благодати...

О любви

Не люблю — гораздо сильнее, чем ненавижу.

Если человек ищет волю Божию прежде своей, то Господь исполняет даже самые неосознанные и даже будущие его желания.

Вера есть то, что человек живет Богом, а не собой.

Бога нельзя любить немного.

Нелюбовь твердит: «Господи, Господи, за что Ты меня наказываешь?» А любовь: «Господи, Господи, за что Ты меня милуешь!»

Сила любви равна способности к крестоношению.

Любовь «плотская», «душевная» легко переходит в чувства противоположные. С любовью «духовной» этого никогда не бывает.

Нарушить молитву, не совершив греха, может лишь любовь.

Любовь — это единственное, чего нельзя требовать. Можно плакать, когда ее нет, и радоваться, когда она есть. Люди ошибаются, требуя любви.

Любовь к какому-либо человеку есть и принятие всей Божьей любви к нему.

Кто не оживляется Любовью, тот погибает от своей нелюбви или от своей любви человеческой.

Любовь истинная никого не связывает, всегда всех освобождает.

Чувствую, что могу нежно любить лишь тех, кто Бога любит больше меня, больше всего в мире. Мне трудно любить себя, потому что я не умею по-настоящему любить Бога.

Любовь легко встречается, легко расстается. Нелюбовь тоже. Расставания любви райски-легки (была встреча и осталась). Расставания нелюбви пусты (не было встреч, нет расставания).

Любовь уходит во Христа. И все более любит ... Это счастье, не зависимое от каких-либо к нам отношений. Только она творит чудеса.

Самая великая близость человеческая — общее служение Богу.

Одиночество — преддверие высшего единства. В келье одинокого более всего дверей в любовь.

Молитвенно соприсутствовать возникающему пред тобой человеку — один из видов любви к Богу.

Спас Голубое Око — икона чистого неба. Оно все в тебе видит, и ты видишь, что оно видит.

Божественная нежность есть в каждом рассвете. Он медлит и тихо, неудержимо вливается в мир. Эти первые робкие звуки птиц ... У них нет страны своей, только рассвет. Они так вольны и так утаенны.

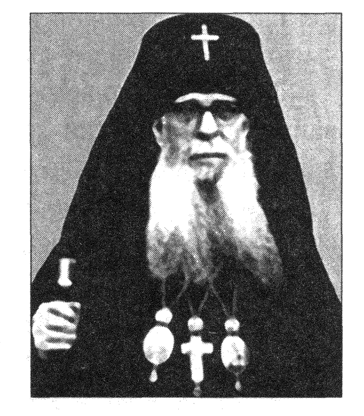
ТРОПАРЬ

святителю Иоанну (Максимовичу),
архиепископу Шанхайскому и Сан-Францисскому:

глас 5

Попечение твое о пастве в стра́нствии ея, се прообраз и молитв твоих, за мир весь при́сно возноси́мых: та́ко веруем, познав любовь твою, святителю и чудотво́рче Иоа́нне! Весь от Бога освяще́н священноде́йствием пречи́стых Та́ин, и́миже сам при́сно укрепляем, поспешал еси́ ко стра́ждущим, цели́телю отра́днейший. Поспеши и ныне в помощь нам, всем сердцем чтущим тя.

Митрополит
Зиновий (Мажуга)

(1896–1985)

Владыка Зиновий (в миру Захария Иоакимович Мажуга) родился 14 сентября 1896 года в простой рабочей семье на Черниговщине.

В 1912 году он поступил послушником в знаменитую Глинскую пустынь, где проходил послушания при кучерской, затем при портной. В 1921 году был пострижен в монашество с именем Зиновий. Молодой монах стал учеником великих старцев иеросхимонаха Николая и настоятеля обители архимандрита Нектария.

При закрытии Глинской пустыни в 1922 году инок Зиновий взял с собой один из Антиминсов, который впоследствии хранил до конца своей жизни и совершал на нем литургию. По промыслу Божиему ему предстояло служить во многих монастырях и храмах на Кавказе.

В 1930 году он ушел в горы Абхазии, чтобы основать там небольшой скит, позже служил в Ростове-на-Дону, где и был арестован, осужден. (В ростовском распределителе его ожидала встреча с глинскими старцами о. Андроником и о. Серафимом.)

Следует отметить, что по пути на Урал заключенных кормили только соленой рыбой, при этом воды не давали. В душном, переполненном вагоне все изнывали от жажды — отец Зиновий стал молиться о дожде, и по молитвам праведника Господь совершил чудо. Неожиданно хлынул настоящий ливень. Отец Зиновий просовывал деревянную ложку в решетку в окне и весь вагон, таким образом, утолил жажду.

Господь не оставлял Своего избранника и на каторге; однажды в канун Рождества, в сочельник, после тяжелого рабочего дня, в сорокаградусный мороз старец Зиновий с колонной заключенных возвращался в барак. Вдруг Зиновий увидел на снегу свежую кисть винограда!

В лагере старец духовно поддерживал заключенных, исповедовал, отпевал умерших. (Епитрахилью служило обычное полотенце, на котором углем был начертаны кресты.)

В 1941 году, после освобождения, отец Зиновий вновь едет в Грузию, в благословенный удел Божией Матери, и служит в храме в Тбилиси. Именно здесь ему и было видение о блокадном Петербурге.

В самый критический период блокады города на Неве владыка Зиновий горячо молился и имел чудесное видение, о котором потом сам рассказывал так: «В это же время и мне под утро в тонком сне привиделось, как св. Нина предстоит перед престолом Божиим на коленях и молит Господа пожалеть и помочь страдающим людям осажденного города одолеть врага. И при этом из ее глаз по щекам катились крупные, величиной с виноградину, как бы хрустальные слезы. Я это растолковал, что Божья Матерь дала послушание св. Нине быть споручницей этому осажденному городу».

Старец считал, что в Петербурге должно быть увековечено молитвенное заступление святой Нины в период блокады. Известному петербургскому писателю Лялину старец сказал: «Издревле на Руси было принято, что в день какого святого одержана победа над врагом, значит, этот

святой и способствовал ей. И посему жители Санкт-Петербурга в знак Божией милости к ним и в знак признательности св. Нине за ее предстательство пред Господом в каждом храме должны иметь образ св. Нины с соответствующей надписью в память полного снятия блокады, чтобы потомки помнили и знали о наших скорбях и радостях. Ну, а если и храм созиждут в память св. Нины и всех мучеников блокадных, то благо будет им и потомкам их».

В 1950 году старец Зиновий был возведен в сан архимандрита и стал настоятелем храма во имя св. Александра Невского в Тбилиси. В этом храме владыка Зиновий оставался настоятелем до своей кончины. В 1956 году он был рукоположен во епископа, а в 1972 году возведен в сан митрополита. Митрополит Зиновий был великим подвижником, его почитали и любили многие. К старцу за духовным советом и утешением обращались тысячи страждущих.

После упразднения Глинской пустыни в 1960-е годы он собрал вокруг себя почти всех глинских старцев.

Из воспоминаний архимандрита Иоанна (Маслова): «Это был старец высокой духовности; его душа была озарена благодатью, обильно изливавшейся на всех притекавших к его духовному окормлению. Имея во всей полноте дар прозрения, митрополит Зиновий вопрошавшим его открывал волю Божию. Богослужения он совершал с таким благоговением, что схиархимандрит Андроник (Лукаш) писал: «Сколько мне радости, что Господь сподобил меня помолиться в церкви со святителем нашим».

Владыка Зиновий писал, что «всегда молится и призывает благословение на всех глинских, и сам просил их молитв».

Достигнув глубокой старости, владыка Зиновий много болел, незадолго до смерти принял постриг в схиму с именем Серафим, в честь преподобного Серафима Саровского.

Скончался он 8 марта 1985 г. и был погребен в храме во имя святого благоверного князя Александра Невского, где духовно окормлял свою паству на протяжении тридцати пяти лет.

Преподобный
Амфилохий Почаевский

(1897–1971)

В украинском селе Малая Иловица 10 декабря / 27 ноября 1894 года у Варнавы и Анны Головатюк родился сын, при святом крещении мальчика назвали Иаковом.

Варнаве, отцу десятерых детей, приходилось браться за любую работу: он делал колеса, колодки, сани, обращались к нему за помощью и больные крестьяне как к хорошему костоправу. Будучи юношей, Иаков не раз помогал отцу «удерживать больных, когда тот направлял сломанные кости». Природная сила и приобретенные в юности навыки пригодились Иакову.

В 1912 году Иаков был призван в Царскую армию, где исполнял обязанности фельдшера. Во время боевых действий помогал выносить раненых товарищей с поля боя, попал в плен, был отправлен немцами в Альпы, где три года работал у фермера. В 1919 году Иакову удалось совершить побег; вернувшись в родное село, стал заниматься привычной крестьянской работой, помогал и больным, обращавшимся за помощью.

В 1925 году Иаков был принят послушником в Почаевскую лавру. В трудолюбии и смирении исполнял новоначальный инок возлагаемые на него послушания: делал сани, колеса, пел на клиросе...

8 июля 1932 года, по благословению митрополита Варшавского и всей Польши Дионисия, Иаков был пострижен в монашество с именем Иосиф.

21 сентября 1933 года рукоположен епископом Антонием во иеродиакона, 27 сентября 1936 года — во иеромонаха.

Исполняя различные работы и послушания в лавре, отец Иосиф лечил больных, особенно прославился как костоправ. К нему везли страждущих со всей округи, поток больных не прекращался ни днем, ни ночью. Чтобы не создавать неудобства для братии, отец Иосиф, по благословению наместника лавры, перебирается в маленький домик на монастырском кладбище, здесь ему вместе с иеромонахом Иринархом предстоит прожить около 20 лет. Каждый день в маленький домик приходили боль-

ные люди. Бывали дни, когда иеромонах Иосиф принимал до 500 человек, многие жаждали исцеления — кто телесного, кто духовного.

Всего себя подвижник посвятил служению Богу, получив от Бога дар прозорливости и исцелений, помогал всю жизнь ближним. Для мира остались сокрытыми его многие тайные подвиги и борения.

В конце войны подвижник чудом избежал расправы. Как-то ночью четырнадцать вооруженных человек ворвались в его келию и потребовали еды, после того как их накормили, попросили, чтобы старец их проводил. У ворот командир партизанского отряда объявил о расстреле. Со смирением принял старец известие о скорой гибели, попросил только десять минут на молитву. Успел прочитал «Отче наш», «Богородицу», «Верую», начал читать «Отходную»... Прибежал отец Иринарх, обеспокоенный долгим отсутствием старца; когда увидел дуло, нацеленное на праведника, не раздумывая, бросился на автомат, пригибая его к земле, стал просить о помиловании старца... Смерть миновала.

В конце 50-х годов начались хрущевские гонения на церковь. В стране массово закрывали монастыри и храмы, а самих монахов по ложным обвинениям выгоняли, выселяли, отправляли домой без права возвращаться. Осенью 1962 года, благодаря бесстрашию старца, монахам удалось отстоять Троицкий собор: «У дверей церкви с десяток милиционеров со своим начальником стоят, старец неожиданно выхватил у начальника ключи, передал молодому наместнику Августину и призвал местных жителей защищать храм. Крестьяне, вооружившись жердями, устремились на милиционеров». Троицкий собор отстояли, но через несколько дней старца ночью увезли на «черном вороне» в психиатрическую больницу. Его поместили в палату для самых «буйных» душевнобольных. Ему вводили лекарства, от которых распухало все тело и трескалась кожа.

Духовные чада отца писали письма, просили освобождения старца. Через три месяца его привели в кабинет главного врача. Спросили: может ли он вылечить тех больных, которые находятся с ним в палате.

Старец сказал, что через две недели вылечит всех больных, и попросил привезти ему святое Евангелие, крест и облачение, чтобы он мог отслужить водосвятный молебен.

В ответ услышал: «Нет, вы без молебнов лечите».

— Это — невозможно, — ответил кроткий старец. Когда солдат идет в бой, ему дают оружие... Наше оружие на невидимого врага — святой крест, святое Евангелие и святая вода.

Отца Иосифа отвели в палату.

Мучения закончились лишь с приездом в больницу Светланы Аллилуевой, дочери Сталина, которую он в свое время исцелил от душевной болезни. Ей удалось добиться освобождения старца.

Старец Иосиф вернулся в родное село и поселился у своего племянника.

Узнав, где находится старец, начали съезжаться страждущие. Отец Иосиф ежедневно служил водосвятные молебны и исцелял людей. Местные власти, обеспокоенные притоком больных людей в село, стали настраивать родственников против старца; один из них, поддавшись уговорам, обманув старца, увез его на своем тракторе за село к болотам, жестоко избив, бросил в воду и уехал. В холодный декабрьский день восемь часов пролежал мученик в ледяной воде, духовные чада нашли умирающего старца, отвезли в Почаевскую лавру, где его в ту же ночь постригли в схиму с именем Амфилохий, в честь святителя Амфилохия Иппонийского, боялись, что он не доживет до утра. По милости Божией, схимонах Амфилохий выздоровел. Оставаться в лавре без прописки было опасно, он снова вернулся в родное село. Люди по-прежнему шли и ехали к старцу за исцелением.

Во дворе отец Иосиф ежедневно служил водосвятные молебны, многие верующие получали исцеления. Отец Иосиф некоторых больных благословлял не вкушать пищу в среду и пятницу. В дни строгого поста он велел рано утром, встав с постели, до начала утренней молитвы, сразу класть три земных поклона с молитвой «Богородице Дево, радуйся...», чтобы легко выдерживать пост в этот день.

Нужно было иметь великую любовь в сердце, чтобы никогда, никому и ни в чем не отказывать. Старец Божий имел таковую. Он находил время для каждого.

Из воспоминаний духовных детей старца:

— Приезжали к отцу и современные молодые юноши, жаловались на душевную тоску, отсутствие сна и аппетита. Старец ставил их посреди двора и просил класть по 450 земных поклонов; велел, чтобы так и дома каждый вечер делали, да носили крестики, не выпивали, не курили, ходили в церковь, соблюдали посты, причащались, и все «нервы» выйдут, и будут здоровы. При этом добавил, что нервы чувствуют боль, но когда болит душа, то это не «нервы расстроены, а бесы мучают, и надо постом и молитвою бороться с ними...» Уныние и пустота в душе, считал старец,

из-за многоглаголания, чревоугодия и любостяжания. Он велел тогда каждый час и день петь «Елицы во Христа креститесе» и «С нами Бог».

Целый день проводил подвижник с людьми, по ночам молился.

Молодая женщина Татьяна, жительница Почаева, была неверующей, в церковь не ходила. В результате закупорки вен началась гангрена. Врачи настаивали на ампутации. Женщина тянула сколько могла. А потом, узнав о батюшке Амфилохие, одолжила денег и пошла. Батюшка вышел из келии, оглядел очередь. И позвал ее из толпы. Выслушав Татьяну, сказал, что операции делать не надо. Дал мазь, святую воду и сказал, какие молитвы читать, потом, достав из шкафчика 50 рублей, дал женщине, провидя духовным зрением о ее денежных затруднениях. Вскоре Татьяна исцелилась не только телом — гангрена прошла, но и душой — стала постоянно ходить в церковь.

Из Днепропетровска приехали к батюшке две подруги. Одна их них была глухонемая. Еще в детстве ее сильно побила мачеха. Отец Амфилохий спросил глухонемую девушку:

— Как тебя зовут?

— Она же глухонемая,- вмешалась удивленная подруга.

— А ты молчи, — ответил старец и повторно обратился к больной с вопросом.

Девушка начала издавать звуки, из которых сложилось ее имя — Галя. Она начала говорить и стала слышать.

По свидетельству очевидцев: однажды, когда старец уехал на целый день к больному, к нему привезли умирающего мальчика 13 лет. Поздно ночью старец вернулся и узнал, что больной мальчик, не дождавшись помощи, умер. Старец подошел к лавке, на которой лежал умерший, склонился над ним и долго молился, потом перекрестил его, мальчик открыл глаза — ожил.

Из воспоминаний Шумалович К.: «Летом 1961 года у сына распухла кисть руки. Она увеличилась почти в два раза и сильно болела. Мы водили ребенка к врачу, но помочь они не могли. Тогда мы обратились к отцу Иосифу. Он помолился, взял руку сына в свои ладони, легко похлопал по ней и сказал, что все пройдет. На утро следующего дня мы не поверили своим глазам. Произошло чудо! Рука была такая же, как и до болезни».

Под осень 1965 года старец поселился у своей племянницы; на участке с помощью духовных чад была построена небольшая часовня, над ней высокая голубятня, длинный обеденный стол во дворе для богомольцев.

Старец говорил, что, по милости Божией, заранее знает о тяжело больных, которые должны к нему приехать; бывали случаи, что выходил встречать больных ночью в непогоду.

Сохранилось много свидетельств о прозорливости старца. Надежда Симора слышала от матери рассказ о прозорливости старца: «Молодая женщина обратилась к батюшке за помощью вернуть зрение слепому от рождения сыну, отец Иосиф на просьбу матери ответил, что это за ее грех. Что, будучи ребенком, она лазила по деревьям, брала птенцов и выкалывала им иглой глаза... Женщина заплакала, плакал вместе с ней и старец».

Из воспоминаний Агафии Лящук (Ровенская обл.):

— Где-то в шестидесятых годах мой отец заболел... Врачебная комиссия установила рак желудка... Мы поехали к батюшке. Во дворе было много людей. Все ждали его. Вскоре вышел старец и указал пальцем на меня. Я рассказала, что отца выписали из больницы, потому что не могут вылечить. Батюшка Иосиф помолился, дал травы и сказал, что он выздоровеет. Отец прожил после этого еще 16 лет.

Представители власти запрещали людям посещать старца. Отменялись автобусы, но люди шли пешком. Как-то к старцу приехал первый секретарь Тернопольского обкома партии, привез единственного сына. У девятнадцатилетнего юноши на ноге была саркома, врачи оказались бессильны. Старец Иосиф, осмотрев больного, попросил оставить юношу на две недели, предупредил, что лечить будет только молитвой. Секретарь обкома согласился, договорился о ночлеге для сына в ближайшем селении. По благословению старца юноша каждый день приходил на водосвятный молебен, пил святую воду, вкушал освященную пищу. Спустя две недели саркома бесследно исчезла. Благодарный отец распорядился выделить маршрутный автобус Кременец — Малая Иловица.

Старец, с детства любивший природу, сам сажал цветы и фруктовые деревья, послушницы помогали в работах на участке.

Старец предвидел свою скорую кончину, знал, что одна из его послушниц подсыпала в еду яд, подливала яд и в воду, которой он умывался (есть мнение, что послушница из Киева была агентом КГБ). Не раз с горечью старец говорил, что среди его послушниц есть «Иуда». Батюшка несколько раз на несколько часов терял сознание. Во время приступов отравительница под разными предлогами не подпускала никого к батюшке.

Смиренный старец стойко переносил страдания и призывал виновницу покаяться.

Умер подвижник 1 января 1971 года. Незадолго до смерти старец говорил, чтобы все приходили на его могилу со своими нуждами и болезнями, обещал и по смерти не оставлять нуждающихся в его молитвенной помощи. Уже после отпевания старца у гроба праведника исцелилась верующая женщина. На протяжении трех десятилетий совершались чудеса исцелений у могилы старца.

Москвич Винокуров Н. И. несколько лет страдал от болей в спине, массаж и другие лечебные процедуры не приносили облегчения, во время поездки в Почаевскую лавру побывал на братском кладбище: «На могиле схиигумена Амфилохия, слезно помолившись, просил батюшку исцелить меня, чтобы я мог стоять на службе, и боль отступила. На следующий день мы с другом пришли снова. Результат оказался удивительным. Это настоящее чудо».

---

23 апреля 2002 г. Священным Синодом Украинской Православной Церкви было принято решение о причислении к лику святых почаевского старца-схиигумена Амфилохия. Чин прославления преподобного Амфилохия в лике святых был совершен в воскресение 12 мая в престольном Успенском храме Почаевской лавры.

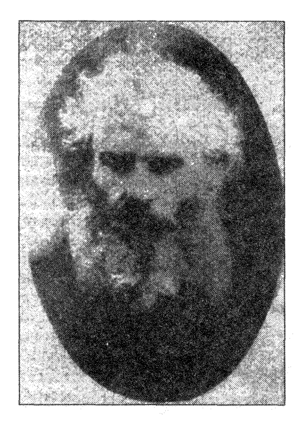
12 мая 2002 года в Почаевской лавре во время прославления святого в небе над лаврой появились созданные из облаков два креста. В течение часа верующие могли наблюдать за этим чудом — один большой крест и рядом — чуть поменьше. Паломники говорили: «Ну вот, теперь их будет двое — батюшка Иов и батюшка Амфилохий».

КОНДАК

преподобному Амфилохию

глас 3

Яко веры православной ревнитель и благоче́стного жития́ учитель, в боле́знях и ско́рбях изрядный помощник и защи́титель, перед Господом предсто́йши, преподобный Амфилохие, сего ради вопие́м ти: сохрани обитель, в ней же подвизался еси, и спасай нас молитвами твоими, отче блаженне.

Мирянин Александр Белкин

(1898–1956)

13-го января 1898 года в городе Сапожке (Рязанская губерния) у Николая и Александра Белкиных родился сын, при крещении младенца нарекли Александром. Первоначальное образование Александр получил в гимназии в Рязани, затем учился в Геодезическом институте в Петрограде, но за год до окончания учебы оставил институт. Вернувшись домой, он поступил в институт Водного транспорта.

После смерти любимой девушки Александр решил посвятить себя служению Богу и людям. Однажды зимой 1920 года Александр отправился ко всенощной в монастырь святого апостола Иоанна Богослова. Поднялась метель, он сбился с пути. Внезапно обессиленный юноша увидел, что его преследуют волки. Александр начал горячо молиться — его молитва была услышана. Неожиданно показались крестьянские сани, крестьяне заметили Александра и спасли его. Его положили на сани и довезли до села. Ступни ног у Александра были отморожены, поэтому его поместили в больницу, где ему ампутировали обе ступни ног. Раны заживали медленно, Александр долго не мог посещать храм. Часто он молился, прося помощи и облегчения страданий.

После больницы Александр жил у брата (его родители к тому времени уже умерли). Александр любил молиться ночью перед храмом Вознесения Господня, превозмогая боль, он поздно вечером приползал в храм (ходить, опираясь на палку, он научился позднее). Неоднократно ночью, особенно во время войны, когда Рязань была на военном положении, его прогоняла милиция.

Семья брата не любила Александра, его поместили в комнату, в которой в зимнее время по стенам выступал иней, замерзала вода.

В храмах он обычно стоял у двери. Когда он громко обличал людей, его просили не мешать богослужению, а он отвечал: «Я не могу молчать. Святитель Николай говорит мне, чтобы я обличал». Много было недовольных, которым не нравилось, что их прилюдно обличают, однажды несколько человек, посулив деньги, уговорили его племянника, чтобы

тот избил его. Племянник избивал блаженного, а Александр терпел, никому не жаловался.

Во время войны многие женщины спрашивали его о пропавших без вести родных, он не отвечал, но когда ему давали просфору и просили: «Помяните о здравии воина такого-то», — брал и поминал — это означало, что воин жив. А если не брал и говорил: «Молись сама», — значит, тот, за кого просили, погиб. Прозорливец в таких случаях не ошибался, вскоре женщины получали извещение о смерти.

Подвижник в первую, четвертую и седьмую седмицы Великого поста строго постился — без хлеба и воды. Перед причастием Святых Христовых Тайн два дня не вкушал никакой пищи. Он никого не осуждал, и когда другие осуждали при нем, старался найти для осуждаемых извиняющие их обстоятельства.

Из воспоминаний современников: «Был я в то время диаконом. Одним знакомым нравилось, как я за литургией читаю святое Евангелие, и они спросили меня, буду ли я завтра служить. «Буду», — говорю. На другой день за литургией, когда я начал читать, в храме воцарилась необыкновенная тишина, и у меня явилась мысль: «Вот как я хорошо читаю, как все затихли и слушают». Не успел я так подумать, как Александр Николаевич подскочил прямо ко мне на амвон и кричит: «Вот как я хорошо читаю, вот как я хорошо читаю!» С большим смущением дочитал я до конца дневное зачало св. Евангелия и с тех пор старался не допускать в себе таких мыслей.

Во время Отечественной войны в Скорбященском храме было 2 диакона. В этот день служил протодиакон о. Сергий, а я пришел помолиться и стоял в алтаре. Но молился я в тот день что-то плохо. Так мне было тяжело стоять, и ко сну клонило, и с ноги на ногу я переминался, и словно тяжесть какая-то была на мне, и даже уйти хотелось. Но до конца все же я достоял. Вот и служба кончилась. Все пошли к выходу. Пошел и я. Когда я поравнялся с Александром Николаевичем, который всегда стоял при выходе, он вдруг кинулся ко мне, плюнул и замахнулся своей палкой, чтобы меня ударить. Я увернулся и сбежал со ступенек паперти. Он побежал за мной по кладбищу. Я бегу, а между тем чувствую, что такой тяжести, как я ощущал, нет, как будто спала она с меня, и мне так легко-легко стало. Добежал я до могилы схимонахини Анны, оглянулся — он уже не бежит. Вижу, народ окружил его и говорит: «Что же ты, Александр Николаевич, напал на нашего отца диакона, ведь он у нас такой хороший...»

А он отвечает: «Да разве я на него? Не видели вы, что на нем бес сидел? Я беса и прогнал».

Блаженный Александр многим советовал во всех невзгодах и болезнях, прежде всего, исповедать свои грехи пред священником и чаще причащаться.

Из воспоминаний П. «Старец Александр часто советовал: «Ходите в храм, ходите в храм и любите его». Раньше я никогда не читала и не видела св. Евангелия. Старец Александр пригласил меня к себе на квартиру, в бывший Казанский монастырь, и там он спросил меня: «У тебя есть Евангелие?» Я ответила: «Нет». Тогда он сказал: «Молись, оно придет к тебе недели через две». И ровно через две недели мне домой принесли Св. Евангелие, маленького формата, которое и до сих пор со мною.

Лет через 10 после знакомства моего с ним, когда я опять была у него на квартире, он дал мне подержать Псалтирь и сказал: «Полистай ее». Я полистала, затем он взял ее в свои руки и отдал мне ее, с тем чтобы я упражнялась в чтении ее. До этого я никогда не читала по-славянски, а получив Псалтирь из рук старца, я стала свободно читать. Он как бы чудесным образом открыл мой разум для чтения этой божественной книги. С тех пор я не расстаюсь с этой Псалтирью».

Из воспоминаний монахини Натальи: «Когда он проживал еще у брата на территории бывшего Казанского монастыря, частенько заходил к нам. Несколько человек матушек оставили проживать в монастырских домиках... Зайдет Александр Николаевич к нам — мы ему самоварчик поставим, обедом накормим: в гостях он кушал как следует: все по порядку, а дома всю еду смешивал в одной посуде. В первый раз зашел, когда мы его позвали. Из окон нашей келии была видна часть монастырской ограды, он направился прямо к ней. В руках у него, как всегда, была палка. Подойдя к ограде, он начал своей палкой колотить по ней, громко приговаривая: «Свиньи, свиньи...» Тогда его позвали к себе и стали спрашивать, о чем он говорил. Он нам ничего не объяснил. Но прошло немного времени: от начальства вышло распоряжение сломать эту часть ограды. Кирпич был добротный, его перевезли на другое место и употребили на постройку помещения для свиней. Тогда стали понятны слова Александра Николаевича.

Еще до войны нас, монахинь, несколько человек, собирались выселить с территории монастыря, но мы всегда ходили за советом к старцу Александру. И он нам всякий раз говорил: «Никуда не уходите, никуда». Так мы прожили здесь многие годы, а потом нас оставили в покое».

Со временем люди стали чаще обращаться к прозорливому старцу за советами. Обычно старец советовал поговеть, помолиться, при этом сам молился за тех, кто верил, что его молитва будет услышана.

Монахам он говорил: «Внутренний подвиг выше монашеской одежды».

С годами здоровье старца ухудшилось, он нуждался в уходе, одна верующая женщина приняла его к себе в дом и ухаживала за ним. За месяц до смерти он стал говорить: «Я скоро умру, уже недолго мне остается жить». Он сильно страдал, но принимать лекарства отказывался, при этом говорил: «Зачем мне порошки, я принимал Святые Тайны».

Старец отошел ко Господу 14-го февраля 1956 года, похоронили его лишь на четвертый день (много верующих людей приходили поклониться ему) на Скорбященском кладбище в Рязани, около храма.

Схиигумен
Савва (Остапенко)

(1898–1980)

Старец Савва не любил рассказывать о себе, биографические данные весьма скудные. Известно, что он родился 12/25 ноября 1898 года на Кубани, в многодетной семье, при крещении был наречен Николаем. Его родители Михаил и Екатерина прививали своим детям с детства «боголюбивые навыки, которыми владели сами».

В восьмилетнем возрасте случилось несчастие: Николай провалился в прорубь. Чудом спасенный мальчик тяжело заболел, надежд на выздоровление было очень мало. Изнуренному болезнью ребенку было чудесным образом открыто его будущее.

Вот что поведал об этом одному духовному лицу старец Савва: «Ночью я долго не мог уснуть и вдруг вижу на потолке себя уже взрослым в сане священноинока, и сердце мое как-то неизреченно взволновалось. После этого быстро поправился».

Николай успешно окончил церковно-приходскую школу, во время войны в 1914 году был досрочно мобилизован в армию и направлен на Турецкий фронт. После войны Николай учился в военно-инженерном училище, а потом продолжил обучение в Московском инженерно-строительном институте. После окончания института работал по специальности.

Старец рассказывал, что все эти годы мечтал посвятить себя служению Господу. Однажды, после горячей молитвы перед сном, в тонком сне будущий подвижник сподобился увидеть святую великомученицу Параскеву. Святая дева указала Николаю путь к монашеству.

В тридцатипятилетнем возрасте Николаю Михайловичу посчастливилось попасть к афонскому старцу Иллариону. Старец предсказал скорое открытие монастырей, утешил: «Будешь жить в лавре».

С 1941 года Николай Михайлович работал в Наркомздраве, в отделе строительства по санитарии и профилактике древесины (работники Наркомздрава имели временную бронь). Все свое свободное время Николай Михайлович проводил в молитве, за чтением Священного Писания, посещал храм.

Вскоре предсказание старца Иллариона начало сбываться: в Москве, в Новодевичьем монастыре открылась Духовная семинария (позже семинария была переведена в г. Загорск). Николай Михайлович, получивший рекомендацию от протоиерея Иоанна, успешно сдал вступительный экзамен и был зачислен в семинарию. Летом он принимал участие в восстановительных работах, ведущихся в лавре.

25 октября / 7 ноября 1948 года в Троице-Сергиевой лавре наместником лавры архимандритом Иоанном было совершено пострижение Николая Михайловича в монахи. При постриге он был наречен Саввой, в память преподобного Саввы Сторожевского.

В первые годы иноку Савве пришлось по послушанию быть экономом, позже наместник лавры, по благословению святейшего патриарха, назначил его духовником богомольцев. Со временем старец схиигумен Алексий благословил иеромонаха Савву помогать ему в духовничестве и передал ему свой духовный опыт, а перед самой кончиной возложил на иеромонаха Савву подвиг старчества.

Число желающих исповедоваться быстро увеличивалось, многие верующие получали по молитвам старца Саввы исцеление.

Вот одно из свидетельств благодатной молитвы старца. Тяжелобольную Анну положили в больницу (врачи определили рак легких). Дочь Анны приехала в лавру испросить молитв старца о тяжко болящей матери. Старец Савва отслужил молебен у мощей преподобного Сергия и утешил: «Не волнуйся, все будет хорошо! Вот, вези ей эту просфору, чтобы всю съела».

На следующий день врачи были в недоумении, больная повеселела, у нее появился аппетит, назначили повторное обследование. Рак не был обнаружен. Анну выписали из больницы. Когда Анна окрепла, сама лично отправилась в лавру благодарить Господа, исцелившего ее по молитвам старца. При встрече старец спросил: «Где же твой рак, уполз?»

Старец Савва старался в каждом сердце разжечь искру божественного дара, не только духовно, но и материально помогать нуждающимся людям, отдавая всего себя служению ближнему. Народ безмерно любил своего пастыря, и именно эта любовь и подвижническая жизнь старца явились причиной многочисленных доносов и клеветы, буквально обрушившейся на него. Старец старался не осуждать своих обидчиков, молился за ненавидящих его, учил и своих духовных детей благодушно переносить скорби.

Летом 1954 год пришел приказ патриарха о переводе отца Саввы в Псково-Печерский монастырь. С тяжелым сердцем уезжал старец из лавры, трудно ему было оставлять святую обитель, духовных чад. На прощание он сказал: «Вы будете молиться за меня, а я за вас! Сердце сердцу весть подает. Не надо отчаиваться, ведь воля-то Божия! Матерь Божия во всем нам поможет, только молиться надо, а не унывать».

Красота природы новой обители смягчила скорбь. Крайне бедная, малопосещаемая в те годы обитель обрела старца. В монастырь за духовной помощью и исцелением стали стекаться людские потоки. Многочисленные пожертвования духовных детей старца помогли улучшить благосостояние монастыря.

Случаи исцеления по молитвам старца Саввы.

Как-то приехали в монастырь московские духовные чада старца и рассказали о тяжелой болезни духовной дочери старца, Параскевы, старец обратился ко всем молящимся с просьбой:

— Помолимся сейчас искренне о болящей Параскеве. Врачи признали у нее рак, а мы не дадим ему развиваться в ней, помолимся, и ей будет легче... Ей еще рано умирать...

Старец отслужил молебен о болящей и благословил отвести больной святой воды с молебна и просфору. Когда больная приняла святыню, сразу же почувствовала себя лучше. Болезнь отступила, вскоре ее выписали из больницы.

Однажды к старцу приехал московский священник Георгий, пятилетняя дочь которого, Мария, не умела ходить и не разговаривала. Старец Савва помолился о болящей и благословил их ехать домой. На вокзале Мария впервые пошла и заговорила.

Из воспоминаний духовной дочери старца Галины: «Меня мучила стенокардия в тяжелой форме, приступы продолжались сутками, много раз я была на волоске от смерти... Приехала к отцу, передала исповедь, где написала, что мне очень плохо. После литургии отец вышел из алтаря, остановился около меня, посмотрел прямо в глаза, погладил меня по лицу и сказал: «Сердце твое больше болеть не будет».

И я почувствовала в сердце какие-то толчки. После этого болеть я перестала...

Огорчалась я на детей, что они не помогают. Приезжаю к отцу и спрашиваю:

— Как быть?

— Когда устанешь, то перекрестись и скажи: «Делаю ради Христа», и Христос тебе поможет.

Так и стала поступать. Исчезли мои обиды, и усталости не стало. Как почувствую, что раздражаюсь, прошу перед карточкой отца:

— Отец помогите, раздражаюсь.

Приезжаю к нему, он говорит:

— Вот ты все пишешь мне: «Раздражаюсь, помогите» (а я не писала). — В руке у отца иконочка Божией Матери «Неопалимая Купина», он дает ее мне и говорит:

— Она помогает не только от пожара дома, но и от пожара души. Молись Ей.

Начала я молиться Божией Матери перед этой иконой. Мне стало легко, я перестала раздражаться.

На исповеди отец сказал, что не надо бояться душевнобольных. И, окинув всех взором, добавил:

— Здесь все до единого больные, только в разной форме: у кого один, у кого два, а у кого и две тысячи бесов. И если мы раздражаемся, то мы больные...

Заметила я, что схимницы и монахини не употребляют пищу до двенадцати часов и после шести вечера... В душе решила: приеду домой и тоже буду так делать. Намерение свое решила держать в тайне.

После литургии отец говорит всем: «Вот посмотрите на Галину. Она решила: как приедет домой, то не будет есть до двенадцати и после шести часов вечера. А муж ее за это из дома выгонит... Никакого режима в часах».

Я только порадовалась: ничего от батюшки не скроешь!

Многим в монастыре не нравилась деятельность старца. Некоторые из братии считали, что из-за старца нарушается монашеская жизнь, участились доносы. Последовали и предупреждения от местных гражданских властей, старцу стали запрещать принимать верующих.

В 1958 году старец Савва был назначен настоятелем храма Казанской иконы Божией Матери в городе Великие Луки.

Старец Савва безропотно принял новое послушание, ему предстояло восстановить полуразрушенный кладбищенский храм. Все необходимое для ремонта по молитвам старца появлялось чудесным образом. Многие духовные чада старца приезжали в Великие Луки, каждый помогал чем мог.

За два месяца храм был приведен в порядок. Слухи о прозорливом старце распространялись молниеносно, маленький храм не мог вместить всех богомольцев.

Выполнив послушание в Великих Луках, старец вернулся в родную обитель. А через год ему уже предстояло по послушанию отправиться в село Палица Псковской области.

Тяжелые испытания подорвали здоровье старца, в 1960 году тяжелобольной старец Савва вернулся в монастырь.

Старец неоднократно говорил своим духовным чадам: «Никогда не торопитесь в молитве ... Каждое святое слово — это великая творческая сила. Каждое слово приближает нас к Богу... Некоторые просят молиться за отца, за дочь, за брата, сестру, а сами нисколько не стараются молиться... Знаете, как батюшке тяжело бывает? Ведь он часть грехов человека берет на себя... Берегите свой сердечный сосуд, чтобы сохранить его чистым, оградите его оградой — непрестанной молитвой... За твердую веру, за непрестанную молитву душа принимает Святого Духа и делается сосудом Божественной благодати... Очень хорошо делают те, кто сочетает Иисусову молитву с дыханьем...

Сочетать молитву с дыханием нужно так: до обеда: вдох — «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий...», выдох — «помилуй меня грешного». После обеда: вдох — «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий...», выдох — «молитвами Богородицы помилуй меня грешного». В любое время, в любом месте, при любых занятиях в сердце своем всегда надо взывать к Нему, хотя бы кратко: Господи, помилуй! Господи, помоги!»

Заботливый пастырь советовал духовным детям ежедневно исполнять Богородичное правило — 150 молитв «Богородице Дево, радуйся». Призывал чаще читать Евангелие, особенное внимание советовал уделять Нагорной Проповеди Спасителя (Мф. 5, 1–12), 15 главе Евангелия от Иоанна о любви и послание апостола Павла к римлянам (гл. 13).

При разрешении «недоуменных» вопросов благословлял тянуть жребий.Он говорил: «Можно и даже похвально пользоваться жребием в недоуменных случаях. Перед этим надо сделать три поклона с Иисусовой молитвой и прочитать «Царю Небесный», трижды «Отче наш», трижды «Богородице Дево, радуйся» и «Верую». Только надо иметь живую веру и уповать на Бога».

Из воспоминания духовной дочери старца Саввы:

— Когда мы приходили к нему со своими бедами, он, печально глядя на нас, говорил:

— Ну что так печалишься, потерпи. Это все временное. Вся наша жизнь впереди...

Он одобрял тех, кто в трудных случаях (после молитв) тянул жребий: «Жребий полезен тем, что отсекает твою волю».

Старец говорил: «Болезни Бог посылает и за совершенные грехи, и для того, чтобы предотвратить их в будущем, и для очищения души. Плоть — враг наш, необузданный конь, а болезнь — удила, его сдерживающие. Святые отцы говорят, что перед смертью каждому очень полезно года два полежать в постели, пострадать, высохнуть, чтобы душа очистилась, смогла войти в обитель рая».

Старец советовал за умершего человека, чтобы его душа легче переносила мытарства, 40 дней утром и вечером делать по 12 поклонов с молитвой об упокоении.

Телесные силы старца ослабевали; зная, по откровению свыше, о дне смерти, старец писал духовные завещания для духовных чад, для братии.

В воскресенье 14/27 июля 1980 года монастырский колокол Псково-Печерской Свято-Успенской обители возвестил о кончине схиигумена Саввы.

Старец часто любил повторять высказывание преподобного Серафима Саровского: «Стяжи мирный дух, и подле тебя спасутся тысячи». Благодатный пастырь схиигумен Савва, по совету преподобного Серафима, всю жизнь «стяжал мирный дух», тысячи людей, спасавшиеся около него при его жизни, и сейчас чувствуют неустанную заботу старца. Многочисленные свидетельства молитвенного заступничества старца перед Господом за верующих не оставляют сомнений в том, что в скором времени старец Савва будет прославлен.

Друзья мои духовные и чада верные!
Как пастыря, меня о Господе любя,
Вы книги все — последние и первые —
И все труды мои храните для себя.
Случится так, что телом я уйду от вас —
Тогда пусть будет вам одно из правил:
Сходитесь иногда хоть мысленно на час,
Читайте те труды, что я для вас оставил.
Потом, обдумав все, скажите: «Это Он,
Как прежде, и теперь заботится о нас!»
И, благодатию Христа, стряхнув могильный сон,
Войду невидимо я к вам в заветный час.
И, как при жизни моей вас благословляя,
Усердно буду к Господу взывать,
Чтоб, на дела святой любви всех вдохновляя,
Вас осеняла свыше Божья благодать.

(Сх. Савва)

Высказывания, поучения

старца ***Саввы***

Подвиг монашеский заключается и в том, чтобы близких родственников, которые умерли без покаяния и мучаются там за сделанные грехи, выручать, спасать их души. Тот монах, который правильно ведет

свой образ жизни, имеет дерзновение спасти несколько поколений умерших и живых...

Когда познаешь сколь благ, сколь милосерд Господь, тогда становится ясным, почему отчаяние считается смертным грехом, то есть очень тяжким грехом. Как бы ни были многочисленны грехи человека и как бы ни были тяжки преступления его, но безграничное милосердие Божие покрывает их все, если человек кается, сокрушается и искренно хочет исправиться. Грехи, как бы они ни были тяжелы и многочисленны, но они имеют границу, имеют предел, а милосердие Божие не имеет границ и предела, оно беспредельно, безгранично. И когда человек думает, что Бог не простит ему грехи, и отчаивается в своем спасении, он, тем самым, помышляет как бы хулу на Бога, умаляет Его достоинства, отталкивает от себя милосердие Божие, отталкивает от себя спасение, таким образом, сам себя губит. Слава Господу Богу, за то, что Он дал нам покаяние!

В скорбных обстоятельствах хорошо молиться за усопших, а также призывать на помощь святых угодников Божиих. Но более совершенный путь — это обращаться к Божией Матери. Читайте Ей канон молебный «Многими одержим напастьми». И вы сразу почувствуете благую перемену. Чтобы избавиться от одержимости, надо читать 150 раз «Богородице Дево» и молиться Божией Матери «Избавительнице». На Новом Афоне была чудотворная икона «Избавительница». Сколько чудес там было от нее!

Не питайте, возлюбленные, ни к кому зла. Когда чувствуете, что гнев овладел вами, то скажите про себя: «Господи, помилуй!» А потом 5 раз: вздохните «Господи» и выдохните «помилуй», и гнев пройдет, наступит мир и тишина. Это и есть подвиг!

Второй подвиг — это неосуждение, особенно духовных лиц. Старайтесь, возлюбленные, приучаться к подвигам любви и милосердия, прощения обид и неосуждения.

Бесчестие и укоризны — суть лекарства для гордой души, поэтому, когда смиряют тебя извне, смири внутренне себя, то есть приготовь, воспитай свою душу.

Гордость — это основной узел, который связывает все грехи, пороки и страсти, а смирение — меч острый, который их рассекает. Нам гордиться нечем. Тело и все способности дал нам Господь, и все это не наше, а Господне. Наше у нас — лишь пороки и страсти, но гордиться ими неразумно. Гордым свойственно раздражаться, ругаться, спорить, обижаться.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «У того, кто допускает это, — недостаток ума». Надо работать над собой и вырабатывать такой характер, чтобы никогда ни с кем не спорить, не злиться, не раздражаться.

Святой Иоанн Лествичник говорит: «Когда человек плачет о своих грехах, то не осуждает других». Поэтому, как мы только перестаем осуждать себя, мы тотчас начинаем осуждать других...

Каждый грех, даже малый, влияет на судьбу мира, — так говорит старец Силуан. Грех — самое великое в мире зло, — говорит святой Иоанн Златоуст. Наши нераскаянные грехи — это новые язвы, которые мы нанесли Христу Спасителю, это страшные раны и в нашей душе, и грехи от них остаются на всю жизнь... Лишь в таинстве покаяния можно очистить и исцелить душу. Покаяние — это великий дар Бога человеку, оно простирает руку, вытаскивает нас из бездны греха, пороков, страстей и вводит во врата рая, оно возвращает нам постоянную после крещения благодать.

Надо не только носить крестик, но и целовать его. Утром, как только открыли глаза, надо сейчас же поцеловать крестик с молитвой Иисусовой или с молитвой: «Господи, крестом Твоим освяти и огради меня! Силою креста Твоего изглади мои грехи и укрепи меня!» А Господь и намерение целует. Он освящает нас, и вражеская сила удаляется от нас, мрак и смрад уходят, и тогда мы пребываем во свете... Если мы поцелуем крестик утром да еще помолимся, получим благословение на день, то день пройдет гладко, спокойно, и все будет хорошо».

Стихи

*старца **Саввы***

Любовью ль сердце разгорится
О, не гаси ее огня!
Любовь есть Бог! Им жизнь живится,
Как светом солнца яркость дня.
Люби безмерно, беззаветно,
Всей полнотой душевных сил,
Хотя б любовию ответной
Тебе никто не отплатил.

* * *

Не мсти врагу за оскорбленье,
Вражду любовью погаси
И в Божий храм, до примиренья,
Своих даров не приноси.
Любя лишь тех, кто вас лелеет,
Вы мните Богу угодить?
Но и язычники умеют
Взаимно любящих любить.
А ты — ты братские объятья
Тебя клянущим простирай
И не проклятьем за проклятье -
Благословеньем воздавай!
Творец ваш солнце зажигает
И множество светил ночных
И с неба дождь ниспосылает
Равно для добрых и для злых:
Так ты и доброму и злому
Учись, как Он, благотворить,
И будешь сыном Всеблагому,
И жизнью вечной будешь жить!

Молитва

Духовным оком созерцая
Тебя, о Боже, пред собой,
Я в умиленье пребываю
К Тебе с смиренною мольбой.
Велик Ты, Боже наш, в творенье!
И на земле, и в небесах
Велик и дивен в промышленье,
Могуч и славен в чудесах!
И мы, смиренное созданье,
Мы носим образ Твой в себе,
Питаем в сердце упованье
За гробом перейти к Тебе.

Дабы навек соединиться,
С Тобою — неразлучно быть,
Но, чтоб достойно нам явиться,
Даждь нам всегда Тебе служить!
Даждь сердцем чистым незазорно
Святую веру сохранить,
Душою теплой не притворно
Тебя и ближних всех любить!

* * *

Любовь — не только наслажденье...
Любовь — тепло, забота, свет!
Любовь — страданье и терпенье,
Великий подвиг отреченья...
Любовь — Божественный завет!

* * *

Ночь тиха...
На темном небе
Мириады звезд блестят,
В келье инока лампады
Перед образом горят.
Бога зря перед собою
Чувством пламенной души,
Инок, стоя на коленях,
Богу молится в тиши:
«Боже правый, милосердный!
Угаси огонь страстей:
Злобы, зависти, коварства
И лукавых похотей...
Научи меня беречься
Мира суетных оков,
Научи прощать обиды
И молиться за врагов.
Юным крепкую опору

Дай на жизненном пути
И гонимых горькой долей
Вдов и сирых защити.
А умерших в правой вере
Упокой на небесах!..» —
Так молился в темной келье
В час полночный схимонах.
Ночь тиха...
На темном небе
Мириады звезд блестят,
В келье инока лампады
Перед образом горят.
И, молитвой услажденный,
Инок спит спокойным сном,
А над ним хранитель-ангел
Веет радужным крылом.

Наша любовь к Богу измеряется нашей готовностью принять посылаемые нам страдания и несчастия и видеть в них руку Божию. Поддержкой нам может быть то, что страдания эти есть также мера любви Божией к нам...

По собственному опыту знаю, как страшно допустить забвение смерти.

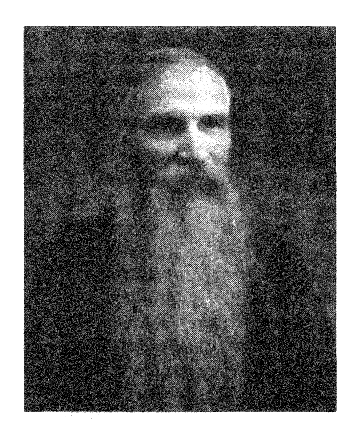
Господи, спаси меня! Не остави меня в час смертный!

Услыши меня и ныне из глубины души взывающего:

В час полночный, когда засыпает обитель,
Пред распятием низко склонясь,
Я молю тебя, мой Искупитель:
В смертный час Ты меня не оставь!
Вас прошу я, мои дорогие,
Во Христе отцы, братья, сестры и друзья,
Как умру, схороните в пещерной могиле
Под Распятьем Крестным меня.
Чтобы Крест Всесвятой, мой любимый,

Своей славой всегда украшал
Мой телесный прах и могилу,
Мою душу чтоб там утешал.
И к Тебе, мой Господь, я взываю:
Ты меня под крестом упокой,
На Котором висел Ты, страдая,
Чтоб он там охранял мой покой...
И, как Богу, Тебе перед смертью моею
Приложу я молитву свою:
У подножья Креста, в любви пламенея,
Дай окончить Ты мне жизнь мою!
Будь всегда, Святой Крест, над могилой,
Где покоиться прах будет мой —
Мою душу, Иисусе Сладчайший, помилуй,
Со святыми ее упокой!!!

Архимандрит
Таврион (Батозский)

(1898–1978)

Архимандрит Таврион (в миру Тихон Даниилович Батозский) родился 10 августа 1898 года (н.ст.) в г. Краснокутске Харьковской губернии. Он был шестым ребенком в многодетной семье. Даниил служил казначеем в городской управе... Заботы по дому ложились на бабушку Василису и мать Акилину. Из воспоминаний старца Тавриона: «У нас была большая семья (десять сыновей), и все трудились. Моя мать особенно была труженица... Мы все были очень музыкальные, один брат даже играл на скрипке. И вот, он играл, а мы пели духовные песнопения... Наш отец хотел, чтобы все дети у него были офицеры, и все, кроме меня, ими стали. А потом началась гражданская война. Отца схватили и бросили в тюрьму, бед-

ный старичок там и умер. Одних из детей убили, других посадили; я был в монастыре, потом в лагере, и мама умирала у чужих людей».

Молитвенный настрой семьи находил отклик в душе отрока Тихона. С восьми лет он уже был помощником в церкви... Начальное образование он получил в земской школе в 1905–1909 гг. в Краснокутске. Господь наделил его острым умом, прекрасной памятью, художественными способностями, и учеба давалась ему легко.

По окончании начального образования у Тихона созревает решение уйти из мира в монастырь — однажды Тихон исчезает из дома. Батюшка вспоминал, что на тот момент еще не знал, в какую обитель идти, и направился в Белгород к почитаемому угоднику Божию святителю Иоасафу Белгородскому (прославлен в 1911 г.). Там у гробницы получил указание одного монаха на Глинскую пустынь и воспринял его как волю Божию.

Родные усиленно искали пропавшего мальчика, подали объявление о розыске в газеты. Монастырское начальство узнало о поисках Тихона, телеграфом сообщило о его местонахождении и в сопровождении монаха отправило домой... Родителям казалось, что горячий порыв их сына уйти в монастырь постепенно остынет, и Тихона посылают в город Дергачи учиться в учительской семинарии. Но и по окончании среднего образования все думы у Тихона только о монастыре. Наконец, родители смягчаются, отпускают юношу.

20 января 1913 года он был принят послушником в Глинскую пустынь. Отроку нравилось в монастыре все. Впоследствии старец учил, что в монастыре есть только два слова: «Прости и благослови», и если этому научиться, то жизнь станет радостной и плодотворной.

В Глинской пустыни Тихон проходил послушание в иконописной мастерской, проходил миссионерские курсы, пел на клиросе...

Большое влияние оказал на послушника Тихона монастырский миссионер, иеромонах Авель, он сумел вложить в душу юного подвижника любовь к книгам, музыке, искусству, постоянное стремление к самообразованию...

Во время Первой мировой войны Тихон был призван в действующую армию и служил при полковой кухне. По окончании военных действий возвратился в родную обитель. Но в 1920 году он был вновь мобилизован в армию и отправлен в Курск. Однажды рано утром он втайне ушел из Курска и по шпалам железной дороги отправился назад в Глинскую пустынь. Много опасностей, трудностей перенес юный инок, шагая по

шпалам 45 верст в родной монастырь, у стен родного монастыря он чуть не утонул, после 4-х часов пребывания в ледяной воде по горячей молитве был спасен. Когда его отвезли в монастырскую больницу, он крепко уснул, и утром проснулся совершенно здоровым.

В 1920 г. указом митрополита Назария Курского и Обоянского, настоятелем Нектарием он был пострижен в монашество с именем Таврион.

Осенью 1922 года Глинскую пустынь власти закрывают, монашествующих выселяют. Десять монахов, среди них и отец Таврион, находят временный приют в Рыльском Николаевском монастыре, где настоятельствует епископ Павлин (Крошечкин).

В конце 1922 года владыка Павлин направляет отца Тавриона в Московский Новоспасский монастырь, где он проходил духовное образование и окончил школу рисования и росписи...

В 1923 году, согласно указу святейшего патриарха, Московским викарием Борисом, епископом Можайским, в московском храме Сорока мучеников на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы он был рукоположен во иеродиакона. А в 1925 году, в день Святой Пасхи, в московском храме Успения Божией Матери епископом Павлином был рукоположен во иеромонаха.

Осенью 1927 году иеромонах Таврион следует в Пермь. Ко дню Пасхи 1929 г. епископ Павлин возводит отца Тавриона в сан архимандрита и назначает его настоятелем храма святителя Феодосия Черниговского...

20–30-е годы были тяжким испытанием для Церкви Христовой. 28 октября 1929 года молодой архимандрит Таврион был арестован, его обвинили в антисоветской агитации, хотя подлинной причиной ареста была его борьба с обновленцами, захватившими Феодосиевский храм в Перми. Архимандриту Тавриону удалось не только возвратить храм, но сделать его оплотом Православия... Архимандрит Таврион не признал себя виновным, объявил голодовку, требуя восстановления законности... В 1929 году Коллегия ОГПУ приговорила архимандрита Тавриона к 3-м годам заключения в концлагере, к отбыванию труд. повинности на строительстве Березниковского химкомбината.

Архимандрит Таврион провел в тюрьмах, лагерях и ссылках более 20 лет. Первый срок о. Таврион отбывал на Вишере, в первом советском концлагере. Большую часть срока о. Таврион провел на общих работах: рытье каналов, работы на лесоповале, но иногда спасало художественное образование. Каторжный труд подорвал здоровье отца Тавриона: до кон-

ца жизни он страдал грыжей и носил бандаж, потерял почти все зубы, у него развились стенокардия и гипертония.

После освобождения архимандрит Таврион направился в Калугу. В то время возможности официально служить не было — почти все храмы были закрыты... В этот период он создал сеть тайных общин и много разъезжал по России. Ему приходилось много раз менять место жительства.

Из воспоминаний А. Н. Миленина: «Отец Таврион работал сначала в Калуге, а потом в Курске художником и жил у меня на квартире... Отец Таврион каждый день дома служил литургию, а под большие праздники — всенощную. Вставал он в 3–4 утра, после литургии пил чай и шел на работу. Дома у него не было свободной минутки: читал, рисовал, молился. Прожил у меня года четыре и был арестован, а через три недели арестовали меня и отца Евгения».

Архимандрит Таврион был арестован 27 декабря 1940 года. Следствие было завершено 14 марта 1941 года, по статье 58 он был приговорен к 8 годам заключения. Срок отбывал в Туринском концлагере на северо-востоке Свердловской области, неподалеку от Тавды.

В августе 1948 года он был досрочно освобожден и направлен в ссылку в Казахстан, где пребывал в пос. Амангельды с 1948 по 1949 г.; в Урицке с 1949 по 1950 г.; в поселке Федоровка Кустанайской области с 1950 по 1956 г., последним местом ссылки была станица Федоровская.

19 марта 1956 года срок ссылки закончился, о. Таврион отправился в Пермь... В феврале 1957 года о. Таврион был назначен настоятелем Глинской обители ...

Со смирением воспринял архимандрит Таврион тяжелое бремя настоятельства в родной ему обители. Смысл своего служения батюшка видел в возрождении духа подвижничества, он стремился и к возобновлению миссионерского служения обители, призывая братию направить свои усилия и на спасение душ соотечественников. Однако ревность нового настоятеля натолкнулась на противление братии монастыря. По воспоминаниям духовных чад, посещавших отца Тавриона в это время в Глинской пустыни, имела место и попытка покушения на жизнь настоятеля со стороны молодых озлобленных насельников. В этой ситуации в январе 1958 года отца Тавриона переводят в Почаевскую лавру, и вскоре он испрошен архиепископом Уфимским и Стерлитамакским Иларионом на должность настоятеля и строителя восстанавливаемого Покровского храма Уфы...

В 60-х гг. о. Таврион был назначен в Ярославскую епархию, в дальний приход — районный городок Некрасовское, настоятелем Преображенского храма...

Из воспоминаний Лидии Лузиной: «Когда я впервые, приехав в город Некрасов, увидела батюшку в церкви в белой ризе, в белой митре и услышала его речь, обращенную к кающемуся народу (притчу о блудном сыне), — от слов его, от всего его евангельского облика такая исходила благодать, такое производил он впечатление, что весь народ, вся церковь плакала — не чуяли, на небе или на земле стоят. И сама я плакала так, что забылась, и за то время, пока он говорил, вся жизнь прошла перед глазами. Стою, как без памяти, а он-то и говорит: «Чадо Лидия, — а ведь первый раз меня видит, — чадо Лидия, как несла свой крестик, так и неси до конца»».

Из воспоминаний духовной дочери старца: «В период служения батюшки в с. Некрасовском произошло событие, из-за которого старцу пришлось уехать из села: одному мальчику во сне явилась Пресвятая Богородица и сказала ему: сегодня Я возьму тебя к Себе, только ты сначала должен пойти в церковь к отцу Тавриону и причаститься. Утром мальчик пошел в церковь, где служил архимандрит Таврион, и хотел подойти к чаше, но батюшка остановил его, спросив, крещеный ли он. Мальчик ответил отрицательно и затем рассказал священнику свой сон. После службы старец окрестил мальчика, причастил его Святых Таин, и мальчик пошел в школу. Там мальчик со всеми попрощался, вернулся домой — и умер. Слух о чуде мгновенно облетел город, и народ повалил в храм. А отца Тавриона вызвали в Ярославль, в епархию и предложили перебраться в другое место — село Новый Некоуз, тоже в лесу, километров 150 за Рыбинском. Приехал он в Некоуз в 1965 г. — храм огромный, три алтаря, но все разбито. Народу приходило в храм немного».

В Ярославской епархии отец Таврион прослужил 7 лет. Духовные дарования старца, его молитвенный опыт, подвижническая жизнь становятся известными многим, ищущим духовного наставничества, к нему приезжали за советом и молитвенной поддержкой из Ярославля, Москвы, Петербурга, Перми, Уфы и других мест...

В 1969 году 70-летнему старцу, по монашескому послушанию, пришлось отправиться в Спасо-Преображенскую пустынь. Из воспоминаний духовной дочери старца: «Когда поехали на проводы о. Тавриона, храм был полон народа. Отец Таврион произнес такую сильную проповедь,

что все плакали навзрыд. Тогда он подошел к нам, плачущим, и сказал: «А что вы плачете? Я поехал для вас место там припасать! Кто мои — все там будете!»

Постепенно многие из монахинь, которых он тайно постригал в Ярославской епархии, перебрались в Латвию. Возле старца собралась его община: люди, постоянно сопровождающие его, в основном женщины пенсионного возраста, в большинстве тайные монахини. Начался новый период в жизни архимандрита Тавриона — служение духовником Спасо-Преображенской пустыни, — принесший ему всероссийскую известность.

Годы с 1969 по 1978-й, когда батюшка был духовником пустыньки, стали временем его всероссийской известности. Тысячи и тысячи паломников со всех концов России посещали монастырь в надежде побеседовать со старцем, помолиться на его богослужениях, покаяться, пособороваться, причаститься. Однажды побывавшие в пустыньке становились постоянными друзьями монастыря. В летние месяцы число каждодневных причастников доходило до 150 — 200 человек. На Преображение (престольный праздник обители) О. Таврион служил литургию в храме, а молящиеся стояли вне храма, т.к. храм не мог вместить всех.

Со всей России посылали старцу продукты и деньги. Подобно о. Иоанну Кронштадтскому, о. Таврион получал огромные суммы денег — и все раздавал. Можно сказать, что маленькая пустынька кормила три Прибалтийские епархии, в соседний Пюхтицкий монастырь посылали муку и крупу.

По свидетельству духовных чад старца, в пустыньке была удивительная атмосфера — духовной семьи, раннехристианской общины. Из воспоминаний монахини Тавифы: «Впервые я приехала в пустыньку в мае 1972 г... Мы постояли на службе. Как сейчас помню сказанную старцем проповедь на тему дневного Евангелия. О. Таврион говаривал, что когда человек приходит в церковь и слышит Евангелие, то это именно то, что Господь хочет ему в этот день сказать. Проповедь старца, услышанная мною в первый день пребывания в пустыньке, объясняла всю мою прошедшую жизнь и давала указания на будущее...

Прозорливость старца проникала время и пространство, он знал все, что было с человеком и что будет... Впоследствии батюшка всегда помогал нашей семье, поддерживал нас не только духовно, но и материально...

Особое значение придавал старец благолепию храма, пению и службам... В проповеди перед исповедью повторялись одни и те же мысли

и образы: блудница у ног Христа, разбойник на кресте, мытарь, блудный сын. Старец стремился донести до сознания исповедников, что Бог смотрит на сердце человека, что в глубине сердца совершается покаяние. О. Таврион учил своих слушателей внимательно относиться к своей жизни, вникать в содержание таинств христианской веры и жить этим содержанием. Он был непримиримым обличителем равнодушия, мелочности, формализма — удовлетворенности внешним, формальным исполнением молитвенного правила, поста.

Вообще, во время общей исповеди о. Таврион не поощрял исповедников особо называть свои грехи... Проводя общую исповедь, он желал возбудить в душе глубокое покаянное чувство, сознание греховности, несостоятельности перед Богом всей своей жизни. Такое покаяние, в тайной душевной клети, не нуждалось во внешнем выражении, подробное перечисление грехов только нарушило бы его цельность. С другой стороны, будучи прозорливым, о. Таврион мог видеть состояние души приходивших к исповеди... Главным моментом исповеди было произнесение всеми исповедниками вместе с о. Таврионом молитвы мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешному» (трижды), после чего начиналось чтение часов, и люди поочередно подходили для разрешения. Имена исповедников записывались, и старец особо молился о них за литургией... Частная исповедь, если таковая требовалась, бывала на приеме у батюшки...

О. Таврион направлял человека к тому, чтобы он в глубине души поставил себя перед Богом. Он закладывал основы подлинной религиозной жизни, в которой нет места фальшивкам... Такая великая любовь была у старца к людям, что он стремился каждого накормить, утешить, исцелить. Батюшка соборовал каждое воскресение перед литургией. Сам раздавал каждому горящую свечу, сам читал канон на последовании, сам помазывал. Вот такая картина: полутемный храм, молящиеся стоят полукругом, усердно молятся Богу, а старец молится за всех. Во время помазания весь народ пел: «Услыши нас, Господи, услыши нас, Владыко, услыши нас, Святый». На таинстве елеосвящения совершалось множество чудес по молитвам старца, и люди это знали и чувствовали. Часто в пустыньку приезжали одержимые и во время служб кричали, подобно евангельским бесноватым: «Знаю тебя, Таврион, ох, тяжко, ухожу, ухожу!»

...В проповедях батюшка часто объяснял значение Таинства Тела и Крови Христовых; призывал, чтобы вся наша жизнь стала Евхаристией (благодарением) за этот бесценный дар Божий...

После чтения Евангелия о. Таврион перечитывал Евангелие по-русски и доходчиво толковал. Обычно он говорил проповедь после чтения Евангелия. Важнейшим, высшим во всем служении о. Тавриона была его способность духовно возродить человека. Этот благодатный дар проявлялся наиболее во время проповедей...О. Таврион как бы расширял перед человеком духовный горизонт: показывал, как премудро Промысл Божий устраивает спасение каждого человека, пробуждал сознание, что Бог не оставил его, несмотря на все его заблуждения, звал к подвигу, раскрывал красоту христианской жизни...

Учение о. Тавриона было необыкновенно просто, доступно даже самым простым слушателям, все проникнуто духом евангельским и в то же время уникально, свойственно одному только старцу. Оно было и глубоко, по глубокому знанию человеческой души, — о. Таврион всегда обращался к сердцу человека, и оттого проповедь его была так трогательна. Старец очень высоко ценил христианскую семью... Поэтому в проповедях батюшка часто касался семейной темы...

Каждый приходивший к отцу Тавриону чувствовал, что он не чужой, что его трудности и нужды находят в душе старца самое искреннее участие. Неподдельная любовь, заботливое, ласковое обращение соединялись у отца Тавриона с величайшей деликатностью и уважением к человеку.

Главной чертой батюшки были безмерная любовь и сострадание. Хотя он постоянно был окружен толпами народа, для него каждый человек был — единственный. Поистине можно сказать, что он стяжал любовь Христову. Он очень много благотворил бедным, особенно семейным с детьми, и вообще всем страждущим людям...

Архимандрит Таврион стремился превратить пустыньку в подобие семинарии и особенно привлекал молодежь; сам подготавливал подходящего кандидата в священники и потом представлял владыке Леониду...

Хорошо сказал про старца игумен Евгений (Румянцев): «Так много он пережил, столько испытаний выпало на его долю, что он имел свое понимание христианской жизни, без оглядки на чужое мнение. У него был дух апостольский, и этим своим духом он многих вдохновлял на служение Христу, на перемену жизни, на полное обновление. Люди избавлялись от ложного стыда, который не давал им верить, и от страха, удерживающего их от исповеди. И что особенно важно — он сплачивал людей в духовную семью, живущую единым устремлением к Богу. Это редкий дар». ...Подвижническая жизнь старца Тавриона увенчалась его личной

Голгофой и сораспятием Христу — долгими и мучительными страданиями от рака желудка и пищевода. Уже на Рождество батюшка с трудом глотал; в течение семи месяцев он не ел ничего, кроме глотка сока и пол яичка в день. И все это время старец не прерывал напряженного труда: все эти семь месяцев батюшка наставлял, утешал, благословлял, напутствовал своих духовных чад. О его благодеяниях с любовью и умилением вспоминают те, чью судьбу он устроил и определил до конца. Без всякого питания, укрепляемый только силою свыше, он до Пасхи ежедневно служил литургию. После Пасхи стали ему вводить глюкозу через вены, но он служил еще несколько раз: на Вознесение, в Троицкую родительскую субботу и на Троицу... До дня блаженной кончины ежедневно причащался в келье... Болезнь в последней своей стадии переносилась тяжело, и старец говорил, что страдает, как на Кресте. Умирая, говорил полушепотом: «Вот тебе и Иерусалим, вот тебе и Голгофа! Слава Богу! Тихая, мирная, христианская кончина».

Кончина архимандрита Тавриона последовала 13 августа 1978 года, в воскресный день в 6 ч. 40 мин. утра... В полшестого утра старец позвал о. Евгения, чтобы тот причастил его и читал отходную. После причастия, во время отходной он тихо почил в 6 ч. 40 мин. утра...

Перед кончиною он говорил близким, чтобы не скорбели, чтобы посещали его могилку, молились, просили о нуждах своих. Обещал не оставлять и по смерти. Многие свидетельствуют, что в тяжелую, критическую минуту жизни старец поддерживал, наставлял, вразумлял их через сновидения, мелькнувшую мысль, промыслительное стечение обстоятельств».

Высказывания

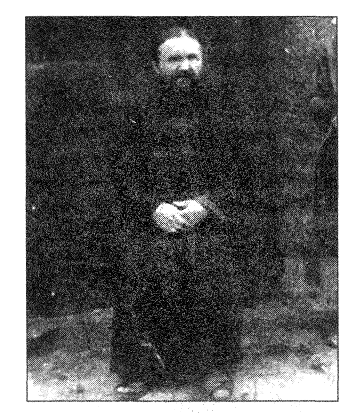
старца ***Тавриона***

Нет могущественнее благодарности перед Богом, как когда мы совершаем Божественную литургию. Она именуется «Евхаристией», то есть благодарением, мы изливаем перед Господом свою благодарность. Поче-

му она не именуется литургией покаяния, а благодарения? Потому что взял Господь на Себя наши грехи. Он Агнец, закланный за нас. Нам только созерцать, переживать и благодарить Агнца, Который взял на Себя грехи всего мира. Вот мы и предстоим. Поэтому наша молитва в Церкви так могущественна. Этой молитвой существует вся вселенная!

Каждый служи Богу на том месте, на котором ты призван. Если ты священник — паси стадо усердно, как пастырь добрый, душу полагая за овцы; если монах — будь образец всех моральных качеств, земной ангел — небесный человек, а если ты семейный ... — дорогие семейства, вы — основа жизни, вы — малая церковь.

Взяв свой крест, пойдем, стопочка за стопочкой. — Куда? — за Христом на Голгофу! С Ним умрем, с Ним и воскреснем! С Ним потерпим, с Ним и прославимся. С Ним здесь немного постраждем, с Ним и вечно царствовать будем...

Мирянин
Константин Соболев

(†1959 г.)

Будущий старец Константин был слепым от рождения. Родился он предположительно в начале XX века в селе Чутановка, в простой крестьянской семье. В 1903 году Стефан и Василиса Соболевы повезли ребенка на исцеление в Саров к открытию мощей и прославлению преподобного Серафима Саровского. Из воспоминаний старца Константина: «Глазки мне преподобный Серафим не открыл, а благодать Святаго Духа дал мне».

Духовно прозрев, впоследствии старец, не видя людей, всегда узнавал, кто к нему приходил. Для многих верующих людей из окрестных сел старец был духовным отцом, называли его отец Костя. Пухленький, невысокого роста, всех приходивших он называл «тетенька» или «дяденька», часто говорил притчами.

Из воспоминаний Екатерины Степановны Верещагиной: «Я назвала однажды его отцом Константином, а он мне ответил: я Костя, отец Костя. Так и вспоминаю отца Костю, что он мне напророчил... Моя двоюродная сестра Мотя проживала в Липецке. Муж ее был на фронте и пропал без вести. Отец Костя ей так сказал: «Война, война, много слез. Он за стеночкой, за стеночкой». Да, он был в плену. Правду сказал отец Костя.

Моя знакомая обратилась к отцу Косте. Он сказал: «Одна, один, одна, один. Фу, никого». Означает, детей не будет. «Молись». Сделала аборт, и не было детей.

Когда уехали мои родители в г. Курган, моя сестра и я решили перебраться к родителям. И что сказал нам отец Костя... «Родина, Родина, тоска, ох тоска, слезы». И правду сказал отец Костя. Затосковали родители и мы по родине, своему родному месту. Вернулись родители и мы. Не было покоя.

Я знала людей, которые брали травку с могилы отца Кости. Оттапливали травку и пили. Если пьет больной — поправится, а если нет — значит умрет. Это я испытала на своей матери».

Часто приходил к старцу блаженный Егорушкой, звал молиться: «Костюшка, пошли молиться на паперть, а то весь мир погибает». И они вместе молились.

По свидетельству очевидцев, оба молитвенника носили железные вериги.

(По просьбе местных жителей в засушливую пору, проходя вдоль реки, Егорушка приговаривал, обращаясь к Богу: «Даждь дождь — дождичку», к вечеру шел дождь.)

Во время войны люди шли старцу Косте за утешением, с расспросами о судьбе родственников, которые были на фронте. Молился он, стоя на коленях, и просил за всех прощения и милости у Бога. И Господь ему открывал судьбы людей. Приходили к нему физически и духовно больные люди. Одним он советовал обратиться к врачу, другим говорил, что «надо заглянуть внутрь души». А некоторых отсылал к ближнему источнику или месту в лесу, дереву и говорил, что там они найдут исцеление. Пока они шли, он молился Богу, и по его молитве больные исцелялись. Явно старец никого не исцелял, говоря, что тогда народ повалит толпами и все кончится тем, что его арестуют.

Михеев Николай Васильевич вспоминает: «Отец Константин жил с сестрой тетей Фросей. Это был старец слепой от рождения, малень-

кий ростом. Он имел дар от Бога — прозорливость, много предсказывал о жизни...

На вопрос Николая Васильевича: «Когда-нибудь будет изменение жизни к лучшему, чтобы за верующими не гоняли?» — Старец ответил, что будет, только нужно дожить до девяностых годов.

По свидетельству Валентины Кашеваровой, в начале 50-х годов старец Константин, увидев четырехлетнего Игорька, сына ее двоюродной сестры загадочно произнес: «Мальчик, мальчик обжег пальчик». Когда Игорю исполнилось 22 года, он, «распаренный после ванны, подошел к магнитофону, включенному в сеть, и пальцем хотел что-то подправить, и его тут же ударило током, он жил две минуты».

Духовные дети старца рассказывали, что старец дома, помимо молитв, вычитывал вечерню и «обедницу», просил посетителей читать псалмы, молитвы и акафисты, многие из которых знал наизусть.

Александра Николаевна Белозерова вспоминает: «Моя мама дружила с Дарьей Дементьевной, жительницей г. Кирсанова, которая прожила 100 лет, как предсказал ей отец Константин. Дарья Дементьевна ухаживала за ним, и они часто ходили к нему в Чутановку. Нас у мамы было 5 дочерей. Отец погиб в 1942 г., и он для мамы и Дарьи Дементьевны был спасителем и опорой. Однажды Дарья Дементьевна сказала маме, чтоб она попросила псалмы на себя и своих дочерей. Он сказал маме, что ее псалом 10, а ее дочерей 11, 12, 13, 14, 15... Мне уже 74-й год. Читаю я свой псалом 11 и удивляюсь. Ведь это моя жизнь...»

Бывали у старца под видом верующих и работники милиции, по доносам его не раз забирали в тюрьму. Возили даже в Тамбов. Однажды ему пришлось провести 7 месяцев в тюрьме.

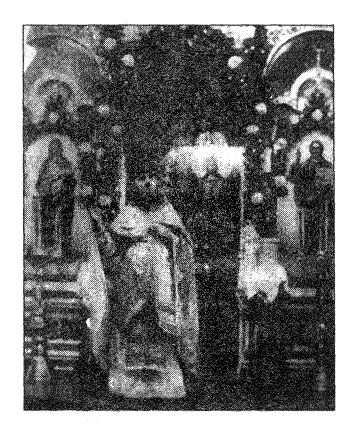
В последние годы жизни отец Костя перебрался в пригород Кирсанова Шиновку. Во время переезда он говорил: «В Ростов еду. Буду, как Иов многострадальный, — весь в ранах и грехах». «Да какие же у тебя грехи?» — спрашивали его. «Ой, много, — отвечал, — я чужие на себя беру». Как переехал, у него на ногах появилось 13 ран — язв.

Стал отец Костя готовиться к переходу в иной мир. Как бы ушел в себя, говорил мало, принимать людей не мог. Просил одеть его по кончине во все белое, как отрока. Умер старец Константин в 1959 году на праздник «Всех святых», 28 июня. По требованию властей, хоронили праведника на следующий день. Отпевали в церкви с большими свечами у гроба трое священнослужителей: о. Георгий (Шашурин), о. Тимофей (Скопинцев) и о. Алексей

(Швыряев). Похоронили в древнем склепе, слева от входа в храм. Похоронить себя здесь старец Костя завещал заранее. Поминать у церкви не решились, а пошли на могилку к Егорушке. Позже крест на могилке о. Кости выложили из кирпича на земле, так как в то время кресты часто ломали безбожники. Не так давно на его могилке был установлен крест.

Протоиерей
Константин Плясунов

(1904–1958)

Имя выдающегося проповедника отца Константина было известно в годы безверия многим верующим Оренбурга. Настоятель Никольского кафедрального собора протоиерей Константин за свое великое смирение и любовь к людям удостоился Даров Святого Духа: прозорливости и дара рассуждения.

Константин Плясунов родился в Екатеринбургской обл. в 1904 года в семье помощника управляющего пароходством.

В 1921 году, после окончания средней школы Константин был псаломщиком в Успенском соборе Свердловска. В 1925 году протоиерей Леонид, родной дедушка будущей спутницы жизни о. Константина Марии, обвенчал молодых. Вскоре Константин принимает священство. В июне 1927 года о. Константина назначают настоятелем Иоанно-Предтеченской церкви города Нижнего Тагила, а в 1931 году — секретарем Свердловской епархиальной канцелярии Градо-Невзяновского Спасо-Преображенского кафедрального собора.

В 1932 году отца Константина арестовывают и отправляют на 15 лет в Сибирь (за ним последовала и матушка Мария).

В 1946 году о. Константин был назначен настоятелем Никольской церкви Орска Чкаловской епархии, а в 1949 году — настоятелем Никольского кафедрального собора Чкалова (Оренбурга).

По свидетельству современников, о. Константин часто удивлял их своей прозорливостью. Так, однажды он предсказал рабе Божией, что она умрет в алтаре. Через несколько лет Мария действительно погибла в алтаре.

Из воспоминаний Е. Новожениной: «Мое знакомство с о. Константином произошло интересным образом. Когда мне было шестнадцать лет, моя знакомая... стала ходатайствовать о моем устроении в церковь на просфорню. А батюшка Константин сказал на это: «Не нужно сейчас. Вот когда она будет в годах, то обязательно придет в церковь работать. И действительно, это сбылось, когда мне исполнилось 45 лет, я пришла работать в церковь...

Отца Константина все прихожане нашего храма сразу полюбили. Службы его были очень красивые, он произносил интересные и трогательные проповеди. Умел он поговорить с народом: подойдут к нему и молодые, и старые, и средних лет — каждому находил ласковое слово, утешал... Много подтверждений крепкой веры и упования на Господа Бога из жизни отца Константина мне было известно... Расскажу... как однажды Господь спас его от внезапной смерти... Однажды... его попросили причастить больного, умирающего старика, который жил в соседней деревне в двенадцати километрах. Добирался он туда через лес. И вдруг перед ним возник силуэт. Разбойник... грозился убить его. А батюшка, помолясь Богу, ответил: «Что ж, на все воля Божия, убивай», — но в сердце своем сильно сокрушался: «Господи, хоть бы сподобиться причастить больного». И когда разбойник поднял камень, камень упал на него, он упал и сам насмерть разбился...

Батюшкиными молитвами облегчалась участь заключенных в ссылке, где он находился несколько лет... Батюшка Константин говорил: «Господь никогда меня не оставлял, всегда помогал и защищал от беды...»

11 февраля 1958 года он умер. Хоронили его почти через 10 дней... Гроб стоял в храме. Батюшки, духовные чада отца Константина — все, кто знал и уважал его, съехались со всей епархии проводить в последний путь... Народу было видимо-невидимо. Не прекращали читать Псалтырь, Евангелие, служили панихиды.

На кладбище возле машзавода гроб несли на руках... На его могилке любящими чадами была поставлена часовенка, за которой постоянно ухаживают».

Из воспоминаний священника Владимира Рожкова: «...Он являл собой пример пастырского служения. На Сретенье Господне в 1957 году он отслужил свою последнюю службу... К концу февраля 1958 года, когда сердце смирилось с неизбежной разлукой, я написал стихотворение, посвященное памяти отца Константина... (Мы приводим стихотворение в сокращенном виде. – *С.Д.*)

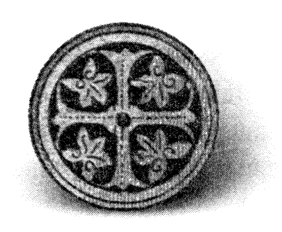
Запечатала смерть золотые уста,
И для знавших не стало живого примера,
Прославления делом и словом Христа,
Вдохновенной молитвы и пламенной веры.

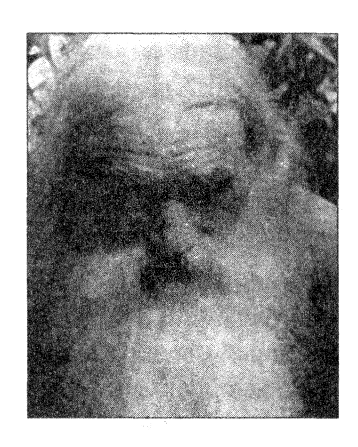
Он пошел за Христом с самой юной поры,
Добрым пастырем быть с первых дней он стремился,
И не спрятал в земле благодати дары,
А, умело взрастив, возвращал их сторицей.

Нам оставил на память любимый собор,
Где о нем повествуют стенные иконы,
Где слезою молитвы светлеется взор,
А душа понимает Господни законы...

....

И мы веруем в то, что он, живший с Христом,
Не свернувший с тяжелой, но светлой дороги,
Облаченный в фелонь и лежащий с крестом,
В день суда будет призван в Христовы чертоги!

Протоиерей
Григорий Долбунов

(1905–1996)

1 декабря 1905 года в селе Наруксово Нижегородской губернии у Василия и Анны Долбуновых родился первенец, мальчика нарекли Григорием, в честь прп. Григория Декаполита. Первой наставницей в вере для мальчика стала его мать, она сумела воспитать в нем «страх Божий и любовь ко всему творению».

Из воспоминаний старца Григория: «Было мне около трех лет, как подошел к нашему дому рыжий мальчик и начал меня дразнить... Я осерчал и обозвал его «рыжим»... А мой отец, услышав все это, сделал мне строгое внушение. На всю жизнь запомнилось. С той поры уж никогда больше никак не обзывал».

Из воспоминаний священника Дмитрия Морозова: «Помню, рассказал (он) нам, как страдал в молодости от грыжи... Григорий стал молиться великомученику Артемию, и болезнь прошла».

В больших крестьянских семьях первенцы рано знакомились с тяготами крестьянской жизни. (В семье было десять детей.) Григорию пришлось с восьмилетнего возраста помогать родителям, однако ему удалось успешно окончить три класса церковноприходской школы.

В 1924 году родители решили женить Григория, его супругой стала дочь бедного крестьянина Наталья Пестова.

В те годы в России началась коллективизация, от крепкого хозяйства Василия ничего не осталось, «раскулаченная» семья поселилась в наспех построенной бане. Григорий отправился на заработки в г. Кузнецк, затем плотничал на Ивановщине, позже работал бригадиром-десятником опалубщиков на строительстве Канавинского моста. В 1939 года занимался извозом в с. Золино. Всегда, на любом месте его ценили как умелого и трудолюбивого работника.

В голодный 1932 год Григорий был вынужден отправить беременную жену к родителям в Нарусково, там и родился его первый сын — Иван. Всего у Григория и Натальи было 11 детей, пятеро из них умерли в младенчестве.

Перед сном Григорий долго молился, полагая множество земных поклонов, как учил его духовник. Дети молились вместе с родителями. Часто читался акафист Пресвятой Богородице, особенно честному Ее покрову.

Духовным наставником Григория в те годы был старец Михаил Сметанин. По молитвам прозорливого старца Михаила Григорию удалось поступить на оборонный завод в Дзержинске. Когда началась война, он был освобожден от призыва в действующую армию.

Однажды, увидев идущего к нему Григория, старец Михаил сказал: «Вот идет семьдесят первый апостол!» Пророчеству старца суждено будет сбыться через десятилетия. В 1956 году Григорий Васильевич стал псаломщиком в Карповской церкви Преображения Господня. 27 декабря 1957 года он был рукоположен в сан дьякона митрополитом Нижегородским и Арзамасским Корнилием, а 31 марта того же года — в сан священника.

Властям не нравились его проповеди, возрастающая любовь и доверие верующих к доброму пастырю. Отца Григория перевели на сельский приход в село Рожново Борского района. Но и здесь возникли трудности, по распоряжению властей священнику предписывалось «знать дорогу только от дома до храма и обратно», запрещалось исповедовать и причащать больных на дому. С этим отец Григорий не мог примириться.

Семью священника в эти годы не только притесняли, однажды было спровоцировано разбойное нападение на о. Григория, после сильного избиения, он чудом остался жив (пострадала и матушка).

Последним пристанищем для о. Григория стало село Великий Враг Кстовского р-на. Там он прослужил четверть века. Вставал отец Григорий очень рано, несколько часов молился перед службой, которая начиналась в 7 утра. Возвращался домой только под вечер. Приход был большим, так как во многих соседних селах церкви были разрушены. После небольшого отдыха он вновь вставал на молитву, уже вечернюю, а после непродолжительного сна — на ночную, с сотнями земных поклонов.

Тем, кто приходил к о. Григорию за благословением на брак, батюшка часто рассказывал историю собственной женитьбы. Этим он хотел дать понять, что и семейное счастье устраивает Господь, как Податель всяческих благ. Поэтому следовало в выборе невесты или жениха не полагаться на себя, а просить помощи у Господа.

Из воспоминаний духовных чад старца Григория:

«Однажды приехал к батюшке один молодой человек:

— Вот, батюшка, невесту нашел, благословите?

— Ну, ладно, хорошо, помолись за нее, по 40 поклончиков в день...

Стал молиться жених — не идет дело. Опять к батюшке, мол, не получается.

— А есть у тебя еще кто на примете? Молись за эту!

И на этот раз не вышло ничего с молитвой у благочестивого жениха. Только за третью смог он исполнить положенные молитвы. Вот с нею-то и благословил брак о. Григорий».

Из воспоминаний духовной дочери старца Анны Армеевой (г. Н. Новгород): «Более 15 лет я ездила к о. Григорию в Великий Враг на службы в воскресные и праздничные дни. Мне все нравилось в храме — прекрасное пение, благоговейность и тишина. А проповеди батюшки — что это были за слова! Он, словно Златоуст, поучал нас, наставлял, помогал, обличал и утешал каждого... Однажды в разговоре со знакомой прихожанкой я посетовала:

— Делаю один поклон и прошу любви, как батюшка учит, но все равно всех людей не люблю. На проповеди отец Григорий меня обличил:

— Не любишь людей — Царства Небесного не видать! Делаешь один поклон — делай десять. Раньше за веру преследовали, книг церковных было мало, и многие люди не знали церковных правил».

Из воспоминаний Овсянниковой Е. М.: «Отец Григорий часто говорил:

— Я ничего и никого не боюсь так, как одного, — боюсь обидеть человека.

Это было правилом его жизни... Батюшка был прозорлив. Мне он предсказал всю мою жизнь в замужестве. Ни одно его слово не прошло мимо моей судьбы».

В великовражский период жизни старца Григория проявились благодатные дары прозорливости. За советом и утешением приезжали к нему люди из всех уголков России. Множество людей получило исцеление от недугов по молитве старца.

Из воспоминаний духовных чад старца Григория:

«Почти на каждой проповеди батюшка касался страшного греха — детоубийства. Он говорил, что на войне столько не погибло людей, сколько убито матерями в утробе. Кровь течет рекой! Слушая эти слова, я, убогая грешница, помыслила своим ограниченным умом, что если всех рожать, то земля не прокормит. Отец Григорий, словно прочитав мои мысли, тут же сказал:

— Человек только еще родится, а Господь уже отпускает ему все необходимое».

«Как-то начитались мы с другом о последних временах, на душе стало прискорбно, отвратительно и страшно. Решили пойти к о. Григорию за утешением. Ведь он, батюшка наш, имел такую благодать, что идешь к нему разбитый, больной и унылый, а уходишь от него бодрый и веселый — и молиться легко, и пост не в тягость.

Отец Григорий встретил нас с радостью и беседовал с нами часа три. Стали говорить ему о последних временах и о наших многих грехах. Зная его прозорливость, хотели узнать, скоро ли конец света. Батюшке это не понравилось, он все время уклонялся от ответа. Сказал лишь, что милость превозносится над судом, как написано в Псалтыри: «Милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастася». Этого нам показалось мало, тогда он, помолчав, вздохнул и сказал, что все, кто будет призывать имя Господне, спасутся».

Из воспоминаний матушки Таисии Д. (Н. Новгород):

— Раб Божий Иван был болен раком в последней стадии. Больной не мог принимать никакой пищи, сразу начиналась рвота. Сообщили о. Григорию, батюшка приехал, исповедал и причастил больного. Родные заволновались:

— Батюшка, простите, мы вас не предупредили, больного постоянно тошнит и рвота...

— Ничего, Бог милостив.

И ушел. С тех пор у больного больше не было рвоты, он стал поправляться и через два месяца встал на ноги.

Из воспоминаний С. Ф. Кондратьевой:

— У меня сильно болел желудок, постоянно тошнило и рвало... Хирург сказал: «Срочно нужна операция. В организме много слизи». Подозревали рак. Я отказалась... Приехала в Великий Враг к о. Григорию на совет. Подошла к нему на службе, батюшка сказал: «Операцию делать никогда не поздно, а сейчас воздержись... Не пить никакой воды, кроме святой, также в варево добавлять святую воду и каждую неделю причащаться». Лечилась таким образом, и постепенно болезнь прошла совсем... С тех пор прошло более 25 лет, и болезнь, слава Богу, ни разу не возобновлялась до сего дня. Эту болезнь о. Григорий называл не «рак», а «враг». А лекарство прописывал такое: принимать натощак утром каждый день просфору, святую воду и осенять крестным знамением больное место. Больным же объяснял: «Мы не молимся и не постимся — вот будем поститься и молиться — и никакого рака не будет».

Один из сыновей отца Григория и трое внуков стали священниками. Из воспоминаний внука старца Григория священника Александра Долбунова: «Никто не уходил от отца Григория, не получив утешения или наставления, он был всегда готов помочь ближнему, плакал с плачущими и радовался с радующимися. Его советы были исполнены богатого житейского опыта и духовной мудрости, и предсказания о будущем всегда исполнялись. Прибегавшие к его молитвенному предстательству исцелялись от, казалось бы, неизлечимых болезней, воцерковлялись, приносили посильное покаяние».

Старец личным примером учил своих духовных детей, он часто говорил: «Если мы можем помочь человеку и не помогаем, Господь не услышит нашей молитвы, как бы мы ни старались. Если человек ждет от нас помощи, мы должны ему помочь».

Последнюю службу старец Григорий служил в день своего ангела, 3 декабря 1995 года. Приведем несколько цитат из последней проповеди старца Григория:

«Любите Господа Бога всем сердцем, всею душою, всею мыслию, и Господь будет с вами. Никогда не отвлекайтесь ни мирским, ни чьим другим соблазном. Будьте тверды в вере, крепости и любви. Не забывайте, что без любви мы к Богу не придем. Без любви к Богу ни один человек не придет, только по любви! Возлюбите Господа Бога всем сердцем, всею душою, всею мыслию и ближнего своего, как самого себя... Возлюби Господа всем сердцем — так Господь сказал. Как любить Бога всем сердцем? То есть отдать Ему свою жизнь, и свою душу, и свое тело. Поститесь по силе возможности, то есть по тем правилам христианским, которые установлены Святой Церковью. Поститесь в среду и пяток во весь год, за исключением четырех недель. Поститесь каждый день, воздержно употребляя пищу. Кто объедается и опивается — нет надежды на спасение! Любите Бога всем сердцем и ближнего, как самого себя, — так Господь заповедал. Кто любит ближнего — возлюблен будет Отцом Небесным. А кто не любит ближнего, не наследует Царство Небесное! Аминь».

Перед кончиной тяжело-больной девяностолетний старец находился некоторое время в больнице. Несмотря на физические страдания, старец находил силы ободрять других, наставлять на путь истинный.

В первый день Пасхи протоиерей Николай, младший сын о. Григория, преподал отцу Святые Дары. Блаженная кончина старца пришлась

на второй день Пасхи, 15 апреля 1996 года. Похоронили старца у алтаря гнилицкой церкви Рождества Богородицы (поселок Гнилицы Автозаводского района Нижнего Новгорода).

Протоиерей гнилицкой церкви Николай Долбунов (сын о. Григория) рассказывает:

— Семья наша была благочестивая, православного уклада. Батюшка Григорий в пятьдесят один год только пошел служить в Церковь Божию. Так-то он до этого кем только ни трудился!.. С молоком матери, с пеленок, естественно, нам прививалось доброе, христианское... Женились — знайте только одно: «Господи, помоги!» Батюшка Григорий неоднократно повторял: «Бог даст роток, даст и на роток».

— На днях я освящал столовую в нашем районе. После освящения поговорили с хозяином — и он погоревал: пропала барсетка с документами его и супруги — все документы в ней были! Я говорю: «Сейчас поедете в Нижний, вот и заехали бы на могилку батюшки Григория! Помолитесь, свечу поставьте. Попросите батюшку Григория, чтобы он помог, — таких случаев-то сколько было!»

Съездил он на могилку. А буквально позавчера мои сотрудники рассказывают: в этот же день электрики в столовой — у них там какой-то пульт или еще что-то — зачем-то туда полезли. Им и не надо было, а вот будто потянуло заглянуть туда. Открыли — а там потерянная барсетка лежит, со всеми бумагами. Раньше-то батюшка, если у кого что пропадало, советовал молиться пророку Елисею, а теперь люди, к нему и к батюшке Григорию, с такими нуждами обращаются. И отец Григорий откликается на наши молитвы...

Из рассказа Овсянниковой Е. М. (у нее была обнаружена опухоль лимфоузла и слюнной железы):

— При обострении были такие боли, что не могла ни спать, ни есть...

Стала ходить к о. Григорию на могилку, прикладываться больной щекой к могильному холмику, просила:

— Батюшка Григорий, прости меня и благослови, помолись за меня, чтобы Господь даровал мне облегчение!

И Бог по молитвам о. Григория послал мне исцеление по истечении двух недель.

Поучения и советы

протоиерея ***Григория Долбунова***

Плохих людей не бывает. Господь разве создал что плохое? Это плохое в человеке — от врага. Нам же надо видеть в человеке только хорошее.

Почему мы не получаем просимого? Потому, что не благодарим за все Бога. Как только проснулись, сразу говорите: «Слава Тебе, Боже, за все. Затем просите, что нужно («Отче наш»). Но только на один день. На каждый день хватит своей заботы.

Наша жизнь — приготовление к вечности. Наша жизнь — капля, а вечность — океан. Поэтому надо бояться греха и о себе не думать больше, чем о ближнем. Делить с ним кусок пополам, тот, что получше. А у нас как? Себе — что получше, а ближнему — что останется. Если у ближнего беда — надо все сделать, чтобы ему помочь. И считать эту беду своей, иначе — попадем в ад.

Если вы обидели мать и она вас прокляла или обругала — кладите за ее здоровье ежедневно по 40 поклонов, чтобы Господь вас простил и избавил от клятвы.

Если кто умер на вас в обиде, делайте за него 40 поклонов. Церковь молится о кающихся грешниках, а за нераскаянных бесполезно молиться.

Кровоточивая женщина только прикоснулась к одежде Иисуса и исцелилась. Мы же все Тело и Кровь Господа принимаем — и не исцеляемся оттого, что мало веры. Сначала сбегаем к врачу, не поможет — бежим причащаться. А надо наоборот. Заболел — значит, Господь посетил, как отец наказывает. Надо бы повиниться, очистить душу — и тело очистится.

Если ты не простишь тебя обижающего, то и Господь не простит тебе ни одного твоего греха, сколько бы ты ни каялся и ни постился.

Когда заболеете, прежде чем идти к врачу, сходите в церковь и помолитесь о здоровье лечащего врача: «Господи, вразуми раба Твоего (имя) найти лекарство от моей болезни».

Когда садитесь в автобус — осеняйте себя крестом для благословения пути. Когда проезжаете кладбище, молитесь с крестным знамением: «Царство Небесное (лежащим здесь) усопшим православным христианам». Когда проезжаете мимо церкви, креститесь, а не отворачивайтесь, будто не видите, и говорите про себя: «Создавшим этот храм — Царство Небесное».

Не быть фарисеем — значит, никого не осуждать. А мы осуждаем всегда — значит, мы все фарисеи. Если человек согрешил — иди и скажи ему об этом и (более) никому не говори о чужом грехе. Если не можешь ему сказать, то помолись о впавшем в грех.

А чтобы быть мытарем, нужно молиться не устами только (оттого и засыпаем на молитве, думаем о своем — и молитва наша рассеянна). Лучше сказать, как мытарь, всего четыре слова, но горячо: «Боже, милостив буди мне, грешному!» — чем молиться по правилу и думать о своем.

Гордость — главная причина грехов. Гордость определяется так: горд тот, кто считает всех злыми, а себя добрым.

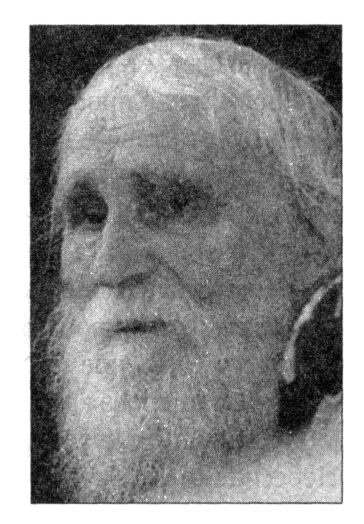
Надо каяться с просьбой: «Господи, избави меня от всего того, что мешает Твоему пребыванию во мне! Господи, устрой мою жизнь так, чтобы она служила всегда для Твоего прославления. Господи, научи меня всегда пребывать в покаянии!»

Делайте поклоны, пока спинки у вас молодые, а то в старости будет класть их тяжело. Детские поклоны — золотые!»

Любви надо просить у Бога и хотя бы один поклон делать с молитвой: «Господи, помоги любить Тебя всем сердцем моим, всею душою моею и всею крепостию моею, и всем разумением моим!

Протоиерей
Николай Гурьянов

(1909–2002)

Совсем недавно, 24 августа 2002 года на 93 году жизни скончался известный старец — митрофорный протоиерей Николай Гурьянов. После его кончины стало известно, что в свое время он принял тайный монашеский постриг, который скрывал по смирению.

Старец Николай сподобился многих даров Духа Святого, среди них — дары прозорливос-

ти, исцеления, чудотворений. Со всей России к старцу приезжали на остров Залит верующие люди, нуждающиеся в духовном совете, в молитвенной помощи старца.

Из воспоминаний священника Михаила Малеева:

— Однажды мы предприняли путешествие на остров Залит к отцу Николаю Гурьянову. На старом проржавевшем рыбацком катере поплыли мы по Псковскому озеру... Издали остров кажется заросшим деревьями. Многие из деревьев батюшка посадил сам, своими руками, когда в 1958 году перебрался сюда из Литвы. Приходилось возить их с материка, а потом долго поливать, чтобы прижились... Можно представить, как было трудно каждый день носить до ста ведер воды по косогорам. Зато теперь деревья плотной кроной мягко укрывают маленький домик отца Николая. Сколько за эти годы перебывало здесь православных людей со всех городов и всей нашей страны, объединенных одним: любовью к Богу и его Церкви православной...

Николай Алексеевич Гурьянов родился 24 мая 1909 года в селе Чудские в Сант-Петербургской епархии, в благочестивой семье Гурьяновых. Любовь к храму и церковному пению была присуща всем членам его семьи: его отец Алексей Иванович был регентом церковного хора, старший брат Михаил был профессором, преподавал в Сант-Петербургской консерватории. Было еще два младших брата, но они погибли на войне.

С детства отец Николай прислуживал в алтаре. Однажды их храм посетил будущий священномученик митрополит Петроградский Вениамин. Отец Николай рассказывал так: «Владыка служил, а я посох ему подавал, потом говорили мне: «Какой ты счастливый, что с Господом...».

В 1928 году отец Николай окончил педагогический техникум, потом недолго учился в педагогическом институте. В конце тридцатых годов он был арестован, прошел этапы, лагеря, ссылки. Во время тяжких событий батюшка встречал много подвижников, истинных светильников веры. Тогда-то он и дал обет, что станет священником. В те годы побывал он у прозорливого иеросхимонаха Симеона Печерского. Тот ему три раза сказал: «Толабс, Толабс, Толабс». Раньше так остров Залит назывался. И действительно, благословили батюшку служить именно сюда.

8 февраля 1942 года он был рукоположен в сан диакона, 15 февраля — в иерея.

С 1943 года по 1959 год отец Николай является настоятелем храма святителя Николая в селе Гегобросты Литовской ССР. В 1958 году отец

Николай переведен в Псковскую епархию настоятелем храма святителя Николая на о. Залит. Здесь пройдут 40 лет его пастырского служения. Здесь он станет тем, кем мы его знаем, — батюшка Николай, старец с острова Залит...

Простые слова, которые мы часто говорим друг другу, в батюшкиных устах приобретают особую силу.

«Помоги вам, Господи», — часто говорил он, и что-то тут же происходит и меняется в нашей жизни. Часто можно слышать от батюшки слова, говорящие о его потрясающей любви к Церкви и России: «Отец Небесный не оставит Россию, трудитесь в России, так здесь хорошо. Господь нас любит, только радоваться и молиться остается».

Отец Николай говорил просто, часто с прибауткой, со стишком, но всегда точно: «Себя не знаем, нос не задираем».

«В священнической семье главное — благочестие, порядок должен быть, это для окружающих главное».

На прощание старец дал нам завет: «Радуйтесь и веселитесь, что мы Христовы».

В последний год перед блаженной кончиной о. Николай, несмотря на перенесенную тяжелую болезнь, все же находил силы для приема паломников, укрепления и наставления их в вере. И мысли старца, высказанные во время этих последних земных бесед, стали своего рода духовным завещанием для православных русских людей.

Когда старца спрашивали, как надлежит бороться с ересью экуменизма, он с улыбкой говорил: «Надо свято хранить чистоту Православия и заповеданное нам святыми отцами. А для этого надо миролюбиво объяснять всеми возможными способами заблуждения экуменистов. Не молчать, а с любовью разъяснять. Только чтобы не было драки».

А на вопрос, что же он считает самым опасным грехом в душах людей, старец Николай ответил:

— Безверие! Это страшно.

— Даже у христиан?

— Да, даже у православных христиан.

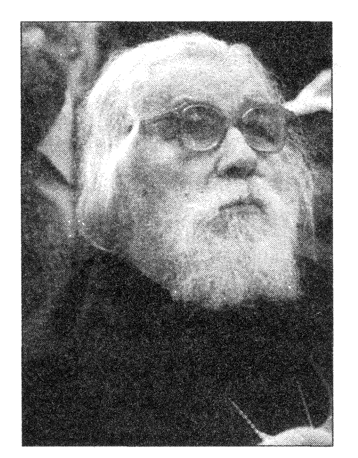
Старец Николай призывал верующих любвеобильно относиться ко всему, что их окружает.

Старец любил церковное пение, сам сложил немало духовных песен и гимнов, такие, как «Похвала Богоматери», «Молитва ангелу-хранителю», «Спаситель, согрей мою душу», «Братский гимн».

«Прошел мой век, как день вчерашний.
Как день, промчалась жизнь моя.
И двери смерти страшно тяжки,
уж недалеки от меня.

Меня грешного помяните,
отхожу от вас не навек,
еще увидимся».
(старец Николай)

Духовные дети старца свидетельствуют об исполнении многочисленных изреченных им пророчеств. По свидетельству очевидцев, недавно дома у одной благочестивой женщины замироточила фотография старца.

Архимандрит
Иоанн (Крестьянкин)

(1910–2006)

Духовник Псково-Печерского монастыря — архимандрит Иоанн (в миру Иван Михайлович Крестьянкин) родился 29 марта / 11 апреля 1910 года в Орле, в многодетной благочестивой семье. (29 марта / 11 апреля — день празднования преподобных Марка и Ионы Псково-Печерских.)

В детстве он прислуживал в храме, будучи послушником будущего священномученика архиепископа Серафима (Остроумова). Однажды Иван сподобился принять благословение святителя-исповедника патриарха Тихона. В 1920 году отроку посчастливилось побывать в селе Спас-Чекряк у прозорливого старца Георгия Косова (ныне прославленного священноисповедника Георгия).

После школы Иван окончил бухгалтерские курсы, позже работал по специальности. В юности его духовными наставниками были протоиерей Николай Азбукин и протоиерей Всеволод Ковригин.

14 января 1945 года в Воскресенском храме на Ваганьковом кладбище Митрополит Николай (Ярушевич) посвятил его в сан диакона. Перед совершением иерейской хиротонии диакон Иоанн сдал экстерном экзамены за семинарский курс. 25 октября 1945 года он был рукоположен во священника Патриархом Алексием I в Измайловском Христорождественском храме в Москве. (Отец Иоанн служил в Измайловском Христорождественском храме до 1950 года.)

В 1950 году иерей Иоанн окончил два курса Московской Духовной Академии.

В апреле 1950 года он был арестован, его пытались принудить давать ложные показание, он подвергался пыткам, но сломить дух подвижника чекистам не удалось. По приговору Тройки НКВД мученик за веру должен был отбывать семь лет в исправительно-трудовых лагерях, однако, по милости Божией, он был освобожден досрочно в феврале 1955 года.

Из воспоминаний старца Иоанна (Крестьянкина): «Молитве лучше всего учит суровая жизнь. Вот в заключении у меня была истинная молитва, и это потому, что каждый день был на краю гибели. Повторить теперь во дни благоденствия такую молитву невозможно. Хотя опыт молитвы и живой веры, приобретенной там, сохраняется на всю жизнь».

В 1955 году отец Иоанн был назначен в Псковскую епархию, в 1957 году — в Рязанскую епархию.

В 1961 году за усердное пастырское служение отец Иоанн к празднику Святой Пасхи был возведен в сан протоиерея Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием I.

10 июня в 1966 года в Сухуми отец Иоанн принял монашество. Постриг совершал Глинский старец схиархимандрит Серафим (Романцов).

5 марта в 1967 году иеромонах Иоанн поступил в Псков-Печерский монастырь*.

---

* «Летопись повествует о том, как в конце XIV века изборские охотники, отец и сын Селиши, слышали в глухом лесу близ ручья Каменца «гласы поющих неизреченно и прекрасно» и ощутили благоухание «яко от множества фимиама». Вскоре местные крестья-

13 апреля 1970 года он был возведен в сан игумена Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием I, а в 7 апреля 1973 года — посвящен в сан архимандрита Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом.

Почти сорок лет отец Иоанн Крестьянкин подвизался в Псково-Печерском монастыре. К нему приезжали за духовным советом, за утешением страждущие со всей России.

Из воспоминаний духовного сына старца Иоанна, архимандрита Тихона (Шевкунова), составленных незадолго до смерти старца: «Вся моя монашеская жизнь неразрывно связана с ним...

Главным духовным качеством отца Иоанна для меня всегда был и остается не только его дар рассуждения, но и непоколебимая вера во всеблагой и совершенный Промысл Божий, ведущий христианина ко спасению...

Самые мои близкие духовные друзья, покойные ныне отец Рафаил и игумен Никита, которые и познакомили меня с отцом Иоанном,

---

не приобрели эти земли; по жребию они достались Ивану Дементьеву, который поселился неподалеку, у реки Пачковки. Однажды, когда он рубил лес на склоне горы, одно из поваленных деревьев, падая, увлекло за собой другие. Под корнями одного из них открылся вход в пещеру, а над входом надпись: «Богом зданныя пещеры». Открытие этой пещеры относится к 1392 г. Из древнего местного предания известно, что жили в этом месте выходцы из Киево-Печерской обители, бежавшие в псковские пределы из-за многочисленных набегов крымских татар...

Общепризнанной исторической датой основания Псково-Печерского монастыря считается 1473 год, когда освящена была выкопанная в песчаном холме у ручья Каменца преподобным Ионой Успенская Церковь...

В 1521 году монастырь обрел чудотворную икону Успения Богоматери. С 1523 года сия икона стала прославляться многими чудесами: Исцелила бесноватых — чернеца и отрока; на праздник же Успения даровала одной женщине и отроку прозрение их очам и освободила от болезни нищего человека из Изборска, страдавшего в новолуние (лунатика). Начиная с того праздника и в иные праздники происходят не только 3 или 5 чудес, но и по 50, и по 60 мужчин и женщин получают исцеления от различных недугов...

Псково-Печерские икона Божией Матери «Успение» особенно прославились во время нашествия на Псков Стефана Батория, короля польского, в 1581 году...

Во время настоятельства игумена Саввы в Псково-Печерском монастыре царь Иоанн Васильевич IV повелел воеводе своему Юрию Токмакову обложить золотом от своей царской казны чудотворную икону Успения Пресвятой Богородицы в житии и сделать серебряный киот для нее».

в первую очередь благодарили Бога за то, что их духовником являлся человек, которому открыта воля Божия, и каждый из нас опытно испытал это на себе...

...Отец Иоанн никогда не диктовал и не заставлял слушать своих духовных советов. К свободному, непритворному послушанию ему приводили человека опыт и время...

Обычно даже при твердой убежденности в правильности и необходимости своих советов батюшка старается увещевать, уговаривать, даже просить и умолять об исполнении того, что, как он знает, необходимо для обратившегося к нему человека. Если же тот упрямо настаивает на своем, то батюшка обычно вздыхает и говорит: «Ну что ж, попробуйте. Делайте, как знаете»...

В Москве жила необычайно интересная и своеобразная женщина, Валентина Павловна Коновалова... В начале девяностых ей было лет шестьдесят. Она была директором большой продуктовой базы на проспекте Мира... Я не раз по послушанию на большом грузовике ездил из Печор в Москву за продуктами для монастыря к Пасхе и Рождеству. Валентина Павловна очень тепло, по-матерински, принимала нас, послушников, и мы с ней подружились. Тем более что у нас была любимая тема для разговоров — наш общий духовник отец Иоанн.

В конце 1993 года ... я был назначен настоятелем подворья Псково-Печерского монастыря в Москве — нынешний Сретенский монастырь, и мне часто приходилось бывать в Печорах. У Валентины Павловны болели глаза, ничего особенного -возрастная катаракта. Как-то раз она попросила меня испросить благословение у отца Иоанна на удаление катаракты в Федоровском институте. Ответ отца Иоанна немного удивил меня: «Нет, нет, ни в коем случае. Только не сейчас, пусть пройдет время». На следующий день я буквально передал эти слова Валентине Павловне. Она очень расстроилась: в Федоровском институте все было уже договорено. Она написала отцу Иоанну подробное письмо, снова прося благословения на операцию и объясняя ситуацию, что дело это почти пустяшное, не стоящее внимания...

Отец Иоанн... благословил мне поехать на две недели в отпуск в Крым, в санаторий, и непременно взять с собой Валентину Павловну. Об этом же он написал ей в письме, прибавив, что операцию она должна сделать потом, через месяц после отпуска. «Если она сейчас сделает операцию, она умрет», — грустно сказал он мне, когда мы прощались...

Валентина Павловна вдруг, наверное, впервые в жизни, взбунтовалась против воли своего духовника. Ехать в Крым она в начале категорически отказалась, но потом, казалось, смирилась... Выяснилось, что пару дней назад к ней зашла какая-то монахиня и, узнав об ее истории с катарактой, будучи врачом, тоже не могла согласиться с решением отца Иоанна, и взялась испросить благословения у одного из духовников Троице-Сергиевой лавры. Благословение было получено, и Валентина Павловна направилась в Федоровский институт, рассчитывая после быстрой и несложной операции уехать со мной в Крым. Ее подготовили, но во время операции, прямо на столе, у нее случился тяжелейший инсульт и полный паралич. Как только я узнал об этом, я бросился звонить в Печоры эконому монастыря, отцу Филарету, давнему келейнику батюшки. В исключительных случаях отец Иоанн спускался из своей кельи к отцу Филарету и пользовался его телефоном...

— Как же вы так можете, почему вы меня не слушаете? — чуть не плакал отец Иоанн. — Ведь если я на чем-то настаиваю, значит, знаю, что делаю!

... Отец Иоанн велел взять из храма в келью запасные Святые Дары и, как только Валентина Павловна придет в себя, сразу ехать к ней исповедовать и причастить.

По молитвам отца Иоанна, Валентина Павловна на следующий день пришла в сознание. Родственники немедленно сообщили мне об этом, и через полчаса я был в больнице... Я прочел над ней разрешительную молитву и причастил. Мы простились. И на следующий день ее еще раз причастил отец Владимир Чувикин. Вскоре после причастия она умерла. По древнему церковному преданию, душа человека, который сподобился причаститься в день смерти, проходит к престолу Господню, минуя мытарства. Такое случается или с высокими подвижниками, или с людьми с исключительно чистыми сердцем. Или с теми, у кого есть очень сильные молитвенники...

В тот 1993 год я приехал к отцу Иоанну с целым ворохом проблем. После долгого разговора в келье отец Иоанн ничего мне определенного не ответил, и мы поспешили с ним на всенощную под праздник святого Архистратига Божия Михаила. Я молился на клиросе, отец Иоанн в алтаре. Я уже собрался облачиться, чтобы выйти на акафист, как отец Иоанн в буквальном смысле слова выбежал из алтаря и, взяв меня за руку, радостно сказал:

— Ты будешь создавать подворье Псково-Печерского монастыря в Москве.

— Батюшка, — отвечал я, — но Святейший Патриарх не благословляет открывать в Москве подворий, кроме как ставропигиальных монастырей... Но отец Иоанн ничего не слушал.

— Ничего не бойся! Иди прямо к Святейшему и проси открыть подворье Псково-Печерского монастыря.

...Все произошло так, как и говорил отец Иоанн. Не без страха, конечно, я произносил просьбу об открытии подворья епархиального Псково-Печерского монастыря Святейшему Патриарху. Но Святейший вдруг очень милостиво отнесся к этой просьбе, благословил это решение и сразу поручил смотреть за его исполнением владыке Арсения и отцу Владимиру Дивакову. Таким образом, в Москве появилось первое и единственное подворье не ставропигиального монастыря, которое потом, как и говорил отец Иоанн, стало самостоятельным монастырем, никогда не терявшим, по милости Божией, духовной связи ни с Печорами, ни с отцом Иоанном...

Обычно когда кто-то начинает вспоминать об отце Иоанне, пишет, какой он благостный, ласковый, добрый, любвеобильный. Да, несомненно, истинно, что человека более умеющего выказать отеческую, христианскую любовь я не встречал во всей своей жизни. Но нельзя не сказать и о том, что отец Иоанн, когда это необходимо, бывает по-настоящему строг... Отец Иоанн никогда не стесняется и не боится сказать правду, невзирая на лица, и делает это в первую очередь для исправления и спасения души своего собеседника, архиерей он или простой послушник...

... Он поистине человек Церкви. Множество раз он благословлял действовать именно так, как решит Святейший, как благословит епископ, наместник. Осознание того, что истина на земле пребывает лишь в Церкви, глубоко прочувствована им и доносится до духовных детей. Отец Иоанн не терпел никаких расколов, никаких бунтов и всегда бесстрашно и грозно выступал против них, хотя знал, сколько клеветы, а порой и ненависти ему придется испить. Но он все терпел, лишь бы самому и его духовному стаду идти церковным, царским путем...

Я был свидетелем того, как отец Иоанн переносил ненависть и напраслину, изливавшиеся на него за стояние в Правде Христовой. Видел его боль, но и благодушие, когда он терпел непонимание и предательство. Но никогда батюшка не терял бесконечной любви к обидчикам и христианского прощения...

В заключении хотел бы сказать лишь одно: благодарю Господа за то, что Он по великой Своей милости дал мне, грешному, на своем жизненном пути встретить такого христианина и общаться с ним...»

В 2000 году девяностолетний старец Иоанн писал: «Бог весть, сколько еще предстоит мне обременять землю любимую, ведь душа начинает тосковать по небу и его любить больше, чем землю. Но народная мудрость говорит: умирать собираешься, а пшеничку-то сей. Вот нынешние мои посевы едва ли не последние».

В последние годы из-за болезни старец Иоанн не принимал страждущих, но находил возможность отвечать на многочисленные письма, чтобы утешить боль души, дать ответ на слезную исповедь, укрепить веру духовных чад.

Сейчас в книгах «Письма архимандрита Иоанна», «Опыт построения исповеди», «Проповеди, размышления, поздравления», «Настольная книга для монашествующих и мирян» многие верующие находят ответы на волнующие их вопросы.

В апреле 2005 года Патриарх Московского и всея Руси Алексия II вручил архимандрит Иоанну орден Серафима Саровского (I степени).

Старец Иоанн скончался после продолжительной болезни 5 февраля 2006 года в 9.30 утра во время воскресной литургии на Собор новомучеников и исповедников Российских. Он преставился ко Господу через несколько минут после принятия Святых Христовых Таин. («По древнему церковному преданию, душа человека, который сподобился причаститься в день смерти, проходит к престолу Господню, минуя мытарства. Такое случается или с высокими подвижниками, или с людьми с исключительно чистыми сердцем». *Архимандрит Тихон [Шевкунов]*)

Чин отпевания почившего архимандрита Иоанна 7 февраля 2006 года в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре совершил архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий в сослужении архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла, архиепископа Новгородского и Старорусского Льва, архиепископа Рязанского и Касимовского Павла и архиепископа Зарайского Меркурия, наместника обители архимандрита Тихона, братией монастыря и духовенством.

Более сотни священнослужителей, духовные чада старца, многочисленные почитатели великого пастыря со всей России приехали проводить в последний путь старца Иоанна.

Архимандрит Иоанн был похоронен в Богом зданных пещерах на месте погребения прп. Симеона Псково-Печерского.

Из завещания архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

«...Дорогие мои, чадца Божий! Верьте Богу, доверяйтесь Его всегда благой о нас

воле. Приимите все в жизни, и радость, и безотрадность, и благоденствие, и злоденствие, как милость и истину путей Господних. И ничего не бойтесь в жизни кроме греха. Только он лишает нас Божия благоволения и отдает во власть вражьего произвола и тирании. Любите Бога!

Любите любовь и друг друга до самоотвержения. Знает Господь, как спасать любящих его».

Цитаты из проповедей

*архимандрита **Иоанна (Крестьянкина)***

«...Чтобы нам с вами быть истинно православными христианами, надо иметь живое и постоянное общение с Православной Церковью в ее молитвах, учении, Таинствах, надо знать свою веру, изучать ее, проникаться и жить ее духом, руководствоваться ее правилами, заповедями и уставами. А главное — необходимо постоянно восстанавливать в себе глубоким покаянием образ истинно православного христианина по примеру святых Божиих людей, живших во все времена». *(2/15 марта 1992 года)*

«...Покаяться — это, значит, переменить грешные мысли и чувства, исправиться, стать другим. Хорошо осознать свои грехи, почувствовать тяжесть грехопадения. Но взамен оскверненной жизни, изглаживаемой Господом Иисусом Христом в покаянии, нужно начать создавать новую жизнь, жизнь по духу Христову. Необходимо возрастание, духовное вос-

хождение «от силы в силу», как бы по ступеням лестницы». *(23 марта/5 апреля 1992 года)*

«Вот мы теперь живем суетно, у нас нет внимания, чтобы увидеть в своей жизни следы Промысла Божия, у нас нет разумения понять, что же хочет от нас Господь в данных нам обстоятельствах жизни. А все это потому, что мы забываем о единственной цели земного бытия, о том, что оно — только путь в вечность. Мы забываем и часто становимся дерзкими богоборцами, противниками Божиих определений о нас, не принимая непреложной истины, что единственно крестным подвигом жизни человека начертывается его путь во спасение — в блаженную вечность. Только узкие и тесные врата ведут в Царство Небесное». *(25 января/7 февраля 1993 года)*

«Быстротечная река времени стремительным потоком несется в вечность. И только Святая Церковь и праздники Божии на какое-то мгновение приостанавливают это движение, как бы отсчитывая время. И вся наша жизнь, от рождения до исхода из нее, отражается в этом годичном круге, напоминает и зовет: «Познай себя, всмотрись в себя, человече. Кто ты, как живешь, и что ждет тебя впереди? Ведь и ты вместе с этим потоком времени несешься к безвремению, к вечности». И так каждый день, каждый год». *(28 февраля /13 марта 1994 года)*

Слово в Неделю 3-ю Великого поста

Други наши, восклонимся от земли, воззрим на Крест Христов, перед нами — пример полного и истинного самоотвержения. Он, будучи Сыном Божиим, пришел в мир в рабием зраке, смирил Себя и был послушлив даже до смерти, и смерти крестной. Он отвергся самой жизни, чтобы спасти нас. Нас же зовет Господь Спаситель отвергнуться греха и смерти, которую грех вскармливает для нас.

Дело нашего спасения начинается с отвержения себя и своей греховности. Надо отвергнуться всего того, что составляет суть нашего падшего естества, и должно простираться до отвержения самой жизни, предания ее всецело воле Божией.

Господи! Тебе все ведомо; сотвори со мной как изволишь.

Свою житейскую правду мы должны признать пред Богом лютейшей неправдой, свой разум — совершеннейшим неразумием.

Начинается самоотвержение борьбой с собой. И победа над собой — самая трудная из всех побед по причине силы врага, ведь я сам и есть свой враг. И борьба эта самая длительная, ибо оканчивается она только с окончанием жизни.

Борьба с собой, борьба с грехом всегда останется подвигом, а значит, будет страданием. И она же, наша внутренняя борьба, рождает и другое, еще более тяжкое страдание, ведь в мире зла и греха человек, идущий путем праведности, всегда будет чужим в жизни мира и будет встречать враждебность по отношению к себе на каждом шагу. И с каждым днем подвижник все более и более будет ощущать свою несродность с окружающим и болезненно переживать ее.

А самоотвержение неминуемо продолжает требовать, чтобы мы во всей полноте начали жить для Бога, для людей, для ближних, чтобы мы сознательно и безропотно приняли и покорились всякой скорби, всякой душевной и телесной боли, чтобы приняли их как попущение Божие на пользу и спасение душ наших. Самоотвержение же становится частью нашего спасительного креста. И только самоотвержением можем поднять мы свой спасительный жизненный крест.

Крест — орудие казни. На нем распинали преступников. И вот правда Божия зовет и меня на крест, как преступника Закона Божия, ведь мой плотской человек, любящий покой и беспечалие, моя злая воля, мое преступное самолюбие, моя гордость до сих пор противятся живительному Закону Божию. Я уже и сам, познав силу живущего во мне греха и обвиняя себя, как за спасительное от греховной смерти средство, хватаюсь за скорби моего жизненного креста. Сознание, что только скорби, ради Господа претерпеваемые, усвоят меня Христу, и я стану участником Его земной участи, а значит, и небесной, вдохновляет на подвиг, на терпение...

Страшен Крест Христов. Но я люблю его — он родил для меня ни с чем несравнимую радость Святой Пасхи. Но к этой радости я могу приблизиться только со своим крестом. Я должен добровольно взять свой крест, я должен полюбить его, признать себя вполне достойным его, как бы труден и тяжел он не был.

Взять крест — это значит великодушно переносить насмешки, поношения, гонения, скорби, которыми греховный мир не поскупится одарить послушника Христова.

Взять крест — это, значит, претерпеть без ропота и жалоб тяжкий, невидимый никому труд над собой, невидимое томление и мученичество

души ради исполнения евангельских истин. Это и борьба с духами злобы, которые яростно восстанут на того, кто возжелает свергнуть с себя иго греха и подчиниться Христу.

Взять крест — это добровольно и усердно подчиниться лишениям и подвигам, которыми обуздывается плоть. Живя во плоти, мы должны научиться жить для духа.

И надо обратить особое внимание на то, что каждый человек на своем жизненном пути должен поднять именно свой крест. Крестов бесчисленное множество, но только мой врачует мои язвы, только мой будет мне во спасение, и только мой я понесу с помощью Божией, ибо он дан мне Самим Господом.

Как бы не ошибиться, как бы не взять крест по своему произволу, тому произволу, который в первую очередь и должен быть распят на кресте самоотвержения?! Самовольный подвиг — это самодельный крест, и несение такого креста всегда оканчивается падением великим.

А что же значит свой крест? Это, значит, идти по жизни по своему пути, начертанному для каждого Промыслом Божиим, и на этом пути подъять именно те скорби, что попустит Господь...

Не ищи больших скорбей и подвигов, чем те, что есть на твоем жизненном пути, — это гордость сбивает с пути. Не ищи освобождения и от тех скорбей и трудов, что посланы тебе, — это саможаление снимает тебя с креста.

Свой крест — это, значит, довольствоваться тем, что по твоим силам телесным. Дух самомнения и самообольщения будет звать тебя к непосильному. Не верь льстецу.

Как разнообразны в жизни и скорби и искушения, которые посылает нам Господь для врачевания нашего, какое различие у людей и в самих телесных силах и здоровье, как разнообразны и наши греховные немощи.

Да, у каждого человека — крест свой. И этот свой крест заповедано каждому христианину принять с самоотвержением и последовать Христу. А последовать Христу — это изучить Святое Евангелие так, чтобы только оно стало деятельным руководителем в несении нами нашего жизненного креста. Ум, сердце и тело всеми своими движениями и поступками, явными и тайными, должны служить и выражать спасительные истины Христова учения. И все это значит, что я глубоко и искренне сознаю врачующую силу креста и оправдываю суд Божий надо мною. И тогда мой крест становится Крестом Господним.

«Господи, в несении креста моего, Твоей десницей мне ниспосланного, укрепи меня вконец изнемогающего», — молит сердце. Сердце молит и скорбит, но оно же уже и радуется сладостной покорности Богу и своему причастию страданиям Христовым. И это несение своего креста без ропота с покаянием и славословием Господа — есть великая сила таинственного исповедания Христа не только умом и сердцем, но самим делом и жизнью...

Крест — есть кратчайший путь к небу. Христос Сам прошел им. Крест — есть вполне испытанный путь, ибо им прошли все святые. Крест — есть вернейший путь, ибо крест и страдания — удел избранных, это те тесные врата, которыми входят в Царство Небесное. *(13/26 марта 1995 года)*

Высказывания

архимандрита ***Иоанна (Крестьянкина)***

Развитие греха и искажение жизни происходит постепенно: начинается с помрачения ума (чтобы ум был светел, надо ежедневно читать Св. Евангелие и видеть жизнь и оценивать в свете Евангельских истин), за сим следует расслабление воли, и покатился снежный ком греха, растет и растет, пока тебя не раздавит. За расслаблением воли следует искажение совести, когда все видим в искаженном свете, и получаем за все растление тела...

...Настало такое время, что только скорбями и спасается человек. Так каждой скорби надо в ножки поклониться и ручку облобызать....

И болезни — попущение Божие — споспешествуют благу человека. Они притормаживают наш безумный бег по жизни и заставляют призадуматься и искать помощи. Как правило, человеческая помощь бессильна, истощается очень быстро, и человек обращается к Богу...

...Путь спасения во все времена один, и начертан он для нас в Святом Евангелии. И нет препятствий для желающих спасаться во все времена, ибо желающих ведет по пути спасения Сам Спаситель. Нам же только искренно желать идти вослед Христа.

...Бездумно ныне жить нельзя. Бог правит миром, а не люди. Приказов в духовной жизни быть не может. Господь даровал человеку духовную свободу, и Он, Он сам, ни в коем случае и никогда не лишает человека ее — этой свободы...

Время, в которое привел нам жить Господь, наисмутнейшее, — смущение, смятение и неразбериха колеблют непоколебимое, но это еще не конец. Впереди еще более сложные времена. Бездумно ныне жить нельзя. И не забывайте, чадца Божии, бессильно зло, мы вечны, с нами Бог. У Бога нет забытых людей, и Промысл Божий зрит всех. Миром правит Бог, только Бог и никто другой.

Главное в духовной жизни — вера в Промысл Божий и рассуждение с советом...

Нам дана от Господа заповедь любви к людям, к нашим ближним. Но любят ли они нас, нам об этом нечего беспокоиться. Надо лишь о том заботиться, чтоб нам их полюбить...

Смирение победит всякую лесть...

Мелкие хорошие поступки — это вода на цветок личности человека...

И простая любовь жертвенная человеческая, на которой всегда лежит отсвет любви Христовой, делает значительным и драгоценным всякое слово, всякий жест, всякую слезу, всякую улыбку, всякий взгляд человека...

Великое спасение людей в том, что они могут привиться к стволу вечного дерева жизни через самый ничтожный черенок — поступок добра...

Дело... не в количестве молитвы, дело в живом обращении к Живому Богу. Вера в то, что Господь к тебе ближе, чем кто-либо из самых близких, что Он слышит не шелест уст твоих, но слышит молитвенное биение твоего сердца и чем оно наполнено в момент твоего обращения к Богу...

Трудно ночью встать на молитву. Но вникните утром, — если не можете дома, то хотя бы, когда идете к месту работы своей, и мысль ваша свободна, — вникните в «Отче наш», и пусть в сердце вашем отзовутся все слова этой краткой молитвы. И на ночь, перекрестясь, предайте себя от всего сердца в руки Небесного Отца... Это совсем легко...

Стоять надо насмерть в вере...

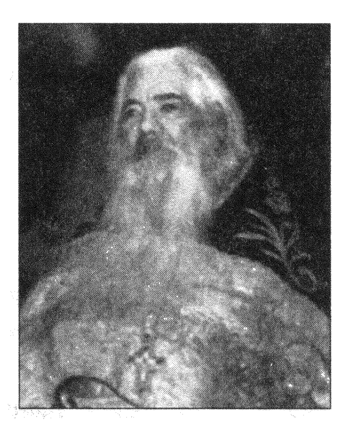
Где нет Бога, там хозяйничает враг Божий. И «наказание» или жизненная туга — это его проделки. А когда человек после долгого вражьего водительства обращается к Богу, то и тут начинается на какое-то время усиленная месть врага, и нужно много терпения и несомненной веры, что враг силен, но всесилен лишь Господь, и Он не оставит усердно прибегающего к Божией помощи. Господь да умудрит Вас и поможет...

Христос Воскресе! Пойдем же во след Христа по бушующему грехом и злобой житейскому морю полные веры несомненной и любви ко Христу,

сильные Его силой, в немощи живущей и действующей. «Воскресение Твое Христе Спасе, всю просвети вселенную, Всесильне Господи, слава Тебе!»

Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите... Желаю вам верою утвердиться на камени, иже есть Христос, страдавший, распятый и воскресший навечно нас ради. Ваш убогий богомолец. *А. И. (Из писем, проповедей архимандрита Иоанна [Крестьянкина].)*

Архимандрит
Павел (Груздев)

(1910–1996)

10 января 1910 года в Мологском уезде Ярославской губернии, в бедной крестьянской семье Груздевых у Александра и Александры родился первенец, младенца назвали Павлом, в 1912 г. родилась дочь Ольга, в 1914 г. — Мария. Благочестивые родители воспитывали детей в любви к Богу, к ближним, приучали помнить и чтить предков.

Пройдет несколько десятилетий, и отец Павел будет рассказывать своим духовным чадам о своей родословной, уходящей корнями в старинную мологскую землю. Вспомнит он и о своей первой встрече с архиепископом Ярославским и Ростовским Тихоном, будущим патриархом всея Руси, который летом 1913 года приехал на празднование царского юбилея в Мологу. Трехлетнего Павлушу на праздник в монастырь привела его крестная — монахиня Евстолия. На всю жизнь запомнил Павел этот день: ласковый владыка благословлял всех и раздавал памятные монетки и медальки, одна монетка досталась ему.

19 июля 1914 года началась война, Александра Ивановича призвали в армию, Александра Николаевна осталась одна с маленькими детьми. Пока хозяин дома воевал, семья бедствовала: четырехлетнему Павлику пришлось ходить по деревне «собирать куски». Не долго думая, мальчик убежал в Афанасьевский монастырь к тетке, рассказал ей о бедственном

положении семьи. Монахиня решила упросить игуменью оставить его в монастыре. Из воспоминаний старца Павла: «Пришли. В ноги бух! Игуменья и говорит: «Так что делать, Павленко! Цыплят много, куриц, пусть смотрит, чтобы воронье не растащило... Цыплят пас, потом коров, лошадей. Потом... стал к алтарю ходить, кадила подавать, кадила раздувать... Всякий раз 18/31 января, в день святителя Афанасия Великого и Кирилла, архиепископов Александрийских, в нашу обитель приезжали отовсюду, в том числе и священство: отец Григорий-иеромонах с Тогли, архимандрит Иероним из Юги, настоятель Адрианова монастыря, иеромонах Сильвестр, пять-шесть батюшек еще. Да на литию-то как выходили, Господи! Радость, красота и умиление».

Рассказывал старец Павел, что во время ярославского восстания 1918 года архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон жил в Афанасьевском монастыре. Владыка благословил тогда восьмилетнего послушника носить подрясник, сам одел на Павлушу ремень и скуфейку, тем самым как бы дав ему свое святительское благословение на монашество.

Из воспоминаний старца Павла о закрытии Афанасьевского монастыря: «3 января 1930 года была последняя служба в храме. После литургии всех верующих вытолкали из храма, а все колокола... перебили».

После закрытия монастыря он перебрался в Спасо-Преображенский Варлаамо-Хутынский монастырь, расположенный под Новгородом.

Здесь его облачили в рясофор с благословения епископа Алексия (Симанского), будущего патриарха.

Живя в монастыре, он работал на судостроительной верфи. В 1932 году закрыли и этот монастырь, иноку Павлу пришлось несколько лет жить в родном доме. В 1938 году они с отцом разобрали избу, т. к. вскоре их деревня должна была быть затоплена. (Сейчас на этом месте находится Рыбинское водохранилище). Материал сплавили по Волге до Романова-Борисоглебска (Тутаева) и на левом берегу Волги собрали дом, в котором все вместе жили до 1941 года.

13 мая 1941 года Павел Груздев был арестован по делу архиепископа Ярославского Варлаама Ряшенцева. На допросах его жестоко избивали, угрожали расстрелом, требовали отречься от Бога. Из воспоминаний старца Павла: «Повели нас на расстрел... Отец Николай (иеромонах Николай (Воропанов) наклонился ко мне и сказал: «Главное, верь в Бога! Бог был, есть и будет! Его не расстреляешь! Да какие же светлые люди были!»

По приговору Павел получил шесть лет лагерей и три года ссылки. С 1941 по 1947 г. он находился в Вятлаге.

Осенью 1941 г. в праздник Воздвиженья Креста Господня (28 сентября) неожиданно похолодало, за ночь выпал глубокий снег. В этот знаменательный день остался Павел без еды, паек отобрали уголовники. Из воспоминаний старца: «А есть хочется! Что делать? Пошел в лес — был у меня пропуск как у бесконвойного — а снегу по колено...» По свидетельству Наталии Николаевны Соколовой, старец рассказывал о чудесном событии в этот день так: он сошел с насыпи и углубился в лес. Павел подошел к огромным елкам, ветки которых склонились до земли под тяжестью снежных сугробов. Но ближе к стволу снег еще не лег. Раздвигая сучья, Павел наклонился и полез в сырую полумглу. Тут он увидел пред собой огромную семью отличных белых грибов, крепких, сочных. Павел обрадовался, возблагодарил Бога и собрал в мешок эти чудные дары природы. Он тут же вернулся в свою каморку и, затопив печурку, сварил с солью посланные ему Богом грибы. Рассказывал нам отец Павел: «Так убедился я, что надо мною есть Божие милосердие...

В эти годы его не раз спасала вера, он обращался с горячей молитвой к Богу, и Господь помогал ему, а через него малодушным и отчаявшимся, которых он утешал и поддерживал.

Однажды в конце декабря уголовники отобрали у Павла валенки, привязали к дереву и оставили стоять на снегу в мороз. Горячо молился Павел в ту ночь — остался живым и здоровым. После того случая Павел больше не боялся морозов.

За добросовестное отношение к работе он имел право выхода за пределы зоны. Осенью на лесоповале отец Павел собирал грибы, ягоды, рябину, помогал заключенным чем мог.

Из воспоминаний Наталии Николаевны Соколовой: «Впоследствии он рассказывал нам:

— Пути, которые я обходил, шли через лес. Летом ягод там было видимо-невидимо. Надену я накомарник, возьму ведро и принесу в лагерную больницу земляники. А черники и по два ведра приносил. Мне за это двойной паек хлеба давали — плюс шестьсот граммов! Запасал я на зиму грибы, всех солеными подкармливал...

Целые составы, груженные солью, шли мимо нас. Соль огромными комьями валялась вдоль железнодорожного пути, в соли нужды не было. Выкопал я в лесу яму глубокую, обмазал ее глиной, завалил туда хворос-

ту, дров и обжег стенки так, что они у меня звенели, как горшок глиняный! Положу на дно ямы слой грибов, солью усыплю, потом слой жердей из молодых деревьев обстругаю, наложу жердочки, а сверху опять грибов, так к осени до верху яму набью. Сверху камнями грибы придавлю, они и дадут свой сок и хранятся в рассоле, закрытые лопухами да ветвями деревьев. Питание на долгую зиму! Так же и рябину припасал — это витамины. Слой веток рябины с ягодами, слой лапника — так целый стожок сделаю. А вот плоды шиповника хранить было трудно: в стогах шиповник гнил, а на воле его склевывали птицы, грызуны уничтожали. Но я и шиповника много собирал для лагерных, и голубики, и брусники, только малины в том лесу не было».

Окончилась война, окончился и срок ссылки отца Павла. Его привезли в Москву, но свободы он не получил. Отец Павел был снова отправлен в ссылку, но уже в Казахстан».

До августа 1954 года он работал чернорабочим в стройконторе и в свободное время исполнял обязанности уставщика и чтеца в соборе святых апостолов Петра и Павла. По возвращении домой в Тутаев он жил с родителями, а 21 января 1958 года был реабилитирован, что дало ему возможность подать прошение о рукоположении в священный сан.

9 марта 1958 года в кафедральном Феодоровском соборе в Ярославле он был рукоположен епископом Угличским Исаией во диакона, а 16 марта — во пресвитера. «Вся церковь плакала, — вспоминал о. Павел. — Из нищеты... ой! Арестант ведь! Не мог удержаться и я — плакал...»

Сначала отец Павел был назначен настоятелем церкви села Борзова Рыбинского района, затем, в марте 1960 года, переведен настоятелем Троицкого храма в селе Верхне-Никульское Некоузского района.

В августе 1961 года священник Павел Груздев архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом был пострижен в монашество.

За многолетнюю усердную службу отец Павел в 1963 году был награжден патриархом Алексием I наперсным крестом, в 1966 году возведен в сан игумена, в 1983 году — в сан архимандрита.

За много лет жертвенного служения в далеком селе Ярославской области он снискал не только уважение и признательность, но и почитание. Его знали в окрестных селах, в расположенном неподалеку Академгородке, откуда к нему приходили и простые рабочие, и профессора, и академики. К нему ехали из Москвы, Петербурга, Рыбинска, Ярославля и многих других городов за благодатным утешением и решением жизненных

вопросов. Священники и миряне находили у прозорливого старца Павла ответы на жизненные вопросы и получали утешение, исцеление...

Старец учил христианской любви просто: притчами, жизненными рассказами. О рассказах и словах отца Павла один священник отозвался так: «Вот, кажется, все такое простое, житейское — а все приводит к Богу и молитве. Прибаутки какие-то, а хочется в Церковь». В простых словах сокрыта и мудрость православия, и богатейший духовный опыт такой трудной, подлинно христианской жизни: «Твори благо, избегай злаго».

Из воспоминаний духовных чад старца (Борок, Ярославская обл.): «Скольких прихожан предостерегал он от опрометчивых шагов, скольких предуготовлял к тяжелым испытаниям, ждавшим их в будущем. Множество воспоминаний сохранилось в Борке и окрестных деревнях о его даре провидения. Все, кто знал отца Павла, говорят о нем, что это был кладезь народной мудрости, песен, пословиц, поговорок, прибауток, преданий. А молитва отца Павла имела такую силу, что отовсюду съезжались к нему люди самых разных судеб, званий и профессий, так что остановка автобуса «Верхне-Никульское» стала называться в народе «Отец Павел».

Все жители Борка тесно общались с настоятелем храма Св. Троицы. Зарождение и расцвет научного центра как раз приходится на те годы, когда отец Павел возглавлял церковный приход в Верхне-Никульском. Общались и дружили с ним ученые старшего поколения, такие, как член-корреспондент АН СССР С. И. Кузнецов, глубоко верующий человек, и молодые, которые приобщались к религии благодаря отцу Павлу. «Батюшка, а можно в пост молоко пить?» — часто донимали его вопросами. «Чашка молока Бога не отнимет и не даст, — отвечал он. — Ты молока-то в пост пей, ты только кровь у людей не пей!»

Что ценил отец Павел в людях превыше всего? Веру и дела во имя нее. Он вспоминал, как однажды новгородский архимандрит Сергий захотел подарить тогда еще молодому Павлу Груздеву свою фотографию. А на обороте написал: «Юноша Павел! Вот тебе мое завещание: Бог был, есть и будет. Храни в себе веру православную. Архимандрит Сергий».

«Мне уже скоро девятый десяток пойдет. Тридцать один год я служу в вашем храме, — говорил отец Павел сельчанам. — И никогда не искал худого в селе, а искал худое в себе. И вот вам мое завещание: Бог был, есть и будет! Храните веру православную!»

В июне 1992 года старец по состоянию здоровья вынужден был уйти за штат и поселился в Романове-Борисоглебске при Воскресенском собо-

ре, продолжая служить и проповедовать, принимать народ, несмотря на тяжелую болезнь и полную слепоту. Почил он 13 января 1996 года. (Отпевание и погребение совершил архиепископ Ярославский и Ростовский Михей в сослужении 38 священников и семи диаконов, при большом стечении народа из Москвы, Петербурга, Ярославля и других мест.)

Похоронен архимандрит Павел, как он и завещал, на Леонтьевском кладбище Романова-Борисоглебска, рядом с родителями... Множество людей приходит на могилу старца... Какой-то неиссякаемый праздник жизни продолжает совершаться на его могиле».

Высказывания, поговорки, притчи,

которые рассказывал своим духовным детям ***старец Павел***

О терпении старец говорил: «Терпел Моисей, терпел Елисей, терпел Илия, потерплю и я».

«Твори благо, избегай злаго».

«Хороший смех — не грех».

«Не народ — слуга священника, а священник — слуга народа...»

«Если кто от тебя заплачет — «Ух!» «Не бойся сильного грозы, а бойся слабого слезы...» Наставлял: «За всех молитесь — по примеру Спасителя!»

Сам старец так любил молиться: «Господи! За молитвы праведников сохрани грешников!»

«Добро делай — верующему ли, неверующему. Не нам судить! Пьянице ли, разбойнику... Не пьянице делаешь ведь, человеку. Помни — первым разбойник вошел в Небесное Царство: «Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!» И Господь сказал: «Сегодня же будешь со Мной в раю!»

И ты — делай, как разбойник благоразумный, и Господь тебя помилует».

«Употреби труд, имей мерность — богат будешь!

Не объедайся, не опивайся — здоров будешь!

Твори благо, избегай злаго — спасен будешь!»

«Что легко приобретается, то легко и теряется. Таков естественный порядок, кто мало потрудился, тот мало и приобрел».

«Ищите прежде Царствия Божия, а остальное все — приложится вам! Потихоньку да помаленьку».

«Родные мои... Совесть не теряй! У совести нет зубов, а она загрызет до смерти...

Не теряйте совесть! Совесть потерять самое страшное».

«Родные мои! Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов!»

«Я всех люблю, верующих и неверующих — всех под одну гребенку!»

«Я знаю, для чего живу, — для славы Божией. Знаю, когда умру, — когда будет угодно Богу. Знаю, куда иду, — в небесное Отечество, и дивлюсь, что находят на меня иногда минуты печали».

Рассказ

Любовь превышает пост

Сейчас идет пост. Пост — телу чистота, душе красота! Пост — ангелов радование, бесов горе. Но надо помнить: в наше время лучше совсем не поститься, чем поститься без ума. Сказано: будьте мудры, яко змия. При жизни святителя Тихона был у него в монастыре келейник Кузьма. Вот в Великий пост идет Кузьма в церковь, а его приятель несет судака:

— Отец Кузьма! Я тебе судака несу на Вербное воскресенье.

— Спаси тебя Господи! На тебе целковый.

Судака отнес домой и опять в церковь. А там другой приятель, Яков, двадцать годов не видались!

— Яков, ты как сюда попал?

— А вот так попал. Пришел с тобой прощаться. Больше не увидимся. Из Питера приехал к тебе.

«Господи, чем же я Якова угощу?» И бегом домой. Судака того очистил, из головы и потрохов уху сварил, остальное все зажарил. И снова в церковь. Помолились с Яковом.

— Яков, пойдем!

Сидят, едят судака в келье. Вдруг дверь открывается и входит святитель Тихон. Они ему в ноги:

— Владыка, прости!

А он:

— Ребята, ешьте! Любовь превышает пост. Ты последнее ему отдал, ешьте на здоровье!

И сам — он великий постник был, святитель Тихон, — и кусок рыбы съел, и ухи похлебал.

Притчи

О трех рыбаках

Едет архиерей по морю молиться в Соловки, в монастырь. И глядит, что-то народ показывает на островок.

— Владыко, все утверждают, что на том острове три святых человека живут...

Архиерей приказал корабль остановить, спустился в шлюпку и поплыл со своими приближенными на этот островок. Подъезжает. Стоят трое, Бог знает во что одеты... Кланяются. Владыка их перекрестил.

— Ну, расскажите, добрые люди, кто вы и сколько здесь пропадаете?

— А мы не знаем, владыко, сколько годов, — может, двадцать, а может, тридцать. Мы были рыбаками, промышляли рыбу на этом море. Поднялась сильная буря, все разметало. Мы трое на доске дали Богу обещание: «Господи, если очутимся на земле, с этого места не уйдем...» Раз в год приезжают к нам священники с материка, нас исповедуют.

— Ну, это ладно, вы выполняете свою обязанность. А как молитесь, главное?

— Владыко, какие мы молитвенники! Учили аз, буки, веди, да и то не научились.

А знаем, что на небе Святая Троица — Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святый. И мы — это Вася, это Ванька, это Илюшка — сами сочинили молитву: «Трое вас и трое нас. Помилуй нас».

— Ой-ой-ой! Надо учить вот такую молитву: «Отче наш, Иже еси на

небеси...» Выучили молитву. Благословил их владыка и поплыл на лодке на свой корабль, а сам думает: «Какие еще люди есть на Святой Руси!»

Темная ночь, архиерею не спится, ходит по палубе, да и глядит: что же? В той стороне, где остров, — зарево... А свет все ближе, ближе... Архиерей протирает глаза — разглядел, а это те трое подхватились за руку, да и бегут... «Владыко, мы забыли молитву! Давай снова учить!»

Архиерей говорит: «Милые люди! Я у престола Божия стою, облачен от Бога высшей властью священства, все молитвы знаю, но по морю бегать не умею! Мне не пробежать. А вы только и знаете «Трое Вас и трое нас. Помилуй нас», но у вас чистое сердце. Пойдите с Богом на свой остров и живите и молитесь так, как вы молитесь!»

Господь решил нас посетить...

Господь решил нас посетить — но кто удостоится чести? В чьем доме будет Он гостить? Это такая притча есть. Вот слушайте:

«В одном месте пошел слух, что Спаситель приедет в этот город. Сам Христос! А кто хороший человек, благочестивый человек — Он к тому придет в гости. Одна женщина — церковь она посещала, каждый день читала Евангелие, молилась, вела прекрасную жизнь. Но гордость у нее была. И говорит сама себе: «Спаситель ко мне придет, обязательно». Напекла, наготовила. Ждет Спасителя. Самовар вскипятила...

Мальчишка, сосед, стучится и говорит:

— Тетя Маня, ради Христа, помоги, с мамой плохо сделалось. Стонет, а мне ее не поднять.

— Не пойду. Ко мне Гость придет... — Прогнала ребенка. Ну что, мальчонка домой пришел, мать поправилась. Слава Богу!

А Мария ждет. Она верила, верила неложному слову Христа! Обед прошел. Нет. Все глаза проглядела — нету Христа! Ладно. Идет из другой деревни мужчина:

— Мария, коровушка телится. Да неладно. Пойдем, помоги ради Христа, ты в коровах-то понимаешь.

— Уходи, ко мне Гость придет! Я Гостя жду!

Прогнала мужика. Мужик пришел домой, коровушка отелилась.

А Мария ждет Христа, не дождется.

Поздний-поздний вечер. Входит мужчина и говорит:

— Слушай-ка, баба. Я овдовел давно да пропился. Сами знаете: стопочки да рюмочки доведут до сумочки. Бельишко-то мне старенькое улатай, постирай. Принес грязного-то белья.

— Уходи...

Выгнала... Не пришел к ней Христос. Уснула. Видит сон: пришел к ней Спаситель. Она говорит:

— Господи! Я верю неложному Твоему слову, потому что каждое слово Твое — Истина. И вот, сказали, что Христос придет. Я ждала Тебя.

— Да, Мария, — отвечает Христос. — Я за твою благочестивую жизнь, за твою любовь к храму Божьему к первой тебе пришел. Я три раза к тебе приходил, а ты Меня три раза выгнала.

— Господи! Нет. Этого не было.

— Евангелие читаешь?

— Господи! Ежедневно.

— Так вот, баба, слушай. Вот здесь написано: «Болен был, а вы посетили Меня». Это приходил-то не Васютка, а это Я к тебе приходил. А ты Меня выгнала.

— Не знала, Господи! Ну а второй-то раз когда?

— А второй раз мужик-то пришел, попросил тебя. Я послал мужика, Я навел на корову ту — тебя испытать, твою веру. «В беде был, а вы помогли Мне». А ты Меня выгнала...

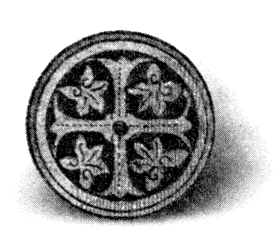
— Господи! Не знала! А третий раз?

— А третий-то раз приходил опять Я к тебе. «Наг был, и вы одели Меня».

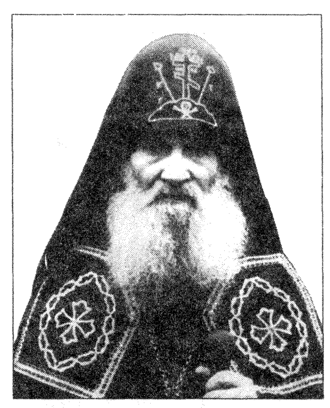
— Не знала, Господи!

— ...Знала! Потому что вот тут написано: «Кто сотворил единому от малых сих, тот Мне сотворил». А ты Евангелие читаешь!

Вот, родные. Из этого поучения себе сделайте пример.

Схиархимандрит Григорий (Давыдов)

(1911–1987)

Схиархимандрит Григорий родился в 1911 году в селе Жихорево Орловской губернии, в благочестивой семье Ивана и Анастасии Давыдовых. В семье было десять детей (Григорий родился девятым).

Анастасия не только приучила детей к крестьянскому труду, но и научила всех готовить, шить, вышивать, ткать, вязать... (Знание многих ремесел спасло Григорию жизнь, когда он оказался в ссылке на Колыме).

В его семье неукоснительно соблюдались посты, детей с малых лет приучали к молитве. Когда Григорию исполнилось пять лет, он сам пришел к священнику, отцу Василию, жившему по соседству, и попросил у него Библию. Читать Григорий научился рано и все свободное время проводил с книгой.

Первое паломничество в монастырь Григорий совершил с родителями в семилетнем возрасте, они ходили за девяносто километров от дома, в Площанскую пустынь. Старец Григорий, вспоминая свое детство, говорил, что в семилетнем возрасте он уже четко знал, что будет жить один, посвятит всего себя Богу, и сознательно готовился к этому.

Одним из первых духовных наставников Григория стал старец, отец Георгий Косов, проживавший в то время в селе Спас-Черняк. Его считали одним из преемников преподобного Амвросия Оптинского, он обладал даром прозорливости. Впоследствии старец несколько лет провел в ссылке на Соловках, а в 1928 году вскоре после освобождения умер...

Отрок с двенадцати лет жил в Орле у родственников и был приписан к Площанской пустыни, а уже в шестнадцать лет Григорий был пострижен в Площанской пустыни в монашество с именем Геннадий в честь Константинопольского патриарха...

Когда начались гонения на Православную Церковь и Площанскую пустынь закрыли, всех монахов выслали. Монах Геннадий оказался в Полтавской губернии, где пробыл три года. По возвращении он устроился работать в школу завхозом. Трудился добросовестно, директор его

очень уважал и даже решил выдать за него замуж свояченицу. Геннадий смиренно отклонил такое предложение, по совету духовника, чтобы избежать искушения, быстро собрал вещи и покинул школу. Некоторое время он жил в деревне у родственницы, затем ушел в Орел, где епископ Иннокентий рукоположил его во иеродиакона и оставил служить в соборе.

С началом сталинских репрессий отец Геннадий решил, что не покинет храм и будет служить столько, сколько даст Бог. Однажды к нему пришли чекисты и обвинили в антисоветской деятельности. Одиннадцать месяцев, пока шло следствие, его постоянно водили на допросы, пытались склонить к предательству, запутывали, создавали такие условия, чтобы он ошибался, запугивали, но так и не сумели добиться никаких признаний. Глубокая вера и горячая молитва помогли ему выстоять.

Отца Геннадия осудили на десять лет лагерей. Одним из самых тягостных испытаний стала дорога на Колыму. Заключенных везли на пароходе, в трюме; среди них было много политических, но были и уголовники. В трюме — темень и духота, воды не хватало, а из еды давали только селедку. По дороге люди погибали от жажды и недостатка воздуха... На море начался сильный шторм, который длился двадцать пять суток. От всех этих лишений у отца Геннадия начались приступы почечных колик...

Заключенных выгрузили прямо на снег — ни жилья, ни теплой одежды. Батюшка предложил соорудить так называемую «лубянку»: делали шатер из простыней, обсыпали его снегом, а внутри разжигали костер. Снег таял и тут же замерзал, превращаясь в толстую ледяную корку, которая хорошо защищала от ветра и мороза. Некоторое время жили так, а потом всех распределили на работу: кого на прииски, кого на лесоповал. Отцу Геннадию пришлось испытать муку лесоповала: дневная норма доходила до двенадцати кубов... Затем с обострением болезни почек он попал в больницу, и его отправили на заимку, где отец Геннадий провел около года. Старец вспоминал, что для него это было самое лучшее время на каторге: немыслимо, но у него была Библия, на фанере он нарисовал углем крест, поставил в угол и совершал молитвенное правило.

Болезни, приобретенные в лагере, давали о себе знать, и он все чаще попадал в лазарет. Там у него появилась возможность заниматься рукоделием. Главврач, заметив, что он хорошо вышивает, попросил сделать ему на наволочках вышивку «ришелье»... Работа была сложная, однако вскоре он выполнил заказ. Приходилось вязать варежки и носки для жен начальников. Главврач оставил его при больнице.

Здесь отец Геннадий познакомился со ссыльным кремлевским профессором Свешниковым, которому вскоре стал ассистировать на операциях, так как был очень наблюдателен и быстро усвоил все, что для этого требовалось. В больнице отец Геннадий, пользуясь расположением главврача, получил возможность помогать ссыльным.

Через некоторое время отца Геннадия забрал к себе начальник прииска «Горный» Капитонов, у которого он стал заниматься воспитанием детей и всякой домашней работой. Надо сказать, что срок в лагере отбывали как священники, так и архиереи, и отец Геннадий помогал им всем, чем мог: одеждой, продуктами. Известно, что он спас от смерти будущего орловского митрополита Палладия (в миру — Павел Александрович Шерстенников; 1896–1976 гг). Каким-то образом отцу Геннадию передали, что епископа посадили в холодный карцер за то, что он на Пасху пел пасхальные песнопения. Было начало апреля, и владыка не выдержал бы ночных заморозков. Пришлось обратиться к начальнику прииска, тот позвонил своим подчиненным и приказал отправить епископа в лес пережигать дрова на уголь. Это была самая легкая работа, и владыка на две недели получил передышку.

Со временем Капитонов перевел отца Геннадия в разряд вольнонаемных, а затем помог освободиться, хотя в ссылке часто за малейшую провинность добавляли срок.

Отбыв более одиннадцати лет на Колыме, старец смиренно говорил: «Те, которые были праведниками, сподобились мученического венца, а мы страдали за свои грехи». За все годы ссылки отец Геннадий так изменился, что его не узнала даже родная мать... Он долго не мог получить паспорт, а потом, получив его, уехал сначала в Щекино (под Тулой) к племяннику Михаилу, затем в Плавск (Тульская обл.), здесь он жил в сторожке, пел и читал на клиросе, выполнял пономарскую работу... Вскоре у отца Геннадия появилось много духовных чад... Простота общения, которая всегда была для него характерна, привлекала к нему и простых людей, и ученых, и епископов... В 1953 году отец Геннадий перебрался в Ворошиловград (ныне — г. Луганск), где служил иеродиаконом в соборе. Из-за трудностей с пропиской ему вскоре пришлось уехать в Одессу. Там архиепископ рукоположил его во пресвитера. В Одессе отец Геннадий служил на нескольких приходах...

Отец Геннадий, бывая в Москве, останавливался, как правило, у своих духовных чад — монахинь Варсонофии и Аркадии... Когда монахине

Варсонофии поставили диагноз — рак, отец Геннадий посоветовал ей принимать настои из трав и усердно молился за нее. После этого по молитвам старца она прожила еще девятнадцать лет...

В конце 1957 года отец Геннадий перешел в Курско-Белгородскую епархию. Ему предстояло восстановить полуразрушенный сельский храм стоявший на месте самых ожесточенных боев на Курской дуге (с. Покровка, недалеко от Белгорода)... Восстанавливать храм отцу Геннадий помогал иподиакон Феодор... От тяжелого труда иподиакон стал впадать в уныние. Батюшка усердно молился за него у иконы Божией Матери, обещая до конца своей жизни быть духовной опорой ему и его будущей семье. В результате Феодор навсегда остался со старцем, неся все тяготы приходской жизни. Поначалу было особенно трудно: храм не отапливался, крышу покрывали листами металла от разогнутых корыт, зимой приходилось приспосабливаться, чтобы не замерзнуть... И все-таки в довольно короткое время храм был восстановлен.

Епископ Леонид, будущий митрополит Рижский, в Преображенском соборе города Белгорода рукоположил Феодора во пресвитера и направил служить в Покровскую церковь вместе с отцом Геннадием... Отец Геннадий стал духовником клириков Курско-Белгородской епархии. В 1962 г. за усердные труды оба священника получили награды: отец Геннадий был возведен в сан игумена, а отец Феодор отмечен наперсным крестом.

Разделяя все молитвенные труды старца, отец Феодор с особой ревностью поминал умерших. Будучи молодым священником, из-за большой загруженности отец Феодор в записках об упокоении называл только первые несколько имен, добавляя: «И всех зде ныне нами поминаемых». Однажды в тонком сне ему явилось множество людей, которые спрашивали, почему он не называет каждого из них по имени. С тех пор он перечислял всех усопших...

С самого начала служения отца Геннадия в Покровке к нему потянулся народ. По рассказам духовных чад старца, он обладал особым даром слова: его проповеди были просты и одновременно глубоки. В личных беседах он разрешал все недоумения. Иных вразумлял убеждением, других страхом, кому-то сам открывал их грехи, в которых они не могли признаться даже самым близким людям. Старец обладал талантом общения с людьми, высказывания его были предельно точны, глубоки, остроумны, доходили до самого сердца и западали в память... Если старец ви-

дел, что кто-либо не приносит искреннего покаяния, а просто автоматически говорит: «Простите», — то отвечал: «Бог простит и прохворостит». На исповеди батюшка часто говорил: «Каких грехов у нас нет? Только тех, которые не существуют. Но какие грехи Господь не прощает? Только нераскаянные...»

Отец Геннадий был противником так называемых «отчиток» одержимых нечистым духом; говорил, что в древности многие священники могли изгонять бесов молитвой, а сейчас таких людей почти нет. Когда его спросили об одном священнике, который отчитывал, батюшка сказал, что он изгоняет бесов себе на погибель. Говорил, что Господь попускает людям страдать от болезней до конца жизни, чтобы они искали помощи у Бога и каялись в своих грехах.

Как-то к старцу обратилась женщина с просьбой помолиться о ее больной сестре, которая находилась при смерти. Он ей сказал: «Сестра твоя будет жить, а ты готовься...» Сестра выздоровела, а эта женщина через три месяца умерла.

Однажды у него спросили, можно ли отпеть священника, который якобы покончил жизнь самоубийством. Батюшка отложил ответ до утра, а на следующий день сказал, что его нужно обязательно отпевать как убиенного. Впоследствии оказалось, что этого священника задушил староста храма.

Посылал старец и к врачам, благословлял, если это было необходимо, делать операции, однако требовал перед этим серьезно исповедаться, причаститься, пособороваться, отслужить молебны. Сам он никого не исцелял явно, но по его молитвам многие получали облегчение при самых тяжких недугах. У женщины, матери пятерых детей, был рак в запущенной форме... Положение было отчаянное. Когда она приехала к батюшке, он, не зная ее, назвал по имени и благословил сделать операцию. После операции она живет вот уже восемнадцать лет. Двое хирургов, столкнувшись с этим чудом, впоследствии приняли святое крещение.

Какие бы случаи выздоровления или облегчения страданий ни происходили по молитвам старца, он не переставал повторять, что облегчение страданий — от Бога.

Он всегда советовал: «Прежде чем обратиться к врачу, сначала покаяться в своих грехах с семилетнего возраста, причаститься, пособороваться, отслужить молебен о здравии, попросить, чтобы Господь умудрил врача, и тогда Небесный Врач поможет земному врачу, и тот сотво-

рит чудо исцеления». Старец и сам пользовался услугами врачей, хотя любил цитировать преподобного Амвросия Оптинского, что избежать болезней по нашей греховности невозможно и немножко прибаливать бывает полезно для души. Нужно не лечиться, а подлечиваться.

Время от времени у старца обострялись болезни, которые тянулись за ним с Колымы, но как только его состояние немного улучшалось, он снова принимал многочисленных посетителей, часто полулежа на диване.

Будучи монахом, строгим подвижником, но, живя в миру, старец был вынужден вникать во все тонкости мирской жизни; он знал, когда и что нужно сажать в огороде, как квасить капусту, мог приготовить вкусную скоромную еду. Многие из его духовных чад своим семейным благополучием обязаны именно ему. Старец смотрел на семью, прежде всего как на малую церковь и, благословляя выбор жениха или невесты, исходил не только из общности их интересов, положения, но и из того, что ожидает семью в будущем... Бывало, что в окружении старца заходила речь о воспитании детей, иногда спорили, нужно ли их наказывать. Старец говорил, наблюдая плачевное состояние многих семей, когда старшее поколение не может найти общего языка со своими чадами, что они пожинают плоды безбожного воспитания своих чад, добавлял: «Спастись можно только в Церкви. Если ты вскочил в переполненный автобус, то хотя тебя и давят со всех сторон, ты все-таки едешь. Так и церковный человек: хотя и имеет искушения, но с Божией помощью он преодолевает все».

В спорах об образе жизни порой звучало, что в неверующей семье тяжело вести духовную жизнь. На это старец возражал, как всегда тонко и глубоко аргументированно, со ссылкой на Священное Писание: «Праведный Лот сумел спастись и в Содоме, а Иуда погиб и в обществе апостолов».

В утешение семейным говорил: «Четки не спасут, жена не лишит рая». При унынии он советовал читать 34-й псалом и молитву в конце 5-й кафисмы...

Среди духовных чад отца Геннадия были и монашествующие, они приезжали к нему за советом, разрешали недоумения. Духовное руководство старца Геннадия распространялось на священнослужителей и на мирян, на опытных в вере и новочальных. Отец Геннадий строго подходил к молитвенному правилу. Иногда экзаменовал, просил сказать наизусть молитву Пресвятой Троице. Многие говорили: «Посети, исцели немощи наша», — пропуская союз «и» между глаголами. Старец объяснял: «Ког-

да мы говорим «посети и исцели», то просим милости, а когда опускаем союз «и», то требуем...»

Когда священники спрашивали, какую епитимью налагать за аборты, старец отвечал: «Люди сейчас слабые, достаточно каждый день, утром и вечером, совершать по три земных поклона с молитвой: «Пресвятая Троица, помилуй нас...»

На вопрос: «Можно ли избавиться от помыслов?» — отвечал: «А ты можешь поймать птицу в небе?» — «Нет». — «А не дать ей свить гнездо на дереве?» — «Могу». — «То же и с помыслами. Главное — не дать им свить гнездо в нашем сердце...» Когда один священник спросил его: «Как спастись?» Старец посоветовал: «Всех люби и от всех беги».

По рассказам духовных чад — старец Геннадий любил давать уроки смирения:

«Поругает, бывало, прилюдно за те грехи, в которых человек не виноват, и смотрит на его реакцию — обидится или нет?» Многие из тех, кто прошел эту школу, сегодня епископы, архимандриты, игумены.

Старец имел много духовных друзей среди тех, кто так же достойно нес свой крест пастырской и архипастырской службы. Более двадцати лет он был духовником известного своими благодатными дарами старца архимандрита Серафима (Тяпочкина); когда отец Серафим постригался в монашество, о. Геннадий был его восприемником. Они довольно часто виделись, и родство душ облегчало им тяготы пастырского служения. Будучи в Одессе, отец Геннадий общался с ныне причисленным к лику святых схиигуменом Кукшей. Каждый год старец Геннадий посещал Рижскую пустынь, где встречался со своим духовным собратом митрополитом Леонидом. В то время в Рижской пустыни подвизался старец Таврион, известный и в России, и в Белоруссии, и в Прибалтике. Батюшка хорошо знал и знаменитого псково-печерского старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Архимандрит Кирилл (Павлов) из Троице-Сергиевой лавры был духовником отца Геннадия. Батюшка испытывал благоговение перед священномучеником архиепископом Курским и Обоянским Онуфрием, которого расстреляли в 1938 году. Как-то в Харькове он посетил подворье Стрелечского Николаевского монастыря. Там ему показали стул, принадлежавший архиепископу Онуфрию, и батюшка отказался на него сесть, сказав, что его надо хранить как память о великом подвижнике нашего века.

Отца Геннадия спрашивали: «Если священник смущает своим поведением, можно ли у него исповедоваться и причащаться?» Он отвечал:

«Как по гнилым проводам идет ток, так и при совершении таинств благодать действует независимо от личных качеств священника...» Когда одна женщина осуждала кого-то из духовенства, старец ей сказал: «Давай лучше помолимся за него». Поставил ее с собой на молитву и три часа молился. После этого желание осуждать священников у нее пропало.

Отец Геннадий не уставал напоминать о самом главном в жизни верующего — о том, что без добрых дел, без любви к ближнему все тщетно. Даже регулярное хождение в храм не гарантирует спасения. Если при этом нет исполнения заповедей Божиих, то есть опасность разделить участь бесплодной смоковницы. Старец предостерегал: «Господь, увидя, что на смоковнице нет плодов, сказал: «Да не будет же впредь от тебя плода вовек» (Мф. 21, 19) , — и он тотчас засохла. И мы не имеем никаких добрых дел, лишь одни слова, как та смоковница, которая только шумела листвой. Как мать откликается на каждый крик ребенка, так и мы должны спешить делать добрые дела по первой же просьбе».

В последние годы жизни старец стал заметно слабеть, но при всех недомоганиях он был бодр духом, старался не пропускать ни одного богослужения, любил пошутить... В апреле 1985 года архиепископом Курским и Белгородским Ювеналием (Тарасовым) отец Геннадий был пострижен в схиму с именем Григорий. Осенью того же года весь приход постигла большая скорбь — умер всеми любимый отец Феодор, у которого было одиннадцать детей, попечение о которых теперь полностью легло на старца Григория. Отец Феодор скончался дома за чтением акафиста Божией Матери. Старец потом говорил: «За такой смертью нужно семь лет в очереди стоять»...

В начале 1987 года старец Григорий совсем ослаб... Своим духовным чадам старец старался дать как можно больше наставлений касательно основных направлений их жизни. Он прикровенно намекал, что не все хорошо будет на Украине, и некоторым священникам не благословлял переходить из русских в украинские епархии. Незадолго до своей кончины он говорил, что вскоре начнется возрождение духовной жизни, откроют храмы, монастыри, но на короткое время.

Схиархимандрит Григорий скончался в день празднования Собора Радонежских святых, 19 июля. Днем старец еще принимал людей, давал необходимые советы. Вечером, около 22 часов, в полном сознании, тихо, с молитвой на устах старец отошел ко Господу... Отпевание было совершено 21 июля, на праздник Казанской иконы Божией Матери. На погре-

бение прибыло многочисленное духовенство, чин погребения был совершен архиепископом Ювеналием... Владыка во время погребения открыл правую руку старца для последнего целования, она была мягкой и нехолодной. Было ощущение, что старец, как живой, в последний раз благословляет своих духовных чад.

Старца Григория погребли на том месте, где он сам определил, — перед алтарем Покровской церкви, рядом с его духовным сыном отцом Феодором...

Высказывания, поучения, замечания, поговорки

*старца **Григория***

Смирение — основа всех добродетелей. Колос, когда он пустой, болтается во все стороны, а когда нальется зерном, склоняется, и ветры ему уже не страшны. Так и человек; пустой болтается туда-сюда, а смиренный при всех искушениях не может повредиться.

Что тяжелее: мешок песка или камней? Мешок песка. Так и наши грехи. Если они велики, но их не так много, то мы можем хотя бы их разглядеть и принести покаяние. А попробуй разглядеть песчинки! Это такие грехи, которые мы часто и за грехи не считаем: осуждение, обидчивость, пустословие, лень, подозрительность и др. Но их-то целый мешок! Один старец, чтобы показать разницу в грехах, и прежде всего серьезность мелких грехов, приказал тяжко согрешившему монаху занести тяжелый камень на колокольню. А другим монахам, его осуждавшим, предстояло поднимать мелкие камни. Их было видимо-невидимо, и носить их следовало по одному. Первый, хотя и с большим трудом, исполнил приказание, а другие небольшую часть перенесли и обессилили. Зато, осознав, как тягостно иметь множество мелких грехов, просили у старца прощения. Если у нас большая рана, бежим к врачу, а на царапины не обращаем внимания. Но бывает, что незаметная ссадина приводит к заражению крови. Так

и малые грехи приводят порой к серьезным последствиям. Свои грехи человек будет помнить и на том свете. И святые сокрушались о грехах, хотя и прощенных. Так рана на теле человека хотя и не болит, а шрам виден.

Человек, который не оставляет грехов, даже если и кается в них, подобен морю, которое, хотя в него и впадает много рек, всегда остается соленым, и вода в нем непригодна для питья».

Прохождение мытарств можно сравнить с подъемом по лестнице. Как по гнилой лестнице высоко не поднимешься, а свалишься и сломаешь себе шею, так и греховный человек не может пройти мытарства.

Ионафан, сын Саула, чуть лизнул меду и едва не поплатился жизнью. Сладок грех — лизнул, а потерять можно Жизнь Вечную. Человеку дан от Бога разум, который он может использовать во зло или на добро. Если к человеку попал нож, он может им резать хлеб, а может и кого-нибудь убить. Так и мы свои способности вольны использовать на добро или во зло.

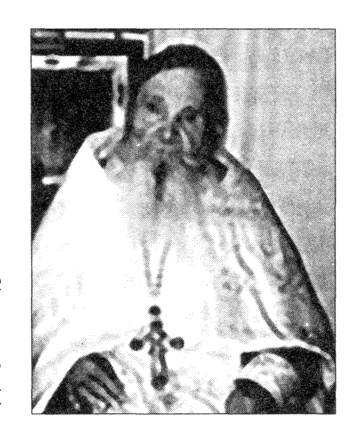
Если будешь уделять так мало внимания своей духовной жизни, то уподобишься дорожному указателю, который хотя и показывает, куда ехать, но сам остается на месте».

Не говорят тому, кто не слушает, и не бьют того, кто не плачет.

С одного вола двух шкур не дерут (когда хотели на одного человека взвалить всю работу);

Каждого барана привязывают за свои рога (то есть каждый будет отвечать за свои грехи). О лукавых говорил: «Собачий хвост волку не приделаешь», «Серого волка добела не отмоешь».

Митрофорный протоиерей
Владимир Аллин

(1911–1998)

Старец Владимир Аллин родился в селе Старое Эштебенькино Челно-Вершинского района Самарской области 8 июля (ст. ст.) 1911 года, в день празднования Казанской иконы Божией

Матери. 15 июля младенец был крещен и наречен Владимиром, в честь святого благоверного князя Владимира, крестителя Руси.

Родители Владимира, Михаил и Евдокия, были верующими людьми, они сумели привить веру и своему сыну. Мама рано умерла, и отец, решив больше не жениться, жил в семье своей дочери Пелагеи.

Во время коллективизации семья Аллиных не вступила в колхоз, а стала вести «единоличное хозяйство». До 1941 года отец Владимир работал на лесоразработках станции Бряндино Ульяновской области. В 1941 году он был мобилизован в ряды Красной Армии и до конца войны работал аппаратчиком на военном заводе в городе Чапаевске Куйбышевской области... В 1946 году, после демобилизации, отец Владимир вновь стал работать на лесоразработках станции Салаван Ульяновской области, а с 1952 года — церковным сторожем в селе Биляр-Озеро Октябрьского района Татарской АССР.

В церкви села Биляр-Озеро отец Владимир познакомился со своей будущей матушкой — Зинаидой Павловной Акмурзиной, уроженкой деревни Якушкино Нурлатского района Татарии.

Зинаида Павловна работала учительницей начальных классов в родной деревне. В 1947 году кто-то из учителей школы донес, что она носит крестик. Два дня подряд ее вызывали на педсовет, требуя его снять, и, угрожая, говорили: «Если вы не снимете крестик, то мы вас снимем с работы». Она снять крестик отказалась и была уволена из школы.

Оставшись без работы, Зинаида Павловна поехала в Биляр-Озеро и стала жить при храме, здесь она и познакомилась со своим будущим супругом — Владимиром Аллиным.

15/2 февраля 1957 г., в праздник Сретения Господня, над Владимиром Аллиным и Зинаидой Акмурзиной было совершено таинство венчания... Прожили они вместе 41 год, как брат с сестрой, по примеру отца Иоанна Кронштадтского и его матушки Елизаветы, полностью отдавая жизнь служению Богу и людям. Своих детей у них не было, но Господь дал им во много раз больше других детей — духовных чад. Более 30 лет, до конца своей жизни, супруги жили в деревне Петьялы близ г. Волжский (Марий Эл), отец Владимир служил в Свято-Гурьевском храме, который был построен по благословению святого праведного Иоанна Кронштадтского.

17 февраля 1957 г. в г. Казани Владимир был рукоположен во диакона, а 4 августа того же года во иерея. После недолгого служения на раз-

ных приходах 29 апреля 1962 г. отец Владимир был направлен в село Семеновка Марийской АССР Рождества-Богородицкую церковь.

Свято-Гурьевскому храму в годы безверия предстояло стать оплотом Православия на Марийской земле. В то время, когда по всей округе закрывались храмы, благословение Иоанна Кронштадтского спасало петьяльскую церковь от закрытия и разорения. Со всей округи из закрываемых храмов верующие люди приносили сюда иконы, и по сей день в Свято-Гурьевском храме хранится очень много старинных икон.

В 1935 году одна верующая женщина решила отдать в Свято-Гурьевский храм чудотворный список Смоленской Седмиезерной иконы Божией Матери, так как он оставался одним-единственным действующим храмом на всю округу. Когда икону внесли в храм и стали пред ней служить молебен, со склона горы, на которой стоит церковь, забил источник. Это было явное чудо Божией Матери. Источник был освящен в честь Смоленской иконы Божией Матери... В 90-х годах, на праздник Смоленской иконы Божией Матери, было явление Божией Матери молящимся на источнике женщинам.

В 1936 году Свято-Гурьевский храм был закрыт, но не был подвергнут ни осквернению, ни разграблению — благословение святого Иоанна Кронштадтского хранило его. По ночам проходившие мимо люди часто видели в храме горящие свечи и слышали церковное пение. Ранним утром 22 июня 1941 года пастухи, пасшие стада недалеко от храма, видели, как из храма с пением вышла целая колонна святых и ушла на запад, а через несколько дней пришло сообщение, что началась война. В 1946 году храм вновь открыли, и в нем возобновились богослужения.

В 1964 году, на Крестопоклонной неделе Великого поста в Свято-Гурьевский храм из сгоревшего храма Казанской иконы Божией Матери был принесен на вечное хранение двухметровый кипарисовый крест, который, как и вода в источнике, имеет чудодейственную силу. Во исполнение пророчества о Спасителе на Кресте: «кость Его да не сокрушится» (Ин. 19, 36), — крест имеет особую силу исцеления болезней опорно-двигательного аппарата. У отца Владимира Аллина хранились костыли и палочки тех людей, которые исцелились у этого чудотворного креста.

В Свято-Гурьевский храм отец Владимир с матушкой Зинаидой прибыли 1 июня 1964 года... Отец Владимир старался выполнять заповеди Божии о любви к Богу и человеку. Каждое слово во время службы он старался донести до народа, читал внятно, проповеди его были понятны,

жизненны и сильны. Батюшка часто говорил о добре, о любви, о том, что нужно жалеть друг друга. Во время исповеди часто плакали даже мужчины. Как он сам говорил: «Самое большое счастье в жизни — познать Бога, а самое большое горе — потерять Его».

Очень много паломников приезжало на выходные. Бывало, по 30–40 человек ночевало у батюшки в доме одновременно. Очень много приезжало к отцу Владимиру паломников из Чувашии с «котомками». Отец Владимир говорил: «Через котомки свои они и спасутся». Духовные чада старца рассказывали, что «у батюшки и матушки всегда в запасе были шерстяные варежки и носки, теплая одежда, они давали паломникам покушать и с собой в дорогу. А если у них не было денег, то давали им и денег на дорогу...»

С годами у отца Владимира развились трофические язвы на ногах, но он, несмотря на боли, никогда не отказывал отслужить панихиду или молебен. Батюшка говорил: «Если люди приедут, а я не выйду к ним, в следующий раз приедут, а меня опять нет, то люди перестанут и в храм ходить...»

По свидетельству очевидцев, однажды на Пасху из райцентра приехал милиционер и, встав в дверях храма, не пускал детей на службу. Отец Владимир прервал службу и, подойдя к милиционеру, стал убеждать его не препятствовать детям входить в храм. Милиционер стал грозить, что добьется снятия отца Владимира. На это батюшка ответил: «Не ты меня ставил, не тебе меня и снимать. А вот тебя самого скоро снимут». И действительно, по истечении непродолжительного времени этого милиционера уволили с работы.

По свидетельству Николая Пирогова: «Отец Владимир имел от Бога дар исцеления одержимых нечистыми духами. При виде отца Владимира одержимые начинали кричать, и многие из них порывались бежать куда глаза глядят. Они приезжали к нему со всей округи, и батюшка служил молебны об исцелении болящих, а потом отправлял их купаться на источник в честь Смоленской иконы Божией Матери».

Из воспоминаний священника Василия Шуваева: «Отец Владимир отмаливал бесноватых, после чего враг рода человеческого нападал на него. После отчитки батюшка несколько дней лежал, ничего не ел и не пил... Кого отец Владимир отчитывал, тому становилось легче, а батюшке становилось плохо. Враг начинал его мучить бессонницей, и несколько суток батюшка нормально не спал. У отца Владимира был дар исце-

лять от зубной боли. Бывает, подойдешь к нему, пожалуешься, что зуб болит, он помолится Богу — и зубная боль проходит».

Протоиерей Михаил Иванов (г. Чебоксары): «Когда отец Владимир гостил у нас, к нам пришла духовно больная женщина. Она до этого развелась с мужем. И, видимо, бывший муж подослал к ней какую-то женщину, которая и навела на нее порчу. После этого из нее стал выходить какой-то воздух, и она не могла найти себе места. Ее положили в психиатрическую больницу, но из больницы она сбежала и пришла к нам. Отцу Владимиру мы не говорили, что она больная, но, увидев ее, он сам подошел к ней, благословил и, обняв, сказал: «До-о-оченька! В последнее время много таких больных будет. А ты почаще причащайся, соборуйся, и у тебя все пройдет». И точно, по слову отца Владимира, я ее соборовал, причастил, и она совершенно выздоровела».

Из воспоминаний Натальи П. (г. Волжск): «Помню, как в июле 1997 года приехала к отцу Владимиру женщина со своими скорбями за помощью. Когда она входила в комнату к отцу Владимиру, у нее было очень несчастное лицо. 10 минут они о чем-то говорили. За это время она дважды вскрикнула. Провожая ее, батюшка Владимир сказал ей: «Иди, иди, искупайся в источнике Божией Матери». Вышла она от него с облегчением и с улыбкой на лице. А что же отец Владимир? То, что я увидела, когда вошла в его комнату, невозможно передать без слез. То выражение страдальческого лица, с которым к отцу Владимиру вошла женщина, теперь читалось на лице отца Владимира. Все ее болезни, страдания отец Владимир принял на себя. И я подумала тогда: «Вот, мы, грешные, едем со своими бедами, болезнями за помощью, желая получить облегчение, а каково было отцу Владимиру? Прости нас, Господи!» Такой тяжелый крест дан был ему Богом — помогать людям!»

Священник Владимир Захаров (с. Петьялы) вспоминает: «Одна женщина из Красногорска исцелилась от рака у отца Владимира. Он отслужил молебен о здравии, потом полил ее святой водой и хлопнул по спине, после чего болезнь у этой женщины прошла».

Из рассказов духовных чад старца о прозорливости отца Владимира:

«Однажды я ночевала у батюшки дома. Паломников в доме было очень много, я спала на полу. И мне пришла мысль, что я наберу здесь насекомых. Батюшка дважды прошел мимо меня и сказал: «Наберешь здесь насекомых». Я ужаснулась, как он узнал мои мысли?» Мария (г. Зеленодольск)

Валерий Афанасьев (г. Волжск): «У отца Владимира была очень глубокая исповедь. На исповеди он очень часто, видя, что человек сам не может открыть свои грехи, называл его грехи вместо него. Однажды на исповедь к нему подошел один мужчина, и батюшка, зная его тайный грех, сам назвал ему его. Тот, изумленный прозорливостью батюшки и не в силах выдержать такое, пулей вылетел из храма, даже не закончив исповедь».

Протоиерей Михаил Иванов (г. Чебоксары, ректор Духовного училища): «Приехал я как-то к отцу Владимиру, а у меня был греховный помысл, который мучил меня. А он мне сам про него стал рассказывать, как будто это у него такой помысл, а не у меня. Я ему говорю: «Батюшка, ну ты прямо мои мысли читаешь». А он в ответ улыбается и говорит: «Бывает такое, бывает». А потом он мне предсказал, что я буду ректором духовного училища. И точно, прошло 10 лет, и его слова исполнились.

Марина К. (г. Волжск): «Я приехала к отцу Владимиру со своими проблемами и не знала, как ему о них сказать. Когда я зашла в его комнату, он читал какую-то духовную книгу. Не успела я и рта раскрыть, как он, будто бы зная, что я (и с чем я) должна приехать к нему, не поднимая от книги глаз, говорит: «Смотри, какое интересное место я прочитал. Иди-ка, почитай вот здесь, от сих до сих». Это место в книге «от сих до сих» и было ответом на все мои вопросы».

Нина (с. Морки): «Было это зимой. Батюшка предложил мне взять санки и прогуляться с ним до Петьял. Смеркалось. Батюшка шел впереди, а я сзади. Стало темно, дорогу плохо видно. Вдруг дорога перед нами стала светлая, я взглянула на небо, а оно отверзлось, и я увидела зеленые березы, цветы, мальчики бегают. Такого я еще никогда в своей жизни не видела. Говорю: «Батюшка, батюшка, смотри, что на небе». А батюшка, не поднимая главы и даже не взглянув на небо, мне так спокойно и отвечает: «Это Боженька нам дорогу освещает. Это Божья благодать». Подобный случай был и еще раз, когда мы шли в Петьялы втроем — батюшка, мой муж Михаил и я».

Наталья П. (г. Волжск): «В декабре 1997 года, в субботу вечером, после работы я поехала в Петьялы. Когда я вышла из автобуса в Малой Сосновке, было уже совершенно темно. Недавно прошла метель, и дорожку по полю до храма замело, но кто-то незадолго до меня прошел по полю, и после этого человека остались глубокие следы. Я пошла по

следам. Оступившись, я провалилась по колено в снег и потеряла след этого человека. Я стала взывать к батюшке, чтобы мне живой добраться до них. Неожиданно передо мной появился нежный розово-голубоватый свет. Сначала я подумала, что по трассе едет машина и огни ее фар осветили мне дорогу. Но, обернувшись, я увидела, что трасса совершенно пустынна и на ней нет никаких машин. В этом свете я вновь увидела потерянный след и встала на него. Свет сразу исчез, а я пошла по следам далее. Через какое-то время я снова упала в снег и потеряла след, но вновь появился тот же самый свет, и я вновь обрела потерянную дорожку. Когда я добралась и вошла к батюшке в комнату, то увидела, что он весь ушел в молитву, и поняла, чьими молитвами меня спас Господь».

В советское время во всем Волжском районе действовала только одна церковь — Свято-Гурьевская. В середине 80-х годов отец Владимир Аллин был уже заштатным клириком, а настоятелем Свято-Гурьевского храма с 1983 года стал протоиерей Владимир Захаров. И Господь возложил на отца Владимира попечение о восстановлении храмов и обучении священников.

Вспоминает священник Владимир, настоятель Свято-Никольского храма г. Звенигово: «Отца Владимира Аллина я знаю с 1991 года. Он приезжал в Звенигово наставлять меня, как правильно служить церковные службы, особенно литургию Преждеосвященных Даров. Отец Владимир меня много наставлял. Учил, каким должно быть духовенство. Он говорил, что придет время — и в Россию вновь масоны ворвутся, и чтобы мы, священники, были очень осторожны и никогда ни в какие масонские организации не вступали. Они будут действовать под разными вывесками, никто даже догадываться не будет, что они масонские. Священники не должны вступать ни в какие политические партии. Духовенство не должно никакой политикой заниматься. Духовенство земное обустройство не должно интересовать, у него другая цель. «Мы, — говорил он, — попы. А поп это П<астырь> О<вец> П<равославных>. Нам Господь доверил стадо словесное, и наша задача — духовное окормление этого стада. Мы, священники, будем спасаться через свое стадо. Остальное нас не должно касаться и интересовать...»

Когда я отца Владимира спрашивал, каким должен быть священник, он мне говорил: «Читай, что написано на обратной стороне наперсного креста священника, который выпущен к 1000-летию крещения Руси».

В последние годы у батюшки обострилась болезнь ног и сильно ухудшилось зрение. Но, несмотря на свои болезни, отец Владимир продолжал ходить в храм, регулярно причащался Святых Христовых Таин и продолжал принимать у себя нуждающихся в его помощи. Он старался всегда скрывать свои болезни...

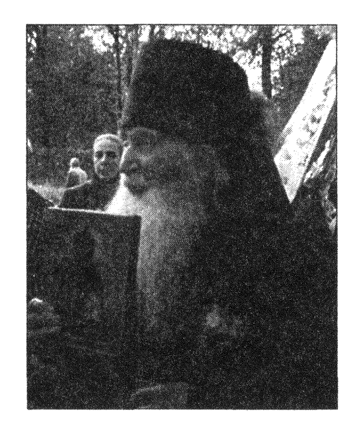
Из воспоминаний Елены Головановой (г. Зеленодольск): «Постепенно здоровье батюшки Владимира все больше и больше слабело. В ноябре 1997 года он стал очень плохо видеть, а под конец и вообще ослеп. Он смиренно нес свой крест, никогда не ропща. Мы советовали ему обратиться в больницу, но он на это всегда отвечал: «Пусть будет, как Богу угодно...»

За две недели до смерти у него без всяких больниц восстановилось зрение, и он стал видеть. Бог исцелил батюшку, чтобы показать всем нам, что и здоровье, и болезнь — все в руках Божиих... Он сначала стал видеть белое, но потом стал видеть все и видел до самой своей кончины.

Батюшка сильно болел, но никому не отказывал и принимал всех, кто приезжал к нему с семейными проблемами или со своими болезнями... Батюшка был всем рад и всех благословлял. Когда же все приезжие уходили, батюшка закрывал глаза и молча лежал... Было видно, что он молится за всех, кто возле него находится».

Умер митрофорный протоиерей Владимир Аллин 25/12 февраля 1998 года, отпевал его владыка Иоанн, епископ (ныне архиепископ) Йошкар-Олинский и Марийский. Похоронили старца Владимира в ограде храма, с южной стороны, напротив клироса.

Протоиерей Владимир Захаров (настоятель Свято-Гурьевского храма с. Петьялы): «Батюшка Владимир и по смерти остается с нами. На его могилке всегда горит неугасимая лампада, и я благословляю всех желающих паломников брать маслице из этой лампадки. Совсем недавно, осенью 2004 года, благодаря маслицу от неугасимой лампадки с могилки батюшки Владимира от болезни уха исцелился наш церковный сторож Петр Павлович Павлов... Я сам неоднократно получал исцеления, помолившись на могиле у батюшки и помазавшись маслом из лампадки...»

Архимандрит
Даниил (Сарычев)

(1912–2006 гг.)

14 января 1912 года в деревне Зверево (Рязанская обл., Сторожиловский район) в крестьянской семье у Сергея Васильевича и Анны Валериановны Сарычевых родился сын. Младенца во святом крещении нарекли Иваном, в честь святого Иоанна Предтечи.

В семье Сарычевых было шестеро детей, двое умерли в детском возрасте. Супруги воспитывали детей в благочестии, в любви к Богу и ближним, приучали к посту с самого раннего возраста, прививали им любовь к молитве и Священному Писанию.

В Москву будущий послушник Иван приехал в начале двадцатых годов вместе с мамой, сестрами и братом, они остановились у ее родственников на Малой Тульской улице, близ Данилова монастыря. Из воспоминаний архимандрита Даниила: «...Первый мой визит был в Симонов монастырь. Там служил иеромонах Севастиан, одаренный даром духовного зрения, а после этого я пришел в Данилов монастырь...

Ежедневно ходил я в монастырь к ранней обедне, во время которой пел архимандрит Григорий (Лебедев), позже ставший настоятелем Александро-Невской Лавры и позже архиереем. Я его очень полюбил, и он меня также. Вот он-то и обратил внимание на мой голос и отдал в обучение к игумену Алексию, бывшему в монастыре регентом. Науку отца Алексия, который учил меня гласам и славянскому языку, я освоил быстро... стоило мне один раз услышать песнопение, как я уже мог его спеть.

Очень мне хотелось быть канонархом, и я часто молил об этом Господа. И вот, когда мне было одиннадцать лет, моя мечта сбылась, и я стал канонархом Данилова монастыря... Бывало, под праздник у нас пели десять стихир; так я один канонаршил все десять — с правого на левый клирос ходил. Носил я подрясник и немного длинные волосы, так что был похож на девочку. Бывало, пока пройду по храму, мой карман в подряснике полон конфет и шоколада».

По свидетельству современников у канонарха Ивана была уникальная память, абсолютный слух, он обладал сильным и красивым голосом

(альт), знал наизусть многие мелодии религиозных песнопений. Многие верующие специально приходили в монастырь послушать юного канонарха.

Из воспоминаний архимандрита Даниила: «Вокруг монастыря жило много архиереев. Их епархии закрывались, и они приезжали в Москву, где во времена НЭПа еще можно было снять комнату... Кроме того, привлекало архиереев в монастырь и то, что наш настоятель, владыка Феодор, который прежде был ректором Московской духовной академии, намеревался возобновить ее при нашем монастыре. Но постепенно и архиереев стали арестовывать и ссылать. Началось это примерно в 26-м, 27-м году. В эти же годы были закрыты Донской монастырь, в конце 28-го, 29-м — Новодевичий (его игуменья Вера тоже пострадала)».

По свидетельству современников Святейший Патриарх Тихон с уважением относился к суждениям архиепископа Феодора по церковным вопросам, в шутку называл владыку Феодора и близких к нему иерархов «конспиративным синодом», часто советовался с ним.

Владыка Феодор вел строго аскетическую жизнь. Архимандрит Даниил (Сарычев) рассказывал: «Наместник, архиепископ Феодор (Поздеевский), внешне был высокого роста. Когда он на вас смотрел, он вас сразу насквозь видел. Это был постник. Если ему нужно было выпить стакан воды, он пил только полстакана. И так во всем — воздержание».

Всю свою долгую жизнь архимандрит Даниил помнил сотни имен подвижников благочестия, он не уставал рассказывать о них, старался приблизить тот день, когда они будут прославлены.

Из воспоминаний старца Даниила: «В 30-е годы, когда начались концлагеря, настали страшные времена. Власти начали вырубать все церковное под корень. Вот придет молодой человек в храм, прочитает «Святый Боже...» — за ним уже идут по пятам. Потом его вызывают, или приезжают за ним: либо вышлют, либо такого страха нагонят, что человек боится в храм зайти. (В 37-м году в храме уже боялись и служить, и читать, и Богу молиться.)

В 32-м году дошла очередь и до меня: забрали меня в Бутырки (Бутырская тюрьма). Но тогда был еще жив схимник Захария, который сказал, что меня выпустят. И действительно, просидел я сорок дней, и меня выпустили. Пошел я сразу к отцу Захарии, поблагодарил его за святые молитвы и попросил благословения принять священнический сан. А это в те времена означало, что сразу после принятия сана пой-

дешь в лагерь. Батюшка меня на это не благословил, велел в церкви по-прежнему петь и читать. А моя родственница говорит: «Батюшка, да его снова возьмут». — «Никуда его не возьмут. Ходи в церковь, пой, читай, славь Бога». Этими его святыми молитвами я пошел в церковь святителя Николая на Новокузнецкой, где служил отец Александр Смирнов. И в течение девяти с половиной лет я там организовывал такое народное пение! А кругом аресты идут. Я же смело ходил, и никто меня не взял по милости Божией...»

Прозорливый старец Захария, благословил послушника Ивана жениться. По промыслу Божиему ему суждено было принять постриг в монашество лишь через три десятилетия.

Избранницей Ивана Сергеевича стала девица Клавдия Николаевна Кутомкина. В 1933 году молодые люди тайно обвенчались, их венчал отец Ефимий (Рыбчинский), духовное чадо старца Захарии.

18 мая 1934 года у Ивана Сергеевича и Клавдии Николаевны родилась дочь Ольга, а 14 февраля 1936 года сын Владимир.

Духовным отцом Ивана Сергеевича был архимандрит Серафим (в миру Климков Григорий Юрьевич) (после принятия схимы — схиархимандрит Даниил).

Старец Серафим (Климков, (1893–1970)) имел дар любви и рассуждения, число его духовных чад быстро возрастало. В монастыре во время Великого поста ему приходилось исповедывать до трех часов ночи. Много пришлось претерпеть архимандриту Серафиму в годы безверия — его несколько раз арестовывали (в 1921 г., 1927 г., 1945 г.) он провел в общей сложности 15 лет в тюрьмах и лагерях.

Пройдет несколько десятилетий и Иван Сергеевич станет достойным преемником своего духовного отца. В 40–60 годы, когда быть верующим было опасно, Иван Сергеевич не только посещал храмы, но организовывал церковные хоры и руководил ими.

Духовником супруги Ивана Сергеевича, Клавдии Николаевны, был старец Данилова монастыря архимандрит Поликарп (Соловьев).

В 50–60 годы Иван Сергеевич Сарычев руководил хором в храме Ризоположения (на Донской улице) и хором в Малом соборе Донского монастыря.

Иван Сергеевич устроился работать стеклодувом в Научно-исследовательский институт по удобрениям и инсектофунгицидам (НИИУИФ), находящийся на Ленинском проспекте, недалеко от Донского монастыря,

поэтому утром он успевал побывать в храме на службе, и в 9.30 уже был на рабочем месте, а после работы спешил в храм.

27 апреля 1970 года в Троице-Сергиевой Лавре архимандрит Наум (Байбородин), постриг Ивана Сергеевича в монашество с именем Даниил. Тайный постриг приняла и Клавдия Николаевна с именем Ольга. 8 сентября 1983 года матушку Ольгу сбила машина. Отец Даниил тяжело переживал утрату, утешение находил в молитве и в духовном пении.

17 декабря 1978 года состоялась диаконская хиротония (рукополагал Ивана Сергеевича — Святейший Патриарх Пимен (Извеков)).

В 1990 году Донской монастырь был передан Московской Патриархии, и началось возобновление монашеской жизни. В 1991 году отец Даниил стал его насельником.

7 апреля 2000 года отец Даниил был возведен архиепископом Истринским Арсением (Епифановым) в сан архимандрита.

По рассказам современников архимандрит Даниил был старцем высокой духовной жизни и выдающимся регентом. Он говорил: «...В церковном пении все от регента зависит. Регент должен быть глубоко верующим — петь и молиться душой. И вот этот его духовный инстинкт, он пронизывает и поющих с ним, и молящихся. Когда пение бывает молитвенное, церковное, когда хор поет "с душой", как раньше пели матушки-монахини в монастырях, то молящиеся стоят и чувствуют себя, как на небе».

Из воспоминаний насельников Донского монастыря: «Это был великий молитвенник за Россию. За духовным советом к батюшке приходили многие люди со всех концов страны. Наделенный особыми духовными дарами, отец Даниил к каждому находил подход».

По свидетельству духовных чад старца — по молитвам прозорливого старца Даниила происходили чудеса исцеления, одинокие люди, потерявшие всякую надежду, обретали семейное счастье, в неблагополучные семьи возвращались мир и любовь, у бездетных супругов рождались дети. У художников Марии и Алексея не было детей 9 лет. Семья могла распасться, но по молитвам старца Даниила у супругов родилась дочь, а вскоре Господь послал и сына.

По свидетельству рабы Божией Нины, в 1996 году в день ангела старца Даниила, когда она пришла к нему в келью, чтобы поздравить его — она получила исцеление от болезни ног. О том, что у нее болят ноги, она не говорила духовнику, поэтому была очень удивлена, когда, увидев ее,

прозорливый старец предложил ей надеть свои тапочки. Надев по послушанию тапки, она получила исцеление.

По свидетельству рабы Божией Екатерины, духовной дочери архимандрита Даниила, вскоре после кончины старец Даниил явился ей в сонном видении и предупредил ее, что о нем «нужно петь не о здравии, а об упокоении». Когда ей прислали SMS сообщение, что старец отошел ко Господу, она ответила, что уже знает, что он сам предупредил ее во сне.

24 июля 2006 года девяносточетырехлетнего старца Даниила, ослабшего во время длительной, изнурительной болезни, доставили в пятую городскую больницу с диагнозом двухстороннее воспаление легких.

Следует отметить, что накануне раба Божия Мария во сне увидела монахиню, которая уводила старца — «женщина в черном одеянии шла впереди, а архимандрит Даниил за ней». (Господь призовет к Себе архимандрита Даниила в день смерти матушки Ольги.)

Старца увезли в больницу в день празднования Равноап. Ольги (Елены) (11/24 июля). По свидетельству келейницы, через неделю старец Даниил стал просить, чтобы его забрали из больницы, предсказал, что иначе могут «его больше не увидеть». Архимандрит Даниил перенес инфаркт. Вскоре начался отек легкого. Старец непрестанно молился, его ежедневно причащали (приезжали насельники монастыря, духовный сын священник Димитрий Шпанько).

8 сентября 2006 года, в праздник Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, архимандрит Даниил последний раз удостоился принять Святые Дары.

Состояние старца ухудшалось с каждой минутой, его духовный сын — священник Димитрий — начал читать отходную молитву. (Он успел трижды прочесть отходную).

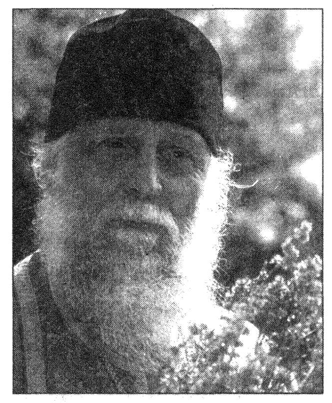
В 22 часа 45 минут 8 сентября 2006 года старейший насельник московского Донского монастыря архимандрит Даниил (Сарычев) мирно отошел ко Господу.

В воскресенье 10 сентября в Большом Донском соборе обители состоялось отпевание архимандрита Даниила. Отпевание возглавил епископ Красногорский Савва (Волков). Епископ Савва отметил, что душа человека, который сподобился причаститься в день смерти, проходит к престолу Господню, минуя мытарства. Такое случается с высокими подвижниками или с людьми с исключительно чистыми сердцем.

Собор был переполнен верующими, духовные чада собрались в этот день проводить своего дорогого батюшку в последний путь. Архимандрита Даниила похоронили на кладбище Донского монастыря при большом стечении верующих и духовенства.

Епископ
Василий (Родзянко)

(1915–1999)

22 мая 1915 года в родовом имении Отрада Екатеринославской губернии (недалеко от Днепропетровска), в многодетной семье помещика Михаила Михайловича Родзянко родился мальчик, младенца назвали Владимиром.

Деду Владимира, Михаилу Родзянко, удалось узнать, что по решению революционного правительства «вся семья бывшего Председателя Государственной Думы до последнего внука» была приговорена к смертной казни. «Последним внуком» Председателя Государственной Думы предреволюционной России был Владимир. Вся семья вынуждена была покинуть родину. Владимир на всю жизнь запомнил те страшные годы, единственное светлое впечатление о тех днях связано с посещением храма. Маленького Владимира мама привела впервые в церковь в городе Анапа. Мальчику очень хотелось увидеть иконы, но кругом стояли взрослые люди и горячо молились. Ребенок с горечью думал о том, что «такие большие люди не могут понять, что ему, маленькому, ничего не видно».

Владыка Василий вспоминал: «Но вдруг они все поняли, и все встали на колени. Я увидел красивый иконостас, украшенный золотом, чудные иконы. Вдруг что-то случилось, и все как один заплакали. Потом я понял, что это было прощание с Родиной. Многие из этих людей так и не вернулись в Россию».

Сербия дала русским беженцам «рай на земле», после всех ужасов, перенесенных во время революции, после чудовищных условий в трюме английского военного корабля, когда «на каждый метр приходилось по две-три семьи беженцев».

Детство шестилетнего Володи кончилось с появлением в доме гувернера. Бывший белогвардейский офицер, тайно ненавидевший деда, вымещал все зло на внуке, в дальнем сарае он ремнем избивал мальчика, ставил на колени на сухую кукурузу, ждал до тех пор, пока на его коленях не выступали капли крови.

Владыка Василий позже вспоминал: «Жизнь померкла для меня... У меня не было интереса к жизни».

В 1925 г. десятилетний Володя поступил в 1-ю классическую Русско-сербскую гимназию в Белграде. Володя часто прислуживал в алтаре русской Троицкой церкви в Белграде. Здесь он познакомился с молодым иеромонахом Иоанном (Максимовичем), будущим архиепископом Сан-Францисским, прославленным впоследствии в лике святых. (В июне 1994 г. Архиерейский собор Русской Зарубежной Церкви прославил владыку Иоанна в лике святых.)

Отец Иоанн, очень любивший детей, стал осторожно врачевать душевные раны Володи.Владыка вспоминал: «Он сумел показать мне иной мир, светлый, замечательный, тот рай, в котором мы были и из которого были изгнаны. Для меня началась новая жизнь...»

Перед отъездом в Битольскую семинарию отец Иоанн представил Володю митрополиту Антонию (Храповицкому). Любовь отца Иоанна и митрополита Антония спасла измученного мальчика, благодаря им он выбрал свою жизненную стезю.

Владыка вспоминал: «Моя мать незадолго до кончины сказала:

— Прости меня, что я по недосмотру дала мучить тебя, когда ты был ребенком.

— Мама, это было по промыслу Божиему. Не будь того, что случилось со мной в детские году, не стал бы я тем, кем являюсь сейчас...»

Позже в одной из своих проповедей владыка Василий скажет: «Любите друг друга. Кто знает, какая-то капля любви к ближнему, приведет его не на левую, а на правую сторону... Любовь, какая бы она ни была, может поставить нас на правую сторону, а не на левую на Страшном Суде, когда будет окончательное разделение между добром и злом. Как бы ни было трудно в этом мире.., если хотя бы маленькое зернышко любви

чистой, жертвенной есть в сердце, значит еще не все потеряно, есть возможность спастись».

Однажды, после службы, Владимир провожал иеромонаха Иоанна. По дороге состоялся разговор, после которого мальчик принял решение посвятить всю свою жизнь служению Господу. Блаженный Иоанн тогда сказал Володе: «Ты уже взрослый и многое понимаешь. Когда ты вырастешь совсем, ты должен стать священником, чтобы молиться о своем деде. Он был хороший, верующий человек, но обстоятельства сложились так, что он много вреда принес России и царскому семейству. Ты должен молиться всю жизнь, чтобы Господь его простил...»

Спустя много лет, в 1998 году, владыка Василий, будучи в Царском селе, в Федоровском соборе, произнес короткую проповедь:

— Мой дед хотел только блага для России, но, как немощный человек, он часто ошибался. Он ошибся, когда послал своих парламентариев к Государю с просьбой об отречении. Он не думал, что Государь отречется и за своего сына, а когда узнал это, горько заплакал, сказав: «Теперь уже ничего нельзя сделать. Теперь Россия погибла». Он стал невольным виновником той екатеринбургской трагедии. Это был невольный грех, но все-таки грех. И вот сейчас, в этом святом месте я прошу прощения за своего деда и за себя перед Россией, перед ее народом и перед царской семьей, и, как епископ, властью, данной мне от Бога, прощаю и разрешаю его от невольного греха».

В 1933 году, окончив гимназию, Владимир поступил на богословский факультет Белградского университета, который окончил в 1937 году, а в 1938 г. вступил в брак с Марией Кулюбаевой, дочерью священника. В том же году он приступил к работе над диссертацией в Оксфорде. В 1939 г. в семье Родзянко родился первый ребенок.

В 1940 году состоялось рукоположение. Владимира рукополагал во священники митрополит Анастасий, тогдашний глава Русской Зарубежной Церкви.

Примечательно то, что отцу Владимиру выпала роль миротворца: он, как посыльный, принимал участие в переписке митрополита Антония с митрополитом Евлогием, в результате которой было возобновлено литургическое общение двух ветвей Русской Церкви в изгнании.

В 1941 г. отец Владимир должен был стать настоятелем домовой церкви в гимназии, где преподавал Закон Божий, но началась война.

6 апреля, в канун Благовещения, отец Владимир служил свою первую литургию под бомбами в городе Нови Сад. Во время войны отец Влади-

мир был настоятелем сельского прихода и секретарем Красного Креста. Множество людей обязаны ему спасением от ужасов войны.

В Сербии после войны на стеклах домов стали появляться иконы святых Кирилла и Мифодия, святых апостолов Петра и Павла, иконы Богоматери и Спасителя, отец Владимир служил молебны перед чудотворными образами. Титовские власти начали изымать и разбивать стекла с чудотворными образами, жестоко преследовать тех, кто рассказывал о чудесно явленных, для укрепления веры, иконах.

Сквозь века преследований и геноцида сербский народ сохранил и себя, и свою веру, и в послевоенные годы гонений на Церковь вера, не смотря на угрозы властей, жила в сердцах людей.

Отец Владимир рассказывал: «С разницей в три года с битвой на Куликовом поле сербы сражались в Косово против порабощения с турками. Произошло нечто не от мира сего, и это вошло в учение Сербской Церкви. Тогдашнему правителю Сербии царю Лазарю было открыто во сне, что он может выбрать либо царство земное, либо Царство Небесное. Если он выберет царство земное, то он выиграет битву, и все будет хорошо, но только до тех пор, пока он будет жить на земле. Если же царь выберет Царство Небесное, то народ проиграет эту битву, но никогда не потеряет православную веру, будет всегда иметь помощь свыше и сохранит свое место в Царствии Небесном».

Царь Лазарь выбрал последнее. Царство Небесное выбирали и верующие, мужественно отстаивающие свои убеждения в пятидесятых годах двадцатого века.

В 1949 году отец Владимир был осужден на восемь лет «за превышение дозволенной религиозной пропаганды». Владыка Василий рассказывал, что в лагерях заключенных, не выполнявших дневную норму, а за один день нужно было «сделать 700 черепиц», помещали в карцер — ледяной каменный мешок. Чтобы не замерзнуть, мученик за веру непрерывно совершал земные поклоны с Иисусовой молитвой, молился и о спасении матушки Марии с детьми. Матушка Мария сразу после ареста мужа была уволена из школы как жена врага народа. Отец Владимир знал, что семья осталась без средств к существованию, и это больше всего беспокоило его.

Однажды изможденному отцу Владимиру, заснувшему на ледяном полу, во сне явился преподобный Серафим Саровский и успокоил: «Тебе не нужно беспокоиться и отчаиваться. Я позабочусь о твоей семье».

Когда отец Владимир проснулся, сразу почувствовал, что тревога оставила его.

В тот же день его выпустили из карцера и перевели в другой лагерь, где ему пришлось прослушивать и переводить иностранные радиопередачи. А через некоторое время он получил письмо из дома, в котором матушка писала, что удостоилась чудесного видения: во время молитвы ей так же явился преподобный Серафим (в тот же самый день, в который он явился и ему).

Жизнь матушки изменилась, к ней начали обращаться родители бывших учеников, просили преподавать уроки английского языка частным образом.

Наконец, благодаря вмешательству английских друзей и лично архиепископа Кентерберийского, отец Владимир был освобожден. В 1951 г. он был выслан во Францию, откуда переехал с семьей в Англию. Будучи священником Сербского Патриархата в Великобритании, отец Владимир в 1955 г. начал вести на Би-би-си для слушателей в Советском Союзе и Восточной Европе религиозные радиопередачи, которые вскоре стали еженедельными. В радиопередачах транслировались и праздничные богослужения. Более двадцати лет он вел православные передачи для России по Би-би-си.

После смерти матушки Марии в 1978 г. о. Владимир принял монашество с именем Василий. 12 января 1980 г. он был хиротонисан во епископа Вашингтонского, викария митрополита Феодосия, предстоятеля Православной Церкви в Америке. С ноября 1980 по апрель 1984 г. являлся епископом Сан-Францисским и Запада, до этого он был викарным епископом Западно-Европейского Экзархата с пребыванием в Париже, епископом Брюссельским и Бельгийским.

Уйдя на покой, владыка Василий возобновил передачи для России на волнах радиостанций «Голос Америки» и «Радио Ватикана». С 1991 г. он получил возможность продолжить эту деятельность непосредственно в России, где во время своих частых приездов принимал активное участие в работе радиостанции «София» (работавшей тогда на волнах Радио I), а также провел серию телебесед на религиозные темы. Он также записывал в Америке радиобеседы, которые затем звучали в российском эфире.

В последние годы владыка обратил в Православие более трех тысяч человек.

Однажды группа молодых протестантов, изучавших древние конфессии, попросили владыку Василия прочитать курс лекций по Правосла-

вию. Через два года круг изучающих православие расширился до трех тысяч, спустя некоторое время все ученики стали православными.

Владыка Василий все свои силы и весь незаурядный духовный опыт отдавал служению Православию. Он являлся почетным настоятелем Свято-Николаевского храма в Вашингтоне, почетным настоятелем храма Малого Вознесения на Никитской улице в Москве, а в последние годы — деканом богословско-философского факультета частного университета Натальи Нестеровой.

Владыка Василий по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II почти полгода жил в Троице-Сергиевой лавре, читая лекции и работая в библиотеке. В результате им была написана книга «Теория распада Вселенной и вера отцов» (издана в 1996 г.), предлагающая читателю актуальное в наши дни рассмотрение соотношения Православия и научного знания.

Про владыку Василия говорили: «Он — священник от Бога». Наместник одного из московских монастырей рассказывал, что в 1988 году он сопровождал владыку Василия на богословскую конференцию, на которой Владыка должен был выступить с докладом в присутствии Патриарха и других видных иерархов. Опаздывая к началу конференции, они торопливо спускались по лестнице жилого пятиэтажного дома. На одной из площадок они встретили пожилую женщину. Увидев человека в рясе, она попросила причастить умирающую в больнице сестру.

— Конечно, — немедленно ответил владыка Василий.

Когда его спутник возразил, напомнив, что они опаздывают, владыка ответил:

— Что может быть важнее для священника, чем причастить умирающего?!

Несмотря на то, что они опоздали на конференцию и в тот день никто не услышал доклад владыки, он остался верен себе, его любовь к ближнему стала примером не только для его спутника, но и для всех, узнавших об этом случае позже.

В конце 80-х годов в одном из приходов Костромской епархии был организован летний советско-американский лагерь православной молодежи. Американскую группу возглавил владыка Василий. По дороге в Горелец, в лесной глуши, на перекрестке проселочных дорог машина, в которой владыка ехал, остановилась. На обочине стоял грузовик, а посреди дороги, возле перевернутого мотоцикла лежал погибший мужчина. Над

ним стоял сын. Владыка подошел, спросил, был ли отец верующим. Сын сказал, что отец в церковь не ходил, но всегда слушал религиозные программы из Лондона и говорил при этом, что Родзянко — единственный человек, которому он верил. Владыка перекрестился и сказал: «Этот священник, о котором говорил ваш отец, — это я».

Сын был потрясен. А владыка прочитал отходную молитву и сказал:

— Промысел Божий привел меня с другого конца света, именно в этот день и час, на этот перекресток, чтобы отдать дань тому, кто верил мне, грешному. Давайте помолимся о его душе...

И над погибшим пропели панихиду.

Из воспоминаний прот. Иоанна Свиридова:

— С епископом Василием я познакомился в 1988 году, когда он стал посещать Москву и живо интересовался переменами, происходящими в Церкви и в обществе. Его речь, осанка порой контрастировали с манерами, принятыми среди архиереев в советскую эпоху. Мятая и коротковатая ряса, клобук, покрытый не тонким шелком, а грубоватым сатином, слегка всклокоченная борода и ясные глаза. В нем можно было узнать не просто человека старой России и эмигранта, но русского интеллигента, посвятившего свою жизнь служению Церкви. Он много говорил, хотя писал мало. Его любили. И он сам любил людей. Он был человеком добрым и отзывчивым, чудаковатым и смиренным, достойным и святым.

Из воспоминаний Константина Кедрова:

— Восемьдесят четыре года его жизни вполне укладываются в те каноны, по которым строятся жития святых подвижников и просветителей. За месяц до своей кончины Родзянко приехал в Россию, где в Фонде культуры зачитал свое духовное напутствие. Мне посчастливилось присутствовать на этой встрече. Архиепископ призвал россиян не отказываться от самого главного духовного богатства — веры отцов. Он напомнил, что Православие — религия всемирная, которая шире любых национальных пределов. Православие совместимо только с любовью, но никак не с враждой и ненавистью.

Последние годы владыка Василий тяжело болел.

Из воспоминаний В. Щербинина:

— Он был всегда бодр, живо интересовался всем, что происходит в России. За две недели (до его кончины) во время телефонного разговора он сказал: «Ноги совсем не ходят... Служил литургию на Преображение,

сидя, а в те моменты, когда сидеть нельзя, дьякона поддерживали меня. Милость Божия, что причастился».

Тогда я вспомнил его слова, сказанные в один из приездов в Москву: «Пока могу стоять перед престолом, служить литургию — буду жить, а иначе жить незачем».

Скончался епископ Василий в ночь на 17 сентября 1999 года, отпевание совершил митрополит Феодосий в сослужении трех архиереев в Свято-Николаевском кафедральном соборе в Вашингтоне. Была также отслужена панихида в Ново-Дивеевском монастыре Русской Зарубежной Церкви.

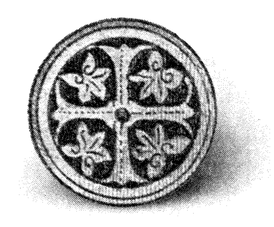
Молитвенная память о епископе Василии никогда не иссякнет у тех, кому Господь даровал радость видеть и слышать его. В утешение верующим остались работы старца, многосерийный документальный фильм «Епископ Василий (Родзянко): Моя судьба», в котором владыка Василий успел рассказать о своей жизни сам.

Размышления епископа Василия:

— Молитва Иисусова дана нам для покаяния, когда время безмолвно и безмятежно пребывает в благодати духа, в тишине глубокой хезихии, проникающей всюду, включая ежедневный труд. Она постоянна. Она не мешает земным занятиям, но даже освящает их.

Всякое нарушение этой молитвенной атмосферы всегда грех, а всякий грех возможен только вне ее. Когда такое искушение случается, молитва Иисусова становится лестницей, выводящей нас от греха.

Вот ответ на вопрос: «Как можно постоянно молиться?» Люди говорят: «Я не могу бесконечно повторять молитву Иисусову». Но есть две возможности прекратить молитву — в безмолвной славе Святого Духа или в грехе. Это — «невидимая брань». «Царство Небесное берется усилием».

Схиигумен
Феодор (Ожиганов)

(1917–1995)

Родился старец Феодор 6 января 1917 года в деревне Ожигановы Яранского района Вятской губернии. В семье без отца росли четверо детей. Мама ст. Феодора, Анастасия, была глубоко верующим человеком, она с детства прививала детям любовь к Богу, приучала детей с молитвой приниматься за всякое дело. Провожая сыновей на войну, Анастасия благословила детей крестиком и Евангелием. Всю войну она каждый день молилась за сыновей: читала акафист святителю Николаю Чудотворцу и Псалтирь Божией Матери.

Все трое братьев возвратились домой после войны без единой царапины. Феодор домой вернулся только через семь лет. Демобилизованный из армии, Феодор переступил порог родительского дома в день Покрова Божией Матери. Покров Божией Матери чудесным образом защищал воина Феодора на всем протяжении войны.

До начала войны ст. Феодор служил на Дальнем Востоке, там закончил ускоренные курсы фельдшеров. Во время войны он служил санинструктором, выносил с поля боя раненых. Старец Феодор рассказывал: «Один раз наша часть передвигалась с обозом по дороге. Вдруг откуда ни возьмись — немецкий самолет-разведчик. Пролетает низко над колонной и обстреливает из пулемета. Все бросились врассыпную. Самолет снова заходит над колонной, а я бегу по трассе и читаю молитву «Отче наш». В стороне от дороги сидят солдаты и кричат: «Ожиганов, Ожиганов, к нам!» Продолжая бежать, слышу позади себя взрыв. Оглянулся и вижу: на месте звавших меня солдат дымится черная воронка. Самолет улетел так же быстро, как появился...

Однажды ранним утром над большим лугом расстилался густой туман. Пользуясь этой завесой, мы собирали раненых бойцов. Вижу: недалеко от меня стоит высокая величавая Жена в черном одеянии. Она взмахивает рукой в сторону мертвого солдата. И два красивых мужа забирают его и несут к лестнице, спускающейся с неба. Я заинтересовался, куда они его поднимают, подошел поближе, только занес ногу, чтобы поста-

вить на первую ступеньку лестницы, как слышу голос: «Тебе туда еще рано». Видение исчезло».

Потрясенный дивным видением, воин Феодор дал обет, что если вернется живым с войны, то посвятит свою жизнь Богу и уйдет в монастырь. Но обещание исполнить ему сразу не удалось.

После войны он закончил в Кирове медицинское училище, устроился работать сельским фельдшером около Кирова, вскоре женился на учительнице начальных классов Александре Владимировне.

В 1962 году в семье Ожигановых случилось несчастье: во время половодья утонул десятилетний сын, Валера.

Когда Господь дал другого сына, его назвали Валерой в память о первом. Но и второй Валера в младенческом возрасте умер от острого лейкоза. Из детей в семье остался только третий сын Виктор. За смертью второго сына последовало увольнение с работы.

На работе у Феодора нашли Евангелие. Главный врач вызвал его в кабинет и предложил выбор: «Или Евангелие – или работа!»

В этих событиях он увидел знак Божий, три дня и три ночи молился в храме и по согласию с женой решил оставить семью. Путь его лежал в Псково-Печерский монастырь, куда он прибыл на праздник – день архангела Михаила. Была осень 1965 года. Здесь он поведал всю свою жизнь благочинному – игумену Александру, и его приняли в обитель. Так Феодор исполнил свой обет, данный Богу во время войны.

Послушника Феодора постригли в монашество с именем Феодорит и рукоположили во иеродиакона. По совершении диаконского сорокоуста его сразу посвятили в иеромонахи и оставили на второй сорокоуст. Так он служил литургию 80 дней подряд.

В те времена Псково-Печерский монастырь славился многими известными старцами. Там были тогда схиигумен Савва, старец Симеон (будущий иеросхимонах Сампсон). С отцом Иоанном Крестьянкиным отец Феодорит жил в одной келье. Под влиянием опытных старцев молодой иеромонах быстро стал осваивать премудрости монастырского жития, нес послушание монастырского лекаря, звонаря, пчеловода и столяра.

Когда отец Феодорит нес послушание в монастырском лазарете, его, как опытного специалиста, приглашали на вызовы городские врачи из г. Печеры. Вместе с врачебным талантом он стал известен и своими духовными дарованиями. Люди приходили к нему в лазарет не только ради лечения телесных болезней, но и за советом и утешением.

В Псково-Печерском монастыре отец Феодорит подвизался 13 лет. Затем был назначен в Эстонскую епархию настоятелем Князь-Владимирского собора в г. Усть-Нарве. Там иеромонах Феодорит собрал вокруг себя немало духовных чад.

В 1988 году он был переведен на покой в Пюхтицкий монастырь митрополитом Эстонским Алексием, будущим Патриархом.

Приведем несколько свидетельств прозорливости старца. Молодая незамужняя девушка любила проводить отпуск на послушании в Пюхтицкой обители и исповедоваться у игумена Феодорита. Однажды девушка подумала: «Годы проходят, а нет человека по сердцу». Подошла ее очередь исповедоваться: старец выслушал девушку, накрыл епитрахилью, прочитал разрешительную молитву, а затем, наклонившись к ее уху, спросил, хочет ли она выйти замуж.

Девушка ответила утвердительно.

— А ты поезжай в Сергиев Посад, там есть семинарист Володя, это твой будущий супруг.

При посещении лавры она познакомилась с Володей, потом стала матушкой.

Однажды отцу Феодориту было видение. Преподобный Серафим Саровский явился ему и сказал: «Будешь у меня в Дивееве духовником».

И действительно, в 1992 году игумен Феодорит был переведен из Эстонии в Россию, в Дивеевский монастырь.

21 декабря 1993 года в Серафимо-Дивеевском монастыре игумен Феодорит принял схиму с именем Феодор (в честь преподобного Феодора Начертанного, исповедника).

Пострижение в великий ангельский чин совершил митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай.

Схиигумен Феодор скрывал от людей свои духовные дарования. В последние годы он исповедовал людей, сидя в инвалидной коляске. Подолгу, иногда до 30–40 минут, держал епитрахиль на голове кающегося и внимательно смотрел в даль. Были случаи, когда он отворачивался от собеседника и рассматривал что-то в окошке. Человек приходил к нему как к прозорливцу, ожидая пророчеств, а возле него сидел молчаливый батюшка, который иногда кивал головой, говорил одну-две фразы, и все. Его ответы на вопросы были очень просты, и некоторых это вводило в смущение.

Один будущий духовный сын схиигумена Феодора усомнился в его прозорливости, думая, что он глухой и многого не слышит. Во время сво-

его отпуска он решил посетить протоиерея Николая Гурьянова. Когда он приехал и спросил старца Николая: «Слышит ли схиигумен Феодор, прозорливый ли он?», — то получил от него твердый ответ: «Да».

Схиигумен Феодор имел дар исцеления. Духовная дочь Татьяна из Осиновки как-то пожаловалась батюшке, что часто болеет ангиной. Он сказал ей: «После Пасхи пройдет». Так и получилось: после Пасхи она уже никогда не вспоминала об ангине.

Другая верующая женщина привела в келью к батюшке недавно повенчавшуюся пару. У молодой жены руки были покрыты как бы экземой. Пояснили, что это появилось после свадьбы. Перепробовали все лекарства, которые выписывали врачи, — не помогли. Батюшка побеседовал с ними, а руки молодой женщины держал в своих руках. После посещения батюшки руки очистились.

Умер схиигумен Феодор ранним утром 30 июня 1995 года. Чин погребения совершал митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай. Владыка при погребении сказал такие слова: «Схиигумен Феодор был невидимым дивеевским духовником».

В течение сорока дней на его могиле ежедневно совершались панихиды. Сороковой день после смерти схиигумена Феодора совпал с памятью блаженной дивеевской старицы схимонахини Параскевы (Паши Саровской), могила которой находится напротив батюшкиной.

Схиархимандрит
Иулиан (Кнежевич)

(1918–2001)

Схимандрит Иулиан (в миру Радомир Кнежевич) родился 25 июля 1918 года в небольшом селе Виткове.

Архимандрит Студеницкий Савва (Милошевич) пишет: «Бог отца Иулиана призвал к жизни в тяжелейшее время сербского физического и еще более тяжкого духовного рабства. Привыкал к терпению «страдания и боли рода своего» во утробе матери своей, пока еще длилась Первая мировая война. От самого зачатия приобщался родолюбию и тяге к возвышенной и святой жизни от крови и духовных и святых чувств своих набожных родителей Николы и Дивны...»

У Николы и Дивны Кнежевич было десять детей, с ранних лет они учили детей благочестию, вере, приучали ответственно подходить к любому делу.

Когда отроку исполнилось двенадцать лет, отец привел его в монастырь, чтобы, наконец, осуществилась его давняя мечта — «стяжать святость чрез служение Богу и роду своему в святых обителях». Еще в восьмилетнем возрасте Радомир два раза бежал в монастырь, откуда его возвращали домой.

В монастыре возле Бруса он стал нести все строгости монашеской дисциплины: на монашеское правило приходилось вставать в полночь, молиться до утра, а днем трудиться на всех послушаниях, часто ему приходилось самому готовить трапезу, выполнять по послушанию и более тяжелые работы. По словам самого старца, он в молодые годы никогда не мерз, даже зимними поездками верхом в снег и буран.

Его духовником в монастыре стал известный старец о. Даниил (Синько).

В монашеской школе монастыря Дечаны он учился 4 года, позже подвизался в монастыре Вуян. 13 августа 1939 г. послушник Радомир был пострижен в малую схиму с именем Иулиан, в сентябре того же года епископ Жичский Николай (Велимирович) рукополагает его в сан иеродиакона, затем — иеромонаха. Здесь он последовательно несет послушания приходского священника, наместника и, наконец, — настоятеля монастыря. (После Второй мировой войны он был самым молодым игуменом Жичской епархии, вероятно, и всей Сербской Церкви.)

В 1945 году отца Иулиана перевели в монастырь Благовещенье, с ним перешли три послушника, и среди них Гойко Стойчевич. А настоятелем там был великий духовник о. Василий (Доманович). К благовещенской братии принадлежал и о. Антоний (Джюрджевич), исповедник, во время войны совершавший свое пастырское служение ближним, таким же, как и он, узникам лагеря Гнатесдарф.

Отец Василий уговорил о. Иулиана принять управление монастырем. Потом Промыслом Божиим он был направлен в Боснию ради обновления разрушенной во время войны великой святыни — Чайничской церкви со знаменитой чудотворной Чайничской иконой Божией Матери, в чем помогали ему многие почитавшие его местные жители, даже мусульмане.

По словам владыки Афанасия Захолмского, схиархимандрит Иулиан был одним из великих столпов мученической Церкви — «монашеский патриарх сербский». Многое претерпел старец — несколько раз его низводили с настоятельского места, и вновь возводили, и никто никогда не слышал от него слова «почему»! Он обновлял, восстанавливал святыни, храмы, монастыри и церкви, был духовным наставником многих верующих сербов».

Старец Иулиан считал, что «сербы суть чада народа, который сотворил чудеса в своей истории. И не дай Боже сказать, что они уже все сделали. Им еще предстоит великий труд. Прошлое должно подвигать к осуществлению еще более прекрасного будущего. Сербам после всех невзгод предстоит еще один подвиг, да даст Бог силы выдержать». На вопрос о том, какими он видит сербов сегодня, старец отвечал: «...Сколько бы ни было скверных среди нас, у нашего народа есть сердце и душа. Это добрый народ, но та доброта затянута пеплом неких худых дел, а душа осталась чиста, здрава... О нас говорят как о людях, которым любо быть мучениками, что мы представляемся мучениками... Я считаю страшным оскорблением, если кто скажет, что сербскому народу нравится разыгрывать из себя мученика. Он не играет — он есть мученик. Разве мы представляемся, когда, начиная с 1941 г., с Косова и Метохии выселены сотни тысяч сербских семей, гонимых жестокими, дикими арнаутами? И сейчас разыгрывают ли из себя мучеников наши в Дечанах, окруженные этими дикарями, которые только убивают и разрушают?.. Не знаю, заслужил сербский народ или нет то, что сейчас с ним творится, но страшно то, что наш народ обманут... Но мы не имеем права говорить, что у нас нет будущего — это бы значило подписать себе смертный приговор. Но если не опомнимся и не поворотим назад, к соблюдению закона Божия и закона человеческого, ничему хорошему не бывать. Прежде всего, рассчитываю на молодежь, которой вижу здесь, в Студенице, все больше, и на их лицах примечаю радость, что дает надежду на лучшее...»

Студеница для старца Иулиана так же, как и для всей Сербии, — не просто монастырь, где начиная с 1961 г. до последних дней он совершал свое служение настоятеля и духовника. Он говорил: «... Студеница — место, где сосредоточено то, что есть самого прекрасного и самого нетленного в сербском народе. Студеница есть то, что пленяет, то, что покоряет и своей святостью, и своим национальным значением, зодчеством, художеством, то, что и в мире, и у нас редко можно увидеть. Студеница неповторима, и она нас подвигает ко всему, что прекрасно и благородно. Она нам, в сущности, свидетельствует, что сербы суть чада великого народа, породившего Савву, Симеона...»

Старец Иулиан благословлял противостоять тайне беззакония, он говорил: «Лучшая помощь Сербии — сильная Россия, главная надежда православного люда всего мира!»

Война 1999 года стала для старца Иулиана, как для всего народа, великим испытанием, старец отдавал все свои силы, поддерживая и утешая воинов и сродников погибших, беженцев и раненых. В те дни его можно было встретить везде, где требовалась пастырская помощь. Как и все духовные лица, он был того мнения, что людям война пошла на пользу, обратив их к молитве и покаянию. Он напоминал слова Священного Писания: «ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему» (Притч. 3, 12).

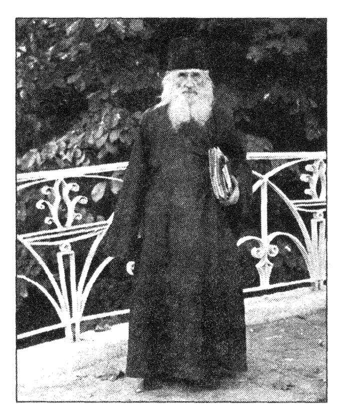
Духовные чада говорили, что это был «утешительный» старец, не чуждый и мягкой шутки, лишь бы не унывали его духовные дети. Его двоюродная сестра, жительница г. Кралева, рассказывает, что, обнаруживая в ком-то недобрые или неправильные мысли, он слегка постукивал бедолагу пальцем по голове, гоня их вон.

В последние годы жизни старцу вновь пришлось нести послушание строителя и восстановителя монашеской жизни, на этот раз в обители Градац. Здесь он окормлял немногочисленное сестричество, сюда съезжались автобусы и машины с паломниками, многие из которых получали от старца духовный совет на насущные вопросы.

Предвидя свою скорую кончину, старец Иулиан торопился закончить устройство нового монастырского кладбища, где уже приготовил для себя могилу. С помощью послушника поднявшись из машины к кладбищу, старец долго сидел у собственной могилы... (Там он и был похоронен.)

Старец Иулиан отошел ко Господу 4/17 июля 2001 года. Отпевали его в Студеницком монастыре в присутствии пятерых архиереев, множе-

ства священников и священномонахов, не говоря о многочисленных мирянах, его чадах и почитателях.

Архимандрит
Нафанаил (Поспелов)

(1920–2002)

Архимандрит Нафанаил (в миру Кронид Николаевич Поспелов) родился в 1920 году в семье протоиерея Николая Поспелова. Сначала Николай Васильевич работал учителем в школе на станции Усад, где до свадьбы работала учительницей и его жена Анна Константиновна Красовская. (Следует отметить, что Николай окончил Муромское Духовное училище, а затем, в 1907 году, Владимирскую Духовную семинарию.) У них родилось восемь детей, четверо детей умерли в младенчестве. Первые роды у Анны Константиновны были очень тяжелые, родившийся ребенок оказался нежизнеспособен, и его едва успели в больнице окрестить. После этого Анна Константиновна в течение нескольких месяцев тяжело болела, и Николай Васильевич дал обет в случае выздоровления жены посвятить свою жизнь служению Богу.

Обет он исполнил в 1914 году, когда был рукоположен в сан диакона, чуть позже — в сан священника. С 1914 года отец Николай служил в храме Рождества Христова в селе Заколпье Меленковского уезда Владимирской области, а с 1922 года — в храме великомученицы Параскевы в маленьком селе Житенино Орехово-Зуевского района Московской области. Незадолго до того как власти приступили к изъятию имущества у крестьян и священнослужителей, отец Николай в 1928 году продал свой дом, а сам вместе с семьей перешел жить в дом просфорни.

В 1933–1934 годах отец Николай служил в храме Рождества Пресвятой Богородицы в городе Орехово-Зуево. В это время он был возведен в сан протоиерея.

В 1935 году отца Николая направили в Троицкую церковь села Каменка Ногинского района, где он перенес много скорбей. 27 января 1938 года в доме Поспеловых устроили обыск, при этом изъяли Библию, ключи от церкви, деньги. Во время обыска отец Николай, матушка Анна с детьми горячо молились, просили Господа, чтобы Он укрепил их в трудный час. Когда пришло время прощаться, отец Николай благословил жену и детей со словами: «Поручаю вас святому архистратигу Михаилу». Смиренная матушка Анна, глотая слезы, сказала: «Иди страдать за Христа». 8 февраля 1938 года протоиерей Николай Поспелов* принял мученическую кончину, ныне причислен к лику святых.

В годы безверия трудно было прожить близким родственникам тех, кто был объявлен «врагом народа». Были случаи, когда люди, ради того чтобы иметь возможность учиться или работать, отрекались от своих родных. Благочестивая вдова и дети отца Николая с Божией помощью

---

* Священномученик Николай родился 28 февраля 1885 года в селе Песьяны Владимирской губернии. Его отец, Василий Владимирович Поспелов, служил в государственном казначействе, а мать, Екатерина Антоновна, была дочерью священника Антония Крылова. У нее был брат-священник и четыре сестры, вышедшие замуж за выпускников семинарии, впоследствии также принявших сан.

Николай окончил Муромское Духовное училище, а затем, в 1907 году, Владимирскую Духовную семинарию. В 1914 году был рукоположен в сан диакона, чуть позже — в сан священника. С 1914 года отец Николай служил в храме Рождества Христова в селе Заколпье Меленковского уезда Владимирской области, а с 1922 года — в храме великомученицы Параскевы в маленьком селе Житенино Орехово-Зуевского района Московской области. В 1933–1934 годах отец Николай служил в храме Рождества Пресвятой Богородицы в городе Орехово-Зуево. В это время он был возведен в сан протоиерея.

В 1935 году о. Николая направили в Троицкую церковь села Каменка Ногинского района, где он перенес много скорбей.

Его именины приходились на память севастийских мучеников, отец Николай как-то сказал: «Сорок мучеников, сорок мучеников, сорок первый я»: 27 января 1938 года он был арестован, 8 февраля 1938 года по приговору Тройки НКВД о. Николая расстреляли на полигоне Бутово под Москвой.

В 2000 году Юбилейный Архиерейский собор причислил его к лику новомучеников и исповедников Российских. Память священномученика совершается в день кончины, 17 февраля по новому стилю. Старец Нафанаил написал своему отцу тропарь и кондак.

достойно перенесли все невзгоды, выпавшие на их долю. В 1940 году сын протоиерея Николая Кронид направил запрос в НКВД с просьбой пересмотреть дело отца и получил ответ, что его просьба о пересмотре оставлена без удовлетворения. В 1941 году Кронид ушел на фронт.

Зимой 1945 года в небольшом селе Тверской области Кронид Поспелов охранял пленных немцев. Солдаты устроились на ночлег в домах местных жителей, а немцев, по распоряжению командования, разместили в здании сельского храма. Так как дров не было, солдатам было приказано жечь иконы. Узнав об этом, Кронид обратился к хозяину дома, где он остановился, Степану, с просьбой привезти дрова, чтобы обменять их на иконы, среди которых была и чудотворная икона Божией Матери Смоленская «Одигитрия»*. По молитвам будущего подвижника чудотворная икона была спасена — Степан обменял ее на дрова.

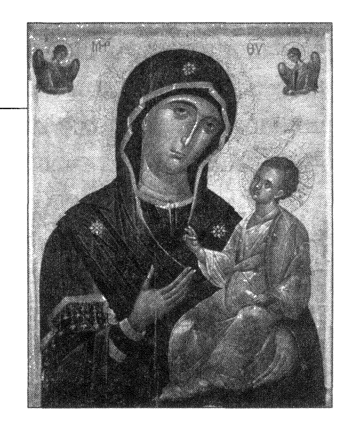
В 1947 году Кронид по благословению митрополита Ленинградского Григория (Чукова) был принят в Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь.

В монастыре духовным отцом послушника Кронида стал прозорливый старец иеросхимонах Симеон (Желнин) (ныне прославленный преподобный Симеон (Желнин)).

(Пройдут годы, и старец Симеон скажет о своем преемнике архидиаконе Нафанаиле: «Отец Нафанаил мудростью — Соломон, а ревностью — Илия!»)

Из воспоминаний протоиерея Евгения П.: «Послушник Кронид ...был пострижен в монашество с именем Нафанаил. Он выдавал всей братии ежедневную норму дров. В то время зимой было определено на каждую печку выдавать по семь поленьев на день. Этим делом и ведал

* В книге «Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ее икон», 1898 года (переизданной 1993 г.), указывается именно это название. В настоящее время встречается и иное написание — Смоленская «Одигитрия» (Выдропужская)

Смоленская «Одигитрия» (Выдропусская)
(28 июля/10 августа)

отец Нафанаил. Одновременно он был трапезником и нес другие необходимые для монастыря послушания».

Отец Нафанаил был на общих и сельскохозяйственных работах, сторожил монастырский огород и заведовал дровяным сараем, был трапезным и хлебодаром, экскурсоводом в пещерах, более сорока лет нес послушание казначея...

У старца было много духовных чад, многим из которых приходилось проделать достаточно длинный путь, чтобы повидать старца; придя в монастырь, они стремились в первую очередь испросить благословение у духовника, узнать, когда он сможет уделить им время для духовной беседы. В таких случаях старец говорил: «Сначала приложитесь к иконам, потом приходите ко мне».

Духовная дочь старца, Валентина Михайловна Екименкова, вспоминает: «Наши посещения обители и батюшки были трудными для него. Неся большое и ответственное послушание, он был вынужден оставлять свою работу и быть с нами. И он бывал по 1,5–2 часа. Все это время он говорил и говорил сам. Иногда читал заложенные места из Святых книг и святых отцов. Читал ответы на наши еще не произнесенные вопросы, будто он уже знал, какие из них мы ему зададим...

Если бы я не знала отца Нафанаила и не имела бы возможности подкрепляться его молитвами, то не знаю, смогла бы я устоять на том пути, на который встала. А начала я, впервые для себя, воспитывать детей, которых учила в начальной школе, на православной основе. Не было у меня тогда ничего, кроме желания. Сразу десятки вопросов, смущений, разочарований. «Ну, почему по этому пути не идут другие педагоги? Ведь дети меняются, становятся осознаннее, ответственнее, добросовестнее, добрее». По молитвам батюшки, и темы занятий, и материал, и литература находились. И главное, приходило понимание после вразумительных писем батюшки ко мне: «При всяком духовном делании, и особенно начинающем, наблюдается действие невидимых противоборствующих сил. И этим не следует смущаться...» — успокаивал отец Нафанаил...

Помню, что после очередной поездки в Печоры привезла я батюшке целый альбом, в который дети писали отцу Нафанаилу письма о своей жизни. Каково было мое удивление, когда на следующий день батюшка передал мне более 20 писем каждому написавшему ему ребенку. Все они были напечатаны на машинке и большие по объему. Он работал всю ночь...

Он был нашим ангелом на земле, поддерживающий, укрепляющий, любящий, удерживающий нас от многих соблазнов и разочарований. Как вспомнишь в минуты искушений, что есть в далеком монастыре свой родной, преданный делу православия человек, живущий в твердой вере, с радостью соблюдающий посты, всегда находящийся в крепком молитвенном духе, так и в себе ощущаешь прилив благодатной силы. Нет, не был, а есть, ибо он всегда с нами. Как-то сказал кто-то из нас батюшке, что после его смерти мы не будем приезжать в Печоры. Сильно опечалился батюшка: «Как же не ездить к Царице Небесной?!» Да, такие люди, как он, всегда были с Ней, всегда служили Ей, всегда были в присутствии Ее. Этому он всегда учил и нас...»

Из воспоминаний р. Б. Валентины: «Мое самое яркое о нем воспоминание: я увидела великого молитвенника в действии. Он отошел от нас, подошел к иконам, и полилась слезная молитва его пред Господом и Божией Матерью. Он тихо плакал и слышен был шепот его. Он называл себя недостойным, что приехали издалека к нам столько людей, чтобы почтить его, навестить, поздравить с Днем ангела и Светлого Христова Воскресения. Слышно было, КАК он просил благословения!»

Духовный сын старца Нафанаила, иерей Георгий Белодуров, рассказывает: «Отец Нафанаил имел дары прозорливости (духовные чада говорили — «духовный телевизор», т. к. он заранее, даже на огромном расстоянии знал их проблемы и всегда безошибочно помогал их решить), а также дар особой памяти. Он помнил огромное количество ценнейших поучений святых отцов, чем поражал не только посетителей, но и некоторых монастырских насельников...

...Смирение, терпение, молитвенность нашего старца была подобна тем, что мы находим разве что в патериках. Перед смертью священноначалие предложило старцу поставить электростимулятор, однако он слезно просил не делать этого, так объясняя свою просьбу: «Отцы, представьте, — душа хочет отойти к Богу, а какая-то маленькая электическая штучка насильно запихивает ее обратно в тело! Дайте душе моей отойти в свой час!» И вот этот час настал.

В ночь на 9 августа (2002 года) отец Нафанаил позвонил в колокольчик, предупреждая любимую обитель о своем исходе в вечность. Когда на звон пришла братия, старец уже почил...

В надгробном слове в день погребения старца наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Тихон (Секретарев) сказал: «Если бы

мы жили во времена древних подвижников, в веке, скажем, четвертом, пятом или шестом, отец Нафанаил был бы героем патериков, назывался бы аввой и был бы прославлен как преподобный за свои подвиги и истинно монашеский дух».

Вот и я, грешный, счастлив, что мне довелось видеть и учиться у такого дивного старца, которым был архимандрит Нафанаил (Поспелов). Вечная память этому истинному монаху и молитвеннику.

(Духовные чада просят всех, кто знал старца, присылать воспоминания о нем, в назидание ищущим спасения в Бозе. [joe@atstv.ru])

Памяти архимандрита Нафанаила

То ли свалилось счастье,
То ли стряслась беда —
В храме свеча погасла,
В Небе зажглась Звезда...

Он пламенел любовью
К Матери Божией.
В нем отзывалось болью
Наше безбожие.
Правила злая сила,
Били враги сплеча —
Но в темноте светила
Ярко его свеча.

Он умирал, как воин
На боевом посту.
Высшей любви достоин
Божьих овец пастух.

Путь наш земной не вечен,
Всех поджидает смерть.
Перед иконой свечи,
Чтоб Божью Мать согреть.

Для уходяших в небыль
Жизнь — карнавал огней,
Но возлюбившим Небо —
Быть среди звезд важней!

То ли свалилось счастье,
То ли стряслась беда —
В храме свеча погасла,
В Небе горит Звезда!

Высказывания, духовные советы
старца ***Нафанаила***

Церковь обладает всей полнотой бытия. В Церкви есть и литература — это Св. Писание, труды св. отцов и Жития святых... В Церкви есть и музыка — богослужебные песнопения. В Церкви есть и труд, и отдых. В Церкви есть даже физкультура — установленные Уставом великие и малые поклоны. В Церкви — полнота бытия и все, что необходимо для спасения человека...

От послушания не отказывайся. В терпении спасай свою душу. Облегчения ты можешь попросить, но если облегчения не благословляют, то нужно понуждать себя к исполнению, ибо Царство Небесное нудится, силою берется (Мф. 11, 12).

Молиться нужно: «Рассеянный мой ум собери, Господи!» Выброси из души самоцен, и не будет обидчивости. Памятуй, что рабе Божией должно быть тихой, скромной, приветливой...

Если вы хотите, чтобы к вам все имели любовь, то имейте ее прежде всего сами (из Древнего патерика). «Любовь не мыслит зла» (1 Кор. 13), не думает, что к ней относятся не с любовью...

...У святых отцов написано, что на последнее время Духом Святым предусмотрены вместо старцев книги. Человеческая природа единосвойственна. Что было и у прежде нас живших, то повторяется и у нас, те же самые вопросы. И теперь уже, можно сказать, все это записано в книгах. А противоречие иногда мы находим, но оно бывает кажущееся. Нужно брать мысли не отрывочно, но в контекстах. Нужно отличать законоположения от отдельных частных случаев, которые ко всем не приложимы. Нужно просить Бога, чтобы помог нам правильно понять читаемое, чтобы послал нам поясняющего, как евнуху царицы Каддакии на усердное чтение послал апостола Филиппа (книга Деяний)...

Добрые дела трудом приобретаются и болезнию исправляются. Не будет подвигов — не будет венцов...

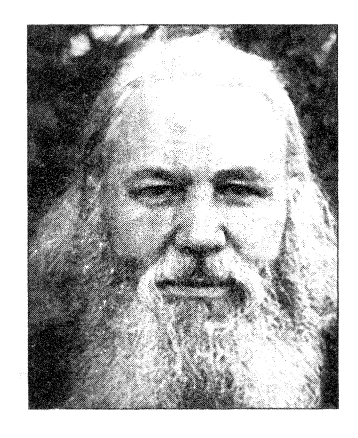
Будьте как дети...

Блажен тот, воля которого «в Законе Господни». Каким же блаженством? Внутренним или внешним? Если угодно Господу и не пагубно для человека, то дается и внешнее счастие; но внутреннее блаженство неотъемлемо от чистой и богоугодной жизни, которая, при всех внешних лишениях и недостатках, всякому приносит мир и радость, истекающие из спокойной совести и непостыдного воззрения в лице Господу, наполняет душу крепкою надеждою и возгревает в ней чувства, какие свойственно иметь детям к отцу...

Призываю на Вас Божие благословение. Претерпевый до конца, той спасен будет (Мк. 13, 13) (из писем старца духовным детям).

Схиархимандрит
Антипа (Оборин)

(1925–2005)

Прозорливый старец Антипа (в миру Александр Григорьевич Оборин) родился 12 сентября 1925 года в Пермской области. В 1954 году на праздник Успения Божией Матери в храме города Чу-

сового Пермской области он был рукоположен в дьяконы, а в г. Добрянке 5 марта 1955 года — принял сан священника. Рукополагал его Архиепископ Иоанн (Лавриненко). Отцу Александру пришлось служить в городе Добрянке, потом он служил в городе Кизиле, затем в Лысьве.

Сотрудники КГБ склоняли его к сотрудничеству, но он категорически отказался. По благословению владыки Зиновия Сухумского ему удалось без документов переехать в Краснодарскую епархию. Здесь в 1981 году его принял Кубанский владыка Владимир (Котляров) (ныне митрополит Санкт-Петербургский).

Позже он перебрался в Псибай, а в 2002 году — в Дивеево, где принял тайное монашество с именем Анания; постриг совершил схиархимандрит Виталий. 24 апреля 2005 года он был пострижен в схиму — с именем Антипа, в честь священномученика Антипы Пергамского.

Из воспоминаний протоиерея Алексия Державина: «Я несколько лет служил в городе Курганинске Краснодарского края. Духовником Краснодарской епархии в то время был протоиерей Александр Оборин. Он служил в Преображенском храме горного поселка Псибай на границе с Карачаево-Черкесией. Этот храм был построен Преображенским полком во время войны с горцами на Кавказе. Я познакомился с отцом Александром в 1993 году. Ездил к нему сначала на исповедь, а потом и просто для духовного общения. В храм он приходил в три часа ночи и вынимал тысячи поминовений по синодикам, которые ему достались еще от владыки Зиновия из Тбилиси и своего духовного отца схиархимандрита Виталия. Потом он совершал исповедь и служил литургию. Я много раз с ним служил и могу сказать, что он служил благолепно, одухотворенно. Во время Евхаристического канона — нужно было видеть его лицо! — он всегда плакал, хотя и старался не показывать нам своих слез. Чувствовалось, что мы своим присутствием стесняем его, а так бы он плакал еще сильнее...

Протоиерея Александра очень уважал митрополит (в то время архиепископ) Исидор, часто с ним советовался. Большинство священников его тоже очень уважали. Но не всем нравится, когда говорят им правду в глаза. Когда епархия разделилась на две — Кубанскую и Майкопскую, — у отца Александра начались трения с благочинным и с новым настоятелем храма в Псибае. После перенесенного инфаркта он ушел за штат и переехал в Дивеево. Думаю, это была воля Божия...

Он меня благословил на переезд с Кубани в Казанскую епархию. Благословил меня на этот шаг и мой отец...

Когда отец Александр приехал ко мне в гости в Альметьевск, было жарко, а он был у меня дома в тонком подряснике. Он немного вспотел, и я увидел, что у него на спине параман. Так я понял, что он тайный монах... Своего тайного монашества он никому не раскрывал...

Когда я переехал в Казанскую епархию, со мной вместе переехали с Кубани отец Сергий и отец Андрей. И вот, уже служа в Татарстане, мы с отцом Андреем вновь поехали по делам в Краснодарский край и решили навестить батюшку в Псибае. Он тогда уже намеревался переехать в Дивеево. Было такое же желание и у священника Андрея Ардашева. У него в то время теща переехала в Дивеево, и он ехал к старцу взять благословение на переезд туда. Отец Александр знать об этом не мог. Но как только мы приехали, он буквально с порога как бы в шутку сказал: «Матушка, смотри, отец Андрей приехал брать благословение на переезд в Дивеево...» Сейчас отец Андрей служит в храме в двенадцати километрах от Серафимо-Дивеевского монастыря.

Когда отец Александр приехал ко мне в гости в Альметьевск, мы отвезли его в Санаксарский монастырь, к известному старцу схиигумену Иерониму (Верендякину). Встреча двух старцев была такая, как будто они всю жизнь были знакомы. И при встрече отец Иероним иносказательно обратился к нему: «Я знаю одного священника, который доживет до восьмидесяти лет. Я-то не доживу, а он доживет...» Мы поняли, что он говорит о нашем батюшке Александре. Это было сказано в 2000 году. Все так и случилось! Отец Александр (в схиме Антипа) умер в возрасте 80 лет...

Он был великий молитвенник, подвизался в умной молитве. Даже когда перед смертью он впал в бессознательное состояние, пальцы его продолжали перебирать четки...»

Из воспоминаний священника Сергия Голованова: «Я познакомился с отцом Александром в 1993 году, когда готовился к рукоположению. И вот, когда я принял сан, захотелось поучиться у него служению, и я попросился на вновь открытый приход в станицу Андрюковскую возле Псибая. Там я служил три года, и все это время видел старца почти каждый день. Батюшка меня наставлял во всем... Учил серьезно относиться к уставу. Никогда он не кричал, но иногда так скажет, что лучше сквозь землю провалиться... Просыпался он в полночь, совершал правило перед богослужением. В три часа ночи он был уже в алтаре. Всех поминал — кого знал по прежним приходам еще в Перми, кого крестил — тоже потом

долго поминал. У него была большая стопка синодиков. До восьми часов утра он вынимал частички, целых пять часов!

Я помогал батюшке переезжать в Дивеево. Старенький грузовичок не мог вместить всех вещей, которые подготовили к переезду отец Александр и матушка Анна... Он благословил водителя и попросил его проехать мимо храма и перекреститься на храм. И только потом уже — с Богом! — ехать в дальний путь. Мне потом водитель с изумлением рассказывал, что машину с номерами южного региона, переполненную вещами, ни разу не остановили. Ни одной поломки тоже не было. Это было чудо! Из Дивеева водитель уехал верующим человеком.

Многие просили батюшку помолиться перед дорогой, и по его молитвам люди ехали без проблем: машина не ломалась, милиция не останавливала...

Когда он слышал по радио о каких-то природных катаклизмах, ураганах, землетрясениях, то сразу шел свечку ставить... Теракты, войны, катастрофы — он сразу идет в храм со свечой...

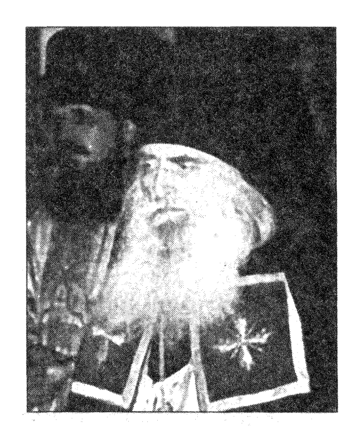
Одной девушке, певшей на клиросе, вдруг стало плохо. В горах ведь много колдунов... Батюшка подошел к ней и помазал ее маслом из лампадочки от престола. Она тут же выбежала из храма, ее вырвало... Так она исцелилась от порчи...

Отец у протоиерея Александра не был священником. Но у его отца, Григория Оборина, была удивительная кончина. Ему была открыта дата его смерти. Он попросил прощения у своих близких, взял свечу в руки, лег на лавку, запел «Святый Боже...» и отошел ко Господу...

Незадолго до кончины ему было явление Божией Матери. Кроме него Царицу Небесную никто не сподобился узреть, но все находившиеся в доме почувствовали неземное благоухание... А его дочь Наталья, которая живет в Краснодаре, однажды спросила его, являлся ли ему преподобный Серафим, и он подтвердил, что такое явление ему было.

В последний раз причастился схиархимандрит Антипа за несколько минут до смерти. Его причастил духовный сын, священник Андрей».

Скончался старец Антипа 24 июля 2005 года в селе Дивееве Нижегородской области. Его похоронили на местном кладбище, а отпевание прошло в монастырском Свято-Троицком соборе.

Архимандрит
Модест (Потапов)

(1926–2003)

Архимандрит Модест (в миру Михаил Харитонович Потапов) родился 20 ноября 1926 года в хуторе Павло-Очаковка Азовского района Ростовской области в крестьянской семье.

Однажды слепой прозорливый иеромонах Гурий предсказал благочестивым родителям Михаила, Харитону и Анне, что их сын будет священником, позже станет монахом. Пророчеству суждено было исполниться 28 августа 1976 года. Священнослужителем Михаил Харитонович стал в пятидесятилетнем возрасте.

В 1985 году он принял монашеский постриг с именем Модест. Постриг совершил митрополит Зиновий (Мажуга) — прозорливый старец, благодатный подвижник Глинской пустыни, который на долгие годы стал его духовным отцом.

Усилиями архимандрита Модеста были восстановлены многие храмы и два монастыря в Ростовской области, возродились Свято-Покровский молитвенный дом г. Шахты, кафедральный собор в г. Новочеркасске.

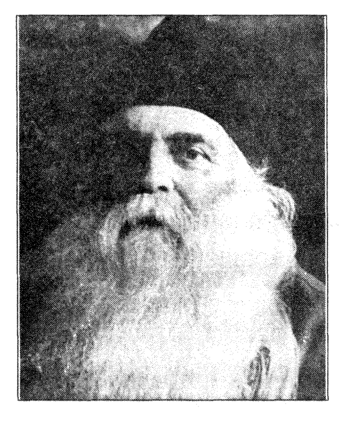
В 1992 году архимандрит Модест был назначен духовником возрождающегося Свято-Иверского женского монастыря. В 1994 году он становится наместником Свято-Донского Старочеркасского мужского монастыря, который пришлось поднимать буквально из руин. Молитвами старца, в святой обители возродились и духовные традиции монашества.

Из воспоминаний духовных детей старца: «Батюшка — был очень милосердным, жалостливым. Лицо его было всегда озарено светлой радостью, он был большим молитвенником и духовным врачом для всех, кто к нему обращался».

За великую любовь к Богу и ближним старец Модест удостоился даров Святого Духа — прозорливости и исцеления. По благословению своих духовных отцов — митрополита Зиновия, а затем схиархимандрита Виталия, отец Модест совершал и чин отчитки.

Последние три года он тяжело болел, незадолго до смерти он говорил духовным чадам: «Приходите ко мне на могилу. Если заслужу благодать у Господа, то буду помогать вам». 14 марта 2003 года старец Модест отошел ко Господу.

Сейчас чудеса исцеления совершаются на могиле старца.

Схиархимандрит
Феофил (Россоха)

(1928–1996)

Схиархимандрит Феофил (в миру Петр Саввич Россоха) родился 10 августа 1928 года в деревне Калита Киевской области, Броварского района, в православной семье. Примечательно, что его отец был псаломщиком и старостой церкви, а мать в конце жизни стала монахиней. Благочестивые родители с детских лет привили своему сыну любовь к Богу и святому храму. Петр пел и читал на клиросе, позже был псаломщиком в Никольском храме.

В 1947 году Петр поступил в Киевскую Духовную семинарию, по окончании ее в 1951 году был направлен в Московскую Духовную академию, которую закончил в 1955 году и получил звание кандидата богословия.

7 июня 1954 года Петр был пострижен в монашество наместником Троице-Сергиевой лавры архимандритом Пименом (впоследствии — святейший патриарх Московский и всея Руси) с наречением имени Пафнутий, а 18 июля 1954 года — рукоположен во иеродиакона. 7 марта 1955 года митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) в московском храме святителя Николая, что в Хамовниках, рукоположил иеродиакона Пафнутия во иеромонаха.

По окончании Московской Духовной академии иеромонах Пафнутий некоторое время нес послушание в Троице-Сергиевой лавре, а затем был переведен в Киево-Печерскую лавру, позже иеромонаху Пафнутию приходилось совершать богослужения в различных епархиях Русской Православной Церкви. С 1960 по 1962 год он — настоятель одного из храмов в Костромской епархии, после чего был переведен в Саратовскую епархию, где служил в течение пяти лет. Около года он подвизался в Свято-Успенском Жировицком монастыре, затем с 1968 по 1970 год — в Свято-Успенском монастыре г. Одессы, после чего был переведен в Полтавскую епархию.

В 1975 году архиепископ Ташкентский и Средне-Азиатский Варфоломей (Гондаровский) назначил игумена Пафнутия настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Мары (Ташкентская епархия), а в 1983 году — настоятелем храма Покрова Божией Матери с. Покровка Таласской области, Манасского района. С 1983 года он совершает богослужения в Успенском кафедральном соборе г. Ташкента.

После открытия Киево-Печерской лавры в 1988 году игумен Пафнутий вновь был переведен в Киевскую епархию, в апреле 1993 года был возведен в сан архимандрита, а в августе 1993 года назначен наместником киевской Китаевской Свято-Троицкой пустыни, возвращенной Русской Православной Церкви в 1992 году.

В апреле 1994 года наместник Киево-Печерской лавры архимандрит Павел (Лыбидь) совершил постриг архимандрита Пафнутия в схиму с наречением имени Феофил — в честь местночтимого святого Феофила.

Благодаря стараниям схиархимандрита Феофила возродилась Киевско — Китаевская Свято-Троицкая пустынь. Проповеди схиархимандрита всегда были просты и искренни, люди любили великого пастыря, многие обращались к нему за советом, просили его молитв. Верующие со всей страны приезжали в монастырь к старцу.

22 марта 1996 года схиархимандрит Феофил скончался. В день погребения, 24 марта, отпевание возглавил блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир. При погребении схиархимандрита Феофила присутствовало множество верующих. Схиархимандрита Феофила похоронили на территории Китаевского монастыря близ Свято-Троицкого храма.

Из воспоминаний духовного сына старца Феофила Сергея Г. (Днепропетровск): «...Случилось нам ехать опять — проторенной дорожкой

в Киев, а ездили почти каждый месяц, а то и чаще. Напросилась с нами одна женщина, у которой «увели» мужа, красивая такая. Не буду рассказывать подробности, но ехала она к старцу, тогда еще архимандриту Пафнутию. И так уж Бог устроил, что привела она нас к батюшке, сначала сама поговорила с ним в его келии, а потом и мы — уже вдвоем пошли к нему с вопросом — как жить... Батюшка встретил нас очень ласково, усадил на стульчики и наставил — как жить, что держаться нам следует Русской Православной Церкви, что поститься и как, что йогой заниматься не следует, что снам верить не надо и, тем более, рассказывать их другим, что не скромно (это в мой адрес). В общем — рассказал все и отпустил с Богом. С этого и началось — потом я услышал его проповедь, когда Церковь вспоминала о жизненном подвиге св. Марии Египетской, и понял окончательно, что Церковь — это мой дом. Кстати, та женщина, что привела нас к батюшке — сразу успокоилась и быстренько вышла замуж второй раз.

Однажды в моей семье случилось несчастье. Начались скандалы у родителей, мама была, что называется, на грани. Вообще, когда несчастье — все почему-то сразу ищут поддержки со стороны, а не в Боге и не пытаются найти причину внутри себя. Так поступил и я. В очередной раз отчитывался в министерстве, и с экспертом, как водится, хорошо проверили мой отчет — две бутылки коньяка на двоих, мало что скажет о результатах нашей с ним работы. А наутро — к батюшке... Захожу — смотрит он на меня с великим состраданием, мягко и по-отечески любяще улыбаясь... Он так ласково говорит: “Давайте я вам руку на голову положу”. Я согласился и очень даже протрезвел, причем настолько, что достаточно связно мог сложить пару фраз со своей проблемой. Он пообещал помолиться за нашу семью, причем спросил имена отца, матери и мое. Сестра — не крещеная, он ее имя и не спросил, хотя я ему не говорил, что она не крещеная. Одарил меня мандаринками, и я засобирался. Когда уже уходил — он так мне полусерьезно, полушутя говорит — давайте я вам еще руку на голову положу. Я согласился, он положил, я поблагодарил и пошел. Таким трезвым в жизни я никогда не был!!! Ни до, ни после! Я летел по тротуару, я слышал всех птиц, я видел все веточки, я видел сияющее СОЛНЦЕ! Я видел голубое НЕБО! Не знаю, где были мои крылья, но я летел!

...Почти в каждый мой приезд в Киев я бывал в Китаевой пустыни, туда всегда стремилась моя душа, туда всегда несли меня мои ноги. Од-

нажды еще у одной женщины «увели» мужа... Попросилась она, чтобы я повез ее к батюшке. Ну, повез. Приехали, а батюшка болен, сказали, что лежит в больнице. Несолоно хлебавши поехали мы назад — домой. Едем в поезде, я на верхней полке, начал уже засыпать (или уже заснул, не знаю) и вдруг увидел батюшку — в его схиме, а он уже был схиархимандрит Феофил. Не знаю, но чувство было какое-то тревожное, и я стал молиться во сне — Иисусовой молитвой. Через некоторое время узнал, что в этот день — 22 марта он преставился о Господе. А к женщине этой муж вскоре вернулся.

Слышал, что духовные отцы, по преставлении своем, восходя ко Господу, показываются своим духовным чадам. Но какое же я — его духовное чадо? Но отцом он мне стал, это верно, он меня зачал духовно, его слово, его любовь ко всем и вся. А сколько еще таких, как я, мятущихся в круговороте страстей, не помнящих родства, тонущих в водовороте жизни он наставил на путь спасения — на единственно возможный путь — в православие.

Так по-малу, по чуть-чуть, я стал тянуться в церковь. Ходил в храм иногда, читал «Добротолюбие», которое мне подарили аж в трех томах (первые три), «Лествицу», «Невидимую брань», «Закон Божий», в общем — занимался самообразованием. Потом родилась у меня дочурка. Маленький такой комочек — не спит, плачет, бессонные ночи, как у всех родителей, кто через это не проходил. И напала на меня напасть — даже тогда, когда мне удавалось на несколько часов отвалиться на диван, я не мог спать. Только закрою глаза, только начну «проваливаться» — приходят ко мне страшные тетки... со злобными и ненавидящими глазами, холодно смотрящими на меня... Уже, будучи на грани, предложила мне теща немного «откинуться» на диван и сказала, что у меня два часа на все про все. ...Откинулся и начал засыпать и увидел... батюшку. Это был он, от него веяло чистотой и свежестью, спокойствием и любовью. Он меня помазал елеем — на лоб, так как он это делал на вычитках. Только чувство было такое — не то что пощекотал, а поласкал как бы. С тех пор я больше их не видел. А если и приходили они ко мне в ночи — то смотрели издалека и со все той же злобой, но сделать больше ничего не могли...

Но вот беда — года два с половиной назад стал я как-то не совсем хорошо чувствовать себя на службе, не знаю, в чем это заключалось, — какая-то напряженность, даже физическая. И тут в очередной раз ко мне пришел на помощь мой батюшка, как всегда — во сне. На этот раз он ме-

ня исповедовал. Знаете, как это происходит? Вот так и было в этот раз. Только вот чувство покаянное — его-то вам, дорогие мои, и не расскажу, потому как слов таких не знаю. Разве что вот это — от всего сердца, с надрывом, со сладким раскаянием. А о каких грехах каялся — не знаю, сие осталось для меня большой тайной, но, видать, страшные грехи водятся за моей душонкой. С тех пор вот и получаю удовольствие в храме, то, которое и должно быть и которое и должно только взрастать.

Упокой, Господи, душу раба Твоего, схиархимандрита Феофила, и спаси меня его святыми молитвами!»

Высказывания, поучения
старца ***Феофила***

Мы должны воспитывать в себе дух кротости, смирения, незлобия, долготерпения и умеренности во всех поступках. А чтобы иметь в себе такое расположение духа, надо помнить общую слабость человеческую, общую склонность ко грехам, в особенности — свои великие немощи и грехи, а также бесконечное к нам самим милосердие Божие, которое прощало и прощает нам грехи многие и тяжкие за покаяние и умоление наше.

Господь сказал: «Милости хочу, а не жертвы». Он, многомилостивый, хочет и от нас милости, милосердия, незлобия и терпения относительно ближних наших. Он же готов всегда помогать нам во всяком добром деле. Если у тебя злое сердце, проси в покаянии, чтобы Он смягчил твое сердце, сделал кротким и долготерпеливым, и будет оно таково.

Наши страсти — это наши великие болезни. Когда наша природа желает, боится или иным каким-нибудь образом приходит в возбуждение, она тогда страдает, терпит, волнуется и выходит из того спокойствия, в котором и заключается ее здоровье.

Но из всех страстей самая большая — это ненависть, особенно когда она сопровождается смертоносными признаками мщения.

О, что это за недуг! Это возгоревшаяся желчь, которая изнутри возбуждает дух, стесненный тысячами волнений, а извне обнаруживается на лице, искаженном от печали. Это великая тяжесть уныния, которая падает на сердце, волнует и подавляет его. Это внутренняя возбужденность души, вызыва-

ющая самые страшные движения, это мрачный туман в уме, подымающий волнения пагубных помыслов. Яд в крови, отравляющий всякое удовольствие, поджигающий и распаляющий жестокость. Это злодейская страсть.

Сея вокруг себя семена любви и милосердия, мы как бы обязываем Господа милостью Его к себе. То, что мы подаем нищему, голодному, нуждающемуся, то, что мы делаем страдающему, плачущему, утешая его, — привлекаем благословение Божие к нам. Сказано в слове Божием: Благотворящий бедному дает взаймы Господу (Притч. 19, 17). А Господь воздает всегда щедрым Своим отеческим воздаянием.

Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь. Господь сохранит его и сбережет ему жизнь... Господь укрепит его на одре болезни.

Вот каковы плоды этой добродетели, этой священной заповеди нашего христианского закона о любви и милосердии, преподанной всем нам к неуклонному исполнению в жизни земной нашим Господом Спасителем.

Наш Господь Бог, в Которого мы веруем, назван в слове Божием Отцом сирот и убогих. И чем мы больше можем заслужить благоволение своего Небесного Отца, как не своим милосердием к нищему, убогому, плачущему, скорбящему, ко всем требующим и жаждущим от нас нашего сострадания, утешения, нашей помощи?

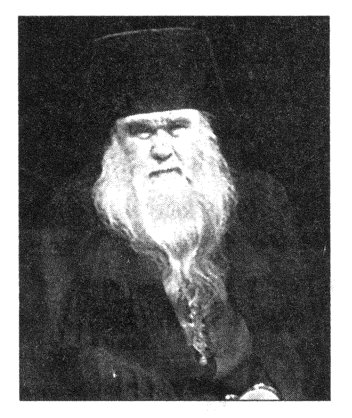
А тот, кто оскорбляет нищего, убогого, просящего о нашем сострадании, кто закрывает свое сердце к горю брата своего, тот оскорбляет Самого Господа Бога в лице меньшего брата своего...

Чтобы жить по-христиански, держитесь Православной Церкви. Живите христианской жизнью. Раз в месяц причащаться надо, дома употреблять крещенскую воду и часть святой просфоры по утрам...

В Евангелии говорится: «Вера твоя спасла тебя», то есть первые христиане обладали великой верой. Господь напоминал им, чтобы они имели живую веру и высокое христианское благочестие. Вот они и старались жить по-настоящему. Господь их благословлял на труды, на подвиги. Они крепко исповедовали Христа, веровали Ему и часто отдавали свою жизнь — как святой целитель Пантелеимон, Георгий Победоносец (первый министр Диоклетиана), великомученица Варвара, великомученица Параскева, великомученица Екатерина и другие. Вот светочи первых христианских людей! Им подражайте, их читайте, следуйте им.

В храмах чаще бывайте, веруйте, посещайте главные святыни Киевской Руси, особенно лавру Киево-Печерскую. Угодникам Божиим целуй-

те ручки, подражайте им в жизни их. Вот и будете вы настоящими, тоже хорошими христианами. Дай вам Бог преуспевать во всем и идти от силы в силу и достигать высшего духовного совершенства.

Схиархимандрит
Ипполит (Халин)

(1928–2002)

Схиархимандрит Ипполит (в миру — Сергей Иванович Халин) родился 27 апреля 1928 года в многодетной крестьянской семье в селе Субботино Солнцевского района Курской области. После окончания школы-семилетки ему удалось устроиться рабочим по ремонту шоссейных дорог. В 1948 году Сергей был призван в армию.

Из воспоминаний старца Ипполита: «Получив святое крещение сразу после своего рождения на родине в храме иконы Божией Матери Казанской, я ни разу не забывал и о делах спасения своей души. Посещал я храм Божий, и Господь укреплял в моей душе любовь к святой Церкви, к чтению Священного Писания и житий святых, прочитывая которые, я стал искать и лучших условий для спасения своей души. С этой целью я поступил в 1957 году послушником в Глинскую пустынь, где трудился на разных монастырских послушаниях... А потом я переехал в святую Псково-Печерскую обитель, имея решительное стремление продолжить свою жизнь по монастырскому уставу в условиях монастырской жизни».

Старец рассказывал, что в юности прозорливая старица Мисаила* предсказала, что со временем он станет молитвенником за Курскую землю и за весь русский народ. Предсказание сбылось через несколько десятилетий.

* Схимонахиня Мисаила (в миру Матрена Гавриловна Зорина).

Его духовный путь начинался в Глинской пустыни. В феврале 1959 года архиепископ Псковский Иоанн благословил послушника Сергия на постриг в мантию с именем Ипполит, вскоре монах Ипполит стал иеродиаконом. 14 июня 1960 года он был рукоположен в сан иеромонаха.

После закрытия монастыря (в начале шестидесятых годов) отец Ипполит стал келейником иеросхимонаха Михаила, последнего Валаамского старца.

В 1966 году отец Ипполит был направлен для несения постоянного иноческого послушания на Святую гору Афон. Восемнадцать лет он подвизался в Русском Свято-Пантелеимоновском монастыре. (Вероятно, на Афоне отец Ипполит принял схиму.)

В 1983 году отец Ипполит вернулся в Псково-Печерский монастырь, а в 1986 году архимандрит Ипполит по благословению архиепископа Курского и Белгородского Ювеналия был принят в клир Курской епархии. Отец Ипполит был настоятелем многих храмов Курской епархии. В 1991 году он был назначен настоятелем только что возвращенного Русской Православной Церкви Рыльского Свято-Николаевского мужского монастыря. Архимандрит Ипполит принял управление обителью, находившейся в полуразрушенном состоянии. Под руководством старца Ипполита обитель стала быстро возрождаться. За 11 лет его служения в Никольском монастыре был полностью отреставрирован главный храм монастыря — Никольский, двухэтажные братские корпуса, отреставрирована монастырская колокольня. При отце Ипполите в разных уголках Рыльского благочиния открылось несколько скитов монастыря.

Господь наделил старца даром утешения. Старец любил повторять духовным детям: «Главное — мир в душе, мир в семье, мир друг с другом, тогда и с Богом будет мир». Этот благодатный мир стяжал сам подвижник, именно поэтому к нему так и тянулись люди.

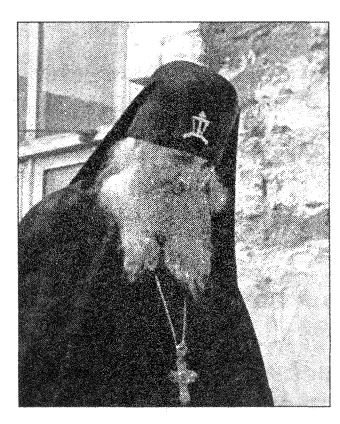
По благословению старца в монастыре много лет проводились отчитки.

Несмотря на тяжелые недуги и усталость старец часами терпеливо, с любовью принимал приезжавших в обитель паломников со всей страны.

В навечерие праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы старца парализовало, он потерял сознание, но до самой смерти, по утверждению насельников Свято-Николаевской обители, духовным зрением видел все, что происходило в монастыре.

Отец Ипполит преставился ко Господу во вторник 4/17 декабря 2002 года.

19 декабря отпевание и чин погребения схиархимандрита Ипполита (Халина) совершил митрополит Курский и Рыльский Ювеналий, которому сослужили более 40 священников. Проститься со своим духовным отцом прибыли тысячи духовных чад старца. После отпевания гроб с телом почившего был обнесен вокруг Свято-Николаевского храма. Погребен схиархимандрит Ипполит с южной стороны соборного храма обители в склепе.

Схиигумен
Иероним (Верендякин)

(1932–2001)

Из воспоминаний старца Иеронима: «Еще с детских лет ненормальным меня называли. Потому что еще в детстве, когда меня спрашивали: “Кем ты хочешь быть?” — я отвечал: “Попом буду!” Они смеялись надо мной, а я действительно попом стал. И в шесть лет, и в семь я говорил, что стану попом... Все братья мои, все дяди были грамотные. Были среди них и учителя. И они удивлялись, почему я не хочу учиться? А я стоял на своем: “Буду попом!..”

В священники меня рукоположил в 1974 году Пензенский владыка Мелхиседек. Это случилось в день Благовещения. На Пасху я уже служил на своем приходе...

Мой первый приход был в Спасске, я служил там в Покровском храме. Потом пять лет служил в Пензе, в соборе. Потом служил в Колопино. Оттуда попал в Санаксарский монастырь, и пять лет назад меня поставили его духовником. Люди часто приходят ко мне, утешения просят. Учу их правильно молиться, искать исцеления не тела, а души... Мы — как ра-

ботники последнего часа, которые были наняты самыми последними и трудились меньше всех. Не по трудам, а по милости Божией мы ожидаем себе награды...»

Отец Иероним стал духовником Санаксарского монастыря Мордовской епархии в 1991 году, после принятия монашества. В Санаксарском Рождество-Богородичном монастыре он подвизался 10 лет.

Старец не только принимал страждущих, но находил и время отвечать на письма тех, кто просил о помощи.

Приведем лишь несколько строк из письма старца к рабе Божией Ксении М.

«Исповедайся и причащайся два-три раза в месяц, не отчаивайся, моя хорошая. Будем за тебя молиться, а ты за меня! Знать, так Боженьке угодно, чтобы мы терпели друг друга, молились друг за друга и всем прощали. Старайся больше молиться, учись петь духовные песни, они тебе будут помогать в трудные минуты. Никогда не ругайся, не прекословь, не спорь, а твори молитву и крестись...»

Из воспоминаний Ксении М. (Волгоград): «Мне было 11 лет, я с детства ходила в храм, и наверное поэтому у меня уже с детства были скорби, такие скорби, что я доходила до отчаяния... Однажды в храме я услышала про батюшку Иеронима. Женщина что-то рассказывала о святой жизни старца и о его неизмеримой любви к людям. Последнее для меня было, конечно, намного важнее первого. Я долго думала — писать или не писать, потом помолилась и с трясущимися от страха руками в письме поплакалась батюшке на мою жизнь. Ответ пришел очень быстро — через две недели...

И всегда, когда враг одолевает, когда на душе тяжело, я открываю письмо старца и читаю: "Мир тебе, дорогая Ксения, и Божие благословение!" И еще: "Будем за тебя молиться..." Значит, батюшка жив! Значит, он стоит пред престолом небесным и невидимо за нас молится Богу!»

Иерей Стефан вспоминает: «Этот достопочтенный духовный отец нашей последней электронной эпохи сиял небесным светом, просвещая многие сердца верующих России и всех континентов Земли... С отцом схиигуменом Иеронимом многих из нас, его духовных чад, Господь свел в скорбях, в создавшихся трудных неразрешимых вопросах житейского моря. Так и я, в поиске пути спасения, посетил Дивеевский монастырь, приехав туда с целью подкрепить здоровье в целебных серафимовских источниках и, если Богу будет угодно, обрести себе наставника духовного звания — будь то монах или монахиня.

В пути следования узнал, что в ста километрах от Дивеева есть мужской монастырь, где живет, как мне сказали, прозорливый старец, схиигумен Иероним. Узнав об этом, хотел было сразу направиться в Санаксары и повидать этого дивного старца...

Итак, Господь привел меня к этому чудному человеку... Дух во мне трепетал, сердце радовалось. А он как будто знал меня всю жизнь. Завел в келию, и у нас состоялась беседа. Поделился я с ним своею скорбью, которая беспокоила меня по роду моей службы у престола Божия. И вот, как он сказал и утешил, дал наставления, так все и исполнилось... А сколько таких, как я, исцелил, направил, вразумил отец Иероним — несть числа, Господь знает...»

Из воспоминаний рабы Божией Натальи Д. (Мордовия): «Батюшка Иероним всей своей жизнью подражал Христу и поэтому никогда не позволял себе кого-либо осудить или же грубо высказаться в чей-то адрес. Он никогда не брал на себя суд Божий, всегда молился о Святейшем Патриархе Алексии Втором и архиепископе Варсонофии, правящем архиерее, призывая и всех приходящих к нему молиться за пастырей и архипастырей. Однажды, придя к батюшке, я пожаловалась ему на действия своего руководителя, который заставлял меня зарабатывать деньги для православного университета на паломниках. Выслушав меня, о. Иероним сказал: «Передай ему, что так делать нельзя, за это придется отвечать перед Боженькой». А потом добавил: «А мы с тобой пойдем каяться, потому что осудили его...»

У батюшки было великое смирение. Вменяя себя ни во что, он называл себя грешным и недостойным, а когда доводилось ему слышать лестные отзывы о себе как о старце-прозорливце, он очень огорчался. Его келейник, о. Амвросий, прятал от батюшки газеты, где бывали хвалебные публикации...»

Старец был не только великим утешителем, он исцелял души людей, наставлял на путь истинный. Старец говорил: «Сколько сейчас приходит ко мне больных людей, и я сразу у них начинаю спрашивать: «Вы пришли с какой целью?» И никто не скажет, что вот, я пришел, чтобы спастись. А большинство говорит: «Я хочу исцелиться». А ведь самое главное — не телесное исцеление, а исцеление духовное».

6 июня 2001 года старец Иероним скончался, 8 июня в последний путь его проводили 60 священнослужителей из различных епархий. Проститься со своим духовным отцом прибыли духовные чада из многих городов страны.

Старца Иеронима похоронили на братском кладбище возле алтаря храма Воскресения Христова.

Господи, упокой душу раба Твоего старца Иеронима, со святыми упокой, и его молитвами спаси нас!

Высказывания

*старца **Иеронима***

Я всегда говорю слова святого Евангелия: «Ищите прежде Царствия Божия, а остальное все приложится вам». Главное, чтобы мы заботились о спасении, а не о телесном здравии. А когда будем искать спасения, тогда узнаем, как освободиться от черных сил. Покаяние — правильный путь ко спасению.

Человек, возрождаясь духовно, получает спасение и исцеление...

Господь безмерно любит нас. Без меры дает нам дары. Но как мало мы делаем для драгоценной своей души... Как мало мы ее украшаем! Мы так мало заботимся о ее чистоте, о ее красоте, о том, чтобы она чистой, а не в заплатах греха, пришла к своему Жениху... Господь любит нас до ревности. Какие бы мы грехи не совершали, а Господь терпит нас. Как мы можем друг друга не терпеть, когда Господь терпит нас?! Мы стараемся спасать душу свою, а Он за нас отдал Свою душу, страдал за нас на Кресте.

Мы должны терпеть все искушения и испытания, как терпел Спаситель. И не только терпеть должны мы, а и с радостью переносить. Тогда мы достигнем спасения.

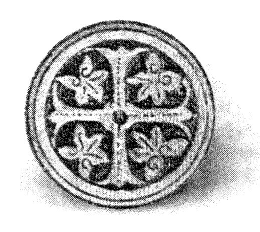
Каждому человеку дана Богом мера спасения. Насколько мы будем смиряться, настолько будем приближаться к Богу. Вот почему смирением мы всегда, если пожелаем, сможем получить спасение. Не жалей плоти — она есть лишь жилище наше. А там, внутри, невеста наша, которая будет встречаться с Женихом, с Богом. Душа — невеста Христова! Вот ее-то, невесту, и нужно украшать цветами. Нужно сплести драгоценный венок. И нужно успеть сплести этот венок до кончины жизни нашей. И если успеем, то Господь даст нам спасение. Только вот мы не всегда постоянны. А надо всегда быть постоянным. Упал — вставай, беги. Лежишь? Все равно твори молитву! Если не успеешь встать, как в борьбе бывает,

когда судья досчитает до десяти, — значит, проиграл. А если даже и положили тебя на лопатки, но ты сразу вскочил, то ты еще не побежден, бой продолжается! Так и мы должны немедленно вскакивать, должны держаться до конца в неравном бою...

Сейчас такое время — перед ураганом затишье. Господь ждет от нас покаяния, ждет, что мы встанем на спасительный путь жизни. Господь дал нам время для покаяния, и мы должны это время прожить по-Божьи. Никогда еще люди не подвергались таким тяжелым испытаниям и искушениям, как теперь. Но чем больше искушений, тем спасительнее наше время. Ни один человек сейчас не проходит по жизни без испытаний... Сейчас наступает последний срок для покаяния, последний шанс нам, чтобы мы покаялись и оставили греховный путь... Должны каждую минуту, каждый час следить за собой — какой мы путь прошли, какие перед нами поставлены преграды на пути ко спасению, какие мы грехи совершили...

И надо немедленно покаяться... Нужно очиститься от греха и идти по Божьему пути.

Бог дает нам утешение. Все дает нам, чего у Него ни попросим. «Просите, и дастся вам, ищите и обрящете». Однажды я сидел у себя в келии, был вечер. А следующий день приходился на праздник — память святителя Тихона и апостола Иоанна Богослова. И вот я думаю: «Боженька мой! Я вот хочу, чтобы мне рыбки поесть. Иоанн Богослов был рыбак, и я люблю рыбку — пошли мне рыбку!» И только успел я об этом подумать, как вдруг дверь в келию распахнулась и чья-то рука протягивает мне два больших леща! Я хотел было поблагодарить дарителя, выскочил за ним из келии, но никого уже не было... Видно, кому-то Бог внушил дать мне рыбку. И сделать это именно в тот момент, когда я об этом попрошу. Лещи были жирными, каждый по три килограмма. Я позвал братию, и мы утешились...

Схиархимандрит
Иоанн (Маслов)

(1932–1991)

6 января 1932 года в деревне Потаповка Сумской области, в благочестивой крестьянской семье у Сергея и Ольги Масловых родился сын. При крещении младенца нарекли Иоанном. (У Масловых было девять детей, но четверо умерли в младенчестве.) Старшая сестра Иоанна рассказывала: «Иван рос добрым, тихим, спокойным. Родители никогда его не наказывали. От матери попадало всем, а ему никогда. Всегда он был смиренный, никого не обижал».

Иван отличался от других детей редкой рассудительностью, отзывчивостью и стремлением помочь ближним. Следует отметить, что родной брат деда Ивана – прозорливый иеромонах Гавриил подвизался в Глинской пустыни с 1893 года, после закрытия монастыря в 1922 году отец Гавриил вернулся в деревню Потаповка. Он предсказывал родственникам: «Поверьте, я умру, а в нашем роду будет еще монах». (Пророчество старца Гавриила исполнилось через три десятилетия.)

В 1941 году отца забрали на фронт – Иван остался в семье за старшего. Он помогал матери во всем: шил, прял, ткал, вязал, готовил, исполнял все сельскохозяйственные работы. Старец как-то рассказывал своим духовным детям, что плел на всю семью лапти из лыка, а из тонких веревочек – чуни, занимался и пчеловодством. С 12 лет Иван начал работать в колхозе. Пас коров, пахал, сеял, косил, собирал плуги, научился делать повозки. В школу ходил за 6 километров в село Сопич. Благодаря природной одаренности Иван учился очень хорошо.

В 1951 году Ивана призвали в армию. Старец Иоанн рассказывал, что и в армии не скрывал своей веры – «над койкой повесил икону, и никто его не ругал, наоборот, все уважали». В 1952 по болезни Иван был уволен из армии и вернулся домой. В то время он сподобился Божественного откровения, после которого и принял решение посвятить себя служению Богу. (Впоследствии, когда старца спрашивали, почему он ушел в монастырь, он отвечал: «Это Бог призывает. Не от человека зависит, влечет такая сила, что не удержишься, – она и влекла меня. Великая сила».)

В 1954 году он ушел в Глинскую пустынь. Сначала Иван несколько месяцев нес в монастыре общие послушания, затем ему дали подрясник, а в 1955 году зачислили в обитель по указу. В то время в обители подвизались такие великие старцы, как схиархимандрит Андроник (Лукаш), схиархимандрит Серафим (Амелин), схиархимандрит Серафим (Романцов).

Настоятель обители вскоре благословил Иоанна отвечать на многочисленные письма, поступавшие в обитель от тех, кто просил совета, духовного наставления и помощи. Так Иван начал свое самоотверженное служение Богу и ближним, ведя жизнь самую скромную, строгую и смиренную. Нес послушание письмописца, трудился в столярной мастерской, делал свечи, затем был заведующим аптекой и одновременно клиросным.

8 октября 1957 года, накануне празднования преставления святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова молодой послушник был пострижен в монашество с именем Иоанн в честь святого апостола. В послужном списке тех лет сказано: «Монах Иоанн Маслов отличается исключительным смирением и кротостью; несмотря на свою болезненность, он исполнителен в послушаниях».

В 1961 году после закрытия монастыря, отец Иоанн по благословению старца Андроника поступил в Московскую Духовную семинарию. В 1962 году он был рукоположен в патриаршем Богоявленском соборе в сан иеродиакона, а 31 марта 1963 года — в сан иеромонаха.

После окончания семинарии он продолжил обучение в Духовной академии. Сокурсники рассказывали, что, будучи простым, смиренным и общительным в повседневной жизни, отец Иоанн как бы преображался, когда исповедовал. Они чувствовали, что не могут относиться к своему сокурснику иначе как к старцу, духовному отцу, многоопытному наставнику.

Во время учебы в академии отец Иоанн был назначен ризничим академического храма. Отца Иоанна, имеющего абсолютный слух, назначили также звонарем академического храма. Еще в годы учебы в академии ему, студенту, было вверено духовное окормление преподавателей и учащихся, кроме того, он исповедовал богомольцев. Именно здесь в полной мере раскрылись способности и пастырские дарования отца Иоанна, который с первых дней проявил себя опытнейшим духовником. Рассказы о прозорливом иеромонахе передавались из уст в уста. Отцу Иоанну было тогда лишь 33 года, но он был духоносным старцем, он имел редкий дар проникать во внутренний мир людей, ему было присуще удивительное

чувство сострадания и сопереживания ближним. И, сострадая, он имел дар силой своей пламенной молитвы исцелить душу и тело человека.

Из воспоминаний духовной дочери старца Иоанна: «Я несколько раз исповедовалась у отца Иоанна... Идешь к нему на исповедь разбитой духовно, подавленной, а уходишь окрыленной, радостной. Я заметила, что после исповеди у отца Иоанна люди преображались даже внешне... К каждому у него был свой подход, каждому он давал свою, именно ему необходимую духовную пищу. Такой старец — это чудо нашего времени».

Старец стяжал величайший дар благодати Божией — беспредельную, деятельную, спасающую христианскую любовь. Сам вид, одно только присутствие этого духовно великого человека спасительно действовали на других, врачуя страсти и болезни, побуждая к добру, вызывая молитвенное состояние и слезы. Высокий, статный, широкоплечий, с правильными, мужественными, одухотворенными чертами лица, с длинными густыми волосами и бородой. В замечательных глазах старца отражалось сияние неба, которое проникало в самую глубь души собеседника. Следует особо отметить, что прежде чем дать ответ на тот или иной вопрос, о. Иоанн «обращался к Богу» и только потом отвечал. При этом старец говорил, что надо думать: «Как батюшка скажет, так и сделаю», а не жить по своей воле, по своим мыслям. Он рассказывал: «Вот, бывает, приходит человек, просит благословение на что-либо. Начинаешь о нем молиться. Молишься-молишься, а Небо молчит. Уже просто не знаешь, в чем дело. А потом недели через две видишь, что человек-то этот был как в железе: уже принял решение в сердце, а благословение так, для прикрытия пришел просить. Поэтому Небо и молчит. Так волю Божию не узнаешь».

В лекциях по пастырскому богословию отец Иоанн писал: «Пастырю дается благодатная сострадательная любовь к пасомым... способность чревоболеть о них. Такое свойство пастырского духа и выражает сущность пастырства... Людям надо помогать, очень они сейчас нуждаются в теплоте, в помощи. Быть свечой горящей, чтобы хоть кто-нибудь мог погреться у нее...»

По учению святых отцов, в основании дара рассуждения лежит созидаемое Святым Духом смирение. Старец Иоанн стремился скрывать от других высоту своей духовной жизни, редкие духовные дары, чудотворения. Он прозревал душу человека, открывал потаенные помыслы, забытые грехи, предсказывал будущее. Приведем лишь несколько воспоминаний духовных чад старца:

Однажды в храме старец вдруг сказал одной девушке: «А у тебя отец умер». Позже на ее имя пришла телеграмма с извещением о смерти отца».

Одной своей духовной дочери отец Иоанн почти за 10 лет предсказал, что ее сестра будет замужем за священнослужителем, что и произошло. Другой духовной дочери, спрашивающей, можно ли помочь знакомому устроиться на работу, ответил: «Смотри, ведь он за границу уедет». Той это показалось невероятным. Но слова старца исполнились спустя 8 лет, уже после его праведной кончины.

Умирала молодая женщина. Состояние ее было безнадежное. С ней уже попрощались близкие. Об этом рассказали батюшке. Он тогда сказал своей духовной дочери (монахине Серафиме): «Что будем делать? N умирает». Монахиня ответила: «Жалко, ведь сироты останутся». Батюшка сказал, что если брать это на себя, то будет очень трудно. Он стал молиться о больной; и сам, и матушка Серафима очень тяжело и надолго заболели, а умирающая начала поправляться, выздоровела и живет после этого многие десятилетия.

Из воспоминаний духовной дочери старца: «Однажды я услышала, как батюшка говорил монахине: «То, что духовник говорит на исповеди, — это тайна. Если какой человек рассказывает, то и его и духовника враг замучает. Никогда нельзя говорить». Я подумала: «Скажу батюшке, что поняла, что нельзя говорить». Подойти к нему мне удалось только через час. Увидев меня, он строго, с насмешкой сказал: «Поняла, поняла, что ты поняла? Будь внимательна».

Удивительна была связь старца с миром иным. О загробной участи одной своей духовной дочери он поведал духовным чадам, что она все мытарства прошла без остановки, на одном только была задержана.

Отец Иоанн имел дар чудотворений, мог изгонять демонов, исцелять тело от неизлечимых болезней, а душу от гнездившихся в ней страстей. Старец очень точно ставил диагноз больным, так что и опытные врачи удивлялись: «У одной духовной дочери старца сильно опухали и болели руки. Врачи никак не могли поставить ей диагноз. Старец сказал, что у нее ревматизм, хотя ревматические пробы были отрицательные. Впоследствии этот диагноз подтвердился. Еще одному больному человеку, которого врачи не знали, как лечить, он сказал, что у него больна печень. Впоследствии врачи поставили диагноз — цирроз печени и почти не оставили больному надежды. Но по молитвам старца Иоанна больной полностью исцелился.

Чудодейственной была сила прикосновения старца. Близкий духовный сын старца показал ему как-то уплотнение на кисти своей руки. Старец, как бы желая понять, что там, потрогал больное место. Проснувшись на следующее утро, он с удивлением обнаружил, что рука его совершенно здорова.

Интересно, что после преставления старца об этом случае исцеления прочитала в жизнеописании старца одна духовная дочь отца Иоанна. Глядя на фотографию старца, она внутренне с грустью помолилась батюшке: «Батюшка, вот Вы его исцелили, а у меня такой же «костный нарост» на руке, и Вы сказали к врачу идти. А врачи не знают, что делать, как лечить. Что же, так теперь я и останусь? Если можно, помогите мне», и приложила больную руку к фотографии. Потом она совсем забыла об этом. Но через несколько дней, когда вспомнила и посмотрела на руку, обнаружила, что нароста не было.

По учению отцов Церкви, у святых, получивших благодать от Бога, освящаются не только ум и душа, но и тело, и вещи, близкие к ним. Многие, получая от отца Иоанна частицу от хлеба, который он перед этим вкушал, чувствовали исцеление. Одну больную девочку на ночь укрыли платком батюшки. Утром она была здорова. Это произошло уже после кончины старца.

Старец Иоанн имел дар непрестанной Иисусовой молитвы. Сокурсник отца Иоанна протоиерей Владимир Кучерявый писал, что «молитва была дыханием его сердца». Он часто молился вслух Иисусовой молитвой. Иногда молился: «Господи, подай нам исправление, ревность духовную», «Господи, помилуй, Господи, прости, помоги мне, Боже, крест Твой донести». Молился тихо, проникновенно: «Господи, помоги нам, слабым, немощным».

По рассказам духовных чад, старец часто наставлял их словами псалмов: «Смерть грешников люта», «На Господа возверзи печаль свою», «Господь — утверждение мое и Спаситель мой». Очень часто молитвенно обращался к Матери Божией. После вечерних молитв всегда пел: «Иже крестом ограждаеми...» В письмах также использовал стихи псалмов: «Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю», «Скажи мне, Господи, путь, в онь же пойду». Особенно часто в письмах старца повторяются строки: «Терпя потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою...» Он учил, что в тяжелые моменты жизни необходимо повторять эти слова.

Старец Иоанн сам терпеливо нес тяжкий крест болезней: он перенес 5 операций. В одном из писем он пишет: «Частые болезни почти постоян-

но приковывают меня к постели». Несмотря на болезни, старец не терял бодрость духа, он говорил: «Главное — дух бодрый держать».

Когда в жизни человека что-нибудь не ладилось, старец говорил ему: «Смиряйся побольше, и все устроится». Однажды старца спросили: «Батюшка, вот в «Отечнике» сказано: «...если нет в душе смирения, смиряйся телесно», как это?» — «Когда ругают — не противоречь. Надо сеять каждый день». — «Да что же я могу посеять?» — «Терпи, когда ругают». В проповеди «О чудесном улове рыбы» он говорил: «Очень часто мы по своему самолюбию считаем себя не хуже других людей и по этой причине стремимся извинить себя, оправдать свои греховные дела, хотя в нашей душе скрываются и действуют различные похоти и страсти. Да сохранит Господь каждого из нас от такого страшного состояния». В своих письмах отец Иоанн писал: «Да умудрит тебя Господь и поможет прежде всего увидеть свои грехи». Старец приучал всегда брать вину на себя, даже если и не виноват. Воспитывая в людях безгневие, смирение и терпение, он часто умышленно делал выговоры.

Однажды духовная дочь старца спросила: «Батюшка, какой смысл и есть ли от этого польза — просить прощения, если я не чувствую себя виноватой?» Старец ответил: «...Всегда, когда за что-нибудь ругают, нужно искать причину своей виновности, если не теперь, то за прежние грехи».

Одному человеку он говорил: «Душа твоя не терпит укора, очень внутренне смущается. Будь простым, и напряжение пройдет».

Старец внедрял в сознание своих духовных чад, что человек не должен доверять своим мыслям, чувствам, своему разуму, потому что после грехопадения они ложны. Каждый из духовных чад отца Иоанна отчетливо помнит его слова, которые он говорил на исповеди или благословляя: «Будь внимателен! Исправляйся! Смотри за собой!» Если старец говорил о мыслях зависти, ревности, он образно отвечал, что, принимая эти мысли, человек сам пыль поднимает и пылит перед собой. На примере страсти зависти он учил, как бороться и с другими греховными мыслями. Старец Иоанн советовал духовным детям, когда в голову «лезут» плохие мысли или ненужные воспоминания, читать молитву: «Пресвятая Владычице моя Богородице...» И еще говорил: «Если будешь делом да молитвой занят, враг не подступит».

Старец учил и к воспоминаниям относиться внимательно, чтобы они не повредили душе, с большой осторожностью относиться к чтению книг. Новоначальным обычно говорил: «Надо осторожно читать. Читай

то, что проверено: «Жития святых», «Жизнеописания подвижников благочестия», авву Дорофея, Оптинских старцев». Из наставлений святых отцов отец Иоанн особенно часто любил повторять слова глубоко чтимого им преподобного Амвросия Оптинского: «Никого не осуждать, никому не досаждать, и всем — мое почтеньице!»

Старец Иоанн говорил, что за осуждение больше всего страдают на мытарствах. Старец учил, как надо поступать: «Стали плохо о ком-то говорить, а ты скажи: «Я сама так делаю, я хуже», вот уже и отсекла». Он не разрешал женщинам носить брюки, не разрешал стричь волосы.

Одной женщине, которая переживала, что у нее муж неверующий, батюшка ответил: «А ты приведи его (к вере) своими добрыми делами». Матерям отец Иоанн советовал, чтобы во время кормления младенца грудью они одновременно читали Евангелие.

В 1969 году отец Иоанн окончил Московскую Духовную академию со степенью кандидата богословия, присвоенной ему за сочинение «Оптинский старец иеросхимонах Амвросий (Гренков) и его эпистолярное наследие». Отец Иоанн был оставлен профессорским стипендиатом в Московских Духовных школах, преподавал пастырское богословие и практическое руководство для пастырей. Митрополит Воронежский и Липецкий Мефодий свидетельствует: «Все, кто знал отца Иоанна, помнит, что это был монах и пастырь милостью Божией. Вся жизнь его была отдана без остатка служению Богу, Церкви, ближним».

Отец Иоанн преподавал столь интересно и вдохновенно, что к нему на лекции приходили студенты с других курсов. С 1974 года он начал преподавать литургику в семинарии. Ректор Московской Духовной академии епископ Евгений назвал отца Иоанна подвижником церковной науки и православной духовности.

С 1974 года в различных изданиях опубликовано более ста работ отца Иоанна. Венцом его научно-богословской деятельности в Московских Духовных школах является магистерская диссертация «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении», которую он защитил 11 марта 1983 года, получив звание магистра богословия.

В 1991 г. отец Иоанн закончил уникальный труд — докторскую диссертацию «Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках». В 1991 году отцом Иоанном был закончен «Глинский патерик», включающий 140 жизнеописаний глинских подвижников. Благодаря своим богословским трудам отец

Иоанн известен сейчас не только как старец-духовник, но и как духовный просветитель.

В 1985 году магистр богословия, один из лучших наставников Духовных школ был направлен из Троице-Сергиевой лавры духовником в Жировицкий Свято-Успенский монастырь. Сырой климат Белоруссии был ему категорически противопоказан и представлял большую опасность для здоровья. Однако чашу скорбей праведнику пришлось испить до дна. Один из жировицких иноков, отец Петр, вспоминает:

— С приездом к нам отца Иоанна в жизни обители началась новая, можно сказать, эпоха. Он возродил духовно-нравственную жизнь, наладил хозяйство монастыря... В первую же весну после приезда отца Иоанна дополнительно вскопали много земли. Из Москвы его духовные чада привезли много саженцев черной смородины, кусты клубники (очень хороших урожайных сортов)... Старец стал учить инокинь шить церковные облачения, вышивать и делать митры. Но главное внимание уделял старец духовной жизни обители. Часто проводил общие исповеди. Его вдохновенное слово перед исповедью подвигало к покаянию, сокрушению о грехах. Он учил монашествующих чистосердечному откровению помыслов, послушанию, смирению, а также строгому соблюдению монастырского устава.

Вот одно из наставлений отца Иоанна жировицким инокам: «На инока со всею злобою нападают и мир со своими обманчивыми прелестями, и плоть со своими требованиями, и диавол, который ищет, как лев, кого бы поглотить. Но с нами Бог и Его Пречистая Матерь. И поэтому нам не следует унывать и падать духом, но вступать в борьбу, иногда и в жестокую, и выйти из нее победителями. У нас имеется для этой борьбы сильнейшее оружие — Крест Христов, посредством которого разрушаются все стрелы вражии. Но чтобы победить все зло, набрасывающееся на нас, мы должны мобилизовать все свои силы, а особенно — свою свободную волю на борьбу с искушениями».

Богомольцы, узнав о благодатном старце, съезжались в монастырь, приезжали и духовные чада отца Иоанна, ехали сюда со всех концов страны. Очень тяжело было старцу в Жировицах и из-за сырого болотистого климата, отрицательно влиявшего на состояние его больного сердца. Служить часто он не мог, так как в каменном большом соборе было тоже сыро и холодно. После службы он почти всегда простужался и заболевал, у него часто была повышенная температура.

Недолго пришлось ему трудиться на новой ниве пастырского делания. В июне 1990 года он приехал в отпуск в Сергиев Посад, а в августе, перед очередным отъездом в Белоруссию, недуг окончательно приковал его к постели. Страдания то усиливались, доходя до критических состояний, то ослабевали. Схиархимандрит Иоанн не переставал принимать духовных чад даже тогда, когда после очередной беседы терял сознание.

Одному духовному сыну старец как-то сказал: «То, что ты где-то плохо себя ведешь, — камни в мой огород бросаешь. Это все на мне отражается. Косвенно это причина моих болезней». Другому говорил: «Начинай работать над собой, и мне будет хорошо, и тебе».

Схиархимандрит Иоанн неоднократно предсказывал свою кончину. Примерно за месяц он попросил, чтобы его отвезли на могилу матери и монахини Серафимы, его духовной дочери (они похоронены вместе). Здесь батюшка показал сопровождавшим его, как перенести ограду и приготовить место для третьей могилы... Потом сказал: «Вот место, где скоро меня положат».

29 июля 1991 года, в понедельник, в 9 часов утра старец Иоанн причастился. Священник, причащавший его, говорил, что лицо отца Иоанна после принятия Святых Таин просияло, он весь как бы устремился вверх. В 9.30 старец мирно отошел ко Господу в полном сознании. Сразу же священноиноки начали непрерывное чтение Евангелия, служили панихиды. На следующий день после преставления схиархимандрита Иоанна две его духовные дочери, подойдя к дому, где была келья старца, ясно услышали прекрасное стройное пение. Одна из них со слезами сказала: «Ну вот, и на отпевание мы опоздали». Но когда они вошли в дом, то выяснилось, что в тот момент никто не пел, лишь священник читал Евангелие.

30 июля гроб с телом почившего схиархимандрита Иоанна был поставлен в Духовской церкви Свято-Троицкой Сергиевой лавры, где вечером собором священнослужителей был отслужен парастас, а ночью продолжалось чтение Евангелия и совершались панихиды. До самого погребения лик его оставался просветленным и одухотворенным, руки гибкими, мягкими и теплыми.

Утром 31 июля собором клириков была совершена заупокойная литургия, которую возглавил наместник Киево-Печерской лавры архимандрит Елевферий (Диденко)... В 12 часов дня гроб был вынесен на площадь перед Троицким собором, где при стечении богомольцев была отслужена лития, после чего прощальная процессия направилась к месту

погребения на Старое кладбище в Сергиевом Посаде.

Духовная связь старца с его чадами не разрывается. Каждый из обращающихся сейчас к старцу за помощью чувствует его великое молитвенное предстательство за них перед Богом. Одно лишь имя отца Иоанна, мысленно призываемое, действует и подает помощь призывающим.

Один молодой человек получил тяжелую травму. Его отвезли в больницу и сделали переливание крови. Однако по ошибке перелили кровь не той группы. Состояние больного было критическое. Его близкие молитвенно просили отца Иоанна о помощи, отслужили панихиду об его упокоении. Через несколько дней, ко всеобщему удивлению и радости, больной поправился. Из больницы он поехал прямо на могилу старца, чтобы поблагодарить за исцеление.

Мужчина, страдавший пристрастием к алкоголю, узнал о батюшке по его книгам и стал ездить на его могилу. Однажды он опустился на колени и, припав к могиле, из глубины души попросил старца избавить его от пьянства. «И... как рукой сняло», — рассказывал он впоследствии. Тяга к вину пропала, больше он не пил.

Высказывания

*Глинского старца **Иоанна (Маслова)***

Материнская молитва со дна ада может вытащить.

Только любовью можно постигнуть внутреннюю жизнь других людей и войти с ними в тесное духовное общение.

Реальная любовь — носить немощи друг друга... Любовь сильнее смерти... В любви сокрыт ключ и истинного боговедения, и истинной христианской жизни.

И малая вещь может погубить человека, если он будет относиться к ней с пристрастием. Надо гнать вражьи мысли, заменять их молитвой.

Наша жизнь здесь — борьба. Сидим в окопах, как солдаты, — вокруг рвутся снаряды. Христианин — это воин, сражающийся, по апостолу

Павлу, с «духами злобы поднебесной». Мы, воины, должны бороться, не расслабляться.

Здоровая душа — борется с мыслями, с желаниями... Против греха борись, как воин, сражайся с диаволом до победного конца, призывая в помощь Царицу Небесную...

С мыслями надо бороться. Не допускать их в ум, тогда они не проникнут в сердце... мысль явилась, а ты ей должен сказать: «Нет, я не хочу...» Мы должны постоянно следить за собой, за своими мыслями, делами и пожеланиями и всячески избегать того, что оскорбляет Бога и удаляет Его из нашего сердца... Что касается духовной жизни и очищения души от греховного мусора, то первым средством в этом деле является бодрствование духа.

Уныние бывает, когда дверь (души) открыта, т. е. впускаешь лукавые помыслы, они понемногу расхищают все, что накопилось в душе, все дары молитвы. Нужно дверь закрыть, помыслы гнать, богатство копить. Тогда в душе будет теплота, сокровища и благодать.

Все дает послушание... Слушай, что тебе говорят, и выполняй, тогда и жизнь установится...

...У нас нет никаких добрых дел, т. е. молитвенного подвига нет, смирение и терпение в нашей душе отсутствуют. А пороки развиваются, подобно зловредным насекомым, с неудержимой быстротой, которые полностью оскверняют наше сердце и помрачают ум...

Всякий грех начинается с греховных помыслов.

Христианское смирение — это проявление силы человеческого духа... Победить эту силу не могут никакие внутренние и внешние человеческие усилия. Кто носит в себе такое смирение, какое носили преподобный Сергий, преподобный Серафим, преподобный Амвросий Оптинский, каким обладали тысячи истинных рабов Божиих, — тот проявляет не слабость духа, а его величие и крепость.

Смирение — это способность видеть истину.

Злой дух со своими полчищами предлагает нам свои злочестивые планы, мы же, в свою очередь принявшие их, уходим на «страну далече». Единственными средствами освобождения от тиранства диавола и распознания его злого умысла являются смирение, то есть осознание своего ничтожества, и молитва. Это — два крыла, могущие вознести на небо каждого христианина... Дай Бог, чтобы Христово смирение и молитва постоянно пребывали в нашем сердце; только в таком состоянии мы будем распознавать внушения злого духа и подвизаться против него.

Не слушай врага, не соглашайся с ним! Не исполняй то, что он тебе внушает.

Надо стремиться к духовной жизни, не принимать помыслов от врага». Когда старца спрашивали: «Что значит — очищать помыслы?» — он отвечал: «Не соглашаться с ними. Преподобный Иоанн Пророк объясняет: «Согласие с помыслами состоит в том, что когда что-либо нравится человеку, он услаждается сим в сердце своем и с удовольствием размышляет о сем. Если же кто противоречит помыслу и ведет с ним брань, чтобы не принимать его, — это не есть согласие, но брань, и сие приводит человека к опытности и успеху...»

Зависть — это от врага. Он может истерзать душу, если не противиться... Когда зависть, не пытайся своим размышлением противиться врагу, бесполезно, он тебя обманет. Вообще не принимай его подступов — сразу отрезай: «Мне этого не надо, это не мое». Занимайся сразу работой, чтобы ум был занят...

Сомнение (в вере) — искушение диавола. Бессмысленно разговаривать со своими мыслями. На все сомнения — один ответ: «Верую», — и скоро почувствуешь помощь.

Мыслей греховных не допускай. Сразу переключайся на другое. Думай, например, о смерти, о Страшном Суде.

Очень было бы хорошо обуздать страхом Божиим наши телесные греховные чувства. Особенно глаза, уши и злой язык, двери греха, уводящие свои жертвы, подобно блудному евангельскому сыну, на сторону далече. Нужно подумать обо всем и сказать: «Вернусь я снова в отеческий дом и скажу Отцу Небесному: «Прими меня как единого от наемник Твоих».

Нужно удерживать свои глаза от запрещенного древа — греха, и тогда только душа сможет воспрянуть от духовной спячки.

Больше надо молчать. Много говорит пустой человек. Если будешь мало говорить, к твоему слову будут прислушиваться. Когда говорят старшие — все выслушать, не перебивать, потом вежливо, кротко ответить.

«Кто не кается, тот мертв», «Ум покаявшегося думает по-другому», «Проводя пост беззаконно, человек отрицается Матери Церкви», «Нерадение есть тьма неведения», «Гордость помрачает, смирение просвещает», «Осуждая ближнего, досаждаешь Богу», «Сердце не может быть раздвоено в любви», «Много скорби праведным, но нечестивым еще больше», «Смерть есть начало вечности», «Где чистая совесть, там радость и вера», «Что в душе отпечатлелось за время жизни, с тем она и предста-

нет на Суд», «Кто Церковь не слушает, тот не Христов», «Одно чтение — ко спасению, другое — к погибели», «Безнравственный человек есть посмешище злого духа», «Сейчас в мире царит тьма духовная. Вот мы и должны быть светом и солью».

Борись с грехом — знай свое дело.

Унижение — это хорошо... Всегда себя нужно обвинять.

Ни к кому и ни к чему не должно быть привязанности, только к Богу.

Надо к Богу стремиться, Божественного искать, что к человеку привязываться.

Всегда надо помнить цель — спасение. Это дело всей жизни. Здесь скоро ничего не добудешь. Надо по шажкам, как слепой. Потерял дорогу — стучит палкой вокруг, никак не найдет, вдруг нашел — и снова с радостью вперед. Палка для нас — молитва. А потом как молния сверкнет — озарит все, и видно, куда и как идти. Но это редко, а обычно — молись. Ничто скоро не дается. И при жизни может, и в конце не дастся, а после смерти добродетели окружат тебя и вознесут.

Монашеская жизнь — это не есть почетное звание или титул почести, а это непрерывный подвиг доброделания, т. е. труд над очищением своего ума и сердца от скверных помыслов и пожеланий. А цель в конечном своем существе должна сводиться к тому, чтобы воскресший Господь сподобил нас узреть Его в Царствии Небесном лицом к лицу.

Если найдем в своих сердцах грехи, как-то: гордость, упрямство, самомнение, самоволие или отсутствие любви к Богу, к нашим наставникам и друг к другу — значит, мы в таком случае стоим на опаснейшем пути... Ведь монах должен быть ангелом, и его назначение — постоянно славить Бога своей доброй жизнью с небесным воинством.

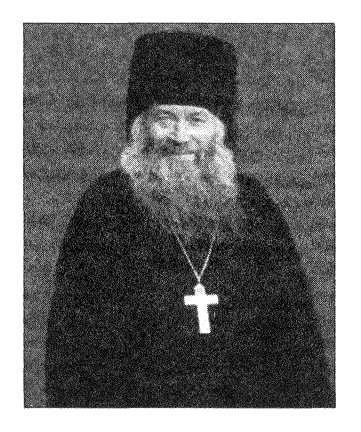
Подвизайся в монашеском житии, т. е. в смирении, терпении и любви ко Господу и людям. Все свои земные попечения и тревоги возлагай на Матерь Божию и делай все то, что Ей угодно. По своей воле не поступай ни в чем. Возлагаемые на тебя послушания принимай как от Бога. В молитве будь терпелив и ревностен. В болезнях не унывай, но возлагай вину за свои немощи на свои грехи и леность.

Исходя из важности и святости таинства Евхаристии, каждый священнослужитель, прежде чем приступить к совершению его, должен тщательно подготовить свою душу и, прежде всего, очистить ее от смертных грехов посредством сердечного сокрушения и устной исповеди пред отцом духовным. Это является единственным средством к умилостивлению

Бога и к водворению в душе мира и спокойствия. Считается великим грехом и препятствием к священнодействию, если пастырь или диакон кого-либо осудил, оскорбил, обидел или имеет к кому-либо нерасположение.

Истинный пастырь носит в душе своей все то, чем нравственно живут его пасомые, сливает их духовные нужды со своими, скорбит и радуется с ними, как отец с детьми своими.

Любить добро, плакать с плачущими, радоваться с радующимися, стремиться к жизни вечной — вот наша цель и духовная красота.

Иеромонах
Нил (Мишарин)

(1935– 2000)

Иеромонах Нил (в миру Петр Павлович Мишарин) родился 7 февраля 1935 года в селе Юшково Багарянского р-на Челябинской области, в крестьянской семье. Его отцу не суждено было увидеть сына, в 1934 году его арестовали, и хотя через несколько месяцев его оправдали, родных ему увидеть не удалось, он умер от сердечного приступа за воротами тюрьмы. Сусанне Мишариной трудно было одной воспитывать троих детей, молодая вдова горячо молилась, и Господь не оставил ее. Благочестивая женщина воспитала детей в любви к Богу и ближним.

Петр с детских лет любил молиться перед иконой Божией Матери «Утоли мои печали», часто обращался в своих молитвах к преподобному Серафиму Саровскому.

После окончания седьмого класса юноша поступил в ремесленное училище. Позже работал на заводе, служил в армии. Вернувшись из армии — днем работал, а вечером учился: закончил вечернюю школу, вечернее отделение техникума. (Иеромонах Нил рассказывал, что любил учиться, часто говорил духовным чадам: «Учение — свет».)

Из воспоминаний иеромонаха Нила: «Я вырос в людях, так как у нас практически никогда не было своего жилья, и на отрочество мое выпало время тяжких испытаний нашего народа — Великая Отечественная война... До Свято-Пафнутьева монастыря мне довелось служить в городах Тобольске, Кушве, Щучье. Всю мою жизнь управлял преподобный Серафим Саровский. Первый раз он посетил нас с мамой, когда мне было 4 года, второй — указуя служение Богу, в третий раз в тонком сне — я полз за ним на коленях по храму. Преподобный вошел в дверь, в которую и я через некоторое время вошел в храм и прослужил там несколько лет. Это был храм Покрова Пресвятой Богородицы в Тобольске, где почивают мощи святителя Иоанна Тобольского». В Тобольске послушник встретил своего будущего духовника — старца Власия (схиархимандрит Власий — духовник Свято-Пафнутьева Боровского монастыря с 1991 года).

С 1993 года он подвизался в Свято-Пафнутьевом Боровском монастыре*. Здесь 17 декабря 1993 года его постригли в монахи с именем Нил, в честь Нила Столбенского.

По молитвам духовника отец Нил возрастал духовно, в конце девяностых годов, во время длительного пребывания прозорливого старца

* Преподобный Пафнутий Боровский родился в 1394 году в селе Кудинове, недалеко от Боровска, и при крещении был назван Парфением. Его отец Иоанн был сыном крестившегося татарина-баскака Мартина. В 1414 году Парфений принял постриг с именем Пафнутий в Покровском монастыре на Высоком. Много лет подвизался инок Пафнутий в обители. Когда скончался настоятель монастыря, братия избрала его игуменом. Святитель Фотий, митрополит Киевский, рукоположил преподобного в священный сан. Тридцать лет провел преподобный в Покровской обители, где был и настоятелем, и старцем-духовником. На 51-м году жизни он тяжело заболел, оставил игуменство и принял великую схиму. После выздоровления, 23 апреля 1444 года, ушел из монастыря и поселился с одним иноком на левом берегу реки Протвы, при впадении в нее реки Истерьмы. Вскоре на новое место к нему стала собираться братия. Число иноков быстро возрастало. Был построен новый каменный храм вместо прежнего, деревянного, в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В росписи храма принимал участие лучший иконописец того времени Дионисий и его помощники. Преподобный Пафнутий строго постился, из общих работ выбирал самые тяжелые...

По Промыслу Божиему, в обитель пришел и двадцатилетний юноша Иоанн Санин. Испытав пришедшего, преподобный Пафнутий постриг его в иночество с именем Иосиф.

За неделю до смерти преподобный Пафнутий предсказал свою кончину. Исполнив последнюю молитву и благословив братию, он отошел к Богу 1 мая 1477 года. преподобный Пафнутий был последователем Преподобного Сергия, игумена Радонежского.

в затворе, отец Нил окормлял не только своих духовных чад, но и многочисленную паству старца Власия. (Следует отметить, что тяжелобольному старцу Власию приходилось принимать страждущих со всей России ежедневно с 5 часов утра (кроме праздничных и воскресных дней). Часто верующие жили по три дня в монастырской гостинице, чтобы попасть к старцу.)

Духовные чада старца Нила рассказывали, что после бесед с любвеобильным батюшкой уезжали всегда обновленные, с легким сердцем, духовный отец терпеливо учил их покаянию и молитве. По молитвам «опытного духовника и молитвенника» наладилась жизнь у многих его духовных детей. По свидетельству духовных чад старца, отмечались многочисленные случаи исцелений верующих, посещавших келью старца Нила, «многие уже на пороге получали ответы на еще не заданные вопросы».

Иеромонах Нил говорил: «Человек может полностью излечиться покаянием».

«Священника осуждать – сыпать угли на свою голову». Старец советовал духовным чадам: «Будьте, как дети». «Тяготы друг друга носите – этим и спасетесь».

Из воспоминаний духовного сына старца Нила, Михаила: «В то время я усиленно искал человека, которому я бы мог доверять. Одному ужасно тяжело. И, будучи в Дивеево, искренне попросил у преподобного Серафима, чтобы он помолился Господу обо мне грешном... И вскоре после этого я познакомился с девушкой... (ныне моей женой). Она-то и стала одной из опор моей нелегкой жизни.

Также немалую роль сыграл мой духовник о. Нил (Царствие ему Небесное!), который обладал такой любовью к людям, что просто невозможно было не впасть в умиление. Этот батюшка впоследствии и благословил нас с Анастасией ... Мы подошли к нему: «Батюшка, благословите на дружбу?» – а он, спросив, как зовут девушку, благословляет и говорит: «...И в будущем соединиться..!»

А позже, он уже лежа в больнице, звонил и спрашивал у моих родителей: «Ну как, еще не поженились? Пусть женятся!»

О батюшке Ниле стоит рассказывать отдельно... Для меня ...таким человеком, который всегда меня с любовью выслушает, пожалеет, поможет, – был именно духовник отец Нил. Помню, не раз со слезами приезжал к нему (даже, бывало, с унынием)... а уходил всегда с улыбкой и со счастьем в душе (пока батюшка не успокоит, пока не улыбнусь – не от-

пускал от себя). Всегда, когда приеду к нему — мазал меня св. маслом, с удовольствием разговаривал со мной... Я ему полностью доверял. Рассказывал все. Ничего не скрывал. И он молился обо мне. Слушает, а сам как будто спит... а на самом деле молится!

Вот такой был у меня духовник по милости Божией. И сейчас чувствую, что не оставляет нас батюшка. Молится за нас и помогает нам... Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!»

Вспоминает Фотиния: «Слава Богу за все! Со старцем Нилом мне довелось встретиться в начале девяностых годов, кто-то из знакомых посоветовал мне съездить в московскую больницу, где в то время находился на лечении благочестивый, любвеобильный старец. Я узнала, что больным перед ужином разрешают прогуливаться в скверике около корпуса... Долго искала я старца, наконец, увидела его в окружении духовных чад.

Всего несколько минут мне удалось тогда побеседовать со старцем, получить его благословение, но, быть может, именно эти несколько минут во многом изменили мою жизнь. (Позднее, по молитвам старца Нила, мне посчастливилось побывать несколько раз в Свято-Пафнутьевом Боровском монастыре у его духовного отца старца Власия. Благодарю Господа, что мне посчастливилось общаться с такими подвижниками.)

Незадолго до этой встречи на дачном участке под г. Волоколамском мне было видение. Среди дня я увидела людей, расположившихся, как на старинном снимке, в несколько рядов у деревенской избы. (Нужно отметить, что дачный участок моей маме дали около деревни Теряево, из которой моя бабушка около полувека назад приехала в Москву.) Примечательно, что рядом с этой деревней расположен Иосифо-Волоцкий монастырь*. (Монастырь был основан в августе 1479 года преподобным Иосифом Волоцким [Саниным] [1439–1515 гг.], выходцем из Боровско-

---

* По преданию, в 1479 году князь Борис Васильевич Волоцкий по просьбе преподобного Иосифа послал своего ловчего, чтобы тот выбрал достойное для мужской обители место. Княжий зверолов направился по направлению к северо-востоку от Волоцка. Тогда дремучий хвойный лес заполнял пространство на многие километры вокруг. Через несколько часов он остановился отдохнуть на берегу речушки Струга, которая весело струилась под тенью вековых сосен. Вдруг небо потемнело, налетел сильный ветер. Внезапно разразившаяся буря, с корнями выкорчевывала сосны. За несколько часов место для будущего монастыря было расчищено самой природой. Когда все утихло, он вышел на ог-

го Пафнутьева монастыря, духовным сыном преподобного Пафнутия Боровского.)

Когда я рассказала об этом старцу Нилу, он спросил, поминаю ли я в своих молитвах умерших родственников. Я сказала, что нет. Старец Нил ответил: «Твои умершие родственники, таким образом, просят, чтобы ты поминала их... Когда я был моложе, редко поминал умерших родственников и вот однажды во сне увидел свою умершую матушку (Царствие ей Небесное!) в кустах. Я ее спрашиваю, почему она не выходит, а она мне в ответ: «Тяни меня, тяни!» С тех пор я усилил молитву за умерших и тебе советую поминать умерших родственников».

Из рассказа Сергея: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Широко осеняю себя крестом, с паузой придавливая троеперстие ко лбу, к животу и плечам — с правого на левое, крепко прижимая к ладони мизинец и безымянный палец, так как учил когда-то иеромонах Нил в Боровском монастыре. За крестом остается напряжение и горячка тысячекилометровой трассы».

Одна из духовных чад старца Нила незадолго до его смерти спросила духовного отца: «Батюшка, Вы ложитесь на операцию, может быть любой исход, как же мы?»

Старец ответил: «Приходите ко мне на могилку, я для вас всех всегда живой».

Старцы просят Господа облегчить страдания духовных чад, исцелить больных, для укрепления их веры, часто берут грехи своих духовных детей на себя, после этого тяжело болеют, свои же болезни несут как крест со смирением. А если и обращаются к врачам, то по послушанию или уступая настойчивым просьбам духовных чад, которые боятся осиротеть.

ромную, только что образовавшуюся поляну, в восточной части которой, в котловане зародилось озеро.

Княжеский слуга осенил себя крестным знамением, возблагодарил Господа за то, что остался жив, и поспешил вернуться к князю, чтобы рассказать о случившемся. Позже на расчищенное чудесным образом место он сопроводил и прп. Иосифа с послушниками. Тогда они и водрузили деревянный крест на этой земле, и строительство началось.

С именем Иосифо-Волоколамского монастыря связано много исторических событий.

Здесь содержался узником низложенный царь Василий Шуйский, 6 лет томился преподобный Максим Грек, сюда же ссылались опальные иерархи...

По свидетельству очевидцев: «Перед госпитализацией, которая оказалась для него последней, он старался всех навестить и смиренно испросить прощения. Уходя, он прощался с невыразимой печалью своих любвеобильных глаз».

Иеромонах Нил отошел ко Господу 6 апреля 2000 года. Знаменательно, что в день погребения иеромонаха Нила, на девятый, двадцатый и сороковой день в монастыре мироточила икона Божией Матери «Иверская».

В буклете, выпущенном в Свято-Пафнутьевом Боровском монастыре к семидесятилетию со дня рождения иеромонаха Нила, написано: «Всей своей жизнью отец Нил являл пример глубокого смирения, кротости, безропотного послушания...

Как это почти всегда случается, мы по своей сиюминутной близорукости оказываемся не готовыми к встрече с такими исповедниками. И только после их ухода мы постепенно начинаем осознавать, какой великой милости нас удостоил Господь, посылая общение со Своими избранными...

Помяни, Господи, от жития сего отшедшего иеромонаха Нила и в вечных Твоих селениях со святыми упокой!»

Схиархимандрит Серафим (Мирчук)

(1936–2005)

Схиархимандрит Серафим (в миру Мирчук Василий Илларионович) родился 15 мая 1936 года в г. Проскурове (Каменец-Подольской обл.). Василий в раннем детстве лишился родителей и воспитывался родной тетей, сестрой отца, Василисой Ивановной Щербаковой. Учиться ему довелось только в начальной школе. В 1950 году он был принят в Свято-Духовный скит Почаевской лавры, с 1959 г. по март 1961 года он подвизался в монастыре Почаевской лавры, исполнял разное монастырское послушание: клиросное, пономарское, просфорное, хлебное,

трапезное. 4 марта 1961 г. он был пострижен в мантию с именем Валерий, а 11 августа 1958 г. посвящен в сан иеродиакона.

С 23 марта 1961 года он исполнял клиросное послушание, был псаломщиком, старостой Михаило-Архангельского храма села Малые Ясырки Анненского района Воронежской области. 4 сентября 1963 г. отца Валерия перевели в Воскресенскую церковь г. Новохоперска.

8 февраля 1965 года он был посвящен в сан иеромонаха архиепископом Воронежским и Липецким Палладием, а 16 февраля 1965 г. назначен настоятелем в Михаило-Архангельский храм с. Ячейки Эртильского района Воронежской области... В 1970 году он был награжден наперсным крестом. В 1978 году он становится игуменом.

12 мая 1978 года его назначают настоятелем Благовещенского храма села Ожога Воловского района Липецкой области. 31 марта 1980 года он был награжден крестом с украшениями, а в 1982 году — саном архимандрита. В 1995 г. он удостоился права служить с открытыми Царскими вратами. В 2001 году схиархимандрит Серафим за усердные труды во благо святой Церкви получил высокую награду — орден Кн. Владимира III степени.

По свидетельству схиепископа Алипия (Погребняка) отец Серафим никому не позволял называть себя старцем, он старался идти средним путем: не пророчествовать, не исцелять, ничем не показывать свое старчество, но старался жить смиренно и даже прикрывал свои духовные дарования легким юродством.

Многие духовные чада старца Серафима стали известными схимниками или схимницами, настоятелями и настоятельницами монастырей.

Из воспоминаний духовного сына старца Серафима Бориса Михайлюка:

«Мы приехали в Ожогу и своими глазами увидели уникальный комплекс, построенный под руководством старца. В этот комплекс входил прекрасно отреставрированный храм, рядом стояла двухэтажная богадельня для престарелых людей, по периметру тянулся сплошной ряд хозяйственных построек: амбары, сараи, погреба, подвалы, конюшни, коровники, мастерские, к которым примыкали поля и огороды. Все находилось в идеальном порядке, ухожено, отремонтировано, вычищено, покрашено, поля обработаны.

По словам одной местной монахини, урожай у них, по молитвам отца Валерия, был всегда отменный, в то время как на колхозных полях такого просто не бывает... Это по молитвам старца отца Валерия (в схиме Се-

рафима) Бог творил чудеса, и никто об этом не знал. Его как бы не заметили богоборческие власти того времени. А владыка Ювеналий, в то время епископ Воронежский и Липецкий, помогал ему своими молитвами.

Интересен в связи с этим один факт: недалеко от этого села один игумен попытался создать нечто подобное примерно в это же время, он восстановил храм и стал строить хозяйственные постройки. Но об этом быстро узнали областные власти и запретили ему не только строить, но и служить. Пришлось священнику покинуть пределы епархии.

Встретил батюшка нас, по обычаю, очень радушно, сытно и вкусно накормил, рассказал много интересного из жизни своей обители, которая как монастырь, конечно, нигде не значилась...

В общении с людьми он часто показывал юродство. Он как бы шумел и бранился на людей... Это несколько шокировало и даже настораживало: может ли старец так себя вести? Конечно, логика подсказывала, что истинный старец никак не мог так себя вести, значит, он пока еще не старец. А сердце чувствовало: он настоящий старец! Хотя он нередко говорил: «Едут тут всякие, старцев ищут, не туда приехали, нет тут старцев, я простой поп со своими грехами, и нечего из меня старца делать». Но когда я понял эту «игру», то решил дать понять ему, что раскусил его поведение и больше не верю в его мнимую грубость. Во время очередного разгона я еле заметно улыбнулся и сразу заметил на себе его пытливый взгляд. Он снова повторил очередную свою «выходку», и снова я чуть-чуть улыбнулся. После этого по отношению ко мне он почти никогда не проявлял «юродство». Только если кто-то был рядом, то он юродствовал «по привычке», но наедине был всегда серьезен и обстоятелен. Разъяснял вопросы он всегда иносказательно: как бы о ком-то говорил, ругался, поносил. Не сразу становилось понятно, что это есть вразумление и ответ на твой вопрос. Вроде кого-то поругал, даже выгнал — по его словам. А потом едешь от него, вспоминаешь его слова, анализируешь и вдруг понимаешь: о тебе говорил отец Серафим! А бывает, не успеешь задать вопрос, а он уже отвечает...

Иногда он уходил в затвор и вообще не принимал никого. Он отрицательно относился к разного рода отчиткам, считая, что в Церкви достаточно таинств, спасающих человека от бесовского наваждения...

Никогда не отпускал посетителя без подарка: иконки, служебной просфоры и даже кошелки с провизией в дорогу... Ему многие богатые люди приносили свои деньги. И отец Серафим тратил их не только на

обустройство обители, но и помогал строить окрестные храмы. Однажды он перечислял, скольким храмам он помогает, и оказалось, что более десяти! И суммы, которые он направлял туда, были немалые...

Сахарный диабет медленно и неуклонно подтачивал его организм. Стали отказывать почки, появились огромные отеки. Он нередко лежал в больницах в крайне тяжелом состоянии. В последнее время не мог даже перевернуться в постели...

11 января 2005 года старец отошел ко Господу. Отпевание проходило 13 января в храме Благовещения Пресвятой Богородицы с.Ожога Воловского района Липецкой области. Службу совершили епископ Липецкий и Елецкий Никон, схиепископ Алипий (Погребняк) из Святогорского монастыря, Схимитрополит Ювеналий (Тарасов), находящийся на покое, в сослужении сонма священников.

Схиархимандрит
Зосима (Сокур)

(1944–2002)

Схиархимандрит Зосима (в миру Иван Алексеевич Сокур) родился 3 сентября 1944 года. По благословению схиигумена Кукши младенца нарекли Иоанном — в честь Иоанна Крестителя. Отец Ивана, Алексий, был родом из донских казаков. Мария, мать будущего подвижника, была женщиной глубоко верующей и благочестивой. Алексею не суждено было увидеть своего ребенка, он погиб на фронте в год его рождения. Родила Мария своего сына в тюремной больнице — в далекой сибирской деревне Косолманка Верхотурского района Свердловской области, где отбывала срок за «религиозную пропаганду».

С детства Иван мечтал быть священником. Еще едва выучившись говорить, он как-то из консервной банки и шнурков сделал подобие кадила и, размахивая им, словно батюшка в храме, лепетал: «Вот так я буду, вот так». В семь лет мальчик уже свободно читал на церковно-славянском языке.

Детские годы Ивана прошли в Авдеевке — небольшом городишке шахтерского Донбасса. По неисповедимым судьбам Божиим именно Авдеевка в послевоенные годы стала благодатным оазисом среди духовной пустыни пролетарского края. Здесь после долгих скитаний, тюрем, ссылок и лагерей нашли пристанище сестры Иоанновского монастыря, а также многие чада великого кронштадтского пастыря: схимницы, монахини — великие молитвенницы и исповедницы. Среди них была и тетушка Ивана, сестра его матери — монахиня Антонина. Все они собирались для тайных ночных молений в доме благочестивых сестер Сокур.

Из воспоминаний старца: «Позакрываем все окна, двери — подушками, одеялами и поем вечерню, утреню, акафисты, правило — и так целую ночь... Особенно во дни памяти дорогого батюшки о. Иоанна Кронштадтского — всегда собирались матушки молиться... Все чтили о. Иоанна как великого святого и жили верой, что неминуемо придет время всемирного прославления кронштадтского пастыря. И мне, малому, матушки говорили: мы не доживем до этого светлого дня, а ты должен дожить и петь величание о. Иоанну...»

От духовных чад великого чудотворца о. Зосиме достались в духовное наследство многие личные вещи святого.

Монахиня Антонина оказала большое влияние на духовное формирование мальчика. Она имела радость лично окормляться у всероссийского чудотворца: исповедоваться, причащаться из его рук, пользоваться его советами и наставлениями.

Старец вспоминал: «Копаем картошку, а тетя и маменька вслух молятся: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас», — или поют псалмы...

У меня всю жизнь была одна партия — это Матерь Церковь, у меня был один партийный устав — это Евангелие и Закон Божий... Надо мной в школе очень издевались за то, что я в Церковь ходил. Перевоспитывали учителя, привлекали школяров: вы там побейте этого попа, чтоб он в церковь не бегал!»

Ивана избивали, но в конце «этого воспитательного процесса» он кротко улыбался и говорил: «Ну ладно, хватит. Давайте я буду вас благо-

словлять». Так с детства он научился побеждать всех своих врагов кротостью и любовью... Уже тогда Церковь Христова стала главным смыслом его жизни.

В каких грехах только не обвиняли верующего мальчика, но всегда его спасало одно обстоятельство — учился он на «отлично».

Во всех учебных дисциплинах он показывал глубокие познания... В семье внимательно следили за духовным образованием Ивана: он читал жития святых, а потом должен был тщательно пересказать прочитанное. Настольной книгой детства и юности о. Зосимы был духовный дневник св. Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе».

Старец впоследствии многим советовал: «Не знаете, как поступать? Помолитесь — и откройте книгу «Моя жизнь во Христе», и о. Иоанн Кронштадтский вразумит вас, у него найдете ответы на все ваши вопросы...»

Со школьных лет Господь сподобил будущего старца пользоваться и живым, личным примером ревностного святого пастырского служения Богу и людям — в Авдеевский храм пришел служить отец Димитрий (Песков). Он был известен как проповедник и молитвенник, обладавший даром благодатного рассуждения, у которого и стали окормляться духовные чада Иоанна Кронштадтского.

Отец Димитрий сразу полюбил благочестивое семейство Сокур: сестер он благословил печь просфоры, а Иван пономарил у него в алтаре — ему многоопытный пастырь уделял особое внимание, видя в нем восходящее светило Церкви.

В 1961 году Ваня Сокур с золотой медалью окончил первую авдеевскую школу. По благословению о. Димитрия Иван поступил в Донецкий сельскохозяйственный техникум — на ветеринара. Казалось, трудно было бы найти специальность, которая больше бы не соответствовала его душевным качествам. У него было сердобольное сердце, которое физической болью отзывалось на страдание каждого существа.

Всего год проработал молодой выпускник техникума по своей специальности — ветеринаром.

«А теперь пора и Богу послужить — иди в лавру!» — благословил Ивана о. Дмитрий.

В лавре Ивану посчастливилось стать духовным сыном схиигумена Валентина. Прозорливец предостерег его от тех искушений и соблазнов, которые поджидали его на жизненном пути. В частности, юному послушнику было сказано следующее: «Тебе 13 раз будут предлагать епископст-

во, а единожды — быть главой РПЦ в Японии. Отказывайся — это не твой путь. Твой путь — быть рядовым сельским батюшкой». Эти слова старца в точности исполнились: в последний, 13-ый раз, епископство о. Зосиме предлагали в 1997 году — и всегда, сам будучи уже многоопытным наставником, батюшка являл пример послушания своему духовному отцу.

В Киево-Печерской лавре юноша пробыл до ее закрытия богоборческими властями и стал свидетелем этих трагических событий:

«Как плакали старцы, схимники, когда лавру закрывали. Закапывали свои святые иконы — спасали от поругания. Но все жили верой, что лавра вновь откроется.., что лавра возродится и будет вновь служить... Старцы, умирая, передавали все богатства лавры, знали, что все это еще пригодится».

После закрытия Киево-Печерской лавры юноша был принят послушником в Свято-Духовский скит Почаевской Лавры. После закрытия скита Иван пытался поступить в семинарию. Священника, который осмелился дать ему рекомендацию, убрали за штат.

Иван поехал поступать в Загорск. Несмотря на то что все экзамены были сданы на «отлично», из КГБ пришло указание, чтобы документы вернули обратно...

В эту трудную минуту он повстречался с владыкой Павлом, епископом Новосибирским, который проникся сочувствием к его мытарствам и предложил ему поехать в далекий Новосибирск, чтобы уже из «глухой таежной» Сибири поступать в Ленинградскую Духовную семинарию.

Через год, с Божьей помощью, сбылась заветная мечта Ивана — он поступил в Ленинградскую Духовную семинарию. Экзамены принимал сам владыка Никодим. Впоследствии Иван был некоторое время келейником митрополита Никодима и всегда благоговел перед памятью своего наставника: «Это был великий человек, великий авва святой жизни... Прогуливаясь по Невскому, он любил читать акафисты Спасителю, или Божьей Матери, или святителю Николаю, которые знал наизусть... Владыка в то страшное время гонений, когда закрывались храмы, монастыри, нес ответственное послушание: свидетельствовать миру о страданиях Русской Православной Церкви и этим как-то ослабить волну репрессий. Я лично знаю, видел, как он тяготился, изнемогал под тяжестью этого креста, но нес свой крест до конца...»

Любимым местом Ивана в семинарии и академии была библиотека. Даже лежа на смертном одре, старец поучал: «Не будьте бесчувственны-

ми, стремитесь к знаниям и будете всегда полезны и интересны. Всегда стремлюсь к познаниям, самообразование — это постоянная цель моей жизни. Когда еще глаза хорошо видели, постоянно читал. Когда стал плохо видеть, скорбел, но Бог сотворил чудо, и я уже лучше вижу. Правило уже сам вычитываю: в 4 часа утра, когда этот безумный мир спит, как хорошо молиться...»

Обучаясь еще в академии, юноша начинает писать кандидатскую работу по кафедре истории Русской Церкви: «Валаамский монастырь и его церковно-историческое значение».

В 1975 году он закончил академию со степенью кандидата богословских наук. 3 июня 1975 года он был пострижен в монашество с именем Савватий митрополитом Никодимом. При наречении имени, после слов «постригает брат наш Савватий власы главы своея», обращаясь к молодому послушнику, митрополит Никодим произнес следующие слова: «А умрешь Зосимой», — провидя в нем особый дар молитвы. Через шесть дней после этого события владыка рукоположил новопостриженного в сан иеромонаха. При совершении таинства священства митрополит пожаловал молодого иеромонаха золотым крестом.

После окончания академии иеромонах Савватий по распределению был направлен в Одесскую епархию, где высокопреосвященнейшим Сергием был направлен в Свято-Успенский монастырь.

Здесь его определили в келью, где жил до своей праведной кончины схиигумен Кукша. Как знак преемственности благодати старчества, молодому иеромонаху досталась в наследство схимническая риза праведника, к которой иеромонах Савватий всегда, задолго до прославления о. Кукши в лике святых, относился как к великой святыне.

Монастырским послушанием иеромонаха Савватия была пасека и садовое хозяйство. Можно предположить, что начало его монашеского пути было отмечено крестом скорбей — печатью особого избранничества Божьего. Позже, постригая в монашество, старец обычно предупреждал: «А теперь ждите: будут скорби, болезни, клевета. Побеждайте все козни врага терпением и смирением».

В это время обостряется тяжелая болезнь его матери — астма. В связи с этими обстоятельствами он пишет прошение о переводе в Ворошиловградско-Донецкую епархию. 25 декабря 1975 года иеромонах Савватий был зачислен в клир Донецкой епархии и определен на место настоятеля в храм св. Александра Невского поселка Александровка Марьинского района.

В Александровке он прослужил 10 лет. Полуразрушенная сельская церковь стала первым предметом его забот: сначала он построил паломническую трапезную, потом сделал внешний и внутренний ремонт храма, обновил иконостас, обустроил церковный дворик... И через несколько лет его трудов храм св. Александра Невского засверкал в своем прежнем благолепии.

Из воспоминаний духовных чад старца: «Службы у него всегда были длинные, монастырские, но молился он пламенно».

Кто однажды побывал у него на службе, вновь и вновь жаждал припасть к этому живительному источнику. В перерыве между службами о. Савватий исполнял различные требы: крещение, венчание, отпевание, освящение. Примечательно то, что денег за требы он не брал, а говорил так: «Пусть сто человек не заплатят, зато Господь пошлет одного, который все покроет».

Уже тогда Господь дал Своему избраннику за чистоту жизни дар знания сердец человеческих, он видел помыслы их.

Из воспоминаний Ивана (Трубицына) — будущего схиигумена Лазаря: «Приехал в Александровку — уже темнеет... А тут и о. Савватий выходит на крылечко, на меня смотрит и говорит:

— Дедушка (а Ивану Гавриловичу было уже за 60) по базару прошлялся, по автобусам проехался, а какая сегодня была лития... Ну, что тебя привело?

— У меня сын в Афганистане ...

— Они там как на Голгофе, — говорит.

— Может, он уже и не живой — три месяца известий нету?

— Живой, живой... Приедешь до дому, получишь известие...

Когда я приехал домой, мы получили от сына письмо, что его перевели в другую часть...»

Старец своим духовным взглядом прозревал не только помыслы человеческих сердец, но и обстоятельства жизни тех, кто к нему обращался за молитвенной помощью и духовной поддержкой.

О силе же его молитвы красноречивее всего свидетельствует тот факт, что он часто одним своим словом исцелял одержимых нечистыми духами.

«Во время службы в храм зашла женщина, — вспоминает схиигумен Лазарь, — и вдруг начинает кричать, лаять. Гляжу: Савватий выходит из алтаря и говорит:

— Бес, что ты мне мешаешь служить? Я Богу служу, замолчи сейчас же!..

Женщина успокоилась и тихо простояла всю службу около стеночки.

Через некоторое время встречаю эту женщину, я же ее знаю:

— Ну, как, бес мучает?

— Нет, — говорит она, — ушел. Отец Савватий его выгнал...»

Подобные случаи, когда тяжелая духовная болезнь проходила от одного слова подвижника, можно найти разве что в житиях святых.

Полинявший полушубок и полинявший подрясник — неизменные атрибуты его старческого служения — свидетели его крайнего нестяжания... В них он встречал самых важных гостей и в Никольском.

«Я монах, мне ничего не надо», — подчеркивал старец. И в то же время — какой у него был изысканный вкус, когда речь заходила о благоустройстве, украшении храма. На церковное благолепие он был готов отдать последнюю копейку.

Труды о. Савватия по благоустройству прихода были достойно оценены епархиальным начальством: в 1977 году батюшка награжден наперсным крестом, в 1980-м возведен в сан игумена, в 1983-м награжден орденом прп. Сергия Радонежского, в 1984-м — палицей.

Последние два года служения в Александровке о. Савватия часто забирали в сельсовет, вели разъяснительную работу «кулаками», разували и заставляли босиком стоять на цементном полу...

Позже он оказался в тюрьме, где после избиения мученика за веру подвергли утонченной пытке: его поместили на трое суток в «музыкальную шкатулку». «Музыкальная шкатулка» — это темная, без окон камера, обитая резиной. Тихая музыка угнетающего характера настолько действовала на психику, что уже через сутки жертвы не выдерживали и бросались на оббитые резиной стены.

Из воспоминаний старца: «Если бы не Иисусова молитва, я сошел бы с ума».

Все изощренные методы идеологической работы оказались бессильными, но на всю его последующую жизнь у него остались следы этих истязаний за веру: обострилось рожистое воспаление ног, и открылись глубокие раны; болели отбитые легкие, над спиной возвысился горб.

По слову св. Иоанна Златоуста, как воины, претерпевшие на войне за царя какие-либо лишения, имеют великое дерзновение перед ним, так и пострадавшие за Христа, указывая на свои раны, могут обо всем умолить Небесного Владыку.

Истязания только усилили «пламень его молитвы и дерзновение его веры».

Власть имущие выбрали иную тактику борьбы с о. Савватием. Его начали переводить с прихода на приход: в 1985 г. — настоятель храма в с. Андреевка около г. Курахово, затем, после Пасхи, его перевели в Макеевку, в 1986 году — в пос. Андреевка около г. Снежное, настоятелем Покровского храма...

22 ноября 1989 года о. Савватий был определен настоятелем Свято-Васильевского храма села Никольское Волновахского района.

«Они решили загнать его в такое место, — вспоминает схимонахиня Фомаида, — куда транспорт не ходит... Храм заброшенный, полуразрушенный, иконостаса нету, вместо него фанерная доска — страшно было зайти...

Около храма горелый деревянный сарай — дом священника, окна вросли в землю, внутри — мыши и крысы...»

Следует отметить, что после революции в Никольском жили монахини — изгнанницы из крымских монастырей, они свято хранили никольские предания, давая их преемникам как завещание: здесь до революции было явление Божьей Матери. На месте явления заструились воды цельбоносного источника. Местные жители и крестьяне окрестных сел многие совершали здесь молебны и крестные ходы: особенно в день празднования Богородичной иконы Курской-Коренной, когда и освятила Приснодева это место. И как ни пытались богоборцы засыпать святой источник, стереть память о нем, но благодатные воды вновь и вновь пробивали цемент...

Как только начала восстанавливаться приходская жизнь, о. Савватий был срочно вызван в Москву патриархом Пименом, который решил назначить никольского игумена предстоятелем РПЦ в Японии. Старец отказался от предложения, вспомнив завет своего духовного отца, но святейший был непреклонен, и все документы были оформлены на о. Савватия как на нового предстоятеля РПЦ в Японии. На следующий день старец серьезно заболел, и патриарх был вынужден направить в Японию другого иерарха.

В 1990 году о. Савватий возводится в сан архимандрита, а в 1992 он принимает великую схиму... Здесь, в Никольском, его старческое служение воссияло на всю Святую Русь, на весь православный мир — от Афона до Иерусалима, от Санкт-Петербурга до Сибири было известно имя схиархимандрита Зосимы.

Радостные и просветленные выходили люди от схимника. «Батюшка лечит», — говорили благодарные посетители. Перед его молитвой отступали смертельные и неизлечимые болезни.

У духовной дочери старца Валентины обнаружили рак молочной железы, сделали операцию, но состояние ухудшалось: она уже едва могла передвигаться.

По молитвам старца, женщина получила полное исцеление.

Монахиню Синклитикию готовили к операции: рак почки. Шансов на успех было мало. Старец благословил отказаться от операции и приезжать в обитель. Монахиня начала трудиться в монастыре, исполнять различные послушания — болезнь отступила.

Перед силой молитвы праведника отступали и врожденные патологии у младенцев, которые даже теоретически не поддаются лечению.

Многим старец Зосима помогал и материально, но особое место в его евангельском доброделании занимала богадельня, или Дом милосердия, где нашли приют люди преклонного возраста.

По его благословению, при его участии и помощи построено на Донбассе около десятка храмов; наиболее известные: Иоанна Воина, Иверской иконы Божией Матери, Александра Невского, святителя Луки Крымского, Агапита Печерского, Благоразумного разбойника и др.

В 1998 году схиархимандрит Зосима попадает в реанимацию с острой почечной недостаточностью, старец умирал. В этом тяжелом состоянии он пережил то, что принято называть «клинической смертью». Но Господу было угодно, чтобы он воздвиг небесную обитель на земле... В это время его многочисленные духовные чада со слезами взывали к Господу и Божьей Матери, вымаливая своего духовного отца.

«После возвращения из потустороннего мира» он принялся за строительство монастыря. Он сам неусыпно руководил всем фронтом строительных работ, объезжая с молитвой на своей инвалидной колясочке монастырские владения и давая необходимые указания.

Незадолго до своей блаженной кончины старец стал основателем двух монастырей — мужского и женского в селе Никольском... Ему удалось зажечь свечу монашеской жизни, воспитать монахов не по имени, а по духу... Те монахи, которых он постригал, — были не просто его учениками, им он передал тот светлый огонек, которым горело его сердце. Этот огонек проявляется, в первую очередь, во всех монастырских службах, чудных по своей красоте, во всем строе монастырской жизни.

Основатель Успенской Свято-Васильевской и Успенской Свято-Николаевской обителей в Донецкой епархии отошел к Господу 29 августа 2002 года. Дату кончины ему Господь открыл заблаговременно. В по-

следние дни старец раздавал множество указаний братьям и сестрам обителей, оставил и письменное завещание.

Приведем лишь несколько строк из духовного завещания старца Зосимы:

«Аз, грешный схиархимандрит Зосима, оставляю последнюю свою волю: и по смерти моей свято и вечно, до последнего издыхания храните все завещания, те священные традиции, ту особенность служб, записанных братьями и сестрами в монастырском уставе, сохраняя их до малейших подробностей и не допуская никаких отступлений.

Строго держитесь Русской Православной Церкви и святейшего патриарха Московского и всея Руси.

В случае отхода Украины от Москвы, какая бы ни была автокефалия, беззаконная или «законная», автоматически прерывается связь с Митрополитом Киевским...

Отходя в жизнь вечную, последнее слово глаголю вам, дорогие братья, сестры и все молящиеся в обители нашей: держитесь Русской Православной Церкви: в ней спасение...

Какое ни случится искушение, кайтесь и исправляйтесь...

Из гроба посылаю Божие благословение и даю всем целование, прошу ваших святых молитв, и Божия благодать не отступит от вас...

Спасайтесь о Господе!

Подаю из гроба, бездыханный и безгласный, Мир, Любовь и Благословение Божие».

«Все, кто имел радость общаться с этим дивным подвижником, отмечают, что он как бы излучал некий свет, свет доброты, мира душевного и радости о Господе. Сей свет витает и ныне над его обителью, а особенно — у его могилки». (В. Карагодин)

Послесловие

«Уходят в мир иной Божии люди, те, кто жизнью своей засвидетельствовал, что они истинно Божии. И таких людей остается все меньше, и пустеет мир».

(Из писем старца Иоанна (Крестьянкина) духовным детям.)

Уходят в Божий мир Божии люди, но не погаснет свет, дарованный нам великими светильниками, память о старцах будет жить в сердцах православных людей многие века, каждый из них оставил свой след в истории.

Жизненный подвиг праведников найдет отклик в душах верующих людей. Со временем появятся новые сборники о старцах, более полные, совершенные по содержанию, духовно осмысленные. Мы лишь попытались собрать в этом сборнике краткий материал о жизни подвижников 20 века, некоторые из их высказываний, духовных советов. (Одни очерки были подготовлены по материалам 1–2 книг, другие — компиляция материала нескольких книг и очерков, найденных на православных сайтах Интернета.)

Во многих письмах верующие сетуют, что в наше время трудно найти духовника-старца, их осталось мало, одни из них в затворе, к другим попасть практически не возможно.

Хочется утешить всех тех, кто потерял надежду найти духовный маяк в море страстей: «Не забывайте, что отошедшие ко Господу старцы живы, они сами говорили об этом своим духовным чадам перед уходом в мир иной (напоминают и сейчас, являясь во сне) и подтверждают, что живы, слышат, молитвенно предстоят перед Господом за всех, кто с верой просит их молитвенной помощи (чудеса исцелений на могилах, духовная помощь по молитве).

В очерках приведено и много свидетельств людей, которым не довелось при жизни встретиться с праведниками, но, прочитав о них, поверив, они обращались к ним за помощью и получали ее. Следует отметить,

что не у всех была возможность побывать на могилке старца или старицы, у раки святого — одни заказывали панихиды, другие молебны уже прославленным святым, третьи слезно молились дома. И каждый получал — по своей вере. Те, кто начинал с покаяния, поста, достойно подготовившись, по совету старцев, причащался, кто ежедневно вычитывал молитвенное правило, «бил поклоны», творил милостыню, как правило, получали исцеление в скором времени...

Как известно из творений святых отцов, переносить посильные болезни необходимо и спасительно. Случайно никто не болеет. Болезнь посылается Богом... как спасительный крест или как епитимия за свои грехи или грехи рода.

Во всех случаях терпеливое несение болезней, без ропота и с благодарением, ходатайствует страдальцу спасение. Иногда ниспосланная Богом болезнь является ограждением от больших грехов. (Сестры. Очерк о сестрах-подвижницах Анисии, Матроны и Агафии.)

В письмах духовным детям старец Иоанн (Крестьянкин) писал: «...Настало такое время, что только скорбями и спасается человек. Так каждой скорби надо в ножки поклониться и ручку облобызать....

И болезни — попущение Божие — споспешествуют благу человека. Они притормаживают наш безумный бег по жизни и заставляют призадуматься и искать помощи. Как правило, человеческая помощь бессильна, истощается очень быстро, и человек обращается к Богу...»

Великовражский старец Григорий (Долбунов) советовал: «Когда заболеете, прежде чем идти к врачу, сходите в церковь, причаститесь и помолитесь о здравии лечащего врача: «Господи вразуми раба Твоего (имя) найти лекарство от моей болезни».

Старец Савва говорил: «Болезни Бог посылает и за совершенные грехи, и для того, чтобы предотвратить их в будущем, и для очищения души. Плоть — враг наш, необузданный конь, а болезнь — удила, его сдерживающие».

Для тех, кто приходит в отчаяние, не зная, что предпринять в той или иной ситуации, не имея опытного наставника, напомним совет схиигумена Саввы: «Можно и даже похвально пользоваться жребием в недоуменных случаях. Перед этим надо сделать три поклона с Иисусовой молитвой и прочитать «Царю Небесный», трижды «Отче наш», трижды «Богородице Дево, радуйся» и «Верую». Только надо иметь живую веру и уповать на Бога». (Следует добавить, что при принятии важных реше-

ний тянуть жребий целесообразнее после причастия, помолившись, по совету старца в храме.)

Святой праведный Александр (Баданин) советовал: «Когда надо вам спросить о чем-нибудь важном, подойдите после обедни к своему батюшке, когда он выходит из алтаря. После приобщения он бывает прозорлив, спросите у него, и он скажет именно то, что нужно делать». (Многие старцы советовали, перед тем как обратиться к священнику с вопросом, просить в молитве Господа, чтобы Господь через духовника дал понять волю Свою.)

В заключении хочется привести строки из писем игумена Никона (Воробьева):

«Господь хочет спасения каждому человеку. Но не каждый человек хочет спасения на деле. На словах все хотят спастись, а на деле отвергают спасение. Чем отвергают? Не грехами, ибо были великие грешники, как разбойники, как Мария Египетская и др. Они покаялись в своих грехах, и Господь простил их; таким образом, они получили спасение. А погибает тот, кто грешит и не кается, а сам себя оправдывает в грехах. Это самое ужасное, самое гибельное...

Враг будет стараться отнять мир, не давать просить прощения. А ты его не слушай. Побори его, призывая на помощь Господа Иисуса Христа, т.е. твори молитву Иисусову, пока не поборешь раздражения, или гнева, или злопамятства. Не отступай от Господа, пока Он не простит тебя и пока не подаст мира душе твоей. Признак прощения Господом — мир в душе...

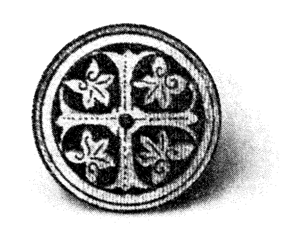
Не осуждай никого, ибо мы все достойны осуждения от Господа, и Он покрывает грехи наши и прощает нас в той мере, как мы покрываем недостатки ближних и прощаем их...

Предсказано древними отцами о нашем времени. Сказано: будут спасаться верою, терпением скорбей и болезней и покаянием. Дел у нас нет. Во всем и во всякое время нарушаем заповеди Христовы, поэтому остается нам каяться, терпеть и верить, что Господь Иисус Христос, «пришедший взыскать и спасти погибшего», спасет и нас, умоляющих Его о прощении и спасении. В это надо твердо верить. Надеющийся на свои дела строит свой дом на песке...

Чем больше человек прилагает своего труда для очищения себя от всякого греха, очищением мыслей, чувств, пожеланий греховных, даже пустых, чем больше понуждает себя к непрестанной, чистой, внимательь-

ной, от всего сердца и со всяким благоговением молитве, тем слабее делаются скорби, тем легче их становится переносить, потому что цель, для которой нужны и посылаются скорби, достигается другим путем, путем своего труда, понуждения на делание заповедей; постоянного сокрушения сердечного за недостаточное исполнение их. Это болезнование сердца и понуждение к добру могут заменить прочие средства и скорби.

Да вразумит и сохранит Вас Господь от всякого зла».

Библиография

«Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ее икон», Ярославль,1993 г.

«Жизнь пустынных отцев, творение пресвитера Руфина». Свято-Троицкая лавра, 1898 г.

«Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида». Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1991 г.

«Собрание писем оптинского старца Макария», Москва, 1862 г . Изд-во: Л. М. Яковлевой, 1993 г.

«Преподобные старцы Оптинской пустыни». Holy Trinity monastery; Jordanville; New York, 1992 г.

«Беседы схиархимандрита Оптинского скита старца Варсонофия с духовными детьми». Изд-во «Даниловский Благовестник», 1993 г.

«Старец Нектарий: житие, подвиги и чудеса». Москва. Изд-во «Триумф», 1994 г.

«Старец Захария». Изд-во «Трим», 1993 г.

«Ангел Апокалипсиса». Инок Всеволод. Москва, 2002 г.

Поучения пророчества старца Лаврентия Черниговского и его жизнеописание. Москва, «Русский Духовный Центр», 1994 г.

«Един от древних», Архимандрит Симеон (Холмогоров). Москва. Изд-во «Паломник», 1996 г.

Журнал «Русский Паломник». N21–22, 2001 г. (США)

«Преподобный Амфилохий Почаевский». Почаев, 2003 г.

Иоанн Кронштадтский. Москва. Изд-во «Патриот», 1992 г.

«Приходская жизнь». Июнь 1997 г.

«Старец Силуан». Архим. Софроний. Эссекс. Монастырь Св. Иоанна Крестителя, 1990 г.

Чудотворная икона XXI века. Изд-во «Феникс», 2002 г.

Непознанный мир веры. Изд-во «Молодая Гвардия», 2001 г.

«Старец Силуан Афонский». Москва. Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеймонова монастыря, 1996 г.

«Преподобный Силуан Афонский. Житие, учение и писания». Минск. Изд-во «Лучи Софии», 1998 г.

«Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий». Москва. Изд-во «Братство святителя Алексия», 1996 г.

«Жизнеописания афонских подвижников благочестия XIX века». Иеромонах Антоний. Москва. Афонское подворье, 1994 г.

«Старец иеросхимонах Сампсон». Москва. Изд-во «Современник», 1994 г.

«Старец иеросхимонах Сампсон». Изд-во «Народная Библиотека», 1994 г.

«Тайна старца Феодосия». Анна Ильинская. Изд-во «Православный Паломник», 1997 г.

«Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин)». Изд-во Свято-Троицкой лавры, 1998 г.

«Жизнеописание московского старца Алексия Мечева». Составила монахиня Иулиания. Изд-во «Русский Хронограф», 2002 г.

«Храм Николая Чудотвордца в Клениках». Москва. Изд-во «Московский журнал», 1991 г.

«Вертикаль (Путевые заметки)». Священник Михаил Малеев. Москва. Изд-во прихода храма Покрова Пресвятой Богородицы в Братцеве, 2001 г.

«Блаженный Иоанн Чудотворец». Иеромонах Серафим (Роуз), игумен Герман (Подмощенский). Издательский отдел Валаамского общества Америки в России, 1993 г.

Газета «Православная Москва». №3 (205). Октябрь 1999 г., материал православного журнала «Отдых христианина», 2001 г.

«Русская мысль». Париж. №4286, 30 сентября 1999 г.

В очерках использовались материалы сайта «Электронная библиотека», электронного журнала «Альфа и Омега», документального фильма «Епископ Василий (Родзянко): Моя судьба».

«Схиигумен Савва». Москва. Изд-во «Русский Дом», 1999 г.

«Святитель-хирург, житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого)». Протодиакон Василий Марущак. Москва. Изд-во «Даниловский Благовестник», 1997 г.

«Отец Арсений». Москва, 1993 г., и материалы из архива Владимира Владимировича Быкова (Библиотека форума «Православная беседа»).

«У пещер Богом зданных», Псково-Печерские подвижники благочестия XX века, М. Изд-во «Правило веры», 1999 г.

«Великие русские старцы XX века». Под редакцией игумена Аристарха (Лоханова). Трифонов Печенгский монастырь. Изд-во «Ковчег», 2002 г.

Журнал «Слово». №1–6, 1992 г.

«Матушка Игнатия». Ново-Тихвинский женский монастырь, http://www.sestri.ru/church.

«Православное приложение». №5 (68), март 2000 г.

«Я говорил со святым Нектарием». Манолис Милинос. Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1995 г.

«Святитель Нектарий Эгинский», Харалампий Василопулос. Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2003 г.

«Избранный сосуд. Старец Паисий». Иеромонах Христодул Агиорит. Изд-во Свято-Покровской монашеской общины, 2001 г.

«Отче, помоги!» Олег Казаков. Санкт-Петербург. Изд-во «Сатис», 2002г.

«Божественное пламя, зажженное в моем сердце старцем Порфирием». Монах Агапий. Изд-во Сретенского монастыря Свято-Покровской монашеской общины, 2000 г.

«Невероятные дары. Жизненный подвиг, необыкновенные чудеса, советы и пророчества двух афонских подвижников». Москва, 2003 г.

«Блаженный старец Георгий Карслидис», монах Моисей Агиорит. Издание Сретенского монастыря Свято-Покровской монашеской общины, 2000 г.

«Монах Иосиф. Старец Иосиф Исихаст». Свято-Троицкая Сергиева лавра, Свято-Преображенский Валаамский монастырь, 2000 г.

«Старец Иосиф Исихаст», Монах Иосиф. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2000г.

«Духовное пробуждение». Издательский дом «Святая Гора». Москва, 2001 г.

В очерках использовались также материалы сайта епископа Александра (Милеанта) http://www.fatheralexander.org/booklets/russian/staretz_paisij_eznepidis.htm, сайта «Свет Православия в Казахстане» http://www.svet.orthodoxy.ru/2002/n10/s004.htm и сайта Константина Гордеева http://www.kongord.ru.

«Православная Пермь», №1 (30). Январь, 1999 г. (Сайт «Мир всем». Молодежный отдел Воронежско-Борискоглебской епархии) http://www.mrezha.ru/ mirvsem/lib/antoniya.htm

Материал газеты «Жизнь Православная» сайта «ХРАМ. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Поярково», http://www.hram-poyarkovo.ru/203_03.html

«Карагандинский старец преподобный Севастиан», В. Королева. Москва. Изд-во «Паломник», 2002 г.

«Жизнеописание, поучения и пророчества старца Севастиана Карагандинского». Свято-Успенская Киево-Печерская лавра, 1992 г.

«Преподобный Алексий, старец Смоленской Зосимовой пустыни», Протоиерей Илья Четверухин, Евгения Четверухина. Изд-во Свято Троицкой Сергиевой лавры, 2002 г.

«Кирсанов Православный» http://www.kirsanov.orthodoxy.ru/author.php?id=part3

«Любовь превыше всего», «Светлой памяти схиархимандрита Зосимы «Любовь превыше всего» (концепция, текст В. Карагодина) «Стояние за истину» http://www.zaistinu.ru/old/ukraine/church/zosimabook2.shtml

«Священник Михаил Едлинский, священник Георгий Едлинский. Любящее Господа сердце: Труды. Проповеди. Воспоминания», Киев. Изд-во «Дух и литера», 2004 г.

«Преподобный Гавриил Афонский» http://orda2000.narod.ru/sobor/text/afongvr.htm

«Одесса православная» http://www.users.melitopol.net/~stpavel/odessapravos.html

«Знамение над Афинами». Священник Димитрий Успенский: http://stopoikumena.org.ru/kalendar/kl013.htm

«Наставление современных старцев святой горы Афон и других благодатных мест». Священник Дионисий Тацис. Изд-й дом «Фавор—XXI», 2002г.

«Старец Арсений Пещерник, сподвижник старца Иосифа Исихаста». Монах Иосиф Дионисиатис. Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2002г.

«Хроники семьи Зерновых» http://newbible.narod.ru/olb/061.php.htm#4

«Прп. Силуан Афонский. Житие, учение и писание». Иероманах Сафроний (Сахаров). Минск. Изд-во «Лучи Софии», 2001г.

Житие и наставления старца Силуана http://www.fatheralexander.org/booklets/russian/siluan.htm#n1

«Старец Эгинский Иероним...» «Православие.Ру.» http://www.pravoslavie.ru/cgi-bin/sykon/client/display.pl?sid=559&did=1598

«Православный Санкт-Петербург» http://stopoikumena.org.ru/kalendar/kl013.htm

«Дорогой любви. Жизнь и советы старца Иеронима Эгинского». Изд-во Подворья ТСЛ, 2000 г.

«Великовражский старец протоиерей Григорий Долбунов: Житие. Чудеса. Поучения», М. Н. Смирнова. Москва. Изд-во «ЛептаПресс», 2003 г.

«Старец из Ожоги». Борис Михайлюк. «Благовест», 2005 г. http://www.cofe.ru/Blagovest/article.asp?heading=32&article=8625

«Письма духовным детям». Игумен Никон (Воробьев). Клин, 2003 г.

«Нам оставлено покаяние». Игумен Никон (Воробьев). Москва, 1997 г. http://www.wco.ru/biblio/books/nikonv1/Main.htm

«Жизнь Православная». №2, 2003 г. http://chimolga.narod.ru/pojarkovo1.htm

«Жизнь Православная». №12, 2004 г. http://chimolga.narod.ru/pojarkovo2.htm

«Три ступени до Царствия Небесного», Православный Санкт-Петербург, 2002 г. http://piter.orthodoxy.ru/pspb/n128/ta014.htm

«Пюхтицкая монашеская семья», Град Духовный. №4, 2004 г. http://grad.spbreligion.ru/anons.php?nomer=6&razdel=31&anonsid=80

Очерк о святителе Серафиме (Соболеве) подготовлен по материалам представленным на сайте Девичьего монастыря «Покров Пресвятыя Богородицы» (Княжево, София). http://pravoslavie.domainbg.com/svt-serafim/index.html

«Одесская Богословная семинария», http://www.odessasem.com/bogomyslie_02_06.html

«Житие преподобного Варнавы, старца Гефсиманского скита при Свято-Троицкой Сергиевой лавре». Архимандрит Георгий (Тертышников). Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995 г.

«Гефсиманский Черниговский скит»: Житие преподобного Варнавы. http://www.gefsimania.ru/varnava.html

http://www.rusderjavnaya.ru/2005/01/a_050008.htm

«Святитель Афанасий (Сахаров), исповедник и песнописец». Автор-составитель инокиня Сергия (Ежикова). Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2003 г.

«Житие Святителя Афанасия, епископа Ковровского, исповедника и песнописца». Москва. Изд-во «Отчий дом», 2000.

«Святитель Афанасий (Сахаров)» http://pravoslavnyi.narod.ru/Agios/Athanasii_Sakharov/index.htm

«Священноисповедник архимандрит Таврион», Составлено м. Т. США, Изд-во «Православная Русь», 2002 г.

Доклад митрополита Ювеналия по канонизации святых... http://st-nikolas.orthodoxy.ru/newmartyres/sobor_05.html#ispoved

«Последние дни земной жизни преосвященного Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского». Н. С. Фиолетова. http://pravoslavnyi.narod.ru/Agios/Athanasii_Sakharov/last_days.htm

«Катакомбы XX века». Вера Яковлевна Василевская Воспоминания. http://mirrors.smtn.stavropol.ru/cgi-bin/mac/HRISTIAN/MEN/ktkmb.txt

«Протоиерей Александр Мень». Андрей Еремин http://alekmen.narod.ru/

Духовное наследие преподобного Серафима и новомученики XX века. Дмитрий Сафонов. «Церковный Вестник» http://www.tserkov.info/numbers/novomuch/?ID=1068

«Схиигуменья Мария и подпольный женский монастырь». И. Басин // ХРІСТІАNОС. Рига, 1998. Вып. VII. С. 145–154.

А. Мень. Письмо к Е. Н. // AEQUINOX. Сборник памяти о. Александра Меня. М., 1991.

«Белгородский старец схиархимандрит Григорий (Давыдов)». Составитель священник Сергей Клюйко http://www.serafim-rakit.orthodoxy.ru/site/serafim/davdov/davidov.htm

«Жизнеописание старца Нила, пустынножителя Ключского». Послушница Ольга. (Впервые опубликовано в журнале «Православная жизнь». Джорданвилль, США) http://www.russian-inok.org/

«Пюхтицкий старец». «Духовный собеседник». №1–2, 2001 год. http://www.samtel.ru/~orthodox/01-1,2.htm

«Жизнь во Христе. Пюхтицкий старец». «Духовный собеседник». http://www.samtel.ru/~orthodox/mag/01-1/giznvohriste/seregin.htm

«Мысли о молитве». Иеромонах Петр (Серегин). http://www.samtel.ru/~orthodox/mag/01-1/russdobrotolubie/dobrotolubie.htm

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии». Июнь-август http://www.fond.ru/book/me2/m2-16.htm

«Святитель Серафим Звездинский, “ХЛЕБ НЕБЕСНЫЙ„« http://www.wco.ru/biblio/

http://www.russian-orthodox-church.org.ru/nr109111.htm

«Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир. Схиархиепископ Антоний (Абашидзе)». Владимир, митрополит Ташкентский и Среднеазиатский, 2005 г.

«Воспоминание о Киево-Печерской лавре (1918–1943 гг.)». Проф. Никодимова И. Н. Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1999 г.

«В память вечную будет праведник». Святослав Речинский. Газета «Регион». № 20. Киев, 1997 г.

«Житие преподобноисповедника Георгия, даниловского чудотворца», Москва. «Даниловский благовестник», 2001 г.

«Старец из Петьял». Николай Пирогов. Православная газета «БЛАГОВЕСТ», 2005г. http://www.cofe.ru/blagovest/article.asp?heading=44&article=8801

«Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним». Иеромонах Дамаскин (Орловский). Книга 2. Тверь. «Булат», 1996 г.

«Нижегородский старец Исаия Будюкин». Корнилов А. А. «Православное слово». Изд-во Нижегородского Братства во имя благоверного великого князя Александра Невского. № 7. Апрель, 2003 г. http://www.russian-inok.org/

«Родные мои». Рассказы Архимандрита Павла (Груздева). Изд-во «Китеж». Ярославль, 2004г.

«Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века». Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт © Братство во Имя Всемилостивого Спаса» http://kuz1.pstbi.ccas.ru/cgi-htm/db.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITcGZeu-yPq7m9XAl

«Под кровом Всевышнего». Наталия Николаевна Соколова. http://russdom.ru/sokol/krov/krov.html#ar4

«Архимандрит Павел (Груздев)». «Православие.Ru»

http://www.tradicia-ortho.ru/eparhia/1100195164.html

http://www.borok.ru/history/church.shtml

http://www.golos-sovesti.ru/?topic_id=1;gzt_id=143

http://forum.days.ru/reply.php?id=19288,19288

«Благодатный старец. Схиархимандрит Иоанн (Маслов)». Маслов Н. В. Москва, 1998 г.

«Божественная литургия, ее смысл и назначение». Схиархимандрит Иоанн (Маслов). «Избранные труды». 1995 г.

«Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках». Архимандрит Иоанн (Маслов). С. 471. М. 1994

«Тайна спасения. Беседы о духовной жизни». Архимандрит Рафаил (Карелин) http://lib.eparhia-saratov.ru/books/16r/rafail/secret/43.html

Акафист святому преподобноисповеднику Гавриилу архимандриту, Мелекесскому. http://www.eparhia-saratov.ru/txts/eparhy/saints/saints/1005_igosh_ak.html

«Святой Гавриил Мелекесский». Л. Куликова. «Вчера и завтра». 20 февраля 2001 г.

Материалы из архива Людмилы Куликовой (г. Димитровград).

«Сквозь огнь мучений и воду слез...» И. И. Осипова. М. «Серебряные нити», 1998г.

«Старец Гавриил в моей жизни». Монахиня Мария (Гоголева). «Благовест». http://www.cofe.ru/Blagovest/article.asp?heading=32&article=9849 http://www.cofe.ru/Blagovest/article.asp?heading=42&article=5889

«Святой преподобноисповедник Гавриил Мелекесский». «Православие и Современность». Информационно-аналитический портал Саратовской епархии http://www.eparhia-saratov.ru/txts/eparhy/saints/saints/1005_igosh.html

«Схимонах Максим». Анастасия Дробот. «Русский Паломник», №4.

«Схимонах Максим». Ольга Ларькина. Православная газета «Благовест», 2003 г.

«Старчество и послушание в богословии архимандрита Софрония (Сахарова)». Иеродиакон Николай (Сахаров). «Начало»: Журнал Института богословия и философии. № 10, СПб., 2001 г. http://sophrony.narod.ru/texts/starch.htm

«Аз есмь с вами и никтоже на вы». Даневский Свято-Георгиевский монастырь, 2001 г.

«Памяти архимандрита Ипполита (Халина)». «Кадашевский листок». № 5. Декабрь 2002 г. http://mir.voskres.ru/kadlist/kadlist5.html

«Старец-митрополит Зиновий — молитвенник о граде св. Петра». Иерей Геннадий, В. Яшкин http://www.leushino.ru/arch/13_2.html

«По святым местам». Галина Пыльнева http://www.samtel.ru/~orthodox/mag/01-4/posviatimmestam/serafromanzov.htm

Архимандрит Рафаил (Карелин). http://karelin-r.ru

«Старец из Псибая». Антон Жоголев. Православная газета «Благовест». Самара http://www.cofe.ru/Blagovest/article.asp?heading=32&article=10116

«Отец Михей». Евгений Муравлев. «Благовест». Самара. №10–12 (90–92). 2002 г.

«Схимонахиня Зосима». Схиархимандрит Серафим Святогорец (Томин). http://www.cofe.ru/Blagovest/article.asp?heading=32&article=10046

http://rostinfo.ru/news/forum_viev.php3?forum=1&tema=128

«Повествование о житии, прозорливости и молитвенной помощи старца Константина (Шипунова)». Екатеринбург. Ново-Тихвинский женский монастырь, 2000 г.

Сайт Ново-Тихвинского женского монастыря http://www.sestry.ru/church/content/life/masterskie/archives/kanon/constantin

«Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание Святых Чудотворных Ее икон». Ярославль. Верхне-Волжское кн. изд-во, 1993г.

«Россия перед Вторым Пришествием. Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой лавры», 1993 г.

«Сербский старец схимандрит Иулиан (Кнежевич)». М. Мелькова. «Сербский Крест». http://www.srpska.ru/article.php?nid=65&sq=19,297&crypt=

Официальный сайт Валаамского монастыря http://www.karelia.ru/psu/People/valaam/

«По следам Валаамских старцев» http://www.hramvsr.by/forum/viewtopic.php?t=215

«Блаженный старец Александр (Белкин)». Схим. Серафима (Масалитинова). «Русский Паломник». №17. 1998.

Журнал Московской Патриархии. 05–1997. http://212.188.13.168/izdat/JMP/97/5-97/12.htm; http://212.188.13.168/ izdat/JMP/97/ 5-97/12.htm

«Схиархимандрит Феофил». Православное братство. http://forum.svetilen.ru/viewtopic.php?t=735

«Старец Иероним». Антон Жоголев. г. Самара, 2004 г.

«Схиигумен Иероним». Антон Жоголев. Рождество — Богородичный Санаксарский мужской монастырь. http://sanaksar.ru/slovohtml/03.html

«Письмо старца Иеронима». «Благовест» http://www.panzerhistory.cofe.ru/blagovest/article.asp?heading=34&article=9057

«Памяти старца отца схиигумена Иеронима». «Сербский крест». http://www.zaistinu.ru/old/skrest/sk/80_ieronim.shtml

«Церковь и мир». http://www.kongord.ru/Index/Screst/sk87-7.htm

«Православие в Японии». «Седмица.Ру». http://www.sedmitza.ru/index.html?sid=606&did=27508&p_comment=discussion

Святитель Николай Японский о... грядущих судьбах России. http://book-23.epic-travel.ru/1027/1/

Акафист святому равноапостольному Николаю Японскому. http://akafist.narod.ru/N/Nikolay_Yaponskiy.htm

«Святитель Николай (Велимирович), епископ Охридский и Жичский». «Православие и современность». http://lib.eparhia-saratov.ru/books/noauthor/serbia/28.html

«Александр (Баданин), святой праведный». «Душевный лекарь Иоанн». http://www.ioann.ru/?sourceid=51&pict=yes

«Вологодская область». Официальный сайт правительства области. http://www.vologda-oblast.ru/main.asp?V=618&LNG=RUS

«Старец Феодор». Подвижники, праведники. Христианская газета Севера России «ВЕРА»–»ЭСКОМ» http://vera.mrezha.ru/6/36.htm

«Старец Максим Погореловский...». Сотавитель Александр Мартюков. Христианская газета Севера России «ВЕРА»–»ЭСКОМ». http://vera.mrezha.ru/6/36.htm

«Всех скорбящих радость». Л. Н. Иванова. «София», 2004г. http://www.sophia.orthodoxy.ru/ magazine/20041/radost.htm

«Молитвенная помощь священноисповедника Георгия». Мария Денисовна Снурницына. Православная газета «Вера отцов». http://www.sbs-orel.ru/gazeta/g2003-03.html#9

«Святые земли Орловской». «Орловское информбюро». http://www.oryol.ru/material.php?id=4477

http://www.3.fondpmi.z8.ru/book/book5/5-36.htm

Ссылки на имеющиеся в сети акафисты http://akafist.narod.ru/

«Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия». http://www.3.fondpmi.z8.ru/book/book5/5-36.htm#t1

«На высотах духа». Сергей Большаков. Москва. Изд-во Православного Братства святителя Филарета Московского, 2002г.

«Старец Михаил Старший». «Русский Паломник». №17. 1998 г.

«Жизнеописание старца иеросхимонаха Стефана (Игнатенко)». Г. П. Чинякова. М., Изд-во «Новая книга». «Ковчег», 1999г.

«Второ-Афонский Свято-Успенский Бештаугорский монастырь» http://www.moskvam.ru/blessed_fire/07_2001/mon_ser.htm

«Преподобномученик Игнатий (Лебедев)». «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии». http://www.fond.ru/book/me2/m2-23.htm

«Старчество в годы гонений». Монахиня Игнатия. Москва, 2001 г.

«Жизненный путь архиепископа Варфоломея». «Альфа и Омега». http://ao.orthodoxy.ru/ arch/018/018-varf-fr.htm

«Старчество на Руси». Монахиня Игнатия. «Православие и современность». http://lib.eparhia-saratov.ru/books/09i/ignatia/elders/9.html#s4

«Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века». Составитель протоиерей Н. Стремский. Книга 3. Оренбургское книжное изд-во, 2000 г.

«Житие Христа ради юродивого Афанасия Андреевича Сайко». Православная газета «Вера отцов». № 10–12. 2003 г.

«Православные Русские обители». Изд-во «Воскресенье». Санкт-Петербург, 1994 г.

«Православный календарь».

«Сестры». Очерк жизни сестер-подвижниц Анисии, Матроны и Агафии. Составление: Новоспасский монастырь, 2001 г.

«Несусвет» http://nesusvet.narod.ru/ico/icons/l_0185.htm

«Великий пост». Протоиерей Амфитеатров Валентин. Интернет-издание Вэб-Центра «Омега». Москва, 2003 г.

«Небесный дар любви». Протоиерей Амфитеатров Валентин. Москва, 2003 г.

«Светильник Православия (Пастырская деятельность бывшего настоятеля Московского придворного Архангельского собора протоиерея Валентина Николаевича Амфитеатрова)». Зерцалова А. И. М., 1912 г.

«Житие новомученицы Анны Зерцаловой». «Россия». http://www.russia-hc.ru/rus/religion/legend/anzer/anzer.cfm

«Житие протоиерея Валентина Амфитеатрова». «Православная жизнь», приложение к журналу «Православная Русь». № 11–12. 2004 г.

«Ее любили в лагере. Жизнеописание старицы Рафаилы». Татьяна Зотова. Самара, 2000 г.

«Схимонах Феодор». «Русский Паломник». № 24. 2001 г.

«Свято-Успенская Киево-Печерская лавра. Народный каталог Православной архитектуры». http://sobory.ru/article/index.html?object=00330

«Киевский старец Феофил Новый, схиархимандрит Китаевской пустыни». Михаил Яковлев. Русский Паломник. №20, 1999 г.

«Схиархимандрит Феофил». «Православное братство» (форумы). http://forum.svetilen.ru/viewtopic.php?t=735

«Памяти архимандрита Нафанаила (Поспелова)». Страничка священника Георгия Белодурова. http://spas.tvcom.ru/o_naf.html

«В Псково-Печерском монастыре. Воспоминания насельников». Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. Изд-во «Отчий дом». Москва, 2001.

«Чудотворные Иконы Божией Матери». «Православие». http://www.pravoslavie.by/sootc.asp?id=7129&Session=100

«Священномученик Николай Поспелов». Календарь № 2. 2005.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии». Тверь. «Булат», 2002.

«Мир и Православие». http://baltwillinfo.com/mp3-04/mp-17.htm

«Архимандрит Нафанаил». Фотогалерея Псково-Печерского монастыря. http://www.pskovo-pechersky-monastery.ru/russian/photos/elders/129/

«В память вечную будет праведник». «Русский Дом». № 3. 2005. http://www.russdom.ru/2005/200503i/20050319.html

«Православные русские обители». (1910). Санкт-Петербург. Изд-во «Воскресение», 1994.

Официальный сайт Псково-Печерского монастыря http://www.pskovo-pechersky-monastery.ru/russian/sermon/into/ http://www.pskovo-pechersky-monastery.ru/russian/photos/view_monastery/390/

«Об отце Иоанне Крестьянкине». Архимандрит Тихон (Шевкунов). «Православие.Ru». http://www.pravoslavie.ru/cgi-bin/sm1.cgi?item=14r050411161039

«Видевшее Свет вечерний. Встреча со старцем». Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2004.

«Проповеди отца Иоанна (Крестьянкина)». «Завет.Ru».

«Душевный лекарь Иоанн». http://www.ioann.ru/index.php?sourceid=49&pict=yes

«О новых электронных документах». Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). http://www.pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=466

«Скончался архимандрит Иоанн Крестьянкин». Мария Свешникова. http://www.strana.ru/stories/01/12/25/2268/272438.html

«Скончался архимандрит Иоанн». «REGNUM». http://www.regnum.ru/news/584929.html

«Слово о малом доброделании». Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости». № 1. 1990.

«Поздравление с Пасхой Христовой». Архимандрит Иоанн Крестьянкин. «Глагол». http://www.glagol-online.ru/arc/online-pub/332/

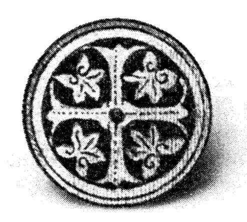
«Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)». Псково-Печерский монастырь, 2003 г.

Официальный сайт Русской Православной Церкви: http://www.mospat.ru

«Православное обозрение» http://archives.maillist.ru/12188/197994.html

Сайт Московского Данилова монастыря http://www.saintdaniel.ru/events/2004_11_13.htm

Журнал "Седмица.ру" www.sedmitza.ru

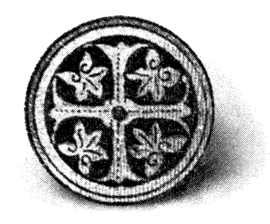

Содержание. Алфавитный указатель

Греческие старцы

Оптинские старцы

Православные старцы России и некоторых зарубежных стран

Благодарности

Эта книга — результат труда нескольких сотен человек.

От всей души благодарю:

Духовный чад старцев, оставивших бесценные воспоминания о своих наставниках.

Всех, кто принимал участие в составлении книг, очерков, использованных при подготовке сборника.

Всех, кто размещал материалы на интернет-сайтах: Девичьего монастыря «Покров Пресвятыя Богородицы», епископа Александра (Милеанта), «Русский Инок», Оптинского подворья в Москве, «Православный календарь», благотворительного фонда «Русское Православие», храма преподобного Димитрия Прилуцкого на Девичьем поле, «Стояние за Истину», «Духовное наследие», «Духовный собеседник», «Православие», «Православие и современность», «Православная Пермь», «Православие.Ру.», «Православный Санкт-Петербург», «Православное братство», «Русское небо», «София», Валаамского монастыря, храма Сошествия Святаго Духа, «Православные новости», «Электронная библиотека», «Вселенское Православие», «Мир всем», «Жизнь Православная», «Церковь и мир», «Свет Православия в Казахстане», «Православная беседа», Рождество-Богородичного Санаксарского мужского монастыря, Журнала Московской Патриархии, «Альфа и Омега», «Отдых христианина», Гродненской епархии; газет «Вера», «Сретение», «Православное приложение» «Православный вестник», «Благовест», «Благовестник», «Вера Отцов», «Русские идут».

Всех, кто помогал мне доставать необходимые для работы книги, размещать материал в интернете, и, прежде всего, Татьяну Велк-Угланову, Михаила Сафина, Игоря Дементьева, Александра Угланова, Андрея, Михаила, Елену, Евгения, Николая Девятовых благодаря которым появился сайт «Свет» (http://www.contest-song.ru/light-svet/, http://svet77-77.narod.ru, http://svet7777.jino-net.ru/)

На сайте размещается материал о старцах и старицах XX века, даны полезные ссылки на другие православные сайты, где верующие могут найти молитвы, акафисты, жития святых, иконы...

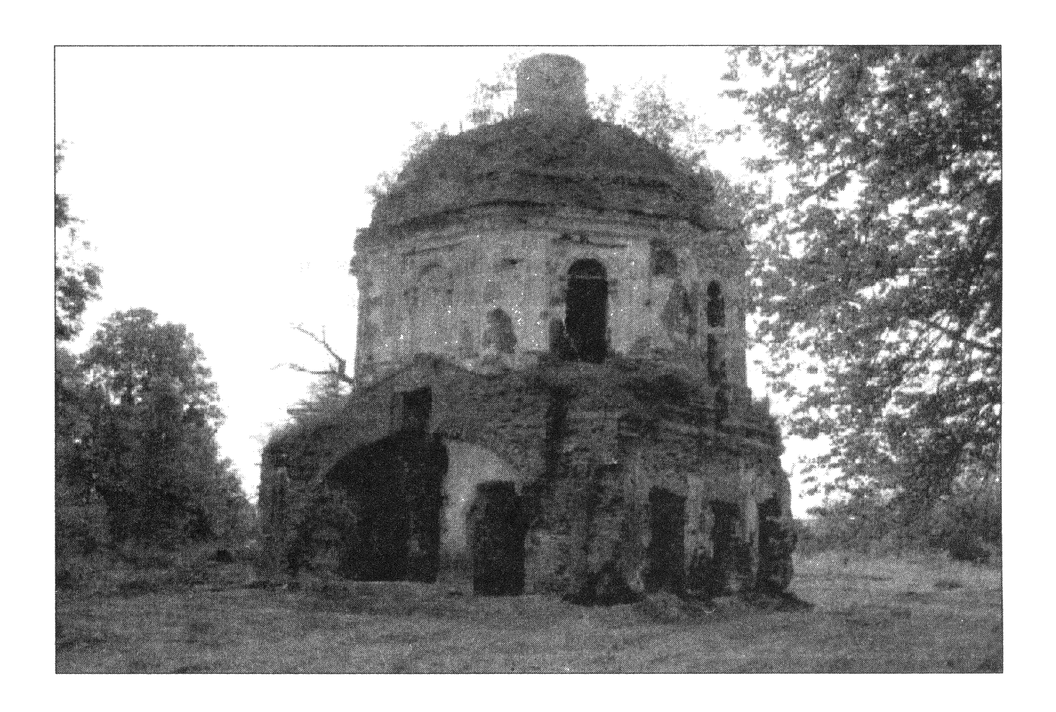
Сердечно благодарю за молитвенную помощь старца Кирилла, старца Власия, старца Илию, схимонаха Гавриила, матушку Антонию, игумена Андрея, отца Всеволода, отца Виктора, моих родных и близких, всех, кто молился за меня, помогал мне.

Десятая часть тиража будет подарена храмам, монастырям, библиотекам как духовная милостыня за всех людей, благодаря которым издана эта книга.

Работа продолжается; если Бог даст и книга будет переиздана, в нее войдут новые очерки о старцах и старицах XX века.

Слава Богу за все!

«Да не оскудеет рука дающего...»

Храм Воскресения Христова.
Волоколамский район, село Ботово.

В селе Ботово Волоколамского района Московской области с Божией помощью, трудами православных христиан и по благословению схиархимандрита Власия, духовника Пафнутьево-Боровского монастыря, восстанавливается храм Воскресения Христова — памятник архитектуры XVIII века.

После революции дом владельца усадьбы и храм сожгли. Затем были разрушены колокольня, трапезная и приделы.

Объем восстановительных работ очень велик и силами местных жителей его не освоить.

Обращаемся к вам, братия и сестры во Христе: помогите возродить поруганную святыню!

Не во имя блага земного, а следуя главному желанию верующего сердца обрести благодать в жизни вечной через добродетели

в жизни земной. Согласно Евангелию: «Кто одел голого, накормил голодного, посетил заключенного, тот Меня одел, Меня накормил, Меня посетил».

«Да не оскудеет рука дающего...»

Татьяна Велк-Угланова.

Платежные реквизиты:

Получатель платежа

Местная православная религиозная организация прихода церкви Рождества Богородицы г. Волоколамска Московской области

Банк «Возрождение» (ОАО). Волоколамский филиал
Расчетный счет: 40802810300700150083
ИНН: 5004008232
КПП: 500401001
Кор. счет: 30101810900000000181
БИК: 044525181

Назначение платежа

На восстановление Воскресенского храма в деревне Ботово.

Адрес

143600, Московская область, г. Волоколамск, улица Возмище, 14

Духовно-просветительное издание

ВЕЛИКИЕ СТАРЦЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ

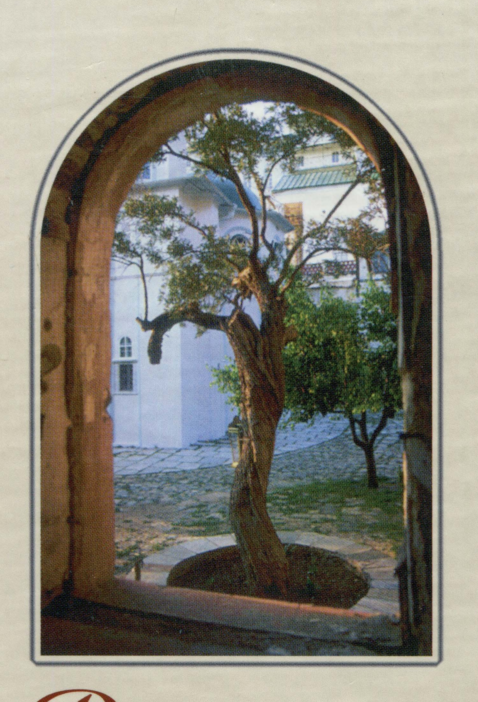
115 жизнеописаний
Воспоминания современников
Поучения
Подвиги и чудеса
Молитвы

Составитель
Девятова Светлана Сергеевна

Подписано в печать 17.05.08. Формат 70X100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 54,18.
Тираж 5000 экз. Заказ 83923

ООО "Артос-Медиа"
127015, г. Москва, Новодмитровская ул., д.5 А, стр.1
E-mail: artos_media@mail.ru

Отпечатано в типографии ОАО "Молодая гвардия"
127994, г. Москва, Сущевская ул., д. 21.

Двадцатый век в истории Русской Православной Церкви оказался периодом великого испытания. Это было время мученических подвигов миллионов христиан. Несмотря на тьму богоотступничества, на попрание Закона Божия, когда по слову Писания настали дни, в которые «путь истины сокроется, и вселенная оскудеет верою» *(3 Езд. 5:1)*, Господь наш Иисус Христос по неизреченному милосердию укрепил Церковь Свою, явив нам великих угодников Божиих.